ISSN-2091-508X

Өзбекстан Республикасы Илимлер Академиясы
Қарақалпақстан бөлиминиң

ХАБАРШЫСЫ

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Қорақалпоғистон бўлимининг

АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК

Каракалпакского отделения
Академии наук Республики Узбекистан

Нөкис 2025 Нукус

4

Өзбекстан Республикасы Илимлер Академиясы
Қарақалпақстан бөлиминиң

ХАБАРШЫСЫ

Журнал 1960-жылдан баслап шығып атыр

Ўзбекистон Республикаси Фанлар Академияси
Қорақалпоғистон бўлимининг

АХБОРОТНОМАСИ

Журнал 1960 йилдан нашр қилинмоқда

ВЕСТНИК

Каракалпакского отделения
Академии наук Республики Узбекистан
Журнал издается с 1960 года

№ 4
(281)

Нукус-2025

Учредитель и издатель: Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан

Главный редактор академик **Н.К. АИМБЕТОВ**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

НАРЫМБЕТОВ Б., кандидат физико-математических наук (заместитель главного редактора);
КАРАЖАНОВ С.Ж., доктор физико-математических наук, профессор (Норвегия);
КУДАЙБЕРГЕНОВ К.К., доктор физико-математических наук, профессор;
ТЛЕУМУРАТОВА Б.С., доктор физико-математических наук, профессор;
УТЕБАЕВ Д., доктор физико-математических наук;
РЕЙМОВ А.М., доктор технических наук, академик;
РАФИКОВ В.А., доктор географических наук;
ЭРКАЕВ А.У., доктор технических наук, профессор;
АИМБЕТОВ И.К., доктор технических наук;
БАУАТДИНОВ С., доктор технических наук, профессор;
ТУРЕМУРАТОВ Ш.Н., доктор химических наук, профессор;
ЗАКИРОВ Б.С., доктор химических наук, профессор;
ТОЖИБАЕВ К.Ш., доктор биологических наук, академик;
АБДУЛЛАЕВ И.И., доктор биологических наук, профессор;
МАМБЕТУЛЛАЕВА С.М., доктор биологических наук, профессор;
МАРКОВ М.В., доктор биологических наук, профессор (Россия);
КАБУЛОВ М.К., доктор медицинских наук, профессор;
ЗИЯДУЛЛАЕВ Н.С., доктор экономических наук, профессор (Россия);
ТРОСТЯНСКИЙ Д.В., доктор экономических наук;
ДЖУМАШЕВ А.М., доктор исторических наук, профессор;
БЕКНАЗАРОВ Р.А., доктор исторических наук (Казахстан);
КАРЛЫБАЕВ М., доктор исторических наук, профессор;
КУРБАНОВА З.И., доктор исторических наук, профессор;
НУРЖАНОВ С.У., доктор исторических наук, профессор;
ИСКАНДЕРОВА А., кандидат исторических наук;
НИЯЗИМБЕТОВ М.К., доктор философских наук, профессор;
АЛЬНИЯЗОВ А.И., доктор филологических наук, профессор;
БЕКБЕРГЕНОВА З.У., доктор филологических наук, профессор;
НАЖИМОВ П.А., доктор филологических наук, профессор;
ПАЛЫМБЕТОВ К.С., доктор филологических наук, профессор.

Адрес редакции: 230100, г. Нукус, проспект Бердаха, 41, тел.: **(61) 222-98-94.**
web-сайт http: //khabarshi-kkb.uz
http: //aknuk.uz/vestnik.html
Email:vestnik@aknuk.uz

Зав. редакцией **Г. Тлеуниязова.**
Корректура: **В. Султангулова, Г.Тлеуниязова.**
Компьютерная верстка: **В. Султангулова.**

Сдано в набор 03.11.2025. Подписано к печати 10.12.2025. Формат бумаги 60x84 $^{1}/_{8}$. Печ. л. 15. Тираж 100 экз. Заказ 4. Цена договорная. Каракалпакское отделение Академии наук Республики Узбекистан.

Отпечатано в отделе печати журнала «Вестник». Реестр №10-3560.

© Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан

С о д е р ж а н и е

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Физика

Адилова Х.Ш., Примов Х.С., Атаджанов Б.Х., Ерназаров У.К., Нарымбетов Б.Ж. – Структурные изменения в кристаллах соединений на основе донорных молекул BETS и BEDO при низких температурах 5

Техника

Утепбергенов Б.К., Кенгесбаев Р.Б. – Кенг қамровли мола-текислагичнинг хўжалик синовлари натижалари 12
Najmatdinov Q.M. – Ózgertkishlerde reaktiv quwattıń dinamikalıq xarakteristikası..... 16

Химия и химическая технология

Бауатдинов С. – Обогащение глауконитов Каракалпакстана сухим способом 21

Биоэкология и сельское хозяйство

Балтабаева Д.К., Орел М.М. – Опыт реинтродукции и интродукции некоторых видов высших водных растений в Каракалпакстане..... 26
Аймуратов Р.П., Серекеева Г.А., Ачилова М.У. – Анализ кормовых растений в горах останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау Тахтакупырского района Республики Каракалпакстан 31
Тлеумуратова Б.С., Султашов Р.Г., Уразымбетова Э.П., Урумбаев А.Е. – Проблема влияния пылевых бурь в Южном Приаралье на экологические условия..... 36
Султашов Р.Г., Тлеумуратова Б.С., Нарымбетов Б.Ж. – Анализ режима пылевых бурь в Южном Приаралье..... 40
Наурызбаева З.Ш. – Засоление почв как следствие экологического равновесия в регионе Южного Приаралья..... 52

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Экономика

Абддуллаев У.А. – Самоорганизационные особенности торговой системы 56
Абддуллаев У.А. – Оптимизация оценок параметров самоорганизующейся торговой системы 59
Досназаров К.К. – Оценка социально-экономического потенциала Кунградского района и перспективы устойчивого развития территории 65

История, философия, правоведение, религия, социология и политология

Нуржанов С.У. – Газетное дело Каракалпакстана 1990-х годов и его влияние на укрепление межкультурных связей 69
Джумашев А.М. – Основные факторы формирования межнациональных отношений в Республике Каракалпакстан..... 73
Пуговкина О.Г. – Имперское наследие и интеллектуальные трансформации: дискурсы и подходы к изучению Туркестанского отдела ИРГО в историографии XX – 20-х гг. XXI вв..... 77
Bauetdinov R.A. – O‘rta asr Xorazm shaharlarining xalqaro savdo aloqalaridagi o‘rni..... 82
Сайтов А., Таджетова С.Ш. – Современная практика хаджа в Каракалпакстане..... 85
Taspolatova G.E. – Qoraqalpoq xalqi va Orol bo‘yi tabiatining tarixini yoritishda Amudaryo ekspeditsiyasi a’zolarining qo‘shgan hissalari..... 92
Сапарниязов А. – Роль зарубежных историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода (XVIII–начало XX вв.) 97
Мамбетов И. – Формирование и развитие исторической демографии (теоретико-методологические основы)..... 102

Низаматдинов Е.К. – Бадруддин Муҳаммед Кердерийдиң «Шарҳ Мушкилат ал-Қудурий» шығармасы қолжазбалары ҳәм олардың кодикологиялық анализи 106
Муратбаева А.Б. – Қарақалпақстанда миллий мәдений орайлар искерлиги ҳәм оның миллетлер аралық татыўлық қатнасларындағы орны (Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы искерлиги мысалында) 111
Опаев Б., Курбаниязова А. – Қарақалпақстандағы ашаршылықлар тарийхы (XIX әсир ақыры XX әсир баслары) 117
Опаев Б. – XIX әсир ақыры XX әсир басларында түркмен қазылар судының үйренилиўи 121
Камалова Р. – Трансформация свадебных обрядов каракалпаков (традиции и появление новых практик)..... 125
Турекеев К.Ж. – Обряды и обычаи, связанные с беременностью в традиционной культуре каракалпаков (на примере каракалпаков Навоийской и Самаркандской областей)..... 130
Давлетияров М., Пахратдинов А. – Трансформация родильной обрядности у каракалпаков: этнографический анализ..... 135
Tairov Sh.Sh. – Nan kultí menen baylanıslı dástúrler, ırımlar hám olardıń simvolikalıq belgileri ... 140
Nasiratdinov S.J. – Balalar oyınların izertlewde fotosuwretlerdin ahmiyeti 145
Мамедов А.Г. – Типология и художественные особенности украшений на основе обруча средневекового Хорезма (XII – начало XIII вв.) 148
Бекбаулиев А.Т. – Кердер мәденияты қарақалпақстанлы алымлардың изертлеўлери нәтийжелеринде 155
Палваниязов А.Ю. – Турмуш сифати тушунчаларини аниқлашнинг назарий-методологик асослари 158
Матмуратов Б.Дж. – Коррупцияға қарсы гүрес – улыўма миллий хәрекет..... 162

Филология

Бекбаулиев Қ.О. – «Ер Қосай» дәстанында метафоралық сүўретлеў усылы 167
Қуралбаева Г.Ю. – Қарақалпақ халық батырлық ертеклерин изертлеў мәселелери..... 170
Бекмурза улы Азиз – «Алпамыс» дәстанында образлар көп турлилиги 173
Максетова Ф. – Қарақалпақ балалар ойын фольклорының салыстырмалы изертлениўи..... 176
Календерова А.М. – Қарақалпақ ҳәм өзбек фольклорындағы бесикке байланыслы дәстүрлер 180
Жиемуратова Ф.Е. – Нақыл-мақалларды классификациялаў мәселелери 183
Ахмедова М.М. – От богини до матери: эволюция женских образов в фольклоре России и Узбекистана 187
Өтениязов П.Ж. – Той баслаў ҳәм беташардың қарақалпақ фольклорында тутқан орны ҳәм әҳмийети 191
Bekbergenova Z.U. – Házirgi qaraqalpaq povestlerinde hayal-qızlar ruwhıyatı analizi..... 194
Tleuniyazova G.B. – Lirikalıq obrazlardıń psixoanalitikalıq tábiyatı 198
Бекбергенова А.У. – Қарақалпақ ҳәм өзбек әдебиятында очерк жанры (2002–2012-жыллар мысалында)..... 203
Утамбетова А.Ж. – Нәжим Дәўқараев образы – илимий мийнетлерде ҳәм көркем шығармаларда..... 207
Jarimbetova T.Q. – Húјjetli romanlarda arxiv materialların paydalanıw ózgeshelikleri……..211
Мәмбетниязова М.С. – Көбейсин Ерназаровтың балаларға арналған илимий-фантастикалық шығармалары..... 214
Esemuratova N.B. – Ózbek tilinde xalıq naqıl-maqallarınıń úyreniliwi……..217
Даулетмуратова Х.Е. – Метафора и повтор как объект лингвопрозаического анализа в романе «Джейн Эйр»……220
Ходжалепесова И.М. – Сравнительный анализ символики цвета в современной лингвистике (на примере английского, узбекского и каракалпакского языков)..... 224

Памяти ученого

Пахратдинов Қ., Бекбергенов Қ. – Н.А. Баскаков – қарақалпақ тил билиминиң тийкарын салыўшы алым..... 230
Карлыбаев М. – Ағынбай Алламуратовтың 90 жыллық юбилейине 233
Перечень работ, опубликованных в «Вестнике Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан» в 2025 году 235
Правила для авторов 240

ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ФИЗИКА

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В КРИСТАЛЛАХ СОЕДИНЕНИЙ НА ОСНОВЕ ДОНОРНЫХ МОЛЕКУЛ BETS И BEDO ПРИ НИЗКИХ ТЕМПЕРАТУРАХ

Адилова Х.Ш., Примов Х.С., Атаджанов Б.Х., Ерназаров У.К., Нарымбетов Б.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

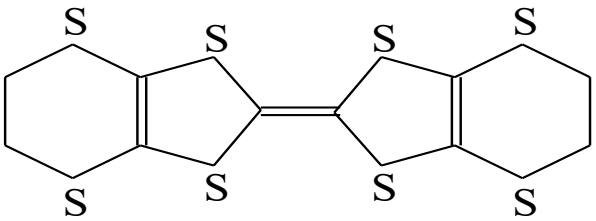
Введение

Открытие высокотемпературных сверхпроводников [1] показало важность исследования новых материалов, но следует подчеркнуть, что в противоположность чрезвычайно высоким температурам перехода в сверхпроводящее состояние (T_c ~ 120 К) в неорганических материалах, T_c молекулярных сверхпроводников остается низкой в районе ~ 10 К. Однако предположения Литла [2, 3], что органические твердые тела могут стать сверхпроводниками при температурах комнатной и выше, все еще служат дополнительным стимулом поиска новых видов синтетических металлов, донорных и акцепторных молекул, основ органических проводников и сверхпроводников в надежде получить сверхпроводящие органические материалы с более высокой температурой перехода.

С момента открытия первых органических сверхпроводников (СП) [4] были получены более 30 молекулярных СП материалов и сейчас хорошо известно, что все молекулярные металлы, полученные до 1980 года, являлись одномерными системами, т.е. мотив донора и/или акцептора является типично плоской молекулой, которая образует либо наслоения упаковок, либо плоскую сетку. Поведение такой системы обсуждается достаточно давно и было показано, что при низких температурах квазиодномерный металл не может поддерживать дальний порядок и должен быть нестабильным по отношению к искажениям решетки. Искажения решетки с образованием волн зарядовой плотности, волн спиновой плотности или анионного упорядочения, характерным низкоразмерным проводникам, приводят к потере металлической проводимости и переходу в диэлектрическое состояние при низких температурах.

Для преодоления указанных нестабильностей стало в дальнейшем ясно, что необходим синтез новых донорных молекул, способных образовать сетки взаимодействующих молекул - основ более высокой размерности. Вскоре после расшифровки кристаллической структуры $(TMTTF)_2PF_6$ [5] возможности получения новых металлических металлов с двумерной электронной проводимостью стали заметны. Межмолекулярные короткие расстояния между халькогенидными атомами (Se..Se, S..S) вдоль направлений параллельно и перпендикулярно упаковке молекул являются важными, т.к. величины проводящих молекулярных орбиталей являются наибольшими на халькогенидных атомах. Это вскоре было подтверждено синтезом нового соединения $(BEDT\text{-}TTF)_2ClO_4(TCE)_{0.5}$ [6], где было обнаружено характерное окружение донорных молекул, где обозначение «BEDT-TTF» (или ET) принято для бис(этилендицио)-тетрациофульвалена. ET является π-донорной молекулой и содержит 8 атомов серы, и на сегодняшний день наибольшее число полученных органических сверхпроводников содержат молекулы ET в качестве донора электронов.

В дальнейшем попытки улучшить проводящие свойства молекулярных соединений были

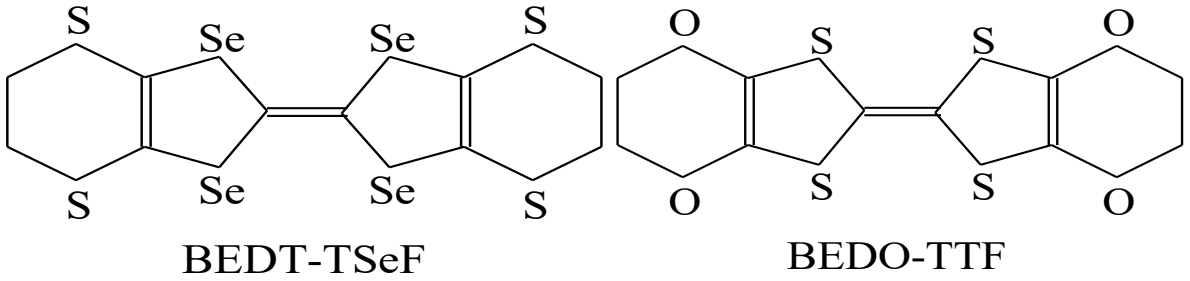


BEDT-TTF

Структурная формула донорной молекулы ET.

основаны на расширении двумерности молекулярных взаимодействий в солях ET с переносом заряда. Наиболее стабильное металлическое состояние получено заменой части атомов серы на атомы селена или кислорода (соли на основе молекул bis(etylenedioxy) tetrathiafulvalene (BEDO) [7] и bis(etylenedithio) tetraselenafulvalene (BETS)) [8]. Замещение сульфатов атомами селена или кислорода является эффективной стратегией проектирования молекул с усиленным межмолекулярным взаимодействием. Многомерные взаимодействия повышают устойчивость электронного массива и предотвращают фазовые переходы к более низким структурным размещениям, присущим одномерным структурам. В структуре BETS четыре центральных халькоген атома замещены атомами селена. Ожидалось, что селеновый производный с большей вероятностью продуцирует металлические молекулярные проводники, повышают устойчивость электронного массива не только в направлении молекулярной упаковки, но и через латеральные молекулярные контакты. Производные BETS имеют плоско-треугольный дискретный, дискретные тетраэдрические или полимерные анионы. В нестехиометрических составах производных BETS обнаружено сверхпроводящее состояние, а в стехиометрических составах наблюдается переход металл-изолятор [9, 10].

Использование молекулы BETS привело к существенной стабилизации металлического состояния, т.к. орбитали атомов селена являются более размазанными и им присуще большее расширение в поперечном направлении, что является более предпочтительным для образования областей перекрытия атомных и молекулярных орбиталей между соседними стопками молекул в кристаллической структуре, и следовательно, в формировании более устойчивой двумерной металлической системы. С другой стороны, исследования соединений на основе донорных молекул BETS выявили другую интересную особенность, характерную данным соединениям. Было найдено, что в некоторых солях происходит взаимная конкуренция между сверхпроводящей и антиферромагнитной состояниями [9, 10], и исследования данных соединений показали, что высокопроводящие состояния воспроизводятся при наложении магнитных полей при низких температурах [11].



Структурные формулы донорных молекул BETS и BEDO.

Бис(этилендиоксо)тетрациафульвален (BEDO-TTF или BEDO) [7] представляет собой симметричный аналог ET, в котором 4 атома кислорода замещают 4 атома серы во внешнем кольце. На основе донорной молекулы BEDO получены и структурно охарактеризованы множество солей с различными анионными комплексами, но две из них оказались сверхпроводящими при низких температурах в районе 1-3 К [8, 9]. Среди них и соединение $(BEDO)_2 \cdot ReO_4 \cdot H_2O$, представляющее определенный интерес вследствие своих необычных физических свойств.

Это соединение является квазидвумерным металлом при комнатной температуре и претерпевает несколько фазовых переходов с понижением температуры [8, 9, 12]. Кристалл показывает металлическую электропроводимость вплоть до 35 К. В температурном интервале 220–205 К наблюдается существенное уменьшение электросопротивления кристалла. Эта аномалия сопровождается сильным гистерезисом, который указывает на фазовый переход первого рода типа металл-металл. Другой фазовый переход выявлен при 90К исследованиями ЭПР и термоЭДС. Измерения электрического сопротивления, эффекта Холла и ЭПР свидетельствуют о существовании фазового перехода в районе 35 К, который как предполагается, является следствием возникновения волн спиновой плотности. Наконец, имеется переход в сверхпроводящее состояние с началом перехода при 2,5–3,5 К.

В данной работе приводятся результаты исследований кристаллических структур соединений на основе донорных молекул BETS и BEDO: *k*-$(BETS)_2C(CN)_3$ и $(BEDO)_2 \cdot ReO_4 \cdot H_2O$ при комнатной и низких температурах (ниже 220 К).

Ясно, что для интерпретации экспериментальных данных по различным свойствам та-

ких кристаллов и их теоретического анализа необходимо точное знание их структуры. Получение донорных молекул с различными замещениями основных составляющих является одним из важных компонентов исследования свойств материалов. Оно может дать важную информацию о взаимосвязи структуры и свойств материалов, о влиянии замещений на структурные свойства и свойства электронных систем материалов. В этом аспекте исследования соединений на основе молекул BETS в сравнении с изоструктурными соединениями на основе ET, получение новых материалов может сыграть важную роль в понимании реальных процессов, наблюдаемых экспериментально, что в свою очередь может дать направление дальнейших исследований в будущем.

Объекты и методы исследования

Катион-радикальные соли на основе донорной молекулы бис(этилендицио) тетраселенофульвалена (BETS), в частности k-$(BETS)_2C(CN)_3$, имеет k-тип донорных упаковок с плоско-треугольным дискретным анионом. Катион-радикальные слои образуют димеры из донорных молекул, ориентированный приблизительно ортогонально друг относительно друга, угол между димерами составляет примерно 80°. Элементарная ячейка содержит два слоя анионов, конечные этиленовые группы молекул BETS разупорядочены. Это соединение является квазидвумерным металлом при комнатной температуре. В температурном интервале 220–205 К наблюдается существенное уменьшение электросопротивления кристалла.

Кристаллическая структура $(BEDO)_2{\cdot}ReO_4{\cdot}H_2O$ состоит из чередующихся слоев донорной молекулы BEDO и анионного комплекса $ReO_4{\cdot}H_2O$ в направлении *c*. Катион-радикальные слои являются параллельными плоскости (*ab*). В структуре имеются две симметрично независимые молекулы BEDO, которые расположены на общих кристаллографических позициях. Это соединение является квазидвумерным металлом при комнатной температуре и показывает металлическую электропроводимость вплоть до 35 К. В температурном интервале 220–205 К наблюдается существенное уменьшение электросопротивления кристалла, сопровождаемый сильным гистерезисом и указывающий на фазовый переход типа металл-металл.

Рентгендифракционные исследования проводились с помощью дифрактометра Explorer и CAD-4F. Низкотемпературные измерения были проведены с использованием азотной и гелиевой приставки. Изменение структуры до и после фазовых переходов изучали измерениями постоянных кристаллической решетки в зависимости от температуры от комнатных до несколько ниже температуры фазового перехода и обратно до комнатных. Кристаллическая структура при выделенных температурах расшифрована с помощью пакета программ AREN и уточнением программой SHELXL в анизотропном приближении температурных факторов до значений R ниже 0,06.

Результаты исследования

Эволюция структурных изменений с понижением температуры определяли глубоким уточнением структуры кристалла при охлаждении ниже температуры первого фазового перехода и последующим нагреве до комнатных. Изменения параметров решетки по температуре были измерены от комнатных до 30К и обратно. Температурные зависимости этих параметров показаны на рис. 1. Все параметры показывают на наличие гистерезиса поведения на кривых охлаждения и нагрева, которые более выражены для постоянной решетки *a* и угла моноклинности β, вблизи температуры 260 К. Скачковое изменение постоянных решетки *a* и *b* в точке фазового перехода незначительно. Постоянная решетки *c* имеет осциллирующий характер, из-за чего скачковое изменение при переходе температуры фазового перехода становится менее заметной. Заметное изменение угла моноклинности β происходит относительно аналогичным изменениям постоянных решетки в узком температурном интервале. Характер обнаруженных изменений параметров кристаллической структуры указывают на структурный фазовый переход первого рода.

Изменения параметров элементарной ячейки по температуре соединений $(BEDO)_2{\cdot}ReO_4{\cdot}H_2O$ были измерены от комнатной температуры до Т=140 К и обратно. Температурная зависимость параметров показана на рис. 2. Как видно на рисунке, при охлаждении параметры элементарной ячейки уменьшаются нормальным образом вплоть до температур 203 К, но затем происходит изменение скачкообразно. Ниже температуры фазового перехода постоянная решетки *b* резко уменьшается, а постоянная *c* резко увеличивается. При этом изменение постоянной решетки *a* имеет менее заметной величины. В результате таких изменений параметров объем ячейки не претерпевает резких изменений и как видно на графике, объем уменьшается нормальным образом в районе фазового перехода. Эффект фазового перехода первого рода проявляется в изменении интенсивности некоторых дифракционных рефлексов. Гистерезисный характер изменений постоянных решетки в замкнутом цикле «охлаждение-нагрев» незаметно, что указывает прохождение фазового перехода в узком температурном интервале.

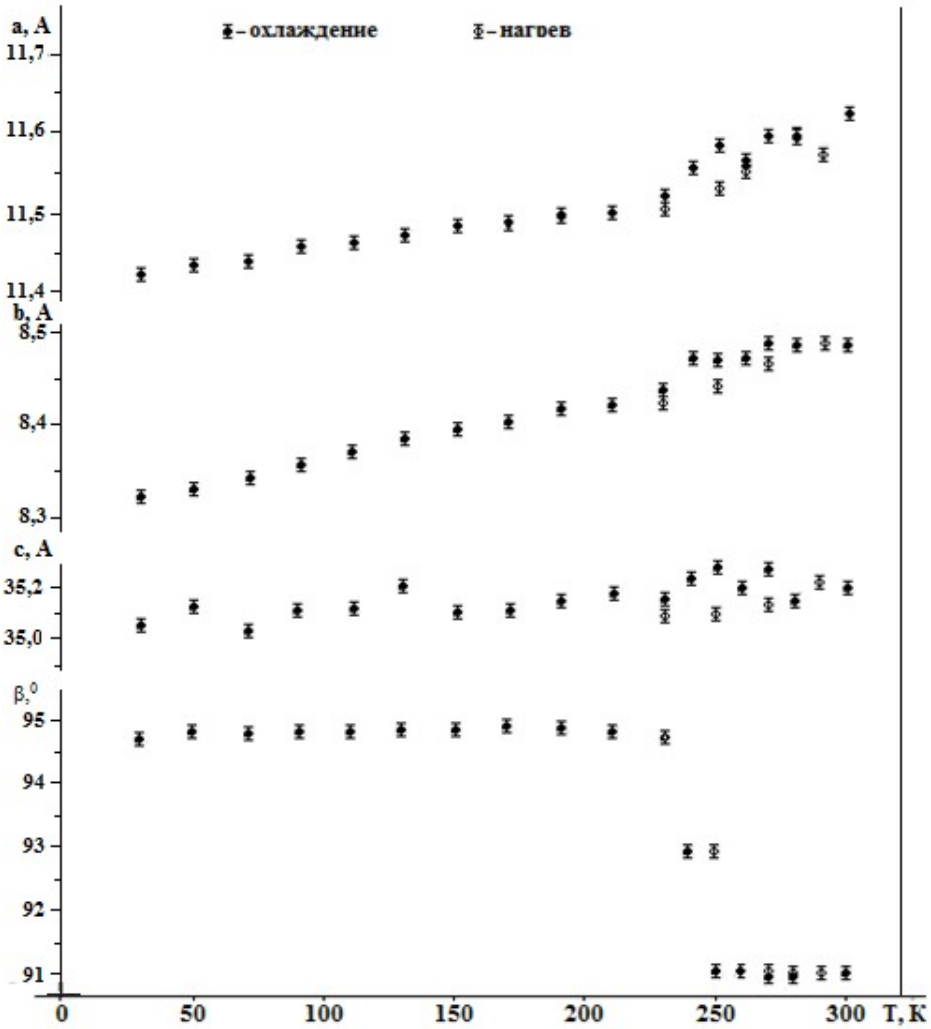


Рис. 1. Изменения постоянных решетки соединения k-$(BETS)_2C(CN)_3$ по температуре.

Обсуждение

Чтобы выяснить вклад замены части ионов серы на ионы селен или кислород в катион-радикальном слое и аниона на изменения постоянных решетки при фазовом переходе были определены атомно-кристаллические структуры соединений при комнатной температуре и ниже температуры фазового перехода. С кристаллографической точки зрения фазовый переход первого рода в данных кристаллах в основном характеризуется изменениями в анионном слое без каких-либо существенных модификаций базисной структуры кристалла. Элементарная ячейка k-$(BETS)_2C(CN)_3$ содержит две стопки молекул донора и два слоя анионов. Проводящий слой построен из димеров катион-радикалов BETS с взаимно перпендикулярным расположением (упаковка к-типа), перекрывающихся по типу «двойная связь над пятичленным кольцом». Внутри димеров существует ряд укороченных контактов Se-Se. Сравнивая длины связей между атомами и значения валентных углов в молекуле BETS обнаружили, что изменения в анионном слое влияют на внутреннюю структуру проводящих слоев. Оказалось, что при комнатной температуре конечные этиленовые группы молекул BETS разупорядочены, тогда как при низких температурах происходит их упорядочение. При T=50K расстояния между молекулами BETS в димерах равна 3.46 A. Моды молекулярных перекрытий не изменяются с понижением температуры. Угол, составляемый плоскостью молекулы BETS и направлением [001], равен 13.3° при 50K и 9.8° при комнатной температуре. В то же время угол между плоскостями молекулы BETS и плоской анионной группы $C(CN)_3$ сильно меняется и составляет 55.4° и 84.4°, при низкой и комнатной температурах соответственно.

Сравнивая проекции анионного слоя на плоскость (*ab*) при комнатной температуре и 50 K, обнаружили, что положение анионов изменилось по сравнению с комнатными темпе-

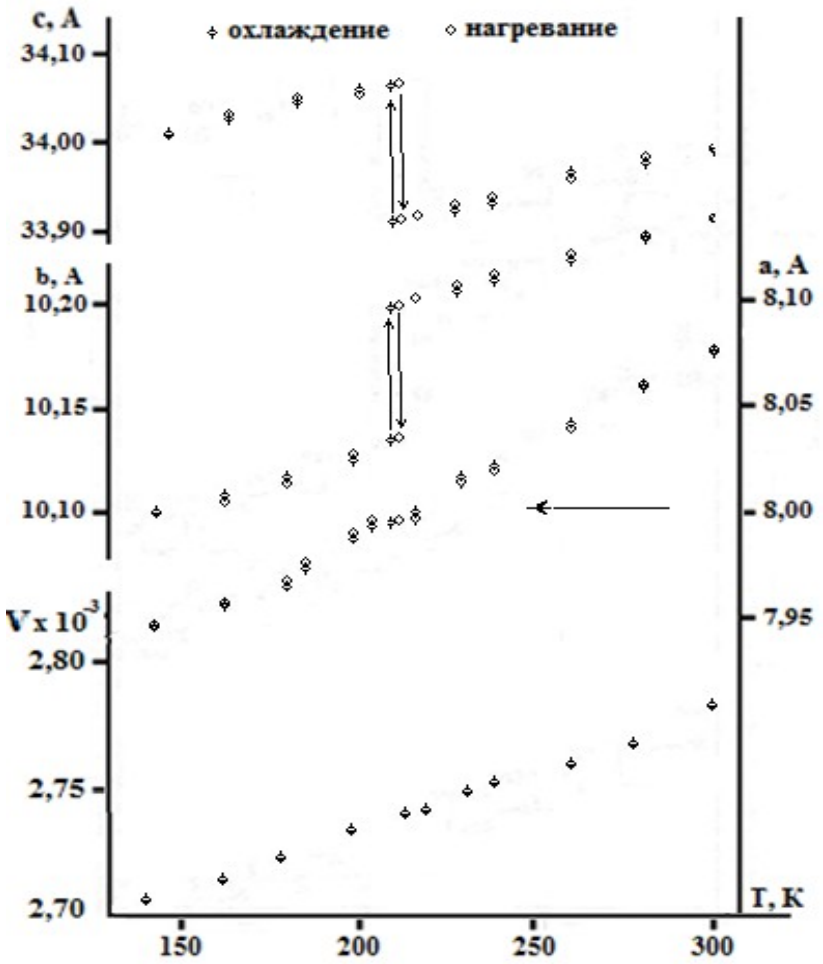


Рис. 2. Изменение параметров решетки и объема соединений (BEDO)$_2$·ReO_4·H_2O по температуре.

ратурами (рис. 3). Группы $C(CN)_3$ повернулись примерно на 20° вокруг направления [001]. Плоскость $C(CN)_3$ образует углы 9,1, 24,3 и 65,2° с направлениями [100], [010] и [001] при 50 К, тогда как при комнатной температуре они составляют 25,7, 2,7, 63,0° соответственно. При этом беспорядок в анионном слое все еще сохраняется и при 50 К.

Таким образом, рентгеноструктурный анализ монокристалла k-$(BETS)_2C(CN)_3$ ниже температуры фазового перехода выявил, что фазовый переход в этих кристаллах в основном связан с изменениями в анионном слое структуры, а именно с переориентацией группы $C(CN)_3$, что вызвало резкое уменьшение параметров решетки.

Проекции анионного слоя (BEDO)$_2$·ReO_4·H_2O на плоскость (*ab*) показаны на рис. 4. При комнатной температуре (рис. 4а) анионы ReO_4 связываются молекулой воды посредством водородной связи. Наиболее сильная связь образуется между атомами $H_в2$ – O2, расстояние между которыми равно 1,98 Å. Следующее ближайшее расстояние между H_2O и ReO_4 равно 2,59 А между атомами $H_в1$ – O1. Таким образом, хотя молекула воды образует мостик между двумя тетраэдрами ReO_4 в анионной цепочке вдоль направления *a*, в действительности водородная связь образуется только с одним из них. Несколько иная картина наблюдается при низких температурах, ниже точки фазового перехода. Здесь происходит некоторая переориентация анионов ReO_4 и расположение молекул воды между тетраэдрами становится более симметричной (рис. 4б). Расстояния $H_в2$ – O2 и $H_в1$ – O1 становятся равными 2,12 и 2,17 А соответственно. При этом наблюдается небольшая деформация формы анионного тетраэдра.

Таким образом, на основании рассмотренных данных можем заключить, что фазовый переход в данном соединении при 205 К связан в основном перестройкой в анионном слое кристалла. Переориентация анионов ReO_4 вызывает скачкообразное изменение параметров *b* и *c* элементарной ячейки кристалла.

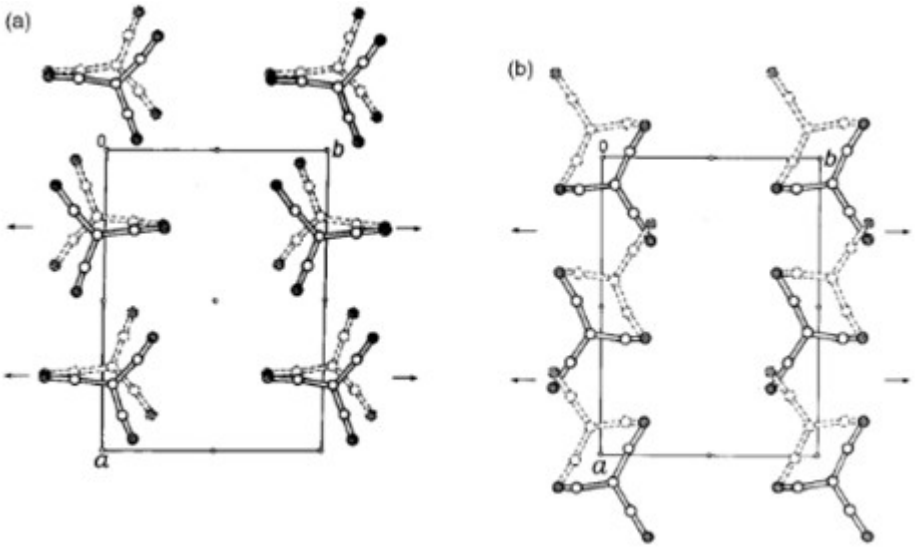


Рис. 3. Проекция анионного слоя в плоскость (ab) при комнатной (a) и при T=30 K (b).

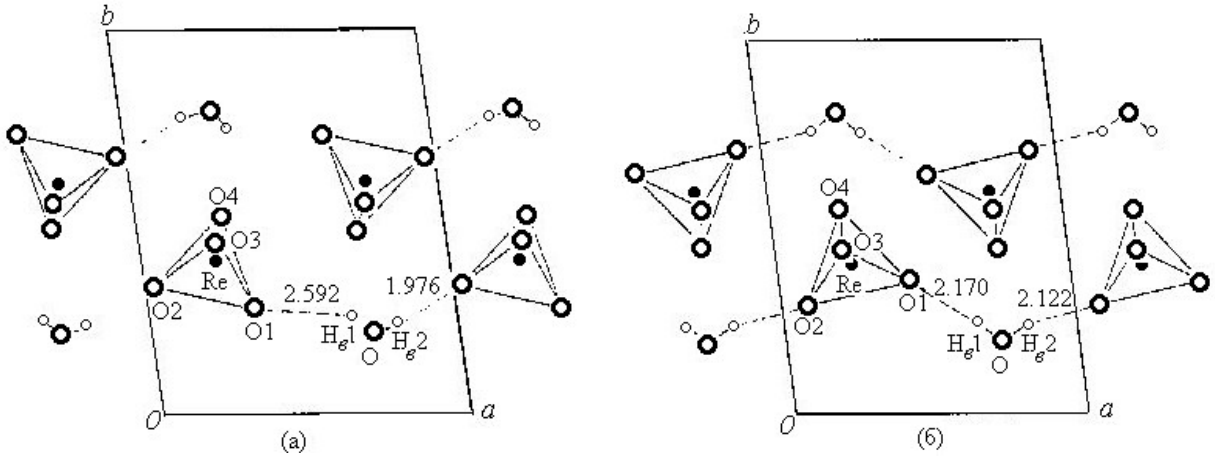


Рис. 4. Проекция анионного слоя на плоскость (*ab*): а) при комнатной температуре; б) при температуре 50 К.

Заключение

Таким образом, структурный фазовый переход в соединениях k-$(BETS)_2C(CN)_3$ и $(BEDO\text{-}TTF)_2ReO_4\cdot H_2O$ связан в основном с изменениями в анионном слое: в k-$(BETS)_2C(CN)_3$ переориентация анионов $C(CN)_3$ приводит к незначительному уменьшению параметров решетки *a*, *b* и *c*, и скачкообразному заметному увеличению моноклинного угла β. Следует отметить, что при низкотемпературном рентгеновском исследовании было обнаружено некое промежуточное состояние между 240 и 250 К. В этом температурном интервале появились дополнительные отражения, в основном диффузного характера. Экспериментальные данные дают основание предположить, что промежуточное состояние является неупорядоченным, имеющим примитивную ячейку. Вероятно, здесь сосуществуют низкотемпературная и высокотемпературная фазы, а позиции анионов $C(CN)_3$ смешаны. Также стоит отметить, что катион-радикальная соль k-$(BETS)_2C(CN)_3$ не изоструктурна соответствующей соли BEDT-TTF: $(BEDT\text{-}TTF)_2C(CN)_3$, которая демонстрирует фазовый переход металл-диэлектрик при ~180 К. В этом случае фазовый переход был обнаружен по типу пайерлсовских переходов металл-изолятор.

Переориентация анионов ReO_4 в соединении $(BEDO)_2\cdot ReO_4\cdot H_2O$ приводит к резкому уменьшению постоянной решетки *b* и увеличению постоянной *c*. При этом изменение постоянной решетки *a* имеет менее заметную величину. Объем ячейки уменьшается нормальным образом в районе фазового перехода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bednorz J.G., Muller K.A. // *Z.Phys, B:Condensed Matter* 1989, v.64, p.189.
2. Little W.A. // *Phys.Rev.* 1964, v.134A, p.1416.
3. Little W.A. // *Sci.Am.* 1965, v.212, p.21.
4. Jerome D., Mazaud A., Ribault M., Bechgaard R. // *J.Physique Lett.* 1980, v.41, L.95.
5. Thorup N., Rindorf G., Soling H., Bechgaard K. // *Acta Cryst.B,* 1981, v.37, p.1236.
6. Saito G., Enoki T., Toriumi K., Inokuchi H. // *Solid State Commun.,* 1982, v.42, p.557.
7. Suzuki T., Yamochi H. // J. Amer. Chem. Soc., 1989, v.111, p.3108
8. Kahlich S., Schveitzer D. et al. // Solid state Commun., 1991, v.8, p.191.
9. Kobayashi H., Udagawa T., Tomita H., Bun K., Naito T., Kobayashi A. // Chem.Lett.,1993, p.1559.
10. Kobayashi A., Udagawa T., Tomita H., Bun K., Naito T., Kobayashi H. // Chem.Lett., 1993, p.2179.
11. Goze F., Laukhin V.N., Brossard L., Audouard A., Ulmet J.P., Askenazy S., Naito T., Kobayashi H., Kobayashi A., Tokumoto M., Cassoux P. // Europhys.Lett. 1994, v.28, p.427.
12. Kahlich S., Schweitzer D. et al. // *Zeitschrift fur Physik B*, 1994, v.94, p.39.

Past haroratlarda BETS va BEDO donor molekulalariga asoslangan birikma kristallaridagi strukturaviy o‘zgarishlar

Adilova X.Sh., Primov X.S., Atadjanov B.X., Ernazarov U.K., Narymbetov B.J.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

k-$(BETS)_2C(CN)_3$ va $(BEDO\text{-}TTF)_2ReO_4\cdot H_2O$ birikmalarining kristall tuzilmalari xona va past haroratlarda (260 k dan past) o‘rganildi, birikmalarning kristallografik parametrlari xona haroratidan 50-100 K gacha o‘lchandi. Kristallografik parametrlardagi o‘zgarishlarning hararatga bog‘liqligi 260 K dan pastda ikkala kristalda ham fazaviy o‘tish mavjudligini ko‘rsatadi. Parametrlarning o‘zgarishi belgilari birinchi turdagi fazaviy o‘tishni ko‘rsatadi. Fazali o‘tishdan oldin va keyin aniqlangan kristall tuzilmalarni taqqoslash shuni ko‘rsatadiki, ular asosan kristallarning anion qatlamidagi o‘zgarishlar bilan bog‘liq. k-$(BETS)_2C(CN)_3$ kristallarida $C(CN)_3$ anionlarining qayta yo‘naltirilishi *a*, *b* va *c* panjara parametrlarining biroz pasayishiga va β monoklinik burchakning keskin sezilarli o‘sishiga olib keladi. ReO_4 anionlarini $(BEDO\text{-}TTF)_2ReO_4\cdot H_2O$ birikmasida qayta yo‘naltirish kristal panjarasi *b* doimiysining keskin pasayishiga va *c* doimiysining oshishiga olib keladi.

Структурные изменения в кристаллах соединений на основе донорных молекул BETS и BEDO при низких температурах

Адилова Х.Ш., Примов Х.С., Атаджанов Б.Х., Ерназаров У.К., Нарымбетов Б.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Кристаллические структуры соединений k-$(BETS)_2C(CN)_3$ и $(BEDO\text{-}TTF)_2ReO_4\cdot H_2O$ были изучены при комнатной и низкой температурах (ниже 260 К), кристаллографические параметры соединений были измерены от комнатной температуры до 50–100 К. Зависимости изменений кристаллографических параметров свидетельствуют о наличии фазового перехода в обоих кристаллах ниже 260 К. Характеры изменения параметров свидетельствуют об имеющем место фазовом переходе первого рода. Сравнение кристаллических структур, определенных до и после фазового перехода показывает, что они связаны в основном с изменениями в анионном слое кристаллов. В кристаллах k-$(BETS)_2C(CN)_3$ переориентация анионов $C(CN)_3$ приводит к незначительному уменьшению параметров решетки *a*, *b* и *c*, и скачкообразному заметному увеличению моноклинного угла β. Переориентация анионов ReO_4 в соединении $(BEDO)_2\cdot ReO_4\cdot H_2O$ приводит к резкому уменьшению постоянной решетки *b* и увеличению постоянной *c*. При этом изменение постоянной решетки *a* имеет менее заметную величину.

Crystal structure transformations of the compounds on the base of BETS and BEDO donor molecules at low temperatures

Adilova Kh.Sh., Primov Kh.S., Atadjanov B.Kh., Ernazarov U.K., Narymbetov B.Zh.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

Crystal structures of k-$(BETS)_2C(CN)_3$ compounds and $(BEDO\text{-}TTF)_2ReO_4\cdot H_2O$ were studied at room and low temperatures (below 260 K), and the crystallographic parameters of the compounds were measured from room temperature to 50-100 K. The temperature dependences of in the crystallographic parameters indicate the presence of a phase transition in both crystals below 260 K. The parameter changes on the temperature indicate a first-order phase transition. A comparison of the crystal structures determined before and after the phase transition shows that they are mainly related to changes in the anion layer of crystals. In k-$(BETS)_2C(CN)_3$ crystals the reorientation of $C(CN)_3$ anions leads to a slight decrease in the lattice parameters *a*, *b*, and *c*, and an abrupt noticeable increase in the monoclinic angle β. Reorientation of ReO_4 anions in the $(BEDO)_2\cdot ReO_4\cdot H_2O$ compound leads to a sharp decrease in the lattice constant *b* and an increase in the constant *c*. At the same time, the change in the lattice constant *a* has a less noticeable value.

УЎТ 631.314.2

КЕНГ ҚАМРОВЛИ МОЛА-ТЕКИСЛАГИЧНИНГ ХЎЖАЛИК СИНОВЛАРИ НАТИЖАЛАРИ

Утепбергенов Б.К.[1], Кенгесбаев Р.Б.[2]

[1]Қорақалпоғистон қишлоқ хўжалиги ва агротехнологиялар институти, Нукус шаҳри
[2]Нукус давлат техника университети

Республикамизда ҳозирги вақтларда ерларни экишга тайёрлашда мола-текислагичлардан кенг фойдаланилади [1]. Бунда мола-текислагичлар далалар юзасини текислайди, талаб даражасида зичлайди ва йирик кесакларни майдалайди. Аммо мола-текислагичлар тиркама бўлганлиги учун иш унуми паст, фойдаланиш учун ноқулай, ерларга минимал ва тежамкорлик билан ишлов бериш тамойилларига жавоб бермайди. Шулардан келиб чиқиб, Қишлоқ хўжалигини механизациялаш илмий-тадқиқот институтида кенг қамровли осма мола-текислагич ишлаб чиқилди. Мола-текислагичнинг текислагичи ишчи сиртининг тури ва параметрларини асослаш бўйича уларнинг тажриба нусхалари тайёрланиб таққослов синовлари ўтказилди ва мола-текислагичнинг мақбул ишчи сиртининг тури ва параметрлари асосланди [2, 3].

Ўтказилган назарий ва экспериментал тадқиқотлар асосида асосланган тур ва параметрларга эга бўлган текислагич ҳамда тупроқёйгич билан жиҳозланган кенг қамровли мола-текислагичга дастлабки талаблар ва техник топшириқлар ишлаб чиқилди. Улар асосида ҚХМИТИнинг машина ва механизмларни лойиҳалаш бўлими билан ҳамкорликда унинг конструкцияси яратилди ҳамда тажриба нусхаси яратилиб, хўжалик синовлари Янгийўл тумани фермер хўжаликларида ўтказилди. Шу билан биргаликда ўтказилган тадқиқотлар натижалари кенг қамровли мола-текислагичнинг саноат нусхасини ишлаб чиқариш ва давлат қабул синовларини ўтказиш учун “БМКБ-Агромаш” АЖ-га топширилди.

Ишлаб чиқилган кенг қамровли мола-текислагич марказий ва ўнг ҳамда чап ён секциялардан ташкил топган бўлиб, ён секциялар марказий секция билан шарнирли боғланган ва гидроцилиндрлар воситасида иш ҳолатидан транспорт ҳолатига ва транспорт ҳолатидан иш ҳолатига ўтказилади. Иш ҳолатида кенг қамровли мола-текислагичнинг марказий ва ён секциялари махсус кронштейнлар ва бармоқлар воситасида бир-бири билан қўзғалмас боғланади ва бир бутун қаттиқ системани ҳосил қилади. Тупроқёйгичлар ён секцияларнинг четларига қўзғалмас маҳкамланган. Кенг қамровли мола-текислагичнинг ҳар бир секцияси кўндаланг ва уларни бир-бири билан боғловчи бўйлама бруслардан ташкил топган бўлиб, ҳаракат йўналиши бўйича биринчи бўлиб жойлашган кўндаланг брус текислагич, иккинчи брус эса зичлагич билан жиҳозланган. Марказий секция қўшимча равишда осиш қурилмаси билан жиҳозланган (1-расм).

Кенг қамровли мола-текислагичнинг асосий техник тавсифлари 1-жадвалда келтирилган.

Кенг қамровли мола-текислагичнинг синовлари институт тажриба участкасининг 6-даласида ерларни экишга тайёрлаш даврида

1-жадвал

Кенг қамровли мола-текислагичнинг асосий техник тавсифлари

Т/р	Кўрсаткичларнинг номи ва ўлчов бирлиги	Кўрсаткичларнинг қиймати
1	Тури	Осма
2	Агрегатланадиган трактор синфи	3-4
3	Қамраш кенглиги, м	8,0
4	Иш тезлиги, км/соат	6-8
5	Асосий вақтдаги иш унуми, га/соат	4,8-6,4
6	Массаси, кг	1625 ± 50
7	Ташқи ўлчамлари, мм: кенглиги узунлиги баландлиги	 8400 1680 1450

а)

б)

1-расм. Кенг қамровли мола-текислагич тажриба нусхасининг иш (*а*) ва транспорт (*б*) ҳолатлардаги умумий кўринишлари.

2-жадвал

Синовлар ўтказилган дала тупроғининг намлиги ва қаттиқлиги

Т/р	Кўрсаткичларнинг номи ва ўлчов бирлиги	Дастлабки талаблар бўйича	Кўрсаткичларнинг қиймати
1	Тупроқнинг қатламлар бўйича (см) намлиги, %: 0-10 10-20	ўртача 16-18	 16,2 17,4
2	Тупроқнинг қатламлар бўйича (см) қаттиқлиги, МПа: 0-10 10-20	Кўпи билан 1,0	 0,67 0,89

ўтказилди. Синовлар ўтказилишидан олдин тупроқнинг 0-10 ва 10-20 см қатламлардаги намлиги ва қаттиқлиги аниқланди. Уларнинг натижалари 2-жадвалда келтирилган.

Синовларда кенг қамровли мола-текислагич New Holland T7.260 тракторига қўшиб ишлатилди, ҳаракат тезлиги 6 ва 8 км/соат этиб белгиланди.

Синовларда кенг қамровли мола-текислагичнинг қуйидаги кўрсаткичлари аниқланди: ҳаракат тезлиги; тупроқнинг уваланиш сифати; 5-15 см қатламдаги тупроқнинг зичлиги; ҳаракат йўналиши ва унга кўндаланг йўналишда дала юзасидаги нотекисликлар баландликларининг ўртача квадратик четланиши; кенг қамровли мола-текислагичнинг умумий ва солиштирма тортишга қаршиликлари; иш унуми; ёнилғи сарфи.

Бу кўрсаткичлар O‘zDSt 3193:2017 “Қишлоқ хўжалик техникасини синаш. Машиналарни энергетик баҳолаш усули”, O‘zDSt 3412:2019 “Қишлоқ хўжалиги техникасини синаш. Тупроқ юзасига ишлов берувчи машиналар ва қуроллар. Синов дастури ва усуллари” [4, 5] бўйича аниқланди. Синовларнинг натижалари 3-жадвалда келтирилган.

3-жадвал

Ишлаб чиқилган мола-текислагич синовларининг натижалари

Т/р	Кўрсаткичлар-нинг номи	Кўрсаткичларнинг қиймати		
		Дастлабки талаб-лар бўйича	Синов натижалари бўйича	
1	Ҳаракат тезлиги, км/соат	6-8	5,8	7,6
2	Тупроқнинг уваланиш сифати, % >50 50-25 <25	 – – > 80	 4,7 12,7 82,6	 4,1 10,6 85,3
3	Тупроқнинг 5-15 см қатламдаги зичлиги, г/см^3	1,1-1,2	1,16	1,14
4	Дала юзасидаги нотекисликлар баландликларининг ўртача квадратик четланиши, см: -ҳаракат йўналиши бўйича -ҳаракат йўналишига кўндаланг йўналиш бўйича	 < ± 2 < ± 2	 ± 1,62 ± 1,44	 ±1,57 ± 1,38
5	Тортишга қаршилик: умумий, кН солиштирма, кН/м	 30,0 3,75	 21,4 2,67	 25,9 3,24
6	Иш унуми, га/соат: - асосий вақтдаги - эксплуатацион вақтдаги	 6,4 гача 4,6 гача	 4,64 3,34	 6,08 4,38
7	Ёнилғи сарфи, кг/га	–	4,5	4,6

Синовлар натижаларидан кўриниб турибдики, ҳар иккала ҳаракат тезлигида ҳам кенг қамровли мола-текислагичнинг сифат ва иш кўрсаткичлари дастлабки талаблар ва техник топшириққа тўлиқ мос келди. Тупроқнинг уваланиш даражаси, яъни ўлчами 25 мм дан кичик фракцияларнинг миқдори 6 км/соат ҳаракат тезлигида 82,6 % ни, 8 км/соат ҳаракат тезлигида эса 85,3 % ни ташкил этган (дастлабки талаблар бўйича камида 80 % бўлиши лозим), тупроқнинг зичлиги мос равишда 1,16 ва 1,14 г/см^3 бўлган (дастлабки талаблар бўйича 1,1-1,2 г/см^3 ни ташкил этиши лозим) дала юзасидаги нотекисликлар баландликларининг ўртача квадратик четланиши 6 км/соат ҳаракат тезлигида ± 1,44-1,62 см ни, 8 км/соат ҳаракат тезлигида эса ± 1,38-1,57 см ни ташкил этган (талаблар бўйича бу кўрсаткич ± 2 см дан ошмаслиги лозим).

Синовларда белгиланган иш тезликларида, яъни 6-8 км/соат ҳаракат тезликларида мола-текислагичнинг тортишга умумий қаршилиги 21,4-25,9 кН ни, солиштирма қаршилиги 2,67-3,24 кН ни, асосий вақтдаги иш унуми 4,64-6,08 га/соат, эксплуатацион вақтдаги иш унуми 3,34-4,38 га/соат, ёнилғи сарфи 4,5-4,8 кг/га ни ташкил этди.

Синовларда кенг қамровли мола-текислагичнинг тажриба нусхаси белгиланган технологик жараённи ишончли бажарди ва унинг жиддий камчиликлари кузатилмади.

Ишлаб чиқилган текислагич ва тупроқёйгич билан жиҳозланган мола-текислагичдан фойдаланишнинг техник-иқтисодий кўрсаткичлари РД Уз 63.03-98 “Испытания сельскохозяйственной техники. Методы расчёта экономической эффективности испытываемой сельскохозяйственной техники” ва бошқа меъёрий ҳужжатлар асосида аниқланди [6, 7]. Бунда ишлаб чиқилган текислагич ва тупроқёйгич билан жиҳозланган мола-текислагич амалдаги КМТ-8 мола-текислагичи билан таққосланди.

Олиб борилган техник-иқтисодий ҳисоблашлар шуни кўрсатдики, ишлаб чиқилган текислагич ва тупроқёйгич билан жиҳозланган мола-текислагич (ОМТ-8,0) ерларга экиш олдидан ишлов беришда фойдаланилганда меҳнат сарфи 8,78 % га ва эксплуатацион харажатлар 7,15 % га камаяди. Бунда йиллик иқтисодий самара ишлаб чиқилган текислагич ва тупроқёйгич билан жиҳозланган битта мола-текислагичга 8 161 883,8 сўмни ташкил этди.

АДАБИЁТЛАР

1. Қишлоқ хўжалиги экинларини парваришлаш ва маҳсулот етиштириш бўйича намунавий технологик карталар 2022-2026 йиллар учун (пахта экини бўйича) 1-қисм. ЎзРҚХВ – Тошкент, ҚХМИТИ, 2023. – 544 б.
2. Тўхтақўзиев А., Ўсаров М., Барлибаев Ш. Такомиллаштирилган мола-текислагич // Қишлоқ хўжалиги экинлари генетикаси, селекцияси, уруғчилиги ва етиштириш агротехнологияларининг долзарб муаммолари ҳамда ривожлантириш истиқболлари: Халқаро илмий-амалий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент: ПСУЕАИТИ, 2018. – 381-383-бб.
3. Утепбергенов Б.К., Расулжонов А.Р., Кенгесбаев Р.Б. Кенг қамровли мола-текислагичнинг турини танлаш бўйича ўтказилган таққослов синов ишларининг натижалари. // Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлимининг Ахборотномаси. – Нукус, 2023. – №1. – 23-27-бб. (05.00.00; №19).
4. O‘zDSt 3193:2017 “Қишлоқ хўжалиги техникасини синаш. Машиналарни энергетик баҳолаш усули” // Расмий нашр. – Тошкент, 2017. – 21 б.
5. O‘zDSt 3412:2019 “Қишлоқ хўжалиги техникасини синаш. Тупроқ юзасига ишлов берувчи машиналар ва қуроллар. Синов дастури ва усуллари” // Расмий нашр. – Тошкент, 2019. – 52 б.
6. УзРД 63.03-98 “Испытания сельскохозяйственной техники. Методы расчета экономической эффективности испытываемой сельскохозяйственной техники”. – Ташкент, 1998. – 49 с.
7. ГОСТ Р. 53056-2008. Методы экономической оценки. – М.: Стандартинформ, 2009. – 20 с.

Кенг қамровли мола-текислагичнинг хўжалик синовлари натижалари

Утепбергенов Б.К.[1], Кенгесбаев Р.Б.[2]

[1]Қорақалпоғистон қишлоқ хўжалиги ва агротехнологиялар институти, Нукус, [2]Нукус давлат техника университети

Мақолада кенг қамровли мола-текислагичгнинг хўжалик синовларининг натижалари келтирилган. Ўтказилган назарий ва экспериментал тадқиқотлар билан асосланган тур ва параметрларга эга бўлган текислагич ҳамда тупроқёйгич билан жиҳозланган кенг қамровли мола-текислагичга дастлабки талаблар ва техник топшириқлар ишлаб чиқилди. Ишлаб чиқилган кенг қамровли мола-текислагич марказий ва ўнг ҳамда чап ён секциялардан ташкил топган бўлиб, ён секциялар марказий секция билан шарнирли боғланган ва гидроцилиндрлар воситасида иш ҳолатидан транспорт ҳолатига ва транспорт ҳолатидан иш ҳолатига ўтказилади. Хўжалик синовларда белгиланган иш тезликларида, яъни 6-8 км/соат ҳаракат тезликларида мола-текислагичнинг тортишга умумий қаршилиги 21,4-25,9 кН ни, солиштирма қаршилиги 2,67-3,24 кН ни, асосий вақтдаги иш унуми 4,64-6,08 га/соат, эксплуатацион вақтдаги иш унуми 3,34-4,38 га/соат, ёнилғи сарфи 4,5-4,8 кг/га ни ташкил этди. Олиб борилган техник-иқтисодий ҳисоблашлар шуни кўрсатдики, ишлаб чиқилган текислагич ва тупроқёйгич билан жиҳозланган мола-текислагич ерларга экиш олдидан ишлов беришда фойдаланилганда меҳнат сарфи 8,78 % га ва эксплуатацион харажатлар 7,15 % га камаяди. Бунда йиллик иқтисодий самара ишлаб чиқилган текислагич ва тупроқёйгич билан жиҳозланган битта мола-текислагичга 8 161 883,8 сўмни ташкил етди.

Результаты хозяйственных испытаний широкозахватного мала-выравнивателя

Утепбергенов Б.К.[1], Кенгесбаев Р.Б.[2]
[1]Каракалпакский институт сельского хозяйства и агротехнологии, Нукус, [2]Нукусский государственный технический университет

В статье представлены результаты хозяйственных испытаний широкозахватного мала-выравнивателя. На основании проведенных теоретических и экспериментальных исследований разработаны предварительные требования и технические характеристики широкозахватного мала-выравнивателя, оснащенного выравнивателем и распределителем грунта обоснованных типов и параметров. Разрабатываемый широкозахватный мала-выравниватель состоит из центральной, правой и левой боковой секций, боковые секции шарнирно соединены с центральной секцией и перемещаются из рабочего положения в транспортное и из транспортного положения в рабочее с помощью гидроцилиндров. На установившихся рабочих скоростях в хозяйственных испытаниях, т.е. при скорости 6-8 км/ч. общее тяговое сопротивление мала-выравнивателя составило 21,4-25,9 кН, относительное сопротивление – 2,67-3,24 кН, производительность в основное время – 4,64-6,08 га/ч., производительность в эксплуатационное время – 3,34-4,38 га/ч., расход топлива – 4,5-4,8 кг/га. Проведенные технико-экономические расчеты показали, что при использовании разработанного мала-выравнивателя, оснащенного выравнивателем и почвенным распределителем, на предпосевной обработке земель затраты труда снижаются на 8,78 %, эксплуатационные расходы на 7,15 %. При этом годовая экономическая эффективность на один мала-выравниватель, оснащенный разработанным выравнивателем и почвораспределителем, составила 8 161 883,8 сума.

Field test results of a wide - scale leveller

Utepbergenov B.K.[1], Kengesbaev R.B.[2]
[1]Karakalpakstan Institute of Agriculture and Agrotechnology, Nukus, [2]Nukus State Technical University

The article presents the results of field tests of a wide-grip leveler. Based on the conducted theoretical and experimental studies, preliminary requirements and technical characteristics of a wide-grip small leveler equipped with a leveler and soil distributor of justified types and parameters have been developed. The wide-grip leveler under development consists of a central, right and left side sections; the side sections are pivotally connected to the central section and move from the working position to the transport position and from the transport position to the working position using hydraulic cylinders. At steady operating speeds in field tests, i.e. at a speed of 6-8 km/h, the total traction resistance of the leveler was 21,4-25,9 kN, the relative resistance was 2,67-3,24 kN, the productivity during prime time was 4,64-6,08 ha/h, the productivity during operational time was 3,34-4,38 ha/h, and the fuel consumption was 4,5-4,8 kg/ha. The technical and economic calculations carried out showed that when using the developed small-leveler, equipped with a leveler and a soil distributor, during pre-sowing cultivation of land, labor costs are reduced by 8,78 %, and operating costs by 7,15 %. At the same time, the annual economic efficiency of one small leveler equipped with the developed leveler and soil distributor amounted to 8161883,8 sum.

УДК 621.398:007(075)

ÓZGERTKISHLERDE REAKTIV QUWATTÍŃ DINAMIKALÍQ XARAKTERISTIKASÍ

Najmatdinov Q.M.

Berdaq atındaǵı Qaraqalpaq mámleketlik universiteti, Nókis qalası

Magnit ózgertkishtiń tiykarǵı dinamikalıq xarakteristikası onıń tiykarǵı xarakteristikalarınan biri esaplanatuǵın, magnit ózgertkishten hawa sańlaǵında jaylasqan sezgir element arqalı alınatuǵın shıǵıw signalınıń ($U_{shıǵıw}$) waqıt boyınsha ózgeriw shamaları hám parametrlerine elektr shınjırınan beriletuǵın kiriw signalınıń, sonday-aq, magnit ózgertkish oramınan ótetuǵın baslanǵısh kiriw togına (I_{e1}), sırtqı tásir etiwshi faktorlarǵa hám basqa da tásirlerge baylanıslılıǵın anıqlaydı. Telekommunikaciya sistemalarındaǵı gibrid energiya menen támiyinleniw maǵlıwmatların adaptiv basqarıw, energiya derekleriniń jaǵdayın anıqlaw, sensorlardıń dinamikalıq xarakteristikaların tallaw − bulardıń barlıǵı magnit túrlendirgishtegi elementlerdiń ótiw funkciyaları tiykarında ámelge asırıladı. Bul funkciyalar arqalı magnit túrlendirgishtiń operator túrinde berilgen dinamikalıq jumıs rejimleri anıqlanadı. Ulıwmalastırıp aytqanda, magnit ózgertkishke elektr shinjırınan berilip atırgan baslanǵısh I_{e1} – birlemshi tokti signal túrine aylandırıw procesin táriyipleytuǵın elektr shinjırınıń jetkerip beriw funkciyasın tómendegishe jazıw múmkin [3]:

$$W_{EM}(p) = W_{Ie_1}(P) \cdot W_{MÓ}(P) \cdot W_{SE}(P) \quad (1)$$

Bul jerde - $W_{Ie_1}(P)$ – I_{e1} birlemshi tokti ótkerip atırǵan elektr shınjırınıń uzatıw funkciyası; $W_{Mó}(P)$ – MÓ (magnit ózgertkish) shınjırınıń uzatıw funkciyası; $W_{SE}(P)$ – sezgir elementtiń uzatıw funkciyası; $p=2\pi f$ – operator (dinamikalıq proceslerdi izertlew úlkenligi).

Adaptiv basqarıw sistemasındaǵı magnit ózgertkishine tarmaqtıń birlemshi I_{E1} togı tásir etkeninde pútkil shınjırdıń reakciyası tiykarınan sezgir elementtiń dinamikalıq L_{SE} (sezgir elementtiń induktiv qarsılıǵı) hám R_{SE} (sezgir elementtiń aktiv qarsılıǵı) elektr parametrleri arqalı anıqlanadı [3-5]. Joqarıdaǵı aytılǵanlardı itibarǵa alǵan jaǵdayda, magnit ózgertkishtiń dinamikalıq xarakteristikası

tómendegi formula kórinisinde ańlatıladı [3-6]:

$$W_{EMÓ}(P) = K\left[\Phi_{\mu g}(x), U_{F2}\right] \cdot W\left[F_{\mu}(0), F_{\mu g}\right] \cdot G_{TM} \cdot w_1 \frac{1}{1+\frac{L_{SE}}{R_{SE} \cdot P}} \quad (2)$$

yamasa

$$W_{EM}(P) = \frac{K_{\Sigma}}{1+T_{SE} \cdot P} \quad (3)$$

Bul jerde K_{Σ} – magnit ózgertkishtiń sezgirligi anıqlawshı koefficient; $T_{SE}=L_{SE}/R_{SE}$ – sezgir elementiniń waqıt turaqlısı; L_{SE} – sezgir elementtiń induktivligi; R_{SE} – sezgir elementtiń qarsılıǵı.

Telekommunikaciya sistemaların gibrid energiya menen támiyinlew maǵlıwmatların adaptiv basqarıwda magnit ózgertkishtiń dinamikalıq xarakteristikası elektr parametrleri hám shamaların baqlaw sisteması kózqarasınan qaraǵanda, onıń metrologiyalıq xarakteristikaların bahalaw hám dáslepki úsh fazalı toqtı simmetriyalıq emes elektr signalına (shıǵıw kernewine) ózgertiw procesi teoriyalıq hám ámeliy jaqtan áhmiyetli bolıp tabıladı [1, 2, 9]. Joqarıda aytılǵan dinamikalıq xarakteristikalardı úyreniwde payda bolatuǵın tiykarǵı qıyınshılıqlardan biri − bul jaǵdayda hár qıylı fizikalıq tábiyattaǵı shınjırlardıń: elektr, magnit, jıllılıq hám basqa da shınjırlardıń óz ara baylanısı bolıp tabıladı. Magnit ózgertkishtiń dinamikalıq ózgeshelikleri onıń strukturalıq sxeması arqalı anıqlanadı. Bul sxemada seziwsheń elementten alıngan shıǵıw signalı hám dáslepki kiriw signalı arasındaǵı baylanıs, sonday-aq, tarqalgan parametrlik xarakteristikalar esapqa alınadı. Bizge belgili, jumis procesinde magnit ózgertkishtegi elektr parametrleriniń turaqlılıǵı shártli túrde qabıl etiledi. Biraq bul parametrlerdiń waqıt boyınsha ózgeriw xarakteri magnit ózgertkishtiń dinamikalıq qásiyetlerin túp-tiykarınan ózgertiwi múmkin bolǵan jaǵdaylar da esapqa alınadı [3, 7]. Toktiń reaktiv quwatlılıǵı ótkizgishleriniń dinamikalıq xarakteristikaların izertlewde baslanǵısh tok baslanǵısh birlemshi oramnan aǵıp ótiwi nátiyjesinde waqıt boyınsha ózgeredi. Olardıń óz ara baylanısı kópshilik jaǵdaylarda magnit toyınıwda ayqın sızıqlı emes xarakterge iye bolıp, MÓ (magnit ózgertkish) materialınıń magnitleniwi iyrek sızıq arqalı anıqlanadı. Ol jaǵdayda magnit ózgertkish shınjırına xarakterli bolǵan birlemshi oramdaǵı kernewdiń sinusoidal ózgeriwinde basqa shamalar joqarı garmonika qurawshılarına iye bolǵan sinusoidal emes signal bolıp qaladı. Biraq, eger ózgertkishtiń islew rejiminde magnit shinjırındaǵı ózgerislerde dóńgelek toqlardı kemeytiw hám qayta magnitleniwdi támiyinlew maqsetinde (olar indukciyanıń kvadratına tuwri proporcional) toyınıw jaǵdayına jetpese, onda indukciya (V) hám kernewlik (N) arasındaǵı baylanıslardı sızıqlı túrde esaplawga boladı. Bunday jaǵdayda ózgertkishtiń elektromagnit shınjırındaǵı procesler hám xarakteristikalardı anıqlaytuǵın tiykarǵı shamalar boyınsha esaplawlar hám ámellerdi sinusoidal shamalar túrinde alıp barıw imkaniyatı payda boladı [3, 7, 8].

Elektromagnit ózgertkish shinjırdıń birlemshi oramına elektr tarmaǵınan kernew berilgende, $L_{h.s}$ hawa sańlaǵınıń tásirinde onnan sezilerli iske túsiriw togı (I_i) ótedi. $L_{h.s}$ hawa sańlaǵınıń úlkeyiwi menen toktıń artıwı baqlanadı, bul óz náwbetinde ózgertkishtiń elektromagnit shinjırınıń xarakteristikalarına da tásir etip, olardıń turaqlılıǵın ózgertedi. Birlemshi oramınıń jedel elektr qarsılıǵı hám ondaǵı kernewdiń páseyip ketiwi esapqa alınbasa, ol jaǵdayda birlemshi oramǵa qoyılǵan kernew qarama-qarsı E.Q.K. menen tolıq teń salmaqlılıqqa iye boladı. Mısalı, berilgen bólistiriw xarakteristikası boyınsha anıqlanatuǵın F_m magnit aǵımı belgili bolsa, onda ózgertkishtiń elektromagnit shınjırınıń ekinshi shınjırındaǵı sezgir oramnıń zárúrli oram sanı tómendegi teńleme tiykarında anıqlanadı [3, 7]:

$$W_{SE} = \frac{U_{E2} \cdot \left(\frac{\Sigma l_{pol}}{\mu \cdot S_{MÓ}} + \frac{\Sigma l_{XO}}{\mu_0 S_{SE}}\right)}{4{,}44 \cdot f \cdot w_{KT} \cdot I_{E1}}, \quad (4)$$

Bul jerde: U_{E2}– ózgertkishtiń ekilemshi oramındaǵı shıǵıw kernewi. Qaralıp atırǵan shártlerde F_m magnit aǵımınıń shaması elektromagnit bólistiriw shınjırınıń hawa sańlaǵına baylanıslı boladı. Eger de pútkil magnit aǵımı jumısshı hawa sańlaǵı arqalı tutasqanda edi, ol jaǵdayda ol payda etetuǵın elektromagnit aǵım da hawa sańlaǵınıń mánisine baylanıslı bolar edi. Haqıyqatında bul process bunday bolmaydı. T.$L_{h.s}$ hawa sańlaǵı jáne onıń magnit qarsılıǵınıń ózgeriwi jıyındı magnit aǵımınıń F_m shashılıwına hám F_b jumısshı sańlaqǵa qayta bólistiriliwine alıp keledi, sebebi shashılma magnit aǵımları ushın magnit qarsılıq ózgermeytuǵın qaladı. $L_{h.s}$ jumısshı sańlaq jáne onıń magnit qarsılıǵı qanshelli úlken bolsa, magnit aǵımınıń bir qansha bólegi shashılıwǵa tarmaqlanadı, nátiyjede jumısshı F_b magnit aǵım hám U_{E2}– shıǵıw signalı bolsa azayadı [3-6]. Ózgeriwsheń toktı ózgertiw elektromagnit shınjırınıń vektorlar diagrammasın qurıw ushın gorizontal boyınsha F magnit aǵım vektorın qoyamız. Birlemshi oramda payda etetuǵın elektr juritiwshi kúsh vektorı faza boyınsha 90^0 qa artta qaladı.

Aktiv magnit qarsılıqta magnit potencialdıń túsiwi vektorı (F_{RM}) jónelis boyınsha F aǵım vektorı

menen uqsas túsedi, reaktiv magnit qarsılıqta magnit potencialdıń túsiwi vektorı (F_{XM}) bolsa oǵan perpendikulyar boladı. Birgelikte olar oramınıń Iω m. j. k. vektorı hám oramdaǵı I tok vektorınıń baǵdarın anıqlaydı. *F* magnit aǵım oramınıń Iω m. j. k. vektorınan X_M reaktiv magnit qarsılıq sebepli faza boyınsha φ múyeshke artta qaladı. Ózgeretuǵın *F* magnit aǵım oramda E e.q.k. ti payda etedi. Ózgertiw elektromagnit shınjırı oramınıń induktiv elektr qarsılıǵına baylanıslı bolǵan qarama-qarsı elektr jurgiziwshi kúsh (-E) oramınıń aktiv R_E elektr qarsılıǵındaǵı kernewdiń IR_E túsiwi menen birge diagrammada oramınıń *U* kernew vektorı jaǵdayın anıqlaydı. IR_E hám *I* vektorlar jónelis boyınsha uqsas túsedi. Oramdaǵı *I* tok *U* kernewden faza boyınsha φ_E múyeshke artta qaladı. Hawa sańlaǵındaǵı $F_b = F_m \sin \omega t$ sinusoidal aǵım tiykarında anıqlanatuǵın magnit qozǵawshı kúsh tómendegige teń boladı [3, 7]:

$$F_\mu = \frac{F_m}{\mu_0 S} \sin \omega t, \tag{5}$$

Bul jerde Fμ – magnit aǵım, Vb;

S – júze maydan, m^2; μ_0=1,25*10^{-6} G/m.

Ózgermeli tok tarmaǵına jalǵanǵanında elektromagnit ózgertkishtiń birlemshi oramı arqalı jumısqa túsiriw tokları aǵıp ótedi, bul tutınıw quwatını asıradı hám ózgertkish elektromagnit oramındaǵı mıs sarpınıń artıwına alıp keledi. Ózgermeli tokta ortasha elektromagnitleniwshi kúsh tómendegige teń boladı:

$$F_{\mu\ or} = \frac{1}{2}\left(\frac{F_M^2}{2\mu_0 S}\right) = \frac{1}{2}\left(\frac{B_M^2 S}{2\mu_0}\right), \tag{6}$$

Bul jerde B_M-indukciyanıń amplituda mánisi. Izertlewlerdi hár tárepleme ótkeriw ushın baslanǵısh oram I_{el} toklı ótkizgishtiń energiya deregine jalǵanıw procesin kórip shıǵamız. Gibrid energiya támiynatı dereklerin adaptiv basqarıw sisteması ózgertkishleriniń strukturaları, birlemshi oramlarınıń jaylasıwı, MÓlerdiń formaları hám sezgir element – ekilemshi oramınıń oramlar sanı hám parametrleri tiykarında shıǵıw kernewleri teńlemesini tómenegishe dúzemiz:

$$U_{Eshıǵ}(t) = -R_{eSE} \cdot i_{eshıǵ}(t) - L_{eSE}(t) \frac{di_{eshıǵ}(t)}{dt} \tag{7}$$

Bul jerde: R_{eSE},L_{eSE}, – ózgertkish oramlarınıń aktiv qarsılıǵı hám induktivligi; $i_{e.shıǵ}$ *(t)* – ózgertkish ekilemshi oramındaǵı tok. Ózgertkishtiń dinamikalıq xarakteristikaların analiz qılıw magnit aǵımları *F* tiykarında ámelge asırıladı hám tómendegishe anıqlanadı:

$$\frac{dF}{dt} + R_e \cdot F \cdot L_e = \left(\frac{U_m}{w_1}\right) \cdot \sin(\omega t + \Psi) \tag{8}$$

Bul jerde w – ózgertkishtiń birlemshi oramınıń oramlar sanı. Bul teńleme t = 0 bolǵanda R_e elektr qarsılıq hám L_e induktivlikler – parametrleriniń ózgermesligi shártinde sheshiledi, bul jerde Φ_{qal} – qaldıq magnit aǵımı hám w = 2pf – múyesh chastotası. Ózgerttiriw shınjırı magnit aǵımına salıstırǵanda tómendegi teńlemege iye bolamız:

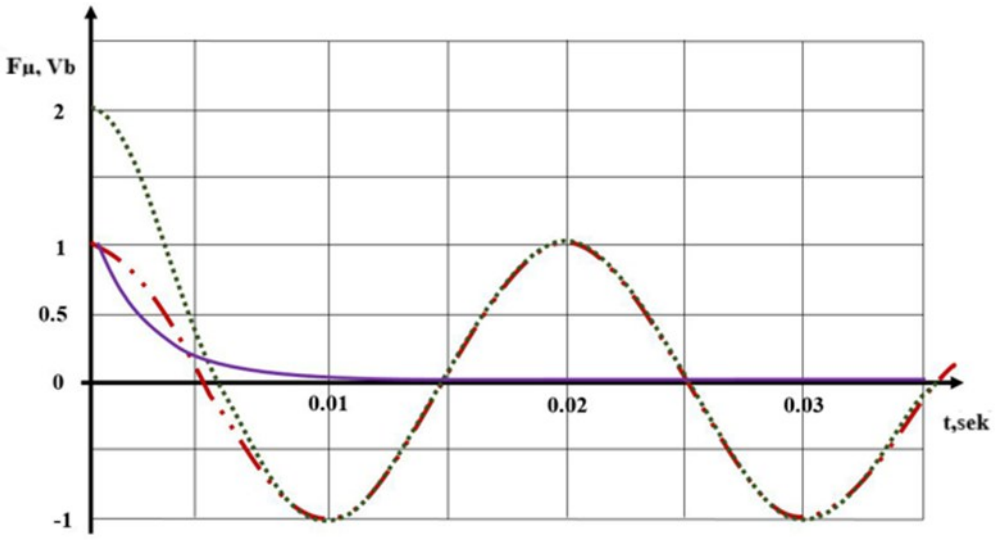
$$F_\mu = F_n + F_a \tag{9}$$

Bul jerde F_{np} – magnit aǵımınıń periodikalıq (udayı tákirarlanatuǵın) shólkemlestiriwshisi; F_{np} – magnit aǵımınıń aperiodikalıq (erkin) shólkemlestiriwshisi.

Ózgertkishtiń dinamikalıq xarakteristikasında magnit aǵımların anıqlaw ushın ańlatpa tómendegishe jazıladı [3]:

$$F = F_{mak}\left(e^{-\frac{Rt}{L}} - \cos(\omega t)\right) \pm F_{qal} \cdot e^{-\frac{Rt}{L}} \tag{10}$$

Bul jerde R – aktiv qarsılıq; L – reaktiv qarsılıq; F_{maks} – maksimal magnit aǵım; F_{qal} – qaldıq magnit aǵım. Ózgertkishtiń birlemshi oramları arqalı tok elektr júklemelerine jalǵanganda, ótiw rejimindegi magnit aǵımınıń muǵdarınıń bunday artıwı – ózgertiwshiniń birlemshi oramları arqalı ótetuǵın normal toklardan bir neshe ese joqarı bolgan magnitlewshi toktıń keskin artıwına alıp keledi. Aktiv qarsılıqtıń bolıwı joqarı chastotalı terbelislerdiń sóniwine alıp keledi hám tok iymekligi *u(t)* kernewge salıstırǵanda fazalar boyınsha ilgerilep ketetuǵın *j múyesheniń* jıljıwı ornatılǵan sinusoidal xarakterge iye boladı. Egerde elektr tarmaǵı induktivliksizke (L_e=0) bolǵanında, ol jaǵdayda toktıń baslanǵısh máwritinde keskin artıwı gúzetilgen bolar edi, sonnan baslap tok az-azdan ornatılatuǵın sinusoidal shamaǵa jaqınlasar edi. Adaptiv basqarıw sistemasında derek jaǵdayın anıqlaw ózgertkishtiń



1-súwret. Ózgertkishlerden tok aǵıp ótken jaǵdayda sistemadaǵı magnit aǵımlarınıń ózgeriw grafigi.

dinamikalıq rejimin xarakterleytuǵın joqarıda keltirilgen (1) formula tiykarında ózgertkishtiń magnit shınjırındaǵı magnit aǵımınıń waqıt aralıǵı boyınsha ózgeriwine baylanıslı grafigin anıqlaymız.

Magnit aǵımınıń ózgeriw grafigi (1-súwret) tiykarında tómendegi juwmaqqa keliw múmkin: ózgertkishtiń magnit sistemasında ornatılgan jumis rejiminde elektr júklemesin birlemshi oramlardıń magnit ótkizgish sterjenleri arqalı ótetuǵın tok ózgertkishine jalgaw shama menen 0,03-0,04 sekund dawamında ámelge asırıladı.

ÁDEBIYATLAR

1. Амиров С.Ф., Сафаров А.М., Хушбоков Б.Х. Преобразователи тока для вторичных систем электроэнергетики // Современное состояние и перспективы развития энергетики. Тез. докл. Межд. научно-технической конф. 18-20 декабря 2006 г. – Ташкент, 2006. – С. 206-208.
2. Маматкулов А.Н., Сиддиков И.Х. Принципы построения преобразователей тока в напряжение с расширенными функциональными возможностями // Вестник ТашГТУ. – Ташкент, 2010. – № 3. –С.73-76.
3. Нажмутдинов М.Н., Сиддиков И.Х., Акбаров А.К., Мамасадыков К. Расчет установившихся режимов ЭС с учетом коммутационных изменений // Рациональные решения вопросов энергосбережения, концепции электробезопасности и электрообеспечения. Тез. докл. Респ. конф. 21 ноября 2011 г. – Фергана, 2011. – С.119.
4. Нажмутдинов М.Н., Сиддиков И.Х., Эралиев А.Х., Буважомбоев М. Особенности проведения энергетического аудита // Рациональные решения вопросов энергосбережения, концепции электробезопасности и электрообеспечения. Тез. докл. Респ. конф. 21 ноября 2011 г. – Фергана, 2011. –С.123.
5. Патент РУз №04185. Преобразователь несимметричности трехфазного тока в напряжение / Амиров С.Ф., Азимов Р.К., Сиддиков И.Х., Хакимов М.Х., Хушбоков Б.Х., Саттаров Х.А. // Расмий ахборотнома. – 2010. – №6.
6. Патент РУз № 04475. Преобразователь тока в напряжение / Амиров С.Ф., Азимов Р.К., Сиддиков И.Х., Хакимов М.Х., Хушбоков Б.Х., Назаров Ф.Д., Рустамов Д. // Расмий ахборотнома. – 2012. – № 2.
7. Siddikov I.Kh. Benefits for the teaching staff of the Tashkent State Technical University derivering from their visists in Europe // Energy management. Workshop to the memory of prof. T.Papathecodosiou, 26 April 2001. TEI-A. – Grecee, Athens: 2001. – P.120 -123.
8. Сиддиков И.Х., Косимова Д. Исследование характеристик электромеханических устройств релейной защиты и автоматики // Фан ва техника тараккиетида ёшлар. Тез. докл. Респ. конф. 1 часть, 7-8 апреля 2001 г. – Ташкент, 2001. – С.19.
9. Сиддиков И.Х. Исследование преобразователя несимметричности трехфазного тока в напряжение // Проблемы рационального использования топливно-энергетических ресурсов. Тез. докл. Респ. конф. 19-20 декабря 2008 г. – Карши, – С.126-127.

Ўзгартгичларда реактив қувватнинг динамик тавсифи

Нажматдинов Қ.М.
Қорақапоқ давлат университети, Нукус

Телекоммуникация тизимлари гибрид энергия таъминоти манбаларини адаптив бошқарувида ўзгарткичнинг динамик тавсифи, электр параметрлар ва катталикларни назорат қилиш тизимидан фойдаланиш нуқтаи назаридан, ҳам метрологик тавсифларни баҳолаш ва ҳам бирламчи уч фазали токнинг носимметриясини электр сигналга (чиқиш кучланишига) ўзгартириш учун назарий ва амалий аҳамятга эга ҳисобланади. Юқорида баён этилган динамик тавсифларни тадқиқ қилишда асосий қийинчилик шундан иборатки, унда турли физик табиатдаги занжирлар – электр, магнит, иссиқлик ва бошқа занжирлар қатнашади. Ўзгарткичнинг динамик хоссалари тузилиш схемаси орқали нафақат чиқиш сигналини кириш сигнали билан боғлайдиган, балки тақсимланган параметрлар характери билан аниқланади. Аёнки, ишлатиш жараёнида ўзгарткич параметрларининг ўзгармас эмаслигини ҳисобга олиб, бу параметрларнинг ўзгариш характери – унинг динамик хоссаларини тубдан ўзгартириш мумкин бўлган моментлар ҳисобланади. Ўзгарткичнинг динамик тавсифларини тадқиқ қилишда бирламчи ток бирламчи чўлғамдан оқиб ўтиш вақти бўйича ўзгаради. Уларнинг ўзаро алоқаси кўп жиҳатдан тўйинишда яққол ночизиқли характерга эга бўлган магнит ўзгартгиш материалининг магнитланиш эгрилиги орқали аниқланади.

Динамическая характеристика реактивной мощности в преобразователях

Нажматдинов К.М.
Каракалпакский государственный университет, Нукус

Динамическая характеристика преобразователя в адаптивном управлении гибридными источниками питания телекоммуникационных систем с точки зрения использования системы управления электрическими параметрами и величинами имеет как теоретическое, так и практическое значение как для оценки метрологических характеристик, так и для преобразования асимметрии первичного трехфазного тока в электрический сигнал (выходное напряжение). Основная сложность изучения описанных динамических характеристик заключается в том, что она включает в себя схемы различной физической природы − электрические, магнитные, тепловые и др. Динамические свойства преобразователя определяются не только структурной схемой, соединяющей выходной сигнал с входным, но и характером распределенных параметров. Очевидно, учитывая тот факт, что параметры преобразователя не меняются во время работы, характером изменения этих параметров являются моменты, когда можно радикально изменить его динамические свойства. При изучении динамических характеристик преобразователя первичный ток изменяется во времени, в течение которого он протекает через первичную обмотку. Их взаимодействие во многом определяется кривой намагничивания материала магнитного преобразователя, которая при насыщении имеет явно нелинейный характер.

Dynamic characteristic of reactive power in converters

Nazhmatdinov K.M.
Karakalpak State University, Nukus

The dynamic characteristic of the transducer in adaptive control of hybrid power supply sources of telecommunication systems, from the point of view of using a system for controlling electrical parameters and quantities, has theoretical and practical significance both for assessing metrological characteristics and for converting the asymmetry of the primary three-phase current into an electrical signal (output voltage). The main difficulty in studying the described dynamic characteristics lies in the fact that it involves circuits of various physical natures - electrical, magnetic, thermal, and others. The dynamic properties of the converter are determined not only by the structural diagram connecting the output signal with the input signal, but also by the nature of the distributed parameters. Obviously, taking into account the fact that the parameters of the transducer do not change during operation, the nature of the change in these parameters is the moments at which it is possible to radically change its dynamic properties. When studying the dynamic characteristics of the converter, the primary current changes over the time it flows through the primary winding. Their interaction is largely determined by the magnetization curve of the magnetic transducer material, which has a clearly nonlinear character at saturation.

ОБОГАЩЕНИЕ ГЛАУКОНИТОВ КАРАКАЛПАКСТАНА СУХИМ СПОСОБОМ

Бауатдинов С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Для обогащения глауконитовых песков Каракалпакстана в качестве объекта выбраны месторождения Крантау, Худжакуль и Бештюбе. Анализ фракционного состава глауконитовых песков, отобранных с разных участков показал, что они в основном состоят из фракций размерами 0,25-0,1 и 0,1-0,05 мм, то есть относятся к мелким песчаным и крупным алевритовым фракциям (табл. 1).

Основным минералом глауконитов является SiO_2 в виде кварцевых песков и алюмосиликатов, в составе фракций -0,05 мм составляет для Крантау 68,91%, для Худжакуль 72,31% и для Бештюбе 72,46%. Их основным питательным элементом является K_2O, его содержание составляет 2,86-3,85%.

Исследование с помощью поляризационного микроскопа LEICA показало, что в пробах глауконит представлен в виде микроагрегатных зерен, ассоциируемых с кварцевыми песками. Наблюдается срастание глауконита с монтмориллонитом, при этом наблюдается образование смешаннослойных минералов. Размер зерен глауконита в пределах от 0,01 до 0,8 мм, цвет глауконитовых зерен варьирует от оливково-зеленого до черно-зеленого (рис. 1).

В пробах глауконита имеются различные по форме и размеру зерна. В глауконитовых песках глауконит представлен зернами темно-зеленого цвета, преимущественно округлой и изометричной формы от средних до хорошо окатанных. Частицы и кристаллы глауконита, которые имеют размер 5-100 мкм, определены на сканирующем электронном микроскопе (СЭМ) Evo MA10 (Zeiss, DE) и одновременно определены их элементные составы с помощью микроскопа и энергетического дисперсионного анализатора (Inca, Oxford Instruments, UK) (ЭДР-анализ), представленные на рис. 2.

Результаты ЭДР-анализа следующие: O – 68%, Si – 17,8%, Fe – 5,2%, Al – 3,9%, K – 2,5%, Mg – 2,1%, Ca – 0,3%; исходя из этих значений был определен оксидный состав глауконитных проб: SiO_2 – 38,91%, Al_2O_3 – 15,21%, Fe_2O_3 – 15,7%, CaO – 0,28%, MgO – 3,65%, K_2O – 6,22%. Количество кремния в обеих случаях совпадает и составляет 17,8%. Но количество железа значительно отличается и составляет 4,2 и 6,3% соответственно. Коррелирует также количество Al и K (4,1 и 3,7; 2,4 и 2,7%). Количество Mg и Ca близко по значению.

Снимки поверхности зёрен глауконита при разном увеличении, сделанные с помощью сканирующего электронного микроскопа Zeiss EVO®MA10 показывают форму и строение поверхности зерен глауконита месторождения Крантау (рис. 2). Методами электронной микроскопии на поверхности зерен выявлены разнообразные структуры химической коррозии.

Микроскопическими исследованиями по цвету выделено три разновидности зерен глауконита: I) темно-зеленые, до почти черного, II) зеленые различной степени интенсивности,

Таблица 1

Фракционный анализ глауконитовых пород при сухом обогащении, %

1,0 мм	1+0,5 мм	0,5+0,25 мм	0,25+0,1 мм	0,1+0,05 мм	0,01+0,005 мм	менее 0,001 мм
Месторождение Крантау						
0,02	0,04	1,20	56,21	10,01	30,10	2,4
0,10	0,02	1,30	62,60	6,90	26,40	2,6
0,02	0,02	0,08	48,81	10,00	35,80	2,4
0,02	0,02	1,00	49,62	35,72	13,40	0,2
0,02	0,02	0,04	32,00	30,03	33,80	0,2
Месторождение Ходжакуль						
10,1	0,02	1,00	58,60	9,10	19,00	1,08
0,02	0,02	0,02	67,40	21,00	7,84	0,74
2,40	0,02	0,40	79,80	8,90	1,08	1,08
0,02	0,02	9,00	75,10	7,00	6,60	1,36
0,02	0,02	20,0	58,50	3,40	15,80	1,86
Месторождение Бештюбе						
0,04	0,02	0,10	84,20	8,20	2,01	0,24
0,04	0,02	0,08	83,20	8,46	3,76	2,04
0,04	0,02	0,10	85,20	5,80	7,80	0,80
0,04	0,02	0,12	71,04	8,72	18,02	0,98
-	0,02	0,10	70,90	7,81	19,50	1,28

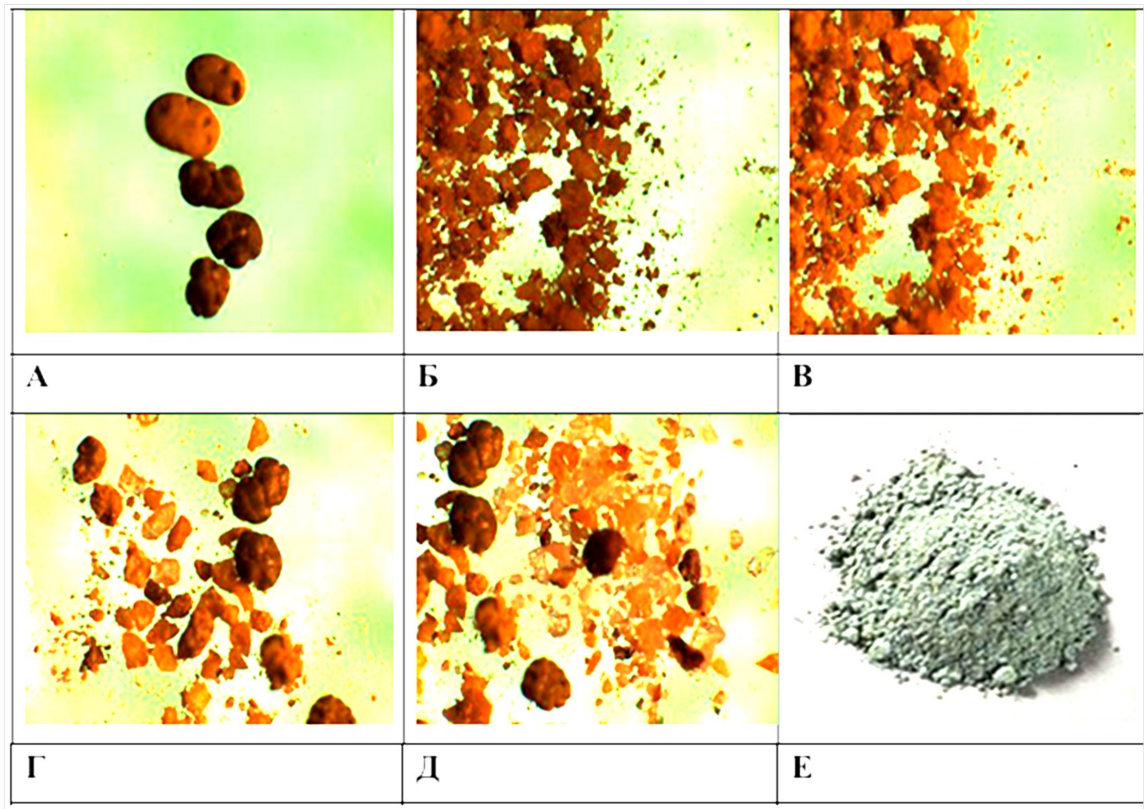


Рис. 1 Микроструктура глауконитовых зерен (а), глауконитовых песков (б) и (в), обогащенных образцов глауконита (г) и (д) и измельченного глауконита (е).

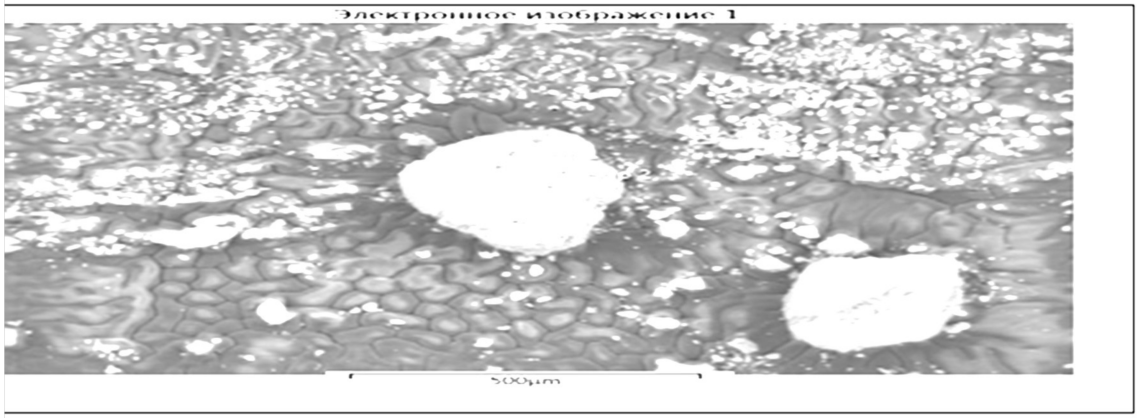


Рис. 2. Электронная микрофотография порошка глауконита (а) и ЭДР-анализ (б).

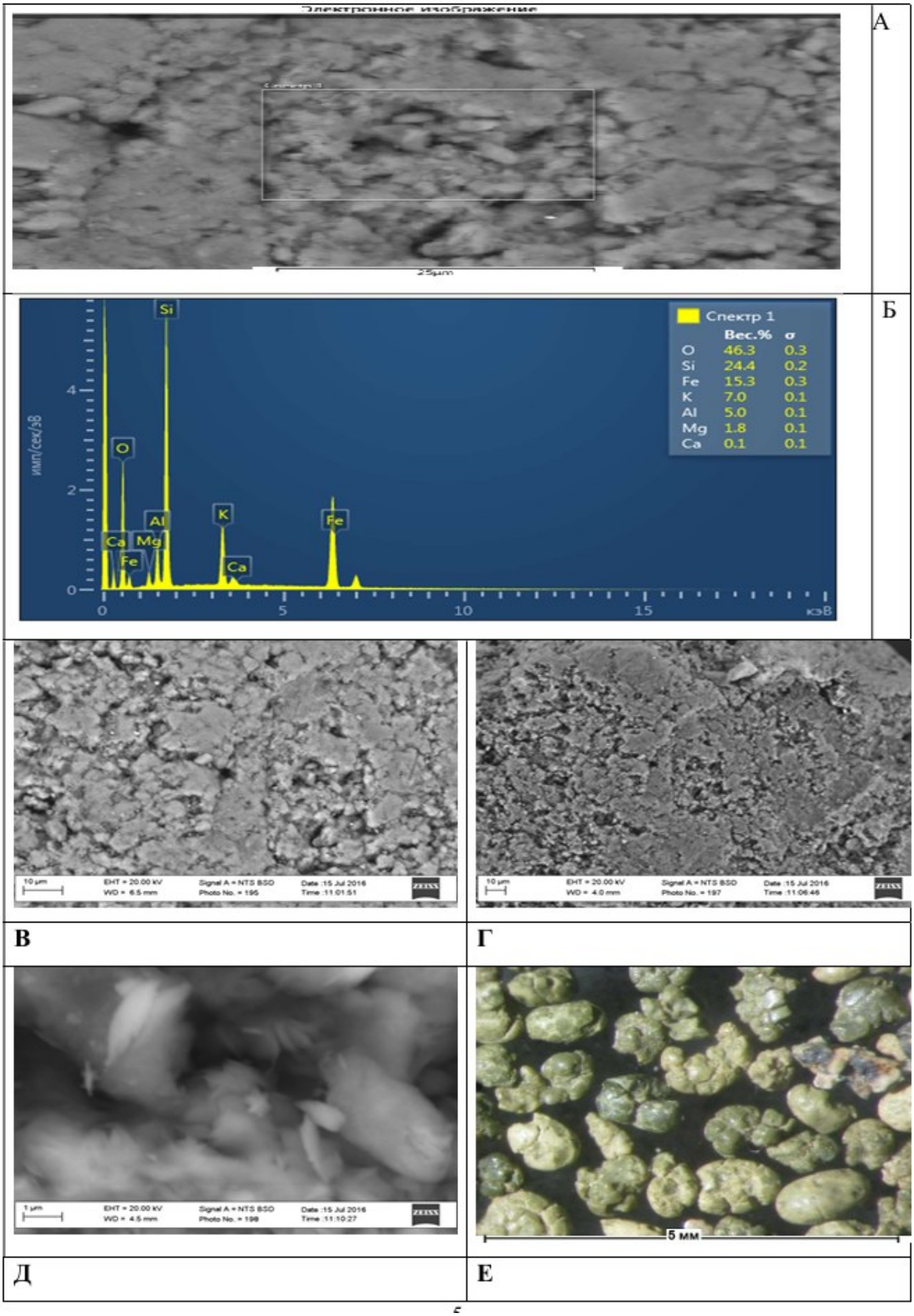


Рис. 3. Электронные микрофотографии поверхности обогащенного сухим способом глауконитного зерна разными увеличениями.

Таблица 2

Основной химический состав природных и обогащенных глауконитов Каракалпакстана, %

SiO_2	Fe_2O_3	FeO	TiO_2	MnO	P_2O_5	Al_2O_3	CaO	MgO	Na_2O	K_2O	ZnO
Природный образец глауконита Крантау											
68,91	5,59	1,15	0,44	0,04	0,15	8,95	1,15	1,25	1,71	2,89	0,011
Обогащенный глауконит Крантау											
46,75	26,42	0,38	0,15	0,03	0,20	5,85	1,41	1,49	0,15	5,59	0,011
Природный образец глауконита Ходжакуль											
72,31	2,27	1,55	0,29	0,17	0,12	9,07	2,32	2,38	2,51	2,86	0,012
Обогащенный глауконит Ходжакуль											
61,09	8,91	0,39	0,57	0,01	0,17	9,91	1,39	1,05	0,99	5,01	0,013
Природный образец глауконита Бештюбе											
72,46	3,47	0,31	0,51	0,02	0,35	9,84	2,81	0,91	1,79	3,85	0,012
Обогащенный глауконит Бештюбе											
48,01	17,09	0,35	0,29	0,002	0,09	9,01	4,02	1,59	0,71	5,49	0,012

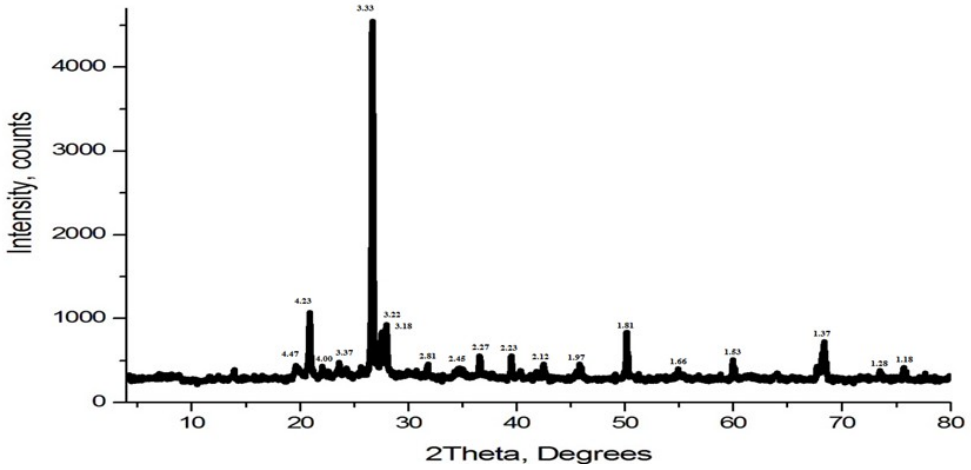


Рис. 4. Дифрактограмма глауконитового песка Крантауского месторождения.

III) светло-желтовато-зеленые (рис. 3).

Таким образом, образцы глауконита содержат не более 31,43% зерна и алюмосиликаты и кварцев, что ограничивает область применения глауконитовых песков. Ввиду вышеизложенного, сухое или мокрое обогащение глауконитов является очень актуальным и перспективным.

Сухой способ обогащения основан на ситовом разделении фракции 0,25+0,1 мм, которая составляет 32-85,2% и дальнейшего обеспечения полученных фракций под воздушными потоками (табл. 2).

При грохочении между ситами 0,25+0,1 отделяется в основном глауконит, содержащий фракции с вымоченными мелкими (0,1 мм) алюмосиликатными фракциями. Под воздействием потока воздуха при скорости более 5 м/с мелкие фракции уносятся в атмосферу и далее поступают на циклон или пенную очистку воздуха. В обогащенных пробах содержание глауконита повышается, при этом K_2O составляет 5,01-5,59%, что соответствует 40,83-45,56% чистому глаукониту, а содержание SiO_2 снижается на 22,16; 11,22; 24,45% соответственно для глауконитов Крантау, Худжакуль и Бештюбе. Содержание $A1_2O_3$ в образцах Крантау и Бештюбе снижается на 3,1-0,83%, однако в образцах Худжакуль повышается на 0,84%.

На основе элементного анализа было рассчитано, что глауконит содержит 42,89% SiO_2, 6,30% Al_2O_3, 43,20% Fe_2O_3, 0,03% MnO, 2,11% MgO и 5,10% K_2O.

Определение количественного состава минералов в глауконитовых песках Крантауского месторождения.

Количественный состав минералов глауконитовых песков изучен на основе количественного рентгеноструктурного анализа. Эти расчеты были выполнены с использованием компьютерной программы Profex-3.9.2. В исследованных образцах учитываются только кристаллические фазы. Глауконит в образцах находится в диапазоне 30-35% с содержанием кварца от 20 до 35%, со значительным количеством гидрослюд (мусковит и иллит) от 15 до 25%.

Образцы месторождений Крантау содержат в основном глауконит, кварц, анортит, полевой шпат, иллит, мусковит и почти во всех образцах имеется галит до 2,18%. Содержание глауконита во фракциях составляет 29,52-39,81%; 46,8-

59,52%; 25,02-47,97%. Эти данные показывают, что во фракции 0,16 мм содержание глауконита в некоторых образцах более 43%, при этом общая масса относительно исходного составляет 35,98%. С целью увеличения выхода концентрата в нижнем сите необходимо заменить на 0,1. В этих условиях фракция 0,5+0,1 с содержанием глауконита не менее 46,8% и содержание фракций не менее 60%.

При этом в песках концентрация зерен глауконита происходила за счет выноса из них при перемыве относительно более мелких частиц (Крантау, Бештюбе, Ходжакуль), а в алеврите за счет привноса обломков микроконкреций наряду с саммитовыми частицами терригенных минералов (Ходжакуль).

Использование глауконитовых песков в качестве агрономических удобрений и получение из них микроэлементных удобрений имеет большое социальное и экономическое значение, особенно для регионов Каракалпакстана.

Глауконитовые пески, добываемые в промышленном масштабе, нуждаются в обогащении, поскольку для использования их в качестве минеральных удобрений необходим глауконит не менее 50%. В образцах содержание глауконита не превышает 30%.

Наиболее оптимальным способом обогащения глауконитовых песков является просеивание через сито с различным размером ячеек.

Минеральный состав глауконитовых песков определен методом рентгенофазового анализа (рис. 4). Образцы вначале были изучены методом качественного рентгенофазового анализа программой MDI JADE 5.0. Кроме кварца в пробах присутствуют каолинит, мусковит, иллит, монтмориллонит, галит (поваренная соль), разновидности полевого шпата анортит, альбит, микроклин и следовые количества фосфоритов и хлоритов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауатдинов С. Глаукониты Каракалпакстана и их применение в сельском хозяйстве. – Нукус: «Илим», 2013.
2. Бауатдинов С. и др. 13.08.2015 был утвержден патент на изобретение с номером заявки «9771», «Способ получения сложносмешанных удобрений». Регистрационный номер заявки: №IAP 20110342. Дата подачи заявки: 28.07.2011. Копия Решения Агентства по интеллектуальной собственности РУз имеется.
3. Бауатдинов С. Научные основы производства минеральных удобрений на основе местного минерального сырья. – Нукус: Илим, 2017.
4. Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С., Таджиев С.М., Реймов А.М., Алланиязов Д.О. Глаукониты Каракалпакстана как сырьё комплексных микроэлементсодержащих удобрений. // Химическая промышленность. – Санкт-Петербург, 2017. – т.94, №1. – С. 11-16. (02.00.00, №21).
5. Бауатдинов С. и др. Фосфориты Каракалпакстана и их переработка. – Нукус: Илим, 2019.
6. Бауатдинов С. Агроруды Каракалпакстана и удобрения на их основе. – Нукус: Илим, 2019.

Qoraqalpog‘iston glaukonitlarni quruq usulda boyitish

Bauatdinov S.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu ishda Qoraqalpog‘iston hududidagi glaukanit konlari tarkibi va ularni quruq boyitish usuli o‘rganildi. Dastlabki qumlar tarkibida glaukonsit donalari miqdori 30% dan oshmasligi sababli ularni to‘g‘ridan-to‘g‘ri o‘g‘it sifatida qo‘llash cheklangan. Optimal boyitish usuli sifatida fraksion ajratish va havo oqimida separatsiya qo‘llanilib, K_2O miqdori 5,01–5,59% gacha oshirildi hamda kvarts aralashmalari kamaytirildi. Mineralogik tahlil tarkibda glaukonsit, kvarts, gidroslyuda va dala shpati mavjudligini tasdiqlaydi. Boyitilgan mahsulot Qoraqalpog‘iston sharoitidagi sho‘rlangan va degradatsiyaga uchragan tuproqlar uchun mikroelementli o‘g‘itlar olishda qo‘llanishi mumkin.

Обогащение глауконитов Каракалпакстана сухим способом

Бауатдинов С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В работе рассмотрены результаты изучения глауконитовых песков месторождений Каракалпакстана и возможности их обогащения сухим способом. Установлено, что исходные пески содержат ограниченное количество глауконитовых зерен (до 30%), что снижает их прямое применение в сельском хозяйстве. Оптимальным методом выделения глауконита является фракционное разделение и дальнейшая воздушная сепарация, позволяющая повысить содержание K_2O до 5,01–5,59% и снизить долю кварцевых примесей. Минералогический и микроструктурный анализ подтверждает присутствие глауконита, кварца, гидрослюд и полевых шпатов. Полученный обогащённый продукт может быть использован при производстве микроэлементных удобрений для сельского хозяйства регионов с засоленными и деградированными почвами.

Dry Beneficiation of Glauconites from Karakalpakstan Deposits

Bauatdinov S.

Karakalpak Scientific Research Institute of Natural Sciences, Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This work presents the research results on the composition of glauconitic sands from deposits in Karakalpakstan and their enrichment using a dry beneficiation method. The initial sands contain no more than 30% glauconite grains, which limits their direct use as agricultural fertilizers. Fractional separation followed by air classification was identified as the most efficient method, increasing the K_2O content to 5.01–5.59% and reducing the amount of quartz impurities. Mineralogical examination confirmed the presence of glauconite, quartz, hydromicas, and feldspars. The enriched product can be used to produce microelement fertilizers suitable for soils affected by salinization and degradation in agricultural regions.

ОПЫТ РЕИНТРОДУКЦИИ И ИНТРОДУКЦИИ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ВЫСШИХ ВОДНЫХ РАСТЕНИЙ В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Балтабаева Д.К., Орел М.М.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение. Нарушение экологического равновесия и состояние природной среды самым непосредственным образом зависят от негативно усиливающихся антропогенных и техногенных факторов. Условия динамично меняющегося климата Южного Приаралья, который сопровождается увеличением площадей засоленных земель, сокращением водных объектов из-за сложившейся гидрологической ситуации, привели к сокращению, исчезновению многих видов растений нашей флоры. В результате усыхания Аральского моря и сокращения количества озер и уменьшения занимаемых ими площадей, наиболее уязвимыми растениями на территории Каракалпакстана стали виды, обитающие в водных экосистемах, количество которых резко сократилось, а многие виды полностью исчезли из водных биотопов.

В начале 70-х годов ученые [1] в водоемах Каракалпакстана отмечали 118 видов высших водных растений. Согласно литературным данным [2], в озерах долины и дельты Амударьи встречались такие виды водных растений, как альдрованда пузырчатая (*Aldrovanda vesiculosa* L.), кувшинка белая (*Nuphaea candida* Presl.), кубышка желтая (*Nuphar luteum* (L.) Sm), стрелолист трилистный (*Sagittaria trifolia* L.), сальвиния плавающая (*Salvinia natans* (L.) All.), роголистник погруженный (*Ceratophyllum demersum* L.), валлиснерия спиральная (*Vallisneria spiralis* L.), наяда морская (*Najans marina* L.), 9 видов рдестов (*Potamogeton* L.).

В 80-е годы началось резкое уменьшение поступления речной воды в Аральское море. Так, в 1982 году поступило всего 0,4 км^3 [3], это привело к тому, что число озер и занимаемые ими площади сильно сократились, что и повлияло на уменьшение видового состава водной растительности. Уже в начале 80-х годов, по сведениям Бахиева [4], водные и околоводные растения были сложены из 64 видов.

По научным исследованиям Туремуратова У., Шербаева Б. [5], проводимым в 1985 году, на водоемах дельты Амударьи в рамках научно-исследовательских работ и отразившихся в отчете «Разработать пути рационального использования и охраны почвенного и растительного покрова и животного мира Южного Приаралья (в пределах Каракалпакской АССР) в связи с антропогенным опустыниванием» показали, что альдрованда пузырчатая *(Aldrovanda vesiculosa* L.), стрелолист трилистный *(Sagittaria trifolia* L.), кубышка желтая *(Nuphar luteum* (L.) Sm., кубышка чистобелая *(Nuphaea candida* Presl.), сальвиния плавающая *(Salvinia natans* (L.)All.), роголистник погруженный *(Ceratophyllum demersum* L.), валлиснерия спиральная *(Vallisneria spiralis* L.) находились в статусе «под угрозой исчезновения и сокращающихся». Последующие исследования [6] показали, что к этому списку можно добавить болотноцветник щитолистный (*Nymphoides peltatum* (S.G.Gmel.) O.Kuntze), пузырчатку обыкновенную (*Urticularia vulgaris* L.), которые на тот момент по сведениям авторов встречались единично в озерах дельты Амударьи и Дауткуле.

Дальнейшее ухудшение гидрологического режима привело в первую очередь к повышению солености многих озер, что послужило исчезновению большого количества водных растений. Проводимые в 2018-2020 годах в Южном Приаралье исследования [7] на основных естественных водоемах, таких, как Судочьинская система озер, озера Жылтырбас, Дауткуль и Сарбас показали динамику сокращения высших водных растений.

Исследования, проведенные на этих озерах, подтвердили отсутствие вышеперечисленных видов и показали уменьшение видового состава иной высшей водной растительности. Так, из 7 видов рдестов (*Potamogeton* L.), приведенных в определителе Бондаренко [8]: Р.блестящий, Р.маленький, Р.нитевидный, Р.стеблеобъемлющий, Р.узловатый, обнаружено два вида - рдест курчавый (*Potamogeton crispus* L.), рдест гребенчатый (*Potamogeton pectinatus* L.).

Поэтому сложившаяся в настоящее время ситуация в нарушенных природных и природно-антропогенных территориях требует экологической реабилитации – восстановления, возвращения (реинтродукции) и внедрения новых видов, ранее не встречаемых в водоемах (интродукции) высшей водной рас-

тительности для полноценности биотических сообществ и устойчивости экосистем.

Одним из методов восстановления редких и исчезающих видов животных и растений в естественных местах обитания является реинтродукция. Согласно «Словарю терминов, связанных с охраной живой природы» [9], термин реинтродукция определяется как «интродукция растений в места, где вид ранее обитал, а затем исчез, как правило, по вине человека». Хотя методы реинтродукции очень затратные и сложные, но они являются огромным потенциалом для создания более устойчивого будущего.

Еще одним эколого-фитоценотическим методом, позволяющим разработать приёмы искусственного выращивания природных видов растений для сохранения биоразнообразия является интродукция. **Интродукция растений** — это целенаправленная деятельность человека по введению в культуру новых видов, форм и сортов за пределами естественных ареалов или продвижению в новые районы.

Работы по интродукции и реинтродукции растений ставят перед собой несколько целей – восстановление экосистем, сохранение биоразнообразия, экономическая выгода, просветительно-образовательные цели, эстетическое восприятие.

Но для восстановления популяций вида необходимо комплексное исследование многих параметров – выбор видов, подбор природных местообитаний, отвечающих возможностям их произрастания, детальное изучение природных популяций, возможностей вселения туда подготовленных видов (т.е. осуществить реинтродукцию) и в конечном счете осуществление мониторинга состояния произрастания и развития интродуцированных и реинтродуцированных видов.

Материал и методика исследований

Материалом исследований стали высшие водные растения-интродуценты: эйхорния (*Eichornia Crassipes),* лотос орехоносный (*Nelumbo nucifera*), пистия телорезовидная (*Pistia stratiotes)* и реинтродуценты: аир болотный (*Ácorus cálamus*), кувшинка белая (*Nuphaea candida* Presl.).

Растения были привезены из Ботанического сада имени Русанова АН Республики Узбекистан.

Местом посадки стал искусственный водоем в виде хауза размером 2 сотки, разделенный на 6 квадратных секторов размером 6х5 $м^2$, расположенный на территории Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. При исследовании применялись общепринятые экологические, ботанические, лабораторные методы.

Флористический состав высших водных растений определялся по «Определителю высших растений Каракалпакстана» [8], «Флора водоемов России» [10], «Краткий определитель водных растений» [11]. Исследования минерализации воды по плотному остатку проводились по унифицированным методам анализа вод [12].

Результаты исследований

Литературные источники [13] и практические работы показали, что экологически более эффективно возвращать в природную среду обитания растения, выращенные на основе природного материала в специальных питомниках.

Для восстановления перечисленных видов высшей водной растительности была начата разработка технологии по искусственному выращиванию и размножению растений в специально созданном водоеме.

Такие интродуценты, как эйхорния (*Eichornia Crassipes),* лотос орехоносный (*Nelumbo nucifera*), пистия телорезовидная (*Pistia stratiotes),* азолла (Karolina Azolla (*Coroliniana Willd*) ранее в водоемах Каракалпакстана не встречались, поэтому технологии их выращивания представляют большой научный интерес. Высшие водные растения, такие, как аир болотный (*Ácorus cálamus*), [14] кувшинка белая (*Nuphaea candida* Presl), [4], кубышка желтая (*Nuphar luteum Smith*) [8] ранее повсеместно встречались в водоемах дельты Амударьи до зарегулирования ее стока. В нашем опыте были использованы два вида кувшинок: кувшинка гибридная - *Nuphaea Marliacea Rosea* и кувшинка четырёхгранная - *Nuphaea tetragona* Georgi.

Именно поэтому разработка технологии и механизмов возвращения высших водных растений в измененную среду являются актуальными. Приводим ботаническую характеристику и биоэкологические особенности интродуцентов и реинтродуцентов.

Эйхорния (*Eichornia Crassipes)* или водяной гиацинт. Однолетнее плавающее водное растение, у которого округлые плотные листья собраны в розетку. У основания листа имеются пористые вздутия, благодаря которым растение удерживается на плаву. Цветонос поднимается из центра куста, где располагаются соцветия из 4-5 цветков. Цвет лепестков голубой. Корни полностью расположены под водой, тонкие, длинные и многочисленные. Размножение вегетативное при помощи усов, на концах которых формируются новые растения.

Лотос орехоносный (*Nelumbo nucifera*) – многолетнее гидрофитное растение с узловатым мощным корневищем, находящимся в грунте. В корневищах откладывается крахмал, благодаря которому они очень разрастаются в

толщину. Вегетация лотоса начинается в теплое время года, когда корневище активно растет и в его узлах образуются почки. В почках происходит формирование как листьев, так и цветков. Листья у лотоса могут быть подводные, плавающие и надводные. Надводные листовые пластины могут достигать 1 метра. Цветы достигают размеров от 2,5 до 35 см, одиночные, на длинных цветоносах. Бывают простыми (16 лепестков) и махровыми — белого, желтого, розового и малинового оттенков. Очень декоративны.

Пистия телорезовидная (*Pistia stratiotes*) - многолетнее травянистое плавающее растение. Корни многочисленные, плавающие. Листья имеют межклетные пространства, заполненные воздухом, которые позволяют им плавать на поверхности воды. Форма листьев в виде розетки серо-зелёного цвета, с короткими сероватыми волосками, защищающими их от намокания. Размножение как семенное, так и за счет столонов, развивающихся в пазухах низовых листьев, причем столонами размножение происходит значительно быстрее.

Karolina Azolla (*Coroliniana Willd*) - род плавающих папоротников семейства сальвиниевых (*Salviniaceae*). Стебли густо покрыты овальными листочками мелкого размера. Лист состоит из двойных пластинок, верхняя пластинка лежит на поверхности, а их нижняя часть находится под водой. Многочисленные листики создают красивый ажурный узор на водной глади. Размножается спорами, делением стебля.

Аир болотный (*Ácorus cálamus*) – многолетнее травянистое гидрофитное растение высотой 50-100 см. Стебель стоячий, не ветвистый, листья узколинейные. Корневища сплюснуто-цилиндрические, расположены почти у поверхности почвы. Цветки обоеполые, собраны в початки.

Кувшинка гибридная - *Nuphaea Marliacea Rosea*. Кувшинка гибридная Marliacea Rosea - многолетнее водное растение с толстым ползущим корневищем. Листья шириной 15-20 см, плавающие на поверхности воды, с длинными черешками, плотные, округло-овальные, с глубоким вырезом у основания, зелёные. Цветки чашевидные, до 12 см диаметром, со светло-розовыми лепестками. Марлиацея розовая - выносливая нимфея, хорошо развивалась при относительно высокой минерализации воды 2,4 г\л.

Кувшинка четырёхгранная - *Nuphaea tetragona* Georgi, или кувшинка малая - многолетнее травянистое водное растение. Листья плавающие на поверхности воды, на длинных черешках, снизу — голыми, яйцевидно-сердцевидными пластинками до 15 см длиной. Цветки плавающие на поверхности воды диаметром до 5,5 см, лепестки белые.

Кубышка желтая (*Núphar lúteum* Smith) - многолетнее травянистое растение. Корневища толстые, мясистые длиной до 4 м. Листья у кубышки подводные и плавающие на поверхности воды, сильно отличаются друг от друга: подводные тонкие, полупрозрачные, а плавающие – плотные, кожистые. Цветки желтые, крупные, одиночные. Плод – яйцевидная коробочка с многочисленными семенами.

В нашем опыте применение разных способов агротехники, ухода за растениями, подготовки воды, подбора светового режима и правильного размещения в бассейне дало положительный результат в данном эксперименте.

Все растения были посажены в бассейн 1 мая. Они успешно прошли адаптацию во время всего вегетационного сезона, когда температура воздуха была в пределах 27-40^0, оказались жизнеспособны и прошли полный курс развития от посадки до размножения. При этом все водные растения давали генеративные побеги, сформировались нормальные микропопуляции.

Особенно хорошо показали себя эйхорния, пистия, азолла, разросшиеся экземпляры, которые из-за интенсивного роста и развития были перенесены в другие резервуары.

В ходе наших практических исследований проводились измерения минерализации воды в бассейнах, температуры, мониторинг роста и развития всех перечисленных растений (табл. 1).

Выводы

Первый практический опыт искусственного разведения высшей водной растительности в качестве интродуцентов и реинтродуцентов в условиях Каракалпакстана прошел успешно. В опыте образовались популяции с нормальной онтогенетической структурой: от всходов до взрослых генеративных особей, которые дали жизнеспособные семена. Работы будут продолжены, будет вестись поиск природных водных систем с соответствующими гидрохимическими показателями, в которые будет возможно внедрить некоторые виды исследованных высших водных растений.

Данная практика поможет увеличить численность исчезающих видов и выявить способность реинтродуцированных растений к адаптации. Восстановление популяций позволит поддерживать баланс в экосистемах и предотвратит дальнейшие потери биоразнообразия.

Таблица 1

Гидрохимические показатели, мониторинг развития интродуцентов и реинтродуцентов в опытном бассейне, значимость их выращивания

Название растений	Показатели воды:		Показатели роста и развития	Значение и применение
	плотный остаток, г/л pH	t^0 °C май-август		
Эйхорния (*Eichornia Crassipes)*	0,8 6-7	24-33	Очень мощное развитие – на 1 м^2 насчитывали 68 экземпляров. Цветение с июня по сентябрь	Декоративное оформление прудов, использование в качестве биофильтров, очищение воды от фенолов, инсектицидов, фосфатов, тяжёлых металлов. Перспективно для получения биогаза
Лотос орехоносный (*Nelumbo nucifera Goertn)*	1,2 6-7	24-33	Посев семян был произведен 9 июня. Цветение началось с 11 августа (цветы белого цвета), 15 августа – розового цвета	В лекарственных целях, в косметологии, как высокодекоративное растение
Пистия телорезовидная (*Pistia stratiotes)*	0,8 6-7	24-33	Интенсивное развитие, за вегетационный период растения покрыли площадь 6х5 м^2	Применяется в качестве природного биофильтра
Азолла (*Azolla Coroliniana Willd*)	0,8 6-7	24-33	Развитие очень мощное, быстро покрывает всю водную гладь, изымалась из бассейна в качестве удобрения на участки	Использование в качестве добавки к корму животных и рыб, в качестве натурального удобрения в почву
Аир болотный (*Ácorus calamus)*	1,2 6-7	24-33	Посажен 1 мая. Развивался хорошо. В конце вегетации насчитывалось 16-20 экземпляров	Корневища используются в лекарственных целях
Кувшинка гибридная (*Nuphaea Marliacea Rosea)*	2,8 6-7	24-33	Посадка произведена 1 мая. Цветение началось 30 мая, продолжительность открытого цветка 3-5 дней. Развитие в бассейне очень хорошее	Корневища применяются в лечебных целях. Декоративное в водных объектах
Кувшинка четырёхгранная (*Nuphaea tetragona* Georgi)	2,8 6-7	24-33	Посадка произведена 1 мая. Цветы начали раскрываться 13 июня, продолжительность цветения 3-4 дня. Развитие среднее	Декоративное
Кубышка желтая (*Núphar lúteaum* Smith*)*	2,8 6-7	24-33	Посажена 1 мая. Цветение началось 28 июля. Цветок оставался открытым в течение 2-5 дней. Цветение не очень обильное	Используется в лекарственных целях, как кормовое для водоплавающих птиц, декоративное

ЛИТЕРАТУРА

1. Тажетдинов М., Бутов К.Н. Растительность современных водоемов Каракалпакии. –Ташкент: ФАН. 1972, с. 70-123; Реймерс Н.Ф. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. – М.: Наука, 1982. – 145 с.
2. Ережепов С.Е. Флора Каракалпакии, ее хозяйственная характеристика, использование и охрана. – Ташкент: Изд-во «Фан», 1978. 297 с.
3. Герасимов И.П., Кузнецов Н.И., Кесь А.С., Городецкая М.Е. Проблемы Аральского моря и антропогенного опустынивания Приаралья. // Проблемы освоения пустынь. 1983. № 6. с. 22-33.
4. Бахиев А. Экология и смена растительных сообществ низовьев Амударьи.— Ташкент: ФАН. 1985, с. 192.
5. Отчет «Разработать пути рационального использования и охраны почвенного и растительного покрова и животного мира Южного Приаралья (в пределах Каракалпакской АССР), 1985, с. 70-71.
6. Отенов Т., Сагитов Б. Редкие и исчезающие растения Каракалпакстана. – Нукус: Изд-во «Каракалпакстан». 1990. С.104.
7. Матжанова Х.К., Орел М., Матжанов Т.К. Кризис Аральского моря и его влияние на современное состояние водных объектов и высшую водную растительность. European Scholar Journal (ESJ) Available Online at: https://www.scholarzest.com. Vol. 2 No. 2, February 2021, ISSN: 2660-5562. с. 82-86.
8. Бондаренко О.Н. Определитель высших растений Каракалпакии. – Ташкент: Изд-во Наука. 1964. С. 304.
9. Реймерс Н.Ф. Словарь терминов и понятий, связанных с охраной живой природы. – М.: Наука, 1982. 145 с.
10. Гапченков В.Г., Лисицина Л.И. Флора водоемов России. // Определитель сосудистых растений. – М.: Наука. 2000.
11. Козлова Т.А. Растения водоема. / Учебное пособие.—М.: Изд-во Эгмонт. 2009. С. 62.
12. Лурье Ю.Ю. Унифицированные методы анализа вод. – М.: Химия. 1971. с. 45-46.
13. Елисафенко Т.В., Дорогина О. Терминология, используемая в описании восстановления природных популяций. // Растительные ресурсы. 2019, том 55, № 2, с. 284–290.
14. Гаммерман А.Ф., Кадаев Г.Н., Шупинская М.Д., Яценко-Хмелевский. // Лекарственные растения. – М.: «Высшая школа», 1976. с.156-157.

Qoraqalpog‘istonda yuksak suv o‘simliklarining ayrim turlarini reintroduksiya va introduksiya qilish tajribasi

Baltabaeva D.Q., Orel M.M.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Qoraqalpog‘iston sharoitida yuksak suv o‘simliklarini yetishtirish bo‘yicha ma’lumotlar keltirilgan. Birinchi marta ba'zi gidatofit o'simliklarni etishtirish bo'yicha amaliy tajribalar o'tkazildi. Oddiy igir (*Ácorus cálamus*), oq nilufar (*Nuphaea candida Presl*), sariq suv nilufari (*Núphar lútea*), o'rdak o'ti (*Lemma minor*) kabi o'simliklarni reintroduksiya qilish usullaridan foydalanish. Avvallari Amudaryo deltasi suv havzalarida hamma joyda topilgan, uning oqimi tartibga solinishi va ilgari Qoraqalpog‘iston suv havzalarida uchramagan *Eichornia Crassipes*, *Nelumbo nucifera*, *Pistia stratiotes*, Azolla *Coroliniana Willd* kabi introduksiya qilingan turlar kiritilgunga qadar ijobiy natijalar berdi. Barcha sinovdan o'tgan o'simliklar moslashuvdan muvaffaqiyatli o'tdi, hayotiyligini isbotladi va rivojlanishning to'liq kursini - ekishdan ko'paytirishgacha yakunladi.Bundan tashqari, barcha suv o'simliklari generativ kurtaklar hosil qildi va oddiy mikropopulyatsiyalar shakllandi. Eichhornia, Pistia va Azolla ayniqsa yaxshi chiqishdi; ba'zi o'sib chiqqan namunalar intensiv o'sishi va rivojlanishi tufayli boshqa havuzlarga o'tkazildi. Amaliy tadqiqotlarimiz davomida hovuzlardagi suvning minerallashuvini, haroratni o‘lchab, sanab o‘tilgan barcha o‘simliklarning o‘sishi va rivojlanishini nazorat qildik. Yo‘qolib ketish xavfi ostida turgan turlar sonini ko‘paytirish va reintroduksiya qilingan o‘simliklarning moslashish qobiliyatini aniqlash orqali populyatsiyani tiklash ekotizimlarda muvozanatni saqlashga va biologik xilma-xillikning yanada yo‘qolishining oldini olishga yordam beradi.

Опыт реинтродукции и интродукции некоторых видов высших водных растений в Каракалпакстане

Балтабаева Д.К., Орел М.М.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье приводятся данные по выращиванию высшей водной растительности в условиях Каракалпакстана. Впервые были проведены практические опыты по выращиванию некоторых растений-гидатофитов. Применение методов реинтродукции таких растений, как аир обыкновенный или болотный (*Ácorus cálamus*), кувшинка белая (*Nuphaea candida* Presl), кубышка желтая (*Núphar lútea*), ряска маленькая (*Lemma minor*), которые ранее повсеместно встречались в водоемах дельты Амударьи до зарегулирования ее стока и интродукции, таких интродуцентов, как эйхорния (*Eichornia Crassipes),* лотос орехоносный (*Nelumbo nucifera*), пистия телорезовидная (*Pistia stratiotes),* азолла (*Azolla Coroliniana Willd*) ранее в водоемах Каракалпакстана не встречаемых дало положительные результаты. Все испытуемые растения успешно прошли адаптацию, оказались жизнеспособны и прошли полный курс развития от посадки до размножения. При этом все водные растения давали генеративные побеги, сформировались нормальные микропопуляции. Особенно хорошо показали себя эйхорния, пистия, азолла, разросшиеся экземпляры которых из-за интенсивного роста и развития были перенесены в другие резервуары. В ходе наших практических исследований проводились измерения минерализации воды в бассейнах, температуры, мониторинг роста и развития всех перечисленных растений. Восстановление популяций за счет увеличения численности исчезающих видов и выявления способности реинтродуцированных растений к адаптации позволит поддерживать баланс в экосистемах и предотвращать дальнейшие потери биоразнообразия.

Experience of reintroduction and introduction of some species of higher aquatic plants in Karakalpakstan.

Baltabaeva D.K., Orel M.M.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of

Uzbekistan, Nukus

The article presents information on the cultivation of higher aquatic plants in the conditions of Karakalpakstan. For the first time, practical experiments were conducted on the cultivation of some hydathophyte plants. Using methods of reintroducing plants such as common reed (*Ácorus cálamus*), white water lily (*Nuphaea candida Presl*), yellow water lily (*Núphar lútea*), duckweed *(Lemma minor*). Previously found everywhere in the water bodies of the Amudarya Delta, Its flow was regulated and introduced species such as *Eichornia Crassipes, Nelumbo nucifera*, *Pistia stratiotes*, and *Azolla Coroliniana Willd*, which were previously not found in the water bodies of Karakalpakstan, yielded positive results. All tested plants successfully adapted, proved their viability and completed the full course of development - from planting to reproduction. In addition, all aquatic plants produced generative shoots and formed normal micropopulations. Eichhornia, Pistia and Azolla performed especially well; some of the grown specimens were transferred to other ponds due to their intensive growth and development. During our practical research, we measured the mineralization and temperature of the water in the ponds, and monitored the growth and development of all the plants listed. By increasing the number of endangered species and determining the adaptive capacity of reintroduced plants, population restoration can help maintain balance in ecosystems and prevent further loss of biodiversity.

АНАЛИЗ КОРМОВЫХ РАСТЕНИЙ В ГОРАХ ОСТАНЦЕВЫХ ВОЗВЫШЕННОСТЕЙ НИЗКОГОРИЙ БЕЛЬТАУ ТАХТАКУПЫРСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ КАРАКАЛПАКСТАН

Аймуратов Р.П[1]., Серекеева Г.А[2]., Ачилова М.У[3].

[1]Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус
[2]Каракалпакский государственный университета им. Бердаха, г. Нукус
[3]Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Введение. Во всем мире опустынивание и деградация земель представляют собой крупную экономическую, социальную и экологическую проблему. Разработка и вступление в силу Конвенции Организации Объединенных Наций по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху или опустынивание, явилось действенным шагом для принятия эффективных мер на всех уровнях по предотвращению деградации земель, направленных на достижение устойчивого развития.

В мире особое внимание уделяется исследованиям кормовых растений, их видового состава, геоботанических характеристик. Исследования эколого-биологических особенностей кормовых и жизненных форм растений различных зон имеет большое значение.

В Республике Узбекистан достигнуты важные результаты по рациональному использованию природных ресурсов. В «Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» поставлены определенные задачи по созданию эффективных механизмов внедрения в практику научных и инновационных достижений. Исходя из вышеизложенных задач развитие сельского хозяйства, в том числе каракулеводства, расширение животноводческой продукции, разработка эффективных методов использования кормовых растений в качестве наиболее перспективных видов для фитомелиорации с целью улучшения деградированных пастбищ Приаралья имеет большое научно-практическое значение.

Многолетние исследования в определенной степени служат выполнению задач, предусмотренных Указами Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», от 21 апреля 2017 года «Об усовершенствовании системы государственного управления в сфере экологии и охраны окружающей среды» и в постановлении Президента Республики Узбекистан № 3855 от 14 июля 2018 г. «О дополнительных мерах по повышению эффективности коммерциализации научной и научно-технической деятельности».

Объект и методы исследований. Изучение кормовых ресурсов как основы кормовой базы пастбищного животноводства в Узбекистане осуществлялось по двум направлениям: учёт доминантных кормовых видов и естественных запасов кормов в сообществах, а также разработка научных основ повышения продуктивности [13; с. 46-84, 14; с. 78-93] и др. По изучению растительности и флоры Бельтау Тахтакупырского района проведено множество исследований. Данный район многие годы привлекает внимание ботаников. При выявлении характерных особенностей района исследования большое значение имеют научные исследования М.Г. Попова (1915), Е.П. Коровина (1923), М.В. Культиасова (1923, 1977), О.Э. Кнорринг (1934), С.И. Ильина (1937), В.П. Дробова (1952), А.Д. Ли (1959), И.И. Гранитова (1950, 1964), Р. Абдурахманова (1970), П.К. Зокирова (1960, 1961, 1971), Б.Ш. Шербаева (1988), Ф.О. Хасанова (2011), Х.Ф. Шомуродова (2018).

С этой целью были проведены детальные геоботанические исследования, в результате

которых выявлены закономерности структуры растительного покрова [19; с.452] и продуктивности отдельных типов пастбищ в зависимости от геологического строения, рельефа местности и почв, а также климатических условий. Для многих животноводческих районов и хозяйств были составлены геоботанические и мелиоративные карты различных масштабов, где учтены не только запасы кормов, но и площади деградированных массивов, нуждающиеся в улучшении.

Разбросанные в дельте реки Амударьи останцевые возвышенности и низкогорья Каракалпакстана имеют важное значение в качестве кормовой базы животноводства почти во все периоды года. Мы приводим характеристику наиболее важных в кормовом отношении растений, встречающихся на останцевых пастбищах. Понятие поедаемости при различных способах выпаса, обеспеченности кормами и состояния здоровья стада не должно быть однозначным. Поедание растений принято характеризовать на основании питательности, выраженной в кормовых единицах и количестве протеина, иногда с учетом видовых особенностей животных. Как отмечают [6; с. 26-33], поедаемость растений зависит от многих условий и факторов: системы выпаса, флористического состава пастбищ, сезонного или круглогодичного использования пастбищ, плотности травостоя и величины урожая массы на единицу площади и др. По мнению авторов, поедаемость одного и того же растения отличается не только на разных пастбищах, но и на одном и том же месте по годам.

Крупные останцевые возвышенности низкогорий — Бельтау одна из наиболее восточных возвышенностей Каракалпакстана - расположена в 25 км северо-восточнее Тахтакупырского района. Представляет собой столовое плато, слабо наклоненное к северу в сторону Аральского моря и перекрытое здесь песками Приаральской низменности, а с востока полого спускающееся на равнину Кызылкум в район с древними дельтами Сырдарьи, где находится крупный такыр Шартак. Южный, юго-западный и западный склоны возвышенности круты и высоки. Наибольшая высота 145 м на ур.м. отмечена на юго-западе, на мысе Боршитау, и почти столь же высок мыс Бельсар, по которому, видимо, названа вся возвышенность.

Общая площадь около 720 км^2, а небольшая длина около 60 км. Возвышенность сложена палеогеновыми пестрыми песчаниками. На поверхности плато находятся небольшие массивы эоловых песков. Южный склон изрезан крупными саями, но водных источников здесь нет, для водопоя используется вода артезианских скважин. Останцевые возвышенности низкогорий Бельтау находятся в зоне глубокого залегания грунтовых вод.

Климат континентальный сухой и умеренный; по сравнению с остальной частью Узбекистана значительно более суровый. Особенности климата, в том числе характерные для континентального климата, большие суточные, сезонные и годовые амплитуды температур воздуха и почвы, крайне скудное число осадков, что объясняется расположением территории в глубине материка. Останцевые возвышенности низкогорий Бельтау, изучавшиеся нами, не оказывают существенного влияния на климат. Среднегодовая температура здесь держится в пределах 11-17^{0}С. Зима холодная, средняя температура января на севере республикии достигает -20-26^{0}С. Суровые зимы нередко сопровождаются отсутствием покрова или его неустойчивости. Лето жаркое, средняя температура июля на севере 27^{0}С, на юге не менее 32^{0}С [3; с. 60].

Почвенный покров серо-бурые малогумусные и песчано-пустынные малогумусные почвы. Зимы в некоторые годы многоснежные, потом вдруг наступает внезапное потепление, переходящее в похолодание. Полукустарнички и травянистые растения, высохшие остатки весенних эфемеров доступны скоту лишь на участках, где снег сметён ветром. Естественные ресурсы растительного покрова достаточно велики, они являются основной кормовой базой для развития животноводства.

По данным Б. Шербаева, общее количество видов флористического состава состоит всего из 211 видов, относящихся к 133 родам и 35 семействам. По нашим многолетним исследованиям видов на низкогорьях Бельтау, нами выделено шесть пастбищ: биюргуновые, полынно-биюргуновые, полынно-биюргуново-боялышевые, полынно-ковыльные, полынно-эфемеровые и саксауловые [15; с. 191].

Кормовая флора оценивается 115 видами, относящимися к 94 родам и 19 семействам. В спектре ведущих семейств лидируют Chenopodiaceae (22 вида), Brassicaceae (17 видов), Asteraceae (17 видов), Boraginaceae (11 видов), Poaceae (9 видов), Fabaceae (9 видов), Lamiaceae (4 вида), Apiceae (4 вида), Polygonaceae (5 видов), Ranunculaceae (3 вида), Lilaceae (3 вида), Zygophyllaceae (3 вида), Tamaricaceae (2 вида), Rutaceae (2 вида), Capparaceae (1 вид), Solanaceae (1 вид), Convolvulaceae (1 вид), Cyperaceae (1 вид), Geranaceae (1 вид).

Семейства Chenopodiaceae (22 вида), Brassicaceae (17 видов), Asteraceae (17 видов), Boraginaceae (11 видов), Poaceae (9 видов), Fabaceae (9 видов) составляют 79,7% от

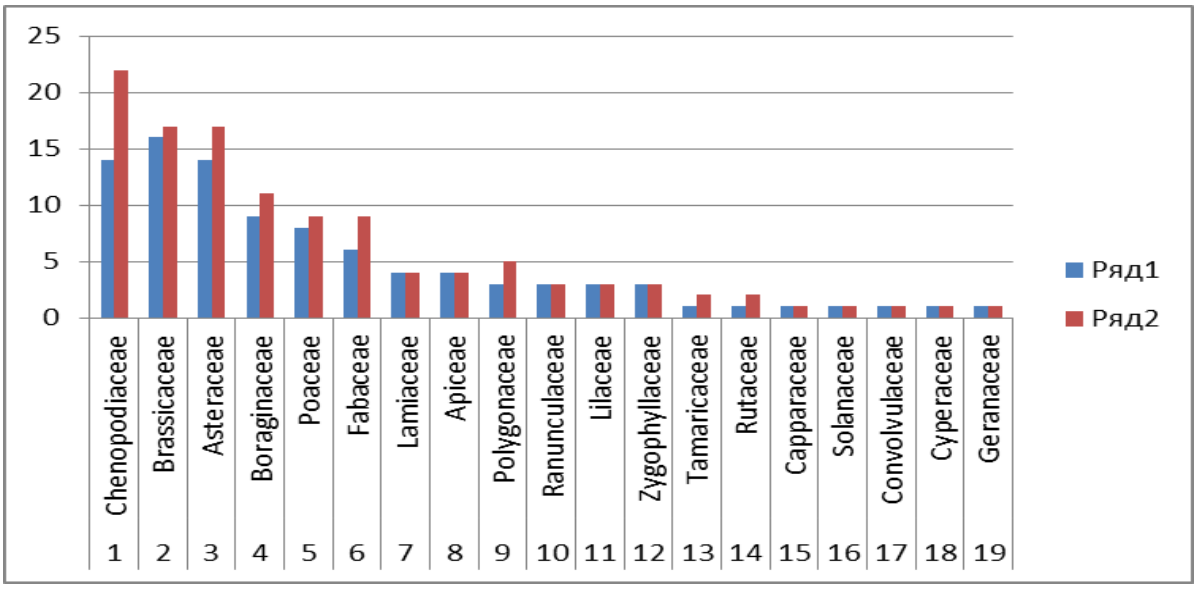


Рис. 1. Основной спектр кормовой базы флоры останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау (1 ряд зеленые цветы родов; 2 ряд - количество видов растений).

общего числа кормовых растений района исследований. Остальные семейства представлены менее 10 видами (рис. 1).

По количеству видов и родов основное место занимает семейство Chenopodiaceae, составляющее основу растительного покрова флоры. Ухудшение экологических условий резко повлияло на флористический состав растительности. В результате вместо мезофильных травянистых растений расширяют свой ареал ксерофильные гипсофитные.

Ведущее положение в спектре кормовой базы флоры занимают семейства: Chenopodiaceae (22 вида), Brassicaceae (17 видов), Asteraceae (17 видов), Boraginaceae (11 видов), Poaceae (9 видов), Fabaceae (9 видов).

Дана характеристика отличительным особенностям основным кормовым 115 видам высших дикорастущих растений, из них 1 вид дерева, 12 - кустарники, 13 - полукустарники, 1 - полукустарнички, 1 - кустарнички, 47 - многолетние травянистые, 3 - двухлетние травянистые растения, 38 - вид однолетних травянистых растений.

Господствующую роль в останцевых возвышенностях низкогорий Бельтау занимают роды: *Haloxylon aphyllum*, *Sisymbrium subspenescens*, *Lepidium songaricum*, *Poa bulbosa*, *Astragalus bacalensis*, *Kochia prostrata* (L.) Schrad, *Calligonum junceum* (Fisch. et. Mey), *Artemisia turanica*, *Artemisia santolina*, *Artemisia terrae-albae Krasch.*, *Iris songarica*, *Agropyron fragile (Roth) Nevsk.*, *Stipa hohenackeriana*, *Eremopyrum triticeum*, *Eremopyrum orientale*, *Eremopyrum triticeum*, *Atrapaxis spinosa* в кормовой флоре Каракалпакской части плато Устюрт.

По многолетним исследованиям, в останцевых возвышенностях низкогорий Бельтау встречаются 115 видов высших растений, приведена кормовая характеристика разной детализации. Среди них ценными,

Таблица 1

Спектр ведущих семейств и родов кормовой флоры. Анализ кормовых растений в горах останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау Тахтакупырского района Республики Каракалпакстан

№	Название семейств	Кол-во видов	% от флоры	Название родов	Кол-во видов	% от флоры
1	Chenopodiaceae	22	27,15	*Climocoptera*	5	32,2
2	Brassicaceae	17	14,22	*Chorispora tenella*	2	25,8
3	Boraginaceae	10	7,32	*Heterocaryum*	2	12,9
4	Poaceae	9	10,34	*Eremophyrum*	2	9,7
5	Asteraceae	17	8,62	*Artemisia*	2	6,45
6	Fabaceae	9	6,89	*Astragalus*	2	6,45
7	Apiaceae	4	5,17	*Ferulla*	1	6,45
	Всего	88		7	16	100

охотно поедаемыми является 61 вид, удовлетворительно поедаемыми 18, плохо поедаемыми 36. Всего лишь для 74 видов данные по поедаемости отсутствуют, 36 видов являются ядовитыми и почти не поедаются животными, а еще 19 видов, обладающих ядовитыми веществами, поедаются плохо или же удовлетворительно в зависимости от сезона года или фазы развития (табл. 1).

Господствующую роль в гипсовых пустынях занимают также роды: *Salsola, Astragalus, Strigozella, Ferula, Tamarix, Gypsophylla, Atrapaxis* в кормовой флоре. Изучение кормовых растений в Бельтау является одной из важных ботанических задач, которую можно решать после выяснения видового состава флоры региона. Их набор и соотношение – одна из важных геоботанических характеристик. Многие признаки жизненных форм имеют таксономическое значение и используются в систематике и филогении.

Анализ поедаемости. Понятие поедаемости при различных способах выпаса, обеспеченности кормами и состояния здоровья стада не должно быть однозначным. Поедание растений принято характеризовать на основании питательности, выраженной в кормовых единицах и количестве протеина, иногда с учетом видовых особенностей животных. Как отмечают [6; с. 26-33], поедаемость растений зависит от многих условий и факторов: системы выпаса, флористического состава пастбищ, сезонного или круглогодичного использования пастбищ, плотности травостоя и величины урожая массы на единицу площади и др.

Высокий процент охотно поедаемых видов можно объяснить видовым разнообразием родов *Haloxylon, Eremophyrum, Astragalus, Kochia, Anabasis, Climocoptera и Salsola,* виды которых являются мягкостебельными. Виды родов *Stipa, Eremopyrum, Agropyrum, Leymus* способствуют повышению этого показателя у злаков [7; С. 183-184]. Кормовые растения естественных пастбищно-сенокосных угодий в хозяйственном отношении разделяются на 5 групп: маревые, бобовые, злаковые, капустные и разнотравье.

Изучение различных типов пастбищ, их урожайность, сезонность, выявление кормовых свойств растений – основа рационального освоения останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау. По природным условиям оно может быть превращено в перспективную в хозяйственном отношении область.

В первую очередь это касается животноводческих хозяйств Республики Каракалпакстан, где в перспективе можно будет выпасать скот на естественных кормовых угодьях останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кимберг Н.В. Почвы пустынной зоны УзССР. – Ташкент: ФАН, 1974. – 288 с.
2. Момотов И.Ф. Растительные комплексы Усть-Урта. – Ташкент: Изд-во ФАН, 1953. – с 132.
3. Житомирская О.М., Собинина И.Г. Климатические описания Устюрта. – Л., 1963. – 60 с.
4. Лебедев А.Ф. Почвенные и грунтовые воды. – М.: АН СССР, 1936, с. 314.
5. Момотов И.Ф. Характеристика природных условий и растительности Кызылкумской пустынной станции. / Пастбища Узбекистана. – Ташкент, 1961. – 256 с.
6. Бондаренко О.Н., Бутков А.Ж., Ковалевская С.С. и др. Флора Узбекистана. – 1953. Т. VI. –175 с.
7. Ережепов С.Е. Житняк пустынный. Дикорастущие кормовые растения Каракалпакии. – Нукус: Каракалпакстан, 1974. – С. 183-184.
8. Момотов И.Ф. Растительные комплексы Усть-Урта. – Ташкент: ФАН, 1953. – с. 132.
9. Пельт Н.Н., Червинский В.Ф. Пути сельскохозяйственного освоения Устюрта. – М.: АН ССР, 1956. – С. 135.
10. Благовещенский Э.Н. Водное питание растений в пустынных условиях. – Таджикистан: ДАН Тадж. ССР, 1957. Вып. 21. – С. 26-33.
11. Викторов С.В. Пустыня Устюрт и вопросы ее освоения. –М.: Наука, 1971. – С.133.
12. Бондаренко О.Н., Бутков А.Ж., Ковалевская С.С. и др. Флора Узбекистана. – 1953. Т. VI. –175 с.
13. Халмуратов П. Использование геоботанических данных как гидропидикаторов в песках Сам // Проблемы освоения пустынь. – 1979. №3. – С. 46-84.
14. Аимбетов Н.К., Тлеумуратова Б.С., Мамбетуллаева С.М., Аймуратов Р.П. и др. Динамика и потенциал природной среды Каракалпакстана. Монография. – Нукус: Илим, 2017. – С. 78-93.
15. Шербаев Б. Растения Каракалпакстана. – Нукус: Каракалпакстан, 1982. – 191 с.
16. Шербаев Б.Ш. Флора и растительность Каракалпакии. – Нукус: «Каракалпакстан», 1988. – 302 с.
17. Ережепов С.Е. Флора Каракалпакии и ее хозяйственная характеристика, использование и охрана. – Ташкент. 1978. – 297 с.
18. Коровин О.Н., Бахиев А., Таджетдинов М.Т., Сарыбаев Б. Иллюстрированный определитель высших растений Каракалпакии и Хорезма. – Ташкент: ФАН, 1983. Т. 2. – 215 с.

Qoraqalpog‘iston Respublikasi Taxtako‘pir tumani Beltau tog‘ va pasttekisliklarida yem-xashak o‘simliklarini tahlil qilish

Aymuratov R.P[1]., Serekeeva G.A[2]., Ochilova M.O.[3]

[1]O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpoqiston bo‘limi tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus, [2]Qoraqalpoq davlat universiteti, Nukus, [3]Nukus davlat pedagogika instituti

Qoraqalpoqistonning keng hududining (167 km^2) juda kichik maydonini past-tekisliklar egallaydi. Bu past-tekisliklardan asosan yoylovchilik maqsadida foydalaniladi. Hudud florasining tur tarkibi aniqlangandan keyin hal qilinishi mumkin bo'lgan muhim biologik vazifalaridan biri yem-xashak o'simliklarini o'rganishdir. Qoraqalpog‘istonning Amudaryo deltasida tarqalgan qoldiq tog‘ va pasttekisliklari yilning deyarli barcha fasllarida chorvachilik uchun ozuqa bazasi sifatida muhim ahamiyatga ega. Biz past-tekisliklardagi yaylovlarda topilgan yem-xashak o’simliklarining eng muhim ko’rsatkichlarini o’rgandik. Biz dala sharoitida Beltau hududa Salsola paulsenii, Eremopyrum orientale, Tulipa biflora, Zozima orientalis, Carex pshoydes, Ceratocarpus arenarius, Lyceum rurheum, Agropyron fragile, Artemisia turanica, Artemisia terrae albae, Calligonum caput-medusae H.Schrenk, Astragalus ammodendron, Alhagi pseudalhagi, Stipa causica, Gypsophila perfolata, Allium sabulosum, Peganum, Aeleropus literalis turlarining tarqalish aryalini va biologik xususiyatlarini o’rgandik. Yoylovchilikdagi har xil o'tlash usullari, ozuqaning sifati va podaning sog'ligi turli hududda turlicha bo’lishi mumkun. Tadqiqotlar natijasiga ko’ra bir o‘simlikning ta’mi, mazasi,turlar soni joylashgan o’rni nafaqat turli yaylovlarda, balki bir joyda ham yildan-yilga o‘zgarib turishini va bu hududda 18 turdagi yem-xashak o'simliklarini aniqladik.

Анализ кормовых растений в горах останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау Тахтакупырского района Республики Каракалпакстан

Аймуратов Р.П[1]., Серекеева Г.А[2]., Ачилова М.У[3].

[1]Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус, [2]Каракалпакский государственный университет, Нукус, [3]Нукусский государственный педагогический институт

На огромной территории Каракалпакстана (167 тыс. км^2) лишь незначительную часть занимают низменности, которые в основном используются в качестве пастбищ. Одной из важных биологических задач, которую можно решить после определения видового состава флоры региона, является изучение кормовых растений. Оставшиеся горы и низменности, разбросанные по дельте Амударьи в Каракалпакстане, играют важную роль в качестве кормовой базы для животноводства почти во все времена года. Изучены важнейшие показатели кормовых растений, встречающихся на равнинных пастбищах. В районе Бельтау изучены семейства: Salsola paulsenii, Eremopyrum orientale, Tulipa biflora, Zozima orientalis, Carex pshoydes, Ceratocarpus arenarius, Lyceum rurheum, Agropyron fragile, Artemisia turanica, Artemisia terrae albae, Calligonum caput-medusae H.Schrenk, Astragalus ammodendron, Alhagi pseudalhagi, Stipa causica, Gypsophila perfolata, Allium sabulosum, Peganum, Aeleropus literalis, их ареал распространения и биологические особенности. Методы выпаса, качество кормов и здоровье стада могут различаться в зависимости от региона. По результатам исследований вкус, аромат и количество видов растений изменяются из года в год не только на разных пастбищах, но и в одном и том же месте, нами выявлено 18 видов кормовых растений на данной территории.

Analysis of forage plants in the mountains and lowlands of Beltau, Takhtakupir district, Republic of Karakalpakstan

Aymuratov R.P[1]., Serekeeva G.A[2]., Achilova M.U[3].

[1] Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus, [2]Karakalpak State University, Nukus, [3]Nukus State Pedagogical Institute

Of the vast territory of Karakalpakstan (167 thousand km^2), only a small part is occupied by lowlands, which are mainly used as pastures. One of the important biological problems that can be solved after determining the species composition of the region's flora is the study of forage plants. The remaining mountains and lowlands scattered across the Amu Darya delta in Karakalpakstan play an important role as a forage base for livestock farming at almost all times of the year. The most important parameters of forage plants found on flat pastures were studied. We are located on site in the Beltau area Salsola paulsenii, Eremopyrum orientale, Tulipa biflora, Zozima orientalis, Carex pshoydes, Ceratocarpus arenarius, Lyceum rurheum, Agropyron fragile, Artemisia turanica, Artemisia terrae albae, Calligonum caput-medusae H.Schrenk, Astragalus ammodendron, Alhagi pseudalhagi, Stipa causica, Gypsophila perfolata, Allium sabulosum, Peganum, Aeleropus literalis the distribution area and biological characteristics of the species have been studied. Grazing practices, feed quality and herd health may vary by region. According to the research results, the taste, aroma and number of plant species change from year to year not only in different pastures, but also in the same place, and we have identified 18 species of forage plants in this area.

УДК 551.510.42:504(575.1)

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ПЫЛЕВЫХ БУРЬ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ НА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ

Тлеумуратова Б.С.[1], Султашов Р.Г.[1], Уразымбетова Э.П.[1,2], Урумбаев А.Е.[1]

[1]Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус
[2]Каракалпакский государственный университет им. Бердаха, г. Нукус

Актуальность. Во всём мире в условиях глобального потепления наблюдается рост числа экстремальных природных явлений, таких, как наводнения, тайфуны, пылевые бури и другие, оказывающих серьёзное воздействие на экономику и окружающую среду. Среди них пылевые бури отличаются наиболее широким спектром негативных последствий. Песчано-пылевые бури, являясь типичным явлением для аридных регионов и пустынь, представляют значительную экологическую, климатическую и экономическую угрозу, а также серьёзный риск для здоровья населения [1-3]. К дополнительным неблагоприятным эффектам пылевых бурь относятся: ухудшение видимости, влияющее на авиационный и автомобильный транспорт; уменьшение количества солнечной радиации, достигающей земной поверхности; проявление теплового «покрывала»; «эффект Воейкова», выражающийся в повышении температуры воздуха на 6–7 °К; угнетение растительного покрова.

По результатам наблюдений метеостанций, данных дистанционного зондирования Земли и модельных расчётов, ежегодный глобальный выброс пыли в атмосферу оценивается от нескольких сотен до нескольких тысяч миллионов тонн [4, 5]. В её составе помимо минеральных почвенных частиц присутствуют тяжёлые металлы, пестициды, органические соединения и микроорганизмы.

В последние годы пылевые бури, отличающиеся возрастающей частотой и интенсивностью, превратились в одну из наиболее значимых экологических проблем на глобальном уровне. Так, беспрецедентные по масштабам события были зафиксированы в Центральной Азии: 27–28 мая 2018 г. в Нукусе с концентрацией пыли 23 000 мкг/м³ и 3–4 ноября 2021 г. в Ташкенте с концентрацией 18 000 мкг/м³ [6, 7]. Очевидно, что помимо глобального потепления, развитию таких экстремальных явлений способствует и усиливающийся процесс опустынивания. Существенное превышение ПДК пыли в десятки раз, а также сохраняющиеся неопределённости в понимании механизмов влияния пылевых бурь на окружающую среду подчёркивают необходимость дальнейших детальных исследований запыленности атмосферы [8].

Особенно актуальны исследования, связанные с пылевыми бурями, для Южного Приаралья, основное население которого проживает в Нижнеамударьинском оазисе, окруженном со всех сторон пустынями Кызылкум, Каракумы, Устюрт и Аралкум – источниками масштабного загрязнения атмосферы при пылевых бурях (рис. 1).

Рис. 1. Нижнеамударьинский оазис в окружении пустынных территорий.

Статистический анализ повторяемости пылевых бурь, проведенный нами, показал, что количество пылевых бурь на Аралкуме возрастает на 2,36% в год, в Кызылкуме – на 0,2%, на Устюрте – на 4,98 %, в Каракумах на 7,9 % в год.

Учитывая положительную динамику количества и масштабов пылевых бурь в регионе, оценка степени ухудшения экологических условий при пылевых бурях является актуальной и неизученной к настоящему времени проблемой. Важным в практическом отношении результатом исследования этой проблемы является территориальная классификация зон по степени ухудшения экологических условий, обусловленная пылевыми бурями.

На пленарном заседании по обсуждению проблем пылевых бурь в рамках 21-й сессии Комитета по борьбе с опустыниванием при ООН (CRIC-21 UNCCD) было особо выделено, что для «Узбекистана проблема песчаных и пыльных бурь, которые становятся все более частыми и интенсивными, является актуальной как никогда». Актуальность и востребованность темы также обусловлена принятым Постановлением Президента Республики Узбекистан за № ПП-338 от 24.09.2024 г. «О первоочередных мерах по борьбе с пыльными бурями и улучшению качества атмосферного воздуха».

Основная часть. Экологические условия, это, как известно, совместимость взаимосвязи факторов окружающей среды (температура, свет, вода, почва, воздух и др.), которые влияют на жизнедеятельность организмов. Важнейшими экологическими условиями жизнедеятельности живых организмов являются состояние воздуха, воды, почвы и климата. Пылевые бури являются масштабным загрязнением окружающей среды, которое оказывает влияние на все эти экологические условия. Рассмотрим по отдельности экологические условия, подверженные влиянию пылевых бурь, и последствия их ухудшения.

Качество воздуха при пылевых бурях. Из экологических последствий пылевых бурь больше всего в научной литературе обсуждаются проблемы ухудшения качества воздуха – запыленности атмосферы [8, 9]. Однако отметим, что основной показатель качества воздуха, как экологические условия – концентрация загрязняющих веществ при пылевых бурях в слое жизнедеятельности – остается вне поля зрения в зарубежных исследованиях. Это объясняется тем, что преимущественно применяемые в этих исследованиях методы ДЗЗ обладают рядом ограничений. Идеальным решением задачи определения концентрации пыли при пылевых бурях в слое жизнедеятельности явилось бы применение математического моделирования в сочетании с хорошо оснащенным наземным мониторингом, как, например, в работе [10]. Но существенные недостатки организации наземного мониторинга в Южном Приаралье обусловливают безальтернативность метода решения означенной задачи – математического моделирования. Этим методом в работах [11-14] получено математическое описание среднестатистической пылевой бури, вычислены поля среднемесячных концентраций пыли в совокупности с пустынь Южного Приаралья и отдельно солей с Аралкума в приземном слое (0-3 м) в период 1965-2024 гг. На основе этих результатов и выявленных закономерностей осаждения пыли можно заключить, что при среднестатистической пылевой буре (15-20 м/с) концентрация наиболее вредоносной мелкодисперсной пыли ($PM_{2,5}$) составляет 600 мкг/м^3 с превышением ПДК (100 мкг/м^3), установленным ВОЗ.

Многочисленные исследования указывают на связь между ростом заболеваемости населения и повышенной запыленностью атмосферы во время пылевых бурь. Заболевания, обусловленные запылением воздуха, возникают при вдыхании частиц пыли, которые могут содержать микроорганизмы, тяжёлые металлы, пестициды и другие загрязнители почвенного происхождения [15]. Благодаря своим микро- и наноразмерам пылевые частицы легко проникают в лёгкие и далее в кровоток. Пылевые бури способствуют развитию таких заболеваний, как астма, трахеит, пневмония, аллергический ринит и силикоз. Помимо широко известных респираторных патологий, минеральная пыль рассматривается как один из ключевых факторов риска развития аллергии и менингита в Иране и Западной Африке, а также сердечно-сосудистых, психологических, когнитивных и нейродегенеративных заболеваний [8].

В настоящее время запыленность атмосферы рассматривается как одна из наиболее серьёзных проблем здравоохранения в странах Приаральского региона, поскольку пыль, поступающая с осушенного дна Арала и содержащая токсичные сульфаты, обладает повышенной опасностью. В этом регионе показатели заболеваемости туберкулёзом, раком пищевода, патологиями крови и кроветворной системы, а также болезнями органов пищеварения в несколько раз превышают средние по Узбекистану. Ежегодно в Южном Приаралье регистрируется более 15–16 тысяч новых случаев злокачественных опухолей различной локализации, при этом от онкологических заболеваний умирает 10–11 тысяч человек. Особенно тревожной является тенденция к росту рака лёгкого, молочной железы, кожи, лимфатической и кроветворной систем, а также толстого кишечника [16]. Для Аральского региона характерны низкий уровень рождаемости, высокая смертность, снижение индекса здоровья населения, неблагоприятная экологическая

обстановка и высокая распространённость социально значимых заболеваний, что в совокупности ведёт к сокращению ожидаемой продолжительности жизни [17].

В связи с пандемией COVID-19 установлено, что пылевые бури способствуют ускорению распространения инфекций на 50%.

Климатические условия. Климат также, как окружающий нас воздух, является важным экологическим условием, и также подвержен влиянию пылевых бурь. Растущая во всем мире запыленность атмосферы, влияя на радиационный и тепловой баланс за счет поглощения и рассеяния солнечной радиации, а также на процессы осадкообразования и криосферу [12, 15], становится существенным климатообразующим фактором.

Помимо известных эффектов Альбрехта, Воейкова и Туми, выявлено воздействие пыли на циклоническую активность. Оно проявляется в усилении фронтогенеза в нижних слоях атмосферы, ослаблении тропических циклонов и изменении интенсивности африканского восточного струйного течения. Также установлено влияние рассеяния радиации пылевыми частицами на приповерхностные ветровые режимы в Австралии и Иране. Кроме того, показано значительное воздействие пылевых аэрозолей на потепление в средней тропосфере над Индо-Гангскими равнинами и Гиндукушем [18].

Связь климатических изменений в Приаралье с аэрозольным загрязнением атмосферы была рассмотрена в исследованиях Тлеумуратовой Б.С. [12]. В частности, установлено, что если пылевые бури в Аралкуме, содержащие сульфаты, приводят к понижению температуры воздуха, то песчаные бури в Каракумах и Кызылкуме, напротив, повышают её на 6–8°С. Усиление теплового эффекта пылевых бурь, увеличивая и без того экстремально высокие летние температуры, приводит к ухудшению экологического комфорта и негативно отражается на здоровье населения. Так, например, в Каракалпакстане в летние месяцы смертность от цереброваскулярных заболеваний возрастает на 13% [17, 19]. Следовательно, воздействие пылевых бурь на здоровье человека проявляется как напрямую, так и опосредованно — через климатические изменения.

Эдафические условия. Некоторые зарубежные ученые считают, что пылевые бури обогащают минералами и органикой орошаемые земли [20]. Вместе с тем пылевые бури во многих публикациях ассоциируются с эрозией почв, особенно на с/х полях. В Приаралье негативное влияние солепылевых бурь на Аралкуме связано с увеличением засоленности почв [12]. Осаждение пыли на поверхность земли вызывает вторичное засоление почв, что значительно ухудшает экологические условия для растений. По Р.М. Разакову [21], выпадающие во время пыльных бурь аэрозоли приводят к потери урожая хлопчатника до 5–15 %, риса – до 3–6 %. Кроме того, пыль, осаждаясь на листовой поверхности, закупоривает устьица и ослабевает фотосинтез. Накопление вредных веществ, содержащихся в пыли, в организме растений обусловливает попадание этих веществ по пищевой цепочке в организм животных и далее к человеку.

По данным работы [22], в дельте Амударьи количество выпадения солепылевых аэрозолей составляет 1,5–6,0 т/га, из них растворимых солей 170–800 кг/га, а на обсохшем дне Арала до 1800 кг/га. В орошаемой зоне Каракалпакстана величина сухих атмосферных выпадений снижается до 150–300 кг/га, количество растворимых солей составляет в них 2–30 %. В солевом балансе территории роль эолового переноса в зоне осушенного дна и побережья составляет 6–26 %, а для удаленной от Аралкума на 100–200 км орошаемой зоны 1–1,5 %. Следствием солепылевых бурь на осушенном дне Арала является минерализация осадков, возросшая до 200 мг/л и способствующая дальнейшему засолению почв.

Гидрологические условия. Помимо эдафических условий при пылевых бурях ухудшаются и гидрологические факторы. Осаждаясь на водных поверхностях, загрязняющие вещества ухудшают качество воды. Особенно это актуально для мелководных водоемов дельты Амударьи, ускоряя их эвтрофикацию.

Влияние пылевых бурь на качество воды путем загрязнения водных объектов оценено, насколько нам известно, только в работе [13], в которой математическим моделированием вычислено увеличение солености воды в Аральском море при пылевых бурях (на 10-20 мг/л).

Серьёзную угрозу для гидрологического цикла представляет уменьшение альбедо ледников вследствие осаждения на их поверхности пылевых частиц. Так, в исследовании [23] было показано, что пыль, переносимая из районов Ближнего Востока и Юго-Западной Азии, ускоряет процесс таяния ледников в западных Гималаях. Аналогичные риски усугубляются в случае солепылевых бурь на Аралкуме, поскольку, как установлено рядом работ, частицы солевой пыли могут достигать ледников Памиро-Алая и Тянь-Шаня [23].

Подытоживая все вышесказанное, можно сказать, что влияние пылевых бурь на экологические условия является малоизученной проблемой с рядом неопределенностей. Возможно это можно объяснить тем, что пылевые бури до настоящего времени были достаточно редкими (4-6 случаев в год) метеор-явлениями. Однако участившиеся в последнем десятилетии случаи пылевых бурь вынуждают считаться с их влиянием на окружающую среду и рассматривать их наряду с другими экологически-

ми условиями. Можно сказать, пылевые бури вклиниваются в совокупность экологических условий, активно воздействуя на них.

Заключение. Ученые прогнозируют, что при сохранении нынешних темпов глобального потепления будет наблюдаться нелинейное возрастание числа таких экстремальных явлений, как наводнения, волны тепла, тайфуны и пылевые бури. Для региона Южного Приаралья особое значение имеет увеличение количества и мощности пылевых бурь, которые, как показано в данной статье, существенно ухудшают экологические условия для всей биоты в целом. В терминах медицины острое воздействие пылевых бурь на окружающую среду может перейти в хроническое ухудшение экологических условий. В связи с этим актуальна не только интенсификация исследований пылевых бурь и их последствий, но безотлагательная разработка и внедрение в практику таких эффективных мер по значительному уменьшению пылевых бурь, как искусственное осадкообразование. Актуальность разработки этой меры подчеркнута в Указе Президента РУз № PF–16 от 30.01.2025.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goudie A.S., Middleton N.J. Saharan dust storms: nature and consequences //Earth-science reviews. – 2001. – Т. 56. – №. 1-4. – С. 179-204.
2. Ginoux P. et al. Global-scale attribution of anthropogenic and natural dust sources and their emission rates based on MODIS Deep Blue aerosol products //Reviews of Geophysics. – 2012. – Т. 50. – № 3.
3. Goudie A.S. Desert dust and human health disorders //Environment international. – 2014. – Т. 63. – С. 101-113.
4. Nickovic S. et al. A model for prediction of desert dust cycle in the atmosphere //Journal of Geophysical Research: Atmospheres. – 2001. – Т. 106. – №. D16. – С. 18113-18129.
5. Prospero J.M. et al. Environmental characterization of global sources of atmospheric soil dust identified with the Nimbus 7 Total Ozone Mapping Spectrometer (TOMS) absorbing aerosol product // Reviews of geophysics. – 2002. – Т. 40. – №. 1. – С. 2-1 – 2-31.
6. Eurasianet (2021) Film explores a dirty problem in Kyrgyzstan and Uzbekistan. https://eurasianet.org/film-explores-a-dirty-problem-in-kyrgyzstan-and-uzbekistan. Accessed 1 Feb 2022.
7. https://ru.weatherspark.com - Данные о климате с описанием погоды по месяцам, дням и часам.
8. Broomandi P., Mohammadpour K., Kaskaoutis D.G., Fathian A., Abdullaev S.F., Maslov V.A., Nikfal A., Jahanbakhshi A., Aubakirova B., Kim J.R. and Satyanaga A., 2023. A synoptic-and remote sensing-based analysis of a severe dust storm event over Central Asia. Aerosol and Air Quality Research, 23(2), p.1-25.
9. Al-Hemoud A. et al. Health impact assessment associated with exposure to PM10 and dust storms in Kuwait // Atmosphere. – 2018. – Т. 9. – № 1. – С. 6.
10. Lu H., Shao Y. Toward quantitative prediction of dust storms: an integrated wind erosion modelling system and its applications // Environmental Modelling & Software. – 2001. – Т. 16. – № 3. – С. 233-249.
11. Тлеумуратова Б.С. Математическое моделирование переноса аэрозоля в нижних слоях атмосферы: Дисс..канд. физ.-мат. наук.–Ташкент, 2004. –138 с.
12. Тлеумуратова Б.С. Математическое моделирование влияния трансформаций экосистемы Южного Приаралья на почвенно-климатические условия. Дисс. … д-ра физ.-мат. наук. – Ташкент, 2018. –209 с.
13. Кубланов Ж.Ж. Количественная оценка солевого параметра динамики осушенного дна Аральского моря: Дисс..док.фил. (PhD). биол. наук.–Нукус, 2023.–109 с.
14. Уразымбетова Э.П. Статистический анализ многолетней динамики загрязнения атмосферы в Каракалпакстане: Дисс..док.фил. (PhD). техн. наук. –Нукус, 2024. –102 с.
15. Shi L. et al. Temporal variation of dust emissions in dust sources over Central Asia in recent decades and the climate linkages //Atmospheric Environment. – 2020. – Т. 222. – С. 117176.
16. Вейсов С.К., Карибаева К.Н., Николаев Н.В., Бекмухамедов Н.Э., Исаходжаев Р.С. Ситуационный анализ. Песчаные и пыльные бури в Центральной Азии // Региональные подходы в борьбе с песчаными и пыльными бурями и засухой в Центральной Азии. Алматы, 2021. 78 с.
17. Мукашева Б.Г. Влияние климата на состояние здоровья населения Приаралья // Гигиена труда и медицинская экология. – 2015. – № 4 (49). – С. 20-30.
18. Chen Y. et al. Dust radiation effect on the weather and dust transport over the Taklimakan Desert, China //Atmospheric Research. – 2023. – Т. 284. – С. 106600.
19. Спекторман Т.Ю., Петрова Е.В. Использование климатических индексов для оценки воздействий изменения климата на здоровье населения в Узбекистане // Последствия изменения климата в Узбекистане, вопросы адаптации, бюллетень. – 2007. – № 7. – С. 37-46.
20. Stefanski R., Sivakumar M.V.K. Impacts of sand and dust storms on agriculture and potential agricultural applications of a SDSWS //IOP conference series: earth and environmental science. – IOP Publishing, 2009. – Т. 7. – № 1. – С. 012016.
21. Разаков Р.М., Косназаров К.А. Эоловый вынос и природоохранные мероприятия. – Ташкент: Фан, 1987. – 72 с.
22. Семенов О.Е., Шапов А.П., Галаева О.С., Идрисова В.П. Ветровой вынос и песчано-солевые выпадения с осушенной части дна Аральского моря // Аридные экосистемы. – 2006.– Т. XII. – 29. – С. 47–58.
23. Gautam R. et al. Satellite observations of desert dust-induced Himalayan snow darkening // Geophysical Research Letters. – 2013. – Т. 40. – № 5. – С. 988-993.

Janubiy Orol bo‘yidagi chang bo‘ronlarining ekologik sharoitga ta’siri muammosi

Tleumuratova B.S.[1], Sultashov R.G.[1], Urazimbetova E.P.[1,2], Urumbaev A.E.[1]

[1]O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus, [2]Qoraqalpoq davlat universiteti, Nukus

Ushbu maqolada Janubiy Priaral hududining ekologik sharoitlariga chang bo‘ronlarining o‘ziga xos ta’siri sharhlanadi. Aral inqirozi epitsentri bo‘lgan ushbu hududdagi ekologik o‘zgarishlarning omillari va oqibatlari jahon ilmiy adabiyotida faol o‘rganilayotganiga qaramay, chang bo‘ronlarining ortib borayotgan ahamiyati hanuz yetarlicha yoritilmagan. Maqolada chang bo‘ronlarining muhim ekologik forcing sifatidagi rolini tasdiqlovchi va yorituvchi ko‘plab faktik ma’lumotlar umumlashtiriladi, shuningdek, mualliflarning ushbu yo‘nalishda olib borayotgan dastlabki tadqiqotlari natijalari ham keltiriladi.

Проблема влияния пылевых бурь в Южном Приаралье на экологические условия

Тлеумуратова Б.С.[1], Султашов Р.Г.[1], Уразымбетова Э.П.[1,2], Урумбаев А.Е.[1]

[1]Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус, [2]Каракалпакский государственный университет, Нукус

В статье, представленной в формате обзорного исследования, рассматривается особое воздействие пылевых бурь на экологические условия Южного Приаралья — региона, являющегося эпицентром Аральского кризиса. Несмотря на то, что факторы и последствия экологических трансформаций в этом районе активно изучаются в мировой научной литературе, проблема нарастающей значимости пылевых бурь до сих пор остается недостаточно освещённой. В работе обобщены многочисленные фактические данные, подтверждающие и иллюстрирующие роль пылевых бурь как важного экологического форсинга, а также представлены отдельные предварительные результаты авторских исследований в данном направлении.

The problem of the influence of dust storms in the South Aral Sea region on ecological conditions

Tleumuratova B.S.[1], Sultashov R.G.[1], Urazimbetova E.P.[1,2], Urumbaev A.E.[1]

[1]Karakalpak Scientific Research Institute of Natural Sciences Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus, Karakalpak State University, Nukus

In this article, presented in the format of a review paper, the specific impact of dust storms on the environmental conditions of the Southern Aral Sea region is examined. Although the factors and consequences of ecological transformations in this area, which represents the epicenter of the Aral crisis, have been actively studied in the global scientific literature, the increasing importance of dust storms has remained insufficiently addressed. The paper summarizes numerous factual data confirming and illustrating the role of dust storms as a significant ecological forcing and also presents some preliminary results of the authors’ ongoing research in this direction.

УДК 504.75.06

АНАЛИЗ РЕЖИМА ПЫЛЕВЫХ БУРЬ В ЮЖНОМ ПРИАРАЛЬЕ

Султашов Р.Г., Тлеумуратова Б.С., Нарымбетов Б.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение. Для Южного Приаралья, окружённого со всех сторон пустынями, пылевые бури представляют особо значимую проблему ввиду их негативного влияния на экономику, экологию, здоровье населения и климат [3, 4, 6, 12, 14, 15, 17, 19]. Первоначально научный интерес к пылевым бурям возник [26, 16] преимущественно в связи с эрозией почв, непременным атрибутом этих явлений, и гибелью людей во время сильных пылевых бурь. В настоящее время интенсификация исследований пылевых бурь ассоциируется с появлением таких новых аспектов их воздействий, как снижение видимости, влияющее на авиа- и автотранспорт; снижение количества солнечного света, достигающего поверхности Земли; эффект теплового «покрывала»; «эффект Воейкова» с повышением температуры воздуха на 6-7°C; рост заболеваемости, угнетение растительного покрова [5, 20, 35, 22, 25].

Множество публикаций связывают рост заболеваемости населения с чрезмерной загрязненностью атмосферы при пылевых бурях. Болезни, связанные с запыленностью атмосферы, возникают при вдыхании частиц пыли вместе с микробами, тяжелыми металлами, пестицидами и другими загрязняющими веществами, содержащимися в почве [17, 10-12, 29, 22].

Благодаря микро- и нано-размерам, частицы легко попадают в легкие и проникают в кровоток. Пылевые бури способствуют росту таких заболеваний, как астма, трахеит, пневмония, аллергический ринит и силикоз [22, 23, 25, 28, 30]. Кроме этих хорошо известных заболеваний дыхательной системы [28-31] минеральная пыль считается одним из наиболее важных факторов риска аллергии и менингита в Иране [32] и в Западной Африке (33], кардиоваскулярных [31, 33], психологических и когнитивных [28], нейродегенеративных [34, 32, 33] заболеваний.

В настоящее время загрязнение атмосферы является самой большой проблемой здравоохранения стран Приаральского региона, поскольку пыль с осушенного дна Аральского

моря, содержащая токсичные сульфаты, опасна вдвойне. В Приаралье заболеваемость туберкулезом, раком пищевода, болезнями крови и кроветворной системы, болезнями органов пищеварения в несколько раз выше средних по Узбекистану показателей. В течение последних лет в Южном Приаралье ежегодно заболевают злокачественными опухолями различных локализаций более 15-16 тысяч человек, погибают от рака 10-11 тысяч человек. Отмечается тревожная тенденция к росту рака легкого, молочной железы, кожи, лимфатических и кроветворных органов, толстой кишки [18, 28-29].

Корреляционный анализ пространственно-временной динамики заболеваемости и динамики загрязнения атмосферы в Каракалпакстане показал, например, что средний по республике коэффициент корреляции для необработанных медицинских данных составляет 0,72, а для сглаженных – 0,91 [21].

Наряду с многочисленными последствиями глобального потепления озабоченность во всем мире вызывает увеличение количества таких экстремальных метеорологических явлений, как наводнения, тайфуны, ураганы. Находящиеся в их числе пылевые бури особо значимы для Южного Приаралья, окруженного со всех сторон пустынями Аралкум, Устюрт, Кызылкум, Каракумы – источниками массовой миграции пыли. На пленарном заседании по обсуждению проблем пылевых бурь в рамках 21-й сессии Комитета по борьбе с опустыниванием при ООН (CRIC-21 UNCCD) было особо выделено, что для «Узбекистана проблема песчаных и пыльных бурь, которые становятся все более частыми и интенсивными, является актуальной как никогда». Современная динамика пылевых бурь в различных регионах исследована в работах [4, 7-9, 26]. По региону Южного Приаралья исследуются в основном пространственно-временная динамика пылевых бурь на Аралкуме [13, 14, 19] и в Каракумах [27]. Что касается пылевых бурь на Устюрте и в Кызылкуме, их пространственно-временная динамика менее освещена [26].

Учитывая положительную динамику количества и масштабов пылевых бурь в регионе и соответственно их прогрессирующее воздействие на окружающую среду, исследование режима пылевых бурь, т.е. их пространственно-временной динамики является актуальной и малоизученной к настоящему времени проблемой. Актуальность данной темы обусловлена, в частности, принятым Постановлением Президента Республики Узбекистан за № ПП-338 от 24.09.2024 г. «О первоочередных мерах по борьбе с пыльными бурями и улучшению качества атмосферного воздуха».

В связи с вышесказанным целью данной работы является анализ многолетней пространственно-временной динамики пылевых бурь в Южном Приаралье, ее тенденций, факторов, а также хроника развития пылевых бурь на примере конкретных случаев.

Область исследования, данные и методы. Областью исследования является Южное Приаралье (рис. 1), на его территории расположены 9 метеостанций, данные которых использовались в нашем исследовании. Кроме того, использованы данные дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ), интернет-ресурсы [39], синоптические карты ФГБУ "Авиаметтелеком Росгидромета" (Web-Interface) [40].

В работе применены методы статистического и синоптического анализов, сопоставления синхронизацией и пространственным совмещением данных качественно разных источников (ДЗЗ, метеостанций, наземного мониторинга и др.). Применены также методы ГИС-технологий и других информационных технологий.

Режим конкретной пылевой бури, произошедшей 22.08.2025 г. в г. Нукусе изучался с привлечением спутниковых снимков, синоптических карт, приборов для измерения концентрации пыли (счетчик аэрозольных частиц SorhisSX-L301T), скорости ветра, температуры и влажности воздуха пылевой бури.

Обсуждение результатов. Вышеуказанными методами исследованы межгодовой режим пылевых бурь в Южном Приаралье, сингулярный режим среднестатистической пылевой бури и режим конкретной, произошедшей 22 августа 2025 года пылевой бури.

Изложим результаты анализа межгодового режима пылевых бурь. Общее их количество по годам по Южному Приаралью отражено на графике (рис. 2).

При предположении количественной зависимости пылевых бурь от осадков получены совмещенные гистограммы по количеству дней с пылевыми бурями и количеству осадков для всех метеостанций Южного Приаралья, действовавших в период 2000-2024 гг. Полученные данные содержат определенные отличия по разным метеостанциям (рис. 3).

Противофаза осадков и пылевых бурь особенно чётко выявляется на метеостанциях в Устюрте (рис. 4).

Общим для всех региональных метеостанций является снижение годового количества осадков с устойчивой тенденцией, осреднённой по региону 0,7 мм в год, и увеличение количества дней с пылевыми бурями со средними темпами 6,7 % в год. Коэффициенты корреляции пылевых бурь с осадками приведены в табл. 1.

Рис. 1. Метеостанции на территории Южного Приаралья и направления ветра во время анализируемой ниже конкретной ПБ.

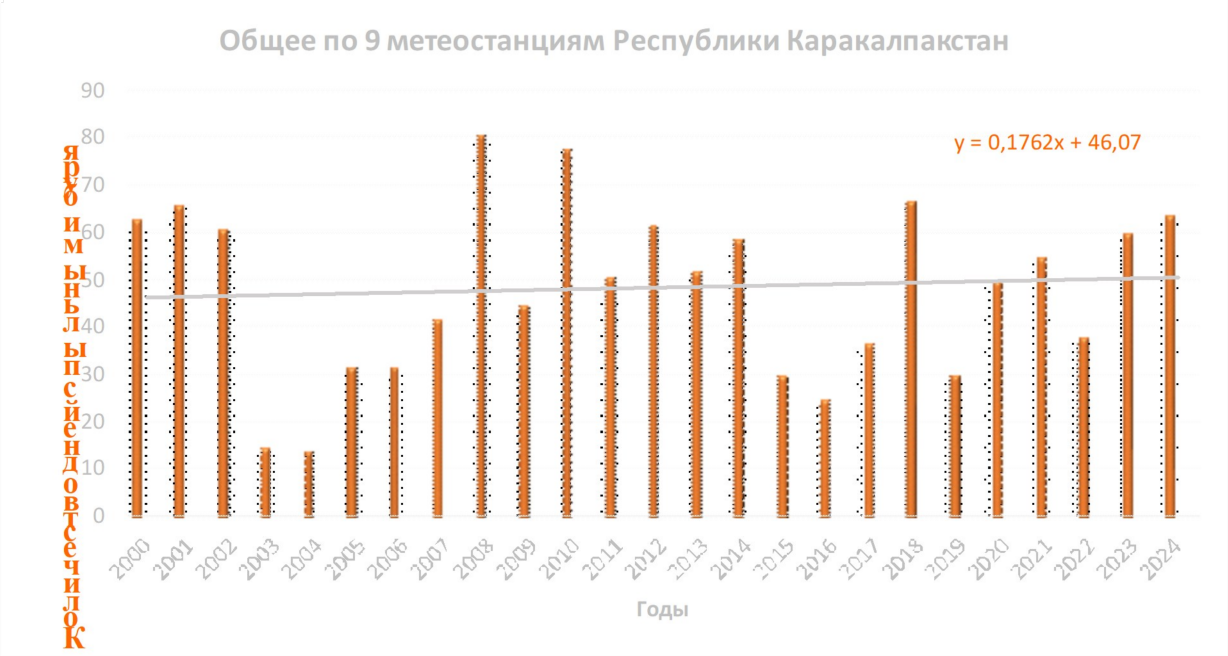


Рис. 2. Количество пылевых бурь в Южном Приаралье по годам.

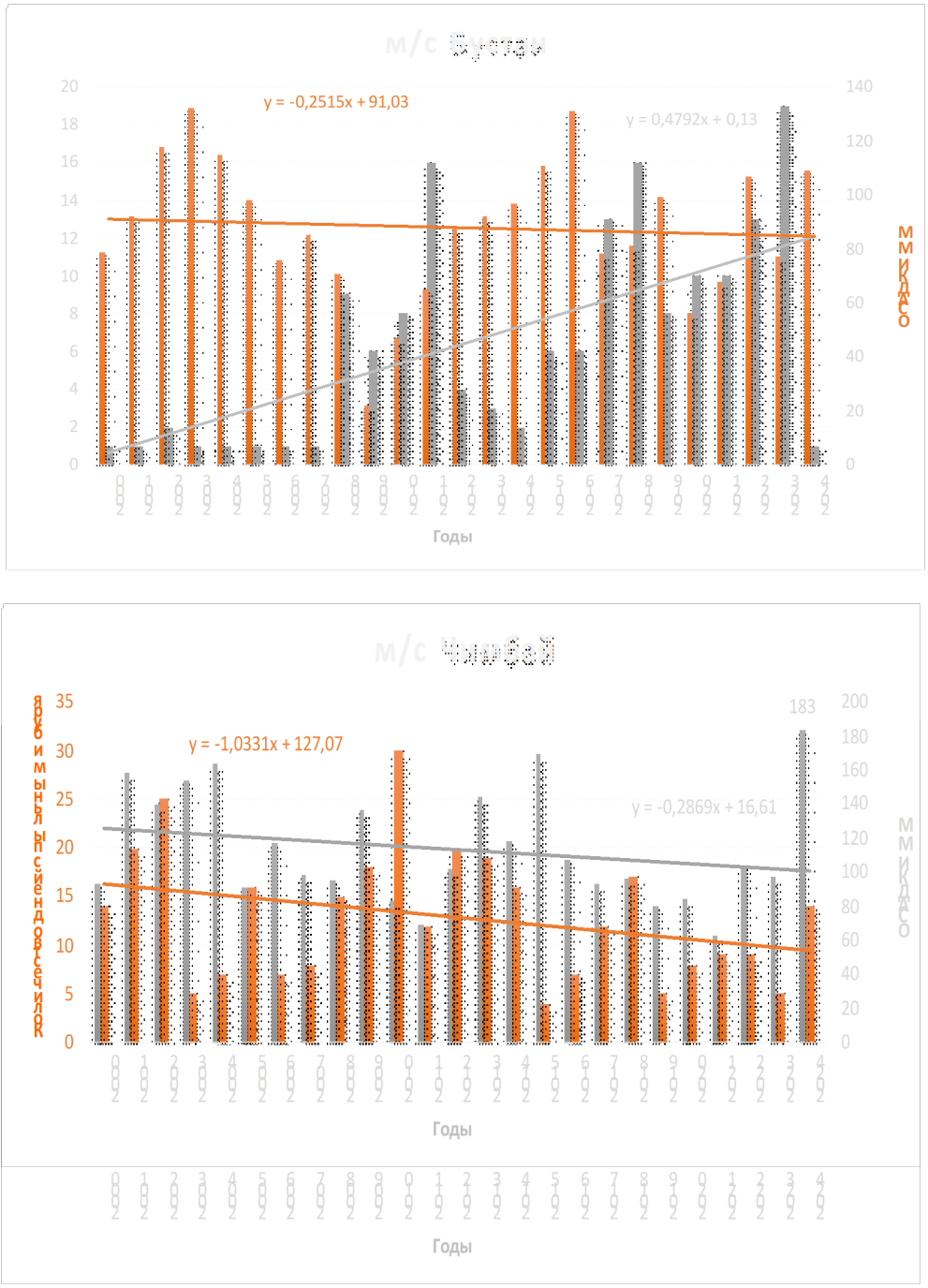


Рис. 3. Пылевые бури и осадки на метеостанциях Бустан и Чимбай.

Невысокие коэффициенты корреляции объясняются разнесенностью в пространстве метеостанций и очагов пылевых бурь. Более коррелированы данные конкретных метеостанций по среднегодовой концентрации пыли и количеству осадков [38]. Высокий коэффициент корреляции (-0,484) свидетельствует о значительной роли осадков в подавлении пылевых явлений.

Перейдем к результатам анализа сингулярного режима среднестатистической пылевой бури, включающего динамику метеопараметров, концентрации пыли, продолжительность пылевой бури, время осаждения.

Статистический анализ по данным [24] на 2011-2023 гг. выявил многолетнюю среднюю динамику метеоэлементов по метеостанции Муйнак до, во время и после пылевой бури

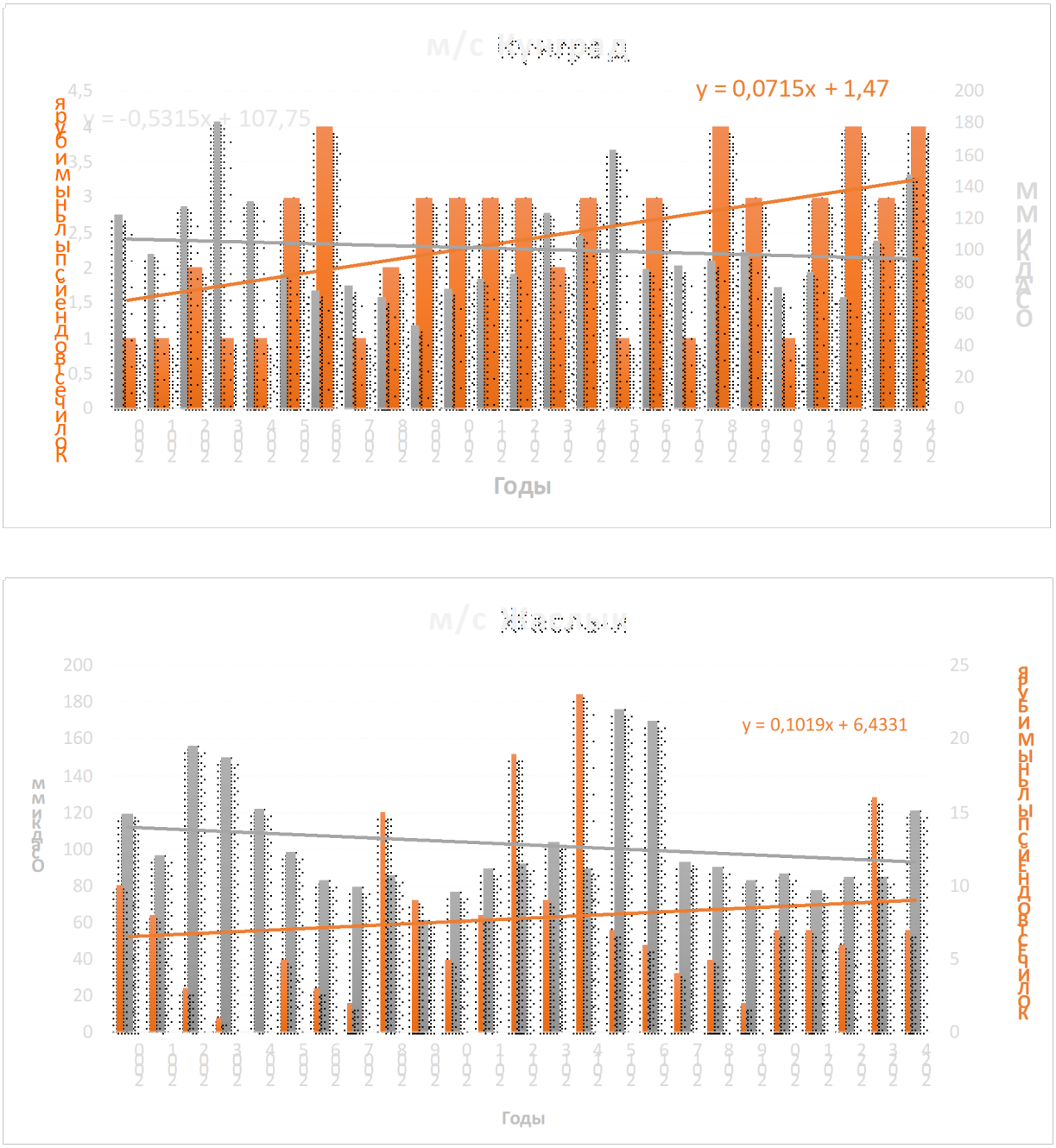


Рис. 4. Пылевые бури и осадки на метеостанциях Кунград и Жаслык.

Таблица 1

Корреляция годового количества пылевых бурь и осадков

Станция	Бустан	Нукус	Т-таш	Чимбай	Тахта	Кунград	Муйнак	К-кия	Жаслык
Коррел.	-0,368	-0,24	-0,484	0,0052	0,166	-0,365	-0,252	-0,33	-0,21
Среднее значение корреляции					**-0,231**				

(рис. 5). Прежде всего, можно заметить резкое понижение атмосферного давления (до 1012 гПа) и усиление ветра (до 8 м/с). Также можно отметить, отвлекаясь от суточного хода, что для среднестатистической пылевой бури характерны понижение температуры и влажности воздуха. Понижение температуры воздуха вызывается задержкой прямой радиации слоем пыли, а понижение влажности воздуха – адсорбцией влаги частицами пыли.

В отличие от температуры, влажности и скорости ветра суточный ход атмосферного давления не так выражен. Статистический анализ постбуревых метеоусловий может быть использован для определения полей су-

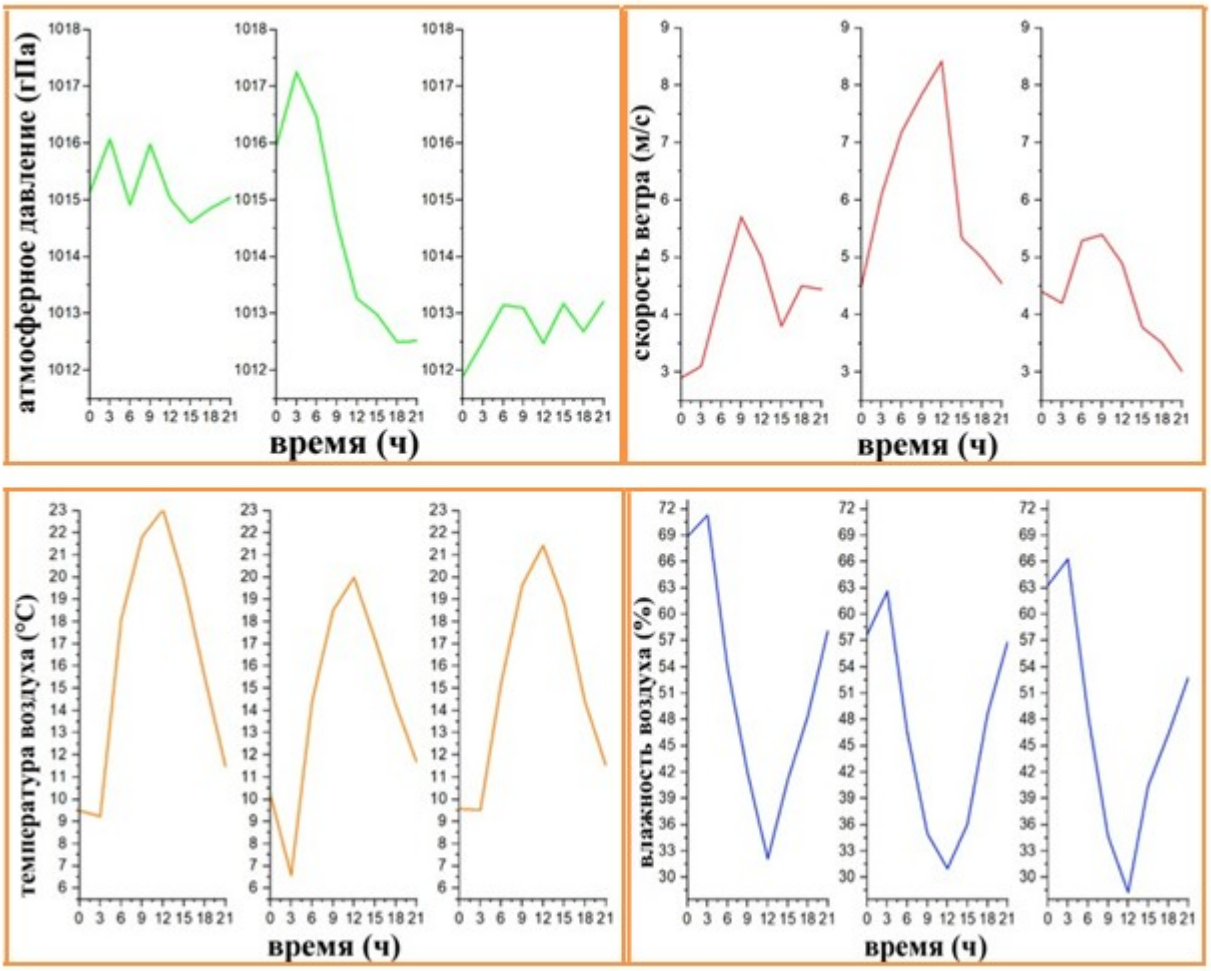


Рис. 5. Средняя 3-х суточная динамика метеоэлементов до, во время и после пылевой бури по данным метеостанции Муйнак за 2011-2023 гг.

хого осаждения солевого аэрозоля. Эта информация крайне важна в исследованиях таких последствий выноса солей с осушенного дна Арала, как засоление почв и повреждение наземных растений.

Проанализируем корректность среднестатистических параметров пылевых бурь в Южном Приаралье на примере пылевой бури, прошедшей 22 августа 2025 г. в г. Нукусе и вызванной развитием южного Мургабского циклона с направлением на северо-восток (рис. 6).

Эта форма развития фронтального циклона, описанная внетропической циклонической климатологией [36], особенно в жарких пустынях средних и высоких широт, связана с системой низкого давления на восточной стороне синоптического провала [37]. Анализируемая пылевая буря относится к пылевым бурям холодного фронта циклона, вдоль которого возникают очаги пыли (рис. 7).

Основные очаги пыли, как видно на космоснимке (рис. 7), находятся в Каракумах на территории Туркменистана и на северо-востоке Устюрта.

На метеостанциях Каракалпакия и Жаслык 22 августа преобладали ветра северного и северо-восточного направления, максимальная скорость ветра достигала 20-25 м/с. В Кунграде в основном северный ветер, максимальная

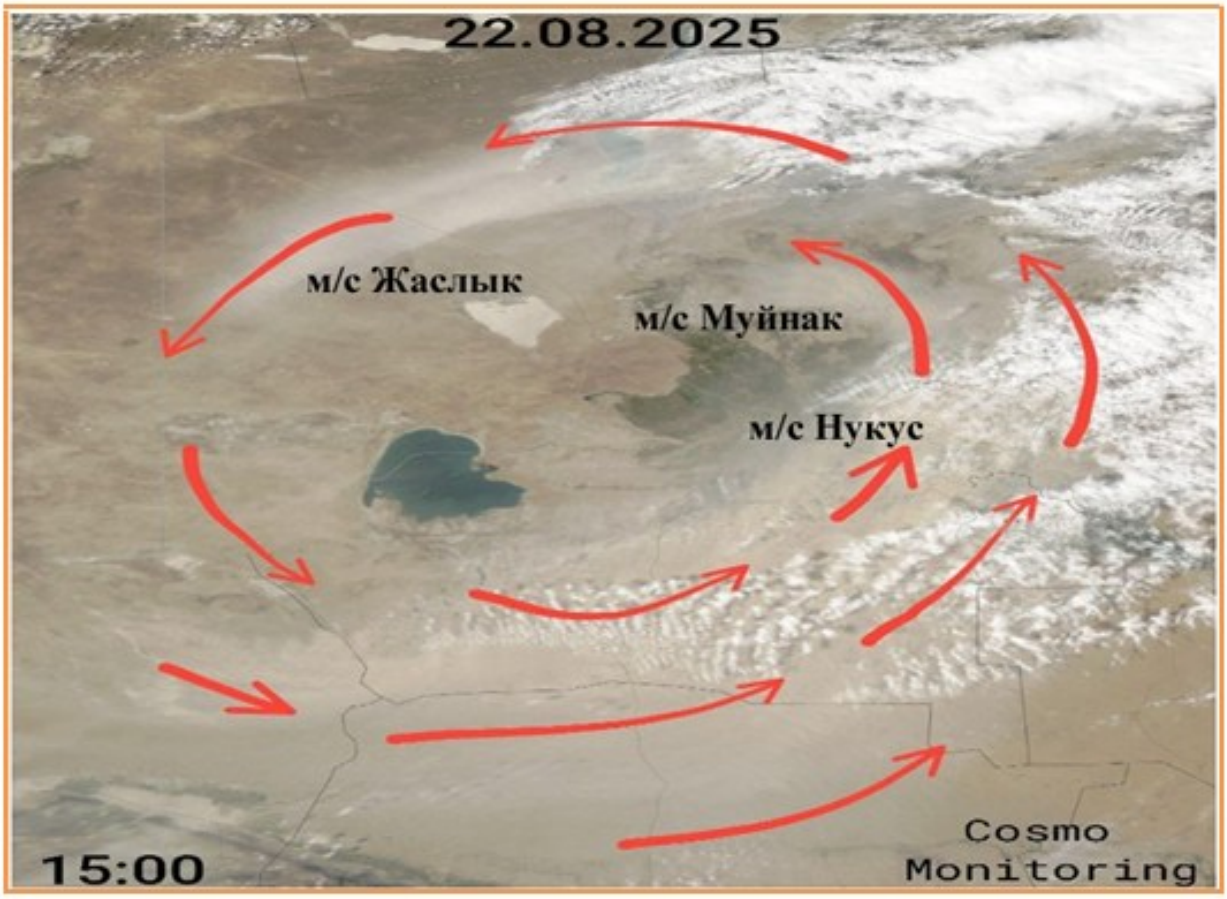


Рис. 6. Космоснимок пылевой бури (lance.modaps.eosdis.nasa.gov).

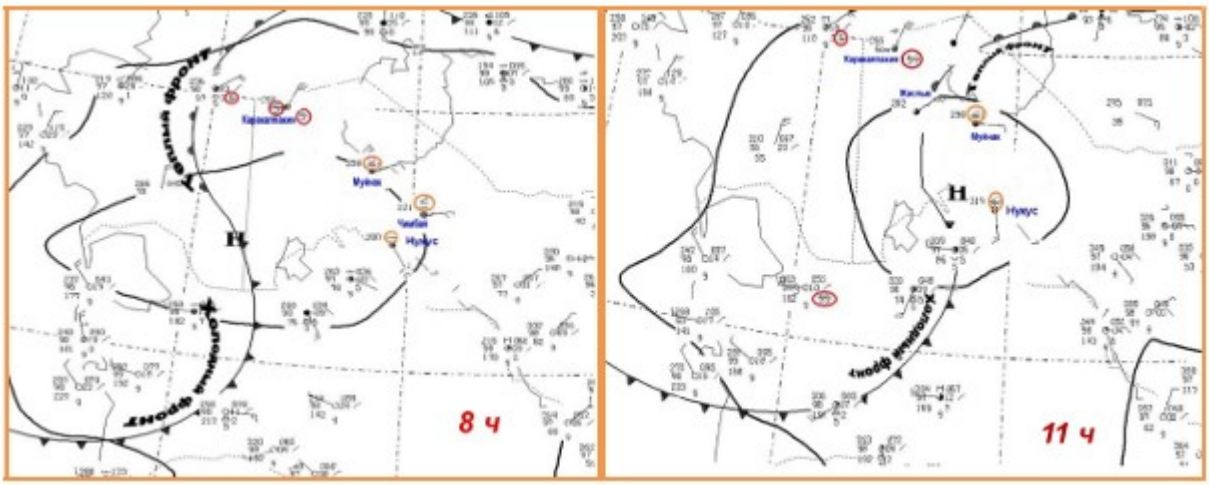


Рис. 7. Синоптические карты развития циклона в 8 ч. и 11 ч. по местному времени.

скорость ветра 20 м/с. На станции Муйнак скорость ветра 5-10 м/с, направление ветра северное. На Чимбайской и Тахтакупырской метеостанциях в основном направление ветра северо-восточное, скорость ветра 7-12 м/с. В остальных центральных и южных районах направление ветра южное и юго-западное, скорость ветра 7-10 м/с.

Динамика метеоэлементов во время анализируемой пылевой бури 22 августа 2025 г. (табл. 2) подтверждает результаты статистического анализа среднестатистической пылевой бури.

Таблица 2

Динамика метеоэлементов во время пылевой бури 22 августа 2025 г.

Местное время	Ветер		Видим.	Явления	Влажность (%)	Атм. давление (гПа)	Температура (°С)
	Направл.	м/с					
8:00	Ю	6	20 км		26	995.1	28.0
11:00	Ю	7	20 км		22	993.9	28.0
14:00	Ю	8	800 м	мгла	28	992.7	35.0

В течение пылевой бури были проведены замеры концентрации пыли и метеоусловий в центре г. Нукуса и в пригороде (рис. 8), чтобы определить разницу параметров пылевых бурь в городских условиях (а) и на открытой местности (б).

Условия, при которых проводились измерения 22.08.2025 г., приведены в табл. 3.

Как видно, проявления пылевых бурь сильнее на открытой местности. Это объясняется, во-первых, разницей аэродинамических параметров (шероховатость поверхности), во-

Рис. 8. Запыленность воздуха в центре г.Нукус (а) в 12:55 ч и в пригороде (б) в 13:30 ч 22.08.2025 г.

Таблица 3

Условия, при которых проводились измерения

Место	Время (местн.)	Температура воздуха	Влажность воздуха	Ветер	
				Направл.	Скорость
Центр города	12:55	35 °С	36%	Южное	6-7 м/с
Пригород	13:30	34,7 °С	31,3%	Южное	7-8 м/с

вторых, разницей площадей собственных пылящих поверхностей. То же относится и к запыленности воздуха (рис. 9 и табл. 4). На рис. 9 видно преобладание концентрации пыли для всех ее фракций по размерам.

Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) установлены стандарты качества воздуха: суточной ПДК для частиц размерами меньше 10 мкм (PM10) и частиц размерами меньше 2,5 мкм (PM2,5), которые, соответственно, равны 0,3 и 0,06 мг/м^3. По табл. 5 можно заключить, что концентрация наиболее опасной для здоровья фракции PM2,5 составляет 44% мелкодисперсной пыли.

Учитывая, что мелкодисперсная пыль, даже не содержащая канцерогенные и токсичные вещества, представляет риски для здоровья, можно предположить, что счетная концентрация в этом отношении более показательна, чем массовая. Но поскольку ПДК выражены в единицах массовой концентрации, мы для демонстрации превышения стандартов при данной пылевой буре на графике (рис. 11) отразили в этих единицах соотношения массовых концентраций PM10/ПДК и PM2,5/ПДК в течение исследуемой пылевой бури. Максимальное превышение ПДК в 13,5 раза наблюдалось в разгар пылевой бури.

По фактическим данным измерений концентрации пыли можно сделать выводы о динамике концентрации пыли и времени осаждения частиц пыли разных размеров.

Тренды динамики соотношений измеренных концентраций с ПДК показывают, что

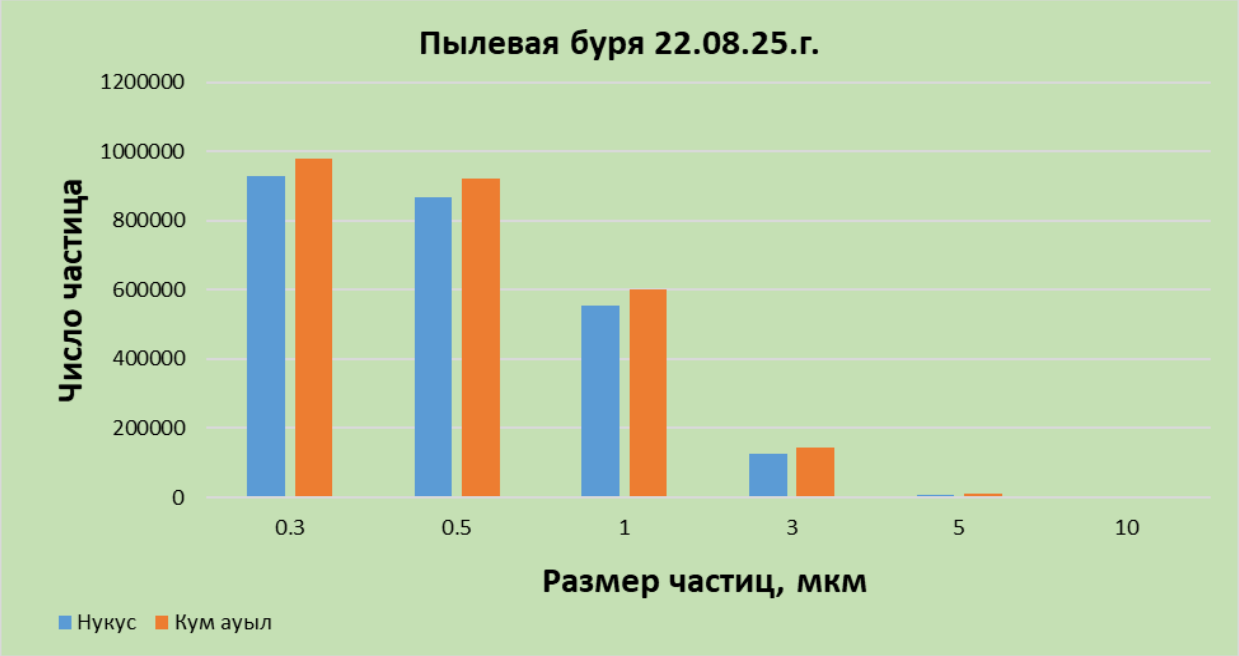


Рис. 9. Счетная концентрация пыли (в 2,8 л воздуха) в центре города и в пригороде.

Таблица 4

Счетная и массовая концентрации пыли в центре города и в пригороде

	Размер частиц, мкм	0.3	0.5	1	3	5	10	**Общ.масс. конц-я, мг/м^3**
Город	Число частиц	930459	868533	554907	124320	8719	834	
	Массовая концентр. мг/м^3	0,124	0,535	2,734	16,54	5,371	4,12	**29,41**
Пригор	Число частиц	979801	920481	600142	143402	10451	1315	
	Массовая концентр. мг/м^3	0,13	0,567	2,957	19,08	6,44	6,48	**35,65**

Таблица 5

Концентрация загрязняющих веществ (мкг/м^3)

№	Время	PM-10 (ПДК 300 мкг/м^3)	PM-2,5 (ПДК 60 мкг/м^3)
1	13:00	1653 мкг/м^3 (5,5 выше нормы)	704 мкг/м^3 (11,7 выше нормы)
2	14:00	2149 мкг/м^3 (7,2 выше нормы)	809 мкг/м^3 (13,5 выше нормы)
3	15:00	1246 мкг/м^3 (4,15 выше нормы)	545 мкг/м^3 (9,1 выше нормы)
4	16:00	645 мкг/м^3 (2,15 выше нормы)	299 мкг/м^3 (5 выше нормы)
5	17:00	394 мкг/м^3 (1,3 выше нормы)	204 мкг/м^3 (3,4 выше нормы)

PM10 ПДК становится меньше единицы через 1,5 суток после начала пылевой бури. Что касается соотношения PM2,5 ПДК, то оно становится меньше единицы только через 2,5 суток после начала пылевой бури. Субмикронные частицы остаются в воздухе в течение 1-2 недель.

Различия в динамике концентрации обусловлены различиями в динамике распространения частиц разных размеров, которые, в свою очередь, зависят от скорости гравитационного осаждения. По модели турбулентной диффузии аэрозоля в нижних слоях атмосферы вычислены средние траектории частиц разных размеров (рис. 12).

Очевидно, чем мельче частица, тем больше область их распространения как по вертикали, так и по горизонтали. Кроме того, надо учесть, что скорость ветра обычно возрастает с высотой. Также для подъёма частиц пыли на большую высоту способствуют конвективные потоки воздуха, достигающие в высоту до 2 км.

Заключение. В работе исследованы меж-

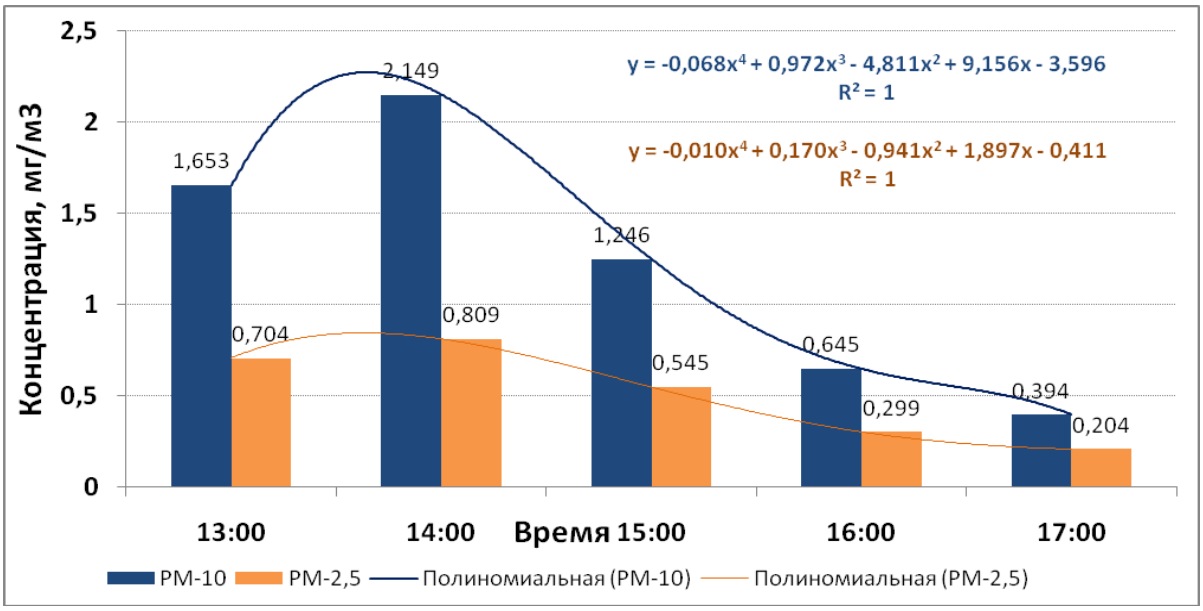


Рис. 10. Концентрация загрязняющих веществ.

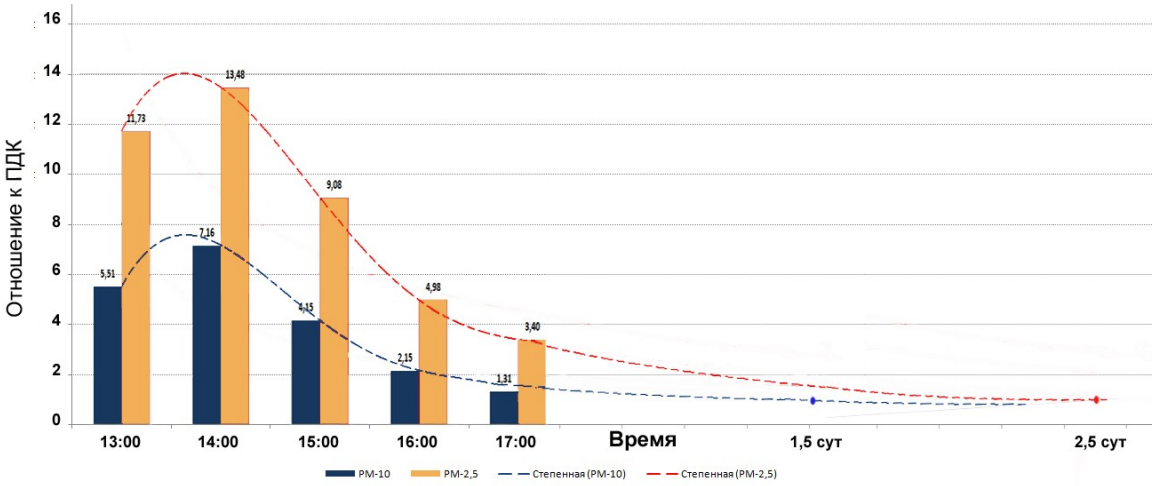


Рис. 11. Отношение содержания PM-10 и PM-2,5 к ПДК с прогнозом изменения с течением времени.

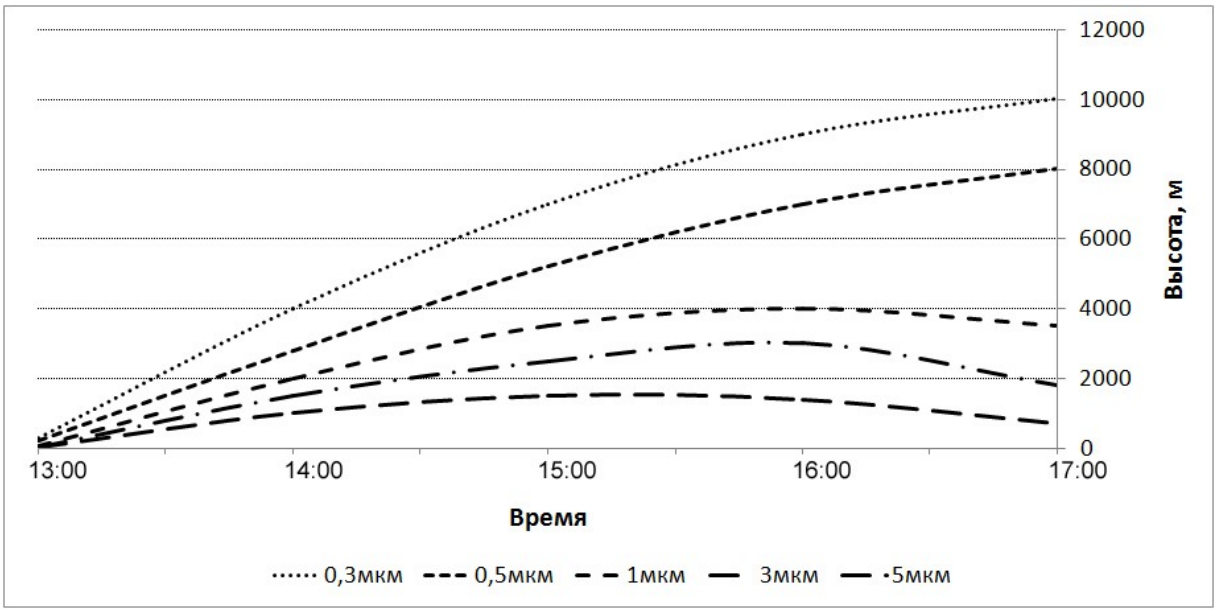


Рис. 12. Средние траектории движения частиц различного размера.

годовой режим пылевых бурь в Южном Приаралье, сингулярный режим среднестатистической пылевой бури и режим конкретной, произошедшей 22.08.2025 г. пылевой бури. При анализе межгодового режима пылевых бурь мы исходили из того, что их динамика находится в противофазе с межгодовой динамикой количества осадков. По результатам статистического анализа эта противофаза особенно четко проявляется на метеостанциях Устюрта. В среднем по метеостанциям Южного Приаралья коэффициент корреляции равен -0,231, что свидетельствует о существенной роли осадков в подавлении пылевых явлений. Учитывая, что по анализу данных метеостанций случаи пылевых бурь спустя 1-2 суток после осадков не встречаются, можно сделать вывод, что искусственные осадки накануне прогнозируемого сильного ветра в местности с потенциальными очагами пыли могут практически исключать возникновение пылевой бури в этой области. Как закономерность межгодового режима пылевых бурь в Южном Приаралье выявлено снижение годового количества осадков с устойчивой тенденцией, осредненной по региону 0,7 мм в год, и увеличение количества дней с пылевыми бурями со средними темпами в 6,7 % в год.

Анализ сингулярного режима среднестатистической пылевой бури и режима конкретной, произошедшей 22.08.2025 г. пылевой бури показал преобладание мелкодисперсной фракции 79% осаждающейся массы пыли. Учитывая, что тяжелые частицы (более 20 мкм) осаждаются непосредственно вблизи очага пылевой бури не далее 20 км, можно утверждать, что пыль, наблюдавшаяся в г. Нукусе 22 августа 2025 года, является концевой частью шлейфа пылевой бури в Каракумах на территории Туркменистана.

Мелкодисперсная пыль (PM2,5) концевой части шлейфов пылевой бури (на расстоянии 200-500 км от очага) представляет особые риски для здоровья населения при многократном превышением ПДК. Таким образом, для населения Южного Приаралья, сосредоточенного в Нижнеамударьинском оазисе, существенно опасны пылевые бури с очагами в окружающих пустынях, особенно на Аралкуме вследствие высокого содержания токсичных сульфатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агроклиматические ресурсы Западно-Казахстанской области: научно-прикладной справочник. / Под ред. С.С.Байшоланова. – Астана, 2017. - 128 с.
2. Арушанов М.Л., Тлеумуратова Б.С., Нарымбетов Б.Ж. Аэрозольный форсинг приповерхностной температуры // Гидрометеорология и мониторинг окружающей среды, №2. – 2023. – С. 23-33.
3. Ахмедсафин У.М., Сыдыков Ж.С. и др. Изменение подземного водного и гидрохимического стока в бассейне Арала и водно-солевого притока в Аральское море // В кн.: Природные ресурсы современного Приаралья. – Алма-Ата, 1981.
4. Байкова И.М. Особенности многолетнего изменения коэффициента прозрачности атмосферы и составляющих солнечной радиации в Сибири и на Дальнем Востоке в 1967–1986 гг. // Метеорология и гидрология, 1998, № 1, с. 29-35.
5. Балашова Е.Н., Житомирская О.М., Семенова О.А. Климатическое описание республик Средней Азии. – Л.: Гидрометеоиздат, 1968. – 241 с.
6. Будыко М.И. Изменение климата. – Л.: Гидрометеоиздат, 1974. – 280 с.
7. Берсенева И.А. Климаты аридной зоны // Биологические ресурсы и природные условия Монголии. Труды совместной Российско-Монгольской комплексной биологической экспедиции. Т. XLVI. – М.: Наука, 2006. 287 с.
8. Вальдберг А.Ю., Исянов П.М., Яламов Ю.И. Теоретические основы охраны атмосферного воздуха от загрязнения промышленными аэрозолями. – СПб.: Нииогаз-фильтр, 1993. 235 с.
9. Гинзбург А.С., Губанова Д.П., Минашкин В.М. Влияние естественных и антропогенных аэрозолей на глобальный и региональный климат // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д.И. Менделеева), 2008, т. LII, № 5, с. 112-119.
10. Гледзер Е.Б., Гранберг И.Г., Чхетиани О.Г. Конвективные потоки аэрозоля вблизи поверхности почвы / Доклады РАН. – 2009. – т.426. –№3. – с.380-385.
11. Гранберг И.Г. Физические механизмы и экологические проблемы загрязнения атмосферного пограничного слоя над неоднородными поверхностями: Диссертация доктора физико-математических наук: 03.00.16. – Москва. 2009. 339 с.
12. Духовный В.А., Разаков Р.М., Рузиев И.Б., Косназаров К.К. Проблемы Аральского моря и природоохранные мероприятия // Проблемы освоения пустынь. – 1984. – №6. – С.3-15.
13. Кубланов Ж.Ж., Тлеумуратова Б.С. Динамика влияния выноса солей с осушенного дна Аральского моря на соленость воды // Universum: химия и биология: электрон. научн. журн. 2022. 11(101). URL: https://7universum.com/ru/nature/archive/item/14418, ноябрь, 2022 г. с.20–28.
14. Кубланов Ж.Ж., Тлеумуратова Б.С. Оценка эффективности антропогенных воздействий на осушенном дне Аральского моря по ослаблению выноса солей // Universum: химия и биология: электрон. научн. журн. 2023. 2(104). URL: https://7universum.com/ru/nature/archive/item/14961.
15. Кувшинова К.В. Климат Приаралья и его возможные изменения в связи с усыханием моря / Погодообразующие факторы и их роль в биоклиматологии // МФГО СССР, 1980. – С. 17–27.

16. Матвеев Л.Т. Теория общей циркуляции атмосферы и климата Земли. – Л.: Гидрометеоиздат, 1991. – 296 с.
17. Молоснова Т.И., Субботина О.И., Чанышева С.Г. Климатические последствия хозяйственной деятельности в зоне Аральского моря. – М.: Гидрометеоиздат, 1987. – 119 с.
18. Мукашева Б.Г. Влияние климата на состояние здоровья населения Приаралья. / Гигиена труда и медицинская экология. №4 (49) с.21-30, 2015.
19. Тлеумуратова Б.С., Нарымбетов Б.Ж. Количественная оценка повышения температуры воздуха вследствие конвективного выноса аэрозоля с пустынных поверхностей. / Доклады Академии наук Республики Узбекистан. 2022.
20. Тлеумуратова Б.С. Влияние солепылепереноса на осадкообразование в Приаралье // Аридные экосистемы. – 2009. – том 15. – №3(39). – с.28-35.
21. Тлеумуратова Б.С., Мамбетуллаева С.М., Мустафаева Р. Моделирование выноса солей с обсохшего дна Аральского моря и его последствий. / Сборник научных трудов Евразийского научного объединения. Эффективные исследования современности. X Международная научная конференция. – Москва. 2015.– №10.– С. 238–242.
22. Толкачева Г.А., Аксенова Л.А., Ковалевская Ю.И., Горелкин Н.Е. Исследование химического состава почв Приаралья с целью выявления их вклада в процессы аэрозолеобразования // Труды САНИГМИ. – 1995. – Вып. 151(232) – С. 55–64.
23. Рамочная конвенция ООН об изменении климата. 1992. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/climate_framework_conv.shtml
24. Программа ООН по окружающей среде (United Nations, 1992).
25. Кондратьев К.Я., Григорьев А.А. Природные и антропогенные экологические катастрофы: метеорологические бедствия и катастрофы // Исследование Земли из космоса. – 2000. – № 4. – С. 3-19.
26. Отчет о НИР по договору 2/2017 на создание научно-технической продукции в рамках партнерского сотрудничества научных учреждений АН РУз с производственными предприятиями и организациями Узбекистана «Изучение влияния промышленных выбросов Кунградского содового завода на окружающую среду». Руководитель темы Б. Тлеумуратова. – Нукус, 2017. 100 с.
27. Орловский Н.С. Опасные и особо опасные пыльные бури в Средней Азии. // Аридные экосистемы. 2013. том 19. №4 (57). С. 48-59.
28. Goudie A.S., Middleton N.J. Saharan dust storms: nature and consequences // Earth-science reviews. – 2001. – Т. 56. – №. 1-4. – С. 179-200.
29. Goudie A.S. Desert dust and human health disorders //Environment international. – 2014. – Т. 63. – С. 101-113.
30. Hashizume M. et al. Health effects of Asian dust events: a review of the literature //Nihon eiseigaku zasshi. Japanese journal of hygiene. – 2010. – Т. 65. – №. 3. – С. 413-421.
31. Hasunuma H. et al. Health Effects of Asian Dust Events: A Literature Review Update of Epidemiological Evidence //Nihon eiseigaku zasshi. Japanese journal of hygiene. – 2019. – Т. 74.
32. Aghababaeian H. et al. Global health impacts of dust storms: a systematic review //Environmental health insights. – 2021. – Т. 15. – С. 11786302211018390.
33. Aili A., Oanh N.T.K. Effects of dust storm on public health in desert fringe area: case study of northeast edge of Taklimakan Desert, China // Atmospheric Pollution Research. – 2015. – Т. 6. – №. 5. – С. 805-814.
34. Mahowald N. et al. Desert dust and anthropogenic aerosol interactions in the Community Climate System Model coupled-carbon-climate model // Biogeosciences. – 2011. – Т. 8. – №. 2. – С. 387-414.
35. Матвеев Л.Т. Теория общей циркуляции атмосферы и климата Земли. – Л.: Гидрометеоиздат, 1991. –296 с.
36. Penner J.E., Chuang C.C., Grant K. Climate forcing by carbonaceous and sulfate aerosols. // Clim. Dyn., 1995, vol. 14, p. 839-851.
37. Nickovic S. et al. A model for prediction of desert dust cycle in the atmosphere //Journal of Geophysical Research: Atmospheres. – 2001. – Т. 106. – №. D16. – С. 18113-18129.
38. Уразымбетова Э.П., Тлеумуратова Б.С. Воздействие запыленности атмосферы на климатические изменения и здоровье населения Южного Приаралья // Материалы VI международной научно-теоретической конференции «Актуальные вопросы естественных наук». – Нукус, 21 мая, 2025 г. -С. 241-246.
39. http://www.pogodaiklimat.ru/archive.php?id=uz
40. ФГБУ "Авиаметтелеком Росгидромета.

Janubiy Orolbo‘yidagi chang bo‘ronlari rejimining tahlili
Sultashov R.G., Tleumuratova B.S., Narimbetov B.J.
O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Janubiy Orolbo‘yida chang bo‘ronlarining yillararo rejimi, o‘rtacha statistik chang bo‘ronining singulyar rejimi va Nukus shahrida 22.08.2025 yilda sodir bo‘lgan aniq chang bo‘roni rejimi statistik va kognitiv tahlil qilingan. Chang bo‘ronlarining yillararo rejimini statistik tahlil qilish asosida Janubiy Orolbo‘yi meteostansiyalari bo‘yicha o‘rtacha chang bo‘ronlari va yog‘ingarchilik miqdori o‘rtasidagi korrelyatsiya koeffitsiyenti—0,231 ga tengligi aniqlandi. Shuningdek, mintaqa bo‘yicha o‘rtacha 0,7 mm bo‘lgan barqaror tendensiya bilan yillik yog‘ingarchilik miqdorining pasayishi va o‘rtacha 6,7% bo‘lgan chang bo‘ronli kunlar sonining ko‘payishi aniqlandi. O‘rtacha statistik chang bo‘ronining singulyar rejimini va 22.08.2025-yilda sodir bo‘lgan aniq chang bo‘roni rejimini tahlil qilish asosida cho‘kayotgan chang massasida sog‘liq uchun alohida xavf tug‘diradigan mayda dispers fraksiyaning (79%) ustunligi aniqlandi. Quyi Amudaryo vohasida to‘plangan Janubiy Orolbo‘yi aholisi uchun muhim ahamiyatga ega degan ilmiy xulosaga kelindi.

Анализ режима пылевых бурь в Южном Приаралье
Султашов Р.Г., Тлеумуратова Б.С., Нарымбетов Б.Ж.
Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук

Республики Узбекистан, Нукус

В статье проведен статистический и когнитивный анализ межгодового режима пылевых бурь в Южном Приаралье, сингулярного режима среднестатистической пылевой бури и режима конкретной, произошедшей в г. Нукусе 22.08.2025 г. пылевой бури. На основе статистического анализа межгодового режима пылевых бурь выявлено, что в среднем по метеостанциям Южного Приаралья коэффициент корреляции между количеством пылевых бурь и осадков равен -0,231. Также выявлено снижение годового количества осадков с устойчивой тенденцией, осредненной по региону 0,7 мм/год, и увеличение количества дней с пылевыми бурями со средними темпами 6,7 % год. На основе анализа сингулярного режима среднестатистической пылевой бури и режима конкретной, произошедшей 22.08.2025 г. пылевой бури выявлено преобладание мелкодисперсной фракции (79%) в осаждающейся массе пыли, представляющей особые риски для здоровья. Сделан когнитивный вывод, что для населения Южного Приаралья, сосредоточенного в Нижнеамударьинском оазисе, существенно опасны пылевые бури с очагами в окружающих пустынях, особенно на Аралкуме вследствие высокого содержания токсичных сульфатов.

Analysis of the dust burst regime in the South Aral Sea region

Sultashov R.G., Tleumuratova B.S., Narimbetov B.J.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article provides statistical and cognitive analysis of the interannual dust storm regime in the Southern Aral Sea region, the singular regime of the average dust storm, and the specific regime of the dust storm that occurred in Nukus on 22.08.2025. Based on the statistical analysis of the interannual dust storm regime, it was revealed that the correlation coefficient between the amount of dust storms and precipitation is -0.231 on average for weather stations in the South Aral Sea region. It also revealed a decrease in annual precipitation with a stable trend averaging 0.7 mm/year for the region and an increase in the number of dust storm days with an average rate of 6.7% year. Based on the analysis of the singular regime of the average dust storm and the specific regime of the dust storm that occurred on 22.08.2025, it was revealed that a fine-dispersed fraction (79%) predominates in the settling dust mass, posing a particular health risk. A cognitive conclusion was drawn that the population of the Southern Aral Sea region, concentrated in the Lower Amu Darya oasis, is significantly less.

ЗАСОЛЕНИЕ ПОЧВ КАК СЛЕДСТВИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО РАВНОВЕСИЯ В РЕГИОНЕ ЮЖНОГО ПРИАРАЛЬЯ

Наурызбаева З.Ш.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение

Засоление почв является одним из явных признаков деградации земель, что значительно снижает их ценность. Этот процесс вызывает изменения свойств и процессов почвы, причем их протекание в засоленных почвах имеет свои особенности. При этом важную роль играют физические свойства почв [1].

Глобальное потепление является одной из широко обсуждаемых проблем последних десятилетий. Это особенно актуально для засушливых регионов, наиболее подверженных опустыниванию и засолению почв [2].

В засушливых зонах существует множество проблем, связанных с ирригацией и мелиорацией. Орошаемое земледелие составляет основу сельского хозяйства таких регионов, как Поволжье Российской Федерации, Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Кыргызстан, Таджикистан и Азербайджан. На фоне разнообразных природных условий орошаемых зон неправильное управление водными ресурсами на различных функциональных уровнях оросительных систем приводит к многочисленным проблемам, ухудшающим плодородие почв и качество земель, используемых в сельском хозяйстве, а также способствует усилению экологических проблем [3].

В сфере сельского хозяйства плодородие почвы является одним из важнейших факторов, определяющих уровень жизни человека. Однако в последние десятилетия из-за глобальных изменений климата, роста численности населения и усиления экономической активности возрастает давление на почвенные ресурсы (World Bank, 2019). Это приводит к различным деградационным процессам, в том числе к засолению почв [4].

В Узбекистане процесс засоления особенно ярко выражен в регионе Аральского моря. Более половины земель, расположенных в бассейнах рек Амударьи и Сырдарьи, в той или иной степени засолены, что негативно сказывается на росте растений и урожайности сельскохозяйственных культур (CAREC, 2021). Данная ситуация не только наносит экономический ущерб, но и представляет угрозу для устойчивости биоэкосистем [5].

Засоление почвы возникает под влиянием следующих основных факторов:

- Неправильное функционирование ирригационных систем или отсутствие достаточной дренажной системы [6].
- Географические условия и близкое располо-

жение грунтовых вод к поверхности.

- Изменения климата, в частности повышение температуры и уровня испарения (Zaman et al., 2018).
- Интенсивное сельское хозяйство и чрезмерное использование минеральных удобрений (Rengasamy, 2006).

Эти факторы ускоряют накопление солей в почве и усиливают процесс засоления. В результате этого процесса разрушается физическая структура почвы, и она становится непригодной для сельскохозяйственного использования. В итоге вся экосистема — растения, животные, микроорганизмы — теряет свою среду обитания.

В целом засоление почв – это очень серьезная экологическая проблема, последствия которой влияют не только на плодородие земель, но и на всю окружающую среду. Поэтому при решении этой проблемы гибкими и комплексными должны быть не только меры в аграрной сфере, но и экологическая, экономическая и социальная политика в целом. Например, такие меры, как мониторинг засоления почв, рекультивация засоленных земель, выращивание устойчивых сортов растений, эффективное управление водными ресурсами, образование и вовлечение общественности играют важную роль в предотвращении засоления [8].

Методы исследования. Исследования проводились на лугово-аллювиальных почвах, расположенных в Чимбайском районе Республики Каракалпакстан. Образцы почвы были отобраны в полевых условиях с глубин 10 и 30 см, их физические и химические свойства были проанализированы в лаборатории. В исследовании применялись следующие методы: физико-химический анализ, рентгенофлуоресцентная спектрометрия (РФС), измерения pH и электропроводности (ЭП), методы статистического анализа.

С помощью этих методов были определены степень засоления почв, распределение элементов и особенности их изменения под влиянием экологических факторов.

Результаты исследования. В результате наших полевых исследований по изучению химического состава лугово-аллювиальных почв, распространенных в Чимбайском районе, выяснилось, что генетическое строение этих почв, прежде всего, связано с режимом речных отложений, на которых они сформировались. Кроме того, оно тесно связано с рельефом местности, особенностями почвообразующих пород, растительным покровом, климатическими условиями, глубиной залегания грунтовых вод и степенью засоления.

Количественный анализ оксидного состава почвы проводился на высокоэффективном энергодисперсионном рентгенофлуоресцентном спектрометре Rigaku nex CG EDXRF (Япония). Анализатор определяет концентрацию с точностью до десятых долей мг/кг. Данный метод позволяет определить оптимальную длину волны обнаруженного микро- и макроэлемента, при которой он имеет максимальную эмиссию (рис. 1). При исследовании оксидного состояния и элементного состава почв были получены следующие результаты.

В рамках исследования с целью оценки степени засоления были изучены почвенные слои на глубине 10 и 30 см полей, предназначенных для выращивания арбузов (дынь). Эти данные позволили проанализировать окислительные процессы и элементный состав почвы.

В поверхностном (10 см) слое степень окисления почвы высокая, что указывает на интенсивные фотохимические реакции, происходящие в этой зоне. Это свидетельствует о накоплении солей в почве и активности биохимических процессов в аэробных условиях. Высокое содержание оксидов в поверхностном слое создает неблагоприятные условия для корней

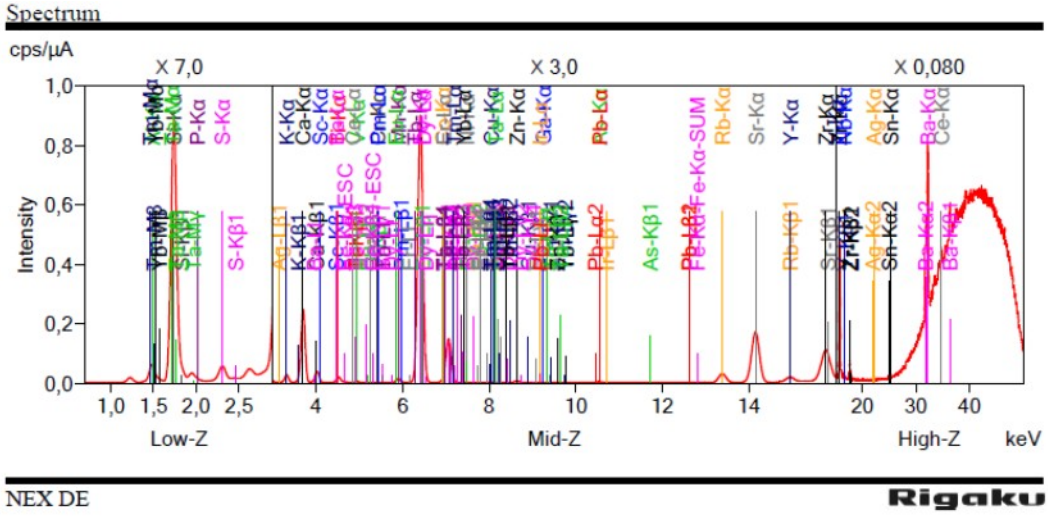


Рис. 1. Окислительное состояние почвы (арбузное поле 10 см).

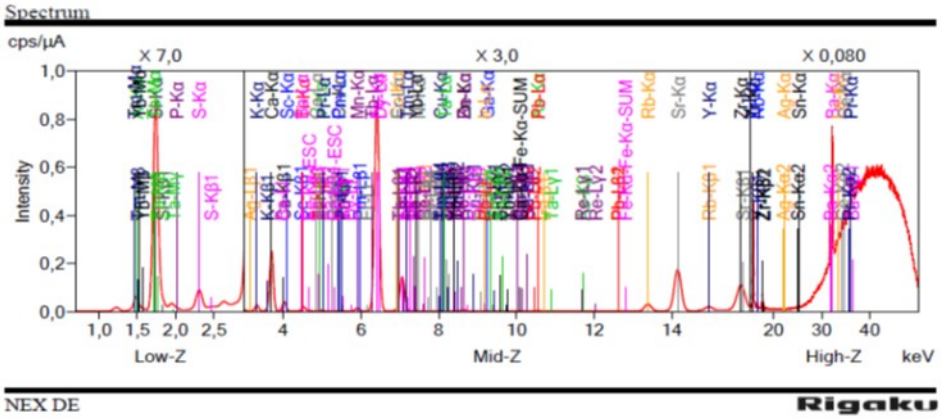


Рис. 2. Окислительное состояние почвы (арбузное поле 30 см).

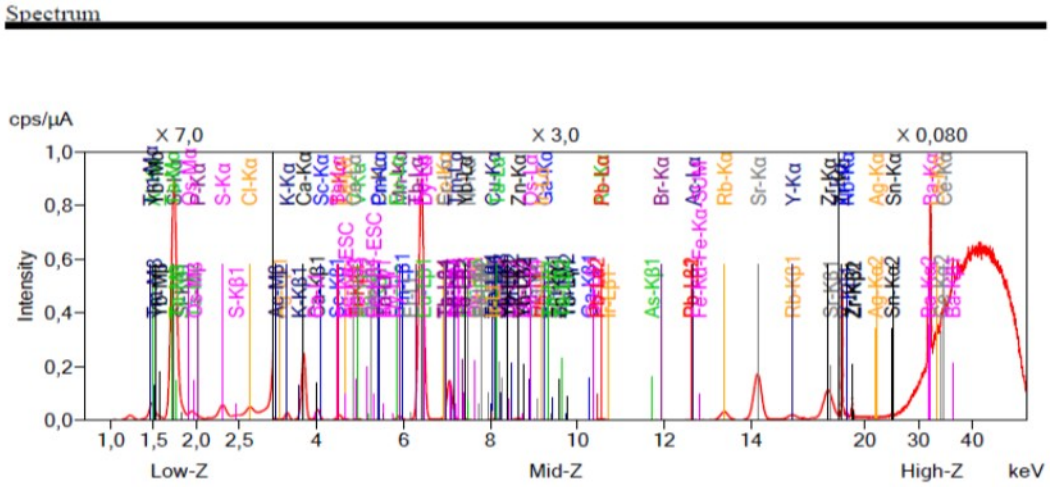


Рис. 3. Анализ элементного состава почвы (арбузное поле 10 см).

растений, поскольку в этом случае такие элементы, как фосфор и железо, находятся в малоактивном состоянии.

На глубине 30 см наблюдалась более низкая степень окисления. Это характерно для анаэробной среды, что указывает на снижение содержания кислорода в почве. В таких условиях соли могут перемещаться с водой в верхние слои почвы, что приводит к накоплению засоления в верхних горизонтах. В анаэробных условиях нитраты могут исчезать в результате денитрификации, что приводит к дефициту питательных веществ.

Согласно результатам анализа, в поверхностном слое обнаружены высокие концентрации таких ионов, как натрий (Na^+), хлор (Cl^-), калий (K^+) и магний (Mg^{2+}). Эти показатели характерны для засоленных почв и свидетельствуют о накоплении гигроскопичных солей. Высокое содержание этих веществ снижает способность растений поглощать воду и препятствует усвоению питательных веществ через корни. Особенно высокая концентрация натрия нарушает структуру почвы и приводит к разрушению почвенных агрегатов.

В слое на глубине 30 см концентрация элементов была относительно низкой, однако ионы магния и хлора сохранялись на высоком уровне. Это свидетельствует о вертикальном движении солей и указывает на существование риска засоления в нижних слоях. В то же время количество органического вещества в таких глубоких слоях уменьшилось, что негативно влияет на биологическую активность почвы и круговорот веществ.

Заключение

В результате проведённых научных анализов установлено, что процесс засоления почв, возникающий вследствие нарушения экологических систем, оказывает отрицательное влияние на эффективность сельского хозяйства, биологическое разнообразие и устойчивость природной среды. Исследования показали, что в лугово-аллювиальных почвах Чимбайского района из-за высокого содержания ионов натрия, хлора, калия и магния нарушены физико-химические свойства почвы, что ограничивает процессы питания растений. Кроме того, уменьшение содержания органических веществ в глубоких слоях почвы замедляет биогенный круговорот. Для смягчения данной си-

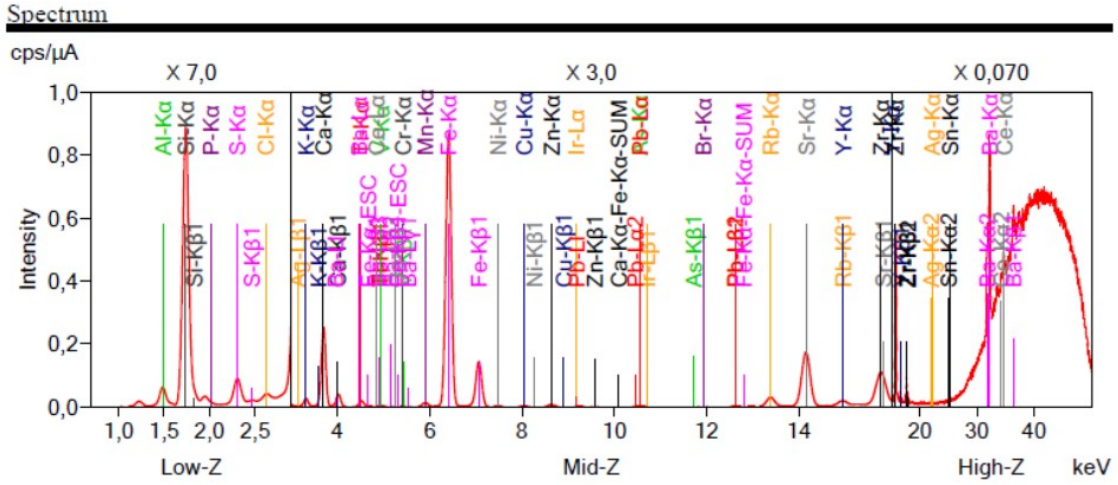


Рис. 4. Анализ элементного состава почвы (арбузное поле 30 см).

туации необходимо совершенствовать дренажные системы, внедрять ресурсосберегающие агротехнологии, усилить мониторинг засоления и применять экологически сбалансированный подход. Результаты исследования служат важной научной основой для разработки стратегий рационального использования и восстановления засоленных земель в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кононова М.М. Органическое вещество почв, его природа свойства и методы изучения. – М.: Наука, 1963. – С.78-84.
2. Панкова Е.И., Айдаров И.П., Ямнова И.А., Новикова А.Ф., Благоволин Н.С. Природно-антропогенные засоленные почвы бассейна Аральского моря (география, генезис, эволюция). – Москва, 1996. – 187 с.
3. Toshqo‘ziev M.M., Shadieva N.I. Tuproqda umumiy gumus va harakatchan gumus moddalari miqdoridan uning unumdorligi ko‘rsatkichi sifatida foydalanishga doir uslubiy ko‘rsatmalar. – Toshkent. 2006. – 47 b.
4. O‘zbekiston Respublikasining er fondi 2015 yil; - qishloq xo‘jalik korxona va tashkilotlarining foydalaniladigan erlari – 12 satr 41-b.
5. Abdullaev I., Kazbekov J., Umirbekov A. Water quality in the Amu Darya Basin: a situational analysis. CAREC Institute. 2020 45-6.
6. CAREC "Environmental Issues in Central Asia", 2021. p. 36.
7. Qadir M. et al. "Sustainable Management of Soil Salinity", 2006. p. 35.
8.UNEP "Global Environmental Outlook". 2017. p. 81.

Ekologik tizimning buzilishi natijasida tuproqlarning sho‘rlanishi

Nauryzbaeva Z.Sh.
O’zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpogiston bo’limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada ekologik tizimning buzilishi natijasida yuzaga kelgan tuproq sho‘rlanishi jarayoni tahlil qilingan. Tadqiqot Chimboy tumanidagi o‘tloqi-allyuvial tuproqlarda amalga oshirilib, ularning kimyoviy tarkibi va oksidlanish darajasi o‘rganilgan. Natijalarga ko‘ra, yuzali qatlamlarda natriy va xlor ionlari yuqori miqdorda to‘plangani aniqlangan. Bu holat tuproq unumdorligining pasayishiga va ekotizim barqarorligining buzilishiga sabab bo‘ladi. Muammoni bartaraf etish uchun drenaj tizimini yaxshilash, resurs tejamkor agrotexnologiyalardan foydalanish va tuproq monitoringini kuchaytirish tavsiya etilgan.

Нарушение экологической системы в результате засоления почв

Наурызбаева З.Ш.
Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье проанализирован процесс засоления почв, возникающий в результате нарушения экологической системы. Исследование проведено на лугово-аллювиальных почвах Чимбайского района, где изучены их химический состав и степень окисления. Согласно полученным результатам, в поверхностных слоях выявлено высокое содержание ионов натрия и хлора. Это приводит к снижению плодородия почв и нарушению устойчивости экосистемы. Для решения проблемы рекомендуется улучшение дренажных систем, применение ресурсосберегающих агротехнологий и усиление мониторинга состояния почв.

Disruption of the ecological system as a result of soil salinization

Nauryzbaeva Z.Sh.
Karakalpak Scientific Research Institute of Natural Sciences Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article analyzes the process of soil salinization resulting from the disruption of the ecological system. The study was conducted on meadow-alluvial soils of the Chimbay district, where their chemical composition and oxidation degree were examined. According to the results, high concentrations of sodium and chlorine ions were found in the surface layers. This leads to a decrease in soil fertility and a disruption of ecosystem stability. To address this problem, it is recommended to improve drainage systems, apply resource-efficient agricultural technologies, and strengthen soil monitoring measures.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ЭКОНОМИКА

УДК 338, 339.1

САМООРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ

Абдуллаев У.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Торговые системы развивались на протяжении столетий и считаются одним из важнейших видов экономической деятельности в истории человечества. Она меняет свою функцию на основе современных технологий и экономических моделей. В нашей стране до 2010 года торговые системы в основном функционировали на рынках и в магазинах, но с 2011 года и по настоящее время в торговые системы пришли современные технологии, цифровая экономика, искусственный интеллект, и этот процесс продолжается до сих пор [1].

Рассмотрим связь и преимущества традиционных торговых систем и торговых систем, основанных на современных технологиях [2].

Традиционные системы продаж основаны на прямом общении с клиентами, которые оплачивают услуги или стоимость товаров наличными или пластиковой картой. Покупатель обращает внимание на качество и цену товара, конечно, в традиционной системе продаж у покупателя есть такая возможность. В процессе торговли между продавцом и покупателем достигается соглашение до момента закрытия сделки, то есть покупатель называет желаемую им цену, а продавец устанавливает цену, при которой он получит максимальную прибыль. Такой тип отношений формируется в традиционной торговой системе. В целом традиционная торговая система имеет как свои преимущества, так и недостатки. То есть отсутствие информации при покупке товара, отсутствие полной информации о товаре, а также недостаточная осведомленность продавца о товаре также ограничивают возможность покупателя совершить покупку. Также может возникнуть физическое истощение, поскольку это занимает много времени. К недостаткам традиционной торговой системы можно отнести такие факторы, как отсутствие благоприятных условий для покупателей на рынках, влияние погодных условий, шум и многолюдность мест.

Сейчас, когда мы анализируем современные торговые системы, первое, что приходит на ум, — это интернет-технологии. Конечно, для совершения покупок в интернете всегда необходим доступ в интернет. Современные торговые системы находят свое место во всех сферах. Одной из ключевых особенностей современных торговых систем является возможность совершать платежи и покупки по всему миру с помощью блокчейна и криптовалюты. Одной из современных торговых систем является система Amazon, и основные экономические показатели (в миллиардах долларов США), достигнутые этой системой за последнее время, можно увидеть в табл. 1 [3]:

Таблица 1

Основные финансовые показатели (млрд. долл. США)

Годы\ форма прибыли	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Доход	34,20	48,08	61,09	74,45	88,99	107,0	136,0	177,9	232,9	280,5	386,1	469,8	514,0
Прибыль от операций	1,41	0,86	0,68	0,75	0,18	2,23	4,19	4,11	12,42	14,54	22,90	24,88	12,25
Чистая прибыль	1,15	0,63	-0,04	0,27	-0,24	0,6	2,37	3,03	10,07	11,59	21,33	33,36	-2,72
Активы	18,8	25,28	32,56	40,16	54,51	6,75	83,4	131,3	162,7	225,3	321,2	420,5	462,7

Таблица 2

Разница между традиционными и современными торговыми системами

	Традиционный	Современный
Рынок	Местный	Интернет
Отношения с клиентами	Личное общение	Через онлайн-платформу
Возможности клиента	Ограниченный ассортимент продукции	Широкий выбор продукции
Цена	Возможность покупки со скидкой	Скидка на операционные расходы
Доставка продукции	Персональный трансфер клиентов	Через логистику
Проверка качества продукции	Возможность проверки в точке продажи	Прочитайте историю комментариев, написанных для этого конкретного продукта
Оплата пошлины	Наличными или пластиковой картой	Через пластиковую карту, блокчейн, биткоин
Расходы	Расходы на поездки, трата большого количества времени	Расходы на оплату интернет-счетов
Духовность	Физическая слабость	Активность

Amazon — розничная компания, обслуживающая клиентов через сайт amazon.com. Максимального роста прибыль от вышеуказанных операций достигла в 2019 году. Пандемия COVID-19, распространившаяся по всему миру, ограничила возможности клиентов вести торговлю традиционным способом. В результате компании, торгующие на онлайн-платформах, получили значительную выгоду за этот период. Ярким примером этого является прибыльность деятельности Amazon. Чистая прибыль компании также показывает рост третий год подряд, начиная с 2019 года. При этом, если проанализировать ее активы, то к 2019 году компания достигла роста в 1,38 раза, а к 2020 году в 1,42 раза. Активы являются основной экономической переменной, определяющей рыночную стоимость компании, а также ее потенциал.

Еще одной крупнейшей платформой электронной коммерции является платформа Alibaba [4]. Эта компания, созданная Джеком Ма и Джозефом Кеем, является крупнейшей в Китае компанией электронной коммерции. К 2021 году капитал компании достиг 937 млрд. юаней. Активы, чистая прибыль и операционный доход также демонстрируют темпы роста из года в год.

В табл. 2 представлено сравнение традиционных и современных торговых систем.

Сравнив основные характеристики этих двух торговых систем, мы выявим их преимущества и недостатки. Главным недостатком торговых форм такого типа является то, что они усиливают зависимость человека от интернета. Однако в современной технологической среде мы не можем представить свою повседневную жизнь и работу без интернета. Еще одним недостатком является защита базовой информации о человеке, то есть при интернет-продажах вводится номер пластиковой карты, в этом случае онлайн-площадки продаж взимают комиссию за товар при совершении транзакции через банк. Этот аспект становится очень опасным, поскольку пластиковые карты многих людей были украдены в результате хакерских атак по всему миру. Если мы создадим платформу, работающую локально, шансы преодолеть вышеуказанные недостатки возрастут.

В современных торговых системах, представленных выше, мы не видим инновационной интеграции с такими экономическими показателями, как сельское хозяйство, инвестиции, чистые налоги на продукты и объем розничных продаж на душу населения. Подобные платформы в первую очередь обслуживают интересы хозяйствующего субъекта.

Чтобы обеспечить инновационную интеграцию с указанными выше экономическими показателями, самоорганизующаяся торговая система должна быть гибкой к рыночным стратегиям. Поскольку рыночные условия случайны, мы можем извлекать рыночные стратегии посредством динамических наблюдений за этим процессом. Например, мы можем определить стратегии, анализируя другие показатели, такие, как изменения плотности населения в городе, текущее количество жителей, количество жителей на душу населения, пассажировместимость маршрутных такси и общественного транспорта, прибывающих на рынок, количество маршрутов, географическое положение рынка на карте и количество поставщиков, обслуживающих рынок.

Самоорганизующаяся торговая система помогает нам принимать автоматизированные решения, то есть она автоматически анализирует спрос на рынке и поведение клиентов и принимает решения. Например, такие онлайн-

платформы, как Amazon и Alibaba, очень легко адаптируются к рынку и отслеживают динамику изменения цен. Мониторинг цен позволяет прогнозировать спрос и предложение. Он служит ключевым фактором защиты в условиях конкуренции путем оптимального определения рыночных цен. Эти компании также имеют хорошо налаженные логистические службы, а такие компании, как Nike, также имеют возможность индивидуализировать продукцию в соответствии со вкусами клиентов.

Самоорганизующаяся торговая система также имеет возможность автоматически обмениваться информацией с клиентами, создавая для них удобства. Аналитика больших данных создает историю рекомендаций и принятия решений, формируя будущие стратегии. Например, Netflix изучает природу потребительского спроса, анализируя наблюдения пользователей в сети и разрабатывает стратегии создания нового контента с помощью самоорганизующихся алгоритмов.

В заключение можно сказать, что анализ традиционных и современных торговых систем раскрывает нам основные черты самоорганизующейся торговой системы, что позволяет осуществлять детерминированное и стохастическое моделирование этих процессов [5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Аимбетов Н.К., Абдуллаев У.А. Особенности инвестиционных потоков в самоорганизующейся торговой системе. / Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан. №1, 2025.
2. Николаева М.А., Камолова Д.С. Сравнительная характеристика электронной и традиционной розничной торговли // Торгово-экономический журнал. – 2017. – Том 4. – No 2. – С. 81–89. doi: 10.18334/tezh.4.2.38316.
3. Amazon.com, Inc. Annual Report 2021 SEC 10-K (англ.). Дата обращения: 20 февраля 2022. Архивировано 4 февраля 2022 года.
4. Мин Цзен. Alibaba и умный бизнес будущего: Как оцифровка бизнес-процессов изменила взгляд на стратегию = Smart business: What Alibaba's success reveals about the future of strategy. — М.: Альпина Паблишер, 2019. – 320 с. – ISBN 978-5-9614-2143-9.
5. Абдуллаев У.А., Отениязов Е.Т. О возможности математического моделирования системы самоорганизации //ББК 22.18 М43. – 2024. – Т. 23. – С. 30.

Savdo tizimining o'z-o'zini tashkillash xususiyatlari

Abdullaev U.A.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu maqolada an’anaviy va zamonaviy savdo tizimlarining o’ziga xos xususiyatlari kamchilik va yutuqlari haqida bayon etilgan bo’lib, maqolada asosan dunyoda etuk hisoblangan Amazong, Alibaba, Nike va Netflix kabi online savdo platformalarining o’ziga xosligi ularning o’zini o’zi tashkil etish imkoniyatlari ochib ko’rsatib berilgan va o’rganilgan. Yuqorida keltirilgan yirik savdo platformalari strategiyalarini o’rganish hamda tahlil qilish o’zini-o’zi tashkil etuvchi savdo tizimining xususiyatlarini aniqlash imkonini beradi. Shu nuqtai nazardan o’zini o’zi tashkil etish savdo tizimlari murakkab dinamik tizim bo’lganligi sababli, bu jarayonni kompleks o’rganishni taqoza etadi.

Самоорганизационные особенности торговой системы

Абдуллаев У.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье описываются специфические особенности, недостатки и достижения традиционных и современных торговых систем. В статье в основном показаны и изучены уникальность таких платформ онлайн-торговли, как Amazon, Alibaba, Nike и Netflix, которые считаются зрелыми в мире, а также их возможности самоорганизации. Изучение и анализ стратегий основных торговых площадок, перечисленных выше, позволяет нам выявить характеристики самоорганизующейся торговой системы. В связи с этим, поскольку самоорганизующиеся торговые системы являются сложными динамическими системами, этот процесс требует всестороннего изучения.

Self-organizational features of trading systems

Abdullaev U.A.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article describes the specific features, shortcomings and achievements of traditional and modern trading systems, and the article mainly shows and studies the specific features of online trading platforms such as Amazon, Alibaba, Nike and Netflix, which are considered mature in the world, in terms of their self-organization capabilities. Studying and analyzing the strategies of the above-mentioned large trading platforms allows us to identify the characteristics of a self-organizing trading system. In this regard, since self-organization trading systems are complex dynamic systems, this process requires a comprehensive study.

УДК 338, 339.1

ОПТИМИЗАЦИЯ ОЦЕНОК ПАРАМЕТРОВ САМООРГАНИЗУЮЩЕЙСЯ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ

Абдуллаев У.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение

Развитие торговой системы в экономической среде зависит от её способности адаптироваться к изменяющимся рыночным условиям и принимать оптимальные решения. Влияние внешних факторов и внутренних изменений, а также рост объёмов данных, связанных с мониторингом и анализом состояния рынка требуют создания самоорганизующейся системы на основе современных информационных технологий [1]. Разработка таких систем также является актуальной задачей с точки зрения повышения эффективности рыночных механизмов [2].

Теоретическую основу самоорганизующихся систем составляют синергетические системы. Одной из ключевых особенностей синергетических систем является децентрализованное принятие решений, что обеспечивает им высокую адаптивность [3].

Среди зарубежных исследователей Tang и соавт. предложили новые технологии систематизированного кластерного анализа временных рядов, включая алгоритмы кластеризации и критерии оценки их эффективности. Известно, что иерархические методы кластеризации имеют определённые преимущества, однако они не раскрывают особенности адаптации к быстро развивающимся рынкам с резкими скачками и ограничениями [4]. Исследователи Cremasco и др. разработали многокомпонентные диффузионные модели для анализа распространения информации, однако они не учли механизмы принятия решений торговыми агентами [5].

В последние годы при моделировании самоорганизующихся торговых систем всё шире применяются методы машинного обучения и искусственного интеллекта. Интеграция классических численных методов с машинным обучением и ИИ обеспечивает более глубокий анализ, включая исследование динамики цен и выявление множества факторов, влияющих на принятие решений участниками рынка.

Поведение рыночных агентов формирует крупные массивы данных. Анализ этих данных с помощью самоорганизующихся торговых систем позволяет выявить скрытые действия участников, что, в свою очередь, создаёт основу для прогнозирования и разработки алгоритмов принятия решений.

В данной статье поставлена задача нахождения оптимальных оценок параметров модели самоорганизующейся торговой системы, адаптированной к специфическим экономическим условиям. Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи:

- разработать математический аппарат для описания динамики самоорганизующейся торговой системы на основе мультиагентного подхода;
- обосновать выбор численных методов решения системы стохастических дифференциальных уравнений;
- провести оценку параметров уравнения с использованием линейной регрессии, градиентной оптимизации, метода максимального правдоподобия и байесовских методов, а также определить оптимальные значения.

Методы исследования

В нашем исследовании используется стохастическое дифференциальное уравнение следующего вида:

$$\frac{dP}{dt} = \alpha \sum_{i=1}^{N} \omega_i F_i(t) + \beta V(t) + \gamma \xi(t) \qquad (1)$$

где:

$P(t)$ - цена актива;

α, β, γ - параметры, отражающие соответственно влияние агентов, объём торгов и стохастическую компоненту;

$F_i(t)$ - функция принятия решений i-го агента;

$V(t)$ - объём торговли;

$\xi(t)$ - стохастический процесс, как правило моделируемый в виде белого шума или винеровского процесса.

Данное уравнение представляет собой нелинейную динамическую систему, которая описывает эволюцию цены актива с учётом поведения участников рынка, их совокупного влияния, а также внешних стохастических условий. Такая структура позволяет приближённо воспроизводить колебания рыночной цены и формировать модель на основе исторических данных.

Основная цель исследования — определить параметры модели самоорганизующейся торговой системы. Для оценки этих параметров применяются и сравниваются четыре различных метода.

Линейная регрессия (OLS) — классический статистический метод, минимизирующий расхождение между моделью и наблюдаемыми данными.

Для использования метода линейной регрессии с целью нахождения оптимальных значений параметров модель (1) стохастического дифференциального уравнения предварительно дискретизируется:

$$\Delta P_t \approx \alpha \sum_{i=1}^{N} \omega_i F_i(t)\Delta t + \beta V(t)\Delta t + \gamma \xi(t)\sqrt{\Delta t} \tag{2}$$

если принять $\Delta t = 1$, то для дневного или недельного интервала получаем следующее уравнение:

$$\Delta P_t = \alpha X_{1t} + \beta X_{2t} + \gamma X_{3t} + \varepsilon_t \tag{3}$$

где:

$X_{1t} = \sum_{i=1}^{N} \omega_i F_i(t) -$ сумма функций решений агентов;

$X_{2t} = V(t) -$ объём торговли;

$X_{3t} = \xi(t) -$ случайный поток (обычно гауссовский белый шум).

Дискретизированное уравнение (3) используется для оценки параметров методом наименьших квадратов (МНК) на основе статистики дневных или недельных данных.

Градиентная оптимизация — численный метод, позволяющий найти параметры путём минимизации функции потерь.

Для применения данного метода необходимо сначала задать функцию потерь (loss function). В качестве таковой используется функция, выведенная на основе метода наименьших квадратов, а именно:

$$L(\alpha, \beta, \gamma) = \sum_{t=1}^{N} (\Delta P_t - \alpha X_{1t} - \beta X_{2t})^2 \tag{4}$$

обратите внимание, что в уравнении (4) параметр γ влияет на дисперсию случайности, поэтому его значение определяется на основе дисперсии остатков:

$$\begin{aligned} \frac{\partial L}{\partial \alpha} &= -2\sum_{t=1}^{N} X_{1,t}(\Delta P_t - \alpha X_{1,t} - \beta X_{2,t}), \\ \frac{\partial L}{\partial \beta} &= -2\sum_{t=1}^{N} X_{2,t}(\Delta P_t - \alpha X_{1,t} - \beta X_{2,t}) \\ \hat{\gamma}^2 &= \frac{1}{N}\sum_{t=1}^{N} (\Delta P_t - \hat{\alpha} X_{1,t} - \hat{\beta} X_{2,t})^2 \end{aligned} \tag{5}$$

Метод максимального правдоподобия (Likelihood) — это статистический метод оценки, основанный на максимизации вероятности наблюдаемых данных.

Для применения данного метода используется уравнение (3), при этом предполагается, что $\varepsilon_t \sim N(0,1)$ является нормально распределённым шумом. Следовательно, функция плотности вероятности для случайной величины ΔP_t имеет вид нормального распределения:

$$\Delta P_t \sim N(\alpha \sum_{i=1}^{N} \omega_i F_i(t)\Delta t + \beta V(t)\Delta t, \gamma^2 \Delta t \tag{6}$$

Для каждого наблюдения функция плотности вероятности выражается следующим образом:

$$f(\Delta P_t | \alpha, \beta, \gamma) == \frac{1}{\sqrt{2\pi\gamma^2 \Delta t}} \exp\left\{ - \frac{(\Delta P_t - \alpha \sum_{i=1}^{N} \omega_i F_i(t)\Delta t - \beta V(t)\Delta t)^2}{2\gamma^2 \Delta t} \right\} \tag{7}$$

На основе экспериментальных данных для N наблюдений общая функция правдоподобия определяется следующим образом:

$$L(\alpha,\beta,\gamma)=\prod_{t=1}^{N} f(\Delta P_t|\alpha,\beta,\gamma) \tag{8}$$

Соответствующая логарифмическая функция правдоподобия имеет вид:

$$\ell(\alpha,\beta,\gamma)=-\frac{N}{2}\ln(2\pi\gamma^2\Delta t)-\frac{1}{2\gamma^2\Delta t}\sum_{t=1}^{N}(\Delta P_t-\alpha\sum_{i=1}^{N}\omega_i F_i(t)\Delta t-\beta V(t)\Delta t)^2 \tag{9}$$

Параметры модели (1) в методе максимального правдоподобия определяются как значения, максимизирующие функцию (9), то есть:

$$\left(\hat{\alpha},\hat{\beta},\hat{\gamma}\right)=\arg\max_{\alpha,\beta,\gamma}\ell(\alpha,\beta,\gamma) \tag{10}$$

$\hat{\gamma}^2$ -оценивается на основе дисперсии остатков:

$$\hat{\gamma}^2=\frac{1}{N\Delta t}\sum_{t=1}^{N}(\Delta P_t-\hat{\alpha}\sum_{i=1}^{N}\omega_i F_i(t)\Delta t-\hat{\beta}V(t)\Delta t)^2 \tag{11}$$

Байесовский подход — это вероятностный метод, который обновляет оценки на основе априорных знаний о параметрах и наблюдаемых данных.

С помощью выше описанных методов мы можем задать априорные значения параметров модели и, используя наблюдения, получить обновлённые оценки вероятностей.

Байесовская методология позволяет объединять априорные знания и эмпирические данные при оценке параметров. Согласно правилу Байеса, апостериорное распределение параметров определяется следующим образом:

$$p(\theta|y)=\frac{p(y|\theta)p(\theta)}{p(y)},\quad \theta=(\alpha,\beta,\gamma) \tag{12},$$

где

$p(\theta)$ - априорное распределение;

$p(y|\theta)$ - правдоподобие, то есть степень соответствия данных модели;

$p(\theta|y)$ - апостериорное распределение, то есть обновлённые знания.

Из уравнений (2) и (3), приведённых выше, получаем векторную форму:

$$y=X\theta+\eta,\quad \eta \sim N(0,\sigma^2 I) \tag{13},$$

где

$$\theta=(\alpha,\beta)^T.$$

Начальные (априорные) сведения о параметрах задаём следующим образом:

$$\theta\left|\sigma^2\right. \sim N(\mu_0,\sigma^2\Lambda_0^{-1})$$

такой выбор позволяет получать апостериорные распределения в замкнутой форме и упрощает процесс вычислений. Согласно правилу Байеса, для вектора параметров получается следующая оценка:

$$\theta|\sigma^2,y \sim N(\mu_n,\sigma^2\Lambda_n^{-1}),$$

где

$$\Lambda_n=\Lambda_0+X^TX,\quad \mu_n=\Lambda_n^{-1}(\Lambda_0\mu_0+X^Ty).$$

Для параметра дисперсии, в свою очередь, получается следующая оценка:

$$\sigma^2|y \sim InV-Gamma(a_0+\frac{T}{2},b_0+\frac{1}{2}(y^Ty+\mu_0^T\Lambda_0\mu_0-\mu_n^T\Lambda_n\mu_n))$$

Здесь InV-Gamma представляет собой распределение, обратное гамма-распределению с функцией плотности следующего вида:

$$p(\sigma^2) = \frac{b^a}{\Gamma(a)} (\sigma^2)^{-a-1} \exp\left\{-\frac{b}{\sigma^2}\right\}, \qquad \sigma^2 > 0 .$$

Таким образом, для параметра γ получается следующая оценка:

$$\gamma = \sqrt{\sigma^2 / \Delta t} .$$

Каждый из подходов имеет свои преимущества и недостатки. Регрессия является простой и быстрой, однако чувствительна к шумным данным. Градиентные методы эффективны в вычислениях, но требуют хорошо определённой функции потерь. Метод максимального правдоподобия теоретически является оптимальным, однако его применение связано с высокими вычислительными затратами. Байесовский подход отличается гибкостью и позволяет проводить глубокий анализ, однако для вычислений требует применения сложных алгоритмов (например, методов Монте-Карло).

Оптимальные оценки параметров стохастической модели позволяют глубже понять внутреннюю структуру рыночной динамики. Кроме того, данный подход даёт возможность прогнозировать будущие состояния рынка и оптимизировать торговые стратегии. На основе оценок параметров, полученных с применением различных статистических методов, выбирается наиболее эффективный из них, что, в свою очередь, служит надёжной основой для использования реальных финансовых алгоритмов.

Таким образом, исследование вносит вклад в развитие интеллектуальных и адаптивных торговых систем, а также демонстрирует значимость современных математических инструментов в экономическом анализе.

Результаты исследования

С учётом специфики рынка удалось получить мультиагентную модель самоорганизующейся торговой системы. В результате были определены оценки параметров данной модели, которые имеют следующий вид:

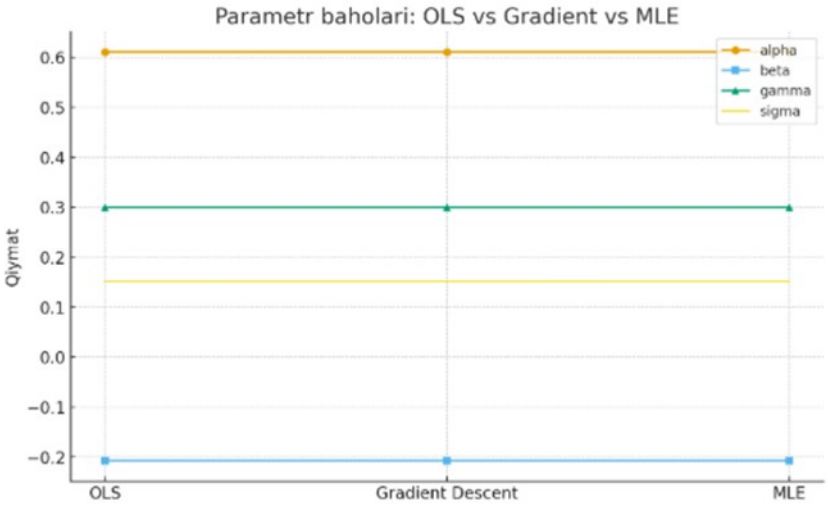


Рис. 1. Оценки параметров.

На рис. 1 приведены оценки параметров, полученные тремя методами: методом наименьших квадратов, методом максимального правдоподобия и градиентным методом.

На рис. 2 представлены оптимальные значения оценок параметров, определённые с использованием байесовского подхода.

В результате применения байесовского метода были определены оптимальные значения параметров, которые приведены в табл. 1.

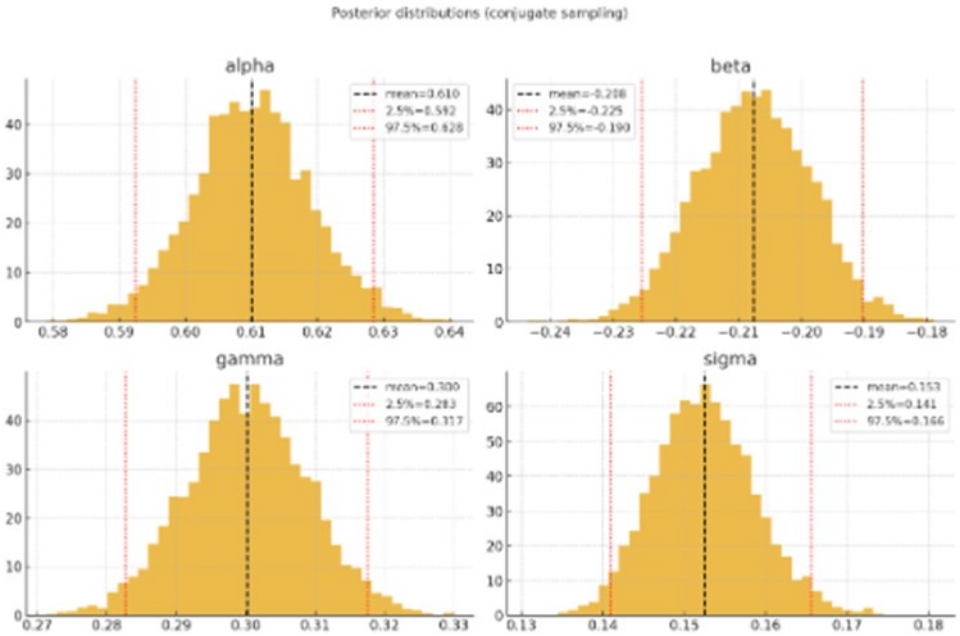


Рис. 2. Оптимальные значения параметров.

Таблица 1

Значения параметров, полученные с использованием байесовского метода

Parametr	Posterior mean	95% CI
α	0.61009	[0.59237, 0.62848]
β	-0.20753	[-0.22536, -0.19024]
γ	0.30018	[0.28266, 0.31750]
σ	0.15251	[0.14096, 0.16558]

Теперь дадим экономическую интерпретацию влияния каждой оценки параметра на модель (1):

α = 0.61009 данный параметр отражает совокупное влияние агентов: увеличение его значения на одну единицу оказывает положительное воздействие на изменение цены примерно на +0,61. Действительно, если все покупатели усиливают темпы приобретения (принимают соответствующее решение), это положительно влияет на рост цены товара. При высоком значении данного показателя он становится основным фактором, определяющим цену на рынке;

β = -0.2075 оценка данного параметра оказывает отрицательное влияние на $V(t)$ модель (1), то есть при увеличении объёма торговли на одну единицу цена снижается. Это указывает на то, что объём торгов велик, однако количество покупателей недостаточно;

γ = 0.3002 параметр шума является стохастической компонентой: если его значение изменяется на одну единицу, то цена изменяется приблизительно на 0,30. Данный параметр отражает такие факторы, как дефицит товара на рынке и небольшие колебания. Следует отметить, что $\alpha > \lambda$, то есть влияние агентов (0,61) сильнее, чем воздействие случайных факторов (0,30);

σ = 0.1525 стандартная ошибка остатков. В данной дисперсии отражаются те явления, которые модель не может учесть, включая измерительные ошибки и другие факторы. Если детерминированные компоненты модели (совокупные решения агентов и объём торговли) объясняют её основное содержание, то оставшаяся часть описывается данным параметром дисперсии.

Заключение

В заключительной части статьи проанализированы основные причины влияния оценённых параметров на изменение цены:

- усиление совокупного влияния агентов на рынке может привести к росту вероятности повышения цены товара. Такая ситуация отражает факт коллективного принятия решений участниками рынка. Одновременное принятие решений агентами также способно вызвать значительные колебания на рынке;

- увеличение объёма торгов ведёт к снижению цены (в случае, если параметр сохраняет отрицательное значение). Это свидетельствует об усилении давления со стороны продавцов и указывает на необходимость разработки более осторожных стратегий продаж либо временной приостановки торгового процесса. Если же на рынке регулярно наблюдается снижение цен при росте объёма торгов, это может указывать на наличие проблем на стороне спроса. В таких случаях рекомендуется проведение мониторинга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Xiang, L., Tan, Y., Shen, G., Jin, X. 2022. Applications of Multi-Agent Systems from the Perspective of Construction Management: A Literature Review. *Engineering, Construction and Architectural Management*, 29(9), 3288-3310. https://doi.org/10.1108/ECAM-01-2021-0038
2. Tang, G., Tian, R., Wu, B. 2022. An Overview of Clustering Methods in the Financial World. In: *2022 7th International Conference on Financial Innovation and Economic Development (ICFIED 2022)* (pp. 524-529). Dordrecht: Atlantis Press. https://doi.org/10.2991/ebmr.k.220307.084
3. Cremasco, H., Galvan, D., Angilelli, K.G., Borsato, D., Oliveira, A.G.D. 2019. Influence of Film Coefficient During Multicomponent Diffusion –KCl/NaCl in Biosolid for Static and Agitated System Using 3D Computational Simulation. *Food Science and Technology*, 39, 173-181. https://doi.org/10.1590/fst.40917
4. Rahmani, D., Fay, D., Brodzki, J. 2019. *A Self-Organising Eigenspace Map for Time Series Clustering*. https://doi.org/10.48550/arXiv.1905.05540
5. Fayziev, R., Kurbonov, F., Mirzoev, A. 2024. A Mathematical Model to Attract Investments for Power Supply in the Republic of Uzbekistan. *E3S Web of Conferences*, 541, 02002. https://doi.org/10.1051/e3sconf/202454102002.
6. Аимбетов Н.К., Абдуллаев У.А. Особенности инвестиционных потоков в самоорганизующейся торговой системе. // Вестник ККО АН РУз. №1, 2025.
7. Абдуллаев У.А., Отениязов Е.Т. О возможности математического моделирования системы самоорганизации //ББК 22.18 М43. – 2024. – Т. 23. – С. 30.

O‘zini-o‘zi tashkil etuvchi savdo tizimi parametrlari baholarini optimallashtirish

Abdullayev U.A.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpoq bo‘limi Qoraqalpog‘iston tabiiy fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Mamlakatimizda iqtisodiyotni raqamlashtirish jarayoni jadal sur’atlar bilan rivojlanmoqda. Ayniqsa, moliyaviy bozorlarda tashqi muhitdagi o‘zgarishlarga tezkor javob bera oladigan intellektual savdo tizimlariga bo‘lgan qiziqish tobora ortib bormoqda. Shunday vositalardan biri o‘zini-o‘zi tashkil etuvchi savdo tizimlari bo‘lib, ular qaror qabul qilish jarayonida moslashuvchanlik, o‘rganish qobiliyati va ma’lum darajada mustaqillikka ega. Bunday tizimlarning faoliyati deterministik (aniq) hamda stokastik (tasodifiy) omillarga bog‘liq bo‘lgani uchun, ularni modellashtirishda tasodifiylik elementlarini o‘z ichiga olgan murakkab matematik yondashuvlardan foydalanish zarur. Maqolaning asosiy maqsadi – bozor aktivlari narxining vaqt bo‘yicha dinamikasini modellashtirishdir. Bu esa, o‘z navbatida, o‘zini-o‘zi tashkil etuvchi savdo agentlarining kollektiv xatti-harakatlarini aks ettiruvchi stokastik differensial tenglama (SDT) orqali ifodalanadi.

Оптимизация оценок параметров самоорганизующейся торговой системы

Абдуллаев У.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В нашей стране процесс цифровизации экономики стремительно развивается. Особенно возрастает интерес к интеллектуальным торговым системам на финансовых рынках, которые способны оперативно реагировать на изменения внешней среды. Одним из таких инструментов являются самоорганизующиеся торговые системы, обладающие гибкостью в процессе принятия решений, способностью к обучению и определённой автономностью. Так как функционирование подобных систем зависит как от детерминированных (определённых), так и от стохастических (случайных) факторов, их моделирование требует применения сложных математических подходов, включающих элементы случайности. Основная цель статьи заключается в моделировании динамики цен рыночных активов во времени. Это, в свою очередь, предполагает использование стохастического дифференциального уравнения (СДУ), отражающего коллективное поведение самоорганизующихся торговых агентов.

Optimization of parameter estimates of a self-organizing trading system

Abdullayev U.A.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The process of digitalization of the economy in our country is developing at a rapid pace. In particular, there is a growing interest in intelligent trading systems in financial markets that are capable of responding promptly to changes in the external environment. One such tool is self-organizing trading systems, which are characterized by flexibility in decision-making, the ability to learn, and a certain degree of autonomy. Since the functioning of such systems depends on both deterministic (definite) and stochastic (random) factors, their modeling requires the application of complex mathematical approaches that incorporate elements of randomness. The main purpose of the article is to model the time dynamics of market asset prices. This, in turn, is expressed through a stochastic differential equation (SDE) that reflects the collective behavior of self-organizing trading agents.

УДК 332.145.26

ОЦЕНКА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА КУНГРАДСКОГО РАЙОНА И ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Досназаров К.К.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение

Кунградский район расположен в северной части Республики Узбекистан на территории Республики Каракалпакстан и представляет собой равнинную, преимущественно пустынную и пастбищную местность. Климат района сухой, с жарким и продолжительным летом и холодной ветреной зимой. Хотя эти природные условия создают определенные трудности для ведения сельского хозяйства, район богат многочисленными минеральными ресурсами и создает важные возможности для развития нефтегазовой, строительной и химической промышленности.

Экономические реформы, проводимые в Узбекистане в последние годы, положили начало новому этапу развития страны. Как подчеркнул наш Президент Ш.М. Мирзиёев: «Каждый регион, каждая отрасль должны в полной мере использовать свой экономический потенциал – только тогда будет обеспечен устойчивый рост» [1]. Кунградский район, в состав которого входит Устюртский регион, имеет площадь около 40 тысяч квадратных километров, а численность населения на конец 2024 года составляла 136 тысяч человек, что на 16% больше, чем в 2010 году. В демографическом составе велика доля молодежи (18-30 лет), около 35-40%, что свидетельствует о хорошем резерве трудовых ресурсов в данном регионе [9]. Социально-экономическое развитие данного региона тесно связано с его природно-географическими условиями, ресурсной базой и производственной инфраструктурой.

По мнению зарубежных учёных:

С. Моррес: «Аридный климат — это не трудность, а возможность: солнце, подземные ресурсы и обширные территории создают естественную платформу для инновационной промышленности» [4].

Майкл Тодаро подчёркивает: «Реальное экономическое развитие — это не просто рост производства, а процесс укрепления человеческого капитала», а с ростом населения актуальны эффективное использование трудовых ресурсов, совершенствование систем образования и здравоохранения [5].

В докладе Программы Развития ООН («UNDP, 2020») подчёркивается, что рациональное использование природных ресурсов и развитие промышленного потенциала регионов играют ключевую роль в обеспечении устойчивого экономического роста. Эффективное управление ресурсами, внедрение энергосберегающих технологий и поддержка перерабатывающих отраслей промышленности позволяют формировать «добавленную стоимость», «создавать новые рабочие места» и способствуют «повышению уровня жизни населения». Кроме того, в документе отмечается, что «развитие социальной сферы», в частности, повышение доступности образования, здравоохранения и социальной защиты является необходимым условием для укрепления человеческого капитала и дальнейшего «устойчивого развития регионов» страны [6].

Д. Мухсимова в своей статье анализирует уровень диверсификации отраслей промышленности в регионах Узбекистана. Оценка уровня диверсификации отраслей обрабатывающей промышленности проводится с использованием индекса Херфиндаля-Хиршмана. Подчеркивается необходимость диверсификации промышленности, внедрения инноваций, модернизации системы образования и поддержки малого бизнеса для усиления регионального экономического роста, учитывая мнение вышеперечисленных авторов можно сказать [7].

Кунградский район считается одной из точек экономического развития Республики Каракалпакстан, отличаясь обширной территорией, природными ресурсами и возможностями для диверсификации промышленности. Поэтому глубокий анализ потенциала региона и определение путей его эффективного использования являются актуальными задачами.

Земельный и природно-ресурсный потенциал

Кунградский район отличается богатейшими природными ресурсами, в том числе подземными полезными ископаемыми. Такие ресурсы, как нефть и газ, фосфориты, соль и строительные материалы имеют большое значение не только для благосостояния местного населения, но и для экономического развития всего региона.

В соответствии с постановлением Президента Республики Узбекистан Ш.М. Мирзиёева, проводятся работы по ускорению геологоразведочных работ и обеспечению прироста запасов углеводородов в Устюртском нефтегазоносном регионе, а также созданию резервов для этих целей [2]. Для увеличения добычи природного газа в Устюртском и Южно-Аральском регионах проводится полный ком-

плекс крупномасштабных геологоразведочных, геофизических и буровых работ. В результате открыто более 20 нефтяных и газовых месторождений. Открытые газоконденсатные месторождения (Шахпахты, Куаныш, Ургa, Акчалак, Восточный Бердак, Учсой, Сургил, Нижний Сургил и др.) и в отдельных районах (Западный Барсакельмес, Каракудук, Центральный Кушкаир, Восточный Муйнак и др.) позволили включить Устюртский и Южное Приаралье Каракалпакстана в список перспективных на нефть и газ земель. Соляные месторождения занимают большую площадь в северной части Каракалпакстана, особенно в Кунградском районе. На сегодняшний день открыты месторождения сульфатных солей Тумрюк, натриевых солей Барсакельмес и натриевых солей Караумбет. Также открытые месторождения фосфоритов являются одними из крупнейших по запасам в республике. В Кунградском районе встречаются различные типы фосфоритов: галечниковые, гравелито-желваковые, зернисто-детритовые и зернистые. Их фосфоритовый состав P_2O_5 составляет 5-23%. Содержание фосфора высокое, а количество отходов при переработке невелико. Это позволяет экономно использовать минеральные ресурсы. Кроме того, добываемый бентонит широко используется в сельском хозяйстве и животноводстве во всем мире и в Узбекистане. Здесь имеются необходимые для строительства песчано-гравийные, глинистые, известняковые, гипсовые и цементные материалы. Эти материалы не только обеспечивают местные потребности строительства, но и позволяют поставлять их в другие районы Каракалпакстана [8, 290]. Также благодаря развитию системы поиска и разведки полезных ископаемых, их эффективного использования, переработки и экспорта, Кунградский район может занять лидирующие позиции в экономике страны не только в аграрном секторе, но и в промышленном.

Развитие промышленности и производства

В 2024 году в Кунградском районе произведено промышленной продукции на сумму 1422,8 млрд. сумов (103,3%). В 2024 году в Республике Каракалпакстан произведено промышленной продукции на сумму 24 598,3 млрд. сумов, из которых более 20 промышленных предприятий республики произвели соляную продукцию на основе местного сырья на сумму 820,7 млрд. сумов [9]. Продукт, полученный из соляных шахт, является важным сырьем не только для бытовых нужд, но и для химической, фармацевтической, пищевой и кожевенной промышленности. В настоящее время имеются возможности для расширения солеперерабатывающих заводов, увеличения экспортного потенциала и продвижения продукции «кунградская соль» как местного бренда.

Развитие соляной промышленности не только обеспечит экономическую независимость района, но и повысит занятость.

Развитие химической и пищевой промышленности возможно за счёт внедрения новых технологий в фосфатной промышленности на базе местной сырьевой базы фосфатных месторождений района. Например, из фосфатов возможно производство фосфорной кислоты, аммофоса, суперфосфата и других продуктов. Развитие промышленности региона на базе местной сырьевой базы, модернизация производства минерально-химических, пищевых и строительных материалов, внедрение энергосберегающих технологий и развитие малого бизнеса могут вывести отрасль на устойчивую траекторию роста.

Аграрный потенциал

Сельское хозяйство является одной из основных отраслей экономики района.

В январе-декабре 2024 года во всех категориях хозяйств произведено 22 629,3 тонны зерновых культур (на 73,0% больше, чем за январь-декабрь 2023 года), картофеля – 10 247,5 тонны (на 12,2% больше), овощей – 21 705,1 тонны (на 17,2% больше), риса – 8 992,4 тонны (на 4,5%), плодов и ягод – 3 708,8 тонны (на 20,8%), винограда – 633,6 тонны (на 0,5%), выращено 7 156,0 тонн хлопка-сырца (снижение на 61,2%). Также по состоянию на 1 января 2025 года поголовье крупного рогатого скота во всех категориях хозяйств составило 1 260,2 тыс. голов (на 2,3% больше, чем на 1 января 2024 года), из них коров – 361,1 тыс. голов (на 1,4%), овец и коз – 1 251,9 тыс. голов (на 0,9%), птицы – 5380,6 тыс. голов (на 2,8%), лошадей – 2053 головы (на 1,4%), верблюдов – 1093 головы (на 2,3%). В январе-декабре 2024 года в хозяйствах всех категорий произведено 129 796,0 тонн мяса в живом весе, 469 685,0 тонн молока, 410 054 000 яиц, 1 572,0 тонны шерсти, 96 052 тонны шкур крупного рогатого скота и 12 689,1 тонны рыбы [9].

Климат региона благоприятен для развития засухоустойчивых культур, овощеводства, животноводства, коневодства и верблюдоводства. Существует полная возможность развития этих направлений, изучая опыт Австралии, Саудовской Аравии и Монголии в этой области путем предоставления выпавших из-за нехватки воды земель молодым предпринимателям, заинтересованным в овцеводстве, козоводстве, коневодстве и верблюдоводстве.

Бентонит широко применяется в сельском хозяйстве и животноводстве во всем мире, в том числе и в Узбекистане. Также внедрение водосберегающих агротехнологий, совершенствование системы фермерских кластеров и её интеграция с перерабатывающими производствами позволяют добиться высокой производительности труда в сельском хозяйстве, что

будет способствовать увеличению числа рабочих мест в регионе и росту доходов населения.

Логистика и транспортная инфраструктура

Географическое положение Кунграда имеет стратегическое значение для логистической системы. Проходящие через район автомобильные и железные дороги создают удобный транспортный коридор для внутренней и внешней торговли. Модернизация инфраструктуры, создание логистических центров и внедрение цифровых логистических систем позволяют повысить эффективность торговли в регионе. Это обеспечивает быструю и качественную доставку промышленной и сельскохозяйственной продукции на рынок.

Заключение

В данной статье всесторонне проанализирован социально-экономический потенциал Кунградского района. Результаты исследования показывают, что природные ресурсы региона — месторождения нефти и газа, соли и фосфоритов — являются важным фактором дальнейшего развития промышленного сектора. В сельском хозяйстве внедрение водосберегающих технологий, расширение животноводства и создание агрокластеров обеспечивают устойчивый рост экономики района. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры способствует увеличению экспортного потенциала Кунграда.

Высокая доля молодёжи и наличие значительных трудовых ресурсов создают дополнительные возможности для повышения экономической активности. В статье обоснована необходимость улучшения инвестиционного климата, внедрения инновационных технологий и диверсификации экономики района. В целом результаты исследования имеют практическое значение для разработки стратегии устойчивого развития Кунградского района и планирования новых социально-экономических проектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Материалы совещания по вопросам экономики и финансовой системы. — Ташкент: Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан, 2021. – 85 с.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по расширению геологоразведочных работ в Устюртском нефтегазоносном регионе Республики Узбекистан» от 2 февраля 2017 года № ПП-2755.
3. Постановление Президента Республики Узбекистан «О дальнейшем усилении мер по социально-экономическому развитию Республики Каракалпакстан». ГУ от 14 августа 2025 года № ПП-248.
4. Моррес С. (Университет Мельбурна) Morris Zone Developmend Studies, 2021.
5. Тодаро М. Economic Development, Лондон, 2019.
6. Программа Развития ООН. Regional Development Report: Uzbekistan. – Ташкент: UNDP, 2020.
7. Мухсимова Д. Диверсификация обрабатывающей промышленности в регионах Узбекистана. Инновационная экономика, 1 №05 (2025). Источник: https://ojs.qmii.uz/index.php/ej/article/view/939.
8. Саманов Ж. «Геология и минеральные ресурсы Республики Каракалпакстан». – Нукус, 2023. – С. 290-310.
9. Данные Территориального управления статистики Республики Каракалпакстан. – Нукус, 2024.
10. Данные Государственного комитета Республики Узбекистан по геологии. – Ташкент, 2023.

Qo‘ng‘irot tumanining ijtimoiy-iqtisodiy salohiyatini baholash va hududning barqaror rivojlanish istiqbollari

Досназаров К.К.

Ózbekistan Respublikası Fanlar akademiyası Qoraqalpogiston bólimi Qoraqalpoqstan tábiiy fanlar ilmiy-tadqiqot institutı, Nukus

Ushbu maqolada Qoraqalpog‘iston Respublikasining shimoliy qismida joylashgan Qo‘ng‘irot tumanining ijtimoiy-iqtisodiy salohiyati har tomonlama o‘rganilgan. Tadqiqotda hududning tabiiy-geografik sharoiti, yer osti boyliklari, minerallar bazasi, xususan, neft-gaz, tuz va fosforit konlari tahlil qilinadi. Tuman sanoatining hozirgi holati, mavjud korxonalar faoliyati va qayta ishlash sohalarining rivojlanish imkoniyatlari asoslab berilgan. Shuningdek, qishloq xo‘jaligida suvni tejovchi texnologiyalarni joriy etish, chorvachilik salohiyati va agroklasterlar tashkil etish istiqbollari ko‘rib chiqiladi. Transport-logistika infratuzilmasi Qo‘ng‘irotning strategik o‘sish nuqtalaridan biri sifatida baholanadi. Hududning geoiqtisodiy joylashuvi eksport salohiyatini oshirish uchun muhim omil ekanligi ta’kidlanadi. Aholi, ayniqsa yoshlar ulushi yuqori bo‘lgani sababli mehnat resurslarining katta bo‘lishi iqtisodiy rivojlanishga qo‘shimcha imkoniyat yaratadi. Maqolada investitsiya muhitini yaxshilash, innovatsion texnologiyalarni joriy etish va iqtisodiyotni diversifikatsiya qilish bo‘yicha takliflar ishlab chiqilgan. Tadqiqot natijalari hududning barqaror rivojlanish strategiyasini shakllantirish, yangi loyihalarni rejalashtirish va iqtisodiy faollikni oshirishda amaliy ahamiyatga ega.

Оценка социально-экономического потенциала Кунградского района и перспективы устойчивого развития территории

Досназаров К.К.

Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье всесторонне изучен социально-экономический потенциал Кунградского района, расположенного на севере Республики Каракалпакстан. В исследовании анализируются природно-географические условия региона, запасы полезных ископаемых, минеральная база, в частности месторождения нефти и газа, соли и фосфоритов. Рассматривается современное состояние промышленности района, деятельность действующих предприятий и возможности развития перерабатывающих отраслей. Особое внимание уделено внедрению водосберегающих технологий в сельском хозяйстве, потенциалу животноводства и перспективам формирования агрокластеров. Транспортно-логистическая инфраструктура оценивается как один из стратегических факторов роста Кунграда. Подчёркивается, что геоэкономическое

расположение района создаёт важные предпосылки для расширения экспортного потенциала. Рост численности населения, особенно молодёжи, рассматривается как значимый ресурс для развития рынка труда и активизации экономической деятельности. В статье предложены меры по улучшению инвестиционного климата, внедрению инновационных технологий и диверсификации экономики. Полученные результаты имеют практическое значение для формирования стратегии устойчивого развития территории, планирования новых проектов и повышения экономической активности региона.

Assessment of the Socio-Economic Potential of the Kungrad District and Prospects for Sustainable Regional Development

Dosnazarov K.K.

Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article provides a comprehensive study of the socio-economic potential of the Kungrad District, located in the northern part of the Republic of Karakalpakstan. The research analyzes the region's natural and geographical conditions, underground resources, mineral reserves, particularly oil and gas, salt, and phosphorite deposits. The current state of the district's industry, the performance of existing enterprises, and the development opportunities for processing sectors are discussed in detail. Special attention is given to the introduction of water-saving technologies in agriculture, the livestock sector's potential, and prospects for establishing agro-clusters. The transport and logistics infrastructure is evaluated as one of the strategic growth drivers of Kungrad. The district's geo-economic location is highlighted as a significant factor for strengthening export capacity. The high proportion of young people in the population is considered an important resource for expanding the labor market and stimulating economic development. The article proposes measures to improve the investment climate, implement innovative technologies, and diversify the regional economy. The research findings have practical significance for shaping a sustainable development strategy, planning new projects, and increasing the region's overall economic activity.

ГАЗЕТНОЕ ДЕЛО КАРАКАЛПАКСТАНА 1990-Х ГОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УКРЕПЛЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Нуржанов С.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Провозглашение национальной независимости Республики Узбекистан и переход к рыночным отношениям обусловил ряд важных факторов государственного и национально-культурного возрождения Узбекистана и Каракалпакстана как составной его части. Важное значение уделялось проблемам духовного развития общества, гармонично развитой личности, обогащения духовной культуры и особое внимание уделялось формированию новой сети массовой коммуникации. Естественно, данный процесс не был однообразным и не всегда отвечал требованиям новой реальности, сложившейся после провозглашения национальной независимости.

Первые дни новой независимой, демократической Республики Узбекистан в периодической печати Каракалпакстана отражены достаточно объемно. 1 сентября 1991 года газета «Совет Қарақалпақстаны» - орган Каракалпакского республиканского комитета КП Узбекистана, Верховного Совета и Совета Министров Советской Республики Каракалпакстан - опубликовала речь И.А.Каримова на внеочередной VI сессии Верховного Совета Узбекистана, где он объявил 1 сентября Днем независимости. Здесь же было опубликовано информационное сообщение об этой сессии. Уже 3 сентября газета вышла с большим заголовком на первой странице «Республика Узбекистан – независимое демократическое государство!», а 6 сентября были опубликованы Закон Республики Узбекистан «Об основах государственной независимости Республики Узбекистан», Обращение Верховного Совета «О государственной независимости Республики Узбекистан» и постановление Верховного Совета Республики Узбекистан «О провозглашении государственной независимости Республики Узбекистан».

10 сентября газета вышла уже с новым названием «Еркин Қарақалпақстан» как общенародная общественно-политическая газета под лозунгом «За процветание и единство народа!» В №175 от 11 сентября 1991 года главный редактор газеты Ш.Уснатдинов выступил с обращением «Сегодняшнему и будущему читателю «Еркин Қарақалпақстан», где, в частности, он указывал: «До сих пор газета не изменила своей священной миссии – быть связующим звеном между обществом и государством, служить великим целям народа» [1].

Незадолго до провозглашения национальной независимости Республики Узбекистан – 14 июня 1991 года - в прессе был опубликован Закон «О средствах массовой информации», который стал основой для развития данной сферы и в первые годы независимости. На базе данного акта были приняты Указы Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова «О преобразовании Государственного комитета по телевидению и радиовещанию Республики Узбекистан в Государственную телерадиовещательную компанию Республики Узбекистан» от 7 января 1992 года, «О преобразовании Узбекского телеграфного агентства (УзТАГ) в Национальное информационное агентство (УзА)» от 5 февраля 1992 года.

Институциональные изменения, осуществленные на основе данных решений, обусловили принятие Указа Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова «О первоочередных мерах государственной защиты средств массовой информации в условиях перехода к рыночным отношениям» от 28 апреля 1992 года. Это решение было обусловлено тем, что многие средства массовой информации в условиях повального дефицита оказались в очень сложной ситуации. Острой проблемой этого времени был дефицит бумаги и невероятно высокие цены на продукцию, например, каждый номер республиканской газеты «Еркин Қарақалпақстан» обходился читателю в 25 рублей. Главный редактор газеты Ш.Уснатдинов писал, что «мы (редакция – прим. С.Н.) хотим жить вместе со своим народом вечно и не думаем, что потеряем связь хоть на один день. Однако есть и подобная опасность неосуществления нашего великого стремления. И «наша жизнь» зависит от Вашего небольшого расхода и внимания к нам» [2].

В это время деятельность журналистов была сложной, в начале 1990-х годов в данной сфере произошло значительное сокращение работников редакции и читателей. Только объем тиража республиканских газет «Еркин Қарақалпақстан» и «Вести Каракалпакстана» сокращался в разы: в 1990 году тираж газеты «Еркин Қарақалпақстан» составлял 68,1 тысяча, а в 1992 году он сократился до 45 тысяч, к началу 1993 года тираж сократился до 26 тысяч экземпляров. Тираж газеты «Вести Каракалпакстана» сократился с 14,3 тысячи до 9,9

тысячи экземпляров. Только в системе Государственного комитета по печати республики были сокращены 167 сотрудников, из них 47 человек из типографии, 15 – из издательства «Каракалпакстан», 103 редактора, 41 сотрудник из сферы издания газет и журналов [3]. В первой половине 1993 года правительством страны для издания газет и журналов республики было выделено 20 млн. рублей, однако быстрые темпы инфляции и рост цен не дали возможности окупить все эти расходы: первое полугодие 1993 года общая сумма долгов от выпуска газет и журналов составила 12 млн. 841 тысячу рублей [4].

Несмотря на эти сложности, в сфере периодической печатной продукции Каракалпакстана произошли существенные изменения – появились новые издания, изменились названия некоторых газет, выходивших в период советской власти, постепенно обновлялись идеологические ориентиры в публикациях. Так, еще в 1990 году начала выходить новая городская социально-политическая газета «Нөкис хақыйқаты», а с 1991 года начала выходить газета «Аму тонги» на узбекском языке, в 1992 году – «Достық үни» на казахском языке. Появились профильные периодические издания, например, такие, как «Профсоюз турмысы» (1991 год), «Қарақалпақстан мәденияты» (1993 год), а также новые журналы – «Арал қызы», «Арал», «Қарақалпақстан муғаллими». В целом, в этот период в Каракалпакстане Государственным комитетом по печати Республики Каракалпакстан были зарегистрированы 44 издания, из них 8 республиканских и городских, 14 районных, 13 многотиражных газет и 7 журналов [5].

Однако сложности переходного периода середины 1990-х годов очень сильно повлияли на эту сферу: значительно сократились тиражи газет, многие издания вынуждены были приостановить свою деятельность. В 1994 году в республике издавались уже 6 республиканских, 2 – городских, 15 районных и 8 профильных газет, 6 журналов [6]. Тираж самой крупной республиканской газеты «Еркин Каракалпакстан» в этом году эпизодически составлял менее тысячи экземпляров, не говоря уже о других изданиях. Во втором полугодии 1993 года редакции газет вынуждены были переоформлять подписку ввиду удорожания расходов на выпуск номера газет. Например, если в 1992 году номер газеты стоил 2 рубля, то в 1993 году себестоимость одного номера газеты «Еркин Каракалпакстан» составляла уже 46 рублей, «Вести Каракалпакстана» - 84,6, «Каракалпакстан жаслары» - 39, «Жеткиншек» - 40,5, а выпуск одного номера журнала «Амударья» стоил 467 рублей.

Поэтому государство уделяло особое внимание данной сфере. Особо выделялась работа по формированию материально-технической базы, равно как и деятельность сотрудников газет и журналов. Так, Указом Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова от 24 июня 1993 года установлено, чтобы 27 июня считать Днем печати и работников средств массовой информации республики [7]. 14 февраля 1995 года Кабинет Министров Республики Узбекистан принял постановление «Об улучшении условий труда работников периодической печати Республики Узбекистан», что стало важным фактором в деятельности СМИ в сфере информационно-идеологического обеспечения формирования основ новой узбекской государственности.

Таким образом, в первые годы независимости были созданы нормативно-правовые основы деятельности средств массовой информации в новых политических условиях. Национальная независимость и строительство нового демократического правового государства ставили перед обществом новые задачи, а перед масс-медиа – особые задачи, которые заключались не только в информационном обеспечении реформ, но и в пропаганде идей национальной независимости и государственного суверенитета, воспитании населения в духе преданности Родине и возрождении культурного и духовного наследия. Творческий коллектив газеты «Еркин Қарақалпақстан» в своем обращении к читателям писал, что «газета зеркало жизни народа и источник духовности». «Если вы хотите, чтобы ваша личность была возвеличена, хотите быть сознательными гражданами страны, - писала газета, - мы думаем, что вы внесете свой вклад в дело развития и процветания нашей Родины».

Именно в этот период происходит определение новой динамики газетного дела, расширение спектра освещаемых тем и проблем. В это непростое время важно было ориентироваться на все группы читателей, предлагая широкий круг существующих позиций и точек зрения. При этом важно было повысить качество информации, оперативность информирования и уровня аналитичности. В первую очередь, главная республиканская газета «Еркин Қарақалпақстан» ориентировалась на каракалпакоязычную аудиторию, предлагая материалы по всем спектрам проблем духовного развития общества, тогда как русскоязычная «Вести Каракалпакстана» стала ориентироваться на вопросы межкультурных связей.

Изучение комплекса номеров газеты «Еркин Қарақалпақстан» показало, что в новых политических условиях перед прессой ставилась задача укрепления национальной независимости путем пропаганды его культурно-исторических и духовных ценностей. Использование СМИ в целях культурно-идеологической пропаганды было весьма важной стороной внутренней политики государства. Анализ номеров главной республикан-

ской газеты «Еркин Қарақалпақстан» за исследуемые нами годы позволяет выделить несколько направлений публикаций идеологического характера, среди которых:

- восстановление имен представителей национальной элиты и истории края;
- формирование чувства патриотизма и приверженности идеям национальной независимости, сохранения стабильности мира в регионе;
- проблемы духовности и нравственности, возрождения национальных культурных и духовных ценностей;
- изучения многовекового культурного и духовного наследия;
- вопросы воспитания высоконравственной личности и квалифицированных кадров нового поколения;
- вопросы межнациональных отношений и межнационального согласия; и т.д.

Условно с 1993 года в газетных публикациях появляются материалы, касающиеся широкой пропаганды национальной независимости, межнациональных отношений и согласия между народами региона. Они публиковались в основном под названием «Ғәрезсизлик – айдын жол» («Независимость – верный путь»), «Өзбекстан – Ўатаным мениң» («Узбекистан – Родина моя»), «Дослығымыз – байлығымыз» («Наша дружба – наше богатство»), «Түркистан – улыўма үйимиз» («Туркестан – наш общий дом»). К подобным публикациям можно отнести путевые статьи, очерки корреспондентов газеты «Ўатан сезими» («Чувство Родины»), «Өз халқымды мақтаныш етемен!», «Булынғыр жериндеги дийдарласыўлар» [8], «Сорасқанда түбимиз бир ағайын» [9], «Қарақалпақ хәм өзбек әдебий байланыслары» [10], «Жақсынын жаты болмайды» [11], «Абай заманагөйлигине бир нәзер» [12], «Нурлы сезимли туўысқанлық» [13], «Еки туўысқан халықтың тарийхый дослығы» [14], «Өзбекстан хәм Қарақалпақстан халықлары бәрҳама бирге» [15].

Широко освещались вопросы восстановления традиционных культурных обменов и взаимодействия. Например, в январе 1993 года в Ташкенте проходили Дни культуры Республики Каракалпакстан, а в ноябре проходили Дни культуры г. Ташкента в Республике Каракалпакстан, в 1994 году были проведены Дни культуры Казахстана в Узбекистане, в 1995 году – Дни культуры Узбекистана в Казахстане, в 1998 году – Дни культуры Кыргызстана и Таджикистана в Узбекистане. Широко освещались в прессе мероприятия, посвященные 150-летию великого казахского поэта-просветителя Абая, а также юбилейные мероприятия, посвященные Бердаху, Амиру Тимуру, Алишеру Навои, эпосу «Кырык кыз», ученого-археолога С.П.Толстова, великого узбекского поэта, писателя, драматурга Чулпана, талантливого поэта, нашего земляка Т.Айбергенова и мн.др.

Газета публикует еще материалы о современных героях жизни, которые своим примером служат для подражания и духовного роста молодежи. Журналист Е.Ерманов написал объемный очерк о Герое Узбекистана А.Отениязове [16], который своим беспримерным трудом, своими силами построил более 40 домов, которые безвозмездно передавал нуждающимся, отремонтировал 174 жилых дома, построил небольшую школу. Большой читательский интерес вызвал материал корреспондента газеты «Туркестан» Наби Бакий о встрече с великим писателем современности Ч.Айтматовым [17], который оставил после себя бессмертные произведения и будет примером во всех отношениях.

На основе вышеприведенного материала мы можем выделить два этапа эволюции (жанровой, качественной, агитационно-пропагандистской, по насыщенности): 1991-1995 и 1996-1997 годы. Кстати, в 1997 году газета «Еркин Қарақалпақстан» начала выходить на основе компьютерного набора.

Одной из форм воспитания подрастающего поколения является пропаганда исторического прошлого и духовного наследия каракалпакского народа. В 1999 году широко отмечалось 1000-летие народного дастана «Алпамыс». Профессор К.Мамбетов выступил со статьей «Алпамыс» дастанының генезиси» («Генезис дастана «Алпамыс»). Основным заключением автора является тезис о том, что «Алпамыс» является общим достоянием всех тюркоязычных народов Центральной Азии, а широкое празднование этой даты послужит воспитанию подрастающего поколения в духе межнационального согласия. 1000-летие дастана «Алпамыс» было широко освещено в газете «Еркин Қарақалпақстан».

Реформы по воспитанию физически и духовно здорового поколения осуществляются на системной основе, поэтапно, в неразрывной связи с другими сферами. Одной из направлений являлось духовно-нравственное воспитание. С 1999 года в газете «Еркин Қарақалпақстан» появилась рубрика «Руўҳыйлық» («Духовность»), где публиковались статьи о национальном воспитании, воспитании в духе идей независимости и прогресса. Необходимость предотвращения трансформации принципов, исходящих из человеческого фактора, таких, как игнорирование ответственности перед обществом, отрицание духовно-нравственных начал, порождение психологии обогащения за счет других, эти и другие вопросы были весьма актуальны, хотя должного освещения они не получили. В материале А.Доспанова и К.Мамутовой «Ўатанды сүймек – парыздур!» под рубрикой «Бизлер үлкемизди қалай үйренип атырмыз» («Как мы изучаем свой край») помимо педагогических аспектов

изучения краеведения актуализируется проблема воспитания любви к Отчизне и патриотизма [18]. Вопросы обновления и экологии встречаются в материалах под рубрикой «Бағ – елдиң көркы».

Проблема патриотизма и любви к Отчизне также обсуждалась на научно-прикладном уровне. Ученые всемерно рассматривали вопросы научного плана в аспекте требований новой идеологической доктрины. Так, в газете «Еркин Қарақалпақстан» за короткий период 1998-1999 годов опубликованы пятнадцать материалов на тему роли «Авесты» в общественной жизни и воспитании нового поколения. Доктор исторических наук М.Мамбетуллаев в своей статье «Қубла Арал бойында Авестоның излери» («Следы «Авесто» в Южном Приаралье») на большом научном материале изучает археологические, историографические и другие сведения о многовековой истории края [19]. В подобном аспекте были написаны и опубликованы материалы других авторов под рубриками «Тарийхымызды тереңирек изертлейик», «Тарийх» [20]. Большой цикл публикаций в виде статей, очерков, репортажей был посвящен весеннему празднику Наурыз.

Другой формой патриотического воспитания были публикации под рубрикой «Үлкемиздиң әжайып адамлары» («Известные люди нашего края») [21], где широкому кругу читателей предлагались очерки о крупных исторических личностях, рассуждения о роли личности в истории. Схожие материалы публиковались под рубриками «Жақсыны еслей жаңға саўап», «Жаксы адамлар арамызда жүр», где речь идет о тех, кто оставил след в общественно-экономической жизни, наших современниках, которые достигли определенных успехов в своей жизни. Особенность этих видов материалов в том, что широко пропагандировавшиеся в этот период экономические приоритеты в общественном развитии не должны игнорировать личностные качества человека: освещение жизненного пути того или иного героя повествования в этих материалах показывает, что требуется не только система знаний, наличие высокой квалификации, но и профессионализм, стремление к постоянному обновлению знаний, ответственности, служению обществу.

Вопросы межнационального согласия освещались в репортажах, статьях и сообщениях корреспондентов и читателей. Например, семинар на тему «Межнациональное согласие – гарант стабильности» в Интернациональном культурном центре Узбекистана был проведен совместно с общественным движением «Халқ бирлиги» [22], сообщение о роли великого русского поэта А.С.Пушкина в мировой культуре вышло под названием «Пушкин шығармалары қарақалпақ тилинде» [23], о дружбе и языковых смешениях народов Каракалпакстана делится мыслями д.ф.н. О.Доспанов [24], а также о роли национальной идеологии в укреплении дружбы народов [25].

В целом анализ показывает, что невозможно переоценить роль периодической печати в жизни общества, тем более, что во время изменения политических или экономических условий ее роль еще более повышается. Именно поэтому печать называют «четвертой властью», а в контексте изучаемой нами проблемы она стала движущей силой и основным пропагандистом идей межкультурного взаимодействия в обществе, обеспечивая целенаправленное достижение целей с использованием необходимых приемов и методов воздействия на процессы в обществе. Важно отметить, что современные СМИ способны формировать структуру национальной (культурно-политической) идентичности, отражать систему социального контроля, посредством которой регулируются отношения между отдельными людьми и общественными установлениями в области духовного и культурного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Еркин Қарақалпақстан, 1991-ж., 11-сентябрь.
2. Еркин Қарақалпақстан, 1991-ж., 11-сентябрь.
3. Еркин Қарақалпақстан, 1993-ж., 26-январь.
4. Еркин Қарақалпақстан, 1993-ж., 8-июль.
5. Еркин Қарақалпақстан, 1993-ж., 26-январь.
6. Еркин Қарақалпақстан, 1994-ж., 2-июль.
7. http://zakonuz.uzshar.com/?document=2399
8. Еркин Қарақалпақстан, 1993-ж., 3-июнь.
9. Еркин Қарақалпақстан, 1993-ж., 8-июнь.
10. Еркин Қарақалпақстан, 1993-ж., 12-июнь.
11. Еркин Қарақалпақстан, 1994-ж., 5-февраль.
12. Еркин Қарақалпақстан, 1995-ж., 8-июль.
13. Еркин Қарақалпақстан, 1995-ж., 4-ноябрь.
14. Еркин Қарақалпақстан, 1996-ж., 12-ноябрь.
15. Еркин Қарақалпақстан, 1996-ж., 5-декабрь.
16. Еркин Қарақалпақстан, 1995-ж., 5-август.
17. Еркин Қарақалпақстан, 1997-ж., 10-июль.
18. Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 23-январь.
19. Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 28-январь.
20. Бахадырова С. Қарақалпақлар Валиди Тоган мийнетлеринде.// Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 8-февраль; Камалов С. Түркиялы Зия Куртер қарақалпақлар тарийхы туўралы. // Еркин Қарақалпақстан, 4-март; Тарийх – инсан руўҳыйлығының тийкары. // Еркин Қарақалпақстан, 3-июнь.
21. Ерниязов К. Ел-халық ушын күйип-жанып… // Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 4-февраль.
22. Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 21-январь.
23. Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 5-июнь.
24. Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 14-июнь.
25. Еркин Қарақалпақстан, 1999-ж., 24-июль; 21-август; 7-декабрь.

1990-yillarda Qoraqalpog‘iston gazeta ishi va uning madaniyatlararo aloqalarni mustahkamlanishiga ta’siri

Nurjanov S.U.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu maqola O'zbekiston Respublikasi milliy mustaqilligini shakllantirish va mustahkamlash davrida Qoraqalpog'iston gazetasi ishini o'rganishga bag'ishlangan. Ushbu davrda gazeta bosib chiqarish moddiy-texnik va mazmunli xarakterdagi ulkan muammolarga duch keldi. Biroq, Qoraqalpog'iston davriy matbuoti o'tgan yillardagi jurnalistika an'analari va tajribasini saqlab qolishga muvaffaq bo'ldi, shu bilan birga yangi sharoitlarda yangi xronikalar yaratdi. Mahalliy jurnalistikaning muhim mavzularidan biri ko'p millatli jamiyatda madaniyatlararo aloqalarni mustahkamlash masalasi edi. Qoraqalpog'iston matbuot nashrlari misolida axloqiy qadriyatlarning ustuvorligi, jamiyat rivojida umuminsoniy me'yorlar va qarashlarning targ'iboti tasdiqlanadi.

Газетное дело Каракалпакстана 1990-х годов и его влияние на укрепление межкультурных связей

Нуржанов С.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Данная статья посвящена изучению газетного дела Каракалпакстана в период становления и укрепления национальной независимости Республики Узбекистан. В этот период печать столкнулась с огромными проблемами как материально-технического, так и содержательного характера. Однако, периодика Каракалпакстана сумела сохранить в себе традиций и опыт журналистики прошлых лет, при этом создавая новые хроники в новых условиях. Одной из важных тем отечественной журналистики стал вопрос укрепления межкультурных связей в полиэтническом обществе. На примере публикаций прессы Каракалпакстана утверждается приоритет нравственных ценностей, пропаганда общечеловеческих норм и взглядов в развитии общества.

The newspaper business in Karakalpakstan in the 1990s and its impact on strengthening intercultural ties

Nurjanov S.U.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article is devoted to the study of the newspaper business in Karakalpakstan during the period of the formation and strengthening of the national independence of the Republic of Uzbekistan. During this period, the press faced enormous challenges of both a material and content-related nature. However, the periodicals of Karakalpakstan managed to preserve the traditions and experience of journalism from previous years, while creating new chronicles in the new conditions. One of the important topics of domestic journalism was the issue of strengthening intercultural ties in a multi-ethnic society. The press publications of Karakalpakstan demonstrate the priority of moral values and the promotion of universal norms and views in the development of society.

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАРАКАЛПАКСТАН

Джумашев А.М.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Современный этап развития Республики Каракалпакстан характеризуется сочетанием устойчивых традиций совместного проживания множества этносов и новых вызовов, связанных с экономическими реформами и экологической деградацией. Полиэтничность региона является исторически сложившейся структурой, которая требует внимательного анализа и выработки адекватных политико-административных мер.

В работе использован комплексный исследовательский подход, включающий: историко-генетический метод (для восстановления этапов формирования этнического состава), сравнительно-статистический анализ (проверка динамики численности по данным переписей и ежегодников), институциональный анализ (оценка роли государственных и общественных институтов), а также качественные методы (контент-анализ нормативных документов и отчетов). Основными источниками информации послужили материалы Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике, документы Комитета по межнациональным отношениям, публикации профильных исследователей и архивные материалы.

Полиэтничность Каракалпакстана складывалась на протяжении нескольких столетий под воздействием кочевых и оседлых процессов, торговых связей по Великому шелковому пути, а также миграций, вызванных политическими и экономическими преобразованиями. В XVI–XIX веках территория региона была зоной контактов тюркоязычных племен, что заложило фундамент этнокультурной основы. В советский период происходил активный приток населения в связи с индустриализацией, коллективизацией, строительством гидротехнических объектов и развитием сельского хозяйства.

Особую роль в этнодемографических изменениях сыграли миграционные программы 1930–1950-х годов и депортации, а также послевоенная мобилизация трудовых ресурсов. В

это время в регион прибыли представители русскоязычных и других народов, что усилило полиэтничность городов и промышленных центров. В послевоенный период сложилось устойчивое многонациональное сообщество, основой которого стали совокупность этнокультурных практик и институтов.

Социально-экономические трансформации конца XX — начала XXI века оказывают непосредственное влияние на межнациональные отношения. Катализаторами изменений выступали: приватизация земель и предприятий, снижение поддержки колхозного сектора, рост безработицы в сельской местности, а также изменение структуры трудовых ресурсов. Огромное воздействие на демографию и экономику региона оказала Аральская экологическая катастрофа: утрата рыбного промысла, ухудшение здоровья населения, деградация земель и уменьшение питьевой воды.

Экологические проблемы способствовали миграции сельских жителей в города и за пределы региона, что привело к перераспределению этнических групп по территории. Миграционные потоки оказывали давление на рынки труда, социальную инфраструктуру и систему образования. Социально-экономическая политика государства, включая программы занятости, поддержку сельских территорий и модернизацию инфраструктуры, оказывает стабилизирующий эффект и снижает риск обострения межэтнических конфликтов.

Итак, в конце 1980-х - начале 1990-х годов социально-экономическая ситуация в Каракалпакстане ухудшилась. В конце 1980-х годов Республика Каракалпакстан, экономика которой была ориентирована в основном на хлопководство и рисоводство, попала в тяжелую стадию кризиса, ухудшился уровень жизни населения, особенно проживающего в сельской местности, устарела несовершенная социально-культурная инфраструктура, снизилось мелиоративное состояние и продуктивность плодородных сельскохозяйственных земель. Неравномерное распределение трудовых ресурсов, низкий уровень организации труда, усиление миграции сельского населения и другие проблемы общехозяйственного характера еще больше обострили ситуацию в регионе. Например, если в 1986-1990 годах внутренняя миграция населения из сельской местности в город составляла 15 тысяч человек, то только в 1990 году за пределы республики выехало 30435 человек, и эта тенденция усиливалась из года в год [3, 16]. Негативное влияние Аральской трагедии на образ жизни народов региона также привели к значительным изменениям в жизни многонационального населения, проживающего в этом регионе, и вызвали миграционные процессы некоторых народов.

После обретения независимости Республика Узбекистан выбрала свой путь обновления и развития, приступила к осуществлению новых социально-экономических реформ, то есть пошла по пути проведения сильной политики, основанной на рыночных отношениях, поддерживающей всех граждан, независимо от национальности, в политическом, социально-экономическом и культурном плане. Несмотря на экономические трудности, характерные для переходного периода, политика правительства Узбекистана, направленная на социальную защиту населения, создала межнациональное согласие в обществе. В то же время такая гармония создала основу для экономического развития.

Формирование многонационального населения в Узбекистане, в том числе в Каракалпакстане, имеет давнюю историю. Основную часть коренного населения Республики Каракалпакстан составляют такие тюркоязычные народы, как каракалпаки, узбеки, казахи, туркмены, татары и т.д. Также в республике проживали такие народы, как уральские казаки и русские, украинцы, белорусы, корейцы, евреи, немцы, чеченцы, осетины и т.д. Формирование многонационального населения в Каракалпакстане является результатом длительного исторического процесса.

Численность населения Республики Каракалпакстан по состоянию на 1 января 2021 года составляла 1923,8 тыс. человек. Среди них в дружбе и согласии проживают представители таких национальностей, как каракалпаки, узбеки, казахи, киргизы, туркмены, татары, русские, украинцы, корейцы и т.д.

Каракалпаки являются представителями титульной нации. Они проживают на данной территории с древнейших времен и составляют основную часть населения Республики Каракалпакстан [5, 10]. По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 711452 каракалпака, в 1991 году этот показатель был равен 417229 каракалпаков [6].

В Республике Каракалпакстан, помимо каракалпаков, мирно и дружно проживают узбеки, казахи, русские, туркмены, таджики, киргизы, корейцы, украинцы и представители других национальностей. Представители узбекской национальности являются одной из основных этнических групп, проживающих в Республике Каракалпакстан.

История дружественных отношений между узбекским и каракалпакским народами уходит корнями в глубокую древность [4, 106]. По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 777370 представителей узбекской национальности. В 1991 году проживало 427234 узбека [6].

Одной из основных этнических групп, проживающих в Республике Каракалпакстан, являются представители казахской национальности, которые на протяжении нескольких веков живут в регионе в мирной, дружественной об-

становке вместе с представителями других национальностей. По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 297083 представителя казахской национальности, в 1991 году проживало 339398 представителей казахской национальности [6]. Данный показатель показывает, что многие из них переехали на свою историческую родину. Процессы переселения начались с 2001 года, что было связано, во-первых, с экологическими проблемами, возникшими в результате нехватки воды в регионе, а во-вторых, с проводимой в то время в Республике Казахстан политикой «Оралман».

Республика Узбекистан состоит из многонациональных народов, одним из которых являются туркмены, проживающие как равноправная нация в Республике Каракалпакстан, Хорезмской, Бухарской, Самаркандской, Кашкадарьинской и Ташкентской областях. Это можно увидеть на примере туркмен, проживающих в Республике Каракалпакстан.

По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 103627 представителей туркменской национальности, в 1991 году проживало 64333 туркмена [6].

Особое место в социально-экономической и культурной жизни Республики Каракалпакстан занимают представители русской национальности. В настоящее время русская диаспора, являясь неотъемлемой частью многонациональной республики, вносит свой вклад в ее всестороннее развитие. По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 10168 представителей русской национальности, в 1991 году проживало 19467 человек [6]. Такое изменение численного состава русского населения нашей республики было связано с переселением представителей русской национальности на историческую родину в начале 1990-х годов, то есть с миграционными процессами.

Корейская диаспора, проживающая в Республике Каракалпакстан, занимает особое место в политической, экономической и социальной жизни республики. В 1937-1938-е годы десятки тысяч корейцев были принудительно депортированы и переселены в Узбекистан с Дальнего Востока. С первых дней пребывания корейцев в республике местное население оказывало им всестороннюю духовную и материальную помощь. Корейцы, богатые культурой и древними традициями, обрели здесь свою новую родину, работают бок о бок с представителями других национальностей и живут в согласии. Тысячи представителей корейской диаспоры активно участвуют во всех сферах общественной и политической жизни страны.

По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживал 6241 представитель корейской национальности, в 1991 году проживало 8993 представителя корейской национальности [6].

На сегодня можно наблюдать уменьшение численности представителей корейской национальности в городе Нукусе и районах. Этот процесс в основном был связан с социально-экономическими трудностями переходного периода. Трудности корейцев усугублялись с экологическими проблемами и нехваткой воды, связанными с высыханием Аральского моря. Значительная часть корейцев, занятых в сельском хозяйстве, уезжает на временную работу в различные регионы России и Казахстана, где большинство из них остаются на постоянное место жительства [7, 27]. Следовательно, миграционные процессы привели к сокращению численности корейцев.

Изучение истории расселения, особенностей и роли представителей национальных меньшинств, проживающих в Республике Каракалпакстан, в социально-экономической и политической жизни республики является одной из актуальных проблем в сфере межнациональных отношений.

Так, например, одно из особых мест в социально-экономической и культурной жизни Республики Каракалпакстан занимают представители татарской национальности. По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 4840 представителей татарской национальности, в 1991 году проживало 7684 человека [6]. Такое изменение численного состава татарского населения также было связано с переселением на историческую родину в начале 1990-х годов.

В Каракалпакстане особое место занимают также представители украинской национальности. По состоянию на 1 января 2021 года в Республике Каракалпакстан проживало 1048 человек украинской национальности, в 1991 году в республике проживало 2160 представителей украинской национальности [6]. За последнее время также наблюдается уменьшение численности представителей украинской национальности в городе Нукусе и во всех районах.

Сегодня в Узбекистане проживает около 300 тысяч граждан киргизской национальности. Для них созданы все условия для развития своей культуры, языка, традиций и обычаев. Действуют 6 киргизских национальных культурных центров. В 56 школах обучение ведется на киргизском языке [2].

В 2021 году в Республике Каракалпакстан проживал 1461 человек киргизской национальности, в 1991 году проживало 1265 киргизов, то есть увеличилось на 196 человек [6].

Анализ изменений в национальном составе Республики Каракалпакстан показывает, что в первые годы независимости русскоязычные народы составляли большинство, а в дальнейшем их численность сократилась в основном из-за миграции. Армяне, евреи, молдаване, немцы, грузины, литовцы, эстонцы, латыши

исчезают из статистических данных республики после 2012 года. Основными причинами исчезновения этих национальностей является также процесс миграции.

Государственная политика Узбекистана кардинально изменилась после 2016 года, усилив акцент на инклюзивности и межнациональном согласии. Институционально это выражено в деятельности Комитета по межнациональным отношениям, поддержке национальных культурных центров, программ по изучению родных языков и развитию образовательных инициатив [1]. Правовые основы включают положения Конституции Республики Узбекистан о равноправии и защиту прав национальных меньшинств.

Практическая реализация политики выражается в финансировании культурных проектов, грантах на развитие языкового образования, организации межрегиональных фестивалей и совместных культурных мероприятий. Особое внимание уделяется молодежным программам, направленным на воспитание толерантности и гражданской ответственности.

За годы независимости облик столицы Республики Каракалпакстан значительно изменился. Нукус — многонациональный город. Как известно, на протяжении многих веков города служили полиэтническими центрами. Например, в Нукусе узбеки, казахи, туркмены, русские, корейцы, татары и представители других национальностей живут в дружбе и согласии с каракалпаками.

В Нукусе расположены культурные центры казахского, корейского, русского и других народов. Для представителей многих национальностей Нукус стал очагом межнационального согласия и толерантности, мира, развития и процветания на пути внедрения современного образа жизни и развития Родины. Общественность республики глубоко ощущает единство силы [3, 128].

Культурные центры играют ключевую роль в формировании межнационального диалога. Они обеспечивают платформы для сохранения языка, фольклора, традиций и ремесел различных народов. В Каракалпакстане функционируют региональные центры, школы с обучением на национальных языках и совместные проекты, направленные на укрепление культурных коммуникаций.

Таким образом, исторические основы межнациональных отношений в Республике Каракалпакстан имеют свои особенности. С древних времен здесь проживали представители тюркоязычных народов, каждая национальность владела своей уникальной землей и создавала своеобразные типы хозяйства. На протяжении исторических периодов социально-экономические, торговые и культурные связи народов, проживающих на этой территории, привели к формированию межнациональных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдуллаев К. Этнополитические процессы в современном Узбекистане. – Ташкент: Фан, 2019.
2. Демографический ежегодник Узбекистана. / Статистический ежегодник Республики Узбекистан. – Ташкент, 2023.
3. Джумашев А., Нуржанов С., Уразова Л., Таджиева Р. Қарақалпақстан тарийхы (1991-2015 йиллар). – Нөкис: «Илим», 2018.
4. Камалов С.К. Исторические корни дружбы узбекского и каракалпакского народов. // Вестник ККО АН РУз. 1993, №4, с.106-109.
5. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы. Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсир басына шекем. – Нөкис: «Қарақалпақстан». 2003, 10-б.
6. Материалы Статистического управления Республики Каракалпакстан. – Нукус. 2021.
7. Хван Л. Корейцы Каракалпакстана: вчера и сегодня. – Нукус: Билим, 2004.

Qoraqalpog‘iston Respublikasida millatlararo munosabatlar shakllanishining asosiy omillari

Djumashev A.M.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada Qoraqalpog‘iston Respublikasida millatlararo munosabatlarning shakllanishi va qaror topishining asosiy omillari tadqiq etilgan. Tahlil tarixiy va zamonaviy kontekstda amalga oshiriladi, etnodemografik o‘zgarishlar, iqtisodiy transformatsiyalar, ekologik muammolar va milliy munosabatlar sohasidagi davlat siyosati hisobga olinadi. Rasmiy statistika, me’yoriy hujjatlar va mualliflarning nashrlari asosida mintaqadagi etnik guruhlarning o‘zaro ta’siri fanlararo tahlil qilinadi. Millatlararo totuvlikni mustahkamlash va etnomadaniy xilma-xillikni saqlash bo‘yicha amaliy tavsiyalar taklif etiladi.

Основные факторы формирования межнациональных отношений в Республике Каракалпакстан

Джумашев А.М.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье исследуются ключевые факторы формирования и становления межнациональных отношений в Республике Каракалпакстан. Анализ проводится в историческом и современном контекстах, учитываются этнодемографические изменения, экономические трансформации, экологические вызовы и государственная политика в сфере национальных отношений. На основе официальной статистики, нормативных актов и публикаций авторов проводится междисциплинарный анализ взаимодействия этнических групп в регионе. Предлагаются практические рекомендации по укреплению межнационального согласия и сохранению этнокультурного разнообразия.

Main factors in the formation of interethnic relations in the Republic of Karakalpakstan

Djumashev A.M.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the key factors in the formation and establishment of interethnic relations in the Republic of Karakalpakstan. The analysis is conducted in historical and contemporary contexts, taking into account ethno-demographic changes, economic transformations, environmental challenges, and state policy in the sphere of national relations. Based on official statistics, regulatory documents, and authors' publications, an interdisciplinary analysis of the interaction of ethnic groups in the region is conducted. Practical recommendations are offered on strengthening interethnic harmony and preserving ethnocultural diversity.

УДК 930.1(575.1)"19/20"

ИМПЕРСКОЕ НАСЛЕДИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ: ДИСКУРСЫ И ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ТУРКЕСТАНСКОГО ОТДЕЛА ИРГО В ИСТОРИОГРАФИИ XX – 20-Х ГГ. XXI ВВ.

Пуговкина О.Г.

Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан, г. Ташкент

История изучения научных обществ Туркестана была заложена во второй половине XX века с работами Б.В. Лунина [1]. Он является основателем нового для отечественной историографии и историографии Центральной Азии научного направления – *социологии науки имперского Туркестана* [2], которая активно разрабатывается на сегодняшний день. Б.В. Лунин одним из первых предпринял комплексный подход при изучении научных обществ Туркестана, рассмотрев историю их деятельности как единое интеллектуальное явление, что позволило выйти на новый уровень осмысления роли научных обществ края как части целостного имперского проекта по производству знаний о Средней Азии.

Вот уже на протяжении более 100 лет в гуманитарных науках сохраняется несомненный интерес к истории создания и деятельности ТО ИРГО. В рамках данной обширной научной проблемы исследователи изучают вклад ТО ИРГО в географию, геологию, орографию, гляциологию Средней Азии, разрабатывая персональные истории его видных представителей общества, а также в целом воссоздавая его историю. Таким образом, к 20-м годам XXI в. в современной науке постсоветского пространства сложился многоаспектный дискурс «Интеллектуальный и исследовательский потенциал Туркестанского отдела ИРГО в изучении природных ресурсов Средней Азии». По своему содержанию он композитный, т.е. в нём переплетены разные традиции, подходы, идеологические линии или нарративы. Кроме того, он различается по информационному насыщению, национальному нарративу, а также по сложившимся исследовательским кейсам.

Учитывая обширный корпус материалов, посвящённых географическому изучению и открытиям в Средней Азии конца XIX – начала XX вв., значительная часть которых лишь опосредованно связана с историей Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества, в настоящем исследовании анализ ограничен теми работами, которые наиболее полно соответствуют целям и задачам статьи.

Проведенный историографический анализ позволил выделить следующие научные направления: «История создания ТО ИРГО»; «Документальное наследие ТО ИРГО. «Известия ТО ИРГО». Библиотека»; «Деятельность ТО ИРГО в изучении природы Средней Азии. Региональные исследования ТО ИРГО»; «Биографии видных представителей ТО ИРГО, их вклад в изучение географии и природы Средней Азии»; «Наука. Знание и Власть. Место ТО ИРГО в имперской политике в Средней Азии».

«История создания ТО ИРГО» [3-6]. Одной из активно разрабатываемых тем в изучении ТО ИРГО является воссоздание его истории. Несмотря на разнообразие вышеуказанных интеллектуальных векторов, эта тема почти во всех из них проходит «красной линией», где раскрывается широко, где проходит вскользь. В этой связи нельзя не отметить той работы, которая ведется Узбекским географическим обществом по сохранению интеллектуального наследия их предшественников – ТО ИРГО [7].

Из работ исторического направления стоит выделить несколько научных трудов, опубликованных как в XX в., так и в начале XXI в. под авторством А.В. Панкова [3], З.Н. Донцовой [4], В.В. Дубовицкого [5], М.Х. Закировой [6]. Исследования строились на активном использовании как научной литературы, так и архивных источников – опубликованных и неопубликованных. В качестве основных источников при написании истории Отдела упоминаются: «Известия» ТО ИРГО, архивные фонды (к примеру, Национального архива Узбекистана – ф. И-69; ф. И-1, личные фонды турке-

становедов), а также материалы фондов архива РГО (Российская Федерация).

Первая специальная публикация по истории ТО ИРГО была издана в 1922 году в честь 25-летнего юбилея ТО ИРГО, составленная А.В. Панковым при участии Н.П. Архангельского [3]. Примечательностью этой краткой истории стало минимизирование роли «власти» – в лице туркестанского генерал-губернатора и других видных политических фигур края – в создании и дальнейшей судьбе ТО ИРГО, но если о них и писалось, то без привязки к занимаемой должности. Большая роль отводилась туркестанской интеллигенции, например В.Ф. Ошанину, которого «не покидала мысль о создании в Ташкенте научного центра для систематического изучения природы и жизни Туркестана» [3, с. 3]. Проведенная работа отдела была разбита на десятилетия, с указанием конкретных достижений в «твердой, водной и атмосферной оболочки, органическая жизнь и люди Туркестана» [3, с. 4]. Можно отметить, что помимо указания конкретных областей исследования, текст статьи персонализирован: приведены фамилии исследователей, их открытий или объектов изучения. Кроме того, в статье давалось ёмкое описание популяризации ТО ИРГО географических знаний, издательской деятельности, собранной за эти годы обширной библиотеки. История, написанная «по горячим следам», когда ещё были живы его члены, живые свидетели научной жизни ТО ИРГО, является ценным источником по его истории.

Значимым историографическим событием в изучении ТО ИРГО становится кандидатская диссертация З.Н. Донцовой «Туркестанский отдел Русского Географического Общества в дореволюционный период, 1897–1917», защищённая по специальности «Географические науки» в 1951 году [4]. Эта работа на сегодняшний день стала историографической редкостью, на которую часто ссылаются, но редко когда анализируют. Цель своей научной работы автор видела в том, чтобы напомнить научной общественности «что было сделано Отделом в дореволюционный период и какую он сыграл роль в развитии науки в Туркестане, какова его роль в научном познании природы края» [4, с. 5-6]. З.Н. Донцова отмечала одну существенную особенность деятельности научных обществ Туркестана: без государственной поддержки, т.е. имперской власти, научные общества, существовавшие лишь на инициативе местного туркестанского общества в лице русской интеллигенции – «врачей, топографов, горных инженеров, преподавателей и представителей других специальностей» – существовали недолго (приводилось в пример Среднеазиатское научное общество). Автор в своей диссертации написала комплексную историю ТО ИРГО, дав ретроспективу исследований края до создания Отдела, предпосылки и историю его возникновения, значение публикуемых «Известий», создание библиотеки, просветительскую работу, описав и основные направления его деятельности. В диссертации, с опорой на конкретные факты, показано, что русские исследователи не только обогатили географию региона реальными данными, но и создали новые методы исследований, решив крупные научные проблемы, имевшие важное методологическое значение [4, с. 8].

Через 50 лет, в 2006 г. история ТО ИРГО вновь получила своё продолжение в монографии В.В. Дубовицкого (автором в 1989 году была защищена кандидатская диссертация по указанной теме), исследователя из Таджикистана [5]. Работа была написана на широком круге источников – историографических и архивных (как НАУ, так и российских архивов). Также особо стоит отметить историографию вопроса (около 300 наименований), представленную как публикациями периода существования ТО ИРГО, так и работами, изданными к началу XXI в. Исследователь не только воссоздал историю Отдела, но и дал анализ исследованиям членов ТО ИРГО в области истории, этнографии, географии, геологосейсмологии, зоологии, ботаники и биологии Таджикистана. В.В. Дубовицкий отмечал исключительность вклада ТО ИРГО в дальнейшее развитие академических исследований в Таджикистане – от организации крупных комплексных экспедиций до создания профильных НИИ в системе Академии наук [5, с. 163].

Очередное обращение к истории ТО ИРГО отмечено в 2023 году в кандидатской диссертации М.Х. Закировой на тему «Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества: создание, структура, деятельность (конец XIX – начало XX вв.)» [6], защищённой по специальности «История Отечества». В качестве источников автором были привлечены и проанализированы исключительно материалы российских архивов, но без внимания остался отечественный фонд ф. И – 69 (Дела и книги Туркестанского отдела Русского географического общества). Заслуживает внимания и приведенная обширная историография, систематизированная как «1) работы по истории научно-экспедиционной деятельности ИРГО в Центральной Азии, 2) литература по истории завоевания Российской империей Центральной Азии и выстраивании имперской политики в регионе, 3) исследования по ориентализму», с привлечением и анализом работ российских и зарубежных исследователей». Однако конкретно история изучения ТО ИРГО в научной литературе не была выделена как отдельный объект исследования.

Ценность данной работы заключена и в том, что автор смогла вывести изучение ТО ИРГО на новый концептуальный уровень, поставив

новые исследовательские вопросы, например, социальная история общества, а также попыталась проследить, как работал кейс «знание и власть» в Туркестане на примере ТО ИРГО» [6, с. 263].

Еще одним из перспективных направлений в изучении ТО ИРГО вот уже на протяжении 100 лет являются исследования, посвящённые *«Документальному наследию ТО ИРГО. Архивные фонды. «Известия». Библиотека»* [8-11]. Как можно отметить, интерес к «Известиям» ТО ИРГО, а также деятельности библиотеки Отдела и ее сотрудничеству с другими отделами РГО, обмену изданиями, проявляется уже еще с первых попыток написания его истории, продолжая информационно насыщаться в последующих исследованиях.

Впервые в советской историографии анализ и систематизация Известий ТО ИРГО по тематическим направлениям были предприняты в 1922 году в уже упоминавшийся статье А.В. Панкова и Н.П. Архангельского «Список изданий Туркестанского Отдела Русского географического общества» [3, с. 11-12]. Помимо перечисления всех изданий с указанием выходных данных, Н.А. Буровым был составлен «Список новых родов, видов и подвидов растений и животных, описанных в изданиях ТО ИРГО» [3, с. 13-16] с указанием исследователя, обнаружившего тот или иной вид растения, и номера, под которым об этом писалось в «Известиях».

В 1947 году в «Известиях», приуроченных к очередному юбилею ТО ИРГО и 50-летию Узбекистанского географического общества были приведены две важные публикации, связанные с историей отдела: некролог Н.Г. Маллицкого и очередной «Систематический указатель к изданиям Узбекского географического общества и его предшественников», составленный А.В. Панковым [8]. В выделенных тематических рубрикаторах была отражена как история отдела, так и исследования в различных отраслях естественных наук. Стоит отметить, что научная традиция систематизации изданий получила продолжение в публикациях «Известий» Географического общества Узбекистана за период с 1955 по 2019 гг. [7].

К анализу Известий ТО ИРГО, а также к вопросу о судьбе его библиотеки, международных связях в разные годы фрагментарно обращались в своих публикациях такие исследователи, как З.Н. Донцова, А.В. Панков, В.В. Дубовицкий, Е.А. Базылева, О. Пуговкина, А. Назаров и М. Закирова [4, 6, 8, 11-13].

В научных публикациях российского исследователя Е.А. Базылевой [10, 11] определенное внимание уделялось именно вопросам «Известий» ТО ИРГО и ее библиотеке. В монографии автора, опубликованной в 2008 г. «Русское географическое общество и книга. Очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX - нач. XX вв.» [10, с. 128-136] отдельная глава посвящена деятельности ТО ИРГО, истории его создания, «Известиям» и библиотеке. Автор считает, что формирование фонда библиотеки происходило преимущественно за счет пожертвований и широкого книгообмена, в меньшей степени – путём покупки изданий. В работе отмечается, что «в 1900 г. отдел вступил в обмен с еще несколькими учреждениями и лицами. Среди них Министерство путей сообщения и финансов, Департамент земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ (МЗиГИ), Главное гидрографическое управление Морского министерства, Общество изучения Амурского края, Восточное отделение Императорского Русского археологического общества, Демидовский юридический лицей в Ярославле, Нежинский историко-филологический институт, граф А.А. Бобринский, П.Г. Игнатов, профессор Н.Ф. Катанов и др.». Таким образом, обширные культурно-коммуникативные связи библиотеки ТО ИРГО внесли определенный вклад в развитие книжной культуры как Российской империи, так и Туркестана, а также способствовали популяризации деятельности Русского географического общества.

Комплексный анализ документов фондов научных обществ Туркестана, в том числе и ТО ИРГО, хранящихся в Национальном архиве Узбекистана был осуществлен в кандидатской диссертации А. Назарова, защищённой в 2022 году [9]. Исследователь привёл детализованные сведения о содержании фонда И-69, а также составил предметный указатель к исследованиям, проводившимся ТО ИРГО [9, с. 43].

В советской историографии был заложен еще один весьма важный дискурс – *биографический* [1, 14], в рамках которого были написаны десятки биографических очерков о видных представителях ТО ИРГО и их вкладе в изучение географии и природы Средней Азии. В современной науке эта традиция продолжается, пусть и не столь активно, как в XX веке, но исследователи, несомненно, видят большие перспективы в написании персональной истории членов ТО ИРГО. Учёных уже интересуют не только факты, связанные с рождением и важными вехами в жизни, но и попытки реконструировать эмоции и мировосприятие исследователей, показать опыт взаимодействия личности и исторического контекста – как человек переживает эпоху, власть, события.

Значительный научный и исследовательский потенциал заключается также в разработке в национальных историографиях вопроса о *вкладе ТО ИРГО в изучение и описание отдельных территорий* [5, 15], совпадающих ныне с границами современных Центральноазиатских государств. Это особенно ярко отражено в историографиях Узбекистана и Таджикистана.

Новым, перспективным направлением в

изучении ТО ИРГО, разрабатываемым в рамках постколониальной теории, является рассмотрение кейса «*Наука (Знание) и Власть. Место ТО ИРГО в имперской политике в Средней Азии*» [6, 9, 16]. Это относительно новое направление исследований уже получило реализацию в исследованиях молодых исследователей применительно к истории ТО ИРГО М. Закировой, А. Назарова и др.

История изучения Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества представляет собой многослойное полифоническое (имперский, советский, постсоветский, постколониальный) историографическое поле, формировавшееся на протяжении более чем столетия. Оно включает в себя разнообразие научных школ, традиций, подходов, в котором пересекаются региональные и национальные нарративы. Начиная с первых юбилейных публикаций 1920-х годов и заканчивая современными постколониальными интерпретациями, интерес исследователей к деятельности отдела отражает не только эволюцию научных подходов, но и изменение самого понимания роли науки в имперском, советском и постсоветском контекстах.

Если для историографии середины XX века характерны описательность и фактографичность, то в работах первых десятилетий XXI в. все большее внимание уделяется концептуальному осмыслению феномена ТО ИРГО как части имперской системы производства знания и инструменту имперской политики на окраине.

Проведенное историографическое исследование показало, что в современном научном знании о ТО ИРГО наблюдается переход от институциональной и предметной истории к исследованию интеллектуальных, социальных и культурных аспектов научного взаимодействия, а также к изучению взаимосвязей между знанием и властью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. – Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1962; Он же. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1958. 320 с; Он же. Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк. – Ташкент: Фан, 1979. 189 с. и др.
2. Под понятием «социология науки» мы понимаем научное направление, изучающее взаимовлияние науки и общества, а также создание и воспроизводство научного знания в различных институциональных, организационных и культурных контекстах.
3. Панков А.В., Архангельский Н.П. 25-летие Туркестанского отдела Русского географического общества // Известия ТО РГО. 1922. Т. 15. С. 3-16.
4. Донцова З.Н. Туркестанский отдел Русского географического общества в дореволюционный период, 1897-1917: АКД географ. наук. – Ташкент, 1951. 16 с.
5. Дубовицкий В.В. Деятельность Туркестанского отдела РГО по изучению территории Таджикистана (1897–1917 гг.). Посвящается 160-летию Русского географического общества. – Душанбе, 2006. 187 с.
6. Закирова М.Х. Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества: создание, структура, деятельность (конец XIX – начало XX вв.): АКД. – Москва, 2023. 305 с.
7. Федорко В.Н., Эгамбердиев А., Қурбонов Ш.Б., Ражабов Ф.Т. Ўзбекистон География жамияти. – Тошкент, 2019. 94 б.; Ўзбекистон География жамияти ахбороти, 50-жилд. Илмий журнал. – Тошкент, 2017. 255 б. Ўзбекистон География жамияти ахбороти. Мақолаларнинг хронологик, системали ва алифбо кўрсаткичи (1-55-жилд, 1955-2019 йй.) / Тузувчи-муаллифлар Федорко В.Н., Қурбонов Ш.Б. Масъул муҳаррир Ҳикматов Ф.Ҳ. – Тошкент, 2019. 248 б. В этом издании собраны все публикации за период с 1955 по 2019 гг., в том числе по истории ТО ИРГО и видных его членов, опубликованные в Известиях Узбекского филиала Географического общества.
8. Панков А.В. Систематический указатель к изданиям Узбекистанского географического общества и его предшественников, составленный к 50-летию общества (с 1897 по 1947 гг.) // Труды Узбекистанского географического общества. Посвящается столетнему юбилею Географического общества СССР (1845-1945) и пятидесятилетнему юбилею Узбекистанского географического общества Т. II (XXI). – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1948. 201 с.
9. Назаров А.Ё. Узбекистон Миллий архивидаги Туркистон илмий жамиятлари фондлари хужжатлари (XIX аср иккинчи ярми-XX аср бошлари): АДД (PhD) по ист. наукам. – Тошкент, 2022. 54 б.
10. Назаров А.Ё. Урта Осиё тарихий географиясига оид манба // “Мозийдан садо”. – Тошкент, 2018. № 4 (80). 46-48-бб.; Он же. Материалы о деятельности ТО ИРГО как источник по исторической географии Средней Азии / Тезисы Международной научной конференции “Формирование историко-культурных областей в Центральной Азии и проблемы этнической географии”. – Ташкент, 2018. С. 92-94; Олимжонов Х. XIX аср иккинчи ярми–XX бошлари Туркистонда илмий жамият кутубхоналари тарихидан // Информационно-библиотечный журнал INFOLIB. № 3 (31) 2022. С. 68-71.
11. Базылева Е.А. Русское географическое общество и книга. Очерк истории издательской, библиотечной и библиографической работы в XIX - нач. XX вв. – Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2008. 386 с.
12. Базылева Е.А. Издательская деятельность Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества / Е.А. Базылева // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук), 2014. № 8. Т.2. С. 409–415;

Она же. Библиотека Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества // Известия Алтайского гос. ун-та. 2017. № 2. С. 45-48.
13. Пуговкина О.Г. Источники по истории изучения ТО ИРГО // Вестник Каракалпакского отделения АН Республики Узбекистан. 2019 № 1. С. 84-88.
14. Донцова З.Н. Л.С. Берг и Туркестанский отдел РГО // Памяти академика Л.С. Берга: Сборник работ по географии и биологии. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 67-76; Рацек В.И. Н.Л. Корженевский. – Ташкент: Фан, 1977. 52 с.; Мурзаев Э.М. Лев Семенович Берг (1876-1950). Серия: Научно-биографическая литература. – М.: Наука, 1983.176 с.; Асанова С., Пуговкина О. Историк и географ Средней Азии – Н. Г. Маллицкий // История Казахстана в документах и материалах. Т.1. Альманах. Вып 1. Алматы, 2011. С. 267-277; Пуговкина О. Николай Маллицкий: на службе империи и науки // История и историки Узбекистана в XX веке. – Ташкент: Navro'z, 2014. С. 52-78; Флыгин Ю.С. Знаток Востока. Жизненный путь и научная деятельность академика В.В. Бартодьда. – Ташкент: Turon zamin ziyo, 2016. 80 с.
15. Узбекистон худудида табиий фамлар йуналишидаги илмий тадкикот ва экспедициялар (XIX аср - XX аср бошлари). Д.Х. Зияева. – Тошкент: Akademnashr, 2019. 416 б.; Вклад российской науки в изучение уникального историко-культурного и природного богатства Таджикистана. / Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 200-летию российского востоковедения (г. Худжанд, 23 ноября 2018 года). Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 11. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. 362 с.; Дубовицкий В.В. Вклад Туркестанского отдела Русского географического общества в общественно-научное изучение территории Таджикистана (1897-1917 гг.) // https://cyberleninka.ru/article/n/vklad-turkestanskogo-otdela-russkogo-geograficheskogo-obschestva-v-obschestvenno-nauchnoe-izuchenie-territorii-tadzhikistana-1897/viewer; Tajiyeva G. Analysis of the geographical research of the Imperial Russian geographical society in Turkestan in the second half of the 19th century // Journal of social research in Uzbekistan. https://topjournals.uz/index.php/jsru С. 1-5; Закирова М. Гидрологические исследования Туркестанского отдела РГО в изучении Аральского бассейна на рубеже XIX-XX вв. // ЭНОЖ «История». 2021. Том 12. Выпуск 12 (110). Часть II [Электронный ресурс]. URL: https://history.jes.su/S207987840017923-4-1 (дата обращения: 13.10.2025). DOI: 10.18254/S207987840017923-4.
16. Nazarov A.Y. Scientific societies in the Turkestan governorate-general as an instrument of colonial statehood (archival source study) // Journal of Critical Reviews. 2020. № 7(7). P. 1068-1073; Мелентьев Д. Научно-популярные кружки и общества в колониальном и советском Туркестане: имперская интеллектуальная элита на мусульманской окраине // Центральная Азия. Культурно-сложные общества в Центральной Азии и на Кавказе. – Москва, 2018. № 2(2). С. 17-36; Закирова М.Х. Участие Туркестанского отдела Русского географического общества в правительственных программах по вопросам водопользования и землеустройства в Туркестанском крае в XIX-XX вв. // Вестник РГГУ. Серия "Евразийские исследования. Политология. Международные отношения". 2022. № 2. С. 100-114; Схиммельпэннинк ван дер Ойе Д. Брокский университет, Сент-Катаринс (Канада) Агенты Империи? Русское географическое общество и Большая игра // Российское изучение Центральной Азии: исторические и современные аспекты (к 150-летию П.К. Козлова). СПб.: Политехника-сервис, 2014. С. 383-392.

Imperiya merosi va intellektual transformatsiyalar: XX – XXI asrning 20-yillaridagi tarixshunoslikda Turkiston bo'limi (IRGO)ni o'rganishga oid diskurslar va yondashuvlar

Pugovkina O.G.
O'zbekiston Fanlar akademiyasi Milliy arxeologiya markazi, Toshkent

XIX asr oxiridan boshlab Rossiya Imperatorlik Geografiya Jamiyatining Turkiston bo'limi mintaqaning ilmiy salohiyatini birlashtirgan markazga aylandi. U geografik tadqiqotlarning rivojlanishiga hamda Markaziy Osiyoning ilmiy tavsifini shakllantirishga sezilarli hissa qo'shdi. Maqolada XX–XXI asr boshlaridagi tarixshunoslikda TO IRGO faoliyatining o'rni tahlil qilinadi, shakllangan tadqiqot diskurslari o'rganiladi va keyingi ilmiy izlanishlar uchun istiqbolli yo'nalishlar aniqlanadi.

Имперское наследие и интеллектуальные трансформации: дискурсы и подходы к изучению Туркестанского отдела ИРГО в историографии XX – 20-х гг. XXI вв.

Пуговкина О.Г.
Национальный центр археологии Академии наук Республики Узбекистан, Ташкент

С конца XIX века Туркестанский отдел Императорского Русского географического общества (ТО ИРГО) стал центром консолидации научных сил региона, способствуя развитию географических исследований и формированию научного описания Средней Азии. В статье рассматривается история ТО ИРГО в историографии XX – начала XXI вв., анализируются сложившиеся исследовательские дискурсы и обозначаются перспективные направления дальнейших изысканий.

Imperial Legacy and Intellectual Transformations: Historiographical Discourses and Approaches to the Turkestan Department of the Imperial Russian Geographical Society (20th – Early 21st Centuries)

Pugovkina O.G.
National Center of Archaeology Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Tashkent

Since the late 19th century, the Turkestan Department of the Imperial Russian Geographical Society emerged as a major center for the consolidation of the region's scientific community, contributing to the advancement of geographical research and the development of a systematic scholarly description of Central Asia. This article examines the history of the TD IRGS in the historiography of the 20th and early 21st centuries, analyzes the prevailing research discourses, and identifies promising directions for further scholarly inquiry.

O‘RTA ASR XORAZM SHAHARLARINING XALQARO SAVDO ALOQALARIDAGI O‘RNI

Bauetdinov R.A.

Qoraqalpog‘iston Respublikasi pedagogik mahorat markazi, Nukus shahri

O‘rta asrlarda Xorazm shaharlari – Buyuk Ipak yo‘lining yurak qismi bo‘lib, Sharq va G‘arb o‘rtasida nafaqat tovarlar, balki madaniyatlar va g‘oyalar almashinuviga xizmat qilgan muhim savdo markazlari hisoblangan.

O‘rta asrlar xalqaro savdo tarmoqlarini o‘rganishda Markaziy Osiyoning roli beqiyosdir. Shu o‘rinda, Xorazm mintaqasining shahar madaniyati va iqtisodiy taraqqiyoti butun Evrosiyo savdo aloqalarining rivojlanishiga hal qiluvchi ta’sir ko‘rsatganligini ko‘rsatish muhim ahamiyatga ega.

Qadimgi Amudaryo bo‘ylab joylashgan Xorazm shaharlari – Urganch, Xiva, Kat – nafaqat ma’muriy markazlar, balki butun musulmon sharqining eng gavjum bozorlari va savdo karvonlarining chorrahasiga aylangan edi.

O‘rta asrlarda Xitoydan Bolg‘orga, Hindistondan Volga bo‘yiga qadar cho‘zilgan ulkan savdo yo‘llari qaysi mintaqadan o‘tmasdan turolmagan? Tarixning guvohi shundaki, bu yo‘llarning barchasi qadimiy Xorazm shaharlarida kesishar edi.

Chaqmoqtay otlar, mayin ipaklar, yaltiroq mis va marvaridlar... O‘rta asrlar bozorining bu hashamatli manzarasi aynan Xorazm shaharlarining tirband ko‘chalari va ravsan karvon saroylarida yashagan. Bu shaharlar Evrosiyo iqtisodiy hayotining nabzi edi.

O‘rta asr Xorazm shaharlari xalqaro savdoda asosiy vositachi rolini o‘ynagan, mintaqani Evrosiyoning eng rivojlangan savdo va madaniyat markazlaridan biriga aylantirgan.

Xorazm shaharlari geografik joylashuvi tufayli Sharq, G‘arb, Shimol va Janub o‘rtasidagi savdo oqimlarini boshqarish imkoniyatiga ega bo‘lib, mintaqaviy va xalqaro savdoda strategik o‘rinni egallagan.

IX-X asrlarda Xorazmning iqtisodiy yuksalishi, birinchi navbatda, o‘lkadagi siyosiy vaziyatlar bilan bog‘liq bo‘ldi. Bu davr – arab xalifaligining zaiflashib va Xorazm davlati o‘z mustaqilligini tobora mustahkamlab borayotgan davr edi. Eski shaharlar qayta tiklanib, yangilari barpo etildi. Shaharlar asosiy savdo markazlariga aylandi. Shaharlar, nafaqat ichki savdo, balki xalqaro savdo aloqalarida ham faol ishtirok etib kelgan. Tarixiy yodgorliklarni tadqiq etish jarayonida topilgan ashyolar, o‘rta asrlar davrida Xorazmning savdo aloqalari ko‘lami naqadar keng bo‘lganligidan dalolat beradi. Xorazmning savdo aloqalaridagi tutgan o‘rnini belgilashda arxeologik tadqiqot natijalari bilan birga, shu davrga oid yozma manbalarning ham ahamiyati katta. Arab geograflari, xususan, al-Istaxriy va Ibn Havkal, Xorazmning savdodagi ahamiyatini o‘z asarlarida yoritib o‘tganlar. Masalan, al-Istaxriy o‘zining "Kitob al-Masalik va-l-Mamalik" asarida Urganchning savdo aloqalaridagi ahamiyatini shunday ko‘rsatib o‘tadi: “Urganch – savdo markazi, bu yerda turli-tuman tovarlar sotiladi” [5:45].

Biz Xorazm shaharlarida savdo munosabatlarining ahvoli, qo‘shni xalqlar va davlatlar bilan savdo aloqalarida shaharlarning tutgan o‘rni va ahamiyati haqida arab-fors mualliflari bo‘lgan Ibn Havqal, Muqaddasiy, Gardiziy, Al-Makdisiy, Al-Istaxriy, Yoqut al-Hamaviy, Ibn Battuta, Al-Omariy asarlarida hamda anonim asar “Hudud al-Olam”da qimmatli ma’lumotlarni olamiz.

O‘rta asrlarda Xorazm nafaqat siyosiy markaz, balki iqtisodiy va madaniy jihatdan ham Sharqning yirik savdo markazlaridan biri sifatida tanilgan. Arab va fors manbalarida bu hudud “ilm va savdo yuragi” sifatida tilga olinadi. Ayniqsa, Xorazmshohlar davrida shaharlar – Urganch, Kat, Gurganj, Vazir va Zamaxshar xalqaro karvon yo‘llarining muhim tugun nuqtalari sifatida xizmat qilgan [7:54].

X asr geografi Ibn Havqal o‘zining “Kitob surat al-arz” asarida Xorazm orqali o‘tadigan savdo yo‘llarini alohida ta’riflaydi. U Xorazmni “Buxoro, Marv, Balx, Xuroson, Eron va Dashti Qipchoq oralig‘idagi savdo eshigi” deb ataydi [2:121].

Unga ko‘ra, bu hudud orqali ipak, oltin, kumush, don, tuz, charm va qurol-yarog‘ savdosi keng yo‘lga qo‘yilgan edi. Muqaddasiy esa o‘zining “Ahson at-taqosim fi ma’rifat al-aqalim” nomli asarida Xorazm shaharlarini “suv va savdo bilan barakali” deb ta’riflab, bu yerda turli xalqlarning savdogarlari – turklar, forslar, arablar va hindlar to‘planib, xalqaro bitimlar tuzilganini qayd etadi [3:214]. Uning yozishicha, Urganch bozorlarida nafaqat ipak va oltin, balki Xitoy chinni idishlari va Hindiston xushbo‘y mahsulotlari ham sotilgan [3:217].

Fors tarixchisi Gardiziy o‘zining “Zayn al-axbor” asarida Xorazmni “turklar bilan musulmon dunyosi o‘rtasidagi savdo ko‘prigi” deb ta’riflaydi [4:188]. Unga ko‘ra, Xorazm orqali shimoliy xalqlardan (qipchoqlar, ruslar) teri, asal va temir mahsulotlari keltirilgan, janubga esa ipak, qurol-yarog‘ va san’at buyumlari olib borilgan.

Al-Istaxriy “Kitob al-masalik va-l-mamolik” asarida Xorazm daryolari orqali amalga oshirilgan kemachilik savdosini batafsil tasvirlab, Amudaryo orqali Xorazmdan Kaspiy dengiziga va undan Eron hududlariga yuklar tashilganini qayd etadi [5:134]. Bu, o‘z navbatida, Xorazmni dengiz savdosining ham muhim qismiga aylantirgan.

Yoqut al-Hamaviy o‘zining “Mujom al-buldon” asarida Gurganj shahrini “Sharqning eng boy va ko‘p savdo Markazi” deb ataydi. Unga ko‘ra, bu shahar bozorlarida har kuni minglab xorijiy savdogarlar bitimlar tuzgan, Xorazmshohlar esa bu savdo daromadlaridan davlat xazinasini to‘ldirganlar [6:123].

Arab va fors manbalaridagi ushbu ma’lumotlar Xorazmning o‘rta asrlarda nafaqat Markaziy Osiyo, balki kengroq mintaqalar – Sharqiy Yevropa, Hindiston, Eron, Xitoy va Arabiston o‘rtasidagi iqtisodiy almashinuv tizimining ajralmas qismi bo‘lganini ko‘rsatadi. Tarixiy-qiyosiy tahlil shuni ko‘rsatadiki, arab manbalari Xorazmning strategik joylashuvi va suv yo‘llariga e’tibor qaratgan bo‘lsa, fors tarixchilari uning siyosiy-iqtisodiy qudratini, ya’ni savdo siyosatini ko‘proq yoritganlar.

Xorazm shaharlarining joylashuvi savdo yo‘llarining tutashgan nuqtalarida bo‘lgani uchun ular xalqaro savdo aloqalarida muhim rol o‘ynagan. Bu shaharlar xalqaro bozorlarga xomashyo, qimmatbaho tovarlar, hunarmandchilik mahsulotlari va madaniy g‘oyalarni yetkazishda vositachilik qilgan [7:46].

Xorazm shaharlarida bo‘lib o‘tgan yirik savdo yarmarkalari va bozorlarda turli davlatlardan savdogarlar uchrashgan, shuning natijasida madaniy almashinuv va iqtisodiy rivojlanish jadallashgan. Xorazm shaharlarining savdo yo‘llari orqali yetkazilgan tovarlar orasida ipak, ipak matolar, zargarlik buyumlari, qurol-yarog‘ va sopoldan ishlangan mahsulotlar ayniqsa mashhur bo‘lgan [8:47].

Xorazmning o‘rta asrlardagi xalqaro savdodagi mavqei nafaqat mintaqaviy, balki jahon miqyosida ham muhim bo‘lgan [7:45]. Uning siyosiy mustaqilligi va iqtisodiy qudrati xalqaro aloqalarning uzluksiz rivojlanishiga zamin yaratgan.

Islom dunyosidagi Bag‘dod, Damashq yoki Isfahon kabi markazlar ham savdo tarmog‘ida yetakchi bo‘lgan, biroq ularning aksariyati siyosiy beqarorlik yoki tashqi qaramlikka duch kelgan [7:48]. Xorazm esa shimoliy va g‘arbiy yo‘nalishlarni bog‘lagan chorraha sifatida o‘z mustaqil siyosati va tranzit savdosi orqali barqaror mavqeni saqlab qolgan [8:156].

O‘rta asr mualliflari asarlarida shaharliklar hayoti, shaharning savdo-sotiq ahvoliga alohida e’tibor qaratilgan. “Qash (Qyat) unumdor shahar, bu yerda turli mahsulotlar, mevalar, paxta va jundan to‘qilgan matolar tayyorlanadi. Ularga asosiy foyda chorvachilik va ko‘chmanchilar bilan olib borgan savdodan tushadi. Bu yerga turk, xazar, slavyan qullari, cho‘l tulkisi va qunduz terilari olib kelinadi” – deb ma’lumot beradi al-Istaxri. Darhaqiqat, o‘rta asr Xorazm shaharlari bir tomondan qo‘shni ko‘chmanchilar bilan, ikkinchi tomondan uzoq davlatlar bilan qizg‘in savdo aloqalari olib borgan. Shuning uchun ham o‘rta asr Xorazm yerlari haqida ma’lumot beruvchi barcha manbalarda savdo aloqalari haqida keng ma’lumotlar uchraydi. “Hudud al-Olam” asarida quyidagi ma’lumotlarni ko‘rishimiz mumkin: “Qos (Qyat) Xorazmning bosh shahri... turk savdogarlari to‘planadigan joy... bu yerdan tayyor kiyim-kechaklar, paxta gazlamalar, ruxbin tashqariga chiqariladi” [10:180].

Xorazmda o‘rta asrlar davrida asosiy savdo markazlari yirik shaharlarda jamlangan. Poytaxt Kat, Jurjoniya (Urganch) xalqaro savdoda ham yetakchilikni o‘z qo‘liga olgan. Asosiy savdo karvonlari shu shaharlar orqali o‘tadigan bo‘lgan. Savdo aloqalarini olib borishda shaharlarning o‘rni va savdo munosabatlarining holati haqida yozma manbalarda saqlangan ma’lumotlar fikrimizni isbotlaydi. Xususan, X asrga oid “Hudud al-Olam” asarida: “Qos (Qyot) – Xorazmning bosh shahri, Turkiston Guzlariga qarab darvoza, Turkiston turklari, Movarounnahr va Xazarlar viloyatining mollari to‘planadigan, savdogarlar yig‘iladigan joy”, – deb yozilgan [10:180].

Shunga o‘xshash ma’lumotni boshqa bir muallif, Al-Istaxriy ham yozib qoldirgan: “Jurjoniya (Urganch) – Xorazmda poytaxtdan keyingi eng katta shahar; bu yer g‘uzlar bilan savdo qiladigan asosiy joy va bu yerdan Jurjonga, xazarlarga va Xurosonga karvonlar jo‘nab ketadi” [5:134].

Yozma manbalarda keltirilgan ma’lumotlar asosida biz Xorazm shaharlarining o‘rta asrlar davridagi xalqaro savdo aloqalaridagi ishtiroki va o‘rni haqida, shuningdek, bu yerdan tashqariga chiqarilgan va chetdan keltirilgan mahsulot turlari haqida aniq ma’lumotlarga ega bo‘lamiz. Aniqroq qilib aytganimizda, al-Muqaddasiy keltirgan mana bu ma’lumotga e’tibor qaratamiz: “Xorazmda – qunduz, kulrang tiyin, gornostay, cho‘l tulkisi, tulki terisi, bobrlar, bo‘yalgan quyon terisi, echki, mum, o‘qlar, oq terak po‘stlog‘i, qalpoqlar, baliq yog‘i va tishi, ambra, “kimuxt” (teri navi), mis, o‘rmon yong‘og‘i, lochinlar, qilichlar, sovutlar, qayin, slavyan qullar, qo‘ylar va sigirlar – bularning barchasi bulg‘orlardan. Uning o‘zida uzum, kishmish, pechene, kunjut, kiyimlar, gilamlar, ko‘rpalar, eng yaxshi parcha, mulham yopinchig‘i, qulflar, rangli kiyimlar, o‘q yoy, yuqori sifatli yog‘, baliq bor. Bu yerda kemalar quriladi va yaxshi tayyorlanadi” [3:217].

Al-Muqaddasiy tomonidan keltirilgan ma’lumotga ko‘ra, Xorazmdan tashqariga chiqariladigan tovarlar ro‘yxatida, deyarli yarmi Sharqiy Yevropa va Qozog‘iston dashtlarida yetishtirilgan mahsulotlar hisoblanadi. Demak, xorazmliklar xalqaro savdo aloqalarida vositachilik faoliyatini ham ancha yuqori darajada olib borgan deb aytishimiz mumkin. Bizning fikrimizni al-Istaxriy yozib qoldirgan quyidagi ma’lumot ham tasdiqlaydi: “Ularning yurtida (Xorazm aholisi) oltin, kumush va hech qanday qimmatbaho toshlar konlari yo‘q, ularning boyligining katta qismi – turklar bilan savdodan va chorvachilikdan. Ularga ko‘p sonli slavyan, xazar, turk qullari va dasht tulkisi terilarining katta qismi, qunduz, tulkilar, bobrlar va boshqalar tushadi” [3:180].

XII-XIII asr boshi – Xorazmshohlar davlatining eng gullab-yashnagan davri bo‘lib, bu davrlarda shaharlar har qachongidan ham yuksak taraqqiyot darajasiga erishdi. Shaharlarda tovar-pul munosabatlarining rivojlanishi, ularning gullab-yashnashiga olib keldi. Nafaqat shaharlarda, balki qishloqlarda ham bozorlar bo‘lib, ular turli tovarlar bilan to‘la bo‘lgan. Xorazm shaharlarida turli mamlakatlarning tovarlarini uchratish mumkin edi. Bu haqda arab geografi va sayyohi Al-Yoqut shunday deb yozadi: “Dunyoda Xorazm yerlaridan kengroq el va Xorazm aholisidan zichroq joylashgan yer bor deb o‘ylamayman. Bu yerning xalqi mehnatga chiniqqan. Xorazmning ko‘plab maskanlari – bozorlarga ega shaharlar. Bozorlari yo‘q qishloqlar juda kam uchraydi. Bu yerda tinchlik va farovonlik hukmron” [6:35]. Dunyoning ko‘plab mamlakatlarini kezgan Al-Yoqut kabi ulug‘ insonning Xorazm yerlari haqida bunday ta’rif berishi o‘z-o‘zidan emas. Muallif bu yerda o‘z ko‘zi bilan ko‘rgan, guvohi bo‘lgan obodlik, farovonlik va boylik, o‘ziga xos savdo-sotiq aloqalari haqida o‘zining hayratini yashira olmagan. Bu ma’lumotdan ma’lumki, Xorazmda bu davrda taraqqiyot eng yuqori darajaga erishgan.

XIII asrning 20-yillarida Xorazmshohlar davlatining mo‘g‘ullar tomonidan bosib olinishi o‘lkaning iqtisodiy taraqqiyotiga putur yetkazdi. Shaharlar vayron bo‘ldi, ekinzorlar ishdan chiqdi, hunarmandchilik tushkunlikka uchrab, savdo aloqalari to‘xtab qoldi. Biroq, hatto mo‘g‘ul bosqini ham xorazmliklarning kuch-g‘ayratini sindira olmadi. Yozma ma’lumotlarning dalolat berishicha, XIII asr ikkinchi yarmida Xorazm yerlarining iqtisodiy jihatdan qayta tiklanganligi ma’lum. Bu bir tomondan, Xorazm xalqlarining fidokorona mehnati natijasi bo‘lsa, ikkinchi tomondan mo‘g‘ul xonlarining bu o‘lkani qayta tiklashdan o‘zlari manfaatdor bo‘lganligini bildiradi. Xonlik xazinasiga tushadigan yig‘imlarning ko‘payishi xalqlarning iqtisodiy ahvoliga bog‘liq bo‘lganligi sababli, mo‘g‘ul xonlari shaharlarning tiklanishi, hunarmandchilik va savdoning rivojlanishi uchun qulay sharoit yaratganlar. Mo‘g‘ullar davridagi Xorazmning iqtisodiy va madaniy hayoti haqida ma’lumotlar arab sayyohlari Ibn Battuta (1304-1377) va al-Omariy (1301-1349) asarlarida uchraydi. Xususan, Ibn Battuta Xorazm yerlarining holati, uning poytaxti Urganch haqida shunday ma’lumotlarni beradi: “Bu shahar eng go‘zal turk shaharlaridan biri, unda juda katta bozor, keng ko‘chalar, ajoyib inshootlar bor” [12:52].

Al-Omariy o‘zining tarixiy-geografik asari bo‘lgan “Dunyo mamlakatlari bo‘ylab sharhlar” asarida Xorazm yerlaridagi dehqonchilik, savdo va pul munosabatlarining holati haqida muhim ma’lumotlarni keltiradi. Bu ma’lumotlar asosida, XIII asr oxiri va XIV asr boshlarida Xorazmning mo‘g‘ul bosqini oqibatlaridan qutulganligi va qayta tiklanganligini bilishimiz mumkin.

Muxtasar aytganda, Xorazm o‘rta asrlar davrida yuksak gullab-yashnash davrini boshdan kechirgani tarixiy manbalardan ma’lum. Xorazm yerlarining o‘rta asrlarda iqtisodiy rivojlanish asoslari tahlil qilib ko‘rilganda birinchi navbatda davlat o‘z mustaqilligini qo‘lga kiritgan davrlarda bo‘lganligini ko‘rishimiz mumkin. Davlatning mustaqil ichki va tashqi siyosatini yuritishi natijasida eng avvola shaharlarning o‘sib rivojlanishiga sharoit yaratilgan. Yirik shaharlar savdo-madaniy markazlarga aylanib, xalqaro savdoda salmoqli rol o‘ynagan.

Bu so‘zimizning tasdig‘i sifatida Xorazm yerlarining mo‘g‘ullar tomonidan bosib olinishi davrini keltirib o‘tsa bo‘ladi. Istilo yillari Xorazm shaharlari vayron bo‘lib, ekinzor yerlar qarovsiz qoldi, savdo yo‘llari bu o‘lkalarni aylanib o‘tdi. Natijada, savdo aloqalari butunlay to‘xtab qoldi. Endi mo‘g‘ul xonlari bu o‘lka xalqlariga bir qancha yengilliklar berishi natijasida juda qisqa vaqtlarda, ya’ni XIII asrning ikkinchi yarmida Xorazm yerlarining iqtisodiy jihatdan qayta tiklanganligini ko‘rishimiz múmkin.

Arab va fors manbalari tahlili shuni ko‘rsatadiki, Xorazm o‘rta asrlarda mintaqaviy iqtisodiy tizimda markaziy o‘rinni egallagan. Bu shaharlar orqali o‘tgan savdo yo‘llari Sharq bilan G‘arb, Janub bilan Shimol o‘rtasida iqtisodiy, madaniy va diplomatik aloqalarni kuchaytirgan. Ayniqsa, xorazmshohlar davrida savdo aloqalari davlat siyosatining muhim tarkibiy qismiga aylangan.

ADABIYOTLAR

1. Al-Biruniy. Kitab al-tafhim li-awa’il ṣina‘at al-tanjim. Haydarobod: Osmania University Press, 1954. – 54-b.
2. Ibn Havqal. Kitab surat al-arz. Leiden: Brill, 1938. – 121-b.
3. Al-Muqaddasiy. Ahsan at-taqasim fī ma‘rifat al-aqalim. Bayrut: Dar Ṣadir, 1906. – 214–217-bb.
4. Gardiziy. Zayn al-akhbor. Tehron: Markaz-i Tahqiqat-i Farhangi, 1968. – 188-b.
5. Al-Istaxriy. Kitab al-masalik wa-l-mamalik. Leiden: Brill, 1927. – 134-b.
6. Yoqut al-Hamaviy. Mu‘jam al-buldan. Qohira: Dar al-Kutub al-Miṣriyya, 1907. – 123-b.
7. Брегель Ю. Исторический атлас Центральной Азии. – Leiden: Brill. 2003. 156 с.
8. Bosworth C.E. The History of the Khwarazmshahs. Oxford, 1984. 168- b.
9. Кафесоглу, Ибрагим. Экономическая история Центральной Азии. – Стамбул, 1991, с.48
10. V.Minorskiy. Hudud al-Alam. London. 1937. – 514 b.
11. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т.I. – М.-Л.:1939.- 612 с.
12. Ibn Baṭṭuṭa. Tuhfat an-nuzzar fi gharaʾib al-amsar wa-ʿajaʾib al-asfar (ar-Riḥla). – Tahrir va nashrga tayyorlovchilar: C. Defremery va B. R. Sanguinetti. — Parij: Societe Asiatique, 1853–1858. – 4 jild.

O‘rta asr Xorazm shaharlarining xalqaro savdo aloqalaridagi o‘rni
Bauetdinov R.A.
Qoraqalpog‘iston Respublikasi pedagogik mahorat markazi, Nukus

Maqolada o‘rta asr Xorazm shaharlarining xalqaro savdo aloqalaridagi o‘rni ko‘rib chiqilgan. Xususan, Xorazmning geosiyosiy va iqtisodiy joylashuvi uni Sharq bilan G‘arbni bog‘lovchi muhim savdo markaziga aylantirgan omillardan biri sifatida baholanadi. Maqolada Xorazmning Buyuk Ipak yo‘li tizimidagi tutgan mavqei, savdo karvonlari harakatlanadigan asosiy yo‘nalishlar, savdo bilan shug‘ullangan ijtimoiy guruhlar, xorijiy savdogarlar ishtiroki, va xalqaro bozorlarga chiqish imkoniyatlari ochib beriladi. Xorazm shaharlarning savdo infrastrukturasi – bozorlar, karvonsaroylar punktlari o‘rganiladi. Arxeologik topilmalar va yozma tarixiy manbalar asosida Xorazmning Xitoy, Hindiston, Fors, Vizantiya, Arab xalifaligi hamda Oltin O‘rda bilan olib borgan iqtisodiy va madaniy aloqalari yoritiladi. Maqolada tarixiy manbalar, xususan, o‘rta asr arab-fors manbalarida keltirilgan ma’lumotlar tahlil qilingan. Maqola, shuningdek, o‘rta asrlardagi xalqaro savdoning faqat tovar almashinuvi emas, balki ilmiy, texnologik va madaniy meros tarqalishida ham muhim vosita bo‘lganini ta'kidlaydi. Xorazm misolida savdo orqali mintaqalararo integratsiya, madaniy almashinuv va taraqqiyot jarayonlari ilmiy asosda yoritiladi.

Роль средневековых городов Хорезма в международных торговых связях
Бауетдинов Р.А.
Педагогический центр мастерства Республики Каракалпакстан, Нукус

В статье рассматривается роль средневековых городов Хорезма в международных торговых отношениях. В частности, геополитическое и экономическое положение Хорезма оценивается как один из факторов, превративших его в важный торговый центр, соединяющий Восток и Запад. В статье раскрывается положение Хорезма в системе Великого шелкового пути, основные направления движения торговых караванов, социальные группы, занимавшиеся торговлей, участие иностранных торговцев и возможности выхода на международные рынки. Изучается торговая инфраструктура городов Хорезма – рынки, караван-сараи. На основе археологических находок и письменных исторических источников освещаются экономические и культурные связи Хорезма с Китаем, Индией, Персией, Византией, Арабским халифатом и Золотой Ордой. В статье анализируются исторические источники, в частности, информация, представленная в средневековых арабо-персидских источниках. В статье также подчеркивается, что средневековая международная торговля была важным инструментом не только в обмене товарами, но и в распространении научного, технологического и культурного наследия. На примере Хорезма на научной основе освещаются процессы межрегиональной интеграции, культурного обмена и развития через торговлю.

The role of medieval Khorezm cities in international trade relations
Bauetdinov R.A.
Pedagogical Center of Excellence Republic of Karakalpakstan, Nukus

This article examines the role of medieval Khorezm cities in international trade relations. In particular, the geopolitical and economic position of Khorezm is assessed as one of the factors that made it an important trade center connecting East and West. The article reveals Khorezm's position in the Great Silk Road system, the main directions of trade caravan movement, social groups engaged in trade, foreign merchants' participation, and opportunities for entering international markets. The trade infrastructure of the cities of Khorezm - markets, caravanserais - is being studied. Based on archaeological findings and written historical sources, the economic and cultural ties of Khorezm with China, India, Persia, Byzantium, the Arab Caliphate, and the Golden Horde are illuminated. The article analyzes historical sources, particularly information presented in medieval Arab-Persian sources. The article also emphasizes that medieval international trade was an important tool not only in the exchange of goods but also in the dissemination of scientific, technological, and cultural heritage. The processes of interregional integration, cultural exchange, and development through trade are scientifically illuminated using the example of Khorezm.

СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА ХАДЖА В КАРАКАЛПАКСТАНЕ

Сайтов А., Таджетова С.Ш.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Процессы демократизации в обществе существенно изменили восприятие религии как со стороны общества, так и со стороны государства. В последние годы переосмысление роли и значения религиозного фактора в контексте исторических и культурных ценностей стало ключевой силой в духовной и социальной жизни, оказывая содействие укреплению основ общественных связей, особенно в области моральных норм.

Несомненно, на сегодняшней день исследования, воздействующие на современное общественное сознание, являются актуальными. Одним из ярких проявлений возрождения религиозных интересов является нарастание интереса к исламским обрядам и базовым принципам веры. Особенно это заметно на примере хаджа – исламского паломничества в Мекку. В последние годы число паломников из Узбекистана заметно возросло.

В данной работе, опираясь на полевые материалы и воспоминания, на индивидуальный опыт людей, мы хотели бы изучить современное состояние паломничества мусульман в Мекку, а также рассмотреть проблемы и мнения, связанные с личным опытом. Кроме того, предстоит проанализировать воздействие хаджа на социально-экономическую ситуацию в регионе, где в недавнем прошлом ислам сталкивался с множеством трудностей.

Совершение хаджа является одним из пяти главных столпов ислама. Выполнение хаджа в священные города Мекки и Медины считается долгом для каждого здорового и обеспеченного верующего, это заветная мечта, к которой он стремится на протяжении всей своей осознанной жизни. С ростом технического прогресса массовое паломничество в Мекку получило развитие (в связи с развитием современного транспорта).

Исследователи, говоря о паломничестве, делают акцент на взаимодействии паломника со святыней: «Паломник, взаимодействуя со святыней, не только открывает её благодатное воздействие в своей душе, но и осваивает, познаёт многовековые культурные и религиозные традиции почитания святого места, а тем самым способствует его сохранению и умножению о нём памяти в современном и будущем поколениях» [7, с. 220].

Личное же восприятие человека основывается на мотивах паломничества: «*Я уже не молод. С возрастом человек вынужденно задумывается о смерти, о старости, о мусульманстве, о хорошем и о плохом. Поэтому я в 2006 году отправился в хадж в Мекку и Медину, чтобы исполнить один из столпов мусульманства»* [23, с. 253].

В советское время совершение хаджа было сопряжено со многими сложностями. Доступ к паломничеству был ограничен и предоставлялся узкому кругу лиц: номенклатурные деятели культуры, лояльные представители духовной элиты, проверенные мусульмане из числа ветеранов войны и труда. Сотни просьб о включении в группу оставались неудовлетворенными. Паломники проходили строгий отбор [20, с. 314]. До установления советской власти паломничество совершало небольшое количество людей, в основном состоятельные слои общества, поэтому необходимость в его организации со стороны государства не возникала.

Со слов респондента: *В прежние времена у наших предков не было таких возможностей, и они отправлялись пешком. Уходили на несколько лет, прощаясь со своей семьёй. Кто-то возвращался, а кто-то нет. Если у кого-то оставалась беременная жена, уходя, он говорил, что, если он не вернётся и у него родится сын, дать ему имя Хаджи. У нас есть такие родственники с фамилией Хаджиев* [16].

В первые годы после революции 1917 г. паломничество мусульман СССР в Мекку еще допускалось. Но начиная с тридцатых годов оно стало невозможным для мусульман Советского Союза [22, с. 88]. К сожалению, среди исламоведов нет единства относительно того, когда власти советского государства ввели запрет на поездки в хадж. Но большинство специалистов считают, что это произошло в начале 1930-х годов [2, с. 199].

Автор книги «Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944–1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности» В.А. Ахмадуллин в своих исследованиях приводит факты о паломничестве советских мусульман в Мекку в послевоенный период: «с 1944 г. после долгих лет запретов хадж снова стал реальностью мусульманской жизни в СССР, правда для весьма небольшого круга лиц и далеко не каждый год. Властям следовало убедить мусульманский Восток и весь мир в позитивном отношении советской власти к религии вообще и к исламу в частности. Важным обстоятельством, повлиявшим на согласие руководства СССР разрешить это паломничество, стало желание советского руководства понять настроения лидеров мусульманского мира, возобновить старые и наладить новые контакты, создать задел на будущее» [1, с. 164]. Почти пятнадцать лет до хаджа 1944 г. многие мусульмане боялись даже произносить слово «хадж» в присутствии представителей власти. Пройти все проверки и вылететь в хадж смогли 17 человек [6, с. 155].

Системно изучивший вопрос В.А. Ахмадуллин подчеркивает, что «из примерно 900 паломников, выехавших в Мекку в 1944-1945 гг. и с 1953 г. по 1989 г. почти все были лояльны власти, но коммунистов среди них было немного. С 1946 по 1952 г. группы советских мусульман в хадж из СССР не выезжали [3, с. 89].

Ранее изучавшая этот вопрос А.Б. Юнусова утверждает, что «В 1947 г. в паломничестве приняло участие 40 человек от всех 4 духовных мусульманских управлений (Центрального, Средней Азии, Северного Кавказа и Закавказья), в том числе 10 от ЦДУМ (Центральное духовное управление мусульман России)» [24, с. 232]. Но власть под разными предлогами и по различным причинам отменяла паломничество. Основной целью было желание партийно-государственного аппарата уменьшить интерес советских граждан к исламу. Непредвзятый анализ В.А. Ахмадуллина показывает, что хадж для советских граждан не состоялся в период 1946–1948 гг. В них многие исследователи опираются на факты о его подготовке, однако они не учитывают самое важное – сама поездка не состоялась [3, с. 92]. Причем если высшему духовенству удавалось добиться организации паломничества, оно не могло удовлетворить всех желающих побывать в Мекке. Количество паломников было строго ограничено, кандидатуры проходили строжайший отбор и проверку органами безопасности, кроме того, у большинства верующих просто не было средств совершить хадж [24, с. 233].

Несмотря на жесткую ограничительную политику государства, мечта о хадже жила в сердцах многих миллионов мусульман из

СССР. Невозможность совершить хадж толкала советских мусульман к паломничеству по местам, расположенным на территории СССР, которые считались святыми. В 1950-х гг. такое паломничество вызвало жесткую реакцию со стороны партийно-государственного аппарата и сдерживалось комплексом ограничительно-запретительных мероприятий почти до самого распада СССР [6, с. 158].

При жестком контролировании советских властей организациями паломничества занимались Духовное управление мусульман европейской части СССР и Сибири (ДУМЕС), Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ), Духовное управление мусульман Закавказья (ДУМЗАК) и Духовное управление мусульман Северного Кавказа (ДУМСК). «Совет по делам религиозных культов (СРК) окончательно формировал группу паломников» [22, с. 89].

На основе анализа документов В.А. Ахмадуллина в первой половине 1960-х годов в хадже побывали в 1963 году 18 человек, в 1964 году 19 человек, в 1965 году 18 человек, в 1966 году 17 человек, в целом в 1944–1965 годах в хадже побывали 256 граждан СССР [2, с. 198 - 212].

Невзирая на ничтожное количество людей, совершивших хадж, лояльные государству мусульмане формировали за пределами СССР образ демократичной державы, они создали яркий образ советского человека: знающие иностранные языки, правила поведения и догматы ислама, с приятным внешним видом. Таким образом, советское государство использовало хадж для решения задач внешней и внутренней политики. При этом нельзя не отметить высокое качество работы всех структур, принимавших участие в подборе паломников [4, с. 89-91].

Ситуация начала меняться с конца 80-х – начала 90-х гг. XX в., когда появилась возможность свободно отправляться в хадж. Первая многочисленная группа паломников из СССР (около 1,5 тысячи человек) прибыла в Мекку в 1990 г. [11, с. 65]. Из воспоминаний одного из паломников о произошедших переменах: *«Раньше для нас, мусульман, совершить хадж было недосягаемой мечтой. Хвала и слава великому Аллаху, после дуновения ветра свободы в нашей стране эта мечта сбылась. Каждый год тысячи наших соотечественников пользуются предоставленной им возможностью, отправляются в святые места и совершают хадж»* [17, с. 82].

Небольшой экскурс советского периода паломничества в Мекку показывает, что в советское время для миллионов мусульман хадж оставался заветной мечтой.

После распада Советского Союза бывшие руководители коммунистических партий стали совершать хадж, превратив его в политически ангажированное событие. В начале 90-х годов главы новообразованных независимых государств, такие, как Гейдар Алиев (Азербайджан), Аскар Акаев (Киргизия), Сапармурат Ниязов (Туркменистан), Ислам Каримов (Узбекистан) и Нурсултан Назарбаев (Казахстан) отправились в паломничество. Эти президенты-хаджи принесли присягу на верность своему народу и родине, поклявшись на Коране [10]. Этот акт символизировал не только личную религиозность, но и демонстрацию приверженности национальным и духовным ценностям.

Воспоминания К. Отениязова представляют собой ценный источник о механизмах организации паломничества: «*В 1992 году 3 апреля мне позвонил советник Президента и сообщил, что я должен связаться с Министерством внешних дел Узбекистана. Оттуда мне сообщили, чтобы я до вечера отправил свои документы в Ташкент. Я передал свои документы через доверенных людей, которые улетали в Ташкент. Вечером мне снова позвонили из Ташкента:*

– Кууанышбай ага, вы разве не знаете, куда отправляетесь? Вы должны были передать паспорт тоже, – сказал мне парень с того конца провода.

Я ответил, что не знаю.

– Вы поедете на святую землю в Саудовскую Аравию. Как можно скорее отправьте свой паспорт [13, с. 127].

В первой половине 90-х годов XX века появилась возможность для сотен тысяч наших сограждан совершить паломничество к святыням, расположенным за рубежом. Однако большинство из них не имело должного представления о правилах поведения и почитания святых мест. Подготовка к паломническому путешествию связана во многих религиях с получением благословения священника (ламы, имама), связанное, как правило, с духовной готовностью человека к совершению поклонения, которое не всегда может быть дано будущему паломнику [7, с. 28].

«На следующий день, 4 апреля, я пошел к Уайис-максыму сыну Алауатдина. Перед такой священной поездкой я счёл своим долгом послужить передовым представителям религиозного сообщества. На тот момент Уайис-максым женил сына, намечалась свадьба. После моего намерения и предложения помощи он попросил меня послужить и попотчевать заместителя муфтия Юсупхана-хаджи Шакирова и других подобных религиозных представителей. Сам Юсупхан-хаджи двадцать девять лет проработал заместителем муфтия. Являлся кандидатом теологических наук. Столько лет проработал в религиозной конторе и получал пенсию от государства. Оказывается, Юсупхан-хаджи семнадцать раз совершал хадж. Он мне объяснил все правила и

обычаи совершения хаджа.

Из Нукуса в Ташкент я улетел 6 апреля» [13, с. 127].

Новоиспеченные хаджи в тот момент были крайне мало знакомы с культурой паломничества, многие мусульмане плохо знали основные правила выполнения не только хаджа, но и намаза. Такая ситуация наблюдается и в наши дни: «*Если у человека есть намерение совершить хадж, то он должен выполнять пятикратный намаз и нафиль намаз. Однако некоторые люди едут в хадж, вовсе не зная намаза, потом им самим приходится трудно. Пусть Аллах примет их паломничества, но так складывается, будто они поехали не ради Аллаха, а по прихоти моды. Ведь Аллах наказывал: сначала совершите намаз, а потом хадж»* [14].

По нашим полевым материалам видно, что все же основная часть паломников – это искренне верующие мусульмане, которые хотят выполнить свои религиозные обязательства. Из рассказов современных хаджи мы видим, что даже финансовые трудности не препятствуют выполнению пятого столпа ислама. «Испокон веков путешествия, в том числе религиозные, были дорогостоящими предприятиями, поэтому важным моментом в их подготовке был сбор денежных средств и материальное обеспечение паломника» [7, с. 29]. Многие из них накапливают финансовые средства на протяжении длительного времени, трудясь в различных сферах или прибегая к помощи самых близких родственников: *«В 48 лет я совершила хадж. У меня сложилась такая интересная история: в 48 лет я намерилась совершить хадж, но в тот год стоимость поездки выросла до 8 миллионов. Такие большие деньги трудно было найти. За 5 миллионов можно было купить трехкомнатную квартиру в микрорайоне. По мере приближения даты паломничества стоимость возросла до 12 миллионов. Это была немалая сумма: тоже стоимость квартиры. У меня было 7 миллионов, вложенных в банк, до отъезда оставалось накопить 5 миллионов. Деньги мы положили в банк. Мы на базаре занимались торговлей колыбелей. У соседних продавцов торговля встала, все покупатели прямиком направлялись ко мне, за день я продала пять колыбелей, а следующих покупателей уговаривала купить в соседних лавках, потому что те ничего не продали. Ведь я собиралась в хадж, и было нехорошо думать только о собственной выгоде. Но покупатели смотрели и говорили, что хотят купить у меня. Потом я с разрешения соседних продавцов продолжала торговлю, немного огорченная тем, что они не торгуют. Но ведь Аллах сам направлял покупателей ко мне и у меня дело шло. Нужную сумму я собрала за полтора месяца вместо трех. Я сама удивлялась, что такая сумма собралась. Тогда зарплаты были 500-700 тысяч. Собранную сумму мы также положили в банк. Но ближе к отъезду внезапно стоимость поездки выросла до 23 миллионов. Однако торговля тоже шла хорошо. Как-то само всё складывалось. В конце концов, не хватило 5 миллионов. У нас дома была машина, я обратилась к сыну: «Сынок, эту машину я сама тебе покупала, а как ты смотришь, если мы ее продадим?». Сын согласился. В тот же день позвонил один парень и сказал, что хочет купить нашу машину. Машину благополучно продали. Я благодарная и радостная, что Аллах оказал мне такую милость и сам всё прекрасно устроил, поехала в хадж. Первым делом у человека должно быть намерение и сильное желание»* [14].

В былые времена «состоятельные мусульмане часто посылали вместо себя “вакиль аль хаджа” – представителя духовенства, оплатив ему все необходимые расходы» [20, с. 314]. В настоящее время немало паломников, совершив хадж, посвящают его своим родителям, которые не имели возможности осуществить эту священную поездку в Мекку.

«Во время этого паломничества согласно правилам и законам хаджа я выполнил все его требования за своих родителей – отца Шагила и матери Гуль. Я исполнил все требуемые обычаи и получил соответствующие документы о том, что мои родители совершили хадж через меня. При их жизни я служил им по мере своих возможностей. Но, наверное, я не смогу в полной мере отплатить им за ту родительскую любовь, за воспитание, которое они мне дали. Поэтому я совершил за них хадж, считая это своим долгом» [23, с. 253-254]. *«Привёз по горстке священной земли Мекки и Медины и рассыпал их на могилах своих родителей»* [13, с. 130].

Хадж, священное путешествие мусульман в Мекку, не подразумевает отказ от родной земли и родственных связей. В отличие от христианского представления о страннике, который отрекается от мирской жизни, паломник, вернувшийся из хаджа, сохраняет свою этническую принадлежность и связи с сообществом. В мусульманской культуре статус хаджи присваивается паломнику после его возвращения из Мекки. Это почетное звание сопровождается особым отношением со стороны общества, уважением соплеменников и привилегированным положением [9, с. 77].

Несмотря на это существуют определенные перегибы со стороны верующих. При исследовании темы нами было выявлено немало негативных моментов, связанных с возвращением паломников: «*Некоторые торжественно встречают родителей ещё при въезде на улицу»* [16]. Многие респонденты отмечают, что встреча паломников из хаджа всё чаще превращается в пышные торжества. Распространённой практикой стало сопровождение паломни-

ка колонной автомобилей, а также украшение домов и улиц и прочее. Однако подобные действия, по мнению многих, граничат с расточительством. Верующим следует помнить о религиозных нормах и избегать излишеств. Несомненно, приветствуется проявление радости по поводу благополучного возвращения паломника, посещение его с поздравлениями и просить его дуа тоже похвально.

«Большая ошибка – отмечать прибытие из хаджа. О том, что ты совершил хадж, никто не должен знать. Это должно быть известно только Аллаху. Конечно, нет возможности держать это в тайне: в семи местах подписываешься, слухи распространяются, люди знают и о твоём отъезде, и о возвращении. Поэтому они вынужденно приходят проведать тебя, пожелать принятия твоего намерения… Среди тех, кто совершил хадж и удостоился почетного звания хаджи, есть такие, которые не имеют религиозного понятия. В первую очередь у человека душа должна быть красива и благочестива. Человек должен быть подальше от сплетен и никогда никого не обижать. Ведь душу человека создал Аллах» [14].

По полевым материалам З.Р. Хабибуллиной (2005-2007 гг.), у башкир паломников встречали следующим образом: «Возвращались хаджи домой в зелёной чалме, арабском бурнусе или белой длиннополой тунике. Побывав в Мекке, мусульмане считали себя очищенными и часто входили в дом не через обычную входную дверь как оскверненную, а через новую, с обратной стороны дома. Когда паломник переступал родной порог, в доме резали жертвенного барашка, устраивали торжественную встречу» [20, с. 314]. Однако паломникам стоит сосредоточить внимание на ключевых аспектах, имеющих наибольшую значимость, но нередко остающихся незамеченными. После совершения хаджа мусульманин призван руководствоваться моральными принципами Корана и вести праведную жизнь. Совершение хаджа является глубоко личным опытом, поэтому не следует распространяться о нём без особой необходимости. Важно сохранить чистоту намерений и по завершении ритуала служить примером для окружающих, делясь полученными знаниями и опытом, обретенными во время хаджа.

«Вот люди говорят: «там, где был ты, я тоже был, и то, что видел ты, я тоже видел». После таких слов намерение уже смылось, и человек зря совершил хадж, потому что он должен правильно озвучить намерение. Ведь он поехал туда не потому что я там был, а по зову Аллаха; совершение хаджа – это его долг» [14].

Ислам определяет свои направления развития и основывается на принципах, заложенных в религиозном паломничестве. Именно в этом священном путешествии заключена духовная память ислама, доступная каждому мусульманину. Паломничество даёт возможность каждому верующему прикоснуться к истокам религии и стать достойным последователем Пророка. В ходе этой практики мусульманин получает возможность обратиться к источнику благодати, способствующему духовному росту и формированию в нём высоконравственных качеств: доброты, праведности и добродетельности [8, с. 34].

Паломничество в хадж имеет индивидуальные и общественные аспекты. «Хадж играет важную роль в формировании исламской идентичности и взаимодействии исламских общин с государственными структурами» [18, с. 31]. На постсоветском пространстве ситуация усугубляется еще одним феноменом – модой на религию. Считается, что "безупречный хадж", свободный от грехов и получивший божественное одобрение и милость, является одним из самых благочестивых деяний для мусульманина. На сегодняшний день хаджи составляют элитную часть внутри сообщества верующих, могут оказывать воздействие на формирование общественного мнения и имеют определенный потенциал влияния на развитие ислама в целом [19, с. 36].

Обладая значительными ресурсами потенциалов, «титул» хаджи может быть использован для стимулирования перемен, в том числе направленных на укрепление моральных ценностей: *«Сейчас в большинстве случаев люди, которые вместе отправились в хадж, впоследствии устраивают совместные посиделки. Я думаю, раз они вместе поехали в паломничество, вместе возвращались оттуда, то потом хотят повидаться друг с другом, побеседовать о прошедшем»* [15].

Анализируя статус хаджи как социальное и культурное явление, влияющие на идентичность мусульман, на практике мы видим несколько противоречий исламским традициям. Интервью с паломниками позволяют получить представление о современных тенденциях и отношении к священному хаджу в мусульманской среде: «*Мы много слышим о тех, кто для совершения хаджа записывается в Комитет по религиозным делам Жокаргы Кенеса:*

– Нурылла-ага, отправьте в хадж мою маму, – говорят. – Зачем? – спрашивают его. – Я недавно отца отправлял, потом на посиделки хаджей отправил маму вместе с ним, но её туда не пустили, сказав, что она не хаджи. Теперь маму хочу отправить в хадж, чтобы она могла ходить на посиделки...

Так вот, где же тут намерение ради довольства Аллаха, когда намерением оказалось достижение титула хаджи?... Разве мы не должны совершить хадж, посетить умру ради довольства Аллаха? Когда же причиной является посещение

посиделок, то смысла и блага от паломничества не будет. У пророка есть хадис: «Если кто-то хочет совершить хадж, кто-то хочет построить семью, кто-то хочет разбогатеть, то Аллах поможет ему достичь». Поэтому каждое действие осуществляется согласно намерению. Но в настоящее время некоторые люди преследуют цель стать хаджи, потому что это модно» [16].

Паломнические сувениры имеют особую ценность. В качестве доказательства совершённого путешествия верующие возвращаются домой с почитаемыми реликвиями, памятными вещами и различными предметами. Среди них главный символ хаджа вода «Зам-Зам» и финики, символизирующие паломничество в Мекку. При получении такого дара рекомендуется выполнить определённый ритуал, превратив его принятие в выражение благоговения.

«Раньше по возвращении из хаджа они могли привезти с собой не пять литров священной воды, как сейчас, а лишь поллитра. По приезду гости отведывали из привезенной для них священной воды «зам-зам» и хурмы. А сейчас у людей привычка привозить много воды» [16]*;* «*была возможность привезти с собой с хаджа сколько угодно воды зам-зам. Она продавалась во всех магазинах. По возвращении с хаджа я организовал садака и привезённую воду зам-зам раздал своим близким, чтобы те пили ее с пожеланиями. Оказывается, я привез слишком много воды. Воду зам-зам нужно пить с чистым сердцем и светлыми намерениями. Если сердце не чистое, то от намерения толку не будет. Когда пьешь воду зам-зам, должно быть намерение к Аллаху, чтобы вода стала лечебной и благостной»* [15].

В перспективе будет увеличение численности паломников в Мекку, что обусловлено развитием мусульманского социума в стране и в определенной степени зависит от социально-экономического уровня жизни населения. В исламском мире уже давно сложилась практика ожидания верующими своей очереди в течение нескольких лет [19, 35-36]. *«В хадж ежегодно ездили только 150 человек. Количество людей было ограничено»* [14].

Надо отметить, что в нашей стране тоже существует паломническая квота. Для разных стран она отличается. Так как количество участников хаджа ограничено, согласно постановлению правительства Узбекистана от 07.06.2017 № 364, желающие отправиться в паломничество должны представить органу самоуправления граждан по месту своего постоянного жительства соответствующее заявление и копию паспорта. Далее списки кандидатов отправляют организационным группам при хокимиятах. В 2017 году в «Положение о порядке организации и проведении мероприятий «Хадж» и «Умра» были внесены изменения, согласно которым повторный хадж был запрещён (ранее в него могли отправиться те граждане Узбекистана, которые не совершали его за последние 5 лет).

Также были определены дополнительные требования к кандидатам в паломники. В частности, они должны:

- иметь материальные и физические возможности для совершения хаджа;
- обладать достаточными религиозными знаниями;
- положительно зарекомендовать себя в махалле своим поведением;
- являться примером в здоровых семейных отношениях.

Специальная рабочая группа проводит беседу с каждым из кандидатов и занимается их отбором для включения в онлайн-очередь паломников [21].

Как мы видим, государственные власти предпринимают попытки регулирования паломничества. В последнее время из Узбекистана более 15 тысяч человек ежегодно совершают паломничество. «Увеличение числа паломников, активизация работы исламских организаций и поддержка со стороны государства свидетельствуют о растущем интересе к этому обряду» [18, с. 33]. Однако попытки регулирования паломнических потоков как в прошлые века, так и в настоящее время чаще всего не имеют успеха, потому что большая часть паломников хочет посетить святые места в период наиболее значимых религиозных праздников [7, с. 220-221].

Исполнение хаджа и умры мусульманами является неотъемлемой частью их религиозной культуры как в историческом контексте, так и в современном мире. «Хадж, формируя мусульманскую «картину мира», выступает одним из средств религиозной социализации мусульманина, идентификации его как человека, принадлежащего умме» [12, с. 162].

Совершение хаджа в Мекку представляет собой не только религиозный ритуал, но и важное социальное событие. Оно способствует не только поддержанию религиозных убеждений среди мусульман, но и укреплению связей внутри религиозных общин.

Результаты исследований показывают, что практика хаджа в данном регионе претерпела значительные изменения за последние годы. Этнографический анализ позволяет более глубоко понять значение этого события в современном мире. Особое внимание уделяется трансформациям, происходящим в процессе паломничества в последнее время. Выявлены области, которые остаются недостаточно изученными в контексте религиозного путешествия, совершаемого верующими. Интервью с паломниками раскрывают современные тенденции развития и отношение к этому событию среди мусульман.

Анализ хаджа в исторической перспективе и в настоящем позволяет лучше понять взаимосвязь между религией и государством. Комплексность этой темы требует дальнейших научных исследований для понимания современного состояния мусульманских сообществ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства по организации хаджа советских мусульман в 1944 г. // Власть: Общенациональный научно-политический журнал. N 6. Июнь, 2013.
2. Ахмадуллин В.А. Организация хаджа мусульман СССР в первой половине 1960-х годов. Научный диалог: [журнал научных публикаций] N. 4, 2019.
3. Ахмадуллин В.А. Факты и домыслы о хадже советских мусульман в последние годы жизни И.В. Сталина. // Армия и общество: Научно-информационный журнал N 4 (41). 2014.
4. Ахмадуллин В.А. Хадж советских мусульман в 1953–1955 гг. // Журнал: Армия и общество. Т. 3, № 35, 2013.
5. Ахмадуллин В.А. Деятельность советского государства и духовных управлений мусульман по организации паломничества (1944-1965 гг.): анализ исторического опыта и значение для современности: Монография. – М.: Издательский дом «Исламская книга», 2016. - 208 с.
6. Ахмадуллин В.А. Характерные ошибки исследователей при анализе хаджа советских мусульман в 1945 г. // Власть. 2013. Том. 21. № 7.
7. Житенев С.Ю. Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. – Москва: Индрик, 2012.
8. Ильина А.Ю. Религиозное паломничество в культуре ислама. // Всероссийский журнал Вестник Академии знаний. 2012 № 2.
9. Ильина А.Ю. Хадж как форма странничества в отечественной мусульманской культуре. Общество: философия, история, культура: научный журнал. N 3, 2017.
10. Лукоянов А.В. Хаджи на час // Независимая газета. – 2005. – № 10
11. Мухаметзянова-Дуггал Р.М., Хабибуллина З.Р. Государственное регулирование хаджа в современной России. / Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. №4, 2010.
12. Нефляшева Н.А. Из России в Мекку: хадж как опыт социокультурного пограничья // Pax Islamka. 2008. № 1.
13. Өтениязов Қ. Ойларыма өзеклес өмирим. – Ташкент: «Академия». 2001.
14. Таджетова С. Полевые записи № 1 за 2025 г. Информатор Наубетуллаева Гулзар. — Нукус.
15. Таджетова С. Полевые записи № 2 за 2025 г. Информатор Дошмуратова Базархан. Канлыкольский район.
16. Таджетова С. Полевые записи № 3 за 2025 г. Информатор Салимов Алимжан. Нукусский район.
17. Турсынбеков Ж. Мийнетте тапланған өмир. — Ташкент: Yangi kitob, 2020.
18. Хабибуллина З.Р. Хадж в системе государственно-исламских отношений в России: история и современность // Политика и Общество. 2024. № 4.
19. Хабибуллина З.Р. Дорога в Мекку: восстановление и развитие паломничества мусульман в постсоветской России. // Россия и мусульманский мир. 2014. № 1 (259).
20. Хабибуллина З.Р. Хадж мусульман Башкортостана: история и современные тенденции. Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Том 11. N 6 (32). Самара, 2009.
21. Хадж-2024: когда начинается, традиции и правила участия. https://uzum.uz/media/hadzh-2024-kogda-nachinaetsya-tradiczii-i-pravila-uchastiya/ (дата обращения: 29.09.2025)
22. Хакимов Р.Ш. Из истории практики отбора советских мусульман-паломников для свершения хаджа в святые места в 1944–1990-е годы // Вестник Челябинского государственного университета. Серия 1: История: Научный журнал. Выпуск 59, N. 8 (337), 2014.
23. Шагилов И. Өткен күнлерди еслеймен. – Нукус: «Билим». 2012.
24. Юнусова А.Б. Ислам в Башкортостане. – Уфа, 1999.

Qoraqalpog‘istonda zamonaviy haj amaliyoti

Saytov A., Tadjetova S.Sh.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpog‘iston gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Diniy manfaatlar tiklanishining yorqin ko‘rinishlaridan biri islomiy marosimlar va e’tiqodning asosiy tamoyillariga qiziqishning ortib borayotganidir. Bu, ayniqsa, Haj, ya’ni Makkaga islomiy ziyorat qilish misolida yaqqol ko'rinadi. So‘nggi yillarda O‘zbekistondan ziyoratchilar soni sezilarli darajada oshdi. Texnika taraqqiyoti bilan Makkaga ommaviy ziyorat qilish yanada keng tarqaldi. Sovet davrida Haj ziyoratini ado etish juda ko'p qiyinchiliklarga to’la edi; bular qatoriga nomenklatura madaniyat muassasasi a’zolari, O‘rta Osiyo Kommunistik partiyalari Markaziy Qo‘mitalari kotiblari, ma’naviyat elitasining sodiq vakillari, urush va mehnat faxriylari orasidan ishonchli musulmonlar kirardi. Guruhga qo’shilish bo'yicha yuzlab so'rovlar bajarilmay qoldi. Sovet hokimiyati o'rnatilgunga qadar ziyoratlarni davlat tashkilotisiz oz sonli odamlar, birinchi navbatda, badavlat shaxslar amalga oshirgan. Ziyorat oylar, hatto yillar davom etdi va ziyoratchilar Hajga jo‘nab ketishdan oldin oilalari bilan xayrlashardi. Qadimgi davrlarda badavlat musulmonlar ko‘pincha o‘z o‘rniga “vakil al-haj” ─ ruhoniylar vakilini jo‘natib, barcha zarur xarajatlarni qoplagan. Ba'zilar Hajni o'z yaqinlariga – ota-onalariga va boshqalarga bag'ishlaydi. Ziyoratning mahalliy xususiyatlaridan biri qaytib kelganda Hajni nishonlash bo'lib, unda esdalik sovg'alari ulashiladi.

Современная практика хаджа в Каракалпакстане

Сайтов А., Таджетова С.Ш.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Одним из ярких проявлений возрождения религиозных интересов является нарастание интереса к исламским обрядам и базовым принципам веры. Особенно это заметно на примере хаджа – исламского паломничества в Мекку. В последние годы число паломников из Узбекистана заметно возросло. С ростом технического прогресса массовое паломничество в Мекку получило широкое развитие. В советское время совершение хаджа было сопряжено со многими сложностями; это были номенклатурные деятели культуры, лояльные представители духовной элиты, проверенные мусульмане из числа ветеранов войны и труда. Сотни просьб о включении в группу оставались неудовлетворенными. До установления советской власти паломничество совершало небольшое количество людей, в основном состоятельные слои общества, не организованно со стороны государства. На паломничество уходили месяцы, годы, паломники прощались с семьями перед отправкой в хадж. В былые времена «состоятельные мусульмане часто посылали вместо себя “вакиль аль хаджа” – представителя духовенства, оплатив ему все необходимые расходы. Некоторые посвящают свой хадж своим близким – родителям и др. Одно из местных особенностей действий, связанных с совершением паломничества – это отмечание хаджа по возвращению, во время которых делятся сувенирами.

Contemporary hajj practice in Karakalpakstan

Saytov A., Tadjetova S.Sh.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

One of the most striking manifestations of the revival of religious interests is the growing interest in Islamic rituals and the basic principles of faith. This is particularly evident in the example of the Hajj – the Islamic pilgrimage to Mecca. In recent years, the number of pilgrims from Uzbekistan has increased significantly. With the advancement of technology, mass pilgrimages to Mecca have become more common. During Soviet times, performing the Hajj was fraught with many difficulties. These pilgrims were usually members of the nomenklatura, cultural figures, secretaries of the Central Committees of the Central Asian Communist Parties, loyal representatives of the spiritual elite, and trusted Muslims from among war and labor veterans. Hundreds of requests for inclusion in the group remained unfulfilled. Before the establishment of Soviet power, pilgrimages were undertaken by a small number of people, primarily wealthy individuals, without government organization. The pilgrimage took months, even years, and pilgrims would say goodbye to their families before departing for the Hajj. In the old days, wealthy Muslims often sent a "wakil al-hajj" – a representative of the clergy – in their place, covering all necessary expenses. Some dedicate their Hajj to their loved ones – parents and others. One of the local characteristics of the pilgrimage is the celebration of the Hajj upon return, during which souvenirs are shared.

QORAQALPOQ XALQI VA OROL BO‘YI TABIATINING TARIXINI YORITISHDA AMUDARYO EKSPEDITSIYASI A’ZOLARINING QO‘SHGAN HISSALARI

Taspolatova G.E.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus shahri

XIX asr oxiridagi O‘rta Osiyo xalqlarining, shu jumladan Amudaryo va Orol dengizi bo‘ylarida yashovchi qoraqalpoq xalqi tarixini Chor Rossiyasining Xiva xonligini ishg‘ol etishi mazmunida tahlil qilish muhim ahamiyatga ega. Qoraqalpoq xalqining yashash sharoiti, kundalik ishlari va o‘lka iqlimi haqida 1874 yilda tashkillashtirilgan Amudaryo ekspeditsiyasi hujjatlarida keltirilgan ma’lumotlar orqali kengroq tushunchaga ega bo‘lish mumkin. Mazkur ekspeditsiya a’zolarining tadqiqiy ishlaridan foydalangan holda o‘lka xalqlari, jumladan, qoraqalpoq xalqining ham ushbu davrdagi ijtimoiy va madaniy hayoti haqida terangroq ma’lumotlarga ega bo‘lamiz. Ushbu davrning buyuk olimi, professor I.V. Mushketov o‘z asarida Amudaryo ekspeditsiyasining umumiy yakunlarini yuqori baholab, shunday yozadi: “ekspeditsiya tarkibi, dasturi, ish rejasi va xarakteri shu qadar ibratliki, 1874 yilgi Amudaryo ekspeditsiyasi bo‘lajak ekspeditsiyalarni jihozlashda doimo namuna bo‘lib xizmat qilishi kerak” [1]. Quyida esa ekspeditsiyaning tarkibiy a’zolari kimlar edi va ularning bajargan tadqiqiy ishlari haqida to‘xtalib o‘tamiz.

Demak, 1874 yilda Rus geografiya jamiyati Orol-Kaspiy pasttekisligini o‘rganish va u yerga ekspeditsiya yuborish bilan bog‘liq barcha masalalarni muhokama qilish uchun Komissiya tashkil etdi. Komissiya a’zolari etib A.I. Gluxovskoy, M.N. Bogdanov, R.E. Lens, S.S. Rexnovskiy, M.A. Rikachev, P.I. Lerx, A.L. Kun, L.P. Sobolev va V.V. Grigorevlar saylandilar. Ular birgalikda “Tadqiqot uchun dastur” tuzdi va bu dastur 1874 yildagi Amudaryo ekspeditsiyasining ishiga asos qilib olindi.

Ushbu ekspeditsiya 4 ta bo‘limdan tashkil topgan edi: 1) geodezik-topografik va gidrografik, 2) meteorologik-gidrologik, 3) etnografik-statistik 4) tabiiy-tarixiy [2]. Tarkibi esa quyidagicha bo‘lib, jumladan Topografiya bo‘limi: a) hududni xaritaga tushirish, b) nivelirlash, d) daryo o‘zani va chuqurliklarini tekshirish. Meteorologiya bo‘limi: a) harorat, b) namlik, d) atmosfera bosimi, e) shamol yo‘nalishi va tezligi, f) osmon bulutliligi, g) magnit og‘ishi. Etnografiya-statistika bo‘limi: a) qabilalar tarkibi, b) til va xalq ijodi yodgorliklari, d) aholining tashqi ko‘rinishi, jismoniy xususiyatlari va salomatligi, e) uy-joylar, f) aholi punktlari, uy-ro‘zg‘or buyumlari, g) kiyim -kechak, poyabzal, qurol-yarog‘, h) oziq-ovqat, i)

dehqonchilik, j) chorvachilik, k) hunarmandchilik, l) savdo-sotiq, m) oilaviy turmush, n) yer egaligi, o) xalq ta'limi, p) aholi punktlari ro'yxati. Tabiiy-tarixiy va botanika bo'limi: a) Amudaryo bo'ylab geologik kesma, ayniqsa Sheyx-Djeyli tog'lari va Pitnak atrofidagi hududlarni o'rganish, b) Orol dengizining chekinish masalasi. Botanika bo'limi: a) Orol-Kaspiy pasttekisligida o'simliklarning asosiy geografik tarqalishi, uni belgilovchi omillar: iqlim, tuproq va sug'orish bilan bog'liqligi, b) yovvoyi va madaniy o'simliklar, daraxtzorlarni o'rganish kabi bir qator ahamiyatli vazifalarni bajarishi ko'zda tutilgandi.

Amudaryo ekspeditsiyasi boshlig'i sifatida esa bosh shtab polkovnigi N.G. Stoletov tayinlanadi [3]. U geodezik-topografik bo'limini boshqaradi. Mazkur bo'limda polkovnik N.G. Stoletovdan tashqari Rodionov (poruchik), Kosyakov (kollegiya, sekretar), Andreev (praporshchik), Kesarskiy (praporshchik) kabi topograflar faoliyat olib borgan. Yo'nalishi Amudaryo deltasi (Taldiq va Ulkan daryosi oralig'idan tashqari), Nukusdan Amudaryo bo'ylab Meshekli qal'asi xarobalarigacha (Buxoro chegarasi yaqinida) Daukara ko'lidan Yanidaryo o'zani bo'ylab Perovskkacha davom etgan. Polkovnik N.G. Stoletov Amudaryo ekspeditsiyasining rahbari sifatida ko'rsatgan xizmatlari uchun oltin medal bilan taqdirlanadi. Uning boshchiligida 3000 kvadrat chaqirimgacha bo'lgan maydon topografik jihatdan xaritalandi hamda uchta yirik nivelirlash ishlari amalga oshirildi: birinchisi Amudaryo deltasida, ikkinchisi Amudaryo va Sirdaryo oralig'ida Janadaryo o'zani bo'ylab, uchinchisi esa Amudaryo bo'ylab Buxoro chegarasigacha. Bundan tashqari, N.G. Stoletov gidrografiya va gidrologiya tadqiqotlarida ham faol ishtirok etdi [4].

Meteorologiya bo'limi a'zolari F.B. Dorandt, G. Milberg (meteorologlar), E.Ya. Krilov (poruchik), N.A. Ivanov (polkovnik) Nukus va Petro-Aleksandrovsk istehkomi harbiy qismlarining quyi unvonlari vakillaridan iborat bo'lgan. Dorandt Ferdinand Bogdanovich Rossiya imperiyasining Derpt universitetini tugatib, magistr unvonini olgandan so'ng, F.B. Dorandt Rus geografiya jamiyati tomonidan Amudaryo ekspeditsiyasining katta meteorologi sifatida jalb qilindi. U Nukusda meteorologik observatoriya, Petro-Aleksandrovsk istehkomida meteorologik stansiya tashkil etishga va kuzatuvchilar tayyorlashga muvaffaq bo'ldi. Bundan tashqari, u Amudaryo gidrografiyasi, Yer magnetizmi, shuningdek, geografik koordinatalarni aniqlash sohasida tadqiqotlar olib borgan. 1875 yildan 1878 yilgacha Bosh fizika observatoriyasida ishlagan, 1878 yilda Tiflis fizika observatoriyasi direktori lavozimiga tayinlangan. Uning ishlari uchun Geografiya jamiyati unga oltin medal berdi. U o'z tadqiqotlarining natijalari sifatida Nukus va Petro-Aleksandrovsk observatoriyalari tomonidan havo bosimi, harorati va namligi, suv bug'larining elastikligi, shamol tezligi, bulutlilik va suvning bug'lanishi ustida olib borilgan meteorologik kuzatishlar to'g'risidagi ma'lumotlarni batafsil yoritib borgan [5]. Uning kuzatishlari natijasida Qo'ng'irot, Nukus, Petro-Aleksandrovsk, Xiva, Xo'jayli, Qashqatog', Oqqal'a, Chimboy va Qilichqal'a kabi to'qqizta punktning vaqti, uzunligi va kengligi aniqlangan [6].

1874 yilda Nukusda futshtok (bu suvning sathini nazorat qilishga mo'ljallangan moslama) ustida kuzatishlar olib borildi, Amudaryo o'lchandi, uning oqim tezligi o'lchandi, Nukus va Pitnakdan oqib o'tadigan suv miqdori va Xiva vohasini sug'orish uchun Amudaryodan olinadigan suv miqdori hisoblab chiqildi. Filtrlashdan so'ng olingan va Derpt laboratoriyasida miqdoriy tahlil qilingan filtrlangan suv miqdori va cho'kma og'irligi jadvallari keltirilgan. Qiziqarli xulosalar chiqarilgan: "Amudaryo balchig'i normal tuproq hosil qiladi, unda eng unumdor ekinning barcha sharoitlari mavjud va bu jihatdan u Nil balchig'i bilan bir pog'ona bo'lishi mumkin, uning eng qadimgi va eng yangi cho'kindilari bir necha bor tahlil qilingan"[7]. N.Zubovning gidrologik tadqiqotlari va kartalarini, F.Dorandtning gidrometrik, meteorologik, magnit va astronomik kuzatishlarini ta'riflab, I.V. Mushketov bunday deb yozadi: "Bu tadqiqotlar Orol dengizi sathining pasayishi to'g'risidagi juda muhim natijaga olib keladi, ya'ni Orol yuzidan har yili bug'lanib ketadigan suv miqdori Sirdaryo va Amudaryo atmosfera yog'inlari bilan birga olib keladigan suv miqdoridan ko'p, shuning uchun 1874-1875-yillarda Orol dengizi sathi 70 millimetrga pasaydi"[8].

Gidrografiya bo'limi a'zolari: N.N. Zubov (kapitan-leytenant), Bryuxov (kapitan-leytenant), Shevashov (podporuchik), X.Vud (ingliz qirollik xizmatining injeneri, mayori). Yo'nalish: Amudaryo deltasi (Tillaboy, Eshon, Chartomboy, Ulkan-daryo tarmoqlari, Quvansh-jarma, Daukara ko'llar guruhi, Yangi-suv).

Zubov Nikolay Nikolayevich kapitan-leytenant unvoni bilan 1873 yilgi Xiva yurishida qatnashgan va Amudaryodan kechib o'tishni tashkil qilgan. 1874 yilda u Amudaryo ekspeditsiyasining gidrografiya bo'limini boshqardi, paroxodda Yanisuv orqali Amudaryoga kirib bordi va shu tariqa Petro-Aleksandrovsk bilan ajoyib paroxod aloqasini boshladi. 1876-1877-yillarda rus-turk urushida qatnashgan, u yerda ham Dunaydan o'tishni tashkil qilgan. 1879 yilda Samara ekspeditsiyasi vaqtida kema qatnovi imkoniyatlarini o'rganish maqsadida Amudaryo bo'ylab ikki marta sayohat qildi. 1881 yilda Ko'ktepa qo'lga olinganda yaralanib vafot etgan. Amudaryo ekspeditsiyasi davridagi gidrografik tadqiqotlar to'g'risida bergan hisoboti uchun Geografiya jamiyati unga kumush medal berdi [9].

“Mayor X.Vud, shuningdek, Orol sohillari, Amudaryo va Sirdaryo to‘g‘risida ham qiziqarli maqolalar yozib qoldirgan. Bu maqolalarda u Amudaryoning burilishi to‘g‘risida ba’zi faktlarga asoslangan ma’lumotlardan tashqari, Orolning ilgarigi ahvoli, uning Kaspiyga qo‘shilishi, Orolning qurishi, uning daryo yomg‘irlari bilan qoplanishi to‘g‘risida o‘z fikrlarini bayon qiladi, darvoqe, Orol va uning irmoqlari to‘g‘risida, shuningdek Uzboy to‘g‘risida ham ancha to‘liq tarixiy ma’lumotlar keltiradi” [10].

Tabiiy-tarixiy bilimlar bo‘limi (zoologiya, botanika va geologiya) N.A. Severtsov (zoolog), S.M. Smirnov (botanik), M.N. Bogdanov (zoolog), N.P. Barbot-de-Marni (geolog) kabi a’zolardan tashkil topgan.

Barbot-de-Marni Nikolay Pavlovich 1852 yilda Sankt-Peterburg konchilik institutini tamomlagan, shundan so‘ng professor X.I. Pander rahbarligida Tula gubernasiga geologik qidiruv ishlarini olib borish uchun yuborilgan. 1853-yildan boshlab Uralda ishlagan, dastlab G.F. Gofman va M.O. Grinevaldning geologik ekspeditsiyalarida, keyin esa xususiy zavod okruglarida mustaqil tadqiqotlar olib borgan. 1862 yilda u Manich ekspeditsiyasining rahbari bo‘lgan va Qalmoq cho‘lining geologik-geografik tadqiqotlari uchun Rus geografiya jamiyatining oltin medalini olgan. O‘sha yili u Germaniya, Belgiya va Fransiyada xizmat safarida bo‘ldi. Qaytib kelgach, Peterburgdagi Konchilik institutida dastlab o‘qituvchi, so‘ngra professor sifatida o‘qituvchilik faoliyatini boshladi. U har yili Rossiyaning turli guberniyalarini geologik jihatdan o‘rganish uchun ekskursiyalar uyushtirar edi. Ulardan eng muhimlari shimoliy guberniyalarda, 1874 yilda Orol-Kaspiy pasttekisligida, 1876 yilda bólajak Orenburg temir yo‘li liniyasi bo‘ylab joylashgan. U ko‘plab olimlar jamiyatlarining faxriy a’zosi, tabiatshunoslik, antropologiya va etnografiya havaskorlari jamiyatining mineralogiya va geologiya bo‘limi raisi bo‘lgan. U o‘z ishlarini “Kon” jurnalida, Sankt-Peterburg mineralogiya jamiyatining eslatmalarida, Sankt-Peterburg tabiatshunoslar jamiyatining asarlarida va Rus geografiya jamiyatining nashrlarida chop etgan [11].

Smirnov Sergey Mixaylovich 1874 yilda N.A. Severtsov va N.P. Barbot-de-Marni bilan birgalikda Amudaryo ekspeditsiyasining tabiiy-tarixiy bo‘limida ishtirok etdi va ancha katta kolleksiya to‘pladi. 1874 yil iyun oyida Sergey Mixaylovich Smirnov N.A. Severtsov bilan birgalikda Kazalinskdan Orol dengizi qirg‘og‘i bo‘ylab Beltau tog‘iga yo‘l oldi. Bu yerdan Smirnov qo‘lidagi kasallik tufayli Nukusga o‘sha paytdagi Qorako‘l va Quvansh-djarma kanallari bo‘ylab suzib ketdi. Qo‘lini davolagan tadqiqotchi To‘rtko‘l hududiga ekspeditsiya qildi. Avgust oyining o‘rtalarida u Nukusga qaytib, Chimboyga borib, Kushkanatauda bo‘lib, o‘sha yo‘l bilan Kazalinskga qaytib keladi. S.M. Smirnov butun yo‘l bo‘ylab katta gerbariy yig‘di. Shuningdek, unga Amudaryo deltasida ishlagan gidrograf N.N. Zubov, hozirgi Taxtako‘pir tumani hududida va Chimboy atrofida o‘simliklar yig‘uvchi Chimboy mullasi (mazkur mulla ismini manbalarda uchratmadik), shuningdek Sho‘raxon uchastkasidan ofitser Ovsyanniy tomonidan o‘simlik kolleksiyalari berilgan. S.M. Smirnov keng floristik kolleksiyalardan tashqari cho‘l o‘simliklarining ba’zi biologik xususiyatlarini ham tasvirlab berdi [12]. 1878 yilda u akademik A.F. Middendorf ekspeditsiyasi a’zosi bo‘lgan, keyin Farg‘onada qumlarga qarshi kurash komissiyasini boshqargan. Turkistonning mahalliy florasi va madaniy o‘simliklarini o‘rganish bilan shug‘ullangan. U 1882 yilda Buxoroga sayohat qildi.

Severtsov va Smirnov tomonidan amalga oshirilgan ekspeditsiya marshtuti quyidagi yo‘nalishda olib borildi, ya’ni: Kazalinsk, Orol dengizining sharqiy qirg‘og‘i, Shutkul qo‘ltig‘i, qirg‘oq bo‘ylab Bik-tau qo‘ltig‘iga, Qizilqum orqali, Bel-tau orqali Qo‘ng‘irot ko‘liga, Amudaryoning quyi oqimiga.

S.M. Smirnovning shahsiy o‘zining marshruti esa mazkur ketma-ketlikda qayiqlarda Qilich-qala orqali Qora ko‘l va Quvashjarmaga, Nukus irmoqlari bo‘ylab, paroxodlarda Petro-Aleksandrovskga va Nukus, Chimboygacha, Qilich-qala qórg‘onigacha, Kazalinskga.

N.A. Severtsov marshruti: Qilich-qaladan cho‘l orqali Nukusgacha, Chimboy, Kegeyli suvlari, Kushkanatau tog‘i orqali Nukusga, Petro-Aleksandrovskga, Sheyx-djeyli tog‘iga, Petro-Aleksandrovsk, Nukus, Qilich-qala qo‘rg‘oni, Qo‘ng‘irotko‘l, Yangi daryogacha, Yangi daryo bo‘ylab yuqoriga Perovsk, Toshkentgacha.

Barbot-de-Marni ekspeditsiyasi yo‘nalishi: Petro-Aleksandrovsk, Mangishlak orqali Ustyurt, Qoratamak, Orol dengizi, dengiz bo‘ylab Amudaryoning quyiladigan joyigacha, Kichkina-daryo va Ulkan-daryo bo‘ylab ko‘tarilgan. Qashqatog‘, Chimboy, Kegeyli irmog‘i bo‘ylab, Nukus, Amudaryoning o‘ng qirg‘og‘i bo‘ylab, Qizilqum, Sheyx-djeyli tog‘lari orqali Petro-Aleksandrovskga, Amudaryo qirg‘og‘i bo‘ylab Meshekli, Petro-Aleksandrovskdan Buxoro chegarasigacha.

Mazkur ekspeditsiya natijalari quyidagilardan iborat bo‘ldi: 1. Orol dengizining qurishi va sathining o‘zgarishi to‘g‘risida ma’lumotlar to‘plash. 2. Amudaryo oqimining o‘zgarish sabablari haqidagi gipoteza tuzish. 3. Qumlar florasini kuzatish olib borish. 4. Botanika va zoologiya kolleksiyalarini to‘plashdan iborat bo‘ldi.

Orol dengizining qurishi va uning sathining o‘zgarib turishi (kuzatishlar asosida) haqida dalillari keltirilgan. Masalan, deltadagi hozirgi holatning vujudga kelish tarixi to‘g‘risida, jumladan Amudaryoning burilishi natijasida Orol dengiziga suvning kelishi, Xorazmni sug‘orishda

suvning katta miqdorda shimilishi, Sir va Amudaryo tarmoqlaridan iborat Xorazm ko‘lining vujudga kelishi, Chingizxon yurishi davrida Qizilqumning sug‘orilishi haqida ma’lumotlar va Amudaryoning eski o‘zani va uning loyqa bosishi va ifloslanishi tufayli yo‘q bo‘lib ketishi to‘g‘risidagi gipoteza keltirilgan. Shuningdek, Amu va Sirdaryo o‘rtasida suv aloqasini tiklash imkoniyatlari tadqiq etilgan [13].

Smirnovning Kazalinskdan Orolning sharqiy qirg‘og‘i bo‘ylab sayohati haqida hisobot berilgan. Juzg‘un “calligonum” butalari va saksovul o‘rmonlari, ayniqsa, ularning Bik-tau va Tambay-qazg‘an quduqlari orasidagi chakalakzorlari tavsifi (kelib chiqishini tushuntirish) berilgan. Parazit zamburug‘larning o‘simliklarda keng tarqalganligi va ayrim turlarda bargning vertikal holati to‘g‘risida ma’lumotlar keltirilgan [14].

I.V. Mushketov Amudaryo ekspeditsiyasining natijalari haqida ma’lumot berar ekan, u shunday yozadi: “Smirnov va Seversov faqat qisqa hisobotlarni nashr etdilar; ulardan birinchisi sahro florasi haqida qiziqarli ma’lumotlar berdi, shu bilan birga ular Orolning qurishini ma’lum darajada aniqlash mumkinligini ko‘rsatdi. Ikkinchisi esa Sirdaryo, Amudaryo va Orolning janubi-sharqiy qirg‘oqlarini kuzatgan va dengiz qaddi pasayishining bevosita dalillarini keltirgan. U o‘zining Amudaryoning burilishi to‘g‘risidagi gipotezasini shu xodisaga asoslanib tuzgan. Bu gipoteza shundan iboratki, Orol quriganida unga quyiladigan daryolarning o‘zani chuqurlashishi kerak edi, Uzboyda esa bunday chuqurlik bo‘lmagani uchun u sayozlashib, loyqa bilan to‘lib qolgan” [15].

Mang‘ishloq, Ustyurtning geologik tuzilishi va ular orasidagi geologik bog‘liqlikni o‘rganish, Manǵishloqning qumli hosilalarida katta fosforit konlarining topilishi Orol bo‘yi tabiati tarixini o‘rganishda muhim ahamiyat kasb etdi. Sankt-Peterburg tabiatshunoslari topshirig‘i bilan Mang‘ishloq va Ustyurtni, Rus geografiya jamiyati topshirig‘i bilan Amudaryo o‘lkasi va Qizilqumni o‘rganish va Kushkanatau va Chimboydan Petro-Aleksandrovskgacha, undan Buxoro chegarasigacha geografik va geologik o‘rganishlar olib borildi. Ayniqsa, Sheyx-Djeyli tog‘ tizmasi batafsil o‘rganilgan bo‘lib, unga 4 marta ekspeditsiya uyushtirilgan. Sheyx-Djeylidagi qazilma boyliklar – marmar va boshqa qurilish toshlarining, ayniqsa, Amu vohasidagi kulrang tuproqning ahamiyati ta’kidlandi. Qizilqumning geologik va geografik jihatdan tavsifi, dengiz cho‘kindilarining yo‘qligi, eng yangi formatsiyalar, Qizilqumning cho‘l tog‘ tizmalari, barxanlar hosil bo‘lishida shamolning birlamchi ahamiyati va bo‘r qatlamlaridan sho‘rxoklarning tuz olishi haqida xulosalar berilgan [16].

Etnografiya-statistika bo‘limi tarkibida L.N. Sobolev (polkovnik), Rizo-Quli-Mirzo (fors shahzodasi, fligel adyutant), Aleksandrov (Orenburg progimnaziyasida o‘qituvchi), N.N. Karazin (rassom)lar faoliyat olib bordi.

Leonid Nikolayevich Sobolev – Mixaylovsk artilleriya bilim yurti va Bosh shtabning Nikolayev akademiyasini tamomlagan. Turkiston o‘lkasiga kelgach, 1868-yilda A.K. Geyns, keyinchalik N.A. Mayev raisligida tashkil etilgan Turkiston statistika qo‘mitasi tarkibida ishlagan. 1874-yilda Amudaryo ekspeditsiyasining etnografik-statistik bo‘limi a’zosi bo‘lgan. L.N. Sobolev Amudaryo bo‘limidagi turli millatlarning aholi soni haqida, ularning Amudaryo deltasi va uning o‘ng qirg‘og‘idagi yerlarni o‘zlashtirishi vaqti, qoraqalpoqlar, qirg‘iz va o‘zbeklarning yer munosabatlari, qishloq xo‘jaligi mahsuldorligi, savdo yo‘llari va bozorlar haqida ma’lumotlar to‘plagan. Keyin esa u tarixiy geografiyaga oid ma’lumotlar to‘plash, shaharlar harobalaridagi mahalliy tarixiy obidalarni o‘rganishga ham e’tibor qaratti. 1877-1878-yillarda rus-turk urushida ishtirok etgan, 1881-1883-yillarda Bolgariya hukumatida ichki ishlar vaziri bo‘lgan. Rossiyaga qaytgach, Moskva harbiy okrugi shtab boshlig‘i etib tayinlangan.

Nikolay Nikolayevich Karazin 1862 yilda 2-Moskva kadet korpusini tamomlagan, Qozon dragun polkiga ofitser etib tayinlangan. 1865 yilda iste’foga chiqdi va jangovar tasviriy san’at akademiyasiga o‘qishga kirdi. 1867 yilda 5-Turkiston chiziqli bataloniga kirib, Buxoro bilan bo‘lgan urushda qatnashgan, 1870 yilda iste’foga chiqib, ijodiy faoliyatini boshlagan. Xiva yurishi davrida ocherklar yozgan, lavhalar chizgan. 1874 yilda Berlinda "Xiva yurishi" albomini nashr etdi. Shu yili u Amudaryo ekspeditsiyasining etnografiya-statistika bo‘limi a’zosi bo‘ldi, natijada u Amudaryo o‘lkasining ko‘rinishiga oid albomini tuzdi. 1877-1878-yillarda rus va xorijiy jurnallarning harbiy muxbiri sifatida rus-turk urushi frontiga borgan. 1879 yilda Samara ilmiy ekspeditsiyasi tarkibida yana O‘rta Osiyoga tashrif buyurib, uning kotibi sifatida “Vsemirnaya illyustratsiya” jurnalida ekspeditsiya ishlarini yoritgan. N.N. Karazin 1874 yilda Amudaryo ekspeditsiyasida ishtirok etib, uning boshqa a’zolari bilan Sirdaryo bo‘ylab Kazalinskdan Kos-orol oroli orqali, Orol dengizi bo‘ylab Amudaryo deltasigacha (Kichkinadaryo, Ulkun daryo tarmoqlari bo‘ylab, Kegeyli irmog‘i bo‘ylab Chimboygacha, Quvanshjarma orqali Nukusgacha va undan keyin Petro-Aleksandrovskkacha) sayohat qilgan. Ko‘plab etnografik kuzatuvlarni keltirib o‘tgan [17].

Rizo-Quli-Mirzo ekspeditsiyaga ilm-fan manfaatlari yo‘lida ma’rifatparvarlik bilan qo‘shilgan bo‘lib, etnografiya va tilshunoslik masalalarini tahlil etishda, materiallar to‘plashda faol ishtirok etgan, shu bilan birga o‘zining sharq tillarini bilishi bilan ekspeditsiyaning barcha a’zolariga yordam bergan.

Aleksandrov tomonidan Amudaryo bo‘limi doirasida joylashgan aholi punktlari va

ko‘chmanchilarning ro‘yxatlari tuzilgan. Ushbu ro‘yxatlarda har bir band bo‘yicha oilalar soni, etnografik tarkibi, maktablar, masjidlar soni, qishloq xo‘jaligi ma’lumotlari va boshqalar ko‘rsatilgan. Aleksandrov, shuningdek, sanoat ishlab chiqarishi, ko‘nchilik, kulolchilik va boshqalar to‘g‘risida ma’lumotlar to‘pladi hamda delta aholisi tilining xususiyatlari haqida tadqiqotlar olib bordi.

Iste’dodli rassom N.N. Karazin Amudaryo o‘lkasining nafis va jonli tasvirini ifodalovchi rasmlar, har xil millat vakillarining turlari va tiplarining katta albomini tuzdi va shu bilan birga u uchraydigan aholining etnografik xususiyatlariga ham e’tibor qaratdi [18].

Shunday qilib, Amudaryo ekspeditsiyasining barcha a’zolari o‘zlariga yuklatilgan vazifalarni imkon darajasida bajarib, o‘lkamizning XIX asrning oxiriga oid tarixi haqida muhim ma’lumotlarni yozib qoldirganligi bilan ahamiyatlidir. Ushbu asarlarni o‘rganish va tadqiq qilish qoraqalpoq xalqi tarixini kengroq va aniqroq yoritishga xizmat qiladi.

ADABIYOTLAR

1. Мушкетов И.В. «Туркестан». Т.Ы.Ч.Ы. СПб. 1886. С-311.
2. Программа для исследования Аму-дарьинской экспедиции. / Известия Русск. геогр. о-ва, т. X, 1874, с. 192-211.
3. Из донесений вице-председателя Общества, начальника экспедиции полковника Генерального штаба. / Известия Русск. геогр. о-ва,т. X, 1874, с. 237.
4. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Часть III. 1869-1880. Составитель кандидат исторических наук О.В.Маслова. - Ташкент, 1962. С. 55.
5. Дорандт Ф.Б. Материалы, собранные метеорологическим отделом научной экспедиции на Аму-Дарье. 1874-1875 гг. 1877, XXXVIII. С. 243.
6. Дорандт Ф.Б. // Труды Аму-дарьинской экспедиции. Русс.геогр.общ. 1878. С. 29.
7. Дорандт Ф.Б. // Труды Аму-дарьинской экспедиции. Русс.геогр.общ. 1878. С. 30.
8. Мушкетов И.В. «Туркестан». Т.Ы.Ч.Ы. СПб. 1886. С. 252.
9. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Часть III. 1869-1880. Составитель кандидат исторических наук О.В.Маслова. – Ташкент, 1962. С. 57.
10. Мушкетов И.В. «Туркестан». Т.Ы.Ч.Ы. СПб. 1886. С. 253.
11. Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Часть III. 1869-1880. Составитель кандидат исторических наук О.В.Маслова. - Ташкент, 1962. С. 60.
12. Сагитов Б.Н., Седов В.В. История ботанических исследований Каракалпакии. // Вестник. 1961. №4(6). С. 82-83.
13. Северцов Н.А. Экскурсия по восточному берегу Аралского моря. – Известия Русск.геогр.о-ва, т. X, 1874. С. 245-253.
14. Смирнов С.М. Аму-дарьинская экспедиция в Арало-Каспийском крае. / Ботанические исследования. Известия Русск. Геогр. О-ва, т. XI, 1875, с. 190-219.
15. Мушкетов И.В. «Туркестан». Т.Ы.Ч.Ы. СПб. 1886. С. 253.
16. Барбот-де-Марни Н.П. О геологических исследованиях в Амударинском крае. - Известия Русск. геогр. о-ва, т. XI, 1875. С. 110-121.
17. Каразин Н.Н. В низовьях Аму. // Вестник Европи, 1875, № 2. С. 186-229.
18. Семенов П.П. История полувековой деятельности имп. Русского географического общества. 1845-1895 гг. Ч. II, СПб., 1898, с. 471-979.

Qoraqalpoq xalqi va Orol bo‘yi tabiatining tarixini yoritishda Amudaryo ekspeditsiyasi a’zolarining qo‘shgan hissalari

Taspolatova G.E.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Mazkur maqola zamonaviy Qoraqalpog‘iston hududiga 1874 yilda tashkillashtirilgan Amudaryo ekspeditsiyasi a’zolarining qoraqalpoq xalqi va Orol bo‘yi tabiatining tarixini yoritishda qo‘shgan hissalarini o‘rganish, ilmiy tahlil qilish muammosining tarixshunoslik tahliliga bag‘ishlangan. Mualliflar ushbu masalaning tarixshunosligi shakllanishining asosiy bosqichlarini – mustamlakachilik davri, sovet davri va postsovet davrlarini ko‘rib chiqib, har bir davrga xos xususiyatlar va metodologik yondashuvlarni aniqlaydilar. Xususan, maqolada Orolbo‘yi hududida tashkil etilgan Amudaryo ekspeditsiyasining faoliyatini aks ettiruvchi ilmiy ishlar hamda xotira manbalarini tahlil qilishga alohida e’tibor qaratilgan. Turli tarixiy davrlarda ushbu mavzuga berilgan baholar, ularning o‘zgarishi va ideologik omillar ta’siri ham ko‘rib chiqiladi. Maqolada mavjud tadqiqotlardagi bo‘shliqlar va qarama-qarshiliklar aniqlanib, mavzuni yanada chuqurroq o‘rganish uchun istiqbolli yo‘nalishlar taklif etiladi. Shuningdek, mualliflar manbashunoslik bazasi, etnopolitik talqinlar va ideologik yondashuvlarning tarixiy tadqiqotlarga ko‘rsatgan ta’sirini muhokama qiladilar. O‘tkazilgan tahlil natijalari shuni ko‘rsatadiki, Amudaryo ekspeditsiyasi hujjatlari hali-hanuz mahalliy va xorijiy tarixshunoslikda yetarlicha o‘rganilmagan ijtimoiy-siyosiy hodisa sifatida qolmoqda. Ushbu ish tarixchilar, etnologlar va Markaziy Osiyo xalqlari tarixini o‘rganuvchi tadqiqotchilar uchun ahamiyatli bo‘lishi mumkin.

Вклад членов Амударьинской экспедиции в освещение истории каракалпакского народа и природы Приаралья

Тасполатова Г.Е.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Данная статья посвящена историографическому анализу проблемы изучения и научного исследования вклада членов Амударьинской экспедиции, организованной в 1874 году на территории современного Каракалпакстана, в освещение истории каракалпакского народа и природы Приаралья. Авторы рассматривают основные этапы формирования историографии данного вопроса - колониальный период, советский период и постсоветский период,

выявляя особенности и методологические подходы, характерные для каждого периода. В частности, в статье особое внимание уделяется анализу научных трудов и мемуарных источников, отражающих деятельность Амударьинской экспедиции, организованной в Приаралье. Также рассматриваются оценки, данные этой теме в различные исторические периоды, их изменения и влияние идеологических факторов. В статье выявляются пробелы и противоречия в существующих исследованиях и предлагаются перспективные направления для более глубокого изучения темы. Авторы также обсуждают влияние источниковедческой базы, этнополитических интерпретаций и идеологических подходов на исторические исследования. Результаты проведенного анализа показывают, что документы Амударьинской экспедиции до сих пор остаются недостаточно изученным социально-политическим явлением в отечественной и зарубежной историографии. Данная работа может представлять ценность для историков, этнологов и исследователей, изучающих историю народов Центральной Азии.

Contribution of the Amudarya expedition participants to the study of the history of the Karakalpak people and the nature of the Aral Sea region

Taspolatova G.E.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article is devoted to a historiographical analysis of the problem of studying and scientifically researching the contribution of members of the Amudarya expedition, organized in 1874 in the territory of present-day Karakalpakstan, to illuminating the history of the Karakalpak people and the nature of the Aral Sea region. The authors examine the main stages in the formation of the historiography of this issue - the colonial period, the Soviet period, and the post-Soviet period - identifying the specific features and methodological approaches characteristic of each period. In particular, the article pays special attention to the analysis of scientific works and memoirs reflecting the activities of the Amu Darya expedition organized in the Aral Sea region. Evaluations given to this topic in different historical periods, their changes, and the influence of ideological factors are also examined. The article identifies gaps and contradictions in existing research and proposes promising directions for deeper study of the topic. The authors also discuss the influence of the source base, ethnopolitical interpretations, and ideological approaches on historical research. The results of the analysis show that the documents of the Amu Darya expedition remain insufficiently studied socio-political phenomena in domestic and foreign historiography. This work can be valuable for historians, ethnologists, and researchers studying the history of the peoples of Central Asia.

РОЛЬ ЗАРУБЕЖНЫХ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИХ И ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСТАНА КОЛОНИАЛЬНОГО ПЕРИОДА (XVIII – НАЧАЛО XX ВВ.)

Сапарниязов А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение

Современная историческая наука требует интеграции национальных и зарубежных подходов для всестороннего изучения прошлого. В случае Каракалпакстана XVIII – начала XX вв., длительное игнорирование зарубежной историографии привело к пробелам в понимании социально-экономического, политического и культурного развития региона. Цель данной статьи – проанализировать роль зарубежных, преимущественно европейских и американских историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода, выявить новые возможности для интерпретации исторических процессов и продемонстрировать конкретные примеры применения этих методов.

Проблематика и актуальность исследования

Основные пробелы национальной историографии Каракалпакстана связаны с ограниченным доступом к зарубежным источникам и недостатком сравнительных исследований. Среди таких проблем:

неполное понимание социально-экономических трансформаций XVIII – начала XX вв.;

отсутствие анализа «образов других» и зарубежных представлений о каракалпакском народе;

ограниченность методологических подходов в советской историографии, ориентированной на марксистско-ленинскую парадигму.

В условиях глобализации и расширения международного научного сотрудничества актуально включение зарубежных концепций для формирования более объективного и многогранного взгляда на историю региона.

Как отмечают О.Г.Пуговкина и Н.А.Мустафаева, «для узбекистанских историографов данный пласт исторической литературы (*имеется в виду зарубежная историческая литература – С.А.*) представляет существенный интерес, поскольку он позволяет проследить динамику развития западной мысли о государственности и социокультурных процессах в странах Центральной Азии. Задача современных историографов заключается в необходимости изучения и систематизации источниковой базы этих публикаций, их комплексного анализа, а также определения степе-

ни объективности выводов западных исследователей относительно достижений и проблем развития республик Центральной Азии и сопоставления этих выводов с результатами отечественных исследований, посвящённых аналогичным проблемам» [1].

Историографический обзор

В XVIII – начале XX вв. в научной среде Европы и Соединённых Штатов Америки появились исследователи, обращавшиеся к изучению истории Центральной Азии, в том числе к отдельным аспектам истории каракалпаков.

Интерес к данному региону в значительной степени был обусловлен политическим и научным соперничеством между Российской империей и западными державами.

В настоящее время исследование истории Центральной Азии, включая Узбекистан и Каракалпакстан, представляет собой одно из актуальных направлений деятельности ведущих зарубежных научных и академических центров. Наиболее известными среди них являются: Humboldt-Universität zu Berlin, Institut für Asien- und Afrikawissenschaften, Zentralasien-Seminar (Берлин, Германия); Uniwersytet Warszawski, International Relations Multidisciplinary Doctoral School (Варшава, Польша); Institut Français d'Études sur l'Asie Centrale, Centre d'études turques, ottomanes, balkaniques et centrasiatiques (Париж, Франция); Central European University (Будапешт, Венгрия); King's College, University of Cambridge, Department of History Researches (Великобритания); University of Birmingham, Centre for Russian and East European Studies (Великобритания); University of Illinois, University of Chicago, University of California, The George Washington University, Center for Scientific Investigation of Central Asia (США); University of Western Ontario (Канада); The Department of Political Science and Public Administration (Турция); Institute of International Policy Studies (Япония); Институт российской истории РАН (Москва, Россия) [2].

Эти учреждения играют значительную роль в формировании современной зарубежной историографии региона, способствуя углублению сравнительных исследований, обмену научными данными и развитию международного сотрудничества в области исторической науки.

К настоящему времени зарубежная историография, прямо или косвенно связанная с тематикой нашего исследования, накопила значительный корпус оригинальных материалов, представляющих научный интерес, а также отличающихся разнообразием подходов и интерпретаций. Часть этих трудов впоследствии была переведена на русский язык, что существенно расширило возможности их использования отечественными исследователями [3].

В мировой научной литературе сравнительно немного исследований, специально посвящённых истории и судьбе каракалпакского народа в рассматриваемый период. Тем не менее, сходство социально-экономического уклада, культурных традиций и образа жизни народов Центральной Азии позволяет по аналогии частично распространять выводы и наблюдения зарубежных авторов на исторические процессы, происходившие на территории Каракалпакстана.

Зарубежный опыт в области осмысления и интерпретации исторического процесса, а также его детальное исследование способны обогатить отечественную историческую науку новыми методологическими подходами и логическими моделями для проведения сравнительного анализа. В этом отношении особый интерес представляют труды таких зарубежных учёных, как М.Блок и Л.Февр – основоположники школы «Анналов», М.Барт, А.Тойнби, Дж.Тош, Х.Ортега-и-Гассет, К.Ясперс, П.Сорокин и Ф.Фукуяма [4], чьи теоретические концепции вносят существенный вклад в развитие исторической мысли.

В советский период каракалпакская историография развивалась в русле общей марксистско-ленинской парадигмы, что ограничивало методологическое разнообразие. В то время она придавала особое значение вопросу «присоединения каракалпаков к России». Например, в труде «Қарақалпақлардың Россияға қосылыў тарийхынан» [5] данный процесс рассматривался исключительно в идеологическом ключе. Подобная трактовка нередко формировалась под влиянием официальной политики и не оставляла пространства для альтернативных интерпретаций.

Зарубежные исследования позволяют по-другому взглянуть на этот исторический процесс. Так, С.Беккер в монографии «Russia's Protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924» [6] отмечает: «8 мая 1873 года самый важный город в северной части ханства – Кунград – сдался русским… Согласно третьей и четвертой статьям договора, хан соглашался, чтобы Россия без компенсации конфисковала все принадлежавшие ему и его чиновникам земли на правом берегу Амударьи… Все земли на правом берегу, принадлежавшие религиозным институтам левого берега, были конфискованы вместе с доходом от них… 21 августа на правом берегу Амударьи, примерно в сорока милях от столицы ханства, русские приступили к строительству укрепления Петро-Александровск. Этот форт должен был стать для них пунктом обороны и наблюдения».

Таким образом, зарубежная историография позволяет рассматривать процесс включения низовьев Амударьи в орбиту Российской империи в более широком политическом, социокультурном и цивилизационном контексте, выходя за рамки традиционных идеологических интерпретаций, характерных для советского периода.

Анализ трудов С.Беккера и других зарубежных исследователей способствует более глубо-

кому осмыслению характера рассматриваемых исторических процессов и постановке принципиально важных вопросов: являлся ли данный период временем «добровольного присоединения», прогресса и интеграции в мировое сообщество, или же он был этапом насильственного подчинения, национального угнетения и ограничения суверенных прав народов региона?

Методология исследования

Статья основана на сравнительном анализе различных источников: первичных – письменных свидетельств евроамериканских путешественников и исследователей, а также архивных документов; и вторичных – аналитических трудов отечественных и зарубежных историков.

Современные каракалпакстанские исследователи восстанавливают свою историю, подобно тому, как составляют мозаику из отдельных элементов, называемых историческими источниками. Как известно, источники исторических сведений подразделяются на первичные и вторичные.

К первичным источникам относятся оригинальные письменные свидетельства, созданные непосредственными участниками или современниками описываемых событий, например, труд венгерского путешественника и исследователя А.Вамбери [7], изучавшего историю народов Центральной Азии. К вторичным источникам, напротив, относятся работы, содержащие анализ, интерпретацию или цитирование первичных материалов, в частности ссылки на труд А.Вамбери.

Следует отметить, что разграничение первичных и вторичных источников не всегда однозначно. Так, сведения, представленные академиком С.Камаловым [8], подробно изучавшим историю каракалпаков XVIII–XIX вв., могут рассматриваться как вторичный источник в отношении данного периода, поскольку они основаны на анализе более ранних материалов. Однако в контексте исследования истории Каракалпакстана советского и постсоветского периодов его труды приобретают статус первоисточников, отражающих непосредственные наблюдения и интерпретации событий современности.

История, как и любой иной объект научного познания, воспринимается и интерпретируется по-разному в зависимости от исследовательской позиции и методологического подхода. События, происходившие на территории современного Каракалпакстана в рассматриваемый период, естественно, воспринимаются отечественными исследователями иначе, чем зарубежными учёными.

Более того, интерпретация исторических фактов с различных национально-культурных позиций нередко оказывается неоднозначной, вследствие чего историки не всегда приходят к единому мнению относительно причинно-следственных связей между отдельными событиями. Например, взгляды академика С.Камалова на ряд ключевых аспектов истории Каракалпакстана существенно отличаются от интерпретаций тех же событий, представленных зарубежными исследователями, в частности его учеником С.Йылмазом (S.Yilmaz [9]).

Таким образом, совместное использование источников позволяет выявить различия в трактовках, уточнить хронологию событий и оценить долгосрочные социальные последствия.

Применение зарубежных методов. Обсуждение

Применение зарубежных методов к истории Каракалпакстана колониального периода может осуществляться следующим образом: **Сравнительный анализ исторических процессов** позволяет сопоставлять политические и социальные изменения в каракалпакском обществе с другими обществами Центральной Азии. **Каузальный метод** способствует выявлению причинно-следственных связей в социально-экономических и политических процессах. **Социокультурное прочтение истории** дает возможность определить внутренние механизмы формирования социальных структур. **Концепция *longue durée* («долгого времени»)**, используемая школой «Анналов» (М.Блок, Л.Февр), помогает установить долговременные социальные и экономические структуры у каракалпаков XVIII–XIX вв., например, зависимость полукочевых хозяйственных практик от климатических и геополитических факторов. **Анализ «образов других»** (евроамериканские исследования XIX – начала XX вв.) позволяет оценить, как иностранцы воспринимали каракалпаков, выявляя стереотипы и их влияние на внешнюю политику имперской России и соседних государств. **Метод А.Тойнби** (цивилизационный подход) позволяет рассматривать процесс включения низовьев Амударьи в орбиту Российской империи не только как военную экспансию, но и как трансформацию социально-культурной среды региона.

Применение этих методов позволяет переосмыслить ключевые события. Например, такие, как путешествие английского купца Р.Гока в Каракалпакию через казахские степи 13 июня 1742 г. [10]. Данное событие имеет сложный причинно-следственный контекст и обусловлено целым комплексом политических, экономических и культурных факторов. В этой связи каждая из существующих исторических теорий обладает определённой объяснительной ценностью, однако ни одна из них не может претендовать на исключительное право интерпретации данного исторического события.

Рассмотрение подобных примеров естественным образом приводит к вопросу о соотношении понятий «прошлое» и «история». Прошлое представляет собой совокупность реально произошедших событий, тогда как

история – это их научная реконструкция, основанная на интерпретации сохранившихся источников. Мы никогда не сможем с полной достоверностью установить, какие чувства и переживания испытывал простой человек в ту эпоху, когда Хивинское государство переживало в середине XIX в. нелегкую пору своей истории, характеризовавшуюся беспрерывными народными волнениями и междоусобной борьбой; когда узбекские, туркменские, каракалпакские племенные вожди и знать стремились захватить политическую власть и установить свое господство над ханством [11]. Все эти события давно отошли в прошлое, и задача исторической науки состоит в реконструкции их хода и осмыслении их значения на основе сохранившихся письменных и материальных свидетельств.

Выводы

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что применение историографических и теоретико-методологических подходов зарубежных исследователей в изучении истории Каракалпакстана колониального периода открывает новые перспективы для комплексного и объективного осмысления исторических процессов, происходивших в регионе в XVIII – начале XX вв. Эти подходы позволяют рассматривать прошлое не как изолированный фрагмент национальной истории, а как составную часть более широкого мирового исторического контекста, в котором пересекались интересы различных цивилизаций, империй и культур.

Использование зарубежных теорий способствует преодолению методологической ограниченности прежних историографических традиций, формированию новых исследовательских ракурсов и обновлению понятийного аппарата отечественной исторической науки. Включение зарубежных концепций в систему анализа позволяет по-новому интерпретировать социально-экономические, политические и культурные процессы, происходившие в Приаральском регионе, выявляя внутренние закономерности и противоречия его исторического развития.

Особое значение при этом приобретает сравнительный анализ, дающий возможность сопоставить отечественные и зарубежные интерпретации, выявить точки расхождения и сближения, а также определить степень объективности различных исследовательских позиций. Такой междисциплинарный и межкультурный подход способствует формированию целостного взгляда на историческую динамику Каракалпакстана, его место и роль в истории Центральной Азии.

Вместе с тем данное исследование демонстрирует необходимость дальнейшего углубления методологического взаимодействия отечественной и зарубежной исторической науки. Перспективными направлениями дальнейших изысканий представляются:

систематизация и анализ зарубежных источников по истории Каракалпакстана колониального периода;

изучение трансформации историографических оценок в зависимости от политических и идеологических контекстов;

разработка синтетической концепции, сочетающей достижения отечественной и зарубежной научных школ.

Таким образом, обращение к зарубежным историографическим и теоретико-методологическим подходам не только обогащает отечественную историографию новыми идеями и интерпретациями, но и способствует укреплению международных научных связей, повышению академического статуса каракалпакской исторической науки и формированию современного, плюралистического взгляда на прошлое нашего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вопросы новейшей истории Узбекистана в современной англо-американской научной литературе. Отв. ред.: д.и.н., проф. Д.А.Алимова. – Ташкент: Адабиёт учкунлари, 2015. – с. 5.
2. www.harriman.columbia.edu; www.berkley.edu; www.indiana.edu; www.umich.edu; www.gla.ac.uk; www.harvard.edu; www.jhu.edu; www.princeton.edu; www.hoover.org; www.uchicago.edu; www.ehess.fr; www.london.ac.uk; www.iriran.ru; и т.д.
3. Strahlenberg Ph.J. An historico-geographical description of the north and eastern parts of Europe and Asia; but more particularly of Russia, Siberia, and Great Tartary; both in their ancient and modern state: together with an entire new polyglot-table of the dialects of 32 Tartarian nations: and a vocabulary of the Kalmuck-Mungalian tongue / Written originally in High German by Mr. Philip John von Stralenberg. Now faithfully translated into English. – London: W. Innys and R. Manby, 1738; Миллер Г. История Сибири. Т. 1. – Москва-Ленинград: Изд-во Академии наук СССР, 1937; Hanway J. An historical account of the British trade over the Caspian Sea: with a journal of travels from London through Russia into Persia; and back again through Russia, Germany and Holland. In 4 Vols. – London: Dodsley, etc., 1753; Hutton J. Central Asia: from the Aryan to the Cossack. – London: Tinsley brothers, 1875; Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Н.Киреев и др. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961 (в данном сборнике имеется запись показаний английского купца Р.Гока о его поездке в Каракалпакию через казахские степи 13 июня 1742 г.); Cook J. Voyages and travels through the Russian Empire, Tartary and part of the Kingdom of Persia. In 2 Volumes. – Edinburgh: Printed for the Author, 1770; Wood J. A personal narrative of a journey to the source of the river Oxus by the route of the Indus, Kabul, and Badakhshan, performed under the sanction of the supreme government of India, in the years 1836, 1837, and 1838. – London: John Murray, 1841; Фон-Этцель А., Вагнер Г. Путешествие по Сибири и прилегающим к ней странам Центральной Азии. По описаниям Т.У.Аткинсона, А.Т.Фон-Миддендорфа, Г.Радде и др. – Санкт-Петербург: Издание книго-

продавца-типографа М.О.Вольфа, 1865; Гедин С. В Центральной Азии. Путешествие Свена Гедина в 1893-1897 годах в Памир, Тибет и Восточный Туркестан / Обработано А.Анненской. – Санкт-Петербург, 1899; Moser. H.A. Travers L'Asie Centrale. La Steppe Kirghise; Le Turkestan Russe; Boukhara; Khiva; Le pays des Turcomans et la perse: Impressions de voyage. – Paris, 1885; Vambery A. Sketches of Central Asia. Additional chapters on my travels, adventures, and on the ethnology of Central Asia. – London, 1868; Вамбери А. Очерки Средней Азии. – Москва: Типография А.И.Мамонтова и Кº, 1868; Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003; Эйрие Ж.Б. Живописное путешествие по Азии, составленное на французском языке под руководством Эйрие (Eyries) и украшенное гравюрами. Т. 1. – М.: Типография Николая Степанова, 1839; Burnaby F. Une visite a Khiva. Aventures de voyage dans l'Asie Centrale. – Paris: E. Plon et Cie, Imprimeurs-Editeurs, 1877; Becker S. Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. – London and New York: Routledge Curzon Taylor & Francis group, 2005 и мн. др.

4. Блок М. Апология истории или ремесло историка. – М., 1986; Февр Л. Бои за историю. – М., 1991; Барт М. Категории и методы исторической науки. – М., 1984; Тойнби А. Постижение истории. – М., 1991; Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка. – М., 2000; Ортего-и-Гассет Х. Восстание масс. Вопросы философии, 1989, №3-4; Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991; Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1991; Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. – М., 2004.
5. Косбергенов Р. Қарақалпақлардың Россияға қосылыў тарийхынан. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1969.
6. Becker S. Russia's protectorates in Central Asia: Bukhara and Khiva, 1865-1924. – London and New York: Routledge Curzon Taylor & Francis group, 2005. – pp. 56, 59, 60.
7. Вамбери А. Очерки Средней Азии. – Москва: Типография А.И.Мамонтова и Кº, 1868.
8. Камалов С. Каракалпаки в XVIII-XIX веках. (К истории взаимоотношений с Россией и среднеазиатскими ханствами). – Ташкент: Фан, 1968.
9. Yilmaz S. Karakalpak Türkleri ve Karakalpakistan Tarihi 1873-2003. – Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2008.
10. Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов и материалов / Сост. Ф.Н.Киреев и др. – Алма-Ата: Изд-во Академии наук Казахской ССР, 1961. – с. 206.
11. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М.: Восточная литература, 2003. – с. 3.

Xorijiy istoriografik va nazariy-metodologik yondashuvlarning Qoraqalpog'iston tarixining mustamlaka davrini o'rganishdagi roli (XVIII–XX asr boshlari)

Saparniyazov A.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada XVIII–XX asr boshlaridagi Qoraqalpog'iston tarixini o'rganishda xorijiy istoriografik va nazariy-metodologik yondashuvlarning ahamiyati tahlil qilinadi. Muallif sovet davri istoriografiyasidan meros bo'lib qolgan mafkuraviy va metodologik cheklovlarni yengib o'tish maqsadida milliy hamda g'arb ilmiy an'analarini integratsiya qilish zarurligini asoslaydi. Ayniqsa, "Annallar maktabi" (M.Blok, L.Fevr) vakillarining ishlari, A.Toynbi sivilizatsion yondashuvi, P.Sorokinning sotsiokultural konsepsiyalari, K.Yaspers va F.Fukuyama falsafiy-tarixiy g'oyalari tahliliga alohida e'tibor qaratiladi. S.Bekker va A.Vamberi kabi tadqiqotchilarning asarlarini o'z ichiga olgan birlamchi va ikkilamchi manbalarni qiyosiy tahlil qilish orqali Amudaryoning quyi oqimi hududining Rossiya imperiyasi ta'sir doirasiga kirishi bilan bog'liq asosiy voqealarning talqinlaridagi farqlar aniqlanadi. Xorijiy metodlar – qiyosiy, kausal, sivilizatsion va *longue durée* – qoraqalpoq jamiyatining XVIII–XIX asrlardagi ijtimoiy-iqtisodiy va madaniy o'zgarishlarini qayta talqin etish uchun qo'llaniladi. Muallif xalqaro nazariy tajribadan foydalanish milliy istoriografiyaning tushunchaviy doirasini kengaytirish, o'tmishga ko'p qirrali yondashuvni shakllantirish hamda mahalliy va global tarixiy jarayonlar o'rtasidagi o'zaro bog'liqliklarni aniqlashga xizmat qilishini ta'kidlaydi. Tadqiqot xorijiy manbalarni tizimlashtirish va milliy hamda xorijiy tarixiy maktablar yutuqlarini birlashtiruvchi sintez konsepsiyasini ishlab chiqish zarurligini ko'rsatadi. Bu esa qoraqalpoq istoriografiyasining yanada rivojlanishi va uning xalqaro ilmiy maqomini mustahkamlash uchun yangi istiqbollarni ochib beradi.

Роль зарубежных историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода (XVIII – начало XX вв.)

Сапарниязов А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается значение зарубежных историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода (XVIII – начало XX вв.). Автор обосновывает необходимость интеграции отечественных и западных научных традиций для преодоления идеологических и методологических ограничений, унаследованных от советской историографии. Особое внимание уделяется анализу трудов представителей школы «Анналов» (М.Блок, Л.Февр), цивилизационного подхода А.Тойнби, социокультурных концепций П.Сорокина, философско-исторических идей К.Ясперса и Ф.Фукуямы. На основе сравнительного анализа первичных и вторичных источников, включая труды С.Беккера и А.Вамбери, выявляются различия в интерпретации ключевых событий, связанных с включением низовьев Амударьи в орбиту Российской империи. Зарубежные методы – сравнительный, каузальный, цивилизационный и *longue durée* – применяются для переосмысления социально-экономических и культурных трансформаций каракалпакского общества XVIII–XIX вв. Автор подчёркивает, что использование международного теоретического опыта способствует расширению понятийного аппарата отечественной историографии, формированию многоперспективного взгляда на прошлое и выявлению взаимосвязей между локальными и глобальными историческими процессами. Исследование демонстрирует необходимость систематизации зарубежных источников и создания синтетической концепции, объединяющей достижения национальной и зарубежной исторической науки, что открывает новые перспективы для дальнейшего развития каракалпакской историографии и укрепления её международного научного статуса.

The Role of Foreign Historiographical and Theoretical-Methodological Approaches in the Study of the History of

Karakalpakstan during the Colonial Period (18th – Early 20th Centuries)
Saparniyazov A.
Karakalpak Scientific Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the significance of foreign historiographical and theoretical-methodological approaches in studying the history of Karakalpakstan during the colonial period (18th – early 20th centuries). The author substantiates the necessity of integrating national and Western scholarly traditions to overcome the ideological and methodological constraints inherited from Soviet historiography. Particular attention is given to the analysis of works by representatives of the Annales School (M.Bloch, L.Febvre), the civilizational approach of A.Toynbee, the sociocultural concepts of P.Sorokin, and the philosophical-historical ideas of K.Jaspers and F.Fukuyama. Based on a comparative analysis of primary and secondary sources, including the works of S.Becker and A.Vámbéry, the study reveals differences in the interpretation of key events related to the incorporation of the lower Amu Darya region into the orbit of the Russian Empire. Foreign methodologies – comparative, causal, civilizational, and *longue duré* – are applied to reinterpret the socio-economic and cultural transformations of Karakalpak society in the 18th–19th centuries. The author emphasizes that the use of international theoretical experience contributes to the expansion of the conceptual framework of national historiography, the formation of a multiperspective view of the past, and the identification of interrelations between local and global historical processes. The study demonstrates the need to systematize foreign sources and develop a synthetic concept that unites the achievements of national and international historical scholarship, thereby opening new prospects for the further development of Karakalpak historiography and strengthening its international academic standing.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ДЕМОГРАФИИ (теоретико-методологические основы)

Мамбетов И.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Введение. Историческая демография представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся областей современного исторического знания, изучающую количественные и качественные изменения населения в историческом процессе, а также их взаимосвязь с социально-экономическими, культурными и политическими факторами. Формирование этой дисциплины происходило постепенно, на стыке истории, статистики и демографии начиная с XVII века и получив активное развитие в XIX –XX вв.

Возникновение демографической науки. Демография как самостоятельная область знания зародилась в середине XVII в. Её основоположником считается английский исследователь Джон Граунт (1620–1674) – купец, капитан и учёный-самоучка, который впервые применил статистические методы к изучению смертности населения. На основе еженедельных бюллетеней о смертности в Лондоне Граунт создал первые «таблицы смертности» – числовые модели, отражающие порядок вымирания поколений и влияния смертности на социальную жизнь. Его работа заложила основы демографического анализа.

В XVII в. итальянский астроном Джованни Риччоли предпринял попытку оценить численность населения Европы, определив её примерно в 99 млн. человек (современные исследователи считают около 90 млн.). Английский учёный Эдмунд Галлей в первой половине XVIII в. ввёл понятие «вероятной продолжительности жизни» и рассчитал вероятность дожития до определённого возраста в зависимости от пола. Француз Антуан Депарсье впервые составил таблицы смертности для не состоявших в браке мужчин и женщин, а немецкий исследователь Иоганн Зюсмильх рассчитал численность мирового населения и спрогнозировал его рост в XIX–XX вв.

Формирование теоретических основ демографии. Особое значение имели работы бельгийского учёного Жака Кетле, одного из создателей демографической статистики, который впервые применил теорию вероятностей к изучению закономерностей человеческой жизни. В XIX в. французский исследователь Гийяр определил демографию как науку о «естественной и социальной истории человеческого рода», тем самым закрепив её понятийные рамки.

В конце XIX в. усилился интерес к проблемам рождаемости, поскольку прогнозы роста населения указывали на возможность несоответствия между численностью людей и средствами их существования. Демографические исследования приобретают системный характер, а накопленные статистические материалы легли в основу моделирования смертности, брачности и воспроизводства населения.

В это же время оформляется термин «историческая демография», который в научный оборот вошёл в 1890-х гг. и получил широкое распространение во второй половине XX века. Возникает стремление рассматривать демографические процессы в контексте исторического развития общества.

Развитие демографических идей в первой половине XX века. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. и угроза депопуляции в европейских странах усилили интерес к изучению влияния социально-экономических факторов на рождаемость и смертность. Американский исследователь Уоррен Томпсон проанализировал влияние урбанизации на численность населения, а итальянский статистик Корадо Джини исследовал зависимость рождаемости от социальных условий, выдвинув идею о «социальном метаболизме» – необходимости пополнения высших слоёв общества представителями низших с более высоким уровнем воспроизводства.

Американский демограф Реймонд Пирл разработал «теорию демографического перехода», согласно которой различные эпохи характеризуются неодинаковыми темпами роста населения. Этот подход стал основой современной демографической модели перехода от высоких к низким уровням рождаемости и смертности.

Формирование историко-демографического направления. Начало научному осмыслению связи истории и демографии положили французские учёные Луи Шевалье и Мишель Рейнар. В 1946 г. в журнале «Population» Шевалье опубликовал статью «К истории народонаселения», обозначившую интерес к историческому измерению демографических процессов. Четыре года спустя Рейнар в статье «История и демография» предложил «омолодить историю при помощи демографии», что фактически утвердило понятие «исторической демографии» как самостоятельного направления.

Развитие этого подхода продолжили швейцарский исследователь Либман Херш, предложивший концепцию «потенциальной демографии» (измерение численности населения по суммарному жизненному потенциалу), французские историки Филипп Арьес (изучение отношения к смерти в христианской культуре) и Фернан Бродель, показавший зависимость численности населения от уровня материальной цивилизации. Существенный вклад внес и французский демограф Альфред Сови, который в 1952 г. ввёл в научный оборот термин «третий мир».

Историческая демография во второй половине XX века. Во второй половине XX в. на фоне демографического взрыва и обострения демографической ситуации в Европе усилился интерес учёных к проблемам исторической эволюции воспроизводства населения. Исследования приобретают междисциплинарный характер и затрагивают широкий круг вопросов – от динамики рождаемости и смертности до демографической политики и социального поведения различных групп населения.

Особое место в развитии историко-демографического направления занимают труды таких исследователей, как М. Рейнар, Ф.Арьес, Ж.Анрипен, П.Губер, Л.Анри, А.Арменго, Ж.Дюпакье, Р. Молс, П.Ласлетт, Э.Ригли, Дж.Хаджнал, Т.Холлингсворт, Д.Гласс, А. Коул и др. В 1963 г. в Париже было основано «Общество исторической демографии», а на международных конгрессах исторических наук (1960–1980-е гг.) обсуждались вопросы методологии и предмета историко-демографических исследований. В эти же годы была создана «Международная комиссия по исторической демографии», что способствовало институциональному укреплению дисциплины.

Значительным достижением этого периода стало издание ряда фундаментальных трудов. В 1965 г. в Лондоне вышел коллективный сборник «Народонаселение в истории», где английские исследователи Д.Гласс и Д.Эверсли подчеркнули необходимость анализа исторической динамики населения в контексте социально-экономического развития. Позднее Т.Холлингсворт опубликовал работу «Историческая демография» (1969), а в 1970–1980-х гг. во Франции и Германии вышли труды П.Гийома, Ж.Пуассу, П.Губера, Ж.Дюпакье, Л.Гранелли-Беннини, А.Имхофа и др.

Однако в западной историографии нередко наблюдалось противопоставление исторической демографии и демографической истории. Так, Холлингсворт искусственно разграничивал эти направления: первую относил к исторической науке, вторую – к демографической, полагая, что возможности исторической демографии ограничены ролью вспомогательной дисциплины. Этот подход вызывал критику за недооценку исторического аспекта демографических процессов.

Развитие исторической демографии в советской науке: В советской историографии понятие «историческая демография» получило распространение с конца 1950-х годов. Исследования в этой области развивались на основе марксистско-ленинской методологии, что предопределило акцент на социально-экономических факторах, определяющих демографические процессы.

Первые публикации, касающиеся теоретических основ исторической демографии, появились в журнале «История СССР», где В.К. Яцунский и В.В. Покшишевский обосновали необходимость системного изучения народонаселения. В 1960–1963 гг. Яцунский представил два доклада, в которых охарактеризовал состояние историографии демографических исследований и определил перспективные направления их развития.

В 1966 г. В.И. Козлов впервые в советской литературе дал целостную характеристику исторической демографии как самостоятельной дисциплины, определив её объект и методы. В 1970-х гг. С.С. Дмитриев поставил вопрос о взаимосвязи между историческим развитием России и демографическими процессами, а В.З. Дробижев и Ю.А. Поляков в своей статье «Историческая демография советского общества» определили изучение послереволюционной демографической истории как главную задачу дисциплины. Позднее Поляков подробно исследовал историографию народонаселения Советской России и разработал методологические принципы анализа источников.

С конца 1970-х гг. возрастающее внимание к вопросам исторической демографии выразилось в проведении всесоюзных семинаров по исторической демографии (1974–1985), что способствовало консолидации исследовательского сообщества. Важную роль сыграли труды Г.Е. Ананьевой и А.П. Судоплатова, опубликовавших в 1976 г. обзорный очерк «Историческая демография», где были систематизированы задачи и методы этой области знаний. Значительный вклад внёс также М.Б. Татимов, в чьей книге подробно рассмотрена методология исторического анализа народонаселения, и А.Г. Вишневский, разработавший совместно с А.Г. Волковым теоретические основы демографической истории СССР.

Заключение. Таким образом, историческая демография как научная дисциплина прошла длительный путь становления от ранних попыток количественного анализа смертности и рождаемости в XVII в. до формирования комплексных теоретических и методологических подходов во второй половине XX в. На современном этапе историческая демография выступает как междисциплинарная область, объединяющая методы истории, статистики, социологии и экономики.

Вклад учёных различных стран – от Дж. Граунта до современных исследователей — создал прочную основу для изучения динамики населения в историческом контексте. Советская школа внесла существенный вклад в разработку теоретических и методологических основ дисциплины, определив её место в системе исторических наук.

Несмотря на значительные достижения, остаются недостаточно исследованными многие вопросы: взаимодействие демографических и социальных процессов, влияние культурных факторов на демографическое поведение, а также сравнительно-исторический анализ различных регионов мира. Эти направления определяют перспективы дальнейшего развития исторической демографии как самостоятельной научной области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Граунт Д. Естественные и политические наблюдения, упомянутые в предлагаемом перечне и сделанные на основе бюллетеней о смертности. – Лондон, 1662.
2. Riccioli G.B. Geographiæ et hydrographiæ reformatæ libri duodecim. – Bologna, 1661.
3. Johann Georg. Lexikon der vom Jahr 1750 bis 1800 verstorbenen teutschen Schriftsteller. Band 13. – Leipzig: Gerhard Fleischer, dem Jüngern, 1813.
4. Reinhard M. Histoire et démographie // Revue historique. – T. 203. – 1950. – P. 194.
5. Фильрозе Э. Очерк потенциальной демографии. / Пер. с польск. – М., 1975.
6. Hersch L. Population. – 1955. – № 3.
7. Сови А. Общая теория населения. Т. 1: Экономика и рост населения. Сокращ. пер. с третьего франц. изд. Ф. Р. Окуневой. – М.: Прогресс, 1977. – 503 с.
8. Сови А. Общая теория населения. Т. 2: Жизнь населений. Пер. с франц. Ф.Р.Окуневой. – М.: Прогресс, 1977. – 519 с.
9. Hollingsworth T.H. Historical Demography. – New York, 1969. – P. 37.
10. Покшишевский В.В. Историческая демография // История СССР. – 1959. – № 3. – С. 190.
11. Вопросы истории. – 1946. – № 8–9; 1947. – № 11.
12. История географических знаний и историческая география. // Этнография. – М., 1967. – Вып. 2. – (Вопросы географии. Сб. 83).
13. Козлов В.И. Народонаселение. // СИЭ. – М., 1966. – Т. 9;
14. Козлов В.И. Динамика численности народов. – М., 1969.
15. Козлов В.И. Демография и система исторических наук // Место демографии в системе наук. – М., 1975.
16. Козлов В.И. Этническая демография. – М., 1977.
17. Дмитриев С.С. Население страны и её история // Водарский Я.Е. Население России за 400 лет. – М., 1973.
18. Вопросы истории. – 1974. – № 4.
19. Поляков Ю.А. Население Советской России в 1917–1920 гг. (Историография и источники) // Проблемы истории русского общественного движения и исторической науки. – М., 1981.
20. Поляков Ю.А. Новое в исторической демографии // Вестник АН СССР. – 1984. – № 4.
21. Шелестов Д.К. История и демография // Вопросы истории. – 1981. – № 6.
22. Пуллат Р.Н. Историческая демография в СССР // Проблемы исторической демографии СССР. – Таллин, 1977.
23. Мересте У.И. Предмет и структура демографической науки и место исторической демографии //

Проблемы исторической демографии СССР. – Таллин, 1977.
24. Дробижев В.З. Некоторые вопросы источниковедения историко-демографического исследования советского общества // Проблемы исторической демографии СССР. – Таллин, 1977.
25. Брук С.И. «Демографические взрывы» в истории // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI–XX вв.). – Таллин, 1979.
26. Козлов В.И. К вопросу о роли демографического фактора в истории // Численность и классовый состав населения России и СССР (XVI–XX вв.). – Таллин, 1979.
27. Пуллат Р.Н. Тенденции развития и основные достижения исторической демографии в СССР на современном этапе // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980.
28. Водарский Я.Е. Историческая демография как научная дисциплина // Проблемы исторической демографии СССР (период социализма). – Кишинёв, 1985.
29. Поляков Ю.А., Дробижев В.З., Шелестов Д.К. Историческая демография: проблемы изучения // Проблемы исторической демографии СССР (период социализма). – Кишинёв, 1985.
30. Ананьева Г.Е., Судоплатов А.П. Историческая демография // Система знаний о народонаселении. / Под ред. И.Д. Валентея. – М., 1976.
31. Татимов М.Б. Развитие народонаселения и демографическая политика. – Алма-Ата, 1978. – С. 25–35.
32. Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980. – С. 43–50.
33. Вишневский А.Г. Воспроизводство населения и общество. История, современность, взгляд в будущее. – М., 1982.
34. Воспроизводство населения СССР. – М., 1983.

Тарихий демографиянинг шаклланиши ва ривожи (назарий-методологик асослари)

Мамбетов И.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Мақолада тарихий демографиянинг мустақил илмий фан сифатида шаклланиши ва ривожланиши жараёни кўриб чиқилади. XVII-XX асрларда демографик ғояларнинг шаклланишининг асосий босқичлари, назарий-методологик асосларнинг ривожланишига чет эл ва совет олимларининг қўшган ҳиссаси таҳлил қилинади. Аҳоли динамикасини ўрганишда тарихшунослик таҳлили ҳамда тарих фани ва демографиянинг ўзаро алоқадорлигига алоҳида эътибор қаратилган.

Формирование и развитие исторической демографии (теоретико-методологические основы)

Мамбетов И.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается процесс становления и развития исторической демографии как самостоятельной научной дисциплины. Анализируются основные этапы формирования демографических идей с XVII по XX век, вклад зарубежных и советских учёных в развитие теоретико-методологических основ. Особое внимание уделено историографическому анализу, а также взаимодействию исторической науки и демографии в исследовании динамики народонаселения.

The formation and development of historical demography (theoretical and methodological foundations)

Mambetov I.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the process of formation and development of historical demography as an independent scientific discipline. The main stages of the formation of demographic ideas from the 17th to the 20th centuries, the contributions of foreign and Soviet scholars to the development of theoretical and methodological foundations, are analyzed. Special attention is paid to the historiographical analysis, as well as the interaction of historical science and demography in the study of population dynamics.

БАДРУДДИН МУҲАММЕД КЕРДЕРИЙДИҢ «ШАРҲ МУШКИЛАТ АЛ-ҚУДУРИЙ» ШЫҒАРМАСЫ ҚОЛЖАЗБАЛАРЫ ҲӘМ ОЛАРДЫҢ КОДИКОЛОГИЯЛЫҚ АНАЛИЗИ

Низаматдинов Е.К.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Фиқҳ илими бул ислам дини нызамшылығы болып, бул илиминиң ең белгили мектеплеринен бири – ханафий мәзҳабы болып табылады [1;476]. Бул мәзҳаб бүгинги күнде ислам дүнясында ең кең тарқалған мәзҳаб есапланады. Мазҳабтың бундай кең тарқалыўы ҳәм көплеген мусылманлар тәрепинен қабыл етилиўиниң бир қанша себеплери бар. Мине, усындай себеплерден бири – мәзҳаб уламаларының көплеп китаплар жазыўы, бул китапларға шолыў ҳәм түсиник бериўге айрықша итибар қаратқаны болып табылады.

Соның менен бирге, мәзҳабтың жеке мүлкке ҳүрмет, жеке еркинликти қәдирлеў ҳәм ҳарамнан узақлық сыяқлы өзине тән өзгешеликлери де көпшилик тәрепинен мақул көрилген ҳәм мәзҳаб даўамшыларының санының көбейиўине алып келген. Бундай өзгешеликлер тийкарынан фиқҳий китапларда өз көринисин тапқан.

Мәзҳабтың ең әҳмийетли дереклеринен бири «Мухтасар ал-Қудурий» китабы болып табылады. Бул китап авторы Әбиў Ҳусайн Аҳмед ибн Муҳаммед ибн Аҳмед ибн Жаъфар ибн Ҳамдан ибн Әбиў Бәкр ал-Қудурий [6; 66] ал-Бағдадийдүр [7; 212]. Бул китап мазмуны ықшам ҳәм әҳмийетли болғаны ушын ханафий уламалары тәрепинен оған көплеген шолыўлар жазылған. Бул шолыўлардан айырымлары баспадан шығарылған, айырымлары болса еле қолжазба түринде сақланбақта.

Мине, усындай «Мухтасар ал-Қудурий» китабына шолыў жазыўда өз үлесин қосқан фақиҳларден бири Бадруддин Муҳаммед ибн Маҳмуд Кердерий болып есапланады. Ол өз шолыўына «Шарҳ Мушкилат ал-Қудурий» деп ат берген. Себеби, алым «Мухтасар ал-Қудурий»ди түсиндириўде тек қыйын жерлерине ғана мүрәжат еткен.

«Мухтасар ал-Қудурий»ге Бадруддин Кердерий тәрепинен жазылған шолыўдың, яғный «Шарҳ Мушкилат ал-Қудурий» шығармасының қолжазба нусқалары бесеў.

Биринши нусқа: «Яни Жами» нусқасы. Оның бетлери саны – 225.

Бас бетинде бир неше ийелик белгиси бар. Сондай-ақ, онда султанлық мөри де бар болып, тексти төмендегише:

وقف سلطان أحمد بن غازي سلطان محمد خان

Бул мөр қолжазбаның айырым бетлеринде де тәкирарланған.

Қолжазба мазмунында биринши бағанада: нусқа аты «Яни Жами» екинши бағанада китапханадағы тәртип номери – 404, үшинши бағанада болса сақлаў номери – 29704 деп көрсетилген.

Қолжазбаның биринши бетиниң жоқары бөлиминен: «Бул Қудурийдиң шолыўына Хоўаҳарзада китабы», деп басланған.

Текст жүдә анық ҳәм насх хатында жазылған болып, бул әйне усы нусқаны изертлеўшилер тәрепинен көплеп үйренилиўине тийкар болады.

Баплар, китаплар ҳәм мәселелердиң атамалары қызыл рең менен ажыратылып жазылған. Сондай-ақ, шетлеринде түсиниклер ҳәм дүзетиўлер бар.

Ҳәр бир бет 21 қатардан ибарат, ҳәр бир қатардағы сөзлер саны 13-15 әтирапында.

Саҳабаларға **رضي الله عنه** жазыўы менен дуўа ҳәм ҳүрмет билдирилген болса, уламалар ҳәм уллы ойшылларға **رحمه الله** жазыўы менен Аллаҳтың рейимин тилеп жазылған [5; 18].

Екинши нусқа: «Баязид орайлық ҳүкимети» нусқасы, жәми 169 беттен ибарат.

Ол Стамбулдағы орайлық ҳүкимет китапханасынан алынған ҳәм 737 ҳижрий (1337 миладий) жылы жазылған.

Китаптың аты: «Китоб мушкилат ал-Қудурий» Хоўаҳарзада тәрепинен жазылған, деп көрсетилген.

Нусқаның басында, ортасында ҳәм ақырында түсиниксиз бирнеше мөрлер бар.

Бул қолжазба 257-сақлаў номери менен сақланған.

Текст жүдә анық насх хатында жазылған, айырым баплар, атамалар ҳәм китаплар қызыл рең менен ажыратып жазылған. Көпшилик сөзлер ҳәм баплар ҳәрекетлер менен белгиленген.

Қолжазба ығаллық ҳәм қуртлар тәсиринен зыян көрген болып, оның шетлери ҳәм орталарында бундай излер анық көринеди.

Бул нусқа түп нусқа ҳәм басқа бир неше нусқалар менен салыстырылғанлығы менен ажыралып турады. Оның бетлери шетинде көплеген түсиниклер ҳәм дүзетиўлер бар.

Бул нусқа тил жағынан «Яни Жами» нусқаға қарағанда еркек ҳәм ҳаял жынысы категорияларын қолланыўда дурысырақ.

Бирақ бул нусқада «Яни Жами» нусқасына қарағанда көп түсирип қалдырыўлар бар.

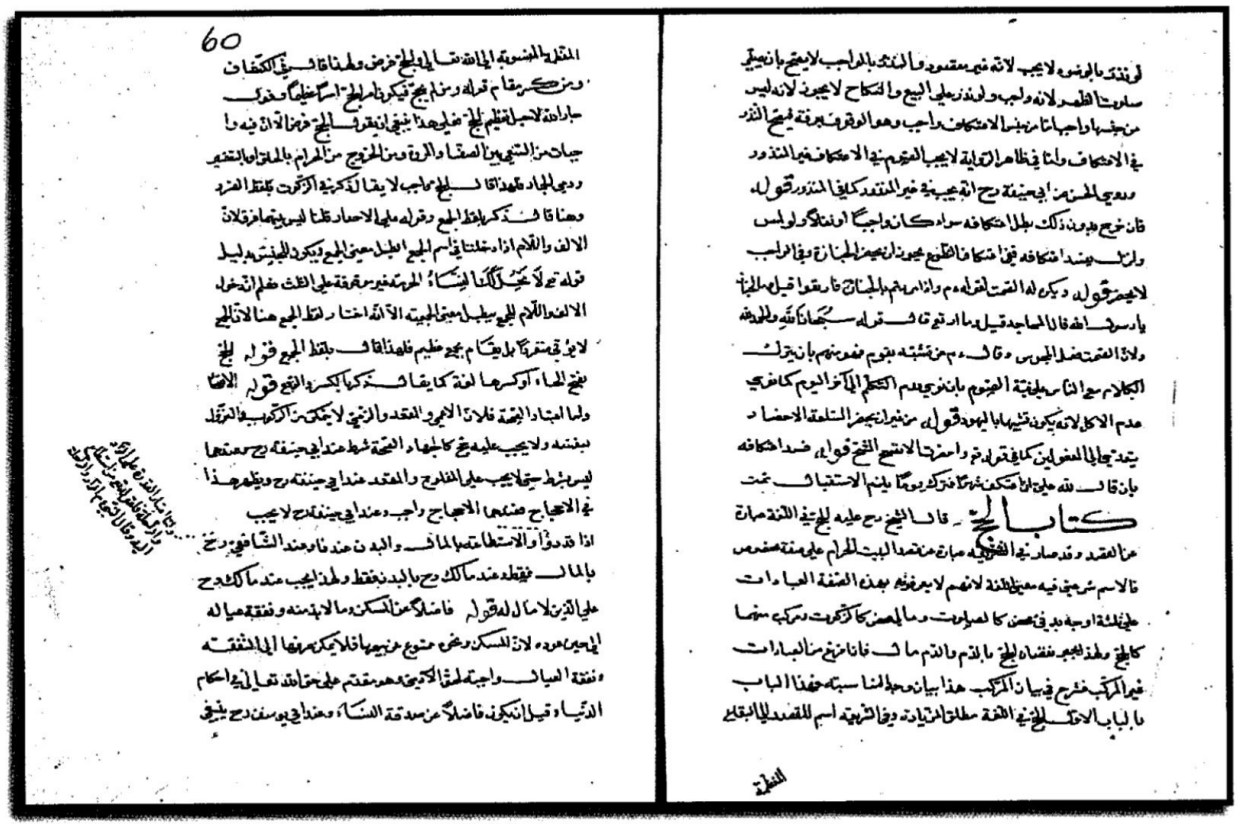
Ҳәр бир бетте 23 қатар текст бар.

Ҳәр бир қатардағы сөзлер саны 13-16 дананы қурайды [5;19].

Үшинши нусқа: «Хусраў Паша» нусқасы,

бетлери саны 185 болып, ол Стамбулдағы Хусраў Паша китапханасында сақланады.

Қолжазбаның кирис бөлиминде китаптың мазмунының толық дизими келтирилген.



«Яни Жами» нусқасы. «Ҳаж китабы»ның басланған жери.

Бул нусқа алдынғыларына салыстырғанда ҳәр бир баптың номерин дизимде көрсетип өтиўи менен парық қылады.

Китаплар саны 178 болып, «Таҳәрат китабы»нан басланып, «Фарайиз китабы (мийрас бөлистириў илимине тийисли бап)» менен жуўмақланады.

Қолжазба сақланған китапханадағы сақлаў номери англичан тилинде төмендегише көрсетилген: Хусраў Паша / 92.

Бул қолжазба анық насх хаты менен жазылған болып, айырым мәселелер атамалары ҳәм темалар қызыл рең менен белгиленген.

Ҳәр бир фиқҳий баптың басында қызыл рең менен «Пәленше китап» деп жазылған.

Айырым сөзлер ҳәм баплар ҳәрекетлер менен белгиленген.

Шетлеринде аз санлы түсиниклер ҳәм дүзетиўлер бар.

Қолжазбаның жоқарғы бөлими ҳәм қаптал тәреплеринде ығаллық излери анық көринеди.

Ҳәр бир бетте 19 қатар бар.

Ҳәр бир қатардағы сөзлер саны 16-19 дананы қурайды [5;20].

Төртинши нусқа: «Файзуллаҳ» нусқасы, бетлер саны 220.

Бул нусқа 870-ҳижрий (1465-жылы) Стамбулдағы Файзуллаҳ Ефенди китапханасында 796-номерде жазылған.

Кирисиў бөлиминде китап мазмунының улыўма дизими болып, «Таҳәрат китабы»нан басланып, «Фарайиз китабы» менен жуўмақланады.

Қолжазбаның бас бөлиминде қосымша бир неше ийелик жазыўлары ҳәм мөрлер бар.

Қолжазба анық насх хаты пенен жазылған.

Айырым мәселелер атамалары ҳәм темалары қызыл рең менен ажыратып көрсетилген. Шетлеринде аз санлы түсиниклер ҳәм дүзетиўлер бар.

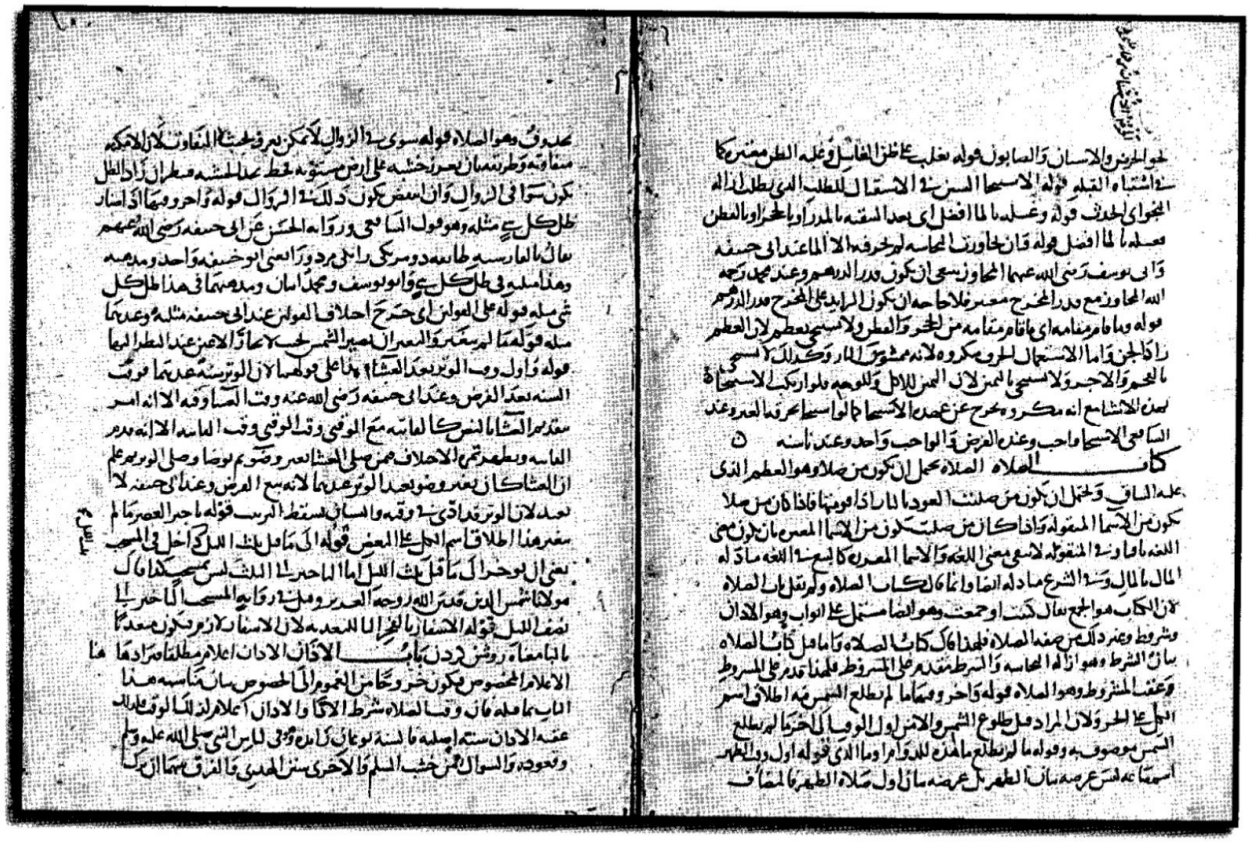
Ҳәрбир бетте 20 қатар бар.

Ҳәр бир қатардағы сөзлер саны 13-15 дананы қурайды [5;21].

Бесинши нусқа: «Шәҳид Әлий Паша» нусқасы. Қолжазба номери – 847, жәми бетлер саны – 172.

Қолжазбаның аты: «Шарҳ мушкилот ал-Қудурий, Хоўаҳарзада раҳматуллаҳи алайҳи тәрепинен, Имам Әбиў Ҳанифа мазҳабында жазылған», деп толық келтириледи.

Биринши бетте бир неше ийелик белгиси бар. Сондай-ақ, шолыўшының өмир баяны ҳәм бир неше мөрлер бар. Соның ишинде: «Ўәзир



«Баязид орайлық ҳүкимети» нусқасы. «Намаз китабы»ның басланған жери.

Шәҳид Әлий Паша өлиминен кейин китапханасынан шығарылмаўы ушын буны ўақф етти», деген.

Нусқаның екинши бөлиминде, басы, ақыры ҳәм ортасында, сондай-ақ, беттиң төменинде қолжазба ҳаққында ҳәм оның сақланыўы ҳаққында англичан тилинде мағлыўмат карточкасы бар: «Шәҳид Әлий Паша, сақланыў номери – 847» сыяқлы.

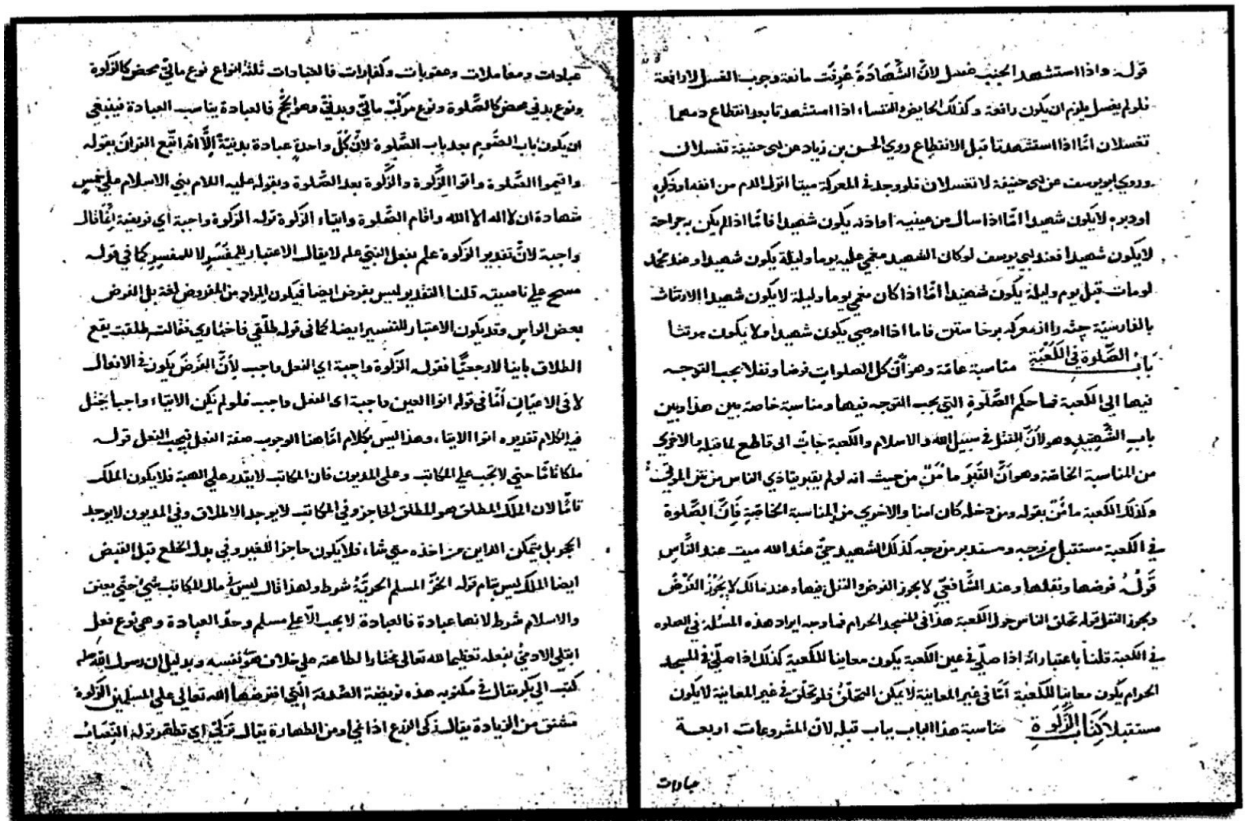
Беттиң ортасында китап ҳәм оның авторы ҳаққында мағлыўматлар бар. Нусқада китап ҳәм авторына тийисли айырым түсиниклер бар. Мазмунында нусқадағы баплар дизими келтирилген болып, «Таҳәрат китабы»нан баслап, «Мийрас китабы» менен тамамланады.

Қолжазба жазыўлары анық емес. Нусқаның ҳәр бир ҳәриби гейде түсиникли, гейде түсиниксиз жерлери бар. Қызыл рең менен тийкарғы мәселелер ажыратылмаған, ал барлық текст қара реңде жазылған. Бирақ, китаплар ҳәм баплардың атамалары қалың шрифт пенен ажыратылған. Нусқада жүдә көп түсиниклер, дүзетиўлер ҳәм қаўсырмалар бар.

Бул нусқа өзиниң тилдеги дурыслығы ҳәм фиқҳий баянлаў усылы менен басқа нусқаларға салыстырғанда ең жақсысы есапланады.

Ҳәр бир беттеги қатарлар саны 19 дана болып, ҳәр бир қатардағы сөзлер саны 13-16 аралығында [5;22].

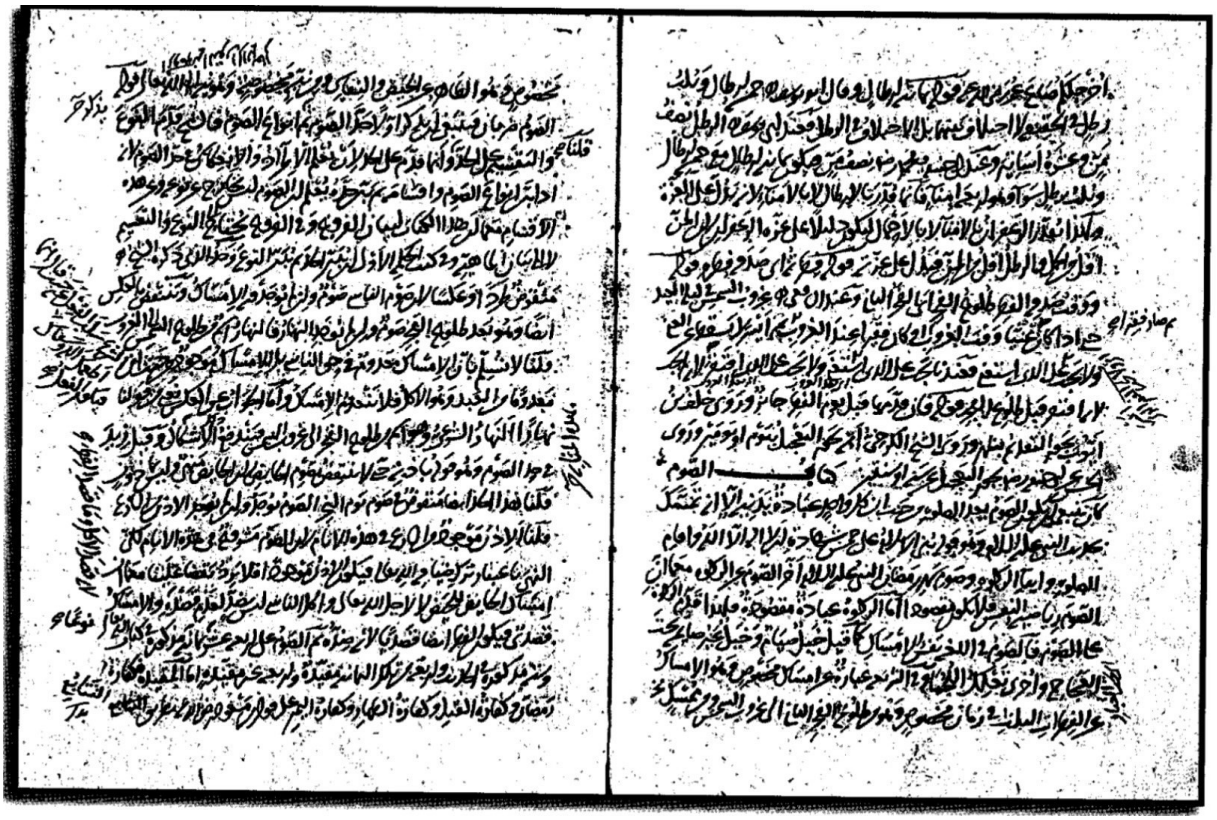
Жуўмақ орнында айтыў мүмкин, Имам Қудурийдиң «Мухтасар ал-Қудурий» шығармасына Бадруддин Кардарий тәрепинен жазылған «Шарҳ мушкилат ал-Қудурий» шығармасының қолжазбалары оны толық үйрениў ушын жетерли дәрежеде жақсы сақланған ҳәм жазыў хатлары да жеңил сондай-ақ түсиникли есапланады. Соған қарамастан, шығарма жүдә көп изертленбеген. Қарақалпақ ямаса өзбек тилинде болса, ҳәзирше шығарма ҳаққында айрықша излениў алып барылмаған.



«Хусраў Паша» нусқасы. «Зәкат китабы»ның басланған жери.

MILLET GENEL KÜTÜPHANESİ
KISIM : Fevzullah
ESKİ KAYIT No. 796
YENİ KAYIT No.
TASNİF No.

«Файзуллаҳ» нусқасы. «Таҳәрат китабы»ның басланған жери.



«Шәҳид Әлий Паша» нусқасы. «Ораза китабы»ның басланған жери.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Бустаний, Карим ҳәм басқа алымлар. Ал-Мунжид фи ал-Луғати ўа ал-Аълам. – Байрут: Дар ал-Машриқ, 2008.
2. Ёқут ал-Ҳамаўий. Муъжам ал-Булдан. Изертлеў жумысы: Фарид ал-Жундий. – Каир: Дар ал-Кутуб ал-Илмия, 1990. 2-том.
3. Ибн Асир Иззуддин Әлий ибн Муҳаммед. Ал-Камил фит-Тарих. – Байрут: Байт ал-аўкар ад-дуўалия, 12-том.
4. Муҳаммед ибн Аҳмед Заҳабий. Тарих ал-ислам. – Каир: Мактаба ат-таўфиқия, 2006. 4-том.
5. Муҳаммед ибн Маҳмуд Бадруддин Кердерий. Шарҳ мушкилат ал-Қудурий / Аҳмед Рашид Муҳайлибий, Муҳаммед Умар Утайбий ҳәм Саъд Мужбил Тәўиллер изертлеўи. – Рияд: Ат-турас аз-заҳабий, 2017. 1-том.
6. Умар Рада Каҳала. Муьжам ал-муаллифийн. – Дамаск: Мактаба ат-Тарақий, 1961. 2-том.
7. Хайруддин аз-Зириклий. Ал-Аълам. – Бейрут: Дар ал-Мулайин, 2002. 1-том.
8. Ҳасан Ибраҳим Ҳасан. Тарих ал-ислам ас-сиясий ўад-диний ўас-сақафий ўал-ижтимаъий. – Байрут: Дар ал-жайл, 1996. 4-том.

Бадруддин Муҳаммад Кардарийнинг «Шарҳ Мушкилот ал-Қудурий» асари қўлёзма нусхалари ва уларнинг кодикологик таҳлили

Низаматдинов Е.К.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада "Шарҳ мушкилоти ал-Қудурий" асарининг беш дона қўлёзмаси кодикологик таҳлил қилинган. Мақоланинг кириш қисмида "фиқҳ" илми ҳақида тўхталиб, бу илмдаги энг йирик мактаб ҳанафийлик мазҳаби ҳақида ҳам сўз юритилади. Асосий қисмда ўрганилаётган асар қўлёзмаларининг сақланиш рақамлари, ёзув хатлари, ўлчамлари, қўлёзмалардаги муҳрларнинг мазмун-моҳияти ҳақида маълумотлар келтириб ўтилган. Мақолада ўрганилаётган манба Имом Қудурийнинг "Мухтасар ал-Қудурий" асарига Бадруддин Кардарий томонидан ёзилган "Шарҳ мушкилат ал-Қудурий" номли шарҳи бўлиб, бу асарнинг қўлёзмалари уни тўлиқ ўрганиш учун етарли даражада яхши сақланган ва ёзма хатлари ҳам енгил ҳамда тушунарли ҳисобланади. Шунга қарамасдан, асар жуда кўп ўрганилмаган. Қорақалпоқ ёки ўзбек тилида эса, ҳозирча асар ҳақида алоҳида изланиш олиб борилмаган.

Рукописи произведения «Шарх Мушкилат аль-Кудури» Бадруддина Мухаммеда Кердери и их кодикологический анализ

Низаматдинов Е.К.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена кодикологическому анализу пяти рукописей “Шарх мушкилат аль-Кудурий”. Во введении статьи

рассматривается наука фикх, а также обсуждается ханафитский мазхаб, крупнейшая школа в этой области. В основной части приводятся сведения о номерах хранения рукописей изучаемого произведения, письменных надписях, размерах, содержании и значении печатей в рукописях. Источником, изучаемым в статье, является обзор «Шарх мушкилат аль-Кудурий», написанный Бадруддином Кардари на труд Имама Кудури «Мухтасар аль-Кудурий». Рукописи этого труда достаточно хорошо сохранились для их полного изучения, а письменные надписи также считаются лёгкими и понятными. Несмотря на это, произведение остается малоизученным. Что касается каракалпакского или узбекского языка, то специальных исследований о произведении пока не проводилось.

Manuscripts of the work "Sharh Mushkilat al-Quduri" by Badruddin Muhammad Kerderi and their codicological analysis

Nizamatdinov Y.K.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article focuses on the codicological analysis of five manuscripts of "Sharh mushkilat al-Quduri". The introduction of the article discusses the science of fiqh, as well as the Hanafi school, which is the largest school in this field. The main part provides information on the storage numbers of the manuscripts of the studied work, the written inscriptions, the size, content, and significance of the seals in the manuscripts. The source studied in the article is Badruddin Kardari's review of "Sharh mushkilat al-Quduri" written on Imam Quduri's work "Mukhtasar al-Quduri". The manuscripts of this work are well preserved for their complete study, and the written inscriptions are also considered easy and understandable. Despite this, the work remains poorly studied. As for the Karakalpak or Uzbek language, no special research has yet been conducted on the work.

ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДА МИЛЛИЙ МӘДЕНИЙ ОРАЙЛАР ИСКЕРЛИГИ ҲӘМ ОНЫҢ МИЛЛЕТЛЕР АРАЛЫҚ ТАТЫЎЛЫҚ ҚАТНАСЛАРЫНДАҒЫ ОРНЫ (Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы искерлиги мысалында)

Муратбаева А.Б.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Өзбекстан Республикасы көп миллетли мәмлекет болып, оның негизи әсирлер бойы қәлиплескен мәдений қарым-қатнаслар ҳәм өз-ара бирге ислесиў дәстүрлерин өз ишине алады. Халқымызға тән болған кеңпейиллик нәтийжесинде миллетлер арасында аўызбиршилик ҳәм дослық қатнасықлары қәлиплескен. Президентимиз Ш.М. Мирзиёев билдиргениндей, «Бизиң әййемги ҳәм әдиўли жеримизде көп әсирлер даўамында түрли миллет ҳәм елат, мәденият ҳәм дин ўәкиллери тыныш-татыў жасап келген. Миймандослық, жақсылық, қайырқомлық ҳәм шын мәнистеги кеңпейиллик бизиң халқымызға хәрдайым тән болған ҳәм оның менталитети тийкарын қурайды» [1].

Қарақалпақстанда 100 миңнан аслам түркмен миллети ўәкиллери жасайды. Олар да барлық жерлеслеримиз қатары ўатан гүллениўи, ел-журт пәраўанлығы жолында нәтийжели мийнет қылып атыр. Республикамызда жасаўшы түркмен миллети ўәкиллериниң миллий қәдириятларын, тарийхы ҳәм мәдениятын сақлаў ҳәмде раўажландырыў мақсетинде Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы шөлкемлестирилди. Орай Қарақалпақстан Республикасы Әдиллик Министрлиги тәрепинен 2000-жыл 17-январь күни 32-санлы номер менен дизимге алынған.

Түркмен миллий мәдений орайы өз жумысын баслаған дәслепки дәўирлерде орайды Бекполат Султанов басқарған болса, бүгинги күнде Режеп Авезов басқарып келмекте. Түркмен миллий мәдений орайының районларда бөлимлери искерлик көрсетип, ҳәзирги ўақытта Хожели районы бөлимине О.Сарыбаев, Елликқала районы бөлимине М.Мередов, Беруний районы бөлимине Г.Бабажанов ҳәм Әмиўдәрья районы бөлимине А.Джепбаровлар басшылық етпекте.

Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайының Төрткүл қаласында жайласқанлығы жәмийетшиликте көплеген сораўларды келтирип шығарған еди. Бул мәселеде орай алдынғы баслығы М.Тағанмурадов тийкарғы себеп сыпатында Төрткүл аймағында түркмен диаспорасының көпшилик ўәкиллери жасайтуғынлығы, сондай-ақ, Өзбекстандағы түркмен мектепleриниң үштен бир бөлегиниң Төрткүлде жайласқанлығын тийкар етип көрсеткен еди.

Түркмен миллий орайының тийкарғы мақсет ҳәм ўазыйпалары түркмен халқының тарийхый миллий мәдениятын үйрениў ҳәм раўажландырыў, миллетлер аралық дослықты беккемлеў, жасларды патриотлық ҳәм жоқары руўхыйлық сезимлеринде тәрбиялаў есаплана-ды. Сонлықтан орай жанында түркмен мәдениятын сақлаў ҳәм раўажландырыў ушын «Арзыў» халық ансамбли дүзилген. Бул ансамбль концерт бағдарламалары менен республикамыздың мәдений турмысында жедел қат-

насты. Усы жерде айтып өтиўимиз орынлы, 2002-жылы Төрткүл районы «Арзыў» түркмен миллий қосық ҳәм ойын ансамблиниң ис тәжрийбеси өз алдына топографиялық усылда баспадан шығарылды. Сондай-ақ, Қарақалпақстан Республикасы мәденият ислери Министрлигиниң 1994-жыл 16-сентябрь күнги «Халық хәўескерлик жәмәәти атағын бериў ҳаққында» ғы №84 буйрығына муўапық «Арзыў» миллий түркмен жәмәәтине халық ҳәўескерлер жәмәәти атағы берилди.

Буннан тысқары, мәмлекетимиз ғәрезсизлигиниң дәслепки дәўирлеринде миллий мәдениятымызды қайта тиклеў бағдарында ҳәр түрли қосықлар таңлаўлары турақлы шөлкемлестирилди ҳәм жылдан-жылға халық арасында кең тарқалды. Мәселен, 2000-жылы республика жас қосықшыларының таңлаўында 24 эстрада топарлары, 80 ге шамалас қосықшылар қатнасты. Таңлаў жуўмақлары бойынша сыйлықлы орынлар Төрткүл районының түркмен миллий ансамблине де несип етти.

Түркмен миллий мәдений орайы искерлигиниң тийкарғы бағдарларынан бири мәмлекетимизде тәлим түркмен тиллеринде алып барылыўшы мектеплерди сабақлықлар ҳәм маман қәнийгелер менен тәмийинлеў есапланады. Қарақалпақстанда 41 мектепте түркмен тилинде улыўма билим берилип атырған болса, оларда 1500 ден артық жоқары маман оқытыўшылар 15 миңнан аслам оқыўшыға билим ҳәм тәрбия берип келмекте. Әсиресе, Төрткүл, Беруний, Елликқала, Амударья, Хожели ҳәм Шоманай районларындағы улыўма билим бериў мектеплеринде 8 миңнан аслам оқыўшы түркмен тилинде оқып атыр. Бул мектеплерди маман қәнийгелер менен тәмийинлеўде Ажинияз атындағы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты ҳәм Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекет университетиниң орны үлкен есапланады.

Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы тәрепинен 2001-жылдан баслап түркмен тилинде «Мекан» газетаси шығарыла басланды. Түркмен тилинде өз алдына газета шығарылмасынан алдын Төрткүл районлық «Дўстлик байроғи» газетасының бир бетинде усы тилде материаллар шығарылған. Бул ҳаққында «Мекан» газетасының редакторы А.Абаев еске түсириўинде былай айтып өткен еди: «Елимизде 1987-жылы Түркменстан Республикасының мәденият күлери өткерилип, Төрткүл қаласына бир топар көркем өнер ғайраткерлери, жазыўшы шайырлар, илимпазлардан ибарат «Гулчад» топары келди. Олар мәмлекетимизде жасаўшы түркмен миллети ўәкиллериниң қәдириятларын, салт-дәстүрлерин жоғалтпай сақлағанына ҳайран қалды. Сонлықтан сол ўақыттағы район басшысы Ғ.Хаджиев басламасы менен районлық «Дослық байрағы» газетасының бир бети «Арзыў» атамасында түркмен тилинде шыға баслады» [2]. Төрткүл районы тәрепинен 1932-жылдан баслап «Дўстлик байроғи» газетасы өзбек тилинде шығарыла баслаған. Ал, 1990-жылдан баслап газетаның бир бетинде түркмен тилинде «Достлук байдагы» атамасында материаллар берилген.

Түркмен тилинде газета шығарыў процессинде дәслепки дәўирлерде қыйыншылықлар болды. Бул қыйыншылықлар бир тәрептен түркмен тилиндеги материаллардың азлығы менен байланыслы болып, газетада бул жағдай бойынша «Деслапкы сынанышыклары енил-елпай дәлдигини белләсимиз гелйәр. Окыжыларымыздан О.Курбанбаев, Т.Сапаров, Базар Гурбан ялы дөредижилер илкинжи болуп көмеге гелдилер. Олар езлериниң макаладыр-гошгулары билен гатнашып сахыпаның ызгидерли чыкарылмагына улы гошант гошярлар» [3] – делинген. Ал, екинши тәрептен баспахананың ески әсбап-үскенелери себепли қыйыншылықлар пайда болды. Бул ҳаққында газетаның 1991-жылғы 79-санында ««Достлук байдагы» газети өзбек хем де хепдеде бир гезек туркмен диллеринде чыкарылар. Деслапкы йылда кәбир йузе чыкан кынчылыклар себәпли туркмен дилиндәки санларда узлем-сапламлыга ёл гоюлды. Шу вагта чен ли кене, ишден чыкан линотип харп йыгнайжы машыныны уланыпдык» [4] – делинген.

Редакция жәмәәти газетаның турақлы шығыўын тәмийинлеў мақсетинде газета оқыўшыларынан жәрдем сорап та мүрәжәат еткен. Буны биз газетадағы редакциядан рубрикасы арқалы берилген материаллардан көриўимизге болады. «Биз дөредижилик билен мешгулланян окыжыларымыза миннетдарлық билдирмек билен бирликде, олара шейле йузленесимиз гелйәр: Сиз диңе гошгы дузмек билен чәкленмәни, өзиңизи гысга хекаялар, гызыклы вакалар барада макалалар язмакдада сынап гөруң. Газетимизде галапын дурли темалардәки макалалара гиң орун берилйәр. Иш ериңиздәки, окув орунларындакы, дурмушдәки устунликлер, чезгудини тапмаян меселелер барада язсаңыз хошал болардык» [5] – делинеди. Бундай қыйыншылықлар, әлбетте, газетаның искерлигин тоқтата алмады.

Базар экономикасы шәраятында қағаз ҳәм хызмет түрлериниң қымбатлаўы нәтийжесинде газетаға жазылыўлар саны пәсейип кетти. Бул жағдай «Дўстлик байроғи» газетасында да ушырасты. Бул жағдайдан шығыў ушын газета бетлери арқалы жазылыўға шақырыўшы материллар кеңирек берилди. Атап айтқанда, газета санларында «сиз өз якын сөхбетдешиңиз «Достлук байдагы» газетине язылдыңызмы? Эгер өңүмиздәки йылда хер бир тәзелиги,

тәсин хабарлары эне дилиңизде окамак ислесеңиз язылмага ховлугың! Базар ыктысадыетине гечилйәк дөвүрде газетимизиң абуна нырхының артдырылмагы белки кәбир адамлара кынчылык дөредер. Эмма, кепчулик угурлардакы ишгәрлериң, педагог ве врачларың айлык зәхмет хакының артдырылмагы, 1991 йылдан башлап пагта, пиле хем-де башга оба хожалык өнүмлериниң сатылыш нырхларының ёкарландырылышыны хасаба алсак, район зәхметкешлериниң өзлериниң сөйгүли «Достлук байдагы» газетине язылмагы агыр дүшмез» – делинеди [6]. Соның менен бирге, түркмен тилиндеги «Достлук байдагы»н қоллап-қуўатлаў мақсетинде Әмиўдәрья районынан да газетаға жазылыўшылар болды. Бул ҳаққында газетада «Өңүмиздәки йылда гоңшы Элликгала районында яшаян өзбек түркмен ве башга халклар хем «Достлук байдагы»на язылмага ислег билдирипдирлер. Биз олары голдап, ислеглерини канагатландырарыс» – делинеди.

«Достлук байдагы» газетасы искерлиги районлық ҳәкимият ҳәм елимиздеги түркмен диаспорасының қоллап-қуўатлаўы нәтийжесинде айына бир мәрте шығыў орнына ҳәптеде бир мәрте шығарыла баслады. Газетада «Сөйгүли сахыпаңыз шу гунден башлаб хепдеде бир гезек чап эдилйәр. Сахыпаның ызгидерли, тәсинликлере бай чыкып дурмагы учин сизден алада эдерсиңиз диен тамамыз бар. Оба дурмушындан, уйтгедип гурмага пәсгел берйән кемчиликлер барада, чөзгүдини тапмаян проблемалар хакында язмагы унутмаң!» [7] – делинген.

«Достлук байдагы»ның ҳәптеде бир мәрте шығыўына жаңа полиграфиялық әсбаплар сатып алыныўы да себеп болды. «Редакцияның ве чапхананың тагаллалары билен тәзеден харп йыгнаян линотип машыны сатын алынды. 1992 йылда газете бир нәче тәзеликлер гиризилер. Юрдумызың, еримизиң тарыхы хакында, дәп-дессурларымыз, проблемалар, вакалар, халкы толгундырян меселелер барада очерклер, макалалар, фельетонлар газетден ер алар. Эдебият сахыпасы хер айда окыжыларымызың гошгулары, хекаядыр, юморескалары билен байлашдырылар» [8] – деп газета оқыўшыларынан газетаны қоллап-қуўатлаўда жәрдем сорады.

Газетада аўыл хожалығы, яғный дийқаншылық ҳәм шарўашылық пенен байланыслы мақалалар көбирек берилген. Атап айтқанда, «Чарвачылык зарпчы фронтдыр» рубрикасы менен «Гоюнларың баш санының артдырмалы», «Артыкмажы билен», «Малдарлар жая гарашяр» сыяқлы мақалалары ушрасатуғын болса, ал, дийқаншылық бойынша «Пагтачының еңши», «Ишеңңири ил танар», «Тәзе хасылың дуйби тутуляр», «Гүзиң гымматы», «Дайхан аладаланяр», «Пагта машынларда йыгылар», «Пагтачылара ене-де бир мумкинчилик» мақалалары ушырасады [9].

«Достлук байдагы» газетасында түркмен халқының тарийхы ҳәм мәденияты хаққында да мақалалар берилди. Олардың арасында «Ата түркменлериниң гелип чыкышы хакында», ««Жөхун – Гулзар» дессаны барада сөз», «Ахлак тербиеси нәхили болмалы?», «Үч саны», «Тойлар хакында ойлар» [10] сыяқлы мақалалар ушырасады. Соның менен бирге, елимизде түркмен тили сабақлықлары менен ислесиў методлары бойынша «Туркмен дилини ве әдебияты окатмак барада», «Педагоглар маслахаты», «Тербие ве тербиелемек» мақалалары берилген [11]. Бул мақалалар арқалы түркмен тилинен сабақ бериўши педагоглар арасында методлар алмасыўы ҳәм сабақлықлар ислеп шығыўда пикирлесиўлер жүз берди.

Сондай-ақ, елимизде халықлардың өз ара аўызбиршиликли ҳәм татыў жасап атырғанлығын сәўлелендириўши мақалалар да орын алған. Атап айтқанда, Төрткүл районының Келтеминар аймағында аўызбиршиликли жасап атырған халықлар ҳаққында: «Келтеминар обасында 5897 саны түркмен, өзбек, гарагалпак, уйгур, рус, татар миллетлериниң векиллери бир агзыбир машгала болуп яшаярлар. Обада интернационал машгалаларың бирнәче бар. Муңа мысал эдип, врач Нуры Какабаевиң машгаласыны геркезмек болар. Нуры туркмен йигиди, аялы Азада болса уйгур гызы. Оларың улы огуллары Юнус врач, кичи огуллары Фуркат болса мугаллым. Мундан башга-да, пенсионер Мәммет ага Нурыевиң абрайлы машгаласыны горкезсе болар. Мәммет ага түркмен, аялы Зөхре дайза болса өзбек. Мәммет агадыр Зехре дайзаныц тербиелән огул-гызларының әхлиси окувлы-билимли» [12] – деп келтирилген.

Сондай-ақ, Түркменстан менен әдебий байланыслар мәслеси де «Достлук байдагы» бетлеринен орын алды. Газетада «Доганларымызың дөредижилигинден» рубрикасы арқалы Ашгабатлы Огулгерек Гуллаеваның «Көне бина» поемасы, Ашхабатлы Мырат Кушаевтың «Сөйги лирикасы» [13] сыяқлы дөретпелери берилди.

Төрткүл районының газетасында «Достлук байдагы» бетлери 1990-жылдан 2001-жылға шекемги аралықта шыққан болып, айырым дәўирлерде тоқтап қалған. Атап айтқанда, газетаның 1996-жылғы 6-санында ««Достлук байдагы» газетиниң түркмен дилиндәки сахыпасы кәбир себәплере гөре гешен йылың сонкы айларында чыкарылмады. Оның учин биз сизден өтүнч сорамак билен сахыпаның индиден бейлак үзлүксиз берилип барылжакдыгыны мәлим эдиәрис» [14] – делинген. Ал, газетаның 2000-жылғы 1-санында «Дөртгүл этрап хәкиминиң йөруте

карары билен «Достлук байдагы» газетасында бирнәче йылдан бәри кәбир себәплере горә чыкарылмагы ятырылан түркмен дилиндәки сахыпа гайтадан иш башлады. Өзбегистан Республикасы Олий Межлисиниң 2-нжи чагырылыш 1-сессиясында Президентимиз Ыслам Керимовыҥ: «Өзбегистанда яшаян әхли миллетлерың дили, медениети, дэп-дессурларыны өсдүрмәге көмек бермек, олара дөредилип берлен мумкинчилик ве ягдайлары енеде гиҥелтмек аркалы юрдумызда карар тапан миллетлерара достлук ве беркарарлыгы сакламак хем-де оны гөзүҥ гөрежи ялы горамак хер биримизиҥ мукаддес боржмыздыр» диен сөзлеринден угур алып, әтрабымызда яшаян туркменлериҥ дурмушыны, оларыҥ гарашсыз ватанымызыҥ пажарлап өсмеги угрунда чекйән зәхметлерини васп этмек, түркмен дилинде дөредижилик эдйән талантлы адамларыҥ дөредижиликлерини халк кепчулигине гиҥден пропагандирлемек сахыпаныҥ еҥуне гоян максадыдыр» [15] – деп түркмен тилиндеги газета бетиниҥ даўамлы шыгыўын қоллап-қуўатлаган.

Қарақалпақстан Республикасында түркмен тилинде өз алдына газета 2001-жылдыҥ 1-январынан «Сәлем, жаҥа әсир» рубрикасы менен шыга баслаган. Дәслепки ўақытларда газета «Айдын ёл» атамасы менен, 2004-жылдан баслап болса «Мекан» атамасында жарық көрген. Газета искерлиги Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы нызамында да көрсетилген. “Өз алдына қойылған мақсетлерге ерисиў ушын «Орай» түркмен тилинде газета, журнал ҳәм китаплар басып шығарыўы мүмкин” [16].

Газета искерлигинде миллетлер аралық татыўлықты үгит-нәсиятлаўға айрықша итибар берилген. «Юрдумызда парахатчылық, асудалық, беркарарлыгы пугталандырмақ, хүшгәрлиги, сересаплылыгы йитирмезден херекет этмели. Эсасысы болса юрдумызда миллетлерара агзыбирлиги сақламага өз гошандыгымызы гошмалы» [17], сондай-ақ, «Ватаны сөймек иймандандыр. Бу сөз ҳеммәмиз учин эзиз ве мукаддес. Ватан, илкинжи, бу – биз доглуып өсен ер, гөзел, гелжеги бейик дөвлетимиздир. Бизиҥ Ватанымыз әхли миллетлер азат ве деҥ хукуклы болан адалатлы дөвлетдир» [18] сыяқлы материаллар берилди.

Түркмен миллий үрп-әдет дәстүрлерин сақлаў ҳәм раўажландырыў исине газета айрықша үлес қоспақта. «Түркмен рухыети» бөлиминде Түркмен шай-сеплери яғный хаял-қызлардыҥ той ҳәм байрамларда тағатуғын миллий зергерлик буйымлары ҳаққында мағлыўматлар берилди. «Уссат сенетчилеримизиҥ суннуләп ясан ажайып эселериниҥ ичинде гыз-гелинлериниҥ дакынян шай-сеплери дүрли-дүрлилиги билен тапвутланыпдыр. Олар кумушден ясалан, йүзүге алтын чайылан билезикдир. Көкенли йүзүклер, гулага дакылян халкадыр монжуклар, гыз тахяларына дакылян гупбалар, гулякалар, апбасылар, чапраз-чаңңалар, букавлар, хейкеллер, тумарлар маңлайлыклар... дагданлардыр» – делинеди [19].

Мәмлекетимиздиҥ Түркменстан Республикасы менен алып барып атырған сыртқы сиясаты, еки мәмлекет Президентлериниҥ ушрасыўлары, еки ел арасында қабыл етилген ҳүжжетлер бойынша газетада кеҥ түрде мағлыўматлар берилип келинбекте. Атап айтқанда, 2021-жылы 4-5-октябрь күнлери Түркменстан Президенти Гурбангулы Бердимухамедов хызмет сапары менен мәмлекетимизге келип, бул газетада «Бу ёкары дережедәки душушыга Республикамыздакы Түркмен диаспорасы векиллери шол санда, Гарагалпагыстандан хем векиллеримизиҥ гатнашмагы юрдумызда алнып барылян Милли идеяныҥ мивесидир» [20] – деп еки ел арасындағы тарийхый дослық қатнасларының беккемлеўге үлес қосты.

Елимизде кеҥпейиллик орталығын беккемлеў, миллий мәдениятлар, үрп-әдет ҳәм дәстүрлердиҥ өзине тәнлигин сақлаў ҳәм раўжландырыў, жасларымызды ана-Ўатанға сүйиспеншилик, ғәрезсизлик идеяларына садықлық руўхында тәрбиялаў жумысларына мүнәсип үлеси ушын «Мекан» газетасының редакторы Аразмухаммед Абаев «Дослық» ордени менен сыйлықланды. Сондай-ақ, түркмен тилиндеги газета бетлери арқалы миллетлер аралық дослық ҳәм татыўықты Р.Авезов, Г.Белбегов, Д.Нуримова, Д.Аширов, Т.Байжанов, О.Гайлыева, М.Бердиев, Р.Қличовлар үгит-нәсиятлап келмекте.

Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы тарийхый ўатаны Түркменстан менен мәдений-гуманитарлық қатнасларды беккемлеў исине де айрықша итибар берди. Орай 2002-жылдан берли «Жәҳән түркменлери» гуманитар ассоциациясының ағзасы есапланады. Бул ассоциацияның Ашхабад қаласында өткерилген III халық аралық фестивалында «Арзыў» ансамбли ағзалары С.Ғуйишмамбетов ҳәм К.Аннадурдиевлар қатнасты. Сондай-ақ, мәмлекетимизде «Өзбеккино» Миллий агентлиги ҳәм Түркменстанның мәмлекетимиздеги елшиханасы шериклигинде Өзбекстанда түркмен кино күнлери шөлкемлестирилди. Бул илаж даўамында түркмен кино усталарының «Состязание», «Сын», «Млечный путь», «Во сне и наяву», «На перепутьях судьбы» сыяқлы көркем фильмлери ҳәм «Туркменские ковры», «Сокол – моя птица», «Узор» сыяқлы түркмен халқының үрп-әдет ҳәм дәстүрлерин

көрсетиўши хүжжетли фильмлери көрсетилди.

Мәмлекетимизде түркмен әдебиятының белгили ўәкиллери Мақтымқулы, Молланепес сыяқлы дөретиўшилердиң туўылған күни ҳәм юбелейлерин белгилеў миллий мәдений орай искерлигиниң әҳмийетли бағдарларынан бири есапланады. Мәмлекетимизде ҳәр жылы май айында Мақтымқулы юбелейи кең түрде белгиленип келинбекте. Әсиресе, түркмен ҳәм қарақалпақ халықларының туўысқанлық қатнасларының беккемлениўине қарақалпақ классик шайырлары дөретпелериниң түркмен тилине аўдарма ислениўи де тәсир етти. Атап айтқанда, Қарақалпақ халқының классик шайыры Әжинияз Қосыбай улының қосықлары 1993-жыл 20 мың нусхада түркмен тилинде китап болып баспадан шықты. Сондай-ақ, жергиликли илимпаз Кәримбай Қурамбаевтың «Мақтымқулы Қарақалпақстанда» атамасындағы монографиясы Туркменистан Республикасы Илимлер академиясының «Илим» баспа үйинде «Магтймгулй Гарагалпагйстанда» аты менен түркмен тилинде баспадан шықты.

Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы басламасы менен миллетлер аралық татыўлық ҳәм халықлар дослығын үгит-нәсиятлаўшы бир қатар ис-илажлар өткерилип келинбекте. Атап айтқанда, Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университетинде студент қызлар арасында «Миллий кийим – мақтанышымыз» атамасында көргизбе шөлкемлестирилди. Бул көргизбеде өзбек, қарақалпақ ҳәм түркмен миллий липаслары көргизбеси шөлкемлестирилди. Сондай-ақ, мәмлекетимизде ҳәр жылы 16-ноябрь «Халық аралық толерантлық күни» деп белгиленип, усы сәнеге байланыслы Нөкис гарнизоны әскерий бөлиминде «Миллетлер аралық татыўлық ҳәм дослық – раўажланыў факторы» ураны астында илаж шөлкемлестирилди. Бул илажда түркмен халық дәстанларынан үзиндилер, белгили шайыр Мақтымқулы дөретиўшилигинен үлгилер, ҳәм түркмен миллий аяқ ойыны әскерлер итибарына итибарына усынылды. Сондай-ақ, түркмен миллети ўәкилинен өнермент Е.Хузашева тәрепинен таярланған қолда исленген гилемлер ҳәм зергерлик буйымлары көргизбелери шөлкемлестирилди.

Мәмлекетимизде миллетлер аралық қатнасықлар системасына итибар 2017-жылдан баслап күшейгенлиги миллий мәдений орайлар искерлигине де тәсир етти. Алдынғы дәўирлерде миллий мәдений орайлар ҳәр бири өз алдына илажлар өткерип келген болса, соңғы ўақытларда орайлардың биргеликте ҳәрекет етиўи ҳәм мәдений илажларды биргеликте шөлкелестириў процесси жүз бермекте. Атап айтқанда, 2017-жыл 2-март күни Ажинияз атындағы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институтында өткерилген «Өзбекстан – улыўма үйимиз» атлы байрам илажы республикамызда искерлик етип турған миллий мәдений орайлардың биргеликте шөлкемлестирген илажларынан бири есапланады.

Жуўмақлап айтқанда, мәмлекетимизде миллетлер аралық татыўлық ҳәм кеңпейиллик орталығын беккемлеў мәселеси ең әҳмийетли мәселелерден бири есапланады. Бул исте мәмлекетимизде жасаўшы миллетлер ҳәм этник диаспоралардың миллий мәдений орайлары менен дослық жәмийетлери белсенди қатнасты. Сол қатары, Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы да түркмен диаспорасы ўәкиллериниң руўхый-мәдений мүтәәжликлерин қанаатландырыў, ана тили, үрп-әдет ҳәм дәстүрлерин сақлаў және раўажландырыў бағдарында үлкен жумысларды әмелге асырды.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Өзбекстан Республикасы Президенти Ш.М. Мирзиёевтың Республикалық байналмилал мәдений орайы шөлкемлескениниң 25 жыллығына бағышланған ушырасыўда шығып сөйлеген сөзи. // Еркин Қарақалпақстан, 2016-жыл 26-январь, №13.
2. // Еркин Қарақалпақстан, 2017-жыл 23-февраль №24.
3. Дўстлик байроғи, 1990-йыл 8-декабрь №146, 147.
4. Дўтлик байроғи, 1991-йыл 2-октябрь №79.
5. Дўстлик байроғи, 1990-йыл 8-декабрь №146, 147.
6. Дўстлик байроғи, 13-сентябрь 1990-йыл, №110.
7. Дўстлик байроғи, 14 август 1990-йил, №97.
8. Дўстлик Байроғи, 1991-йыл 2 октябрь №79.
9. Ашыров Ж. Гоюнларыц баш санының артдырмалы. // Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл, 1нжи декабрь №143; Хожамурадов А. Артыкмажы билен. // Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл 8нжи декабрь №146, 147; Дўстлик байроғи, 5нжи ноябрь 1990 нжы йыл №136; Нурыева Н., Елдашева Р. Пахтачының еңши. // Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл, 1нжи декабрь №143; Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл, 1нжи декабрь №143; Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл 8нжи декабрь №146, 147; Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл 6 сентябрь №107; Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл 6 сентябрь №107; Дўстлик байроғи, 1991 йыл 2 октябрь №79; Дўстлик байроғи, 1991нжи йыл 7нжи сентябрь №72.
10. Ашыров Ж. Ата туркменлериниң гелип чыкышы хакында. // Дўстлик байроғи, 1991-йыл 4 -декабрь №97; Базаров Г. «Жөхун – Гулзар» дессаны барада сөз. // Дўстлик байроғи, 13-нжи сентябрь 1990 нжы йыл, №110; Худайназаров Т. Ахлак тербиеси нәхили болмалы? // Дўстлик байроғи, 1991-йыл 11-декабрь №99; Дўстлик

байроғи, 9 феврал, 1996 йил, №6; Дўстлик байроғи, 9 феврал, 1996 йил, №6.
11. Язымов О. Туркмен дилини ве әдебияты окатмак барада. // Дўстлик байроғи, 1990нжы йыл 20нжи октябрь №126; Шыхыев А. Педагоглар маслахаты. // Дўстлик байроғи, 5нжи ноябрь 1990 нжы йыл №136; Дўстлик байроғи, 30нжы июнь, 1996 йил, №26.
12. Назаров У. Эртирки гуне ынам. // Дўстлик байроғи, 1990-жыл 2-август №92.
13. Гуллаева О. Көне бина. // Дўстлик байроғи, 15 нжи декабрь 1990 нжы йыл, №150; Кушаев М. Сөйги лирикасы. // Дўстлик байроғи, 28 нжи август 1991 нжи йыл №69.
14. Дўстлик байроғи, 9 феврал, 1996 йил, №6.
15. Дўстлик байроғи, 28 март, 2000 йыл. №1.
16. Тоғанмуротов М., Шермуҳамедов П., Абаев А., Байрамтаганов А. Олис йўллар – нурли манзиллар. Манбалар, хотиралар, ҳикоялар, лавҳалар – Нукус: Қарақалпақстан, 2010 йил, 82-б.
17. ГТММММ-ЫҢ 2017-2021-йыллар аралығындакы әдилен ишлер боюнча V конференциядда М.А.Таганмыратовың сөзлән сөзи // «Мекан», 2021-нжы йыл октябрь-ноябрь, №10-11.
18. Ватана болан сөйги // «Мекан», 2020-нжы йил март-апрель, №3-4.
19. Туркмен шай-сеплери //«Мекан», 2020-нжы йил март-апрель, №3-4.
20. Өзбегистан-Түркменистан хызматдашлыгының әҳли улгамлары ара алып маслахатлашылды// Мекан, 2021-нжи йыл октябр-ноябр, №10-11.
21. «Тәзе Өзбегистанда эркин ве абадан яшайлың» идеясы эсасында миллетлерара достлук ве агзыбирлиги пугталандырмага гөнүкдирилен чәрелер ёкары дережеде болуп гечди // Мекан, 2021-нжи йыл октябр-ноябр, №10-11.

Қорақалпоғистонда миллий маданий марказлар фаолияти ва унинг миллатлараро муносабатларидаги ўрни (Қорақалпоғистон Республикаси Туркман миллий маданий маркази фаолияти мисолида)

Муратбаева А.Б.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий тадқиқот институти, Нукус

Мамлакатимизда яшовчи турли миллат ва элат вакилларининг тиллари, урф-одат ва анъаналарини сақлаш ҳамда ривожлантириш, уларнинг маънавий ҳамда маданий эҳтиёжларини қондириш мақсадида миллий маданий марказлар фаолият кўрсатиб келмоқда. Мақолада Қорақалпоғистон Республикаси Туркман миллий маданий маркази фаолияти ва унинг ўзига хос йўналишлари ўрганилган. Хусусан, ушбу миллий маданий марказ томонидан туркман тилида газета чиқариш билан боғлиқ масалалар таҳлил қилинган.

Деятельность национальных культурных центров в Каракалпакстане и их роль в межнациональных отношениях (на примере деятельности Туркменского национального культурного центра Республики Каракалпакстан)

Муратбаева А.Б.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукусс

В целях сохранения и развития языков, обычаев и традиций представителей различных наций и народностей, проживающих в нашей стране, а также для удовлетворения их духовных и культурных потребностей в Республике Каракалпакстан действуют национальные культурные центры. В статье рассматривается деятельность Туркменского национального культурного центра Республики Каракалпакстан и его специфические направления. В частности, анализируются вопросы, связанные с изданием газеты на туркменском языке, осуществляемым данным национальным культурным центром.

The activities of National cultural centers in Karakalpakstan and their role in interethnic relations (on the example of the activities of the Turkmen National Cultural Center of the Republic of Karakalpakstan)

Muratbaeva A.B.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

National cultural centers operate to preserve and develop the languages, customs, and traditions of representatives of different nationalities and ethnic groups living in our country, and to meet their spiritual and cultural needs. The article examines the activities of the Turkmen National Cultural Center of the Republic of Karakalpakstan and its specific directions. In particular, issues related to the publication of a newspaper in the Turkmen language by this national cultural center were analyzed.

ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ АШАРШЫЛЫҚЛАР ТАРИЙХЫ (XIX әсир ақыры XX әсир баслары)

Опаев Б.[1], Қурбаниязова А.[2]

[1]Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы
[2]Әжинияз атындағы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты

Қарақалпақстан тарийхы – қайғылы бетлерге толы, халқымыздың басына түскен аўыр сынақлардың гүўасы. Әсиресе, XIX әсир ақыры ҳәм XX әсир баслары Қарақалпақстан халықларының тарийхындағы үлкен апатлардың бири ашаршылықлар, эпидемиялар, суў тасқынлар, болды. Бул дәўирлерде жүз берген апатлардың себеплери ҳәм ақыбетлери бүгинги күнде де әҳмийетли мәселе болып қалып келмекте.

Бирақ, бул теманы изертлеў даўамында еле де шешилиўи тийис болған мәселелер бар. Атап айтқанда, ашаршылықтың социал-экономикалық себеплерин тереңирек анализлеў, архив дереклерин тереңирек үйрениў ҳәм де ашаршылық дәўиринде жасаған адамлардың естеликлерин системаластырыў зәрүр. Буннан тысқары, салыстырмалы тарийхый анализ жүргизиў арқалы Қарақалпақстандағы ашаршылықтың Өзбекстан ҳәм Орта Азияның басқа регионларындағы ашаршылықлар менен байланысын анықлаў әҳмийетли.

Соңғы жылларда бул темаға қызығыўшылықтың артыўы менен бирге, жаңа илимий жумыслардың пайда болыўы қуўанышлы жағдай. Келешекте бул тема бойынша терең ҳәм комплексли изертлеўлердиң алып барылыўы елимиз тарийхын толығырақ түсиниўге хызмет етеди.

Өзбекстан көлеминде ашаршылық темасы изертленип атырған болса да Қарақалпақстандағы ашаршылықлар тарийхы еле үйренилмеген. Кейинги жылларда Түркстанда ашаршылықлар тарийхы бойынша бир қатар илимий жумыслар исленди. Атап айтқанда, 2021-жылы Ташкентте Хондамир Қодирийдиң “Туркистонда очарчилик, қоҳатчилик, ют” деп аталған китабы баспадан шықты [1]. Бул китап 1917–1924-жыллардағы Түркстан баспасөзинде ашаршылық машқаласының жартылыўына арналған.

Бир жылдан кейин Қаҳрамон Ражабов, Мурод Раҳматовлардың авторлығында “Туркистонда совет ҳокимиятининг иқтисодий сиёсати ва очарчилик даҳшатлари (1917-1924 йй.)” атамасындағы китабы жарық көрди[2]. Бирақ бул мийнетте де тийкарғы дыққат пүткил Түркистан бойынша сол жыллардағы ашлыққа қаратылған.

Сондай-ақ Қазақстанда ашаршылық темасына итибар қаратыла басланды. Өткен жылы С. Смағулованың «Зулмат жылдар зардабы» аты менен китабы баспадан шықты [3]. Бул китапта 1931-1933-жылларда қазақ даласында жүз берген ашаршылықлардың келип шығыў себеплери ҳәм ақыбетлери, ашлық ўақтында ҳүкиметтиң алып барған илажлары ҳәм қазақ пуқараларының жоқары орынларға жоллаған хатлары, балалардың ашлығы, миллий ғайраткерлердиң ашлықты сапластырыўдағы хызмети кең сүўретленген.

Қарақалпақстанда бул тема арнаўлы изертлеўлердиң нышаны болмаса да, айырым илимий мийнетлерде бул мәселе бойынша қысқаша мағлыўматлар берилген. Бул шығармалардың көпшилиги совет дәўиринде дөретилген. Мәселен, Ж. Уббиниязовтың “Қарақалпақстан XX әсир басында” китабында [4] өткен әсирдиң басындағы ашаршылықларға итибар берилген болса, ғәрезсизлик дәўиринде баспадан шыққан Б. Кощанов, Ҳ. Өтегенов, Д. Жуманиязовлардың “Қарақалпақстан биринши жәҳән урысы жылларында” атамасындағы китабында [5]. Биринши дүнья жүзилик урыс жылларындағы ашаршылықлар ҳаққында мағлыўматлар келтирилген.

1873 жылы Патша Россиясының Хийўа ханлығына басқыншылығынан кейин ашаршылық басланды. Себеби, атланыслар бәҳәр айларында болып егислик жерлер ўайран болды ҳәм шарўашылық маллар саны кескин азайды. Рус отрядларының келиўи (жәми 10 000 адам әтирапында) тек үш ай ишинде жергиликли шарўашылықты ҳәлсиретти. Кейинги жылы, бурын болмаған жағдай жүз берди - Сырдәрья сызығынан Хийўа оазисине сатыў ушын үлкен қой падаларын айдап келиў басланды [6, 125].

Төменги Әмиўдәрья бойы халықларының турмысында дәрья суўының тез-тез тасып турыўы себепли де апатлар жүзеге келген. Мәселен 1878, 1887-жыллары суў тасқынлары болып, егислик жерлерди суў астында қалған. 1887-жылы Әмиўдәрья суўының тасқынынан Бийбазар ҳәм Шах-Аббаз-Ўәлий волостларының 3518 танап егислик жерлерин суў басып, 593 хожалық пүткиллей аш-жалаңаш аўҳалға түсти. Әсиресе, Бийбазар, Қәландерхана ҳәм Ханжап сыяқлы аўыллардың тек ғана егислик жерлерин емес, ал бағлары ҳәм турақ жайларын да суў басып ўайран еткен. Бундай суў тасқынлары буннан алдын да, кейин де болып турған [7, 94].

Рәсмий документлердиң көрсетиўи бойынша 1906-жылы да Әмиўдәрья бөлиминде ашаршылық болған. Бийдайдың 54 қадағы 4 манаттан, жүўериниң усы муғдардағысы 3

манат 60 тийиннен сатылған. Буған қосымша 1906-жылы барлық шығыс тармақларындағы суўлардың көлеми әдеўир азайғаны байқалған, ҳәтте Кегейли суў системасы бойындағы егинликлер қуўрап қалған. Ирригациялық қурылысларға тийисли бақлаў болмағанлықтан, көпшилик хожалықлар апатқа ушыраған, әсиресе, бул жағдай жарлы дийқан хожалықларын жоқ етип жиберген. Мәселен, 22-февральға қараған түни Әмиўдәрьяның Ескиабад аўылына жақын жерде сең тығылып, суў жағадан шығып, 99 хожалықты суў басқан.

1910-жылы ноябрь айында Түркстан үлкесинин көплеген орынларында қатты даўыл болып, ол Әмиўдәрья бөлимин де қамтыған еди. Бурын болып көрилмеген бундай суўықлықтан Әмиўдәрья суўы мезгилинен бурын қатты. Усының нәтийжесинде Чаржаўдан тасылған жүклер жолда қыс даўамында иркилип, усының нәтийжесинде пайдаланыўға жарамайтуғын жағдайға келген. Булардың ишинде турмыс ушын ең керекли жүклер бар еди. Буннан тысқары бөлим менен ханлықтан сыртқа жибериўге таярланған жүклердиң басым көпшилиги тасылмай қалынды. Суў жолының ашылыўы менен жүклерди тасыў ныркы қымбатлап кеткен. Бул жағдай гедей дийқанлардың жағдайына жаман тәсир етти. Усы қыста дерлик барлық гүзлик бийдай суўық урып кетти [4, 75-76]. Ақыбетинде Қарақалпақстанда 1911–1912-жыллардағы ашаршылық айрықша көзге түсти. Бул жыллар халқымыз тарийхында “Ақ қапшық” деген ат қалдырды. Бирақ жергиликли бай адамлар Халмурат Қурбанов, Ибрайым Маткаримов, Халмурат Хожамбергенов, Шыныкул Халлеков, Убайдулла Камалов ҳәм басқа да ири саўдагерлер халыққа ғәлле ҳәм унларды сырт еллерден әкелип қарызға берди. Халмурат бай Қурбанов көп дийқанлардан қарызын қайтып та алмаған [8, 4].

Егин шықпай қалып, ашлық себепли азық-аўқат өнимлериниң баҳасы көтерилди: “Шымбай участкасында 1911-жылы июль айынан октябрь айына шекем бир пуд бийдайдың баҳасы 3 сомнан 4 сом 20 тийинге шекем өсти”. Буған сәйкес арпа, жүўери, гүриш ҳәм бийдай унының да баҳасы жоқарылады.

1911-жылы Шымбай участкасында 4 мың шаңарақ, шама менен 20 мыңға жақын үлкенлер ҳәм балалар ашлыққа дуўшар болған. Мал да, азық-аўқат та болмағанлықтан, олар “қарабарақ” деген дала өсимликлери менен азықланыўға мәжбүр болған. 1912-жылдың январь айында Шымбай районының Есим болыслығында 3 адам ашлықтан қайтыс болған, ал сол жылдың февраль айында Бесжап болыслығында 3 еркек ҳәм 4 ҳаял, Есим болыслығында болса 14 адам ашлықтан жан тапсырған [9, 31].

Рәсмий мағлыўматлар бойынша, усы жыллары Шымбай участкасында төрт мыңға жақын хожалық азық – аўқатсыз, Шораханда 598 хожалық ашлықта жасаған. Ал, пүткил Әмиўдәрья бөлиминде бес мың шаңарақ ашаршылыққа ушырап, оғада аўыр аўҳалда тиришилик етти [2, 103].

Ашаршылық басқа аймақларға да тәсир етип, ол Хийўа ханлығының барлық районларына да тарады. Усыған байланыслы Россия-Азия банки тәрепинен Армавирден 14 вагон, Оренбургтан 10 вагон, Елецк, Ашхабад, Мары ҳәм Чаржаўдан 50 вагон бийдай әкелинген.

Патша ҳәкимияты ўәкиллери жергиликли халықтан ат, сыйыр, қой, кийиз, отаў, тери, тон ҳәм басқа да затларды тартып алды. Пахтаға нормаластырылған баҳалар енгизилди, ал Түркстанға алып келинетуғын нан ҳәм мануфактура баҳалары өсти. Пахта баҳасы тек 50 процентке көтерилгенин, ал мануфактура баҳасы 270 процентке дейин өскенин атап өтиў керек. Күнделикли керекли затлар баҳасының өсиўи ҳәм пахта баҳасының ҳақыйқатында төменлеўи халықтың жағдайын күннен-күнге қыйынластырды. 1915–1916-жыллары Түркстанда суў тапшылығы себепли өним аз болды. Пахта жыйнаў кемейип, Россиядан ғәлле алып келиў азайды. Хожалық қулдырап, ашлық жақынласып, кеселликлер тарқалды. Пахта баҳасының төменлиги пахтакешлердиң хожалығын бүлдирди, бул 1915–1916-жыллары Түркстанда өзгеше хожалық дағдарысын келтирип шығарды [10, 341].

Биринши Дүнья жүзилик урыс, мәмлекеттиң барлық тараўлары қатарында, регионның экономикалық өсиўин тоқтатты. Бирақ, жергиликли айырмашылық 1916-жылдың гүзинен баслап әкелинген азық-аўқат пенен күн көриўши пахта районларында ашлықтың басланыўы ҳәм жергиликли халықтың көтерилиси менен байланыслы еди. Бул жағдай урысқа ерлердиң мобилизациясының нәтийжеси болды.

Урыс жағдайы, әскердиң азық-аўқатқа болған талабы ҳәм жазалаўшы отрядлардың халықтан малларын, азық-аўқатын тартып алыўы ашаршылыққа алып келди. Қарақалпақстанның дийқанлары өз жеринде отырып аштан қырылды. Егин егиўге адам жетиспеди, жеткенлери де әскердиң қолына түсти. Ашлықтан, әсиресе, балалар, ғаррылар ҳәм ҳаяллар көп зардап шекти. Адамлардың ҳәлсиреўи нәтийжесинде түрли кеселликлер пайда болып, эпидемия кең тарқалды. Өлимшилик көбейип, көплеген шаңарақлар ағзаларынан айрылды. Халықтың аўҳалы оғада аўыр болды, ҳәтте адамлардың шариатта қадаған етилген жаныўарларды сойып жеген жағдайлары да ушырасты.

Көшиў басқармасының мағлыўматлары

бойынша, 26 мыңнан аслам жерсиз дийқан жарлы ҳәм жарым аш турмыс кеширген, ал пүткил халықтың 12,58 проценти сырттағы ўақытша жумыслар менен шуғылланған. Әмиўдәрья бөлиминиң, әсиресе Шымбай участкасының халқы 1916-жылғы ашаршылықты ҳәм нанның баҳасының күшли көтерилиўин басынан кеширгеннен кейин, пахта егислик майданларын қысқартып, бул жерлерге дән егиўге кириспи [10, 343].

1897-жылдан 1913-жылға шекем Әмиўдәрья бөлиминиң халқы бары-жоғы 39 818 адамға көбейген, ал 1913-жылдан 1917-жылға шекем оның саны 38 626 адамға шекем кемейген. Бул аймақтағы турғынлар санының кескин азайыўына жоқары өлимшилик, 1916–1917-жыллардағы ашлықтан күшейген, жергиликли халықтың тыл жумысларына жибериўи, сондай-ақ халықтың бир бөлегиниң Хийўаға, Бухараға ҳәм Түркистанға көшип кетиўи себеп болды [5, 12].

1917-жыл март айының екинши ярымында Әмиўдәрья бөлими жәмийетлик қәўипсизликти саклаў комитети Россия Ўақытша ҳүкиметине: «Әмиўдәрья бөлиминде жасаўшылардың кейиплери адам жаны титиркенерлик дәрежеде», – деп хабарлады. Әмиўдәрья бөлиминде азық-аўқаттың жетиспеўшилиги, бар азық-аўқаттың дурыс бөлистириў тәртибиниң бузылыўы, ажыратылған ақшаға шеттен ғәлле сатып алып келиўдиң созылыўы, ашаршылық қәўпиниң жүзеге келиўи, суўдың там-тарыслығынан егин жумысларының кешигиўи, қымбатшылықтың ен жайыўы, әмелдарлардың хызмет орынларынан пайдаланып, парахорлығының артыўы пайда болды.

“Үлкен Ярославль мануфактурасы” саўда-санаат ширкетиниң ўәкилиниң хатында Үргенш ҳәм Петро-Александровсктеги заводларға ҳәр күни 200-300 тиленши келип, садақа, ең тийкарғысы, нан сорап атырғаны айтылған [9, 89].

1917-жыл халық ядында ашаршылық жылы сыпатында белгили болып, аўыл-қалаларда Шымбайдағы Халмурат бай, Асқар бай усаған қурғын адамлар үлкен қазанларға аўқат писирип, ашларға үлестирген – «шүлен қазан» жылы атын алған еди. Қаллы Айымбетовтың еске түсириўинше, «бир күнлери Шымбайдағы Аскар бай менен Халмурат байлар Россиядан ақ қапшық пенен ун әкелдирип, пахта алыў ушын несийеге берип атыр ҳәм ашырқаған әпендилерге арпадан жарма писирип атыр деген хабарды қалаға кеткен базаршылар таўып келди». Асқар байдың ашларға үлестирген арпа жармасы бираз адамлардың жанын сақлаған, ал биразлары кеўип исип өлип те кеткен. Ал адамларға арпа жарма жетпеген жағдайда Аскар бай суйық жарманың ишине «Кегейли» арнасының ылай суўынан қосып араластырып, қуйып берип тур екен деп айтып келиўшилер де болған [5:65].

1917-жылы Ўақытша ҳүкимет ўәкили полковник Зайцевтиң басшылығындағы әскерлер халық наразылықларын бастыра алмайды. Оның орнына тайынланған полокник Карпинскийде унамлы нәтийжелерге ерисе алмайды. Халықтың турмысы қыйынласып, елде ашаршылықлар басланады [9, 164].

Ашаршылыққа қарсы гүресте сол ўақыттағы ийшан-уламалар белсене араласа баслаған. Олар халық арасында аш болғанларға жәрдем бериў мақсетинде үлкен «шүлен қазанлар» шөлкемлестирген [7, 181].

Сол күнлери Евразияны және бир ләрзеге келтирген апат-тәбият апаты еди. 1917-жылы Россияның ҳәм Орта Азияның дәнли жерлери үстинде жаз мәўсиминде жүдә қатты ыссы, ал қыста жүдә суўық болип өтеди. Мың-мыңлаған еркеклер урыс фронтына алынғаны себепли атызларда егин егиўге дийқан күши жетиспей, егилген дән де писпей қалады. Нәтийжеде тез арада қорқынышлы ашаршылық басланады. Бул ашаршылық үстине және бир апат болып, ҳәр түрли қорқынышлы кеселликлер оғада күшейеди [1, 12].

Халықтың азық-аўқат жетиспеўшилигине, оларға баҳаның қымбатлағанына қарсы наразылықлары шөлкемлескен түр ала баслады. Оннан қәўипленген азық-аўқат комитетинин баслығы 1917-жылы 19-январь күни Түркстан генерал-губернаторына «тезирек шара көрилмесе, Арал айланасында жасаўшы халықлардың ғәлле ашаршылығы жудә қәўипли», – деп хабарлады. Аўыл ҳәм қала халқы затларға артық баҳа қойып сатыўшыларды судқа тартыўды талап етти. Россиялы саўдагер ҳәм аптекарь Берсудский Хийўа ханлығына қараслы аўыл ҳәм қала халықлары талабы бойынша базарда затларға артықша баҳа койып сатқанлығы ушын Петро-Александровск қаласы думасы депутатлығынан босатылды [5, 65].

Май айының ақырында кәўетерленген Петро-Александровск азық-аўқат комитети Ташкентке жоллаған телеграммасында «Дөгерегимиздеги туземлилерде ашаршылық қозғаланы жақынласыўда. Делегат Зеленин жиберилиўге тийисли ғәлле туўралы хабар бермей атыр. Комитет тез арада ун жибериўиңизди өтинеди. Егер ис шийеленискен жағдайда, жуўапкершиликти өзимизден алып таслаймыз», – деп билдирди.

Саўдагерлер ҳәм алыпсатарлар ашаршылықтан пайдаланып, нанның баҳасын қымбатлата берди, сүтхорлар көплеп пайда түсириўдиң жолын ғана ойлады, байлар батракларды азаннан қара кешке дейин пүткиллей миннет ҳақысыз дерлик, көбинесе аўқаты ушын ғана ислеўге мәжбүр етти, санаат кәрханалары ийелериниң қылықлары да олардан қалыспады [5, 71]. Урлық ҳәм қарақшылық күшейип, байлардың мал-

мүликлерин урлаў ҳәдийселери көбейди.

Жоқарыдағы дереклерге тийкарланып аймақта жүз берген ашаршылықлардың келип шығыў себеплерине қарай төмендегише бөлиўге болады:

Тәбийий апатшылықлар менен байланыслы ашаршылықлар. Бул категорияға қурғақшылық, суўсызлық, жуқпалы кеселликлер ҳәм зыянкеслердиң тарқалыўы, суўықтың ерте түсиўи, бәҳәрдиң кеш келиўи нәтийжесинде егинлердиң егилиўи ўақтында болмай гүзде писпей қалыўы, суўық ерте түсип егинлерди суўық урып кетиўи сыяқлы тәбийий факторлар себепли жүз берген ашаршылықлар киреди.

Социал-экономикалық факторлар себепли ашаршылықлар. Буған жер реформалары, салық системасының аўырлығы, саўда жолларының бузылыўы, базар экономикасының раўажланыўы сыяқлы социаллық ҳәм экономикалық процесслер тәсир еткен ашаршылықлар киреди. Мысал ушын, Россия империясының колониялық сиясаты жергиликли халықтың экономикалық жағдайын аўырластырып, ашаршылықты тезлестирди.

Сиясий факторлар себепли ашаршылықлар. Бул категорияға урыслар, көтерилислер, сиясий турақсызлықлар себепли жүз берген ашаршылықлар киреди. Мысал ушын, XX әсир басындағы көтерилислер, пуқаралық урыс аўыл хожалығының бузылыўына ҳәм азық-аўқат жеткерип бериўдиң үзликсизлигине алып келди.

Аралас себепли ашаршылықлар. Көп жағдайда ашаршылық бир ғана фактор менен емес, ал бир неше факторлардың қосылыўы менен жүз береди. Мысал ушын, жаўгершилик, қурғақшылық, эпидемия, социал-экономикалық машқалалар менен бирге аўыл халқының жағдайын және де аўырластырыўы мүмкин.

Жуўмақлап айтқанда, Қарақалпақстандағы ашаршылықлар тарийхы – бул тек ғана ҳәсиретли өтмиш емес, ал бүгинги күн ушын сабақ. XIX әсир ақыры XX әсир басларындағы ҳәм совет дәўириндеги ашаршылықлардың келип шығыў себеплери, социал-экономикалық ақыбетлери, халықтың жағдайы ҳәм оған қарсы гүрес усыллары еле де толық үйренилиўи керек.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Хондамир Қодирий. Туркистонда очарчилик, қоҳатчилик, ют. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2021.
2. Ражабов Қ., Раҳматов М. Туркистонда совет ҳокимиятининг иқтисодий сиёсати ва очарчилик даҳшатлари (1917-1924). – Тошкент: “Фан”, 2022.
3. Смағулова С. Зулмат жылдар зардабы (1931-1933 жж.). – Астана, 2024.
4. Уббиниязов Ж. Қарақалпақстан XX әсир басында. — Нөкис: Қарақалпақстан, 1972.
5. Кощанов Б., Отегенов Ҳ., Жуманиязов Д. Қарақалпақстан биринши жәҳән урысы жылларында. – Нөкис: Билим, 2015.
6. Богданов А. Очерки природы Хивинского оазиса и пустыни Кызылкум. Типография, арендуемая О.В. Базилевским. – Ташкент, 1882.
7. Қарақалпақстанның жаңа тарийхы. Қарақалпақстан XIX әсирдиң екинши ярымынан XXI әсирге шекем. – Нөкис: Қарақалпақстан, 2003.
8. Камалов С. Қайыр-сақаўатлылық ҳаққында / Еркин Қарақалпақстан. – Нөкис, 08.01.1994. –№5-6.
9. Сапаров Д. К вопросу о возникновении промышленного пролетариата в дореволюционной Каракалпакии // Вестник КК ФАН УзССР. 1961. № 4.
10. Очерки истории Каракалпакской АССР. I том. – Ташкент. 1964.
11. Досумов Я. Очерки истории Каракалпакской АССР (1917-1927 гг.). – Ташкент: АН УзССР, 1960.
12. Төреев А. XIX әсирдиң ақыры XX әсир басында қарақалпақ үлкесинде дийханлар ҳәрекети. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1991.

Qoraqalpog‘istondagi ocharchiliklar tarixi (XIX asr oxiri XX asr boshlari)

Opaev B.[1], Qurbaniyazova A.[2]

[1]O‘zbekiston Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus, [2]Nukus davlat pedagogika instituti

Bu maqolada XIX asrning oxiri va XX asrning boshlarida Qoraqalpog‘istonda yuz bergan ocharchiliklarning tarixi o‘rganiladi. Xususan, 1911-1912 va 1916-1917 yillardagi ocharchiliklarning sabablari, oqibatlari va xalqning boshidan kechirgan ayanchli taqdiri haqida so‘z yuritiladi. Ochliklarning kelib chiqishiga tabiiy omillar bilan birga, Rossiya imperiyasining olib borgan siyosatining ham ta’siri bo‘lganligi ko‘rsatib o‘tiladi. Maqola ocharchilik davrida yashagan qoraqalpoq xalqining barqarorligini, qayg‘u-musibatlarga boshidan kechirganiga qaramasdan bu qiyinchiliklarga chidamliligini ko‘rsatadi.

История голода в Каракалпакстане (конец XIX - начало XX века)

Опаев Б.[1], Курбаниязова А.[2]

[1]Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус, [2]Нукусский государственный педагогический институт

В статье исследуется история голода, произошедшего в Каракалпакстане в конце XIX - начале XX веков. В частности, рассматриваются причины, последствия и трагическая судьба народа во время голода 1911-1912 и 1916-1917 годов. Отмечается, что на возникновение голода, наряду с природными факторами, оказала влияние и политика Российской империи. Статья демонстрирует стойкость каракалпакского народа, жившего в период голода, его выносливость,

несмотря на пережитые горести и страдания.

The History of Famine in Karakalpakstan (Late 19th - Early 20th Century)

Opaev B.[1], Kurbaniyazova A.[2]

[1]Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus, [2]Nukus State Pedagogikal Institute

This article examines the history of famine in Karakalpakstan during the late 19th and early 20th centuries. Specifically, it explores the causes, consequences, and tragic fate of the people during the famines of 1911-1912 and 1916-1917. The study notes that the occurrence of famine was influenced not only by natural factors but also by the policies of the Russian Empire. The article highlights the resilience and endurance of the Karakalpak people who lived through these periods of famine, despite experiencing immense hardship and suffering.

XIX ӘСИР АҚЫРЫ XX ӘСИР БАСЛАРЫНДА ТҮРКМЕН ҚАЗЫЛАР СУДЫНЫҢ ҮЙРЕНИЛИЎИ

Опаев Б.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

XIX әсирдиң ақыры ҳәм XX әсирдиң баслары түркменлер тарийхы ушын түпкиликли өзгерислер дәўири болды. Бул дәўирде Россия империясының Орта Азиялық регионларға экспансиясы күшейип, жергиликли жәмийетлик ҳәм сиясий структураларға, соның ишинде суд системасына да күшли тәсир етти. Сонлықтан, дәстүрий судларды өтиў дәўириниң әҳмийетли көриниси ретинде үйрениў әҳмийетке ийе.

Түркменлердиң қазылар судының тарийхы колониал дәўирдеги аймақтың социаллық ҳәм ҳуқықый турмысындағы әҳмийетли аспектлерди ашып береди. Бул дәўир түркмен жәмийетиндеги дәстүрий институтлардың өзгериўи ҳәм жаңа ҳуқықый системалардың енгизилиўи менен байланыслы болып, бул теманы үйрениў әҳмийетли.

Бул дәўир Түркменстанда дәстүрий судлардың қәлиплесиўи ҳәм раўажланыўы менен әҳмийетли болды. Империяның тәсири астында жергиликли жәмийеттиң ҳуқықый түсиниги жаңа нызамлар ҳәм қағыйдалар менен толықланды. Дәстүрий судлар тек ғана ҳуқықый машқалаларды шешиў менен шекленбей, регионның социал-экономикалық раўажланыўына да өз үлесин қосты.

Усы мақалада биз XIX әсир ахыры XX әсир басларындағы түркмен қазылар судының структурасын, жумыс принциплерин ҳәм жәмийетке тәсирин үйренемиз. Биз дереклерди анализлеў арқалы сол дәўирдеги ҳуқық системасын тереңирек түсиниўге ҳәрекет етемиз.

Усы дәўирге тийисли түркмен қазылар судының тарийхы бойынша бир қатар шығармалар жазылған. К. Бодениң “О туркменских поколениях: ямудах и гокленах” шығармасы [1] түркменлердиң әдетлери, суд системасы, жаза түрлери бойынша мағлыўмат береди. Бирақ оның изертлеўи тек яўмыт, гөклен урыўлары менен шекленеди ҳәм биз изертлеп атырған дәўирден алдыңғы жылларға тийисли мағлыўматлар есапланады. А.А. Семёнов “Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881-1885 гг.)” шығармасында [2] түркменлердиң колониал дәўирдеги суд дүзими ҳаққында мағлыўматлар бар, бирақ олардың анализлери жеткиликли емес.

А.Ломакинниң “Обычное право туркмен (адат)” китабы [3] түркменлердиң адат ҳәм шариат судлары бойынша қымбатлы дерек есапланады. Онда судларды шөлкемлестирилиўи, қазылардың сайланыўы ҳәм олардың ўәкилликлери ҳаққында мағлыуматлар бар. 1900-жылы «Исторический вестник» журналында жәрияланған А.П. Андреевтиң “Туркменский суд” мақаласы [4] түркмен қазылар судының структурасы ҳәм жумыс принциплерин ашып береди. Онда суд процесиндеги қатнасыўшылар, суд мәжилисleриниң өткерилиў орны ҳәм қағыйдалары анализленеди.

Қараш Хан Оғлы (Иомуд-Хан) ның “Местный суд в Закаспийской области” (Народный суд) китабында [5] “Түркменлердиң даўларды шешиўи”, “Халық судларының жағдайы”, “Халық судларының ислеў тәртиби”, “Халық судларының унамлы тәреплери” сыяқлы бөлимлерге айрықша итибар қаратылады. Бул бөлимлер, түркменлердиң дәстүрлерине тийкарланған қазылар судының өзине тән өзгешеликлерин ашып береди.

Бул дәўирдеги изертлеўлер түркмен қазылар судынын айырым аспектлерине тоқталған болса да, олардың толық анализин бермейди. Бурынғы изертлеўлерде колониал дәўирдеги суд системасынын өзгерислери, дәстүрий ҳуқық ҳәм жаңа ҳуқықый системалардың арасындағы байланыс жеткиликли дәрежеде айдынласпаған.

Усы мақалада биз алдынғы изертлеўлердеги

бослықты толтырыўға умтыламыз. Биз түркмен қазылар судына комплекслик изертлеў таслап, сол дәўирдеги ҳуқық системасының барлық тәреплерин анализлеймиз.

XIX әсир ақыры ҳәм XX әсир басларындағы түркмен қазылар суды жергиликли жәмийеттиң әҳмийетли бөлеги болған. Оның структурасы жәмийеттиң социаллық дүзилисине ҳәм дәстүрлерине тығыз байланыслы еди.

Қазылар суд системасының орайында турған. Олар, әдетте, тәжирийбели ҳәм абыройлы адамлар есапланған. Олардың баслы ўазыйпасы маселелерди әдил шешиў, қағыйдаларды дурыс қолланыў ҳәм тәреплердиң арасындағы тынышлықты сақлаў болған. Қазыларды сайлаў тәртиби ҳәр түрли еди. Айырым жағдайларда олар урыў баслықлары яки аксақаллар тәрепинен тайынланса, айырым жағдайларда жәмийеттиң ағзалары тәрепинен сайланған. Патша Россиясы түркменлерди толық бойсындырғаннан кейин, оларды тайынлаўда өзгерислер болды. “Халық суды” (Россия ҳүкимети қазылар судын да “халық суды” деп атаған) рус ҳәкимшилигиниң тиккелей басшылығы ҳәм қадағалаўы астына қойылды [6].

А.А. Семёновтың берген мағлыўматларына қарағанда, “Өз ара Ахал менен Тежен түркменлери арасындағы барлық жынаят ҳәм пуқаралық ислер бойынша халық тәрепинен сайланған судьялар арқалы Мары округи баслығы басшылығында халықтың көзқарасы ҳәм үрп-әдетлери бойынша суд дүзиледи. Руслар және мәмлекет мүлкине қарсы адам өлтириў, қарақшылық, тонаўшылық тағы басқа да жынаятлы ҳәрекетлерди иследи деп айыпланған адамлар рус нызамлары бойынша ҳүким етиледи ҳәм жазаланады” деп белгиленген [2, 86-87].

Суд процесинде қазылардан басқа да бир неше қатнасыўшы болған. Муптийлер суд ҳүжжетлерин жүргизиўде қазыларға жәрдем берди, гүўалар өзлери көрген яки еситкен мағлыўматларды бериў арқалы дәлиллерди жеткизиўде әҳмийетли болды.

Аймақлық жақтан алғанда, ҳәр бир аўыл яки урыўдың өз қазылар суды болған. Бул судлардың қадағалаў шеңбери, әдетте, сол аўыл яки урыўдың аймағы менен шекленген.

Түркмен қазылар суды жумысында адат ҳуқықының роли шексиз болған. Адат ҳуқықы жазылмаған қағыйдалардың топламынан ибарат болып, түркмен жәмийети ушын әҳмийетке ийе болған. Адат қағыйдалары жәмийеттиң дәстүрлери ҳәм әдетлерине тийкарланып дүзилген. Адаттан тысқары, шариат нормалары да судларда үлкен әҳмийетке ийе болған. Диний қағыйдалар, әсиресе, шаңарақ ҳәм неке маселелери бойынша қарар қабыл етиўде үлкен әҳмийетке ийе болған.

Суд процеси қатар баскышлардан ибарат болған. Даўагер қазыға арыз берип, өз даўасын баян еткен. Соңынан қазы тәреплерди тыңлап, гүўалардан мағлыўмат жыйнаған. Барлық дәлиллер жыйналғаннан кейин қазы тексерген ҳәм әдил қарар қабыл еткен.

Қазылар суды турмыслық мәселелер бойынша қарар қабыл еткен. Жер даўлары, мүлк бөлистириў, неке ҳәм шаңарақ мәселелери, урыўлық, төбелес ҳәм баска да жынаятлар қазылар судының қараўында болған.

Қазылар судының қарарлары, әдетте, жәмийетлик абырой ҳәм урыўлардың арасындағы байланыслар арқалы атқарылған. Айыппул төлетиў, мүлкти тартып алыў яки жазалаў сыяқлы илажлар қолланылған. Қарарларды атқарыў процессинде жәмийеттиң көмеги үлкен роль ойнаған.

Усы орында түркмен ҳәм қарақалпақ дәстүрий судлары қарарларында уқсаслығын айтып кетиў орынлы деп ойлаймыз. Ломакинниң тастыйықлаўынша, “Ҳүрметли адамлардың бундай жыйналыслары мәжилис ямаса мәсләҳәт (кеңес) деп аталған. Мәсләҳәт жыйналыслары ушын белгили бир ўақыт ҳәм орын болмаған. Әдетте, мәсләҳәтлер ашық жерлерде, мешиттиң қасында ямаса аўылдағы қандай да бир ҳүрметли адамның үйи жанында өткерилген, сонда суд тек аўызеки түрде жүргизилген: тәреплердиң, гүўалардың, экспертлердиң көрсетпелери де, суд шешимлери де, жарасыў келисимлери де жазылмаған. Суд қарары бойынша қазылардың мөри менен тастыйықланған тек еки түрдеги жазба ҳүжжет берилген: сижил (гүўалық) хат ҳәм талақ хат. Ислерди талқылаўға тәреплер де, олардың гүўалары да, сондай-ақ барлық қәлеўшилер де қатнасқан. Түркменлер арасында жүзеге келген барлық ислер жарасыў менен жуўмақланыўы мүмкин болған пуқаралық ислер сыпатына ийе болған” [4, 50].

Бундай мәсләҳәт жыйналыслары қарақалпақлар арасында да болған. Ақсақаллар менен қәткудалардың шешими ҳәмме ушын нызам күшине ийе болды. Айыпкерлер қамшыланатуғын еди, жийи жағдайда олар арбаға байланып қамшыланатуғын болған. Гейде бул жазаның орнына айыпкерлер аўылдан көширип жиберилетуғын еди. Ал базы бир жағдайда гүналы адамға қарар менен “жаман адам” деген ат танылған. Усыған байланыслы 1961-жылы Тахтакөпир районындағы Айымбет ийшан мешитинен табылған ҳүжжет қызығыўшылық туўдырады. Онда, бир аўылдан болса керек, 18 адам, соның ишинде ийшан, хожа ҳәм шайық белгисиз еки адамды жаман адамлар деп атағаны көрсетилген. Усындай қарар шығарылғаннан

кейин ҳәмме, әлбетте, оларды жаман адам деп атап, олардан шетлеўге ҳәрекет етеди [7, 179].

Белгили шығыстаныўшы алым, Стамбул университетиниң профессоры, Ахмед Заки Валиди өзиниң естеликлери бойынша жазған китабында шығыстаныўдағы пүткил бир дәўирди қураған илимий ҳәм сиясий искерлигин жарытып, қарақалпақлардың ҳуқықый үрп-әдетлериниң башқуртлар менен уқсаслықларын жазады: “Қоңырат пенен Шымбайдың арасындағы Нөкисте башқурт урыўлары жасайды, олар бул жерге бир неше әсирлер бурын көшип келген. Бул жерде башқурт ямаса естеклердиң урыўлары Маңқанай, Қайыпназар, Қаратереңши, Қалмуртайлы деп аталады. Қарақалпақлар башқуртлар сыяқлы төбешикте халық жыйынын өткереди, бизлер де оны “жыйын” деп атаймыз” [8, 29-30].

Бул мағлыўматларды салыстырып, мынадай жуўмаққа келиўге болады: бундай уқсаслықлар түркий тиллес халықлар арасында шариат тийкарында жумыс ислеген қазы судлары үстемлик еткен дәўирде де әдеттеги ҳуқықтың сақланып қалғанынан гүўалық береди.

Шығыс Кавказда таўлылардың айырым халық үрп-әдетлери, дәстүрли халық нызамы, усы үрп-әдетлердиң жазба дереклери, ҳәтте гейде ертедеги суд қарарларының жазбалары да “адат” деп аталады. Мусылманлардың жазба нызамы шәриат деп жүритиледи. Кавказда “таў судлары” деп аталған дәўирде рус ҳәкимияты ҳәм судьяларына адат пенен есапласыўға туўры келген [4:19].

XIX әсирдиң ақыры ҳәм XX әсирдиң баслары түркмен жәмийетинде қазылар судының тәсири шексиз болған. Бул судлар тек ғана даўларды шешиў емес, ал жәмийетлик тәртипти сақлаў, бирликти беккемлеў ҳәм ҳуқықый мәдениятты раўажландырыўда да әҳмийетли роль ойнаған.

Қазылар суды жәмийетте пайда болған келиспеўшиликлерди ҳәм даўларды шешиўде әҳмийети жоқары болды. Қазылардың хызмети тек ғана ҳуқықый даўларды шешиў менен шекленбей, ал жәмийетлик тынышлықты сақлаўға да қаратылған. Қазылардың қарарлары жергиликли халық тәрепинен әдил ҳәм қалыс деп қабыл етилген, бул да суд системасына болған исенимди арттырған. Даўларды шешиўде адат ҳәм шариаттың қағыйдалары қолланылып, қарарлардың жергиликли жәмийетке сай келиўи тәмийинленген.

Жынаятларға қарсы гүресиў ҳәм жазаларды белгилеў арқалы қазылар жәмийетте тәртиптиң орнатылыўына үлес қосқан. Қазылардың қарарлары арқалы жәмийетте әдил қарым-қатнас орнатылған, кимде-ким зулымлық етсе жазасын алған. Қарарларды атқарыў процесинде жәмийетлик көзқарас есапқа алынған ҳәм жәмийеттиң пикири қарарларды атқарыўға тәсир еткен.

Қазылар суды жәмийетти бирлестириўде де әҳмийетли орын тутқан. Даўларды әдил шешиў арқалы қазылар түркмен жәмийетиниң бирлигин сақлаған. Урыўлар ҳәм байлар арасында пайда болған келиспеўшиликлерди қалыс шешиў арқалы қазылар урыўлар арасындағы тынышлықты сақлаған.

Қазылар суды түркмен жәмийетинде ҳуқықый сана сезими ҳәм мәдениятты қәлиплестирген. Халықты өз ҳуқықлары ҳаққында хабардар қылып, ҳуқықый әдетлерди раўажландырыўға үлес қосқан. Жергиликли ҳуқықый дәстүрлерди сақлап қалыў ҳәм оларды кейинги әўладларға жеткериўде қазылардың роли шексиз болған.

Усы мақалада биз XIX әсирдиң ақыры ҳәм XX әсирдиң басларындағы түркмен қазылар судының структурасын, жумыс принциплерин ҳәм жәмийетке тийгизген тәсирин үйрендик. Изертленген дереклерди анализлеў нәтийжесинде түркмен қазылар суды өз структурасы, жумыс принциплери ҳәм де ҳәкимлиги менен жергиликли жәмийеттиң турмысында әҳмийетли роль ойнағанлығын, қазылар суды қазылар, муптийлер тағы басқа да қатнасыўшылардан ибарат еди ҳәм әдет ҳуқықы ҳәм шариат қағыйдаларына тийкарланып жумыс ислеген, қазылар суды тек даўларды шешиў менен шекленбестен, жәмийетлик тәртипти сақлаў, жәмийетти бирлестириў ҳәм ҳуқықый мәдениятты раўажландырыўда да әҳмийетке ийе болғанлығын ҳәм колониаллық дәўирде суд системасында өзгерислер жүз берген, бирақ дәстүрий қазылар судлары өз әҳмийетин сақлап қалғанлығынлығы бойынша нәтийжелер алынды.

Жуўмақлап айтқанда бул изертлеў түркмен қазылар судының функциялары, роли ҳәм тарийхый әҳмийети ҳаққында түсинигимизди арттырды. Бирақ бул тема бойынша изертлеў еле де даўам етилиўи керек. Келешекте колониал дәўирдеги суд реформаларының түркмен қазылар судларына тәсири, суд системасындағы өзгерислердиң жәмийетлик турмысқа тийгизген тәсири, түркмен ҳуқықый мәдениятының модернизациясы және раўажланыўы ҳәм шегаралас регионлардың суд системаларын салыстырма анализин изертлеўди усыныс етип қаламыз.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Боде К. О туркменских поколениях: ямудах и гокленах // Записки русского географического общества. – СПб., 1847.
2. Семёнов А.А. Очерки из истории присоединения вольной Туркмении (1881-1885 гг.). — Ташкент, 1909.
3. Ломакин А. Обычно права туркмен (адат). – Асхабад, 1897.
4. Андреев А.П. Туркменский суд. // Исторический вестник. №8, 1900.
5. Караш Хан Оглы (Иомуд-Хан). Местный суд в Закаспийской области (Народный суд). Историко-критический очерк. – Ташкент: Типография О.Г.П.У. Туркреспублики, 1922.
6. Электрон ресурс: https://biblio.kz/m/articles/view/Управление-Туркестанским-краем-реальность-и-правовые-мечтания-60-е-годы-XIX-в-февраль-1917-года. Қаралған ұақыты: 22.10.2025. 15:12.
7. Қарақалпақстан АССРы тарийхы. 1-т. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1975.
8. Заки Валидий Тоган. Воспоминания. Книга II. – Уфа: Китап, 1998.

Qoraqalpog‘istondagi ocharchiliklar tarixi (XIX asr oxiri XX asr boshlari)

Opaev B.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Ushbu maqola XIX asrning oxiri va XX asrning boshlarida yashagan turkman xalqining qozilar sudining tarixini o‘rganishga bag‘ishlangan. Qozilar sudi, ayniqsa, Rossiya imperiyasining ekspansiyasi davrida turkman jamiyatida muhim o‘rin egallagan. Maqolada qozilar sudining tuzilishi, ish prinsiplari, qozilarning tayinlanishi va ahamiyati muhokama qilinadi. Turkmanlarning urf-odatlariga asoslangan huquqiy normalar tizimi – "adat" an’anaviy sudlarning asosiy qonunchiligi bo‘lgan. Qozilar yer nizolari, uy-joy muammolari, nikoh va meros masalalarini hal qilganlar. Maqolada tarixiy manbalar asosida qozilar sudining adolatli va xalq orasida obro‘li bo‘lganligi isbotlanadi. Shuningdek, qozilarning qaror qabul qilishdagi ta’siri va adolat tamoyillari ham ko‘rib chiqiladi. Qozilar sudining turkman jamiyatidagi o‘rni va ahamiyati, uning davr talablariga moslashish tendensiyalari tahlil qilinadi.

Туркменский суд казиев в конце XIX - начале XX веков

Опаев Б.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена изучению истории судов казиев туркменского народа конца XIX - начала XX веков. Суд казиев занимал важное место в туркменском обществе, особенно в период экспансии Российской империи. В статье рассматриваются структура, принципы работы, назначение и значение судов казиев. Система правовых норм, основанная на обычаях туркмен “адат”, составляла основу законодательства традиционных судов. Казии разрешали земельные споры, жилищные вопросы, дела о браке и наследстве. На основе исторических источников в статье доказывается, что суд казиев был справедливым и пользовался авторитетом среди народа. Также рассматривается влияние казиев при принятии решений и принципы справедливости. Анализируются роль и значение суда казиев в туркменском обществе, а также тенденции его адаптации к требованиям времени.

The Turkmen Court of Qazis in the Late 19th - Early 20th Centuries

Opaev B.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article examines the history of Turkmen qadi courts in the late 19th and early 20th centuries. The qadi courts held a significant position in Turkmen society, particularly during the Russian Empire's expansion. The article explores the structure, operational principles, purpose, and importance of these courts. The legal system based on Turkmen customs, known as “adat”, formed the foundation of traditional court legislation. Qadis resolved land disputes, housing issues, and matters related to marriage and inheritance. Drawing on historical sources, the article demonstrates that the qadi courts were fair and held in high esteem by the people. The influence of qadis in decision-making and the principles of justice are also discussed. The article analyzes the role and significance of qadi courts in Turkmen society, as well as their adaptation to the changing demands of the time.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СВАДЕБНЫХ ОБРЯДОВ КАРАКАЛПАКОВ (традиции и появление новых практик)

Камалова Р.С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Полевые исследования, охватывающие конец XX – начало XXI вв. позволяют наблюдать, что несмотря на глубокие социально-экономические перемены в Каракалпакстане, многие обычаи, связанные со свадьбой и семейной жизнью, продолжают существовать, хотя и претерпевают трансформации.

Интерес к семейно-бытовым обрядам каракалпаков восходит к XIX веку, но систематизация и этнографический анализ стали возможны только в XX веке с ростом национальной науки и этнографических экспедиций. Работы таких учёных, как Т.А. Жданко (1947), У.Кусекеев (1924), С.К. Камалов (1959), Х.Есбергенов (1963), А.Бекмуратова (1969), Х.Есбергенов, Т.Атамуратов (1975) и др. дали богатый материал, показывающий, что семейные обряды – это не просто пережиток прошлого, а живой механизм, через который передаются нормы, языковые формы, обычаи и идеалы.

Семья у каракалпаков традиционно выступает как ядро социализации: в ней ребёнок впитывает этнические нормы, участвует в обрядах, учится языку, формам поведения и роли. Передача опыта и знаний от старшего поколения к младшему – ключ к сохранению этнической идентичности.

Свадебные обряды в этом контексте занимают центральное место. Свадьба – обряд перехода, который не просто меняет статус человека, но включает в себя взаимодействие с родом, обществом и культурой. Через свадьбу проявляются родственные связи, представления о чести, обязанностях, взаимоуважении.

Особо интересна свадебная обрядность в полиэтничной среде Каракалпакстана: в контактах с узбеками, туркменами, таджиками происходят заимствования, смешения форм, символов, терминов, но при этом сохраняется ядро традиции.

В каракалпакском традиционном обществе вступление в брак считалось необходимым этапом жизненного пути. Исключение могли составлять лишь те, кто имел физические или психические ограничения. Родители, как правило, стремились как можно раньше устроить брачную судьбу своих детей, особенно дочерей, так как ранний брак рассматривался как гарантия социальной защищённости, стабильности и продолжения рода.

Существенное значение в структуре брачных отношений имело правило старшинства: пока старшие сыновья и дочери не вступали в брак, младшие не могли жениться или выходить замуж. Такая иерархическая последовательность подчёркивала уважение к возрасту и место индивида в родовой системе.

В целом брак рассматривался как неразрывный и долговременный союз. Разводы были редки и допускались лишь в исключительных случаях: при нарушении норм родства, насильственном вступлении в брак, супружеской измене или бесплодии женщины. Последний фактор особенно остро воспринимался обществом, так как продолжение рода, рождение детей – одна из ключевых функций женщины в традиционном каракалпакском обществе.

Особый интерес с этнографической точки зрения представляет феномен алып кашыу – традиционное похищение невесты, практиковавшееся у каракалпаков, как и у многих кочевых и полукочевых народов Центральной Азии. Этот обряд, хотя внешне и носил форму насильственного увода, зачастую происходил с согласия девушки, но не всегда с одобрения её родителей. Причины могли быть различными: от экономической невозможности заплатить калым до несоответствия между семьями по социальному положению.

В брачных обрядах каракалпаков особое значение занимает калым – «калын мал», который традиционно выражался в натуральной форме, преимущественно скотом и лошадьми. По данным этнографических материалов, например, до середины XIX века именно скот выступал основной формой калымной платы, что отражало аграрно-скотоводческий уклад общества (Есбергенов, 1975: 51). Начиная с XIX века, как отмечают старожилы и этнографы, калым постепенно стал переходить в денежную форму, при этом сохранялась его важность как символ уважения к семье невесты и серьёзности намерений жениха.

Подобные обычаи можно наблюдать и у соседних народов – казахов, узбеков и туркмен, где калым также служит компенсацией родителям невесты за её уход из родного дома (Сухарева, 1978: 120). В частности, во время полевых исследований наблюдалось, что размер калымной платы зачастую носит символический характер и сопровождается богатыми подарками и торжественными церемониями, что подчёркивает ритуальную сторону процесса и социальный статус участвующих семей (ПМА, 2022: 4).

Дарообмен между семьями жениха и невесты, широко развитый у каракалпаков, имеет свои особенности, подтвержденные полевыми записями из Тахтакупырского района (ПМА,

2010: 8). Здесь обмен подарками рассматривается как выражение не только личного союза, но и объединение родов, что также характерно для казахских и узбекских традиций. У туркмен в дарообмен дополнительно включаются ритуальные предметы – символы родословной и социального положения, передаваемые во время свадебных церемоний (Лобачева, 1967, 1973).

Каракалпаки, как и многие народы Центральной Азии, традиционно придерживались строгих правил при выборе брачного партнёра. Главное требование заключалось в том, что нельзя было жениться или выходить замуж за близких родственников из одного рода – запрещались браки до седьмого колена родства. Эти запреты основывались на обычном праве (адате), религиозных нормах и старых представлениях о чистоте рода, которые были важны для общества с чёткой родовой организацией. Нарушение таких правил часто вызывало неодобрение со стороны общины, а раньше могло привести даже к исключению из аула.

Однако с конца XIX века эти жёсткие запреты стали постепенно ослабевать, теперь они действовали не на весь род, а только на отдельные его части. Конечно, еще встречаются среди жителей городов в XXI веке, где личный выбор стал играть большую роль, чем принадлежность к роду, что не приветствует старшее поколение.

Похожие правила были и у казахов. У них также запрещались браки между близкими родственниками до седьмого колена – это правило называлось «жеті ата». Его очень строго соблюдали, и оно имело большое значение вплоть до наших дней. Браки внутри рода считались позорными, поэтому при знакомстве люди всегда выясняли родословную до седьмого поколения. Эта традиция была настолько сильной, что сохранялась даже среди казахов, живущих за пределами Казахстана. Как и у каракалпаков, в более позднее время, особенно в городах строгость правила «жеті ата» стала менее жёсткой, молодые люди стали меньше обращать внимание на родственные связи при выборе супругов. Однако в сельской местности эти традиции продолжают оставаться важными (Аргынбаев, 1978: 94).

У узбеков родовая система была менее выражена, чем у казахов и каракалпаков, а брачные запреты носили скорее религиозный и локальный характер. Экзогамия, то есть запрет на брак внутри своего рода соблюдалась преимущественно в пределах махалли – местной общины. Запрещались браки с близкими родственниками, но обычно круг был уже до третьего или четвёртого колена. В частности, в таких регионах, как Фергана и Бухара, часто поощрялись браки между двоюродными братьями и сёстрами, например, между женихом и дочерью брата его отца, что резко отличало узбекские традиции от каракалпакских, где такие союзы были запрещены. Это показывает, что у узбеков нормы были более гибкими и направлены на укрепление семейных связей (Асанканов, 2000: 117).

У туркмен тоже существовали запреты на браки с родственниками, обычно до пятого или шестого колена, особенно по отцовской линии. Хотя внутри рода браки не поощрялись, в некоторых случаях они не вызывали сильного осуждения. Например, практиковались браки с вдовами братьев (левират), особенно среди кочевых групп. Это говорит о том, что у туркмен брачные нормы были более гибкими и зависели от конкретных обстоятельств (Кисляков, 1969:240).

Киргизы, как и каракалпаки с казахами, строго следовали запрету на браки до седьмого колена. Родовая структура была очень важна, а нарушение этих правил воспринималось как угроза целостности рода. Родословные тщательно запоминались. Тем не менее, с советского времени и в городах эти запреты стали соблюдаться менее строго (Семейный быт народов, 1990:449).

В целом экзогамия – запрет на брак внутри рода – была широко распространена среди народов Центральной Азии, особенно у тюркских и кочевых групп. Она помогала сохранять социальные связи, поддерживать родовую структуру и биологическое разнообразие. При этом у оседлых народов, таких, как узбеки, брачные ограничения были мягче, а браки внутри расширенной семьи воспринимались более положительно.

У каракалпаков брачные традиции сочетали запреты на брак внутри рода с особым вниманием к материнской линии и связям по матери, что делает их систему браков уникальной. Сегодня во многих городах у каракалпаков и других народов Центральной Азии такие строгие ограничения ослабевают, а люди чаще выбирают супругов самостоятельно, без сильного влияния родовых правил.

В традиционной культуре каракалпаков существовало несколько видов браков, каждый из которых отражал определённые социальные отношения и этапы в развитии семьи. Все они регулировались обычным правом и ожиданиями общины.

Одна из самых древних форм называлась «ақлай куда» – это договорённость между семьями ещё до рождения детей. Обычно такой союз заключали между родственниками или соседями, чтобы укрепить дружеские и родственные связи. В таких случаях браки воспринимались как важное дело для поддержания мира и сотрудничества между семьями.

Ещё одна форма – «жаслай куда» – сговор, который происходил вскоре после рождения ребёнка. Здесь родители заранее решали, что их дети должны пожениться, когда подрастут.

Такие браки тоже были не о чувствах, а о поддержке и взаимовыручке между семьями.

Третья форма, когда сами молодые люди, уже достигшие брачного возраста, с разрешения родителей решают заключить брак. Это уже ближе к современным представлениям, когда учитывается мнение жениха и невесты (Есбергенов, 1975:48).

Уже с середины XX века первые два типа браков практически исчезли, сохраняясь лишь в памяти старших. Это связано с тем, что в обществе выросла роль личности, влияние традиций ослабло, а также с развитием городов и изменением законодательства.

Подобные традиции встречаются и у соседних народов. Например, у казахов существовал обычай «бесік құда» – помолвка детей ещё в люльке (Аргынбаев, 1974: 70). У узбеков есть похожий обычай — «бешик тўй», символическое обручение младенцев, которое укрепляло связи между семьями (Ташбаева, 1986: 21). У туркмен брак часто заключали по инициативе старших, чтобы сохранить баланс и интересы семей (Овезбердыев, 1965: 37).

В традиционном каракалпакском обществе люди обычно вступали в брак довольно рано. Девушки выходили замуж в возрасте примерно 15–17 лет, а иногда и раньше. Это было связано с аграрным и патриархальным образом жизни, где ранний брак помогал быстрее включить молодое поколение в семейное хозяйство и заботу о потомстве. Парни тоже женились рано, особенно если семья была в достатке.

Однако с 1920-х годов, под влиянием советских реформ и развитием образования для женщин, возраст вступления в брак начал постепенно расти. Государство ввело правила, регулирующие минимальный возраст, и сейчас официально жениться и выходить замуж можно не раньше 18 лет.

Несмотря на это, долгое время у каракалпаков сохранялась традиция «неофициальных браков», когда молодожёны проводили традиционные свадьбы, но не оформляли отношения в государственных органах. Обычно официальный брак регистрировали после рождения первого ребёнка. Это было связано и с экономическими причинами, и с тем, что в традициях важнее были обряды и поддержка общины, а не бумажные документы.

В Центральной Азии ранние браки традиционно были распространены, особенно в сельских регионах. При этом у разных народов эти обычаи сохранялись с разной степенью устойчивости: среди узбеков и туркмен такие практики сохранялись дольше, тогда как у казахов и киргизов возраст вступления в брак начал меняться раньше под влиянием социально-культурных преобразований.

Подготовка к браку у каракалпаков всегда включала множество обрядов и ритуалов, которые показывали важность родственных связей и понимание брака как союза не только двух людей, но и двух семей.

В современных реалиях выбор партнёра у каракалпаков всё чаще становится личным решением молодых людей. Если раньше основную роль в этом процессе играли родители и старшие члены семьи, то сегодня молодёжь всё активнее самостоятельно определяет, с кем строить отношения, порой даже без согласия родственников. Знакомства происходят в самых разных условиях – в учебных заведениях, на общественных мероприятиях, а также через интернет и социальные сети. Это отражает расширение культурных горизонтов и вовлечённость молодёжи в более разнообразную социальную среду. Хотя сейчас молодёжь всё больше сама выбирает себе партнёра, мнение родителей по-прежнему остаётся важным, особенно в сельских местностях. Там традиции и уважение к старшим сильно влияют на процесс заключения брака. Так складываются две модели: одна основана на старых обычаях, другая – на современных взглядах, где выбор делается исходя из чувств, взаимопонимания и доверия.

Интересно, как глобализация и контакт с другими культурами меняют отношение к браку. Благодаря интернету, средствам массовой информации и миграции молодёжь узнаёт о других традициях, что влияет на их восприятие семьи и свадьбы. Сейчас среди молодых появляются интернациональные браки, а также заимствования из других культур, например, западные свадебные обряды, фотосессии и новые стили одежды. Это особенно заметно среди студентов и тех, кто живёт за пределами родного края.

Вместе с тем, многие традиционные обряды всё ещё остаются частью жизни, но принимают более современный вид. Например, сватовство (куда тусу) стало менее строгим, но всё ещё символизирует согласие между двумя семьями. Родители принимают участие в этом процессе как знак уважения к традициям, даже если инициатива выбора молодёжи.

Таким образом, современный брак у каракалпаков – это сочетание старых и новых ценностей. С одной стороны, уважаются традиции: сватовство, благословение родителей и обрядовые моменты. С другой – растёт роль личного выбора и чувств при решении вступить в брак. Это создаёт особую культурную атмосферу, где традиции живут рядом с современностью и изменениями в обществе.

В прошлом выбор невесты обычно делали родители жениха, что отражало патриархальный уклад, где важна была родовая линия по отцу. Но в отличие от многих других патриархальных культур, каракалпакские девушки могли высказать своё мнение и даже отказаться от предложенного брака. Это говорит о том, что у женщин здесь была определённая свобода в решении таких важных вопросов.

Эта особенность прослеживается как в этнографических материалах XX века, так и в народных преданиях и эпосах каракалпаков. В таких произведениях, как «Кырккыз» и «Шарьяр» девушки часто показаны как свободные в своём выборе – они сами решают, за кого выйти замуж, и готовы преодолевать трудности ради любимого. Это говорит о том, что в каракалпакской культуре, несмотря на патриархальные традиции, существовало определённое уважение к личным чувствам и желаниям девушки.

Когда родители подбирали сыну невесту, они обращали внимание на несколько важных качеств: скромность (уяты бар қыз), трудолюбие, здоровье, происхождение и поведение её родителей. Особенно внимательно оценивали мать девушки, потому что считалось: какая мать – такая и дочь. Об этом говорит старая каракалпакская пословица: «Анасына қарап, қызын ал» (*Глядя на мать, выбирай дочь в жёны).*

Если парень окончательно выбирал девушку, он сообщал об этом родителям. После этого собирались старшие родственники и устраивали семейный совет (кеңес), где обсуждали важные моменты будущего брака. На этом совете рассматривали, насколько уважаема семья невесты, какое у неё материальное положение, как себя ведёт девушка, что говорят о её родственниках.

У каракалпаков существует народная пословица, которая хорошо описывает подход к выбору сватов: «Бай менен бай куда болса, ортасында жорға жүреди, жарлы менен жарлы куда болса, арасында дорба жүреди, бай менен жарлы куда болса, неге куда болдым деп зорға жүреди» (*Если богачи породнятся – между ними скакун ходит, если бедные – авоська, а если бедный с богатым – с трудом общаются).* Это подчёркивает, что материальный уровень тоже играл важную роль. Поведение и характер девушки тоже были очень важны – считалось, что именно от этого зависит, будет ли семья счастливой и дружной.

Когда семья жениха одобряла его выбор, они отправляли сватов жаушы. Обычно в их состав входили женщины из числа близких родственников по отцовской и материнской линии, включая мать жениха. В народе их называли «женской разведкой», потому что они не просто обсуждали будущий брак, но и внимательно смотрели, как живёт семья невесты, как у них устроен быт и какие нравы в доме.

Первый визит жаушы сопровождался особыми обрядами. При входе в дом они произносили добрые пожелания, например: *«Денсаулық – терең байлық»* (Здоровье – главное богатство). Это считалось проявлением уважения и показателем добрых намерений.

Во время встречи сваты обычно не говорили прямо, зачем пришли. Вместо этого они использовали намёки и образные выражения. Это делалось из уважения к традиции, чтобы не спугнуть удачу и не привлечь дурные силы. Родители невесты тоже отвечали не напрямую, а вежливо и с намёками, так они могли выразить согласие или отказ, не нарушая этикет.

В доме невесты гостей обязательно угощали. Стол накрывали богато, подавали гуртик (бешбармак), плов, лепёшки, сладости. Это показывало гостеприимство и готовность принять будущих родственников.

Семья жениха также приносила подарки – это были мелкие, но значимые вещи: ткани, украшения, сладости. Эти дары выражали уважение и серьёзность намерений.

С этнографической точки зрения, такая встреча за столом давала «женской разведке» хорошую возможность лучше узнать семью невесты: как у них ведётся хозяйство, какие у них традиции, какое поведение у девушки и её родственников. В беседе обсуждали родственные связи, общих знакомых, бытовые привычки. Эти разговоры позволяли понять, подходят ли семьи друг другу и насколько успешным может быть будущий брак.

Если после визита сватов впечатление от семьи невесты было хорошим, и девушка не возражала против брака, мать жениха дарила ей золотое украшение – серьги или комплект из серёжек и кольца. Это считалось знаком, что девушка «уже занята», то есть стороны дали согласие на будущий брак, и союз считался одобренным.

Судя по наблюдениям, собранным во время полевых исследований в разных регионах Каракалпакстана, такая традиция появилась сравнительно недавно, примерно с 1990-х годов. Ранее в каракалпакских обычаях такого ритуала не отмечалось, и пожилые информанты его не вспоминают. Скорее всего, это влияние соседних народов, таких, как узбеки и таджики, где дарение золота девушке обычная часть сватовства.

Золотые украшения могли вручаться во время первого визита сватов – жаушы, или позже, при официальной договорённости между семьями («куда тусуу»), а также на самой свадьбе, когда невесту провожали в дом жениха («кыз узату той»). Эти подарки имели не только красивый и символический смысл, но и служили как подтверждение серьёзности намерений со стороны жениха и его семьи.

Некоторые местные женщины рассказывали, что если сваты приносили золото, это значило: «девушка почти наша». В случае, если по какой-либо причине свадьба не состоялась, украшения возвращались обратно семье жениха – это считалось знаком отмены договорённости (ПМА, 2010:3).

Таким образом, появление и закрепление

данного обычая свидетельствует о динамичности традиционных обрядов каракалпаков, которые, адаптируясь к современным условиям, сохраняют свои глубинные символические смыслы, одновременно обогащаясь за счёт взаимодействия с культурами соседних народов. Наши полевые наблюдения показали, что дарение золотых украшений появилось с 90-х годов, уже после независимости, а также в результате взаимного накладывания других культур соседних народов. Редкие случаи разногласий между сторонами сватов до свадьбы сопровождались возвратом даренных украшений жениху, что фактически означало расторжение договорённости и прекращение брачного союза. Таким образом, украшения становились своеобразным обрядовым «залогом» и одновременно символом ответственности и обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асанканов А. Традиционным свадебным обрядом и обычаем узбеков г. Ош и его окрестности / Ош и Фергана. — Бишкек, 2000. Ош 3000 и культ наследие. Вып. 4. с.117-118.
2. Аргынбаев Х. Свадьба и свадебные обряды у казахов в прошлом и настоящем // СЭ, 1974, с. 69-77.
3. Аргынбаев Х. О некоторых пережиточных формах брака у казахов // Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978. С 94-105.
4. Бекмуратова А. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. – Нукус: Каракалпакстан, 1969.
5. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. – Нукус: Каракалпакстан, 1975.
6. Есбергенов Х.Е. К вопросу о борьбе с пережитками устаревших обычаев и обрядов (На материале погребальной обрядности). – М., 1963; Традиции и их преобразования в городском быту каракалпаков. – Нукус, 1975.
7. Жданко Т.А. Этнографическая разведка в Чимбайском районе, / КСИЭ, вып. II. – М., 1947. с.14.
8. Камалов С.К. Пережитки ислама и традиции старого быта у каракалпаков // Материалы II-го совещания археологов и этнографов Средней Азии. – М.-Л., 1949.
9. Кисляков Н.А. Очерки по истории семьи и брака у народов Средней Азии и Казахстана. – Л.: Наука, 1969, 240 с.
10. Кусекеев У. / Этнография ККАССР. – Турткуль, 1934.
11. Лобачёва Н.П. О приближении новых свадебных обрядов в странах Узбекистана; О процессе формирования новой семейной обрядности (по материалам Узбекистана). // СЭ, 1971, №1, с.14-25.
12. Овезбердыев К. Семейные отношения у туркмен Мервского оазиса в XIX –начале XX вв. // Исследование по этнографии туркмен. – Ашхабад, 1965, с.37.
13. Семья и семейные обряды у народов Средней Азии и Казахстана. – М., 1978, с.41-54 и др.
14. Ташбаева Т.Х. Свадебная обрядность у узбеков: Традиции и современность // Общественные науки в Узбекистане. 1986, № 8.
15. ПМА.2010 №8. Ходжейли /Латипова Арзыгуль.
16. ПМА 2010 №3 Тахиаташ / Отемисова Айман.
17. ПМА 2022 №4 г. Нукус / Абдижалиева Гуляра.

Қорақалпоқларнинг тўй маросимларидаги трансформация (анъаналар ва янги амалиётларнинг пайдо бўлиши)

Камалова Р.С.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақола қорақалпоқларнинг анъанавий тўй маросимларини XX асрнинг охири – XXI асрнинг бошларида юз берган ижтимоий ва иқтисодий ўзгаришлар шароитида ўрганишга бағишланган. Таҳлил натижасида аниқланишича, трансформация жараёнларига қарамасдан, кўпгина урф-одатлар ҳанузгача сақланиб қолган ва замонавий ҳаёт воқеаликларга мослашган. Мақолада оила бола учун ижтимоийлашувнинг асоси сифатида қаралади, чунки бола айнан оила муҳитида этник меъёрларни ўзлаштиради ва турли маросимларда иштирок этади, бу эса этник идентикликни сақлашга ёрдам беради. Шу маънода тўй маросими муҳим ўрин тутади – у нафақат шахснинг мақомини ўзгартиради, балки қариндошлик ришталарини ва ижтимоий муносабатларни мустаҳкамлайди. Шу билан бирга, мақолада никоҳ муносабатларининг турли жиҳатлари, жумладан катталар устунлиги қоидаси, калым (қалин) нинг аҳамияти ва келин ўғирлаш (алып қашыу) ҳодисаси таҳлил қилинади. Айниқса, замонавий жамиятда никоҳга бўлган муносабатнинг ўзгаришига эътибор қаратилади – анъанавий меъёрлар айниқса шаҳар муҳитида аста-секин ёшларнинг шахсий танлови билан алмашмоқда. Шунингдек, мақолада глобаллашув ва замонавий технологияларнинг тўй амалиётларига таъсири, жумладан халқаро никоҳларнинг кўпайиши ва ғарбий тўй анъаналарининг ўзлаштирилиши ҳақида сўз боради.

Трансформация свадебных обрядов каракалпаков (традиции и появление новых практик)

Камалова Р.С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена изучению традиционных свадебных обрядов каракалпаков в условиях социальных и экономических изменений, происходивших в конце XX — начале XXI вв. Анализируется, что несмотря на трансформации, многие обычаи продолжают существовать, адаптируясь к современным реалиям. В статье семья рассматривается как основа социализации, где ребенок усваивает этнические нормы и участвует в обрядах, что способствует сохранению этнической идентичности. Важное место в этом контексте занимает свадебный обряд, который не только меняет статус индивида, но и укрепляет родственные связи и социальные отношения. Рассматриваются также различные аспекты брачных отношений, включая правила старшинства, значение калым (выкупа невесты), а также феномен похищения невесты — алып

кашыу. Особое внимание уделяется изменениям в восприятии брака, где традиционные нормы постепенно уступают место личному выбору молодоженов, особенно в городах. В статье также затрагивается влияние глобализации и современных технологий на брачные практики, включая появление интернациональных браков и заимствование западных свадебных обычаев.

Transformation of Karakalpak wedding rituals (traditions and the emergence of new practices)

Kamalova R.S.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article is devoted to the study of traditional karakalpak wedding rituals in the context of the social and economic changes that took place in the late 20th and early 21st centuries. It analyzes how, despite these transformations, many customs continue to exist, adapting to modern realities. The family is considered as the foundation of socialization, where a child learns ethnic norms and participates in rituals, which contributes to the preservation of ethnic identity. In this context, the wedding ceremony holds a particularly important place – it not only changes an individual's social status but also strengthens kinship ties and social relationships. The article also examines various aspects of marital relations, including the rules of seniority, the significance of kalym (bride price) and the phenomenon of bride kidnapping – alyp qashuu. Special attention is given to changes in the perception of marriage, where traditional norms are gradually giving way to the personal choice of the bride and groom, especially in urban settings. The article also touches upon the influence of globalization and modern technologies on marriage practices, including the emergence of international marriages and the adoption of western wedding customs.

ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С БЕРЕМЕННОСТЬЮ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КАРАКАЛПАКОВ (на примере каракалпаков Навоийской и Самаркандской областей)

Турекеев К.Ж.

Университет инновационных технологий, г. Нукус

Введение. В культуре каждого народа особое место занимают традиции и обряды, связанные с основными вехами в жизни людей, каковыми являются рождение, взросление, создание семьи и смерть. Один из наиболее сложных и ответственных периодов в жизни семьи – это ожидание потомства. Помимо происходящих в организме женщины физиологических изменений этот этап неразрывно связан с её психическим состоянием, социальными отношениями, семейными традициями. В связи с этим у многих народов, особенно в жизни населения Центральной Азии этот период насыщен не только медицинскими, но и духовно-нравственными представлениями.

Как и другие народы в составе многонационального Узбекистана каракалпаки обладают богатым культурным наследием, в котором обрядность, связанная с продолжением рода, занимает важное место. Следует отметить, что среди каракалпаков, проживающих в Навоийской и Самаркандской областях, широко распространены народные верования, суеверия, табу и магические практики, корни которых уходят вглубь веков. В ходе изучения традиционного мировоззрения этнической группы каракалпаков автор уделил особое внимание магическому характеру ограничений, примет и ритуалов, а также верованиям, связанным с попытками определения пола и внешнего облика будущего ребенка. На протяжении нескольких лет (2018, 2019, 2023, 2025 гг.) в рамках полевых исследований в Канимехском и Тамдинском районах Навоийской области, а также в Булунгурском и Джамбайском районах Самаркандской области автор собирал этнографические сведения, позволяющие охарактеризовать период беременности как с медицинской, так и с этнокультурной точки зрения, а также осветить региональные и этнические различия, включая трансформационные процессы, наблюдаемые в обрядовой жизни на современном этапе.

Степень изученности вопроса. Основные аспекты традиций и обрядов в период беременности всегда вызывали живой интерес специалистов таких областей науки, как этнография, фольклористика, народная медицина и культурология. Многогранность этой проблемы объясняется ещё и тем, что составляющие её основу верования и ритуалы, глубоко укоренившись в сознании народа, продолжают сохраняться по сей день. Традиции, связанные с периодом беременности женщины, рождением и выхаживанием детей у народов Узбекистана и в целом Центральной Азии широко освещались в трудах известных этнографов О.А. Сухаревой, Г.П. Снесарева, А.Т. Толеубаева и других учёных. Так, О.А. Сухарева в своей статье «Мать и ребенок у таджиков» всесторонне осветила сохранившиеся в жизни населения древние традиции и знания, направленные на сохранение беременности и благополучное родоразрешение (18, 121-123). В монографии, посвящённой домусульманским верованиям узбеков Хорезма, Г.П. Снесарев проанализировал приметы, суеверия и магические практики, связанные с защитой матери и ребенка от злых духов и негативной энергии бездетных людей. Изучая мировоззрение женщин в период бере-

менности (17, 127), А.Т. Толеубаев уделил особое внимание табу в питании и магическим воззрениям, систематизировав их в рамках определённых категорий (19, 61-63).

В последние десятилетия традиции и обряды, связанные с беременностью, становились объектом этнографических исследований целого ряда отечественных учёных. Так, в работах узбекских этнографов А. Джураева и Н. Азимовой были всесторонне рассмотрены вопросы, связанные с периодом детства, в частности с беременностью, народными знаниями, обрядностью, а также с некоторыми социальными и религиозными табу у узбеков, проживающих в Бухарской и Андижанской областях (1, 34; 2, 36). Эти вопросы не остались вне поля зрения и каракалпакских учёных. В частности, И.М. Садгян, проводившая исследования в Чимбае и Нукусе, на основе этнографического материала осуществила анализ обрядности периода беременности и детского цикла (16, 66).

Вышеупомянутые научные изыскания узбекистанских учёных преимущественно относятся к началу 90-х годов XX века. Следует отметить, что магические ритуалы, пищевые табу и трансформации представлений и обрядов, рассматриваемые на примере каракалпаков Навоийской и Самаркандской областей и подвергшиеся влиянию современной медицины, особенно среди молодых невесток, до настоящего времени не были изучены в достаточной мере. Это подчеркивает необходимость изучения проблемы не только в традиционном ракурсе, но и в контексте современных социально-культурных перемен.

Существующие исследования преимущественно представляют собой общие этнографические описания, в то время как региональные аспекты, такие, как образ жизни и обрядность каракалпакской этнической группы в Навоийской и Самаркандской областях остаются менее изученными. Именно поэтому актуальность данной работы определяется необходимостью анализа мировоззрения, магических средств защиты периода беременности и их значения в условиях современных реалий.

Обычаи и обряды, связанные с периодом беременности

Весть о беременности женщины встречается с ликованием не только у членов семьи, но и её близкого окружения. У навоийских каракалпаков ранний этап беременности называется *«еки қабат»* или *«жуқли»*, тогда как у представителей этой этнической группы, проживающей в Самаркандской области, распространено выражение *«еки қат»* или *«ҳамладар».* В связи с физиологическими и психологическими изменениями, происходящими в состоянии женщины в этот период в семье формируются качественно новые взаимоотношения. С беременной женщины снимают лишнюю нагрузку в плане домашней работы, стараются избегать стрессовых ситуаций, заботясь о её психоэмоциональном состоянии. Желая помочь беременной женщине, испытывающей токсикоз, близкие заботятся о её питании, уделяют особое внимание пищевым «капризам», стараясь удовлетворить возникающие у неё необычные вкусовые предпочтения. В народе бытует поверье, что если женщина не получает желаемое, то это может негативно отразиться на ребёнке. Нам стало известно, что в XX веке был случай, когда женщине захотелось мясо кабана и её желание было выполнено (3, 122).

Следует отметить, существовали табу на употребление определённых видов мяса и продуктов животного происхождения беременными женщинами. Им запрещалось употреблять в пищу мясо верблюда, зайца и рыбу, поскольку считалось, что это может негативно сказаться на ходе беременности и здоровье ребёнка. Например, употребление мяса или молока верблюдицы могло привести к перенашиванию плода. В Самаркандской области, чтобы предотвратить подобное явление, давали беременной женщине выпить воду, в которую была положена верблюжья шерсть (6). В Тамдинском и Канимехском районах Навоийской области среди каракалпаков, занимающихся разведением скота, в подобных случаях проводился ритуал, в ходе которого беременную трижды проводили под шеей верблюда. Также бытовал ритуал «*алас*» («*аласлаў*»), заключавшийся в окуривании дымом тлеющей верблюжьей шерсти (10). В ауле Джанаказган широко практиковался обычай пришивания к одежде беременной пучка верблюжьей шерсти (9). В отличие от этих регионов, в Каракалпакстане ритуал прохождения под шеей верблюда подвергся трансформации, проявляющейся в прикреплении изображения верблюда к дверям дома, начертании его на асфальте (или бумаге) рядом с родильным домом.

В жизни каракалпаков продолжают сохраняться архаические обычаи, выражающиеся в ряде табу и магических практик. Например, запрет на употребление мяса зайца объяснялся суеверными женщинами тем, что ребенок может родиться с *«қоян жырық» – «заячьей губой»,* т.е. с расщелиной нёба (11). Мясо петуха тоже подпадало под такое табу. По поверью, ребёнок женщины, употреблявшей его во время беременности, будет плакать по ночам, причём плач будет напоминать петушиный крик. Среди каракалпаков Самаркандской области существует верование, что употребление женщиной в период беременности («*жерик*») мяса курицы и обгладывание её костей может стать причиной того, что родившийся ребёнок не сразу откроет глаза. Этим объясняется то, что представители данной этнической группы на некоторое время стараются воздерживаться от приготовления блюд из мяса домашней птицы (7). Аналогичные верования, касающиеся упо-

требления мяса указанных животных, распространены не только среди каракалпаков, но и среди других народов Центральной Азии (15, 63; 19, 62).

Говоря о периоде беременности, следует отметить, что в эти месяцы люди старались строго соблюдать сложившиеся правила, табу, а в установленные сроки совершать обрядовые действия. В этот период беременные женщины воздерживаются от посещения многолюдных мероприятий, от общения с бездетными или потерявшими детей женщинами, избегают садиться на их места в помещении, где проводят траурные обряды. Лишь в случае смерти кого-либо из членов семьи или самых близких родственников беременной женщине разрешается присутствовать на похоронах. При этом из опасения, что *«өли шиллеси»* (сорокадневье умершего) может ей как-либо навредить, выполняются определённые защитные действия. Так, у каракалпаков Навоийской и Самаркандской областей в таких случаях обращались к обережной магии, женщина преклонных лет отрывает от савана лоскут, а затем, сложив его в два слоя, обвязывает палец беременной. После прочтения Джаназа-намаза (погребальная молитва) этот лоскут привязывают к табуту (похоронные носилки) (6, 8). Похожие магические действия, продиктованные желанием уберечь плод от негативного влияния, широко распространены и среди узбеков Хорезма. По утверждению этнографа Г.П. Снесарева, «Когда в селении кто-либо умирал, беременные женщины, будь они членами семьи покойного или соседками, перевязывали с целью оберега средний палец руки ниткой, выдернутой из савана умершего» (17, 127).

Жители придавали особое значение мерам, направленным на защиту плода в утробе матери от злых духов. У каракалпаков вышеназванных областей женщине в период беременности не разрешалось выходить на улицу в тёмное время суток, находиться на берегу реки или вблизи арыка. Люди верили, что женщины, нарушившие эти табу, могут пострадать от злых духов и любой нечистой силы. Чтобы уберечься от этих сверхъестественных существ и злонамеренных людей женщины носили полученные от муллы или ишана *тумары* (амулеты) и бусины от сглаза. Каракалпачки, живущие в отдалённых районах, использовали в качестве оберега клык или коготь волка. Каракалпаки, проживающие в отдалённых частях Канимехского и Тамдинского районов, занимаясь разведением скота, к одежде или головному платку молодых женщин прикрепляют перо филина (9). Также следует особо отметить, что беременные женщины в своём стремлении сохранить плод и в надежде на долгую жизнь своего потомства совершали магические ритуалы и соблюдали различные табу. Одно из наиболее распространенных суеверий касалось волос, которые нельзя было отрезать. Также они воздерживались от шитья лоскутных одеял. Считалось, что нарушение этих запретов может привести к прерыванию беременности (13).

Среди каракалпачек Навоийской и Самаркандской областей сформировались традиционные представления и практический опыт, направленные на сохранение беременности. Естественно, что доверяя современной медицине в случае возникновения угрозы выкидыша или болезни женщины обращаются в медучреждения, где получают квалифицированную помощь. Наряду с этим в некоторых случаях старшие женщины в семье, обычно свекрови, прибегают к народным магическим средствам. По утверждению одной из таких многоопытных женщин, при угрозе выкидыша следует срезать маленький кусочек кожи от уха чёрной кошки, а затем незаметно для беременной добавить его в её пищу (12).

Изучая этот вопрос мы убедились в том, что в разных регионах мировоззрение беременных женщин формировалось на основе широко распространённых среди населения примет, суеверий, магических ритуалов и атрибутов. В их числе можно назвать представления о внешности ожидаемого ребёнка. Видным этнографом Л.Я. Штернбергом упоминается следующий факт: «Как известно, существует поверье, и в иных случаях небезосновательное, что если во время беременности женщина заглядится на тот или другой предмет, то это может влиять на внешность ее ребенка; поэтому женщины избегают тогда заглядываться на безобразное, увечное и т.п. и, наоборот, стараются любоваться красивым, изящным» (20, 511). Эта вера широко распространена среди каракалпачек, проживающих в Навоийской и Самаркандской областях. Во время беременности они стараются не смотреть на вещи, вызывающие у них отвращение и избегают общения с неприятными людьми, предпочитая любоваться красивыми людьми, живописными пейзажами и эстетически привлекательными предметами. Не случайно в народе сложилась поговорка *«балаң жаман көретуғын адамыңа уқсайди»* (досл. «твой ребёнок похож на человека, нелюбимого тобой»), что указывает на её связь с этим представлением (7).

Следует также отметить особую заботу, с которой беременные относятся к домашним животным. Бытует убеждение, что в ответ на заботу собака или щенок выражают добрые пожелания. Наши предки считали собаку стражем, оберегающим от темных сил и злых духов (14).

Наряду с вышеописанными поверьями и верованиями среди каракалпаков бытует ряд примет и убеждений, касающихся определения пола будущего ребёнка. В их основе лежат многовековые наблюдения и практический

опыт женщин старшего возраста. Интерес к полу ребенка, особенно первенца, является естественным, однако, как и у других тюркских народов, у каракалпаков рождение мальчика, т.е. продолжателя рода встречается с особым ликованием. Если же в семье уже есть ребёнок или несколько детей одного пола, то этот интерес объясняется желанием иметь ребёнка противоположного пола.

До конца прошлого столетия на ранних сроках беременности особое значение придавалось интерпретации снов будущей матери. Так, каракалпачки Навоийской и Самаркандской областей увиденных во сне барана, волка либо такие предметы, как плеть, нож и другие преимущественно мужские атрибуты трактовали как признак того, что родится мальчик. Если же во сне женщина видела украшения – серьги ожерелье, браслет, то это воспринималось как предсказание о рождении девочки (11). В Каракалпакстане, в отличие от других регионов Узбекистана, такие представления имели свои особенности. В частности, приснившиеся беременной острые предметы, например, нож или серп указывали, что в семье ожидается рождение сына, а если яблоко или какие-либо женские вещи, то они предвещали рождение дочери (4).

Среди каракалпачек получила широкое распространение примета, связанная с пищевыми предпочтениями. Так, если беременной неодолимо хочется мясного или острого, считается, что будущий малыш мальчик. И наоборот, тяга к сладкому указывает на то, что родится девочка (12).

В ходе исследования было выявлено, что помимо различных народных примет существуют и более достоверные способы определения пола, о которых нам поведали женщины старшего возраста, опираясь на собственный опыт и многолетние наблюдения. По их утверждению, круглый и высоко расположенный живот у беременной – к девочке, тогда как низко расположенный и заострённый живот во второй половине беременности свидетельствует о высокой вероятности рождения мальчика (12). Следует упомянуть, что подобные приметы постепенно исчезают из жизни народа, особенно молодых женщин, которые предпочитают узнавать пол ребенка методами современной медицины, в частности с помощью анализа крови или УЗИ. Как и в других регионах страны, каракалпачки Навоийской и Самаркандской областей обращаются в скрининг-центры, чтобы узнать пол ребенка и оценить его внутриутробное развитие. В условиях глобализации и урбанизации в жизни общества появляются новые ритуалы и обряды, например, обретает популярность такое явление, как гендер -пати (Gender Party).

Заключение. У каракалпаков, проживающих в разных регионах Узбекистана, в частности в Навоийской и Самаркандской областях, обрядность, связанная с периодом беременности проявляется в качестве неотъемлемой части традиционного мировоззрения. Она являет собой квинтэссенцию семейных взаимоотношений, социальных правил, этнической культуры и сознания, а не ограничивается отношением к женщине в ходе этого физиологического процесса.

Исследования показали, что беременность воспринимается в народе как сакральный процесс – трансформирующий и символически значимый опыт, связанный с рождением новой жизни. Именно поэтому он насыщен древними ритуалами, культурными традициями и духовными верованиями, наделяющими его священным смыслом. Уважение к потребностям, желаниям, настроению и пищевым предпочтениям беременной женщины считается важным условием рождения здорового ребенка.

В ходе исследования мы убедились в том, что приметы и поверья, связанные с беременностью, возникли в контексте табу на употребление определённых продуктов, а также с определением пола ребёнка на основе пищевых предпочтений, формы живота и пророческих снов. Эти верования также связаны с магическими ритуалами, направленными на защиту от злых духов и сглаза, а также с заботой о здоровье, внешности и будущем ребёнка. Магические обереги – *тумары* (клык волка, перо филина, верблюжья шерсть) также являются элементами обрядовой жизни. Обряды и обычаи, будучи основаны на многовековом опыте народа, всегда были нацелены на улучшение физического и психологического здоровья женщины.

Хотя в условиях глобализации и развития медицины эти традиции постепенно утрачивают своё значение, они продолжают оставаться частью этнической культуры, отражая менталитет, образ жизни, мировоззрение и исторический опыт народа. Изучение этих аспектов позволяет не только оценить наследие предков, но и воссоздать «живую старину» во всём её многообразии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимова Н. Система традиционного воспитания детей в узбекских сельских семьях (на примере Андижанской области). КД. – М., 1987.
2. Жумаев А. XIX асрнинг охири – XX аср бошларида Бухоро воҳаси ўзбек ва тожикларида боланинг туғилиши ҳамда тарбияси билан боғлиқ урф-одатлар ва маросимлар. Т. ф. н.… дисс. – Тошкент, 1991. – 212 б.
3. Есбергенов Х., Атамуратов А. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпа-

ков. – Нукус: Каракалпакстан, 1975. – 212 с.
4. ПМА № 2, 2025. Нукус. Идрисов Абдрахман.
5. ПМА № 4, 2025. Нукус. Давлетияров Мадатбай.
6. ПМА №72, 2014. Шуманай. Алланиязова Айым.
7. ПМА №18, 2018. Булунгур (Самарканд). Мирзаева Кимё.
8. ПМА №20, 2018. Канемех (Навои). Ибраимова Гулайим.
9. ПМА №47, 2019. Булунгур (Самарканд). Мирзаева Кимё.
10. ПМА №3, 2023. Булунгур (Самарканд). Мирзаева Кимё.
11. ПМА №9, 2025. Кенимех (Навои). Ергешова Злиха.
12. ПМА №7, 2025. Кенимех (Навои). Тулкибаева Гулай.
13. ПМА №25, 2025. Зарафшан (Навои). Карибаева Кулай.
14. ПМА №34, 2025. Зарафшан (Навои). Айтуарова Нарсулыу.
15. ПМА №44, 2025. Джамбай (Самарканд). Абдирахманова Шарафат.
16. ПМА №48, 2025. Джамбай (Самарканд). Утамуратова Бувизилал.
17. Рахимов М.Р. Рождение и воспитание ребенка // Таджики Каратегина и Дарваза. Вып. 3. – Душанбе: Дониш, 1976. – С. 58-94.
18. Садгян И.М. Воспитание детей в городской семье каракалпаков. КД. – Ташкент, 1993.
19. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма. – М.: Наука, 1969. – 336 с.
20. Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков (обряды и представления, связанные с материнством и младенчеством у таджиков города Самарканда и кишлаков Кусохо, Канибадама и Шахристана) // Иран: сборник статей. Т. III. – Л., 1929. С. 107–154.
21. Толеубаев А.Т. Реликты доисламских верований в семейной обрядности казахов (XIX – начало XX вв.). – Алма-Ата: Гылым, 1991. – 214 с.
22. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии: Исследования, статьи, лекции. – Л.: Ин-т народов Севера. 1936. – 572 с.

Қорақалпоқларнинг анъанавий дунёқарашида ҳомиладорлик даврига оид урф-одатлар (Навоий ва Самарқанд қорақалпоқлари мисолида)

Туркеев Қ.Ж.
Инновацион технологиялари университети, Нукус

Мақолада Навоий ва Самарқанд вилоятларида истиқомат қилувчи қорақалпоқ этник гуруҳи аёллари орасида ҳомиладорлик даври билан боғлиқ маросимлар, ирим-сиримлар ва магик амаллар таҳлил қилинган. Ушбу анъанавий қарашлар хомиладор аёлнинг жисмоний ва руҳий саломатлигини муҳофаза қилиш, ҳомиланинг ривожланишини таъминлаш ва туғруқ жараёнини енгиллаштириш мақсадида шаклланган. Мақолада ҳомиладорлик давридаги озиқ-овқат чекловлари, муайян ҳайвон гўшти ва маҳсулотларига нисбатан мавжуд табулар, магик ҳимоя воситалари ҳамда ҳомила жинсини аниқлашга оид халқона қарашлар кўриб чиқилган. Шу билан бирга, мазкур маросим ва тасаввурларнинг замонавий тиббиёт ва технологик ривожланиш таъсирида аста-секинлик билан трансформацияга учраганлиги, хусусан ёш келинлар орасида баъзи анъанавий урф-одатлар йўқолиб бораётганлиги ҳам таҳлил этилади. Мақола қорақалпоқларнинг кундалик ҳаётини ўрганишга доир муҳим этнографик материаллар асосида тайёрланган бўлиб, муаллиф халқ билими ва соғлиқни сақлаш каби масалаларни очиб беришга ҳаракат қилган.

Обряды и обычаи, связанные с беременностью в традиционном мировоззрении каракалпаков (на примере каракалпаков Навоийской и Самаркандской областей)

Туркеев Қ.Ж.
Университет инновационных технологий, Нукус

В статье проанализированы обычаи, суеверия и магические ритуалы, сопровождающие период беременности у женщин каракалпакской этнической группы, проживающей в Навоийской и Самаркандской областях Узбекистана. Эти традиционные воззрения формировались на основе стремления людей защитить физическое и психическое здоровье беременной женщины, обеспечить развитие плода и облегчить процесс родов. В статье нашли отражение народные представления о продуктах питания, которых следует воздерживаться в этот период, о табу на употребление мяса некоторых животных, магических средствах защиты, приметах и способах, с помощью которых люди пытаются определить пол будущего ребенка. Автором прослежены трансформации в этом аспекте, происходящие под влиянием современной медицины и технологий, что особенно наглядно проявляется в утрате значимости этих обычаев и обрядов в жизни молодых невесток. Статья написана на основе обширного массива этнографических материалов о повседневной жизни каракалпаков, при этом автором сделан особый акцент на народных знаниях и опыте в вопросах охраны здоровья матери и ребёнка.

Pregnancy Rituals and Customs in the Traditional Worldview of the Karakalpaks (Based on the Case of the Karakalpaks of the Navoi and Samarkand Regions)

Turekeev K.J.
University of Innovation Technologies, Nukus

This article analyzes the customs, superstitions, and magical rituals surrounding pregnancy in women of the Karakalpak ethnic group living in the Navoi and Samarkand regions of Uzbekistan. These traditional beliefs were formed based on the desire to protect the physical and mental health of the pregnant woman, ensure the development of the fetus, and ease the birth process. The article reflects folk beliefs regarding foods that should be avoided during this period, taboos on the consumption of certain meats, magical remedies, omens, and methods used to determine the sex of the unborn child. The author traces the transformations in this regard under the influence of modern medicine and technology, which is particularly evident in the loss of significance of these customs and rituals in the lives of young brides. The article is based on extensive ethnographic materials on the daily life of the Karakalpaks, with a particular emphasis on folk knowledge and experience in matters of maternal and child health.

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОДИЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ У КАРАКАЛПАКОВ: ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Давлетияров М., Пахратдинов А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

При рождении ребенка проводилось множество обрядов, наполненных глубоким символическим смыслом. В них принимали участие родственники, соседи и односельчане. Основной целью этих ритуалов была защита младенца от злых духов, обеспечение его благополучия. Традиционные методы ухода за ребенком основывались на многовековом эмпирическом опыте каракалпакского народа. Всё это передавалось из поколения в поколение, формируя уникальную систему народной педиатрии, тесно связанную с духовными и культурными ценностями.

Традиционно повитухи (киндик шеше) могли определить, будет ли у беременной женщины девочка или мальчик, в зависимости от формы живота. Например, если живот был выпирающим и заостренным, говорили, что будет девочка; если живот был округлым и менее заметным, говорили, что будет мальчик (ПМА, 2025: 81).

Существует поверье, что, если невестка или ее муж съедят верблюжье мясо, беременность женщины затянется, и она родит через 12 месяцев. Если у беременной женщины проходили месяцы и дни, а роды не наступали, повитухи по обычаю рисовали на земле изображение верблюда и заставляли беременную женщину трижды переступить через него (ПМА, 2025: 85, 96). Когда у беременной женщины срок родов затягивался, её проводили под верблюдом (ПМА, 2025: 72).

Перед родами к беременной приглашали 3–4 женщин, включая повитуху – киндик шеше. Ее выбирали из уважаемых многодетных семей. Это были пожилые женщины, знавшие народную медицину и принимавшие роды. Их почитали как защитниц рожениц. Повитухи также давали советы, как вести себя и оберегаться от злых духов (Бижанова, 2001: 80). За несколько дней до родов женщина сообщала об этом повитухе. Согласно поверью, роженица старалась выбрать чистого, доброго и мудрого человека, ведь считалось, что ребенок перенимает черты характера повитухи – *киндик шеше* (Бижанова, 2001: 80).

Во время родов в юрте у выхода устанавливали вертикальный бакан – деревянный столб, к которому крепили горизонтальную перекладину. Роженица, стоя на коленях, опиралась на нее грудью и держалась за жуен – уздечку. Перед родами женщины снимали с нее украшения, расплетали косы, развязывали завязки на одежде и мешках с бауырсаками, а также вешали разряженное ружье – все это делалось для облегчения родов и защиты от злых духов (Бекмуратова, 1967: 188).

Считалось, что крик женщины, опирающейся на шест, и отвлечение джиннов, не позволяя им войти в место родов, отпугивает их, а стук топором и гремение уздечкой прогоняет джиннов. Кроме этого, существовал обычай стучать по котлу. Снаружи комнаты, где проходили роды, мужчина произносил азан. Повитуха осторожно массировала живот роженицы, чтобы помочь ей разродиться (ПМА, 2025: 89).

Одна из информаторов рассказывала о том, как она сама родила, сравнивая традиционные методы с современными: «Семь дней я мучилась родами своего сына Енденбая, родившегося в 1955 году. Пожилые женщины в ауле совершали различные ритуалы, а кроме того, две пожилые женщины сели по обе стороны от меня, положили ткань мне на живот и тянули ее сверху вниз, говоря: «Давай, тужься». Но ребенок все не рождался. Потом из дальней части аула приехала татарка по имени Галия, акушерка, работавшая в медицинском пункте. Она сделала мне укол в бедро, и я легко разрешилась от бремени (ПМА, 2025: 107).

Если долго не выходил послед, также выполняли различные обряды. Например, роженица берет жердь от купола юрты (уўық) с правой стороны от входа и 3 раза прикусывает ее, произнося молитву. Иногда ей давали нюхать табак – «насыбай», изготовленный особым способом. Существовало поверье, что, если роженица чихает, в это время выходит и послед (ПМА, 2025: 75).

Если ребенок роженицы располагался неправильно, повитуха укладывала роженицу на молитвенный коврик (намазлык) старейшин. Один край коврика держала женщина, а другой - сама повитуха, и они раскачивали роженицу туда-сюда, приговаривая: «Повернись на право!». После этого я видел, как двое поднимали беременную женщину под мышки и встряхивали, повторяя: «Повернись на право!». Кроме того, повитуха клала руку на живот беременной женщины и поворачивала его вправо, говоря: «Повернись на право!». После вышеупомянутых ритуальных действий повитухи ребенок рождался в правильном положении, целым и невредимым. При перерезании пуповины ребенка ее отмеряют и перевязывают от живота до первого сустава большого пальца руки (от кончика пальца до первого сгиба), оставшуюся часть отмеряют до тела ребенка и перерезают в этом месте. Если место перевязки пуповины сделать короче или длиннее, ребенок

может умереть. Чтобы пуповина быстрее высохла и отпала, посыпали сажей из котла (ПМА, 2025: 96).

Если ребенок родился обмотанным пуповиной и не плачет, чтобы придать ему сил, массажируя, кровь из пуповины направляют к ребенку. В тот момент совершают мусульманский обряд – ударяют в казан, и вскоре ребенок приходит в себя (ПМА, 2025: 94). То есть, когда ребенок родился без крика, тогда повитуха принималась массажировать пуповину ребенка в правильном направлении, пока он не закричит. Этот способ называется «киндик саў» (Бекмуратова, 1967, с. 188).

В настоящее время также следуют некоторым традиционным обычаям, прислушиваются к суеверию. Например, когда к роженице приходят ее мать или близкие родственники, врачи просят их пересечь длинный путь, чтобы ребенок быстрее вышел из чрева матери. Они объясняют, что переход через дорогу облегчает роды и ускоряет отделение пуповины от последа (ПМА, 2025: 33).

После родов продолжается ряд обрядов и суеверий, связанных с пуповиной и последом. Связывали пуповину новорожденного ребенка веревкой и, чтобы место быстро зажило, раздавили раскаленный ком в огне внутри тандыра, его наносили на плохо просоленные, покрасневшие, недоваренные участки ребенка (ПМА, 2025: 85). Если раньше, после того как пуповина отпадала, и она оставалась влажной, её посыпали сажей из котла, а теперь мы стали мазать пуповины наших детей синей мазью (ПМА, 2025: 91). Нож, которым перерезали пуповину, забирает женщина, перерезавшая пуповину – «киндик шеше». Через два дня *киндик шеше* приносит еду (Кусекеев, 1933: 59).

По поверью, если выбросить пуповину на улицу, ребенок вырастет непутевым, поэтому ее тщательно прятали. Чтобы девочка в будущем была прилежной хозяйкой и занималась рукоделием, ее пуповину привязывали к ножке сундука – символу домашнего очага и женских занятий (Бекмуратова, 1967: 188). Некоторые завязывают пуповину в белую ткань и оставляют на дне сундука. Если пуповину заберёт женщина, не имеющая детей, её бесплодие может передаться родившей. Поэтому пуповину тщательно прятали или использовали в обрядах, направленных на защиту матери и ребёнка от дурного влияния. Женщины, не способные иметь детей, окуривают себя смесью пуповины и «адираспан» (ПМА, 2025: 75). Другие заворачивают отпавшую пуповину ребенка в белую ткань и подвешивают ее к колыбели и продолжают подвешивать пуповины последующих детей рядом (ПМА, 2025: 81). Бывало и так, что пуповину ребенка хранили в головном уборе, пока ребенку не исполнится сорок дней, а затем оставляют у основания можжевельника (ПМА, 2025: 88). Бывало и так, что пуповину мальчика привязывали к гриве или хвосту лошади, чтобы он вырос быстрым, как скачущий конь. Если не было возможности привязать к лошади, то пуповину и мальчика, и девочки закапывали под плодовым деревом, чтобы они росли и плодоносили, как это дерево (ПМА, 2025: 100).

Если повитуха во время родов была кормящей, то по традиции она должна была первой приложить к своей груди ребенка, которого приняла, то есть того, кого впервые подняла с земли и отрезала пуповину. Если женщина не могла кормить грудью, повитуха выражала материнские чувства, прикладывая рот новорожденного к своей груди. Рисовый молочный суп, приготовленный повитухой, считался её грудным молоком. Существовало поверье, если повитуха не принесёт и не даст роженице выпить первое блюдо – молочный суп, у матери не появится молоко (ПМА, 2025: 106). Семья новорожденного ребёнка должна преподнести повитухе подарок в честь первого кормления (ткань, платок, деньги и т.д.). Повитуха навещает мать и ребенка, принося им еду, пока не отпадет пуповина ребенка (ПМА, 2025: 89).

После того, как пуповина ребенка отпадает через 3-4 дня, в жаркие дни этот процесс может затянуться до 10 дней, пуповину заворачивают в ткань и кладут наверх печи-контрамарки с надеждой, чтобы в будущем имел высокое положение, достоинство. После того, как место пуповины заживало, начинают купать ребенка в соленой воде (ПМА, 2025: 76).

Послед заворачивали в кошму и подвешивали к шаңараку – верхней части юрты. Когда ребенок подрастал и спрашивал, что это, мать вручала ему послед, чтобы он выбросил его в воду или другое место – вместе с ним уходили все несчастья (Бекмуратова, 1967: 197-201).

В другом случае послед зарывали на пороге дома вместе с 3-4-мя зернами пшеницы, джугары, что означало желание иметь много детей. В других случаях послед выбрасывали собаке – это означало пожелание иметь детей столько, сколько бывает у собаки (ПМА, 2025: 75). Другие информаторы говорят обратное, что раньше послед ребенка хоронили в степи – в таком месте, чтобы даже собака не смогла его найти и съесть. По словам информаторов, это объяснялось тем, что в то время в округе было мало фруктовых деревьев, и степь казалась наиболее безопасным и нейтральным местом для такого обряда.

Послед ребенка закапывают с правой стороны порога, чтобы он вырос достойным человеком, заботящимся о доме (ПМА, 2025: 85). Послед от близнецов выбрасывали у каждого отдельно. Есть поверье, что в противном случае, если один из них заболеет, то второй тоже будет болеть, т.е. все несчастья будут случаться у обоих (Бекмуратова, 1967: 191).

По свидетельствам большинства информаторов, с 1960-х годов значительно возросло число женщин, рожающих в родильных домах. В тот период послед, как правило, не отдавали. Однако к 1990-м годам практика изменилась – его стали возвращать роженицам (ПМА, 2025: 75). Причина, по которой начали отдавать послед ребенка домой, заключалась в том, что в родильных домах ее выбрасывали на улицу, где ее рвали и поедали собаки. После разговоров о том, что из-за этого дети вырастают бессердечными, с собачьим характером, стали отдавать послед родителям (ПМА, 2025: 92). Следуя суеверию, некоторые бросали собакам послед ребёнка, чтобы он рожал также легко, как собака (ПМА, 2025: 96). Бывало и так, что раньше послед ребёнка хоронили на кладбищах (ПМА, 2025: 100).

В течение первых 3-х дней после рождения ребенка в доме не спали, непрерывно поддерживая огонь, чтобы «отогнать злых духов». Иногда резали барана и его шейный позвонок вешали на 40 дней на видном месте в жилище. Ребенка с самого момента рождения не оставляли одного. В изголовье роженицы и ребенка клали предметы, которых, по мнению народа, боятся злые духи (нож, коран) (Бекмуратова, 1967: 193-194). Как и у других народов Средней Азии, первые сорок дней после родов у каракалпаков считались особенно опасными для матери и ребенка (Троицкая, 1927: 350-359; 1935: 110-117, 118-130, 131-135; Сухарева, 1929: 110-152; Абрамзон, 1949: 81-105). В период шилле особо опасными считались 1-й, 3-й, 7-й, 9-й и 40-й дни после рождения ребенка. По поверью, в эти дни злые силы могли навредить матери и младенцу. Для защиты использовали обереги: молитву муллы (дуа), талисманы, красный перец (қызыл бурыш), монету (хан тенге), бусы (көз моншақ) и другие (Бижанова, 2001: 80)

В период шилле в комнату, где находилась мать с младенцем, нельзя вносить сырое мясо и яйца, иначе у ребенка могут появиться сыпь и покраснения. Если необходимо внести в дом сырое мясо, в тот момент кто-то должен держать новорожденного на руках (ПМА, 2025: 89).

После отпадения пуповины ребенка впервые купали в большой деревянной миске («ағаш табақ»), называемой «ит таяғы» - на счастье и сытость. На первое купание приглашались женщины, которые клали в воду украшения и монеты. Добавляли много соли для здоровья кожи и быстрого заживления. Так ребенка купали до 40 дней (Бижанова, 2001: 80).

От первой соленой воды оставляют немного воды, чтобы искупать недостаточно обработанные участки на теле ребенка (ПМА, 2025: 81). Если не использовать первую соль и приготовить солевой раствор из другой соли для недостаточно зрелых участков тела ребенка, не соблюдая изначальный способ приготовления, эффекта не будет (ПМА, 2025: 110).

Мальчиков переставали купать на 37–38-й день после рождения, чтобы калым за них был ниже, а девочек — на 40-й день, чтобы калым, напротив, был выше (ПМА, 2025: 81).

В настоящее время в соленой воде купают не так часто. Например, одна из информаторов вспоминала, как в течение сорока дней сама купала своих младенцев: «Один день я купала в соленой воде, на следующий день в марганцовке, потом в мыльной воде, а на следующий в отваре ромашки. Так я меняла способы купания. Каждый день после купания я смазывала его маслом и заворачивала в колыбель, чтобы он не замерз. Когда ребенку исполнилось сорок дней, я искупала его, поливая голову сорока ложками воды, а если это была девочка, я клала в воду золотое кольцо, чтобы она стала золотой девочкой» (ПМА, 2025: 91).

Во время купания после сорока дней добавляли монету в соленую воду. Копейку дают детям, чтобы они бегали, как они, а иногда дают женщинам, у которых нет детей.

При купании ребенка в соленой воде добавляют монету для мальчиков, чтобы за ними последовали мальчики, а кольцо для девочек. Женщина, которая купает ребенка, берет эту монету и кольцо как плату за купание. При выходе из сорокадневного периода наливают 41 ложку воды (ПМА, 2025: 88). Вода после купания выливается туда, где не ступает нога человека (ПМА, 2025: 89).

Затем ребенку делают массаж, выжимая грудь, чтобы выделить молоко, затем это молоко наносят на подмышки, чтобы от них не исходил неприятный запах (ПМА, 2025: 89). Первые ногти ребенка и первая стрижка волос берет женщина, которая его купает (ПМА, 2025: 85).

Через семь дней после рождения ребенка при присутствии близких родственников ему дают имя. Эта традиция называется церемонией наречения имени (Кусекеев, 1933, 59).

По народным поверьям, имя ребенка играет важную роль в сохранении его жизни. Часто новорожденному давали имя умершего родственника, чтобы обмануть злых духов и «перенаправить» несчастья и болезни к умершему. Этот обычай встречается и сегодня. В семьях, где рождались только дочери, последней девочке давали имя с надеждой на появление сына: Улбоган («сын будет»), Ултуган («сын родится»), Улбосын («пусть будет сын») как предзнаменование будущего рождения мальчика.

В наши дни соотношение традиционных и современных имён во многом формируется под воздействием факторов глобализации. Среди имён, которыми нарекают новорожденных, встречаются такие, как *Альбина, Альберт,*

Адина, Аниса, Аселя, Аделя, Артур, Даниил, Елена, Марс, Оксана, Сара, Сабрина, Светлана, София, Равиль, Роза, Элеонора (Турекеев, 2024: 288-301).

Существует поверье, что, когда ребенку исполняется сорок дней, первую рубашку ребенка, называемую «собачьей рубашкой», заворачивают в печенье и конфеты и привязывают к шее собаки. Считается, что дети должны догнать эту собаку (ПМА, 2025: 85). Мы кладем конфеты в собачью рубашку ребенка и привязываем ее к шее собаки. Играющие дети гоняются за ней и вырывают конфеты изнутри. Собачью рубашку дают в качестве оберега женщине, которая еще не родила, или ее сохраняют (ПМА, 2025: 88). В собачью рубашку ребёнка заворачивают конфеты и привязывают к шее собаки, чтобы ребёнок плодился как собака (ПМА, 2025: 98). Первую рубашку ребёнка, называемую «собачьей рубашкой», приносит повитуха (ПМА, 2025: 89; №110).

В традиции укладывания в колыбель ребенка пожилая бабушка (чаще всего повитуха) пропускает просо – *сөк,* через отверстие в горшке, кладет его в миску, и раздает всем присутствующим с пожеланием, чтобы и они дожили до таких же хороших дней. Затем в колыбель кладут необходимые для ребенка вещи, а под подушку помещают нож, чтобы ребенок не пугался и был проницательным, острым, как нож, а после этого заворачивают в ткань и кладут хлеб, чтобы обеспечить изобилие и удачу. Ребенка пеленают и сначала связывают ему ноги, а потом руки (ПМА, 2025: 96).

После того, как ребенка укладывают в колыбель, ему поют колыбельную. Затем бабушка, которая пеленала ребенка в колыбель, кладет ее себе под ноги, встает на нее и, приподнимая колыбель руками, имитирует езду верхом на лошади. Сначала он идёт к деду ребенка и говорит: «Твой сын прискакал на коне, дай ему подарок, дарение» и берёт то, что ему дали, затем идёт к бабушке и говорит: «Твой сын прискакал на коне, дай ему подарок, дарение», и от неё тоже получает награду, затем скачет к «мурындық ата ене» (посаженные отец и мать) родителей, а после этого скачет к остальным.

Раньше обычай «бесик шабыў» организовывали только для первого ребёнка. Сейчас делают для всех детей. Также раньше не было принято, чтобы дядя по материнской линии приносил колыбель, мы сами ее покупали. В настоящее время появилась традиция, когда дядя приносит колыбель (ПМА, 2025: 96).

Существовал еще такой обычай, связанный с недоношенным ребенком, которого держали в тюбетейке. Моя мама родилась недоношенной в 7 месяцев, ее хранили в тюбетейке. Учитывая низкую температуру, вбили 40 гвоздей по кругу в *кереге* на высоте человеческого роста и каждый день перевешивали тюбетейку на следующий гвоздь. Это делалось для того, чтобы точно отсчитать сорок дней со дня рождения ребенка и сохранять его в тепле (ПМА, 2025: 95). Все эти обычаи происходили под наблюдением повитухи. Хотя в те времена не было такой медицины, как сейчас, у них был опыт и знания в родовспоможении и выхаживании детей, даже в случае преждевременных родов.

Заключение

Таким образом, из представленного материала можно сделать вывод, что большинство обрядов и обычаев, связанных с рождением, объясняются магическими представлениями и домусульманскими верованиями.

В те времена, когда отсутствовали даже элементарные условия медицинской помощи, родителям и целителям приходилось самостоятельно искать пути лечения детей. Они изобретали и применяли рациональные, порой интуитивные методы, основанные на наблюдениях, опыте и народной мудрости.

Во время сложных родов применялись различные магические практики, призванные облегчить процесс и защитить роженицу от воздействия злых сил. Эти действия основывались на традиционных верованиях и символических ритуалах, отражающих стремление обеспечить безопасность матери и ребенка.

Случаи смертельного исхода при родах нередко были связаны с недостаточной квалификацией повитух, а ещё чаще с отсутствием элементарных условий гигиены и санитарии. Подобные обстоятельства существенно повышали риски для жизни матери и ребенка, особенно в условиях ограниченного доступа к медицинской помощи.

Уже в 1970-х годах А. Бекмуратова отмечала, что рост культуры, забота государства и доверие к медицине привели к исчезновению многих родильных обрядов. Однако некоторые традиции сохраняются, особенно при домашних родах в отдаленных селениях (Бекмуратова, 1970: 100).

У каракалпаков, как и у других родственных народов, период рождения и младенчества отличается особой насыщенностью обрядами и ритуалами по сравнению с другими возрастными этапами жизни человека.

С развитием медицины многие старинные традиции утратили своё практическое значение. Так, при купании младенца больше не используют соль или натирание маслом, как это делали раньше. Вместо этого родители приобретают в аптеках готовые средства: ромашку, специальное детское мыло, кремы и другие гигиенические препараты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамзон С.М. Рождение и детство киргизского ребенка (из обычаев и обрядов тяньшанских киргизов). // Сб. Музея тропологии, этнографии. Т.XII. 1949. С. 81-105 и др.
2. Бекмуратова А. Быт и семья каракалпаков в прошлом и настоящем. – Нукус: Каракалпакия, 1970. 117 с.
3. Бекмуратова А. Семейно-бытовой уклад каракалпаков в прошлом и задача преодоления его вредных пережитков. / Рукопись диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. — Москва, 1967. 273 с.
4. Кусекеев У. Полевые записи / Этнографическая экспедиция проф. А.А.Соколова в Тахтакупырский район ККАССР в 1933 г. / Рукописный фонд ККФАН УзССР. Инв. № 932.
5. Сухарева О.А. Мать и ребенок у таджиков. Т.III. Ирам, 1929, с.110-152.
6. Троицкая А.Л. Первые 40 дней ребенка среди оседлого Ташкентско-Чимкентского уезда. // Сб. «В.В. Бартольду». - Ташкент, 1927, с. 350-359.
7. Троицкая А.Л. Рождение и первые годы жизни ребенка у таджиков долины Зеравшана. // СЭ. 1935; № 6, с. 110-117, 118-130, 131-135.
8. Турекеев К.Ж. Обряды и традиции детского цикла у каракалпаков в условиях глобализации // Вестник антропологии. 2024. № 2. С. 288–301.
9. Турекеев К. Обычаи и обряды каракалпаков Самаркандской области, связанные с рождением ребенка (на материале Булунгурского и Джамбайского районов) // Қарақалпақстанда этнографиялық изертлеўлер: тарийх ҳәм заманагөйлик. Хожахмет Есбергеновтың 90-жыллығына бағышланған илимий-әмелий конференция материаллары. — Нөкис: «Илим», 2023. С. 77-81.
10. ПМА, 2025: 75. 2025-жыл Қаниязова Дәригүл, 1947-жыл, қарақалпақ (мамықшы). Хожели районы, «Қумжыққын» АПЖ. Қумжыққын орайы көшеси, 14-жай.
11. ПМА, 2025: 76. 2025-жыл. Есемуратова Жығагүл, 1947-жыл, қарақалпақ (найман). Хожели районы, «Қумжыққын» АПЖ. Қумжыққын орайы көшеси, 20-жай.
12. ПМА, 2025: 33. 2025. Хожаниязова Г., г. Нукус.
13. ПМА, 2025: 81. 2025-жыл. Орналиева Төреш, 1945-жыл, қазақ (хожа). Тахтакөпир районы, «Қоңыраткөл» АПЖ, Қаршығалы көшеси, 5-жай.
14. ПМА, 2025: 85. 2025-жыл. Сдихова Оразгүл, 1965-жыл, қазақ (жақайым). Тахтакөпир районы, «Белтаў» АПЖ.
15. ПМА, 2025: 88. 2025-жыл. Алпарова Айзада, 1952-жыл, қазақ (жақайым). Тахтакөпир районы, «Белтаў» АПЖ, Көркем көшеси, 14-жай.
16. ПМА, 2025: 89. 2025-жыл. Өтениязова Улбийке, 1951-жыл, қарақалпақ (мүйтен/тели). Тахтакөпир районы, «Қара ой» АПЖ, Ақжағыс көшеси, 25-жай.
17. ПМА, 2025: 91. 2025-жыл. Алланиязова Толғанай, 1942-жыл, қарақалпақ (қазаяқлы). Қараөзек районы, «Қараөзек» АПЖ, Қарамойын аўылы, 33-жай.
18. ПМА, 2025: 92. 2025-жыл. Қутлымуратова Дәрменгүл, 1958-жыл, қарақалпақ (қарамойын). Қараөзек районы, «Қараөзек» АПЖ, Қарамойын аўылы.
19. ПМА, 2025: 94. 2025-жыл, Хожанова Үзилдик, 1951-жыл қарақалпақ (қостамғалы). Қараөзек районы, «Қараөзек» АПЖ, Қорамлы аўылы, 49-жай.
20. ПМА, 2025: 95. 2025-жыл. Сейдуллаев Сапарбай 1942-жыл, қарақалпақ (баймақлы/ саспақ). Қараөзек районы, «С.Камалов» АПЖ, Қаратал көшеси.
21. ПМА, 2025: 96. 2025-жыл. Насырова Арухан 1948-жыл, қарақалпақ (баймақлы/үйес). Қараөзек районы, «С.Камалов» АПЖ, Қаратал көшеси.
22. ПМА, 2025: 98. 2025-жыл. Ерниязова Уғулхан, 1957-жыл, қарақалпақ (шаўжели). Қараөзек районы, «С.Камалов» АПЖ, Қаратал көшеси, 85-жай.
23. ПМА, 2025: 99. 2025-жыл, Нурниязова Орал, 1957-жыл, қарақалпақ (қырық). Қараөзек районы, «Бердақ» АПЖ, Шайханакөпир көшеси, 129-жай.
24. ПМА, 2025: 100. 2025-жыл, Қәдирниязова Хатиша, 1958-жыл, қарақалпақ (қолдаўлы/қалмақ). Қараөзек районы, «Қуралпа» АПЖ, Қуралпа орайы көшеси, 50-жай.
25. ПМА, 2025: 102. 2025-жыл, Абдамбетова Гулхан, 1971-жыл, қарақалпақ (қыпшақ/салтыр). Кегейли районы, «Көкөзек» АПЖ.
26. ПМА, 2025: 106. 2025-жыл, Баекеев Пиряр Нуримбетович, 1951-жыл, қарақалпақ (кенегес/ ақтолқын). Кегейли районы, «Абат» АПЖ, Ахуната көшеси, 21-жай.
27. ПМА, 2025: 107. 2025-жыл, Узақбергенова Гулимхан, 1937-жыл, қарақалпақ (тамғалы). Кегейли районы, «Абат» АПЖ, Билим нур көшеси, 9-жай.
28. ПМА, 2025: 108. 2025-жыл, Қойлыбаев Асаматдин, 1963-жыл, қарақалпақ (қытай/ бексыйық). Кегейли районы, «Жүзимбағ» АПЖ, Қазаяқлы аўыл көшеси, 96-жай.
29. ПМА, 2025: 110. 2025-жыл, Арысланбаева Аймикен, 1948-жыл, қарақалпақ (манғыт/ тоқмойын). Кегейли районы, «Ақтуба» АПЖ, Қосар аўыл көшеси, 11-жай.

Қорақалпоқларда туғиш маросими трансформацияси: этнографик таҳлил

Давлетияров М., Пахратдинов А.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Қорақалпоқ оиласида фарзанд туғилиши ва ундан кейинги йилларда чуқур рамзий маънога эга маросимлар қадимдан ўтказиб келинган. Улар нафақат қариндошларни, балки бутун жамоани бирлаштирган. Асосий мақсад гўдакни ёмон руҳлардан, кўз тегишидан асраш, соғ-саломат бўлишини таъминлашдир. Айниқса, бола ҳаётининг дастлабки кунлари, эътиқодга кўра, энг заиф бўлган кунлар муҳим ҳисобланган. Чақалоқни парвариш қилиш усуллари асрлар давомида шаклланган: йўргаклаш, овқатлантириш, гиёҳлар ва туморлардан фойдаланиш. Ушбу амалиётлар авлоддан-авлодга ўтиб, қорақалпоқларнинг маънавий анъаналари билан чамбарчас боғлиқ бўлган ўзига хос халқ педиатрия тизимини шакллантирган. Туғруқдан сўнг киндик ва йўлдош билан боғлиқ бир қатор маросим ва иримлар давом этади. Кўпчилик ахборотчиларнинг маълумотларига қараганда, 1960-йиллардан бошлаб туғруқхоналарда бола туғадиган аёллар сони анча кўпайган. Ўша даврда, одатда, йўлдош берилмаган. Бироқ 1990-йилларга келиб амалиёт ўзгарди – уни туғаётган аёлларга қайтариб бера бошлашди. Чақалоқнинг ҳомиласини уйга бера бошлашларининг сабаби туғруқхоналарда уни кўчага

улоқтиришар, у ерда уни итлар юлиб ейишар эди. Илгари "бешик шабў" одати фақат биринчи бола учун ташкил этилган. Ҳозир уни ҳамма болалар учун ясашяпти. Шунингдек, илгари тоғамнинг бешик олиб келиши одат бўлмаган, бешикни ўзимиз сотиб олганмиз. Ҳозирги кунда тоға бешик олиб келадиган одат пайдо бўлган.

Трансформация родильной обрядности у каракалпаков: этнографический анализ

Давлетияров М., Пахратдинов А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

При рождении и в последующие годы ребёнка в каракалпакской семье издавна проводились обряды с глубоким символическим значением. Они объединяли не только родных, но и всю общину. Главная цель – защитить младенца от злых духов, сглаза и обеспечить ему здоровье и благополучие. Особенно важными считались первые дни жизни, когда ребёнок, по поверьям, был наиболее уязвим. Методы ухода за младенцем складывались веками: пеленание, кормление, использование трав и амулетов. Эти практики передавались из поколения в поколение, формируя уникальную систему народной педиатрии, тесно связанную с духовными традициями каракалпаков. После родов продолжается ряд обрядов и суеверий, связанных с пуповиной и последом. По свидетельствам большинства информаторов, с 1960-х годов значительно возросло число женщин, рожающих в родильных домах. В тот период послед, как правило, не отдавали. Однако к 1990-м годам практика изменилась – его стали возвращать роженицам. Причина, по которой начали отдавать послед ребенка домой заключалась в том, что в родильных домах ее выбрасывали на улицу, где ее рвали и поедали собаки. Раньше обычай «бесик шабыў» организовывали только для первого ребёнка, сейчас делают для всех детей. Также раньше не было принято, чтобы дядя по материнской линии приносил колыбель, ее покупали сами. В настоящее время появилась традиция, где дядя приносит колыбель.

Transformation of birthing rituals among the Karakalpaks: an ethnographic analysis

Davletiyarov M., Pakhratdinov A.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

Since ancient times, the Karakalpak family has performed rituals with deep symbolic meaning at the birth of a child and in subsequent years. These rituals united not only relatives but the entire community. The main goal was to protect the infant from evil spirits and the evil eye, and to ensure its health and well-being. The first days of life were considered especially important, as according to beliefs, the child was most vulnerable during this time. Methods of infant care developed over centuries, including swaddling, feeding, and the use of herbs and amulets. These practices were passed down from generation to generation, forming a unique system of folk pediatrics closely intertwined with the spiritual traditions of the Karakalpak people. After childbirth, a series of rituals and superstitions related to the umbilical cord and placenta continue. According to most informants, since the 1960s, the number of women giving birth in maternity hospitals has increased significantly. During that period, the placenta was typically not given to the mother. However, by the 1990s, the practice had changed - they began returning it to the women after childbirth. The reason for starting to give the placenta back to take home was that in maternity hospitals, it was being thrown out onto the street, where it was torn apart and eaten by dogs. Previously, the custom of "besik shabyū" (cradle ceremony) was organized only for the first child. Now it is performed for all children. Also, it wasn't customary before for the maternal uncle to bring a cradle; we used to buy the cradle ourselves. Currently, a tradition has emerged where the maternal uncle brings the cradle.

NAN KULTI MENEN BAYLANÍSLÍ DÁSTÚRLER, ÍRÍMLAR HÁM OLARDÍŃ SIMVOLIKALÍQ BELGILERI

Tairov Sh.Sh.

Ózbekstan Respublikası Ilimler akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutı, Nókis qalası

Etnograf hárbir etnostıń ruwhıy hám materiallıq mádeniyatın úyreniw waqtında usı xalıqtıń ásirler dawamında jıynaǵan bilimlerin úyreniw menen bir qatarda usı xalıqtıń tábiyiy ortalıqqa qalayınsha biyimleskenin yaki biyimlesip atırǵanlıǵın kóredi. Ásirese, xalıqlardıń materiallıq turmısınıń ráń-báreńligi tikkeley geografiyalıq ortalıqqa, xojalıq turmısına, insanlardıń sociallıq strukturasına, etnodemografiyalıq jaǵdayına baylanıslı bolıp juwmaǵında hárbir xalıqtıń ózine tán etno belgisin payda etedi [1,35]. Orta Aziyadaǵı basqa xalıqlar sıyaqlı Qaraqalpaq xalqı mádeniyatında da nanǵa bolǵan ayrıqsha húrmet itibardı hám kópshilik insanlardıń kózqarası boyınsha nanda magiyalıq kúshtiń bar ekenligine isenimdi kóriwimiz múmkin. Erte dáwirlerden kiyatırǵan nanǵa baylanıslı ırımlardıń kóp ekenligi hám bul ırımlardı izertlew arqalı nannıń qaraqalpaqlardıń ózine tán etnik mádeniyatında simvolikalıq xarakterge iye ekenligin biliw menen bir qatarda xalqımızdıń etnik tariyxı boyınsha kóp ǵana qımbatlı maǵlıwmatlardı alamız.

Nan tek ǵana taǵam bolıp qalmay, eń joqarı turmıslıq qádiriyat, turmıstıń tiykarǵı resursı, molshılıq, abadanlıq, salamatlıq hám ónimdarlıq tımsalı. Rus ilimpazı Timiryazev samolyot yaki “Mona Liza” shıǵarmasın emes, bálki jaqsı pisirilgen bir tislem nandı insan aqıl-oyınıń eń úlken jetiskenligi dep ataǵan [2,213-214].

Qaraqalpaq dasturxanında nannıń ornın basa alatuǵınday muqaddes taǵam joq. “Dasturxandaǵı nannıń usaǵın jeseń, bay bolasań” [3,10], “tandır basında iytke nan berilmeydi, dáwletiń

qaytadı” [4,35] hám usıǵan uqsaǵan jáne kóplegen ırımlardı hárbir qaraqalpaq shańaraǵınıń kúndelikli turmısında kóriwimiz múmkin. Nanǵa baylanıslı ırımlardıń sanı sonshelli kóp, olardıń barlıǵın bir ilimiy maqalada keltiriwdiń ilajı joq. Bunday ırımlar awızeki túrde áwladtan áwladqa ótip, qaraqalpaqlardıń ómir tájriybesi, mádeniyatı, úrp-ádetleri, etnikalıq tariyxı menen bir qatarda qońsı xalıqlar menen bolǵan etnikalıq óz ara tásirinde kórsetedi. Kóplegen xalıqlar qatarı qaraqalpaqlar ushın da nan ápiwayı ǵana taǵam emes, bálki muqaddes taǵam. Xosh, ne ushın nandı kópshilik xalıqlar muqaddes dep esaplap, nanǵa úlken húrmet penen qaraladı. Ayırım ilimpazlardıń pikirinshe, bul nannıń payda bolıwı menen baylanıslı. Óytkeni tek ǵana nan “Álximiyalıq” jol menen (un hám suwdıń birikpesinen) payda bolǵan ónim [5,464]. Búgingi kúnge kelip nannıń eń dáslep qashan hám qay jerde payda bolǵanlıǵı haqqında birden-bir anıq kózqaras joq. Bul máselede alım Nikolay Ivanovich Vavilov izertlew alıp barıp mádeniy ósimliklerdiń tarqalıw orayları bolǵan jeti aymaqtı atap ótiw múmkinligi haqqında jazıp ótedi. Olardan biri qubla-batıs Aziya bolıp, ol jerden basqa da dánli eginler tarqalǵan degen pikirlerdi óziniń miynetinde keltirip ótedi [6]. Jáne de S.A. Arutyunov nannıń payda bolıwın tikkeley diyqanshılıqtıń payda bolıwına baylanıstırıp eń alǵashqı diyqanshılıq shama menen b.e.sh. 13-mıń jıllıqta jabayı ǵállelerdi qayta islep ózlestiriw menen baslanǵan degen pikirin keltiredi [7,96]. Suw menen aralastırılǵan maydalanǵan dánler bılamıqqa (кашa), uqsaǵan suyıq nan kórinisinde bolǵan, geypara alımlardıń pikirinshe bılamıq tosınnan ıdıstıń shetinen tógilip, diywalında qatıp qalǵan hám birinshi qattı nan payda bolǵan. Y.U. Stepanov nannıń usılayınsha evolyuciyalıq payda bolıw basqıshların tómendegishe böledi: 1) Suyıq nan, bul qanday da bir jeytuǵın dánnen islengen bılamıq (кашa) nan. 2) Ashıtqı salınbay iylenip pisirilgen nan, bunday nan búgingi kúnde de tayarlanadı. 3) Ashıtılıp pisirilgen nan [8.204].

Dala jazıwı dawamında maǵlıwmat bergen jası úlken informatorlardıń bárshesi nannıń ullı ekenligin hám nanda iláhiy bir kúshtiń bar ekenligine iseniwin aytıp ótti. Nannıń hám basqa da un ónimleriniń strukturalıq komponentleriniń kópshiligi máresimlik-mifologiyalıq mazmunǵa iye. Shımbaylı informator Sarıgúl Eshjanova nannıń ullı ekenligine mısal etip mına ráwiyattı qısqasha keltirip ótti. “Ash bolıp otırǵan adam, ashlıqtan ólmew ushın tas tóbede turǵan nandı alıw maqsetinde ayaqlarınıń astına quran kitaplardı qoyıp nandı alıp jepti”. Nan jemeseń quran da oqıy almaysań dep keltirgen ráwiyatına mısal keltirdi [13]. Dala jazıwlarında maǵlıwmat bergen informatorlardıń 14i usı ráwiyattıń birneshe variantın keltirdi. Bir ráwiyattıń hár túrli variantta keliwi tabiyiy jaǵday, sebebi ırımlar, ráwayatlar xalıq awzında prozalıq úlgide hár qıylı variantta aytıla beredi [3,44]. Nannıń kúndelikli turmısımızdaǵı ornınıń joqarı bolıwı qaraqalpaqlardıń jaqın hám uzaq ótmishi tariyxı menen de tikkeley baylanıslı. Tariyxtan belgili qońsı xalıqlar yaki Xiywa xanları qaraqalpaqlardıń ústine jiyi-jiyi shabıwıl islep xalıqtı búlginshilikke ushıratqan, xalıq urıssız tınıshlıq jıllarında da suwsızlıq yaki eginlik jerlerdiń suw basıp ketiwi apatına ushırap birneshe márte ashlıq jılların bastan ótkizgen. Bunday turmıslıq qıyınshılıqlar nannıń qádiriniń ele de asıwına hám nanǵa kiyeli tirishilik deregi sıpatında qarawǵa alıp kelgen.

2025-jıl 8-iyul kúni Nókis qalası Ernazar Alakóz kóshesinde piyadalar júriwshi jolǵa nan bólekshelerin taslap, adamlardıń jerde jatqan nanǵa bolǵan reakciyasın sonıń menen birge nanǵa bolǵan húrmetiniń qanday dárejede ekenligin biliw maqsetinde tájiriybe ótkerildi. Tájriybe úsh saat 10:00 den 13:00 ge shekem dawam etti. Tájiriybe tábiyiy bolıwı ushın tájriybede qatnasqan adamlar jasırın túrde baqlandı. Tájriybede jámi 79 adam ózleri bilmegen halda qatnastı. Qatnasqan 79 adamnan 77.22 %ı jerde jatqan nandı kórip aldı hám adam ayaǵı baspaytuǵın jerge qoydı, ayırımları ózleri menen alıp ketti. Qatnasıwshılardıń 22.78 %i jerde jatqan nandı kórip heshqanday reakciya bildirmedi, jerdegi nandı almadı. Sonı aytıp ótiw kerek, nandı jerden alǵan adamlardıń 54,1 % i yaǵnıy 33 adam 22 jastan úlken bolǵanlar bolsa, 45,9 % i yaǵnıy 28 adam 22 jasqa shekemgi adamlardı quraydı. Tájriybeniń jáne bir itibarlı tárepi nandı kórip almay ótip ketkenlerdiń basım kópshiligi jaslardan ibarat. Sonı da aytıp ótiw kerek eksperimentte qatnasqanlar jınısına qarapta ajratıp kórsetildi. Nanǵa bolǵan húrmet itibardı izertlewde genderlik aspektti esapqa alıw, mádeniyattaǵı erkek hám hayaldıń roli haqqındaǵı dástúriy túsinikler olardıń nannıń muqaddes obyekt sıpatındaǵı múnásibetinde qalay sáwleleniwin baqlawǵa múmkinshilik beredi. Sebebi, hayallar nanǵa kóbirek ómir, ónimdarlıq hám shańaraqtıń belgisi uytqısı sıpatında qarasa, erkekler kózqarası boyınsha miynet, jemis, olja, qurbanlıq penen baylanıslı. Bul eki poziciyanı salıstırıw nan simvolikasınıń tek ǵana kult elementi emes, al xalıqtıń turmıs, miynet hám muqaddeslik haqqındaǵı tiykarǵı túsiniklerin ózinde jámlegen universal obraz sıpatında qaraw imkaniyatın beredi.

Erte dáwirden qaraqalpaq xalqı nannıń magiyalıq (qorǵawshı, payda etiwshi, emlewshi h.t.b.) kúshine isenip nandı húrmetlep kelgen. Nannıń magiyalıq kúshiniń bar ekenligindegi isenimine qarap qaraqalapaqlardıń turmısında nan kúltiniń úsh áhmiyetli atqaratuǵın funkciyasın kórsetiwge boladı. 1. Bále-qádeden (jin, shaytan, jawız ruwh) saqlanıw ushın paydalanǵan. 2. Jaqsi niyette (Toy), jaqsi ámellerdi orınlaw ushın. 3. Tıyım mánisinde yaǵnıy tárbiyalıq áhmiyet. 1) Bále-qáde jamanlıqtan saqlanıw ushın, máselen

Tablica 1

Jolda jatqan nandı kórseńiz ne qılar edińiz?

Nandı kórip alǵanlar	61 adam	77.22%
Nandı kórip almaǵanlar	18 adam	22.78%

Tablica 2

Qatnasıwshılardıń jınısına qarap kórsetkishleri

Nandı kórip alǵanlardıń jınısına qarap kórsetkishi	63,9 % i yaǵnıy 39 adam er-jigitler	36,1 % yaǵnıy 22 i hayal-qızlar
Nandı kórip almaǵanlardıń jınısına qarap kórsetkishi	72,2 % i yaǵnıy 13 adam er-jigitler	27,8 % i yaǵnıy 5 adam hayal-qızlar

uyqı waqtında adam shorshınsa, jaman tús kórse ırım etip basına nan, yaki pıshaq qoyıladı. Jası úlkenlerdiń pikiri boyınsha shorshınıw jawız ruwhlardıń isi bolıp, bas tárepke nan qoyılsa nannıń magiyalıq kúshi insandı jawız kúshlerden saqlaydı dep túsinedi. Eger de uyqılap atırǵan adam túsinde ótken ata-babaların kórse yaki shorshınsa ertesine iyis shıǵarıp jeti úyge shelpek tarqatadı. Bul ırımlardı islewdiń mánisi aldın ótken adamlardıń ruwhları tús kórgen adamnan bir nárseni qálep, tınıshsızlanıp atır, eger iyis shıǵarılıp qońsı úylerge yaki tómen jasawshı adamlarǵa nan sadaqa etilse, adamnıń uyqısı tınısh bolıp, ruwhlar túsine kirmeydi dep túsinemiz. 2) Jaqsı ámellerdi islewde, Informator Genjemuratova Jaqsibiykeniń bergen maǵlıwmatında, jaqsı niyette islenetuǵın ırımlardan biri toy bolǵan úyge barǵan qonaqlarǵa jup nannan beriledi, bul ırımnıń mánisi toydıń izi jalǵassın, sizge de buyırsın, juǵıslı bolsın degen mánide. Usı ırımnıń jáne bir variantı namaz bolǵan, óli shıǵarılǵan úyden qonaqlarǵa jup emes taq nan berip jiberiw, taq nan beriw ırımınıń sebebi izi jalgaspasın degen isenimge tiykarlanadı. Jáne bir ırım nan sındırıw dástúri bolıp, úyleniw toyınan aldın jigittiń anası yaki ayırım jaǵdayda ákesi jaqın adamları menen qızdıń úyine barıp qızdı soraydı. Eger eki tárep kelisip toyǵa razılıq berilse nan sındırıladı, bul dástúrdiń isleniliw mánisi razılıq belgisi. Informatordıń isenimi boyınsha adamlarǵa ásirese jas balalarǵa tez-tezden nan sadaqa qılınsa onıń sawabı keleshekte ózine, balalarına qaytıp payda keltiretuǵınına isenedi [14].

Qaraqalpaqlarda eski dáwirden búgingi kúnge shekem jetip kelgen dástúrlerden biri – nan awız tiyiw yaki nan asatıw dástúri bolıp, kúndelilki turmısta jaqsı saqlanıp qalǵan. Eger úyge miyman kelse dáslep aldına nan qoyıladı, biraq kóp irkilmey esik awzınan ketiwi kerek bolsa, ol adamǵa úy iyesi nandı nan tabaqqa salıp kelgen miymanǵa qos qollap nan awız tiyiń dep uzatadı. Bul dástúrdiń mánisi kelgen miymanǵa húrmet hám onı taǵamlar ishinde ullısı dep esaplanǵan nan menen sıylaw, sol arqalı úy iyesi hám miyman ortasında doslıq, isenim qatnasıqların ornatıw. Bul jaǵdayda kelgen miyman úy iyesiniń qolın qaytarıw, yaǵnıy, nan awız tiyiwden bas tartıw úy iyesi ushın húrmetsizlik esaplanadı, eger keshirimli sebep bolmasa. Nan arqalı miymanǵa húrmet kórsetiw qaraqalpaq mádeniyatında joqarı dárejede dástúrge aylanǵan. Bul dásturge baylanıslı ırımlardı professor Q.Ayımbetov óziniń miynetinde keltirip, qońsı úydiń balaları ata-anasınıń jumsawı menen qońsı úyge barıp bosaǵada súrinse, ol balanıń awzına nan asatqan, yaǵnıy, usı dástúrdiń kelip shıǵıwın usınnan kelip shıqqan dep aytıp ótedi [9,35]. Balanıń awzına nan asatıw ırımınıń mánisi úyge bala menen birge nesiybe kiyatır dep túsingen. Jáne de T.Jumamuratov "Xalıq ırımları" kitabında «Qońsı úyge birinshi ret júrip barǵan kishkene bala sol úydiń bosaǵasına súrinse, ol xojalıqtıń adamları nárestege nan asatadı. Bul «nan asatıw ırımı» bala keleshekte ırısqı nesiybeli bolsın degeni» [10,51]. Qaraqalpaqlardıń búgingi kún turmısında úyge kelgen nárestege ırım etip nan yaki ornına mazalı nárseler, shokoladlar da beriledi. Nanıń qalıń bolsın degen sóz turmısta kóp qollanılıp, kóbinese jańa kásip baslap atırǵan yaki joqarı oqıw ornın tamamlap, diplom alǵan adam ushın jası úlkenler tárepinen pátiya retinde yaki jora-joldaslar tárepinen tilek retinde aytıladı. Bunday ırım hám tilekler nannıń tek ǵana ómir, tirishilik emes, bálki ırısqı-nesiybe mol dáwlettiń de tımsalı ekenligin bildiredi.

3) Nan menen baylanıslı ırımlardıń kópshiligi tabu bolıp, tárbiyalıq xarakterge iye. Bunday ırımlar qaraqalpaq shańaraqlarında nandı húrmet qılıw, onı qásterlep abaylaw kerekligi haqqında jaslayınan balalarǵa úyretiledi. Nannıń usaǵın zayalama ashlıq boladı, nannıń kúyesin jeseń bay bolasań, nandı basqılasań nanǵa zar bolasań, nannıń awzın ashıq qaldırma nesiybeńdi shaytanlar aladı, tandır basında iytke nan berme dáwletiń qaytadı, usı hám usıǵan uqsas ırımlardı turmısta qaraqalpaqlardıń bala tárbiyasında jiyi qollanılıwın kórsek boladı. Bunday ırımlar balada jaslayınan nanǵa húrmet kórsetip onı muqaddes dep esaplawǵa úyretedi.

Nanǵa bunday húrmet penen qaraw tek ǵana nanǵa emes, al nan menen baylanıslı barlıq nárselerge, sonıń ishinde, onı tayarlaw barısına da, nandı tayarlaw waqtında kerek bolatuǵın sıpıra, oqlaw, astaxta hám taǵı basqa tandırǵa da tiyisli. Xalıq arasında tandır kúlti menen baylanıslı birqansha ırımlar hám ańızlar júdá kóp. Ráwiyat boyınsha aldınları qaraqalpaqlar nandı otqa yaǵnıy kúlge kómip jegen. Puxta degen adam balasın úylendiriw ushın tayarlanadı. Biraq toyǵa keletin qonaqlardıń sanı kóp bolǵanlıǵı ushın barlıq qonaqlarǵa otqa kómip nan tayarlawdıń ilájı

bolmaǵan hám ol sonnan soń tandırdı oylap tapqan. Keyinirek tandırdıń piri Puxta dep atala baslaǵan. Búgingi zamanagóy qaraqalpaq toylarında elege shekem qonaq kútetin qońsı úylerge toy iyeleri tárepinen nan bawırsaq tarqatıw dástúri saqlanıp qalǵan. Bul dástúrde toydan bir kún burın kóshe hayalları jıynalıp qamır iylep, ashıǵan qamırdan toy ushın kóp etip bawırsaq pisiredi [11,114]. Dala jazıwlarında maǵlıwmat bergen Madina Mırzambetova jawǵan nannıń jaqsı shıǵıwı nandı jawǵan adamǵa hám onıń keypiyatına da baylanıslı bolıp, eger tandır basında juwınbay taza bolmay nan jawıp yaki jaman sózlerdi isletseń, sóginseń, ǵarǵasań jawǵan nanıń jaqsı shıqpaytuǵının yaki nanlardıń aǵıp ketiwin ırım etetuǵının, sonıń ushın nan jawmastan aldın adam juwinǵan, taza bolıwın, nan jawıw waqtında tandır basında jaqsı tileklerdi tilep nan jawılsa tilekleri ámelge asıwın aytıp ótti [15]. Xalıq arasında tandır basında iytke nan berilmeydi yaki tandır basında nanǵa sewiletuǵın suwdı ishseń betine sepkil shıǵadı, nan jawıw waqtında tandır basına erkek adam jaqınlasa nanıń aǵıp ketedi, tandır ishine jaman nárse shıǵındılardı taslawǵa bolmaydı usıǵan uqsaǵan ırımlar kóp. Informator Tólemisov Almat tandırdı sebepsiz buzǵan adam mayrılıp bálege jolıǵıwın aytıp, tandırdı buzıwǵa tuwra kelse jası úlken adam kelip quran oqıydı hám sonnan soń tandırdıń bir shetin alǵannan soń tandırdı buzıwǵa boladı degen maǵlıwmattı keltirdi. Buzılǵan tandırdıń kesekleri de kiyeli esaplanadı [16]. Bunday ırımlar hám isenimler qaraqalpaq xalqınıń tandırǵa kiyeli muqaddes obyekt sıpatında qarap húrmet qılıwın bildiredi. Qaraqalpaq hayallarınıń isenimi boyınsha hár bir shańaraqta sıpıra bolıwı hám taza tutılıwı shárt. Sıpıra muqaddes esaplanıp onıń simvolikalıq belgisi birinshi náwbette hayallıqtıń belgisi, shańaraqtıń uytqısı, azıq awqattıń molshılıǵın bildiredi dep ırım etedi.

Kópshilik adamlardıń isenimi boyınsha nannıń magiyalıq kúshinde payda etiwshi, emlewshi, qorǵawshı kúshi menen bir qatarda, adamdı mayırıwshı, bále-qádege jolıqtırıwshı tásiri de bar. Bul ásirese ǵarǵıs sózlerde aytılıp, “nan urǵır” túrinde keledi. Yaki bolmasa sóylegen gápiniń haqıyqat ekenligin tasıyıqlap isendiriw ushın “nan ursın” degen sóz isletiledi. “Nan ursın” sóziniń mánisi eger birewdi aldap ótirik sóylegen bolsa nannıń obalı urıp, bálege jolıǵıwın bildiredi. Bunday sózler búgingi kúndelikli turmısta kóp qollanılıwınıń ózi, adamlarda elege shekem nannıń magiyalıq tásirine isenimin kórsetedi.

Qol jetimli bahada bolǵanlıǵı hám qamırdıń ashıwın tezlestirgenligi ushın búgingi kúnge kelip nan tayarlawda hár túrli jasalma jollar menen qamır ashıtıwshı ashıtqılardan paydalanıp nan tayarlanadı. Ayırım jaǵdaylarda ashıtqılar bakteriyalardıń artıqsha kóbeyiw sindromın keltirip shıǵarıwı hám immun sistemasın kúshsizlendiriwi, asqazan-ishek sistemasınıń sozılmalı isiniw kesellikleri, ishektiń buzılıwın, sebebi ashıw ónimleri jaǵımsız simptomlardı tek kúsheytedi, júzdiń qızarıwına alıp keliwi, allergiyalıq keselliklerde keri tásirler, teri kesellikleri (akne, ekzema, psoriaz), zamarıqlı infekciyalar, qantlı diabet keselliklerin keltirip shıǵarıwı múmkin [12]. T.Jdankonıń “XIX ásir aqırı XX asir basındaǵı qaraqalpaqlar etnografiyası” miynetinde, sintetik ashıtqılar payda bolmastan aldın qamır ashıtıwda tábiyiy jol menen sút ónimleri sút yaki ayran menen qamır ashıtılǵan degen maǵlıwmatlar keltirilgen. Qamır ashıǵannan soń ashıǵan qamırdan azǵantay bólegin keyingi nan jawıwǵa alıp qalǵan [11,114]. Biraq bul alıp qalınǵan ashıǵan qamır bólekshesin kóp waqıt saqlawdıń ilajı bolmaǵan, ashıǵan qamır bólekshesi úsh tórt kúnnen soń kógerip sasıp ketetuǵın edi. Dala jazıwlarında maǵlıwmat bergen jası úlken hayallardıń bergen maǵlıwmatları boyınsha qaraqalpaqlarda ertede qońsılar arasında bir-birine qalǵan ashıtqılardı sorap berip turıw kúndelikli jaǵday bolǵan. Informator Primbetova Gúlchexranıń bergen maǵlıwmatı boyınsha dáslep qamır ashıtılıp, ashıǵan qamırdan bir bólekshesi alınıp, azıraq may jaǵılǵan hám hawa kirmeytindey etip alıp saqlap qoyǵan. Biraq qamırdı bunday eski usıl menen ashıtıwdıń bul usılınıń qalıp ketiw sebeplerinen biri, búgingi kúnde sintetik ashıtqılardıń kóp ekenligi hám onı nan jabıwda qollanıw ańsat ekenligi bolsa, ekinshiden tábiyiy jol menen ashıtılıp islengen nannıń dámi ashqıltım bolıp kópshiliktiń talǵamına unamawı múmkin, hám nan tez kógerip ketedi [17].

Dala jaziwlarında alıp barılǵan baqlawlar, informatorlardan alınǵan maǵlıwmatlar, ótkerilgen eksperimentimizdiń nátiyjesi sonı kórsetedi. Qaraqalpaq xalqınıń dástúriy mádeniyatında, kúndelik turmısında nanǵa bolǵan húrmet, isenimin belgili dárejede saqlap qalǵan. Solay etip, nanǵa sıyınıw tek ǵana áyyemgi agrar máresim emes, al insannıń tábiyat, qudaylar, ózge álem hám jámiyet penen baylanısın sáwlelendiretuǵın belgiler hám máresimlerdiń quramalı sisteması bolıp esaplanadı. Nan ómir, ónimdarlıq hám ruwxıy birliktiń ulıwmainsanıylıq tımsalı sıpatında kóplegen xalıqlar mádeniyatında oraylıq orındı iyeleydi hám házirgi dúnyada da óz áhmiyetin saqlap qalmaqta.

ÁDEBIYATLAR

1. Арутюнов С.А. Инновации в культуре этноса и их социально-экономическая обусловленность // Этнографические исследования развития культуры. – Москва, 1985. С. 35.
2. Вайль П. Русская кухня в изгнании [Текст] / П.Вайль, А.Генис, Л.Лосев. – Москва: АСТ: CORPUS, 2013.
3. Palimbetov K. Qaraqalpaq Xalıq Isenim Írımları. Tashkent: LESSON PRESS, 2023, 10 b.

4. Abdiev A. Qaraqalpaq Írımları. – Nókis: Qaraqalpaqstan, 2014. 35 b.
5. Россия: Автобиография [Текст] / сост. М.А.Федотовой, К.М.Королева. – Москва: Эксмо; Санкт-Петербург: Мидгард, 2009.
6. Вавилов Н.И. [Электронный ресурс] // Географический справочник. – Режим доступа: http://rui-tur.ru//vavilov-n. -i.html, свободный.
7. Арутюнов С.А. Культурная антропология [Текст] / С.А.Арутюнов, С.И.Рыжакова. – Москва: Весь Мир, 2004.
8. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования [Текст] / Ю.С.Степанов. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997.
9. Ayımbetov Q. Ótken kúnlerden elesler. – Nókis: Qaraqalpaqstan, 1972. 35-b.
10. Jumamuratov T. Xalıq ırımları. – Nókis: Qaraqalpaqstan, 1993. 51 b.
11. Этнография каракалпаков. XIX - начало XX века. – Ташкент: Узбекской ССР, 1980. с.114.
12. Шелестун А. Пищевые дрожжи, что это такое и для чего нужны. Journal, edaplus. Info (2021), No.4 (Vol.18).
13. Avtordıń dala jazıwları, 2025, №9, Informant: Sarıgúl Eshjanova. Shımbay rayonı.
14. Avtordıń dala jazıwları, 2025, №10, Informant: Genjemuratova Jaqsıbiyke, Shımbay rayonı.
15. Avtordıń dala jazıwları, 2025, №5, Informant: Madina Mırzambetova, Nókis qalası.
16. Avtordıń dala jazıwları , 2025, №1, Informant: Tólemisov Almat, Moynaq rayonı.
17. Avtordıń dala jazıwları, 2025, №3, Informant: Primbetova Gúlchexra, Moynaq rayonı.

Non kulti bilan bog‘liq urf-odatlar, an’analar va ularning ramziy belgilari

Tairov Sh.Sh.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar-ilmiy tadqiqot instituti, Nukus

Ilmiy maqolada nonning paydo bo‘lish tarixi, uning evolyutsiyasi, qoraqalpoq xalqi madaniyatida nonning kult darajasida hurmatlanib va nonga bog‘liq ko‘pgina irimlarning kundalik turmushimizda tez-tez qo‘llanilish sabablari bilan birga nonning kultlik substansiyasi o‘rganilgan. Maqolani yozishda asosiy adabiyotlar qoraqalpoq adabiyotshunoslari K.Palimbetov, A.Abdiyev va Q.Ayimbetovlarning mehnatlaridan foydalanildi. Ilmiy mavzumizning maqsadi dala yozuvlari va adabiyotlarga asoslanib Qoraqalpog‘istonning Nukus shahri va shimoliy tumanlarida yashovchi qoraqalpoqlarning non kultiga bog‘liq e’tiqodlarini, dala etnografiyasining metodik usullari – bevosita kuzatish, ekspeditsiya so‘rovi metodikalari orqali yig‘ib, nonning magik xususiyatlariga bo‘lgan e’tiqodni aniqlash. Yana maqolada odamlar orasida eksperiment o‘tkazish orqali imperik metoddan foydalanildi. Shu bilan birga inson va non o‘rtasidagi bog‘liqlikni o‘rganish bilan bir qatorda non yopishning yoki xamir achitishning unutilgan yoki qo‘llanilishdan chetda qolgan texnikasi o‘rganildi. Ilmiy tadqiqotni olib borishda qoraqalpoqlarning moddiy va ma’naviy madaniyatidagi nonga bog‘liq irim va taqiqlar mavzuning obyekti bo‘lsa, qoraqalpoqlarning kundalik turmushi, an’ana, urf-odat va tarbiya usullari ilmiy maqolaning predmeti qilib olindi.

Обычаи, традиции и их символические знаки, связанные с культом хлеба

Таиров Ш.Ш.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается история возникновения хлеба, его эволюция, причины, по которым в культовой культуре каракалпакского народа хлеб почитается и часто используется в повседневной жизни, а также культовая субстанция хлеба. При написании статьи были использованы основные источники из трудов каракалпакских литературоведов К.Палымбетова, А.Абдиева и К. Аимбетова. Целью нашей научной темы является сбор верований каракалпаков, проживающих в городе Нукусе и северных районах Каракалпакстана, связанных с культами хлеба на основе полевых записей и литературы, а также определение веры в магические свойства хлеба посредством методологических приемов полевой этнографии - непосредственного наблюдения и экспедиционных методов опроса. В статье также использовался эмпирический метод путем проведения эксперимента среди людей. Кроме того, наряду с изучением взаимосвязи между человеком и хлебом была изучена забытая или устаревшая техника выпечки хлеба или брожения теста. При проведении научного исследования предметом темы стали верования и запреты, связанные с хлебом в материальной и духовной культуре каракалпаков, а предметом научной статьи повседневная жизнь, традиции, обычаи и методы воспитания каракалпаков.

Customs, traditions, and their symbolic symbols related to the cult of bread

Tairov Sh.Sh.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The scientific article examines the history of bread's origin, its evolution, the reasons why bread is revered as a cult in Karakalpak culture and why many beliefs related to bread are frequently used in our daily lives, as well as the cult substance of bread. In writing this article, the main sources were drawn from the works of Karakalpak literary scholars K. Palimbetov, A. Abdiyev, and Q. Ayimbetov. The purpose of our scientific topic is to collect beliefs related to bread crop among the Karakalpaks living in Nukus city and northern districts of Karakalpakstan, based on field writings and literature, through methodological methods of field ethnography - direct observation, expeditionary survey methods, and to determine the belief in the magical properties of bread. Furthermore, the article utilized the empirical method of conducting experiments among people. At the same time, along with studying the relationship between humans and bread, forgotten or unused techniques of bread baking or dough fermentation were studied. In conducting the scientific research, the object of the topic was the beliefs and taboos related to bread in the material and spiritual culture of the Karakalpaks, and the subject of the scientific article was the daily life, traditions, customs, and upbringing methods of the Karakalpaks.

BALALAR OYÍNLARÍN IZERTLEWDE FOTOSÚWRETLERDIŃ ÁHMIYETI

Nasiratdinov S.J.

Ózbekstan Respublikası Ilimler akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi
Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutı, Nókis qalası

Balalar oyınları etnografiyada úlken áhmiyetke iye, sebebi olar mádeniyattı jetkerip beriw, jámiyetlesiwdi hám belgili bir ortalıqlarda kónlikpelerdi rawajlandırıwda tereń túsiniwge járdem beredi. Balalar oyınların etnografiyalıq jaqtan úyreniw oyınnıń mádeniy ózgesheligi, jámiyetlik normalar hám balalardıń kúndelikli turmısı menen qanday baylanıslı ekenligin ashıp kórsetedi. “Dástúriy balalar oyınları mádeniy áhmiyetke iye hám erte balalıq bilimlendiriwde balalardıń bir pútin rawajlanıwına járdem beredi” [9, 406]. Sol sebepli milliy balalar oyınları mádeniy miyrastıń áhmiyetli bólegi bolıp, olar áwladlar arasındaǵı baylanıstı saqlawǵa xizmet etedi. Bul júdá qızıqlı hám aktual másele.

Biziń úyrenip atırǵan máselemiz Qaraqalpaqstan shárayatında oynalǵan milliy balalar oyınları. Bul boyınsha kóplegen ilimpazlarımız ózleriniń ilimiy miynetlerinde hár túrli kóz qarastan izertlewler júrgizgen. Al, biziń jumısımızdaǵı maqsetimiz − bul oyınlardı ekspediciya dáwirinde alınǵan etnografiyalıq fotosúwretler járdeminde úyreniw. Sebebi fotosúwretler arqalı balalar oyınların úyreniw etnografiyalıq izertlewlerde júdá nátiyjeli usıl bolıp esaplanadı. Bul tek ǵana oyınlardıń rawajlanıwı yamasa joq bolıp ketiw procesin emes, al sociallıq, mádeniy hám texnologiyalıq ózgerislerdi de túsiniwge járdem beredi. Fotosúwretler tek ǵana tariyxıy húJjet emes, al mádeniy yadtı saqlap qalıw quralı da bolıp tabıladı. Arxiv fotosúwretlerimiz Ózbekstan Respublikası Ilimler Akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutınıń fundamental kitapxanasındaǵı, qoljazbalar fondındaǵı 1928−1929-jıllarda Qaraqalpaqstanda ilimiy-izertlew jumısların alıp barǵan etnograf, ilimpaz Aleksandr Lavrentevich Melkov basshılıǵındaǵı etnograf topar súwretke alǵan ayırım qaraqalpaq milliy balalar oyınları. Balalar oyınların úyreniwde fotosúwretler ayrıqsha áhmiyetli derek bolıp esaplanadı, sebebi olarda oyınnıń hár bir bólegindegi is háreketler, keńisliktegi qatnasıqlar súwretlenedi, olardı kóbinese sóz benen aytıp beriw qıyın.

Etnografiya da fotosúwretlerden derek sıpatında úyrengen shet el izertlewshilerinen Magdalena Szalbot óziniń izertlewlerinde, arxivten alınǵan fotosúwret arqalı 1950–1971-jıllar aralıǵında awıl balalarınıń oyınshıqları hám oyınları arqalı polyak awıllarınıń mádeniyatın kórsetiwge háreket etken [11, 147-167].

Marina Di Napoli Pastore óziniń ilimiy maqalasında Mozambik balalarınıń turmısın, oyınların úyreniw procesinde video hám fotosúwretlerden paydalanǵan. Ásirese, fotosúwretlerden mádeniy ámeliyatlar, sociallıq qatnasıqlar hám turmıs tárizin túsiniw quralları sıpatında paydalanıwǵa ayrıqsha itibar qaratqan [3, 111-132].

Úlkemizdegi izertlewshilerden T.Esbergenova óziniń kandidatlıq jumısında qaraqalpaq balalar oyınlarına toqtalıp ótken [12], K.Esemuratov [5], P.Shılmanovlardıń [10] balalar oyınları hám etnosportqa baylanıslı bir qansha ilimiy miynetleri bar, S.Ámirlan hám A.Eshmuratovlar bolsa qaraqalpaq milliy balalar oyınları haqqında maǵlıwmatlardı toplap, olardı máwsimlik xarakterine baylanıslı toparlarǵa bóldi [1]. Al, Ch.Elmuratov bolsa óziniń ilimiy maqalasında bir qansha qaraqalpaq balalar oyınların ekspediciya dáwirinde toplanǵan fotosúwretler arqalı úyrengen [4, 86-91]. Biziń de bul maqaladan maqsetimiz ekspediciya dáwirinde alınǵan, házirde arxiv fondlarımızda saqlanıp atırǵan fotosúwretlerimizden paydalanǵan halda qaraqalpaq balalar oyınların tereńrek úyreniw. Sebebi, balalar oyınları, kóbinese, jámiyettiń normaların, qádiriyatların hám dástúrlerin úyretedi. Materiallıq emes mádeniy miyrastı saqlaw. Dástúriy oyınlar jámááttiń materiallıq emes miyrasınıń bir bólegi bolıp esaplanadı. Olardı izertlew hám húJjetlestiriw, ásirese globallasıw hám ǵalaba xabar qurallarınıń tásiri astında joǵalıp baratırǵan mádeniy mıyrastı saqlap qalıwǵa járdem beredi.

1-fotosúwretke itibar bersek “Qaqpan” jáne “Pıshıq-Tıshqan” oyınına uqsas belgilerin kórsek boladı. Biraq fotosúwret avtorı A.L. Melkov bolsa bul oyın atamasın “Túye” oyını dep dep jazǵan. Fotosúwretke bir qaraǵannan bunı bilip alıw qıyın, sonıń ushın bunday atamadaǵı oyınlar haqqında maǵlıwmatlardı analizledik.

“Túye” oyınında túye hám bota saylanadı, qalǵan oyınshılar sheńberge turıp qol uslaydı. Bota sheńberdiń ishinde turadı, al sheńberdiń sırtında ǵarrı túye júredi. Ol ashıwlanıp, ayaqların tapıldatıp, óz botasın izleydi. Dógerek ishinde kishkene botalaqtı kórgen túye oǵan: “Botalaq, botalaq, tez úyińe ket!” dep, ózi de dógerekke kiriwge hám botalaqtı uslawǵa umtıladı. Túye balası oǵan: “Qálemeymen!” – dep juwap beredi. Túye balasın uslap alsa, basqa juplıq tańlanadı. Túye balasın kóp waqıtqa shekem uslay almasa, jaman túyege balalar: “Shaq, shaq!” deydi. (Tuyeni usılay tınıshlandıradı). Biraq ashıwlı túye hesh nárseni esitpegendey pısqırıp, jer tepsinedi. Balalar birgelikte: “Shaq-shaq! Shaq!” – dep, túye tınıshlanıp, júresine otıra beredi. Sonda barlıq

Fotosúwret 1. Balalardıń “Túye” oyını. (ÓzRIA QQB Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim-izertlew institutınıń fundamental kitapxanası qoljazbalar fondındaǵı “XX ásirdiń 20-40-jıllarında Qaraqalpaqlar” 2-albom, Inventar №4076-511).

balalar dizilisip onıń qasınan juwırıp ótedi, al ol balalardı uslap alıwǵa tırısadı. Birinshisi túsken túyege, ekinshisi túsken botaǵa aylanadı. Oyın qaytadan tákirarlanadı. Balalar túyeniń júriwi, óz balasın qorǵawı yamasa shaqırıwı sıyaqlı háreketlerdi tákirarlaydı. Oyın qaǵıydaları: túye sheńberge balalar otırıp úlgermegen jaǵdayda ǵana kiriwi hám shıǵıwı múmkin. Dógerekte turǵan balalar túye balasına járdem beriwi kerek [7].

“Qaqpan” – balalardıń dástúriy oyınlarınıń biri. Bul oyın tárep-tárep bolıp oynaladı. Oyın qatnasıwshıları sanı tárepler arasında teńdey bólistiriledi. Oyınǵa qız balalar da, er balalar da qatnasadı. Balalar bul oyındı oynaw ushın úlken etip sheńber sızadı. Sol sızılǵan sheńberdiń sırtında qalǵan topar aǵzaları “qaqpan”, al ishinde qalǵanları “tıshqanlar” bolıp sanaladı. Sızıq sırtında turǵan tárep wákilleri, yaǵnıy “qaqpan” wazıypasın ótewshiler sheńberge jaqınlasıp kelgen halda:

Aqpan-daqpan,
Qurdıq qaqpan,
Qashtı qashqan,
Tústi tıshqan! – dep tutas shınjırlasıp turadı. Sheńber ishindegi “tıshqanlar” birińǵay shınjırlasıp, “qaqpan” bolıp turǵan tosıqtı buzıp ótiwge háreket etedi. Olardan kimdur “qaqpan” halatında qawsırılıp turǵan qursawdan sıtılıp shıǵıp ketse, sırttaǵı tárepke qosıladı. “Qaqpan” bolıp turǵanlar sanı kóbeygen sayın olar ishke qaray jaqınlasıp, sheńber kólemin tarılta baslaydı. Sheńber ishindegi “tıshqanlar” qursawlap qısıp kiyatırǵan “qaqpan” qáwpinen qutılıwǵa umtılıp, tez-tez háreketlenedi. Sırtqa shıǵa almay “qaqpan” awzında qalǵanlardıń barlıǵı “tutılǵan” bolıp esaplanadı. Ishtegi “tıshqanlar” tolıq tutılǵanlıǵın moyınlaǵan waqıtta “qaqpan” awzı ashılıp, olardı bosatadı hám endi ishten sırtqa shıqqanlar “qaqpan”, al sırttaǵılar “tıshqanlar” bolıp orın almasadı. Oyın balalardıń shaqqan háreketleri menen qızıqlı bolıp ótedi [2, 31-32].

“Pıshıq-Tıshqan” oyınında 10-12 oyınshı yamasa onnan da kóbirek oyınshılar oynaydı. Oyında balalar hám qızlar aralasıp oynaydı. Qızlar, balalar qol uslasıp dóńgelesip turadı. Tıshqan qashadı pıshıq quwadı. Dóńgelek qol uslasıp turǵan balalar hám qızlar tıshqan sharshasa, onı kirgizip pıshıqtı kirgizbey turadı. Tıshqan dem alıp bolǵannan keyin jáne qashadı, al pıshıq onı quwadı. Tıshqandı pıshıq uslap qolın tiygizse, basqa pıshıq-tıshqan qaytadan saylanadı. Oyın barlıq balalar, qızlar «pıshıq-tıshqan» bolǵansha dawam ete beredi [10, 64-65].

Bul oyınlar haqqında maǵlıwmatlardı úyrenip shıqqan halda oyın procesinde balalardıń maqset hám wazıypaları bir-birine jaqın, tek ǵana oyınlardaǵı qaharmanları basqa. Fotosúwretke itibar bersek qız hám er balalardıń aralasıp oynawı, kiyimlerine itibar bersek gúz yaki qıs aylarına uqsap turǵanlıǵı belgili. “Túye hám bota” oyını kóshpeli sharwa xalıqları qazaqlar, qaraqalpaqlar, túrkmenler, qırǵız hám basqa xalıqlar oyını bolıp esaplanadı. Mısalı ushın qırǵızlarda “Túye hám bota” degen balalar oyını ushrasadı [8, 108]. Túye (bazıda qoy, at yamasa eshki) – sharwa turmısınıń orayında turǵan haywan, baylıq hám jasaw deregi sıpatında qádirlengen. Oyın arqalı balalar haywanlarǵa qaraw, olardı baǵıp-kútiw sıyaqlı ámeliy kónlikpelerdi úyrengen. Bul oyın real turmıstaǵı kóshpeli is-háreketlerdi sáwlelendiredi, balalardı keleshektegi sharwashılıqqa tayarlaydı.

2-fotosúwrette “Iytquyrıq” oyını súwretlengen. Bul oyında oyınshılar eki toparǵa bólinip, eki kolonna bir-biriniń belinen qushaqlap uslap turadı.

Fotosúwret 2. “Iytquyrıq” oyını. (ÓzRIA QQB Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim-izertlew institutınıń fundamental kitapxanası qoljazbalar fondındaǵı “XX ásirdiń 20-40-jıllarında Qaraqalpaqlar” 4-albom, Inventar №1378-38).

Hár topar basshısı eń sońǵı oyınshını uslawǵa háreket etedi. Bunda kolonna buzılmawı kerek. Kóp oyınshını shıǵarǵan topar jeńimpaz boladı. Oyın balalardı birlikke, doslıqqa, uqıplılıqqa, iykemlilikke tárbiyalaydı [6, 66]. Bul oyındı ashıq hawada jaz hám gúz máwsimlerinde oynaǵan.

Juwmaqlap aytqanda, fotosúwretlerden balalar oyınların úyreniw tómendegi sebeplerge góre áhmiyetli ekenin bilip aldıq. Eski fotosúwretler balalar oyınlarınıń qashan, qay jerde hám qalay oynaǵanın anıqlawǵa járdem beredi. Máselen, XX-XXI ásirlerde túsirilgen súwretlerde milliy oyınlar, olardıń dástúriy quralları hám qaǵıydaları sáwlelendirilgen bolıwı múmkin. Geyde oyın barısındaǵı fotosúwretler oyınshıqlar, kiyimler hám átirap (mısalı, háwli, atız yamasa suw jaǵası) haqqında da maǵlıwmat beredi. Kóplegen milliy oyınlar búgingi kúnde balalar arasında oynalmay atır. Eski fotosúwretler sol oyınlardı qayta tiklew hám mádeniy miyras sıpatında saqlaw ushın tiykarǵı dálil boladı. Súwretler oyınlarǵa qatnasqan jas toparların, gender róllerin (ul bala ma, qız ba), oyın quralların anıqlaw múmkinshiligin beredi. Súwretler arqalı biz balalardıń oyındaǵı fizikalıq háreketlerin, emocionallıq reakciyaların hám topar ishindegi ornın da kóremiz. Bul aytılǵan proceslerdi joqarıdaǵı aytılǵan oyınlar mısalında da kórsek boladı. Bul tek qaraqalpaq balalar oyınlarınıń ayrım fotosúwretlerde kórgen bir bólegi edi. Ele fotosúwretlerden derek sıpatında izertlew procesinde qaraqalpaqlardıń tolıqlay ruwxıy dúnyasın, kúndelikli ómirin ashıp beriwge háreket etemiz.

ÁDEBIYATLAR

1. Ámirlan S.E., Eshmuratov Á.A. Qaraqalpaq xalqınıń dástúriy hám zamanagóy balalar oyınları. – Nókis: Avangard-Baspa, 2024. – 153-154-bb.
2. Ámirlan S.E., Elmuratov Ch. Qaraqalpaq balalar oyınları. – Nókis: Avangard-Baspa, 2023. – 31-32-bb.
3. Di Napoli Pastore M. Play, create, transform: a pluriverse of children and childhoods from southern Mozambique. Journal of the British Academy. №2, 2022.– P. 111-132.
4. Elmuratov Ch. Aleksandr Lavrentevich Melkov ekspediciyaları hám qaraqalpaq milliy balalar oyınları // Tamaddun Nuru. №5, 2023.– 86-91b.
5. Esemuratov K. Dene tárbiyası. – Nókis: Bilim, 1994.
6. Esemuratov K. Dene tárbiyası. – Nókis: Bilim, 1994.– 66-b.
7. http://pedagogic/ru/Библиотека по педагогике.
8. Kasen A., Nurmatov M., Bay M.E. Geleneksel oyunlar ve eğlenceler.-Bişkek: Manas, 2024. –108-b.
9. Madondo F. & Tsikira J. Traditional Children’s Games: Their Relevance on Skills Development among Rural Zimbabwean Children Age 3–8 Years // Journal of Research in Childhood Education. №3, 2021.– P. 406-420.
10. Shılmanov P.Sh. Qaraqalpaqstanda etnosport túrleriniń, milliy xalıq oyınlarınıń qáliplesiwi hám rawajlanıwı. – Nókis: Bilim, 2025. – 64-65-bb.
11. Szalbot M. Photographs from Digital Archives of the Polish Ethnographic Atlas as a source of knowledge about rural children's toys and games in the years 1954-1971. Etnografia Polska. №1, 2021. P. 147-167.
12. Есбергенова Т.Х. Традиционное трудовое воспитание детей у каракалпаков (конец XIX - начало XX вв.) // Тарийх илимлери кандидатлық диссертациясының қолжазбасы. – Нукус, 1999. // ӨзР ИА ҚҚБ фундаменталлық китапханасының қол жазбалар фонды. Инв. № 170109.

Bolalar o‘yinlarini tadqiq qilishda fotosuratlarning ahamiyati

Nasiratdinov S.J.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada ilgari o‘ynalgan bolalar o‘yinlarini o‘rganishda 1928-1929-yillarda Qoraqalpog‘istonda ilmiy-tadqiqot ishlarini olib borgan etnograf, olim Aleksandr Lavrentevich Melkov boshchiligidagi etnograf guruh suratga olgan ayrim qoraqalpoq milliy bolalar o‘yinlari, shuningdek dala tadqiqot amaliyoti vaqtida to‘plangan va olingan fotosuratlardan manba sifatida foydalanildi. Bunda bir qancha o‘yinlarni fotosuratlarga qarab tahlil qildik va u o‘yinlarning qoidalarini hujjatlashtirdik. “Túye”, “Iytquyrıq” o‘yinlarining avvalgi va bugungi kundagi holatini o‘rganildi. Eski fotosuratlar o‘sha o‘yinlarni qayta tiklash va madaniy meros sifatida saqlash uchun asosiy dalil bo‘ladi. Rasmlar o‘yinlarda ishtirok etgan yosh guruhlarini, gender rollarini (o‘g‘ilmi, qızmi), o‘yin vositalarini anıqlash imkonini beradi. Rasmlar orqali biz bolalarning o‘yindagi jismoniy harakatlarini, emotsional reakstiyalarini va guruh ichidagi o‘rnini ham ko‘ramiz.

Значение фотографий в исследовании детских игр

Насиратдинов С.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье в качестве источника при изучении детских игр прошлого были использованы некоторые каракалпакские национальные детские игры, заснятые этнографической группой под руководством этнографа и ученого Александра Лаврентьевича Мелкова, проводившего научно-исследовательские работы в Каракалпакстане в 1928-1929 годах, а также фотографии, собранные и сделанные во время полевых исследований. В ходе этого мы проанализировали несколько игр по фотографиям и задокументировали правила этих игр. В целом было изучено состояние игр «Túye», «Iytquyrıq» в прошлом и на сегодняшний день. Старые фотографии служат основным доказательством для восстановления и сохранения этих игр как культурного наследия. Снимки позволяют определить возрастные группы участников, гендерные роли (мальчик или девочка), а также игровые предметы, использовавшиеся в играх. Через фотографии мы также видим физические действия детей во время игры, их эмоциональные реакции и положение в группе.

The importance of photographs in researching children's games

Nasiratdinov S.J.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article utilizes as source material certain Karakalpak national children's games photographed by a group of ethnographers led by Alexander Lavrentyevich Melkov, an ethnographer and scholar who conducted research work in Karakalpakstan in 1928-1929. Additionally, photographs collected and taken during field research practices were used to study previously played children's games. We analyzed several games based on photographs and documented the rules of those games. In general, the previous and current state of the games “Túye”, “Iytquyrıq” was studied. Old photographs will be the main evidence for the restoration of those games and their preservation as cultural heritage. Images allow identifying age groups, gender roles (boy or girl), and game tools that participated in the games. Through the pictures, we also see the children's physical actions in the game, their emotional reactions, and their place within the group.

ТИПОЛОГИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ УКРАШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОБРУЧА СРЕДНЕВЕКОВОГО ХОРЕЗМА (XII – НАЧАЛО XIII ВВ.)

Мамедов А.Г.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, г. Нукус

Украшения – это не просто предметы быта, но тонкие отражения эстетических идеалов и представлений о красоте, которые бытовали в средневековом Хорезме. Они были рядом с человеком всю жизнь, становясь частью его внешнего вида и социального образа. Тем не менее до наших дней не дошло специального труда, в котором была бы предложена систематическая классификация и подробный анализ этих изделий. Сегодня особенно важно не только собрать и описать известные находки, но и изучить их морфологию и технологию изготовления, чтобы восстановить забытые традиции ремесленников. В этом отношении ценным подспорьем служит универсальная методика морфологического анализа, разработанная коллективом исследователей под руководством Ю.Л. Щаповой (17, 12–38). Эта методика позволяет взглянуть на украшения не просто как на отдельные артефакты, но и как на систему форм и конструктивных решений. Согласно этой классификации, украшения делятся на четыре большие группы: изделия на основе проколки, обруча, щитка и тулова с отверстием. Такой подход позволяет лучше понять связь между разными формами украшений и ближе познакомиться с художественным миром средневекового Хорезма. В настоящем исследовании рассматриваются украшения, выполненные на основе обруча и относящиеся к периоду Хорезмшахов-Ануштегинидов в истории средневекового Хорезма. К данному времени относятся браслеты, кольца, перстни, височные и поясные кольца, а также серьги,

созданные с применением обручной основы.

БРАСЛЕТЫ

Браслет представляет собой украшение для руки на основе обруча. В материалах периода Хорезмшахов браслеты встречаются сравнительно редко и, как правило, изготовлены из бронзы. Наиболее представительная коллекция бронзовых браслетов получена при раскопках сельского поселения в урочище Дарьялык-куль; отдельные находки известны также из городищ Большая Гульдурсун-кала, Кават-кала и Миздахкан. По морфологическим и технологическим признакам данные браслеты могут быть разделены на несколько типов.

Тип 1. Наиболее распространёнными являются проволочные бронзовые браслеты. Их обруч в продольном сечении имеет округлую или овальную форму, в поперечном – круглый. Конструкция цельнолитая; к концам обруч сужается, образуя заострённые окончания. Особый интерес представляют экземпляры, где окончание оформлено в виде головы змеи. Подобные браслеты обнаружены в Дарьялык-куле (8; 109, рис. 59/15, 16, 18, 20–22). Образы змей имели культовое значение и, по мнению исследователей, символизировали бессмертие, почитание богини-Матери и плодородие (7, 43). Круглопроволочные браслеты с головками змей известны и по материалам позднеантичного городища Топрак-кала (3, 120, рис. 59/44), а серебряные аналоги встречаются в Ташкентском оазисе XI–XII вв. (2, 163, рис. 1).

Тип 2. К этому типу относится ребристый витой браслет. Обруч в продольном сечении округлый, в поперечном – двойной ребристый. Из-за фрагментарности определить окончания затруднительно. Обломки подобных браслетов зафиксированы в Дарьялык-куле (8, 106, рис. 59/19) и на Миздахкане (рис. 1/1). Находки этого типа имеют широкую аналогию: они известны по материалам афригидского периода городища Наринджан-баба (13, 131, рис. 74б), городища Хайван-кала (15, 242, рис. 88/4), а также из слоёв X–XI вв. городища Пайкенд в Западном Согде (10, 242, рис. 88/2,5).

Тип 3. Редкий вариант – ребристый сомкнутый браслет из бронзы, найденный на городище Большая Гульдурсун-кала (5, 43). Диаметр обруча составляет 3,9 см. Обруч овально-округлый в продольном сечении, ребристый в поперечном, цельнолитый; окончания сомкнуты внаклад. На обруче расположен неподвижный овальный щиток, выполненный из цельного металла (рис. 1/2). Аналогий данному типу браслета в материалах средневекового Хорезма выявить не удалось, что позволяет рассматривать его как редкий или нетипичный для региона. Близкие по стилю браслеты находят аналогию в материалах Волжской Булгарии (10, 209, рис.98/44-46).

Тип 4. Ещё один уникальный тип представлен браслетом из тонких бронзовых кованных пластин. Лицевая сторона украшена круговыми геометрическими орнаментами, на внутренней стороне заметны следы обработки (рис. 1/3). Края обруча оформлены двумя продольными желобками. Браслет обнаружен на Кават-кале. Обруч в продольном сечении округлый, в поперечном – плоский, цельнолитый; окончание предположительно разомкнутое. Диаметр обруча составляет 3,4 см, ширина – 1,1 см. Сходные по типологии браслеты известны в коллекциях раннесредневекового Согда (9, 111, рис. 74/12,13). В целом пластинчатые браслеты редки для памятников Хорезма периода Хорезмшахов-Ануштегинидов; гораздо шире они распространены в Золотой Орде во второй половине XIII–XIV вв., где встречаются изделия из золота и серебра (11, 239).

В рамках современных исследований, возглавляемых Ю.Л. Щаповой, перстень рассматривается как самостоятельный вид украшения, тогда как кольцо в отдельную категорию не выделяется (17, 13). В нашей работе мы предлагаем расширить классификацию и рассматривать кольцо как самостоятельный тип изделий. Для различия этих двух форм введено простое правило: изделия без дополнительных конструктивных элементов трактуются как кольца, а украшения с щитком или гнездом для вставки как перстни.

КОЛЬЦА

Кольца из меди и бронзы хорезмшахского периода представлены в сравнительно небольшом экземпляре (рис. 2/1-2). Они обнаружены на городищах Большая Гулдурсун-кала и Кават-кала, а также в сельском поселении в урочище Дарьялык-куль (8, 107, рис. 60/11). Все изделия имеют простой обруч без дополнительного декора, что подчёркивает их утилитарный характер и сдержанную эстетическую выразительность.

Кольца изготовлены из прута округлого сечения, обручи грубо обработаны и неровны на поверхности. В продольном сечении они бывают округлыми или овальными, в поперечном — округлыми или полукруглыми. Конструкция сплошная и цельная, с сомкнутым окончанием, что обеспечивает прочность и долговечность изделия. Диаметр обруча варьирует от 1,7 до 2,2 см, что соответствует стандартам ювелирного производства своего времени. Аналогичные бронзовые кольца встречаются и в материалах городища Шехр-Ислам (1, 16, табл. IV/4) и Волжской Булгарии (10, 214, рис.103/*39-40*), что позволяет говорить о распространении подобной формы украшений в регионе.

ПЕРСТНИ

Среди украшений на основе обруча перстни занимают особое место, они встречаются чаще всего и служат наглядным свидетельством мастерства ювелиров хорезмшахского периода. В основном они изготавливались из бронзы и

Рис. 1. ***Браслеты.*** *1* – Фонд КГУ им. Бердаха, 2-3 – Фонд Государственного музея искусств РК им. И.В. Савицкого.

Рис. 2. ***Кольца и перстни.*** 1-9 – Фонд Государственного музея искусств РК им. И.В. Савицкого.

меди, и по конструкции делятся на два типа: с щитком и с гнездом для вставки.

Тип 1. Перстни с щитком. Щитки перстней удивляют разнообразием форм и художественных решений:

1. ***Подквадратный щиток-выступ*** (рис. 2/3). Этот бронзовый перстень, найденный в урочище Дарьялык-куль (8, 107, рис. 60/1), поражает строгой геометрией. Щиток чётко выделяется на фоне округлого обруча, его гладкая поверхность словно приглушает блеск металла. Подобные изделия встречаются также в Варахшинском массиве и Шехр-Исламе (15, 239; 1, 16).

2. ***Прямоугольный щиток с боковыми выступами*** (рис. 2/4). Единичный экземпляр с Кават-калы отличается тонкой гармонией форм: обруч овальный, щиток украшен аккуратным прочерченным орнаментом. Близкие по стилю перстни известны и в Варахшинском массиве (15, 238).

3. ***Неправильный прямоугольный щиток*** (рис. 2/5). Здесь обруч плавно перетекает в щиток, создавая ощущение целостности и плавной динамики форм. В материалах средневекового Хорезма нам не удалось выявить аналогию данного типа перстня, что позволяет считать его нетипичным для региона. Близкие по стилю встречаются в материалах могильников Западной Ферганы (6, 16).

4. ***Округлый щиток***. Эти перстни из сельского поселения Дарьялык-куль (5, 107, рис. 60/2–6, 10) словно выражают мягкость линий: щиток украшен прочерченным орнаментом, а обруч переходит в него плавно или с лёгким уступом. Аналоги встречаются в Бухарском оазисе (15, 239).

5. ***Овальный щиток*** (рис. 2/9). Медный перстень с Кават-калы привлекает внимание плавностью овальных линий и точной прорисовкой орнамента, создавая впечатление миниатюрного произведения искусства. Близкие по форме известны в материалах могильников Западной Ферганы (6, 14).

Тип 2. Перстни с гнездом для вставки. Перстни этого типа украшались вставками из стеклянной пасты или полудрагоценных камней, которые словно подчёркивали форму и конструкцию обруча.

Вариант 1. Перстень с высоким округлым гнездом. В таких перстнях гнездо как будто растёт из обруча, выделяясь на фоне его плавных линий. Примеры известны по материалам Кават-калы (рис. 2/6). Материал и конструкция: бронза, вставка – бирюза. Обруч округлый в продольном сечении, выпуклый в поперечном, цельный и сомкнутый, плавно расширяющийся к гнезду диаметром 2,4 см. Гнездо округлое, цельное, украшенное рельефными спиралевидными орнаментами, на вершине которого сияет бирюзовая вставка, словно маленькое солнце, оживляющее металл. Подобный перстень, близкий по стилю и изготовленный из серебра встречается в материалах могильника Питер (Степаново Плотбище) Пермского Предуралья IX-XI вв. (4, 21-22).

Вариант 2. Перстень с низким округлым гнездом. Эти перстни, найденные в Кават-кале (рис. 2/7-8), отличаются сдержанностью формы: гнездо почти сливается с обручем, а вставка из кашина идет как декоративный акцент. Обруч округлый в продольном сечении, выпуклый в поперечном, цельный и сомкнутый. Гнездо округлое, слегка выступающее, иногда усиленное четырьмя лапками для надежного крепления вставки. Подобные перстни зафиксированы в коллекции Варахшинского массива (15, 241, рис. 87/13-21).

Вариант 3. Перстень с округлым усеченно-коническим гнездом. Этот вариант, обнаруженный в сельском поселении урочища Дарьялык-куль (8, 107, рис. 60/7) сочетает строгость форм с утончённой простотой. Обруч округлый в продольном сечении, выпуклый в поперечном, цельный и сомкнутый. Гнездо округлое, усеченно-коническое, цельное. Вставка утрачена, и перстень предстает в своей форме. Аналоги встречаются в коллекции городища Пайкенд и датируются второй половиной X – первой третью XI вв. (15, 240, рис. 86/16).

СЕРЬГИ

В материалах хорезмшахского времени встречается несколько типов серег, выполненных в основном из бронзы. Они отличаются не только конструкцией, но и своим художественным обликом, от лаконичных проволочных форм до сложных композиций с бусинами и декоративными элементами.

Тип 1. Простые проволочные серьги. Эти серьги кажутся воплощением сдержанной элегантности. Тонкая бронзовая проволока, сведённая концами, образует овальный обруч, который в продольном и поперечном сечении округлый, цельный и сомкнутый. Окончание слегка утончается, словно подчеркивая изящество формы. Пример таких украшений найден на Кават-кале (рис.3/2) и в сельском поселении урочища Дарьялык-куль (5, 107, рис. 60/16). В них нет ни лишних деталей, ни украшений – только чистая форма, простота, которая сама по себе обладает особым шармом. Аналоги встречаются в материалах Волжской Булгарии (10, 189, рис.78/*5-8*).

Тип 2. Составные серьги. Эти украшения демонстрируют сложную художественную выразительность: обручи, разделители и бусины формируют динамику и световые эффекты, создавая ощущение оживления серёг.

Вариант 1. Серьги с несомкнутыми округлыми обручами. Обручи этих серег могут быть овальными или округлыми, с несомкнутыми концами, слегка утончающимися на краях. На обручах располагаются разделители, чаще винтообразные, а внизу бусина из стек-

Рис. 3. ***Серьги и височные кольца.*** 1-3 – Фонд Государственного музея искусств РК им. И.В. Савицкого, 4-6 – Фонд ККНИИГН ККО АН РУз.

Рис. 4. ***Поясные (соединительные) кольца:*** 1 – Фонд Государственного музея искусств РК им. И.В. Савицкого, 2 – Фонд ККНИИГН ККО АН РУз.

лянной пасты. В Кават-кале такая бусина крупная и насыщенного цвета, закреплённая на цилиндрическом разделителе, словно подвеска, оживляющая бронзовый обруч (рис.3/1). В урочище Дарьялык-куль бусины, вероятно, утрачены, но следы их присутствия позволяют представить, как блестели эти украшения в солнечном свете (8, 107. рис. 60/*12, 15*). Аналогичные серьги отмечены в материалах Новгорода X-XV вв. (12, 15. рис. 3/*4*).

Вариант 2. Серьги с овальными обручами с изгибом. Единичный экземпляр из урочища Дарьялык-куль (5, 107, рис. 60/14; рис. 4/3) имеет обруч овальной формы с плавным изгибом (рис. 3/3). Конец серьги украшен изогнутым разделителем, к которому крепится стеклянная бусина желтоватого оттенка. Бусина неподвижно соединена с обручем, её округлая форма словно подчёркивает мягкость изгиба. Эти серьги выглядят лёгкими и гармоничными, привлекая взгляд к их контурам. Близкие по стилю серьги встречаются в материалах некрополя Миздахкан (16, 184, рис.5).

ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА

Височные кольца периода хорезмшахов встречаются довольно редко. В нашем собрании представлены экземпляры с замкнутыми округлыми обручами, дополненные избыточными декоративными элементами. Они обнаружены на городище Сым-ата и датируются XI – началом XIII века. Всего на городище найдено три кольца, все выполнены из золота (рис. 3/4–6).

Обруч в продольном сечении округлый, в поперечном также круглый, цельный, без разрывов, с сомкнутым окончанием. Диаметр обруча колеблется от 1,5 до 1,7 см. Концы обруча украшены изящными изогнутыми разделителями.

Бусины, как избыточные элементы, расположены на концах обруча: одно кольцо имеет одну бусину, у остальных их пять. Форма бусин округлая или овальная, материал цельный, сплошной. Они крепятся внизу обруча неподвижно и последовательно. Продольное отверстие бусины находится в центре тулова, но точную его форму определить сложно.

Схожие височные кольца из бронзы с одной бусиной известны в коллекции сельского поселения урочища Дарьялык-куль (8, 107, рис. 60/13). За пределами Хорезма аналогичные серебряные кольца встречаются в материалах Волжской Булгарии и датируются тем же периодом (XI – начало XIII вв.) (10, 190, рис. 79/1 –25).

ПОЯСНЫЕ (СОЕДИНИТЕЛЬНЫЕ) КОЛЬЦА

В археологических материалах встречаются поясные кольца из медного сплава, выполнявшие функциональную роль элемента одежды и входившие в состав поясного набора. Они использовались для соединения частей поясных ремней. В материалах хорезмшахского периода они встречаются редко. В нашем собрании имеются экземпляры из урочища Дарьялык-куль и Кават-калы (рис. 4/1–2). Обруч поясных колец в продольном и поперечном сечении округлый, цельный, сомкнутый. Декор отсутствует. Диаметр варьирует от 3,3 до 3,9 см. Аналоги встречаются в материалах городищ восточной части Чуйской долины (14, 187, рис.37).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Таким образом, морфологическое исследование украшений на основе обруча, относящихся к периоду XII – начала XIII века в Хорезме позволяет выстроить систематическую классификацию этих изделий. При определении категорий особое внимание уделялось нескольким ключевым признакам: форме и структуре обруча, а также наличию и характеру конструктивных элементов, которые подразделяются на основные, дополнительные и избыточные.

Основные элементы формируют базовую основу изделия, обеспечивая его функциональность и устойчивость, в то время как дополнительные элементы выполняют декоративную или символическую роль. Избыточные элементы, зачастую более сложные по форме и технике исполнения, подчеркивают художественный замысел мастера и демонстрируют высокий уровень мастерства.

Анализ показывает, что наибольшее разнообразие наблюдается среди браслетов, колец и серег. Эти группы изделий отличаются множеством форм, вариативностью декоративных решений и сложными сочетаниями элементов. Например, браслеты могут варьироваться от простых, гладких обручей до составных изделий с наложенными декоративными фрагментами, инкрустацией или подвесными элементами. Кольца проявляют различие не только в форме щитка или гнезда для вставки, но и в способах соединения конструктивных частей. Серьги же демонстрируют широкий спектр форм от минималистичных проволочных изделий до сложных составных конструкций с подвесками, бусинами и витиеватыми деталями.

В то же время височные и поясные кольца выступают как относительно редкие и особые виды украшений на основе обруча. Их ограниченное распространение, специфическая конструкция и месторасположение при ношении подчеркивают особый статус этих изделий в материальной культуре средневекового Хорезма.

Полученные результаты не только позволяют систематизировать и классифицировать украшения, но и открывают новые возможности для исследования художественных предпочтений, технологических навыков мастеров и социальных функций украшений в хорезмшахском обществе. Данный подход способствует более глубокому пониманию малоизученных

аспектов материальной культуры региона и создает основу для последующих сравнительных исследований с другими регионами Центральной Азии того же периода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атагаррыев Е.А. О некоторых средневековых женских украшениях из Шехр-Ислама // Известия АН ТССР, серия общественных наук. − Ашхабад, 1965. С. 8-18.
2. Богомолов Г.И. Об одной из групп средневековых украшений Ташкентского оазиса // ИМКУ. Вып. 34. − Ташкент: Фан, 2004. С. 162-166.
3. Городище Топрак-кала (Раскопки 1965-1975 гг.) // Труды ХАЭЭ. Т. XII. − М.: Наука, 1981. 148 с.
4. Данич А.В. Украшения рук (кольца и перстни) из раскопок могильника Питер (Степаново Плотбище) // Вестник Музея археологии и этнографии Пермского Предуралья. Вып.7. − Пермь, 2017. С. 19-23.
5. Доспанов О.Т. Әййемги Гүлдирсин қаласы. − Нөкис: «Қарақалпақстан», 1993. 48 б.
6. Литвинский Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы. − М.: Восточная литература, 1973. 210 с.
7. Лунева В.В. Ювелирные украшения Средней Азии из серебра // Наука и современность. №47. 2016.
8. Неразик Е.Е. Сельское жилище в Хорезме (I-XIV вв.). // Труды ХАЭЭ. Т. IX. − М.: Наука, 1976. 254 с.
9. Распопова В.И. Металлические изделия раннесредневекового Согда. − Л.: Наука, 1980. 136 с.
10. Руденко К.А. Волжская Булгария в XI – начале XIII вв.: поселения и материальная культура. − Казань: РИЦ «Школа», 2007. 244 с.
11. Руденко К.А. Золотые и серебряные браслеты XIII-XIV вв. из Булгарской области Золотой Орды: систематизация, атрибуция и датировка // В поисках сущности: Сборник статей в честь 60-летия Н.Д. Руссева. Университет Высшая антропологическая школа. − Кишинев: Stratum Plus, 2019. С. 239-262.
12. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV вв.). − М.: Наука, 1981. 192 с.
13. Толстов С.П. Древний Хорезм. − М.: Изд-во МГУ, 1948. 352 с.
14. Торгоев А.И. Ременные украшения Семиречья. / Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. − Санкт-Петербург, 2011. 222 с.
15. Торгоев А.И., Мирзаахмедов Д.К., Курбанов Б.Г. Художественный металл Бухары и Бухарского оазиса VIII-XIV вв. − Самарканд: МИЦАИ, 2023. 278 с.
16. Хожаниязов Г.Х. Джумарт Кассаб // История и археология Приаралья. − Нукус: Билим, 2019. С. 179-214.
17. Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Сарачева Т.Г., Столярова Е.К. Морфология украшений. Морфология древностей. Вып. 4. − М.: КДУ, 2007. 102 с.

Ўрта асрлар Хоразмнинг ҳалқа асосидаги тақинчоқларининг типологияси ва бадиий хусусиятлари (XII – XIII аср бошлари)

Мамедов А.Г.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада Хоразмнинг хоразмшоҳлар-ануштегинийлар даврига оид ҳалқа асосидаги тақинчоқларини таснифлашга биринчи марта уриниш қилинган. Ю.Л. Щапова раҳбарлигидаги тадқиқотчилар жамоаси томонидан ишлаб чиқилган морфологик таҳлилнинг универсал методикаси ҳалқа асосидаги тақинчоқларни таснифлашга хизмат қилади. Ушбу методика тақинчоқларни батафсил таърифлаш имконини беради. Ушбу ишда хоразмшоҳлар-ануштегинийлар даврига оид билагузуклар, узуклар, чакка ва бел ҳалқалари, шунингдек, ҳалқа асосидан фойдаланган ҳолда яратилган зираклар таҳлил қилинган.

Типология и художественные особенности украшений на основе обруча средневекового Хорезма (XII – начало XIII вв.)

Мамедов А.Г.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье впервые предпринята попытка классифицировать украшения на основе обруча Хорезма в эпоху хорезмшахов-ануштегинидов. Универсальная методика морфологического анализа, разработанная коллективом исследователей под руководством Ю.Л.Щаповой служит для классификации украшений на основе обруча. Эта методика позволяет подробно описать украшения. В данной работе анализируются браслеты, перстни, височные и поясные кольца, а также серьги, созданные с применением обручной основы, относящиеся к периоду хорезмшахов-ануштегинидов.

Typology and artistic features of jewelry based on the hoop of medieval Khorezm (XII – early XIII centuries)

Mamedov A.G.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article attempts for the first time to classify jewelry based on the Khorezm hoop during the Khorezmshah-Anushteginid period. The universal method of morphological analysis, developed by a team of researchers led by Y.L.Shapova, serves to classify jewelry based on the hoop. This methodology allows you to describe the jewelry in detail. This work analyzes bracelets, rings, temple and waist rings, as well as earrings made using a ring base, dating back to the Khorezmshah-Anushteginid period.

КЕРДЕР МӘДЕНИЯТЫ ЕСТЕЛИКЛЕРИ ҚАРАҚАЛПАҚСТАНЛЫ АЛЫМЛАРДЫҢ ИЗЕРТЛЕЎЛЕРИ НӘТИЙЖЕЛЕРИНДЕ

Бекбаулиев А.Т.
Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Кердер мәдениятына тийисли археологиялық естеликлер, Қарақалпақстан Республикасының арқа-батыс тәрепинде жайласқан болып, олардың тарийхый дәўири VII-IX әсирлерди өз ишине қамтыйды. Кердер мәдениятына тийисли естеликлер қатарына Тахтакөпир районы аймағында жайласқан – Қорғанша (Қобланды-қала), Нөкис районы аймағында жайласқан – Ҳайўан-қала ҳәм Төк-қала естеликлери, Бозатаў районы аймағында жайласқан – Күйик-қала естелиги, Қараөзек районы аймағындағы Қырық жигит – қала ҳәм Бағдат-қала археологиялық объектлерин атап өтсек болады.

1958-жылы Өзбекстан Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими курамында тарийх ҳәм археология секторы дүзилиўи менен бул дәргайда В.Н. Ягодин, А.В. Гудкова, М.М. Мамбетуллаев, Е.Б. Бижанов сыяқлы жергиликли жаслар арасынан шыққан дәслепки археологлар өз илимий жолын баслады. Сол жылдан баслап «Қарақалпақстанның Әмиўдәрья бойындағы археологиялық естеликлер» атамасындағы илимий жойбар бойынша республикамыздың арқа-батыс аймақларындағы археологиялық естеликлерди изертлеў жумыслары улыўмалық жобада, үстиртин болса да алып барыла баслады.

В.Н. Ягодин ҳәм А.В. Гудкова тәрепинен еңдәслеп 1958-жылы Нөкис районы аймағында жайласқан Төк-қала естелиги үйренип шығылды ҳәм 1959-жылдан баслап стационар түрде қазыў жумыслары алып барылды. Кейинги бес жыл даўамында алып барылған қазыў жумыслары нәтийжесинде Төқ-қала естелигиниң жоқарғы бөлиминде жайласқан антик дәўириндеги қорғанның төменги қатламы б.э.ш. IV-II әсирлерине тийисли Қанғ дәўирине тийисли екенлигин көрсетти [Гудкова. 1964. 14-б.]. А.В. Гудкова Төк-қала антик дәўир қорғаныў дийўалын, архитектуралық жақтан Султан-Уәйис Гәўир қаласы ҳәм Аяз-қала дийўаллары менен салыстыра отырып, Төк-қала қорғаны антик дәўир Хорезм мәмлекетиниң батыс шегараларын қорғайтуғын қала ролин атқарғанын атап өтти [Гудкова. 1964. 15-б.].

Антик дәўир қорғанының қубла-батыс дийўалы тәрепинде жайласқан өжирелер қазып изертлениўи нәтийжесинде, бул қурылмалар Кушан дәўиринде қайта қурылғанлығын көрсетти [Гудкова. 1964. 26-б.]. Қанғ ҳәм Кушан дәўирлерине тийисли қурылмалардың дәўирин анықлаўда тийкарғы табылмалар гүлал ыдыслар болып, олардың көпшилик бөлеги күнделикли турмыста қолланылып келген. Кушан дәўиринен қалған өжирелерден табылған барлық гүлал ыдыслар, илимпаз тәрепинен II-III әсирлерге тийисли екенлиги анықланған [Гудкова. 1964. 40-б.].

Төк-қала естелигиниң соңғы жасаған дәўири, қаланың қубла-шығыс тәрепинде жайласқан шығыс ҳәўли мәканы, Кердер мәдениятына, яғный VII-VIII әсирлерге тийисли екенлигин көрсетти [Гудкова. 1964. 42-б.]. Бул жерде алып барылған қазыў жумыслары нәтийжесине бола, шығыс ҳәўли аймағында бир-биринен кириў есиклери бөлек жайласқан кишкене өжирелер жыйындысы анықланған. Ҳәр бир өжире ишинде суфа көринисиндеги қурылма ҳәм ошақ болып [Гудкова. 1964. 44-б. 11 сүўрет], Кердерлер дәўири архитектурасының тийкарғы атрибуты болып келген. Шығыс ҳәўлиден табылған Кердерлер дәўири сапал ыдыслары қолдан жасалған болып, отта писирилиў дәрежеси төмен болған. Кердер сапал ыдыслары арасында афригийлер сапал ыдысларын тек ғана үлкен суў сақлаў гүзелери көринисинде ушыратыўымыз мүмкин. Сапал ыдыс қалдықларынан тысқары, шығыс ҳәўлиниң II-IV қазбаларынан афригийлер ҳүкимдарлары тәрепинен басып шығарылған 400 ден аслам Хорезм бронза теңгелериниң табылыўы үлкен әхмийетке ийе болды. А.В. Гудкованың пикиринше, Кердер мәмлекети VII-VIII әсирлерде экономикалық жақтан афригийлер Хорезм мәмлекети менен тығыз байланыста болған ҳәм теңге айланысында Хорезм теңгелеринен пайдаланған [Гудкова. 1964. 121 б.].

Төк-қала естелигиниң қубла бөлегинде жайласқан жасаў мәканын қазыў нәтийжесинде Кердер сапал ыдыслары менен биргеликте, көп муғдарда IX-XI әсирлерге тийисли Хорезмшахлар дәўирине тийисли сапал ыдыс қалдықлары табылған. Бул орындағы қазыў нәтийжелери, Төк-қаланың соңғы жасаған дәўири Хорезмшахлар дәўири менен тамамланып, қала халқы оғуз қәўимлери тәсиринде басқа мәканларға көшип кеткен [Гудкова. 1964. 142 б.].

1961-1962-жыллары археология бөлими тәрепинен Бозатаў районы аймағында жайласқан Күйик-қала естелигинде қазыў жумыслары алып барылды. 1967-жылғы алып барылған аэротопографиялық изертлеўлер нәтийжесинде қаланың улыўма майданы 27 гектардан аслам екенлиги ҳәм бир-биринен айрылып турағын Қубла ҳәўли, Арқа ҳәўли, Шығыс цитадель ҳәм Батыс цитадель деген атама берилген төрт бөлимнен турағынлығы белгили болды. Күйик-қала естелигин изертлеў нәтийжесинде естеликте жәми сегиз орында қазыў орынлары белгиленип, олардың хәр би-

ри қаланың архитектурасын ҳәм қурылыў хронологиясы ҳаққында мағлыўмат алыў имканиятын жаратты.

Қазыў нәтийжелери қаланың жәми төрт қурылыс басқышынан турағуғынлығын көрсетти. Биринши басқышта естеликтиң Қубла ҳәўлиси қурылып, арадан бир әсирге шамалас ўақыттан кейин Арқа ҳәўли қосылып салынған, қала қурылысының үшинши ҳәм төртинши басқышында Шығыс ҳәм Батыс цитадель қурылғанлығы мәлим болды [Ягодин. 1984. 64-б., таб. 1]. Күйик-қала естелигиниң жасын анықлаўда ең биринши нәўбетте аэрофото сүўрет нәтийжелери, екиншиден қазыў барысында табылған афригийлер дәўирине тийисли бронза теңгелери себеп болды. Барлық табылған теңгелер хронологиялық жақтан қаланың VII-VIII әсирлерге тийисли екенлигин көрсетти [Ягодин. 1984. 66 б., таб. 2].

Өзбекстан Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими археология секторы илимпазларының 1961-жылғы дала қазыў жумыслары Нөкис район аймағында жайласқан Ҳайўан-қала естелигинде даўам етти. Естеликтиң улыўма майданы 29 гектарды қурап, дийўаллары сақланып қалмаған. 1961-жылғы қазыў мәўсиминде қаланың ишки тәрепинде жәми 2 қазыў орнында изертлеўлер алып барылып, естеликтиң ишки жасаў орынлары үйренилип шығылды. Қазыў нәтийжесинде қаланың пақса дийўалы ишинде тоғыз қатар болып салынған ҳәм бир-биринен узынлығы 2 метрден зыятырақ кишкене көшелер менен бөлинген үйлер анықланды. Сол үйлердиң бир бөлеги қазып изертленгенде, бир-бирине қосып салынған кишкене өжирелерден туратуғынлығы белгили болды [Ягодин. 1981. 66 б.].

Ҳайўан-қаланы қазыў нәтийжесинде, қала архитектурасы ерте ҳәм кеш қурылыс дәўирин өз ишине алып, естеликтиң аймағындағы көше көринисиндеги қурылыслар кеш, кейинги дәўирге тийисли екенлигин көрсетип берди. Қаланың ерте дәўирге тийисли қурылысындағы 3,5 метр тереңликте табылған дийўал қалдықлары жақсы сақланып қалмағанлықтан, толық архитектурасын анықлаў имканын бермеген. Солай етип, қазыў барысында анықланған материаллық мәдениятының ҳәм архитектуралық өзгешеликлери, естеликтиң ерте қурылыс дәўири VII-VIII әсир орталарына тийисли болса, қаланың кешки қурылыс дәўири VIII әсир екинши ярымын өз ишине алатуғынлығын көрсетти [Ягодин. 1984. 98 б.].

1965–1973-жыллары аралығында Кердер мәдениятына тийисли ең ири естеликлериниң бири болған Тахтакөпир районы аймағындағы Қорғанша (Қобланды қала) объектинде қазыў жумыслары алып барылды. Усы жыллар даўамында естелик аймағында жәми 8 орында қазыў жумыслары алып барылды. Сол қазыў орынларының ишинде ең үлкенлери IV ҳәм VII қазыў орынлары болып, қаланың стратиграфиялық ҳәм архитектуралық өзгешелигин анықлаўда үлкен тәсирин тийгизди [Ягодин. 1971. 74 б.]. Қорғанша қаласы жанында Ақжарма 1-2 аўыл жасаў мәканлары қазып изертленгенде, көплеген тандыр ҳәм ошақ излери табылған, бирақ, турақ жайлар орны табылмаған. Қазыў нәтийжелеринен келип шығып, В.Н. Ягодин Қорғанша әтирапында көшпели халықлар қыслаў ушын қоныс басқан деген пикирге келди [Ягодин. 1973. 10 б.].

Он жылға шамалас изертлеў нәтийжеси Қорғаншаның төрт қурылыс дәўирин басынан өткергенлигин көрсетти [Ягодин. 1970. 10 б.]. Қала орнындағы дәслепки еки қурылыс дәўири тийкарынан ири қурылысларсыз тек ошақ ҳәм сапал ыдыслар сынықлары қалдықлары менен шекленип қалған болса, үшинши ҳәм төртинши қурылыс дәўиринде қаланың тийкарғы фортификациясы ҳәм ишки архитектурасы қурылғанлығы мәлим болды [Ягодин. 1973. 34 б.]. Қорғанша естелигиниң жасаған дәўири сапал ыдыслардан тысқары афригийлер Хорезмине тийисли Савашфан, Азкацвар ҳәм Хусраў бронза теңгелери арқалы (VII әсир баслары – VIII әсир орталары) анықланды [Ягодин. 1973. 42 б.].

М. Мамбетуллаев ҳәм Е. Бижановлар тәрепинен Төк-қаланың арқа-батыс тәрепинде жайласқан, майданы 8 га некрополь изертленип, жәми 200 ге шамалас зардуштийлик қәбирлери анықланды ҳәм қазып үйренилди. Илимпазлар тәрепинен Төк-қаладағы зардуштийлик жерлеў дәстуриниң типологиялық классификациясы усынылды ҳәм табылмалар изертленип шығылды. Төк қала некрополи зардуштийлик қәбирлери аналогиясы Миздақхан некрополиндеги афригийлер дәўириндеги жерлеў дәстүри менен толық сәйкес келетуғынлығын көрсетип өтти [Мамбетуллаев, Бижанов, 1973. 54-б.]. Бул изертлеў нәтийжесинде илимпазлар тәрепинен, Төк-қала некрополиниң дәўири, А.В. Гудкова тәрепинен усынылған X-XI әсирлер надурыс екенлигин [Гудкова. 1964. 147 б.], табылмалар ҳәм жерлеў дәстүрлерине таянған ҳалда VIII-X әсирлерди өз ишине алатуғынлығын атап өтти [Мамбетуллаев, Бижанов 1973. 54 б.].

1994-жылы Нөкис мәмлекетлик педагогикалық институты қурамында, профессор М.Мамбетуллаев басшылығындағы археологиялық экспедиция шөлкемлестирилди ҳәм Кердер мәдениятының археологиялық жақтан изертлеўдиң екинши басқышын баслап берди. Илимпаз тәрепинен 1994–2005-жыллары аралығында Хайўан-қала, Күйик-қала естеликлеринде дала-әмелият изертлеўлери алып барылды. Бул изертлеўлер нәтийжелери Кердер мәдениятының ҳәққында жаңадан мағлыўматлар алыў имканиятын жаратты.

М.Мамбетуллаев тәрепинен кердерлилердиң күнделикли турмысында қолланылған ас-

хана ыдысларының типологиялық өзгешеликлери изертленди. IX-XI әсирлер аралығында Кердер халықларына стеатит тас қазанлар кирип келгенлиги ҳәм Кердерлер хожалығында тастан исленген ыдыслардың қолланыла баслаўы илимпаз тәрепинен анықланды. Бул арқалы Кердер хожалығында социал-экономиканың жақсы раўажланғанлығын билиўимизге болады [Мамбетуллаев, 2003.76-б.].

Кердер халықларының диний ҳәм жерлеў дәстүрлери ҳаққында, илимпаз өзиниң бирнеше илимий мийнетлеринде тоқтап өткен. Солардың ишинде Ҳайўан-қаладан табылған антропоморфлық ҳәм зооморфлық тәризде исленген тутқаларды изертлей отырып, олардың кердерлерге кирип келиўин Жетисуў аймағынан қымақ ҳәм қыпшақ қәўимлериниң тәсири менен байланыстырған [Мамбетуллаев ҳ. т.б., 2005. 78-б.]. Күйик-қаладан табылған гүлал ыдысларға исленген зооморфлық дәстүрлер ҳәм бронзадан қуйылған антропоморфлық безениў буйымлары, илимпаз тәрепинен Орта Азияның ески халықларының диний көз қараслары ҳәм жаўынгерлик әдетлери менен байланыслы деген жуўмаққа келген [Мамбетуллаев, 2005. 76-б.]. Илимпаз Кердер халықларының жерлеў дәстүрлерин үйренген. Ҳайўан-қала ҳәм Күйик-қала естеликлеринде илимпазлар тәрепинен зардуштийлик қәбиристанлары қазып изертленген. Кердерлер арасында еки түрли жерлеў дәстүри болғанлығы анықланған:

1. Оссуарий ыдысларға салынған наус типиндеги дәстүр.

2. Әпиўайы қәбир типиндеги жерлеў дәстүри.

Илимпаздың пикиринше, оссуарий-наус типиндеги жерлеў дәстүри кердерлердиң қала ҳалқы арасында кең ен жайған. Ал, қәбир типиндеги жерлеў дәстүрлери көшпели халықларға тийисли болған. Бул жаңа ислам дини дәстүрий жерлеўи менен байланыслы есапланады [Мамбетуллаев, 2003.76 б.].

2000-жылы Өзбекстан Илимлер академиясы Қарақалпакстан бөлиминиң археолог алымлары Ғ.Хожаниязов басшылығында Нөкис районына жақын жайласқан Қырантаў аймағында қазыў жумысларын алып барды. Онда алымлар илимге белгисиз Кердер мәдениятына тийисли болған бир неше қәбирлерди табыўға еристи [Хожаниязов ҳ. т.б., 2001. 73-б.]. Жерлеслеримиз 2002–2004-жыллары аралығында Қырантаў төбелигиндеги қәбиристан аймағында франциялы илимпазлар менен биргеликте, Кердер мәдениятына тийисли жәми 27 қәбирди үйренип шықты. Изертлеўлер нәтийжесинде VIII әсирге келип Кердер мәдениятына тийисли аймақтың арқа бөлегинде жасаўшы халықлардың бир бөлеги оссуарий жерлеў дәстүринен ўаз кешип, әпиўайы қәбир көриниси-ндеги жерлеў дәстүрине өткенлиги мәлим болды. Қырантаў қәбирлеринен шыққан барлық табылмалар толығы менен Кердер мәдениятына тийисли Төк-қала, Хайўан-қала естеликлериниң табылмалары менен толық сәйкес келди ҳәм VII-VIII әсирлер менен дәўирлестирилген [Арх. Приаралья, 2008. 34-б.].

Ярым әсирден көбирек ўақыттан берли Кердер мәдениятына байланыслы археологиялық изертлеў жумыслары үзилислер менен үйренилип киятырған болса да, бул мәканлардағы табылмалар еле де терең изертлеўди талап етеди. Кердерлердиң материаллық мәдениятын улыўмаластырып, оның қарақалпақ халқы этногенезинде тутқан орнын теориялық ҳәм әмелий жақтан анықлаў археолог илимпазлар алдында турған ең әҳмийетли мәселелердиң бири есапланады.

ӘДЕБИЯТЛАР

Археология Приаралья. Вып. VII. − Ташкент, 2008.

Гудкова А.В. Ток-кала. − Ташкент, 1964.

Кухонные посуды Кердера. // Вестник ККО АН РУз. 2003, №2-3.

Погребальные обычаи и культовые обряды населения Кердера (по материалам Куюк-калы). // Вестник ККО АН РУз. 2003, №2-3.

Мамбетуллаев М., Бижанов Е. Раскопки некрополя Ток-калы в 1968 году // Вопросы антропологии и культуры Кердера. − Ташкент. 1973.

Хожаниязов Г.Х., Юсупов Н.Ю., Амиров Ш. «Новые археологические материалы с возвышенности Крантау»). // Вестник ККО АН РУз. 2001, №3.

Ягодин В.Н. Кердерское поселение Куюк-кала // Археология Приаралья. Вып. II. 1973. Ташкент. 1984.

Ягодин В.Н. Городище Хайван-кала, раннесредневековый Кердер // Археологические исследования Каракалпакии. 1973. Ташкент. 1981.

Ягодин В.Н. Изучение раннесредневековой культуры Кердера. / Тезисы, докладов, посвященных итогам археологических исследований в 1970 г. в СССР. − Тбилиси, 1971, с. 62.

Ягодин В.Н. Кердерское поселение Курганча. (К изучению исторической топографии и хронологии). // Вопросы антропологии и материальной культуры Кердера. − Ташкент. 1973, с. 8-14.

Кердер маъданияти ёдгорликлари Қорақалпоғистон олимлари тадқиқотларида

Бекбаулиев А.Т.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Ушбу мақолада Қорақолпоғистон олимларининг Кердер маъданиятини тадқиқ этишлари натижаларига бағишланган. Кердер маъданияти ҳудуди Қорақолпоғистон Республикасининг Шимолий тарафида жойлашган бўлиб, Кердер маъданиятнинг археологик ёдгорликларига Қурғонча-қалъа, Хайвон-қалъа, Тўк-қалъа ва Куюк-қалъа ёдгорликлари тегишли. Ушбу

ёдгорликларни археологик жихатдан тадқиқ этиш ишлари 1958 йилдан бошланиб 70-йилларнинг ўрталаригача давом этди. Кардар маъданияти VII-IX асрларни ўз ичига олиб, Хоразм афригийлар маъданиятидан ўзгача эканлиги маълум бўлди. Кардар ҳалқларининг ярими Қорақолпоғистоннинг Шимолий ҳудудида ўтроқли деҳқончилик билан шуғулланган бўлса, ярими Устюрт текисликларида кўчмачи чорвачилик билан шуғулланиб келган.

Памятники кердерской культуры в исследованиях ученых Каракалпакстана

Бекбаулиев А.Т.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена результатам исследования кердерской культуры учеными Республики Каракалпакстан. Территория кердерской культуры включает в себя северную часть Республики Каракалпакстан, а ее археологические памятники включают Курганча-Кала, Хайвон-Кала, Ток-Кала и Куюк-Кала. Археологические исследования этих памятников начались в 1958 году и продолжались до середины 1970-х годов. Было установлено, что культура Кердера, охватывающая VII–IX века, отличается от афригидской культуры Хорезма. Половина народа Кердера занималась оседлым земледелием в северной части Каракалпакстана, а другая половина — кочевым скотоводством на плато Устюрт.

Research of the Kerder monuments in the studies of Karakalpakstan scientists

Bekbauliev A.T.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article is devoted to the results of the study of the Kardar culture by scientists from Karakalpakstan. The territory of the Kardar culture is located in the northern part of the Republic of Karakalpakstan, and the archaeological monuments of the Kardar culture include the monuments of Kurgancha-Kala, Khayvan-Kala, Tok-Kala and Kuyuk-Kala. Archaeological research of these monuments began in 1958 and continued until the mid-1970s. The Kardar culture, which spanned the 7th-9th centuries, was different from the culture of the Khorezm Africans. Half of the Kardar people were engaged in sedentary agriculture in the northern part of Karakalpakstan, while the other half were engaged in nomadic cattle breeding on the Ustyurt plains.

УДК 316

ТУРМУШ СИФАТИ ТУШУНЧАЛАРИНИ АНИҚЛАШНИНГ НАЗАРИЙ-МЕТОДОЛОГИК АСОСЛАРИ

Палваниязов А.Ю.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ табиий фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус шаҳри

Бугунги кунда турмуш сифати ҳар қандай ижтимоий-иқтисодий тизимнинг ажралмас қисмига айланмоқда.

“Турмуш сифати” категорияси инсонлар ҳаётининг умумлаштирилган сифат кўрсаткичи ҳисобланиб, у нафақат ҳаёт фаолияти ва таъминотини, балки жамиятнинг яхлит ижтимоий организм сифатидаги ҳаётчанлигини ҳамда ижтимоий хусусиятларини ҳам ўз ичига олади. Бу тушунча инсонларнинг турмуш тарзини, фаровонлигини ва жамиятнинг умумий салоҳиятини акс эттирувчи кўп қиррали хусусиятдир [1].

Турмуш сифатининг илдизлари ва энг содда шакллари ижтимоий ҳаёт ривожланишининг илк босқичларидаёқ мавжуд бўлган. Илмнинг турли соҳаларида фаолият юритувчи олимлар инсоният тараққиётининг дастлабки даврлариданоқ инсон ҳаёти учун янада қулай ва муносиб шароитларни қандай яратиш мумкинлиги ҳақидаги саволга жавоб излаганлар. Социологлар, файласуфлар, иқтисодчилар ва психологлар бу муаммога бағишлаб кўплаб монографиялар, мақолалар ва бошқа илмий асарлар яратганлар [2].

Тарихан кўп асрлик давр мобайнида олимларнинг тадқиқотларида инсон ҳаётининг турли жиҳатларига оид методологик ва назарий қарашларни чуқурлаштириш тенденцияси аста-секин шаклланиб, ривожланиб борди. Бу жараён инсоннинг яшаш шароитларининг алоҳида томонларини тавсифлашдан бошланиб, бойлик, фаровонлик, турмуш даражаси каби тушунчалар орқали, турмуш сифати тушунчасини англаш, идрок этиш ва тан олишгача етиб келди.

Турмуш сифати методологияси ва назариясининг тараққиёти ҳозирги кунда тизимли илмий тушунишни талаб этади, чунки тарихан турмуш сифатининг энг оддий шаклларидан мураккаб ва етук шаклларига қараб эволюцион ривожланиш содир бўлган. Бугунги кунда инсоннинг яшаш муҳитини тавсифловчи тушунча ва атамалар мажмуаси қуйидагиларни ўз ичига олади: фаровонлик, инсон тараққиёти кўрсаткичи, ҳаёт тарзи, турмуш услуби, яшаш даражаси ва ҳоказо.

Шунингдек, сўнгги пайтларда ушбу тушунчага хорижий ва маҳаллий олимлар томонидан катта эътибор қаратилиб, турмуш сифатининг назарий-услубий моҳиятини аниқлашга турли хил ёндашувлар таклиф этилмоқда.

Адабиётларда турмуш сифатининг турли талқини учрайди, кўпинча бунинг акси бўлган нуқтаи назарни ҳам учратиш мумкин, бунда “турмуш тарзи”, “турмуш сифати” категори-

ясининг таркибий қисми сифатида қаралади, “турмуш даражаси” ва “турмуш сифати” тушунчаларининг ўзаро нисбатини талқин қилишда ягона фикр йўқ. Шу билан бирга, бу соҳадаги тушунчалар тизими, унинг ўзига хослиги ва тарихий шартланганлигини таҳлил қилувчи ишлар деярли мавжуд эмас [3].

Турмуш сифати тушунчалари кўплаб назарияларни ўз ичига олади. Аввало, Д.Беллнинг постиндустриал жамият назариясини тилга олиш лозим. Бу назария асосида ижтимоий эволюциянинг қуйидагича таърифи ётади: “уч хил жамият туринг навбатма-навбат алмашинуви: анъанавий, индустриал ва постиндустриал». Турмуш сифатига келсак, Белл уни жамият учун икки устувор соҳани ривожлантириш билан боғлайди: соғлиқни сақлаш ва таълим. Унинг фикрича, постиндустриал жамиятда ҳар бир шахс бу соҳалардаги ўз эҳтиёжларини тўлиқ қондира олади. Касалликларни бартараф этиш эҳтиёжи умумий умр кўриш давомийлигини оширишнинг табиий шарти ҳисобланади. Олий таълимнинг кенг тарқалганлиги эса постиндустриал жамиятнинг шаклланишини тезлаштириш ва уни вақт ўтиши билан қўллаб-қувватлашга имкон беради [4].

Турмуш сифати тушунчаси муҳим аҳамият касб этадиган яна бир назария А. Турен назариясидир. Жамиятнинг ибтидоий шаклларидан янада тараққий этган шаклларга ўтишнинг моҳиятини у фаоллик ва ўз-ўзини ташкил этиш суръатларининг ошишида кўради. Бошқарувнинг ўзига хос моделларининг пайдо бўлиши ва маданий янгиликларнинг жорий этилиши, шубҳасиз, инсоний муносабатларни ривожлантиради. Турен «турмуш сифати» атамасини бевосита қўлламасада, унинг асарларида бунга ўхшаш тушунчани «бахт талаби» сифатида учратиш мумкин. У буни инсоният ижтимоий эволюциясининг шартларидан бири деб ҳисоблаган.

Навбатдаги муҳим шахс сифатида америкалик социолог-футуролог Э.Тоффлерни таъкидлаш мумкин. У ҳақиқатан ҳам қизиқарли мавзулар билан шуғулланган бўлиб, ҳозирги жамиятнинг моҳиятини башорат қилинаётган келажак нуқтаи назаридан тушунтириб берган. У келажак жамиятни бутунлай янги ташкилий усуллар пайдо бўладиган ахборотлашган ва компьютерлашган ҳолда тасаввур қилган. Айнан Э.Тоффлер замонавий номоддий мотивларни мотивациянинг аввалги иқтисодий тушунчасини енгиб ўтишнинг бир қисми сифатида, постиқтисодий эҳтиёжларнинг намоён бўлиши сифатида биринчи бўлиб ўрганган ва таҳлил қилган. Ушбу ёндашувга кўра, жамиятимизда шахс, унинг имкониятлари ва кўникмалари асосий аҳамиятга эга бўлади [5].

Б.В. Бойцова ва А.И. Субеттонинг назариялари унинг ривожланишини космик фазо, ноосфера, ер ва жамият каби тушунчаларнинг пайдо бўлиши билан боғлайди [6]. Б.В Бойцов «сифат цивилизацияси» деган тушунчани киритган бўлиб, унинг моҳияти шундаки, инсон доимо ўзи истеъмол қиладиган товарлар ва хизматлар сифатини оширишни талаб қилади. «Сифат макони» нинг тўлдирилиши жамиятни умумий турмуш сифатини оширишга йўналтиради. Муаллиф бу ўзгаришни сифатли маҳсулот миқдоридан унинг яхлитлигига эътибор қаратиш сифатида тавсифлаган [7]. Субеттонинг фикрига кўра эса, турмуш сифати бутун ташқи ва ички сиёсатнинг, амалга оширилаётган ислоҳотларнинг ва умуман давлат фаолиятининг энг муҳим жиҳати ҳисобланади.

Санаб ўтилган назариялар доирасида турмуш сифати умумлаштирувчи тушунча бўлиб, идеал характерга эга. Бундай назариялар эмпирик тадқиқот воситаси бўла олмасада, ижтимоий таҳлил йўналиши учун мўлжал вазифасини ўтай олади.

Амалий жиҳатдан кўпроқ қўлланиладиган назарияларга эътибор қаратайлик. Масалан, «инсон капитали» тушунчасида А.Сеннинг инсон танловини кенгайтириш назарияси асосланади. Ушбу назариянинг моҳияти одамларнинг моддий умидлари ва истаклари уларнинг ҳозирги фаровонлиги билан қай даражада қондирилиши мумкинлигини баҳолашдан иборат. Бинобарин, инсон муайян ижтимоий муҳитда турли пуллик ёки бепул хизматлар ва товарлар ёрдамида ўз эҳтиёжларини қанчалик кўп қондира олса, унинг турмуш сифати шунчалик юқори бўлади [8]. Худди шу турдаги чуқурроқ тушунчани БМТ нинг атроф-муҳит ва ривожланиш бўйича конференцияси якуний ҳужжатининг муқаддимасида учратиш мумкин. 1987 йилда халқаро комиссия томонидан «барқарор ривожланиш» тушунчаси киритилган бўлиб, унинг талқини қуйидагича: "келажак авлодларнинг ўз эҳтиёжларини қондириш қобилиятини хавф остига қўймайдиган ҳолда ҳозирги замон эҳтиёжларини қондириш".

Жамиятнинг барқарор ва оқилона ривожланиши асосида турмуш сифати ётади. У ижтимоий тизимнинг мустаҳкамлиги ва ривожланишнинг янги босқичига ўтишга тайёрлигини кўрсатувчи омилдир. Юқорида санаб ўтилган барча тоифалар қуйидаги кўрсаткичларга асосланади: соғлиқ, таълим ва малака, маданий қадриятлар, шахсий интилишлар ва ҳоказо. Демак, турмуш сифати инсон эҳтиёжлари доирасининг кенгайиши, бошқаларнинг ва келажак авлодларнинг манфаатларига зид бўлмаган ҳолда ўз фаолият йўналишини танлаш имконияти ва имкониятларида намоён бўлади ҳамда ўлчанади. Уларни ривожлантириш орқали давлат барқарор иқтисодий ўсишга эришади, бу эса доимо аҳоли турмуш сифатининг яхшиланиши билан бирга кечади.

Масаланинг методологик жиҳатини чуқур-

роқ тушуниш учун қўйидаги тадқиқотлар тажрибасига мурожаат қилайлик. Масалан, олим Н.В. Зубаревичнинг тадқиқотлари аҳоли даромадлари, асосий хизматлардан фойдаланиш имконияти, хавфсизлик даражаси, таълим олганлик, бандлик даражаси, камбағаллик, аҳоли саломатлиги ва шу каби ўхшаш турмуш сифати кўрсаткичларини ҳисобга олишга асосланган [9]. Тадқиқотчи санаб ўтилган элементларнинг ўзаро алмаштириб бўлмаслиги ва моҳиятан тенг аҳамиятга эгалиги, муайян тадқиқот вазифалари ва объектлари учун элементларни танлашда турли қийматлар қўлланилиши мумкинлиги ҳақидаги муҳим жиҳатни таъкидлайди. Минтақанинг ривожланиши истеъмол (даромад) ва инсон капитали (таълим ва саломатлик) кўрсаткичларини таққослаш орқали аниқланади. Ушбу мисолда муаллиф ўз назарияси доирасида статистик таҳлил ёрдамида аниқлаш мумкин бўлган турмуш сифати ва унинг хусусиятларини қандай ёритганини кўришимиз мумкин. Бошқа бир тажрибани кўриб чиқайлик. М.Ш. Салимов Волгабўйи федерал округи ҳудудлари билан ишлаган. Унинг мезонлари бироз торроқ бўлиб, уларга қуйидагилар киради: инсон салоҳиятининг ривожланиш даражаси, тиббий-экологик хусусиятлар, минтақанинг демографик жиҳатлари, моддий фаровонлик ва бандлик ҳолати, шунингдек, аҳолининг таълим даражаси ва хавфсизлик соҳаси кўрсаткичлари [10].

Н.В. Зубаревич ва М.Ш. Салимов ўз тадқиқотларини турмуш сифатини аниқлашга ижтимоий-иқтисодий ёндашув доирасида олиб борган бўлиб, улар фақат статистик таҳлил қилиш мумкин бўлган объектив кўрсаткичларни ўрганишган. Шуни эслатиб ўтиш керакки, бундан ташқари, шахснинг ўз турмуш сифатини баҳолашини назарда тутувчи интегратив ёндашув ҳам мавжуд.

Шундай тажрибани Белгород тадқиқотчилари гуруҳининг ишида ҳам кўриш мумкин. Улар "турмуш сифати" тушунчасини инсонларнинг ҳаётий стратегияларини амалга ошириш ва уларнинг ҳаётий эҳтиёжларини қондириш даражасини ифодаловчи маълум кўрсаткичлар мажмуи сифатида кўриб чиқадилар.

Ўзбек фанида ҳам ижтимоий муносабатлар ривожланишининг мезони сифатида турмуш сифати ўз ўрнини топган. А.В.Вахабов фикрича, аҳоли турмуш сифати – бу инсоннинг ижтимоий эркинлиги, ҳар томонлама ривожланиш имконияти, ўз иқтидори ва режаларини амалга ошириш даражасини ифода этувчи унинг турли ижтимоий тизимлар ва тузилмалардаги мавқеини мужассамлаштирувчи интеграл кўрсаткич ҳисобланади [11].

Шундай қилиб, олимлар нафақат иқтисодий ва демографик кўрсаткичларни, балки аҳолининг ўз аҳволини субъектив баҳолашини ҳам ҳисобга олишга эришдилар. Ҳудуднинг турмуш сифатини яхшилаш мақсадида тадқиқотчилар меҳнат фаолияти мезонига асосланиб олтита ижтимоий гуруҳни ажратиб чиқдилар: касбий бандлар, нафақахўрлар, тадбиркорлар, ўқувчилар, ишсизлар ва болалар. Бундай гуруҳларга ажратиш орқали ҳар бир қатлам учун турмуш сифатини ошириш бўйича ўзига хос тавсиялар ишлаб чиқиш имконияти яратилди [12].

Жамият тараққиётининг ҳозирги босқичида турмуш сифати тузилмаси инсоннинг ижтимоий, сиёсий, маданий ва иқтисодий мавжудлик омилларининг яхлит тавсифи сифатида қаралмоқда. Бошқача айтганда, турмуш сифати энди нафақат моддий неъматларнинг миқдорий ўсишини, балки инсоннинг сифатли яшаш жиҳатларини - соғлиқни сақлаш, таълим, маданият, дам олиш ва бошқаларни ҳам ўз ичига олган маълум бир идеал тушунчанинг бир қисми сифатида идрок этилмоқда [13].

Шундай қилиб, айтиш мумкинки, турмуш сифати ижтимоий-иқтисодий категория бўлиб, у аҳолининг фаровонлигини, инсоннинг моддий, маданий ва ижтимоий неъматлар ҳамда хизматларни истеъмол қилишини, шунингдек, унинг энг муҳим (кечиктириб бўлмайдиган) эҳтиёжларини қондириш имкониятини таъминлайдиган шарт-шароитларни тавсифлайди.

АДАБИЁТЛАР

1. Адильбеков А.А. Теоретико-методологические основы определения качества жизни населения. file:///C:/Users/user/Downloads/teoretiko-metodologicheskie-osnovy-opredeleniya-kachestva-zhizni-naseleniya.pdf.
2. Политика доходов и качество жизни населения/ Под ред. Н.А. Горелова. – Спб. Питер, 2003 – С. 77;
3. Алмакаева Анна Михайловна. Субъективное восприятие качества жизни: теоретико-методологические и методические аспекты анализа : теоретико-методологические и методические аспекты анализа : диссертация... кандидата социологических наук : 22.00.01 Самара, 2007 143 с. РГБ ОД, 61:07-22/331. http://www.dslib.net/teoria-sociologii/subektivnoe-vosprijatie-kachestva-zhizni-teoretiko-metodologicheskie-i-metodicheskie.html.
4. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: Опыт социального прогнозирования. М.: Академия, 1999. С. 171–172.
5. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: АСТ, 2002. С. 18.
6. Субетто А. И. Государственная политика качества высшего образования: концепция, механизмы, перспективы. СПб.; Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, Смольный ин-т РАО, 2004.
7. Бойцов Б.В., Крянев Ю.В., Кузнецов М.А. Антология русского качества. – М.: РИА «Стандарты и качество», 2000
8. Сен А.К. Свобода, единогласие и права // Вехи экономической мысли: в 6 т. Т. 4. Экономика благосостояния и общественный выбор / Под общ.

ред. А.П.Заостровцева. СПб.: Экономическая школа, 2004. С. 195–248.
9. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Эдиториал УРСС, 2003 (переиздания 2005, 2007).
10. Салимов М.Ш. Оценка качества жизни населения в регионе: КД. – Саранск, 2004. С. 53.
11. “Ижтимоий сиёсат”. Ўқув қўлланма и.ф.д., проф. А.В. Вахабовнинг умумий таҳрири остида – Тошкент: “Университет”, 2019. 242 б.
12. Алферова М.Н., Бабинцев В.П., Белов А.А., Гармашев А.А., Заинчковская С.В. О возможном подходе к разработке региональной концепции и программы улучшения качества жизни населения // Технологии качества жизни. 2002. Т. 2, № 2. С. 1–10.
13. Фенкас Н.Н. Качество жизни: региональный аспект / Н.Н. Фенкас, А.Н.Жохов, П.В. Никифоров, О.Ю. Трезорова / Нов. ГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2006.

Турмуш сифати тушунчаларини аниқлашнинг назарий - методологик асослари

Палваниязов А.Ю.
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ табиий фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

"Турмуш сифати" атамаси мазмуни турли хил талқин қилинади, у билан боғлиқ муаммолар эса ғоятда хилма-хилдир. Шу билан бирга, уни таърифлаш, жумладан тушуниш мезонларини белгилаш, муҳим назарий-методологик ва амалий аҳамиятга эга. Бу тушунчанинг барча мавжуд шаклларини ҳисобга олиш лозим: кундалик, амалий (аниқ илмий), фалсафий-методологик. Мақолада турмуш сифати тушунчаси социологик нуқтаи назардан илмий ва назарий жиҳатдан таҳлил қилинади. "Турмуш даражаси" тушунчасига социологик таъриф берилиб, унинг таҳлили келтирилади. Шунингдек, мақолада турмуш сифатини ўрганишга доир асосий назарий ва услубий ёндашувлар таҳлил қилинган. Ушбу ижтимоий ҳодисанинг кўп қирралилиги кўриб чиқилган. Турмуш сифатини белгиловчи кўрсаткичлар тизимлаштирилган ва таснифланган. Турмуш сифатининг асосий тушунчалари мазмунини тадқиқ этиш натижасида турмуш сифатини нафақат умумий тарзда, балки унинг ҳар бир асосий соҳаси бўйича ҳам комплекс баҳолаш имконияти яратилди. Бугунги кунда турмуш даражаси ижтимоий-иқтисодий ва ижтимоий-сиёсий соҳаларда кенг ёритилмоқда. Турмуш сифати жисмоний саломатлик, иқтисодий фаровонлик, турли хил ташқи вазиятлар ва шароитлар каби объектив омиллар билан боғлиқ. Шуниндек, мақолада турмуш сифати тушунчасини англашга ўз ҳиссасини қўшган турли маҳаллий ва хорижий муаллифларнинг ишлари таҳлил қилинган ва умумлаштирилган. Бу орқали уларнинг ўзига хос жиҳатлари, моҳияти ва фарқлари аниқланиши кўзда тутилган. Мақолада ҳозирги шароитда аҳолининг турмуш сифатига доир мавжуд назарий-методологик муаммоларга алоҳида эътибор қаратилади.

Теоретико-методологические основы определения понятий качества жизни

Палваниязов А.Ю.
Каракалпакский научно-исследовательский институт естественных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Содержание термина "качество жизни" трактуется по-разному, а связанные с ним проблемы весьма разнообразны. В то же время его определение, включая установление критериев понимания, имеет важное теоретико-методологическое и практическое значение. Необходимо учитывать все существующие формы этого понятия: повседневную, практическую (конкретно-научную), философско-методологическую. В статье с социологической точки зрения научно и теоретически анализируется понятие качества жизни. Дается социологическое определение понятию "качество жизни" и приводится его анализ. Также в статье рассматриваются основные теоретические и методологические подходы к изучению качества жизни. Освещена многогранность этого социального явления. Систематизированы и классифицированы показатели, определяющие качество жизни. В результате исследования содержания основных понятий качества жизни создана возможность комплексной оценки качества жизни не только в целом, но и по каждой его основной сфере. Сегодня уровень жизни широко освещается в социально-экономической и общественно-политической сферах. Качество жизни связано с такими объективными факторами, как физическое здоровье, экономическое благополучие, различные внешние ситуации и условия. Также в статье анализируются и обобщаются работы различных отечественных и зарубежных авторов, внесших вклад в понимание понятия качества жизни. Это предполагает выявление их специфических аспектов, сущности и различий. В статье особое внимание уделяется существующим теоретико-методологическим проблемам, связанным с качеством жизни населения в современных условиях.

Theoretical and methodological foundations for defining the concepts of quality of life

Palvaniyazov A.Yu.
Karakalpak Research Institute of Natural Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The meaning of the term "quality of life" is interpreted in various ways, and the problems associated with it are extremely diverse. At the same time, its definition, including the definition of the criteria for understanding, is of important theoretical, methodological and practical importance. It is necessary to take into account all existing forms of this concept: everyday, practical (exactly scientific), philosophical and methodological. The article analyzes the concept of quality of life from a sociological point of view, both scientifically and theoretically. The sociological definition of the concept of "standard of living" is given and its analysis is presented. The article also analyzes the main theoretical and methodological approaches to studying the quality of life. The multifaceted nature of this social phenomenon is considered. The indicators that determine the quality of life are systematized and classified. As a result of studying the meaning of the main concepts of quality of life, it became possible to comprehensively assess the quality of life not only in general terms, but also in each of its main areas. Today, the standard of living is widely covered in socio-economic and socio-political spheres. Quality of life is related to objective factors such as physical health, economic well-being, various external situations and conditions. Also, the article analyzes and summarizes the works of various local and foreign authors who have contributed to the understanding of the concept of quality of life. This is intended to identify their specific features, essence and differences. The article pays special attention to the existing theoretical and methodological problems related to the quality of life of the population in the current conditions.

КОРРУПЦИЯҒА ҚАРСЫ ГҮРЕС – УЛЫЎМА МИЛЛИЙ ХӘРЕКЕТ

Матмуратов Б.Дж.

Қарақалпақстан Республикасы Министрлер Кеңесиниң коррупцияға қарсы ишки қадағалаў бөлими, Нөкис қаласы

Өзбекстанда коррупцияға қарсы маўасасыз гүрес жаңа басқышқа көтерилмекте, бул бағдарда нәтийжели превентив механизмлер енгизилмекте.

Бүгинги күнде түпкиликли реформалар жолындағы ең үлкен тосқынлық ҳәм иркиниш – бул коррупция болып есапланады. Коррупция ақыбетинде жәҳән экономикасы жылына **3 триллион** доллар зыян көрип атырғаны – бул глобаллық қәўип. Коррупция иллети себепли жәмийетте әдалатсызлықлар, социаллық теңсизликлер ҳәм жаўызлықлар пайда болады. Өзбекстан Республикасы Президенти Шавкат Мирзиёевтың сөзи менен айтқанда, «Коррупция сондай жаўыз иллет, ол халықтың мәмлекетке, Конституция ҳәм нызамларға болған исенимине зыян жеткереди, турақлы раўажланыў ҳәм қәўипсизлик ушын айрықша қәўипке айланады» [1].

2025-жыл 5-март күни Коррупцияға қарсы гүресиў Миллий кеңесиниң «Коррупцияның алдын алыў бойынша жумыслардың нәтийжелилиги ҳәм алдағы тийкарғы ўазыйпалар»ға арналған кеңейтилген мәжилисинде коррупциядан аўлақ орталық жаратыў бойынша жумысларға толық баҳа берилип, 55 анық мақсетке бағдарланған баслама алға қойылды ҳәм оларды әмелге асырыў шеңберинде 5 нызам, 12 пәрман ҳәм қарарлар ислеп шығыў нәзерде тутылды.

Сиясатшылар атап өткениндей, ҳәр бир мәмлекетте реформалардың нәтийжели әмелге асырылыўы оның басшысының сиясий еркықрарына байланыслы. Ҳақыйқатында да, мәмлекетимизде коррупцияға қарсы гүресиў мәселесине шын мәнисинде Президентимиз Шавкат Мирзиёев ел басшысы болып келген биринши күнлерден баслап-ақ айрықша итибар қаратылды. 2016-жыл 14-октябрде Президентимиздиң нызамшылық басламасы менен Өзбекстан Республикасының «Коррупцияға қарсы гүресиў ҳаққында»ғы нызам жойбары Олий Мажлис Нызамшылық палатасының додаланыўына киргизилди. Президентимиз 2016-жыл 7-декабрде Өзбекстан Республикасы Конституциясының 24 жыллығы байрамына арналған салтанатлы мәжилистеги баянатында: «Жәмийет раўажланыўына тосық болып атырған және бир иллет – бул коррупция бәлеси, бундай қәўип-қәтерге қарсы гүресиў мақсетинде жақында Нызамшылық Палатасы тәрепинен қабыл етилип, Сенатқа жиберилген «Коррупцияға қарсы гүресиў ҳаққында»ғы нызамды тезирек әмелиятқа енгизиў илажларын көриўимиз лазым», – деп көрсеткен еди.

2017-жылдың 3-январында Президентимиз тәрепинен қол қойылған бул нызам алдын дара-дара болған ҳуқықый ҳүжжетлерди өзине жәмлеген, усы тараўдағы нызамларды унификациялаған ҳәм халық-аралық талапларға жуўап беретуғын бир тутас нызам болды. Нызамда «коррупцияға қарсы гүресиў тараўындағы мәмлекетлик сиясаттың тийкарғы бағдарлары» белгиленди:

1. Халықтың ҳуқықый санасын ҳәм ҳуқықый мәдениятын жоқарылатыў, сондай-ақ, жәмийетте коррупциялық жағдайларға маўасасызлық, шыдамсызлық қатнасты қәлиплестириў.

2. Мәмлекетлик ҳәм жәмийетлик турмыстың барлық тараўларында системалы ҳәм турақлы түрде коррупцияның алдын алыўға байланыслы илажларды әмелге асырыў.

3. Коррупцияға байланыслы ҳуқық-бузарлықларды өз ўақтында анықлаў, оларға шек қойыў ҳәм олардың ақыбетлерин, имканият бериўши себеп ҳәм шараятларды сапластырыў. Соның менен бирге, коррупцияға байланыслы жынаятларды ислегени ушын “жуўапкершиликтиң сөзсизлиги” принципин тәмийинлеў.

Соны да айтып өтиў керек, кейинги 7-8 жылда елимизде коррупцияның алдын алыў ҳәм оған қарсы гүресиў бойынша ҳуқықый, институционал ҳәм шөлкемлестириў тийкарларының анық системасы жаратылды, тийисли нызамлар қабыл етилди. Булар: «Коррупцияға қарсы гүресиў ҳаққында»ғы [2], «Ҳуқықый мәлимлемени тарқатыў ҳәм оннан пайдаланыўды тәмийинлеў ҳаққында»ғы [3], «Жәмийетлик қадағалаў ҳаққында»ғы [4], «Жәбирлениўшилер, гүўалар ҳәм жынаят процесиниң басқа қатнасыўшыларын қорғаў ҳаққында»ғы [5], «Мәмлекетлик пуқаралық хызметлери ҳаққында»ғы [6], «Мәплердиң соқлығысыўы ҳаққында»ғы [7], «Норматив-ҳуқуқый хүжжетлердиң ҳәм олардың жойбарларының коррупцияға қарсы экспертизасы ҳаққында»ғы [8] ҳәм тағы басқа нызамлар.

Проф. М.Б. Бекмурадов ҳәм Х.С. Хайитов атап өткениндей, «Мәмлекетте нызам үстинлигин тәмийинлеў ҳәм турақлы раўажландырыўға ең үлкен тосық – бул коррупция бәлеси. Сол ушын коррупцияға қарсы гүресиў мәселеси мәмлекет сиясатында

орайлық мәселелердің бири болып есапланады» [9].

Коррупцияға қарсы гүресиў ҳәм оның жаңа превентив шараларын ислеп шығыўда елимиздиң бир қатар илимпазлары – М.Х.Рустамбаев**,** Р.А. Зуфаров, Б.Ж. Ахраров, Ш.Р. Қобилов, Е.В. Коленко, А.Ш. Бекмуродов, Б.И. Исмаилов, Н.Салаев, Б.Хидоятов, Г.Тулаганова, С.Ниёзова, А.Бурханов ҳәм т.б. алымлар_шуғылланбақта [10].

Профессор А.В. Куракинниң пикиринше «...мәмлекетлик хызметтеги коррупцияның алдын алыў, анықлаў ҳәм сапластырыў бойынша үзликсиз рәўиште тийисли илажлар әмелге асырылып барылыўы олардың өсип кетиўиниң алдын алады ҳәм бул мәселеде коррупцияға қарсы мәмлекетлик сиясат зәрүр. Буны раўажландырыў ушын мәмлекетлик ҳәкимият ҳәм өзин-өзи басқарыў уйымларында коррупцияның алдын алыў, анықлаў ҳәм сапластырыў мәмлекеттиң функцияларының бири сыпатында Конституцияда белгилениўи тийис» [11].

Корррупцияға қарсы гүресиўде халық аралық норма-қағыйдаларды енгизиў, сондай-ақ тәжирийбелерден пайдаланыў ҳәм халықаралық шөлкемлер менен бирге ислесиў мақсетинде Өзбекстан Республикасы 2008-жылы БМШ ниң Коррупцияға қарсы конвенциясын ратификациялады (*8–бап, 71 статья*). Оның норма–қағыйдалары бизиң нызамшылығымызға басқышпа-басқыш енгизилди (имплементация қылынды). 2010 жылы болса Өзбекстан Экономикалық бирге ислесиў ҳәм раўажланыў шөлкеминиң Шығыс Европа ҳәм Орайлық Азия мәмлекетлери ушын коррупцияға қарсы тармағының Стамбул хәрекетлер режесине қосылды ҳәм тиккелей бирге ислеспекте.

Бүгинги күнде мәмлекетимизде коррупцияға қарсы басқа да халықаралық стандартларды енгизиў бойынша унамлы илажлар әмелге асырып атырғанлығы жақсы баҳаланып, халықаралық рейтингимиз өспекте. Олардың бири – республикамыздың министрликлери, басқармалары, мәкемелер ҳәм шөлкемлерде кеңнен енгизилип атырған ISO 37001:2016 «Коррупцияға қарсы гүресиў менежменти системасы – Талаплар ҳәм оларды қоллаўға байланыслы усыныслар» халық аралық стандарты. Бул стандарт «Коррупцияға қарсы гүресиў ҳаққында»ғы, «Мәмлекетлик пуқаралық хызметлери ҳаққында»ғы, «Мәплердиң соқлығысыўы ҳаққында»ғы ҳәм тағы басқа коррупцияға қарсы нызымларды халықаралық тәртип-қағыйдалар тийкарында әмелиятқа енгизиўде үлкен әҳмийетке ийе.

Президентимиздиң 2020-жыл 29-июньдеги «Өзбекстан Республикасында коррупцияға қарсы гүресиў системасын жетилистириў бойынша қосымша илажлар ҳаққында»ғы ПП-6013-санлы Пәрманы менен Өзбекстан Республикасы коррупцияға қарсы гүресиў Миллий кеңеси дүзилди ҳәм Коррупцияға қарсы гүресиў Агентлиги шөлкемлестирилди. Агентлик Миллий Кеңестиң жумысшы уйымы болып есапланады ҳәмде коррупцияға қарсы гүресиў мәселелери бойынша халықаралық шөлкемлер менен бирге ислесиўде Өзбекстан Республикасы миллий координаторы ўазыйпасын атқарады. Агентлик ҳәр жылы Өзбекстан Республикасында коррупцияға қарсы гүресиў бойынша миллий баянат таярлайды, оны Президентке ҳәм Олий Мажлис палаталарына киргизеди [12].

Бул жаңа институционал структуралар коррупцияның алдын алыў ҳәм оған қарсы гүресиў мәселесинде мәмлекетлик сиясатты қәлиплестириў ҳәм әмелге асырыўда жуўапкер, сондай ақ, министрликлер ҳәм уйымлардың усы тараўдағы жумысларын муўапықластырады.

Бүгинги күни мәмлекетимизде коррупция машқаласын жәмийетшилик додалаўына алып шығатуғын ашық система ҳәм орталық жаратылды. Ашықлық бойынша халықаралық рейтинглердеги мәмлекетимиздиң орны 138 текшеге жақсыланып, Орайлық Азияда биринши, дүньяда 30-орынға көтерилди.

Соны да айтып өтиў керек, Президентимиздиң 2021-жыл 16-июньде қабыл етилген «Мәмлекетлик уйымлар ҳәм шөлкемлер жумысының ашықлығын тәмийнлеў, сондай ақ, жәмийетлик қадағалаўды нәтийжели әмелге асырыўға байланыслы қосымша илажлар ҳаққында»ғы ПФ-6247-санлы Пәрманында барлық мәмлекетлик ҳәкимият ҳәм басқарыў уйымлары, соның ишинде Есап палатасы, Орайлық Банк, суд ҳәм прокуратура уйымлары, устав фондында мәмлекет үлеси 50 пайыз ҳәм оннан артық болған хожалық жәмийетлери ҳәм мәмлекетлик унитар кәрханалары тәрепинен ашық мағлыўматлар сыпатында жайластырылыўы керек болған жәмийетлик әҳмийетке ийе 40 қа жақын мағлыўматлар дизими тастыйықланды. Бул дизим мағлыўматлардың әҳмийетлигине қарап, сондай-ақ, коррупцион жағдайлардың алдын алыў мақсетинде жаңаланып барылады [13].

Президентимиздиң 27.11.2023-жылдағы ПП-200-санлы Пәрманына муўапық, бул дизим және толықтырылды. Булар: «Ҳаж» сапарына барыў ушын нәўбетте турған зыяратшылардың бирден-бир онлайн нәўбети ҳаққындағы мағлыўматлар; балалардың мәмлекетлик

мектепке шекемги тәлим шөлкемлерине қабыл етиў ушын берилген арзалар нәўбети ҳаққындағы мағлыўматлар; мәмлекетлик емес коммерциялық емес шөлкемлерге берилген грант ҳәм социаллық буйыртпалар ҳаққында мағлыўматлар, олардың орынланғаны ҳаққында есабат ҳәм т.б.

Соның менен бирге, философия докторы (PhD) ҳәм илим докторы (DSc) илимий дәрежесин алыў ушын Илимий кеңес тәрепинен өткерилетуғын диссертация қорғаўы, орта арнаўлы ҳәм профессионал тәлим шөлкемлериниң тест сынаўлары ҳәм Президент дөретиўшилик мектеби ҳәм кәнигелестирилген мектеплерге кириў ҳәм т.б имтиханларын интернет тармағы арқалы жанлы эфирге узатыў тәртиби енгизилди [14].

Миллий кеңестиң кеңейтилген мәжилисинде айтып өтилгениндей, бүгинги күнде мәмлекетимизде коррупцияны түп-тамырынан қуртыў ушын ең дәслеп инсан факторы ҳәм қағазпазлықты азайтыўға айрықша итибар қаратылмақта. Мәселен, жерди ҳәким қарары менен ажыратыўдан толық ўаз кешип, аукцион системасына өтилгени нәтийжесинде коррупция «ошағы»на айланған бул система халықшыл болды. «Ашық-айдын қурылыс» бағдарламасы еңгизилип, бул бағдарда унамлы өзгерислер болмақта.

«Мәмлекетлик сатып алыўлар ҳаққында»ғы Нызам қабыл етилди, таңлаў ҳәм тендер санластырылып, саламат бәсеки болғаны себепли сатып алынатуғын товарлар ҳәм хызметлердиң баҳасы арзанлап, өткен 2024-жылы 14 триллион сум бюджет қаржысы үнемленди.

Адамларға 100 миллион сумға шекемги турмыслық кредитлерди инсан факторысыз 5-10 минуттың ишинде онлайн берилмекте. Мәҳәллелерде банк хызмети мүйеши ашылып, өзлери адамларға жойбар, кредит усыныс етип, орынланыўын қадағалап бармақта.

Жол ҳәрекети қәўипсизлиги инспекторларына боди-камера менен хызмет етиўдиң енгизилиўи, автономерлердиң аукционда сатылыўы, «қол радары» ҳәм қағаз протокол дүзиўдиң бийкар етилиўи коррупция факторларының кескин азайыўына алып келди.

«Халық хызметиндеги мәмлекет» принципи тийкарында исбилерменлерге хызмет көрсетиў жолға қойылып, 120 түрдеги ҳүжжетлерди талап етиў**,** 160 тан аслам лицензия ҳәм рухсатнамалар бийкар етилди. Нәтийжеде 200 мыңға шамалас жаңа исбилерменлер базарға кирип келди. Сырт ел қатнасыўындағы кәрханалар дерлик 5 есеге артып, 23 мыңға шамаласты ҳәм, ең әҳмийетли тәрепи, реформаларымызға исеними беккемленди. Соңғы жети жылда 120 миллиард доллардан аслам инвестиция киргени, экономикамыз 2 есеге өсип, өткен жылы 115 миллиард долларға жеткени буның айқын дәлили ҳәм нәтийжеси болды.

Президентимиз мәжилисте айтып өткениндей, «Коррупцияның алдын алыў – мәмлекетлик хызметке профессионал ҳәм пидайы кадрларды таңлаў ҳәмде оларды «ҳадаллық вакцинасы» менен шаншыўдан басланады». Ҳақыйқаттан да бул әҳмийетли пикирлер журтбасшымыздың 2020-жыл январь айындағы Олий Мажлиске Мүрәжатнамасында «...жәмийетимиздиң барлық ағзалары «Ҳадаллық вакцинасы» менен емленбес екен, өз алдымызға қойған жоқары шеклерге ерисе алмаймыз», – деген мақсет ҳәм ўазыйпаларымыздың даўамы еди [15].

Реформаларымыздың нәтийжелилиги бәринен де бурын, садық, пидайы ҳәм коррупцияға төзимсиз, тақатсыз жаңа әўладқа тиккелей байланыслы. Бул жумыста пикири пәк жас әўладты тәрбиялаў тийкарғы ўазыйпаға айланыўы шәрт. Мектеп ҳәм мектепке шекемги шөлкемлерде «Тәрбия» пәни шеңберинде ул-қызларымызға ҳадаллық, биреўдиң ҳақысына қыянет етпеў сыяқлы ийгиликли идеяларды әпиўайы тилде түсиндирип барыўымыз керек.

БМШниң Коррупцияға қарсы тәлим ҳәм жаслардың имканиятларын кеңейтириў глобал ресурсы GRACE бағдарламасы Өзбекстанда кеңнен енгизилмекте. Бул жойбарлардың – усы тараўда бирге ислесиў арқалы (тәжирийбелер алмасыў, шет елде шыққан қолланбалар, бағдарламалар, жазылмалар, мультфильмлер, сүўретлер, буклет ҳәм банерлерди өзимиздиң тилге аўдарыў) дүнья жаслары арасында коррупцияға қарсы маўасасызлық мүнәсибетти қәлиплестириўге қаратылған.

Миллий кеңес мәжилисинде айтып өтилгениндей, коррупцияны жеңиў ушын биринши гезекте оның артықша салтанат ҳәм дәбдебе деген «оқ тамырларын» қуртыўымыз шәрт. Тилекке карсы, адамлар оларға теңлесемен деп, өзин «отқа-шоққа» урмақта. Айырым басшылар бундай жалған қәдириятлардың тутқынына айланып, нызамсыз дәрамат табыўға умтылып атыр. Сонлықтан, пүткил жәмийетшилик бирлесип, коррупцияға «жәмийет денесиндеги рак» сыпатында қараўымыз тийис.

Демек, коррупцияға қарсы жаңа превентив механизмлердиң еңгизилиўи (превен-ция англ. prevention – жынаяттың алдын алыў, оның пайда болыў себеп ҳәм шараятларын сапластырыў), яғный коррупцияның алдын алыў ҳәм оған қарсы гүресиўдиң ҳуқықый ҳәм институционал тийкарларының жаратылыўы, ашық-айдынлық сиясатының жүргизилиўи, тендерлер санластырылып, саламат бәсекеге

өтиўи, артықмаш ҳүжжет ҳәм рухсатнамалардың бийкар етилиўи, мәмлекетлик хызметке ҳадаллық вакцинасын алған, профессионал ҳәм пидайы кадрларды таңлаў, коррупцияға тақатсыз жаңа әўладты тәрбиялаў, артықша салтанат ҳәм дәбдебениң «оқ тамырларын» қуртыў, жәмийетшилик бирлесип коррупциялық иллетлерге маўасасызлық, шыдамсызлық қатнасты қәлиплестириў арқалы коррупцияға «жәмийет денесиндеги рак» сыпатында қараўымыз бүгинги күни өзиниң унамлы нәтийжелерин берип, жәмийетимизде коррупциядан жырақ ҳәм аўлақ орталық пайда етпекте. Коррупцияға қарсы гүрес улыўма миллий хәрекетке айланыўы тийис.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Мирзиёев Ш.М. Коррупцияга қарши курашиш – умуммиллий вазифа, хар бир ватанпарвар юртдошимизнинг виждон иши // “Халқ сўзи”, № 46. 2025 йил 6 март.
2. «Коррупцияга қарши курашиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 03.01.2017 йил. ЎРҚ-419-сон // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 1-сон, 2-модда.
3. «Ҳуқуқий ахборотни тарқатиш ва ундан фойдаланишни таъминлаш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 07.09.2017 йил. ЎРҚ-443-сон // Ўзбекистон Республикаси қонун ҳужжатлари тўплами, 2017 й., 36-сон, 944-модда.
4. «Жамоатчилик назорати тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 12.04.2018 йил. ЎРҚ-474-сон// Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 13.04.2018 й., 03/18/474/1062-сон.
5. «Жабрланувчиларни, гувоҳларни ва жиноят процессининг бошқа иштирокчиларини ҳимоя қилиш тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 14.01.2019 йил. ЎРҚ-515-сон // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 15.01.2019 й., 03/19/515/2472-сон.
6. «Давлат фуқаролик хизмати тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 08.08.2022 йил. ЎРҚ-788-сон// Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 09.08.2022 й., 03/22/788/0723-сон.
7. «Манфаатлар тўқнашуви тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 05.06.2024 йил. ЎРҚ-931-сон// Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 05.06.2024 й., 03/24/931/0402-сон.
8. «Норматив-ҳуқуқий ҳужжатларнинг ва улар лойиҳаларининг коррупцияга қарши экспертизаси тўғрисида»ги Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 08.08.2023 йил. ЎРҚ-860-сон // Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 09.08.2023 й., 03/23/860/0571-сон.
9. Коррупцияга карши курашиш. Дарслик. // Масъул мухаррир: А.Ш. Бекмуродов: − Тошкент: «Akademiya», 2022. – 13-б.
10. Зуфаров Р.А., Порахўрлик – коррупция негизи // Давлат ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2000. – № 4. – 42-б.; Зуфаров Р.А., Ахраров Б.Ж., Бекмурадов А.Ш., Мирзаев У.М. Коррупция. Конун. Жавобгаргарлик. Монография // Масъул муҳаррир: ю.ф.д., проф. М.Х.Рустамбаев. – Тошкент: ТДЮИ нашриёти, 2011; Қобилов Ш.Р. Коррупция: сабаблари, шарт-шароитлари, оқибатлари ва олдини олиш йўллари. Монография. – Тошкент: Ўзбекистон Республикаси Президенти Администрацияси «Ўзбекистон» НМИУ, 2019. – 368 б.; Коленко Е.В., Шамсутдинов Б.С. Коррупциявий жиноятлар учун жавобгарлик масалалари. Монография // Масъул муҳаррир: – Тошкент: Узбекистон Республикаси Бош прокуратураси академияси, 2020. – 98 б.; Исмаилов Б.И. Коррупцияга қарши кураш борасида хорижий давлатлар амалиёти ва халкаро стандартлар тизими шаклланиши // Ўқув қўлланма. – Тошкент: Узбекистон Республикаси Бош прокуратураси академияси Коррупцияга карши курашиш илмий-таълим маркази, ЮМОМ. 2019; Салаев Н., Хидоятов Б., Тулаганова Г., Ниёзова С. Коррупцияга қарши курашиш. Ўқув қўлланма. – Тошкент: ТДЮУ нашриёти, 2018. – 87-100-бб.; Коррупцияга қарши курашиш. Дарслик. // Масъул мухаррир: А.Ш. Бекмуродов. – Тошкент: «Akademiya», 2022. – 344 б.
11. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации. / АДД. –Москва, 2008. Қосымша көриң: Андрианов В.Д. Бюрократия, коррупция и эффективность государственного управления. – М.: Изд-во «Волтерс Клувер», 2011. 278 с.; Магомедов К.О. Коррупция в органах государственной власти и управления: социологический анализ и прогноз // Государственная служба. 2010. № 4. – С. 14-7; Паин Э.А., Шарафутдинова Д.Э. Множественная современность: особенности бюрократической иерархии и коррупции в обществах с клановыми традициями // Общественные науки и современность, 2017. № 2. – С. 91-103.
12. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2020 йил 29 июндаги «Ўзбекистон Республикасида коррупцияга қарши курашиш тизимини такомиллаштириш бўйича қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПФ-6013-сон Фармони // Қонун ҳужжатлари маълумотлари миллий базаси, 30.06.2020 й.
13. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2021 йил 16 июндаги «Давлат органлари ва ташкилотларининг фаолияти очиқлигини таъминлаш, шунингдек, жамоатчилик назоратини самарали амалга оширишга доир қўшимча чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПФ-6247-сон Фармони// Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 17.06.2021 й.
14. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2023 йил 27 ноябрдаги «Коррупцияга қарши курашиш тизимини янада такомиллаштириш ҳамда давлат органлари ва ташкилотлари фаолияти устидан жамоатчилик назорати тизими самарадорлигини ошириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги ПФ-200-сон Фармони// Қонунчилик маълумотлари миллий базаси, 28.11.2023 й.,

06/23/200/0896-сон).
15. Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Олий Мажлисга Мурожаатномаси // «Халқ сўзи», 2020 йил 25 январь.

Коррупцияга қарши кураш – умуммиллий ҳаракат

Матмуратов Б.Дж.
Қорақалпоғистон Республикаси Вазирлар Кенгашининг коррупцияга қарши ички назорат, Нукус

Мақолада мамлакатимиздаги коррупцияга қарши муросасиз курашнинг янги босқичида амалга оширилаётган самарали превентив механизмлар шарҳи берилган. Сўнгги йилларда мамлакатимизда коррупциянинг олдини олиш ва унга қарши курашиш борасида яратилган ҳуқуқий, институционал ва ташкилий асосларнинг аниқ тизими ҳамда тегишли қонунларнинг аҳамияти очиб берилган. Хусусан, очиқлик сиёсатининг юритилиши, соғлом рақобатнинг яратилиши, ортиқча ҳужжат ва рухсатномаларнинг бекор қилиниши, коррупцияга муросасиз янги авлодни тарбиялаш, коррупциявий иллатларга муросасиз муносабатни шакллантириш каби муаммолар ечимига бағишланган ҳуқуқий-меъёрий ҳужжатлар чуқур таҳлил қилинган.

Борьба с коррупцией – общенациональное движение

Матмуратов Б.Дж.
Отдел внутреннего антикоррупционного контроля Совета Министров Республики Каракалпакстан, Нукус

В статье представлен обзор эффективных превентивных механизмов, реализуемых на новом этапе бескомпромиссной борьбы с коррупцией в нашей стране. Раскрыта конкретная система правовых, институциональных и организационных основ, созданных в последние годы в нашей стране для предотвращения и борьбы с коррупцией, а также значение соответствующих законов. В частности, глубоко проанализированы нормативно-правовые акты, посвященные решению таких проблем, как проведение политики открытости, создание здоровой конкуренции, отмена излишних документов и разрешений, воспитание нового поколения, нетерпимого к коррупции, формирование нетерпимого отношения к коррупционным порокам.

The fight against corruption is a nationwide movement

Matmuratov B.J.
Head of the Internal Anti-Corruption Control Department of the Council of Ministers of the Republic of Karakalpakstan, Nukus

The article provides an overview of the effective preventive mechanisms being implemented in the new stage of the uncompromising fight against corruption in our country. The specific system of legal, institutional, and organizational foundations created in our country in recent years to prevent and combat corruption, as well as the significance of relevant laws, have been revealed. In particular, regulatory legal acts devoted to solving such problems as conducting a policy of openness, creating healthy competition, abolishing unnecessary documents and permits, educating a new generation that is not tolerant of corruption, and forming an intolerant attitude towards corruption.

«ЕР ҚОСАЙ» ДӘСТАНЫНДА МЕТАФОРАЛЫҚ СҮЎРЕТЛЕЎ УСЫЛЫ

Бекбаулиев Қ.О.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Дәстанлар идеясы, мазмуны, көлеминиң үлкен, қысқалығы ҳәм көркемлик дәрежеси менен бир-биринен өзгешеленеди. Эпик ўақыяның баянланыўы, композициялық бирликтиң сақланыўы ҳәм мазмунның ашылыўы тиккелей жыраўлардың дөретиўшилик талантынан ғәрезли болса, екиншиден бул халық тилиниң бай мүмкиншиликлеринен шеберлик пенен пайдаланыўға да байланыслы болады. Демек, дәстанлардың көркемлиги, ўақыялар дизгининиң баянланыўы, сөзлердиң поэтикалылығы халық тилиниң бай элементлеринен шеберлик пенен пайдаланғанда ғана әмелге асатуғынлығы белгили.

Қурбанбай жыраў репертуарынан жазып алынған дәстанларды анализлеп қарағанымызда, ол жырлаған дәстанлардың композициясында, сюжеттиң избе-излиги сақланып, мазмунды көркемлик пенен жеткериўде сүўретлеў қуралларын өзине тән атқарыўшылық усылда пайдаланғаны көзге тасланады. Бул мақаламызда сөз етпекши болған «Ер Қосай» дәстанында да ушырасады.

Дәстан кириспесиндеги экспозицияның басланыўын алып қарайық, жыраўдың репертуарынан жазып алынған «Қырқ қыз», «Ер Зийўар», «Жәҳанша» дәстанларындағы сыяқлы «Ер Қосай» дәстанында да қаҳарманлық эпосларға тән болған дәстүрий мотивлер батыр туўылмай атырып оның бабаларының шежиреси, яғный тарийхы менен таныстырыў, ата-анасының социаллық жағдайы, перзентсизлик, әўлийелерге түнеў, бала тилеў, түс көриў, ҳаялдың жерик болыўы, толғақты сүўретлеў, туўылған балаға исм қойыў, шашыў той бериў, сүннет той сыяқлы т.б. дәстан кириспесиндеги эпизодлар жоқ. Буннан Қурбанбай жыраўдың қаҳарманлық эпосларға тән болған дәстүрий қәлипти бузып, дөретиўшилик пенен кириспедеги (дәстан экспозициясындағы) ўақыяның басланыў мотивине өзгерис ислегенлиги көринеди. Сонлықтан да «Ер Қосай» дәстанында ўақыя бирден қалмақ ҳәм ноғайлар арасында болып өткен урыс ҳаққында қысқаша эпизодлық мағлыўмат бериў менен басланады. Бунда ноғайлар жеңилип, олардың батырлары Айкөкше, Күнкөкше өлтирилгенлиги қысқа қатарларда айтып өтиледи. Еки ағасынан айрылған Еркөкшениң Аршахан патшаға билдирген қайғы-зары, ишки руўхый кеширмелери образлы сүўретлеўлер менен метафоралық усылда бериледи. Бул дәстан экспозициясында Еркөкше менен Аршахан патшаның диалогы арқалы жеткериледи. Мысалы:

– Жылап келдим мен алдыңа зар-зар,
Үзилипти тулпарымнан қостумар,
Мен айрылдым еки бирдей султаннан,
Мен жалғыздың сизге айтар арзы бар

Ағайиним султан еди Еркуўат…
…Солдырғанды еки ағамның гүлини
[1:183].

Қаҳарманлардың басындағы қайғылы, трагедиялық жағдай аўыспалы мәниде, соған уқсас затқа мегзетилип, пикирди аңлатыўға, образлы жеткерип бериўге қаратылады. Мысалы, «Үзилипти тулпарымнан қостумар, Мен айрылдым еки бирдей султаннан», «Ағайиним султан еди Еркуўат», «Солдырғанды еки ағамның гүлини» [1.183-184]. Бунда «қостумардың үзилиўи», «ағайининиң султан болыўы», «еки бирдей султаннан айрылыў», «гүлдиң солыўы» метафоралары Айкөкше менен Күнкөкшениң өлимин аңлатады. Биринши мысалдағы «қос тумар» метафоралық сүўретлеў усылында мәзи алынған емес, себеби, тумар әййемги дәўирлердеги фетишизм дининиң көзқарасы болып, адамлар тумар ҳәр қандай бәле-қәдеден, тил суқтан сақлайды деген түсиникте болған. Тумарды тек адамлар ғана тағып жүрместен, оны ҳайўанларға да тағатуғын болған. Жоқарыдағы мысалда «Үзилипти тулпарымнан қостумар» дегенде атқа тағылған жуп, еки бирдей тумардың үзилиўи арқалы елди, қәўимди ҳәр қандай бәле-қәдеден, қәўип-қәтерден ҳәм жаўдан қорғайтуғын еки бирдей батырдың өлими образлы түрде жеткерип берилген. Ал, екинши қатарда ҳәм үшинши мысалда елдиң, қәўимниң қорғаны болып турған еки бирдей батырдан айрылыў трагедиясын «султан», «гүлди солдырыў» метафоралық сүўретлеў қуралларын қолланыў арқалы берген. Усындай метафоралық усыл Еркөкшениң ҳаялы Әлеўше менен болған диалогында да ушырасады. Мысалы, Еркөкшениң тилинен «Еки ағамнан айрылдым, Қос қанаттан қайрылдым» сөзи арқалы еки қорғаны, тирениши ҳәм сүйениши «қос қанат» метафорасы менен аңласылады. Усы диалогда ҳаялы Әлеўшениң тилинен «Аман барып саў келгейсең султаным» сөзи менен «султаным»

метафорасы қолланылған. «Ер Қосай» дәстаның өзгешелиги сонда, дәстанда «султаным» метафорасы ең көп қолланылған троп түри есапланады. Мысаллардан белгили болғанындай метафоралық сүўретлеў усылында салыстырылатуғын нәрселердиң ишки, сыртқы уқсаслықлары есапқа алынады, олар теңлестирилмейди, ал уқсаслықлары кесип айтылады, яғный мегзетиледи [2:60-61]. Жоқарыдағы мысалдағы диалогта Еркөкшениң тилинен суўық хабар, яғный өлим туўра мәнисинде айтылмастан, халық дәстүри тийкарында тымсаллап, астарлап жеткерип бериў усылы менен берилген. Усы диалог арқалы дәстанның тийкарғы идеялық мақсети анықланып, сюжет раўажландырылады. Дәстанның ўақыясы Ноғайлының бес жүз нөкерине бас болған Еркөкшениң сыртқы жаўларға қарсы атланысы, яғный сапар мотиви менен даўам еттиреледи.

Жаўларға қарсы урысқан қаҳарманның батырлығы ең күшли жыртқыш ҳайўанларға ямаса қусларға мегзетилип, метафоралық усылда бериледи. Мысалы:

Еркөкшедей арыслан,
Билекке күшти үйеди [1:192].

Барлық ноғай әскерлери Еркөкшениң тилинен қыранға мегзетиледи. Мысалы «Батыр едим қыранлар» [1:193]. Бундай етип унамлы қаҳарманларды аўыспалы усылда мегзетип сүўретлеў дәстанларда дәстүрге айланған усыл. Усы сыяқлы метафора усылында сүўретлеў барлық қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларына тән. Бул формулалық усыл «Ер Қосай» дәстанында бастан аяқ сақланады. Мысалы, Еркөкшениң қудасы Ағымбай балаларын арысланға мегзетеди. Мысаллар келтирейик: «Алты улым арысланым», «Алты арыслан балам бар» делинеди. Ер Қосайдың бабасы Ғодар арысланға мегзетиледи «Үйленбеген арыслан еди дүньяда» деп сүўретленеди. Ер Қосайға атастырылған қалыңлығы Қансулыў «Маған мәлим арысланым» сөзи менен аўыспалы мәниде метафораны қолланады. Дәстанда унамсыз қаҳарман қалмақ патшасы Тоқтаполат хан да «арыслан»ға мегзетиледи. Мысалы, «Тоқтаполат арысланның, лашы шөлде қалды деп» метафорасы бериледи. Бунда унамсыз қаҳарманның да күш ҳәм батырлық жағынан унамлы қаҳарман менен барабар екени көрсетиледи. Улыўма дастан сюжетинде қаҳарман ҳәм персонажлар тилинен «арыслан» метафорасы жүдә көп қолланылып, образдың өзине тән өзгешелигин ашып бериўде көркемлик хызмет атқарады. «Арыслан» метафорасының қолланылыўы әййемги тотемистлик түсиниктиң қалдығы. Ата-бабалар айырым ҳайўанларға культ сыпатында сыйынған. Арыслан халық түсинигинде «ҳайўанатлар патшасы» деп түсиниледи. Усы көзқарастан «арыслан» метафоралық образ хызметин атқарған. Сонлықтан да профессор Қ.Мақсетов: «Бул салыстырыўлар батырдың зулымлық күшлер үстинен олардың жеңисин тәмийинлеўши күши менен ерлигин айрықша атап көрсетеди. Батырдың күшин күдиретли ҳайўанлардың күшине теңеў қарақалпақ дәстанларының әййемги элементлери деп айтыўға толық тийкар бар» [3:197], – деп жазған еди. Әййемнен-ақ адамлар айырым ҳайўанлар менен қусларға тотем сыпатында қарап, оларды кийели деген исенимде сыйынған ҳәм мүқаддес деп билген.

Соның менен бирге, дәстанда Ер Қосайдың тилинен «асқар таўым» эпитетли метафора усылы қолланылады. Мысалы:

Ырасыңды айта бериң, ағалар,
Асқар таўым жан атамнан бер хабар
[1:194].
Көринбейди асқар таўым жан атам,
Меҳрибаным, дослар, қайларда қалды
[1:195].

Дәстанларда, әдетте, туўысқанлардың бир-бирине мүнәсибети туўрыдан-туўры айтылған сөзлер менен берилмейди. Образлы түрде метафоралық сүўретлеў усылында, жанлы, жансыз нәрселерге мегзетиў арқалы баянланады. Жоқарыдағы мысалдан көринип турғанындай бала ушын әке сүйенетуғын «асқар таў»ы, сонлықтан да усы сөз орынлы қолланылады. Соның менен бирге, ноғайлылардың Ер Қосайдай сүйенер таўы, батыр арысланынан айрылғанын бабасы Ғодар тилинен эпитет ҳәм метафоралық сүўретлеў менен шебер жеткерип бериледи. Мысалы:

Асқар таўың арысланыңнан айрылдың,
Бенде болды қалмақларға Ер Қосай,
Кеттик бизлер, хош қалыңлар, көп ноғай
[1:245].

Қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларындағы бир өзгешелик, әке-бала арасындағы өшпенлилик, душпанлық қатнас, өзара урыс, жәнжеллер сөз етилмейди. Керисинше, әке-бала арасындағы жақсы қатнас ҳәм мүнәсибет, бир-бирине ҳүрмет, дослық сезимлери сақланып сүўретленеди. Сонлықтан да әке-баланың бир-бирине иззети олардың образында сәўлеленеди. Мысалы, Ер Қосай өзин әкеден қалған жалғыз сонаға мегзетеди:

Атадан қалған мен бир жалғыз сонаман,
Тулпар тутып аламасаң даладан,
Қыз алып берип еглемегил, бабажан,
Болдым енди қалмақларға талабан
[1:200].

Ямаса:

Атадан қалған сонаман,
Залым қанына қанаман [1:208].

Бунда «жалғыз сонаман», «қалған сонаман» эпитетли метафорасы қолланылыў менен бирге, бул ҳәдден тыс киширейтиўшилик мәнидеги литоталық сүўретлеў усылында аңлатады. Усы сыяқлы қаҳарман өзин жансыз затқа мегзетиў арқалы эпитетли метафора жасалады. Мысалы, «Мен едим атамның жалғыз шы-

рағы» делинеди, бунда бала атаның оты, дәўлети, даўамшысы екени аўыспалы мәниде берилген. Баба (Ғодар) ҳәм ана (Әлеўше) баланы еркелетиўшилик мәниде «бүлбилге» мегзетеди, мысалы, «Сенсең балам бағ ишинде бүлбүлим» сүўретлеўин көрсетиўге болады, бунда «бүлбүл» метафорасы қолланылған. Усы метафоралық сүўретлеў қуралы пикирди образлы түрде аўыспалы мәниде жеткерип эмоционал-лық-эстетикалық тәсир күшин арттырып көрсетеди.

Жуўмақлап айтқанда, «Ер Қосай» дәстанында метафоралық сүўретлеў усылы өнимли қолланылып, дәстанның көркемлигин тәмийинлеўде ҳәм эстетикалық-эмоционаллық тәсиршеңликти арттырыўда айрықша поэтикалық функцияны атқарған.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық. «Шийрин-Шекер», «Жаскелен», «Ер Қосай», «Хажы-Гирей». – Нөкис: Қарақалпаақстан, 1987.

2. Ахметов С., Баҳадырова С. Фольклорлық терминлердиң қысқаша сөзлиги. – Нөкис: Билим, 1992.

3. Мақсетов Қ. Қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларының поэтикасы. – Ташкент: Фан, 1965.

«Ер Қосай» достонида метафорик тасвирлаш усули

Бекбаулиев Қ.О.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада қорақалпоқ халқ жирови Қурбанбай Тажибаевдан ёзиб олинган «Ер Қосай» достони ҳақида фикр юритилади. Достонда бадиий тасвирий воситаларнинг бири метафораларнинг қўлланилиши ўрганилади. Метафоралар достон матнида сюжетнинг баёнланиши, ғоянинг очилиши, образларнинг ясалишида кўчма маънода келиб поэтикалиликни очиришдаги хизмати мисоллар билан исботланади. Метафорада қаҳрамон ва персонажлар жонли, жонсиз нарсаларга ўхшатилиши орқали тасвирланиши илмий-назарий жиҳатдан талқин қилинади. Достон сюжетида қўлланилган метафоралар фикрни образли тарзда етказиб эмоционал-эстетик таъсиршанликни орттиришдаги хизмати исботланади.

Метафоричность в эпосе «Ер Косай» методы изображения

Бекбаулиев К.О.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается эпос "Ер Косай," записанный от каракалпакского народного сказителя Курбанбая Таджибаева. В дастане изучается использование метафор, одного из художественных средств изображения. Использование метафор в переносном смысле, обеспечивая поэтичность в повествовании сюжета, раскрытии идеи и создании образов в тексте эпоса иллюстрируется примерами. Использование метафоры в переносном смысле путем сравнения героев и персонажей с одушевленными и неодушевленными предметами анализируется с научно-теоретической точки зрения. Метафоры, используемые в сюжете эпоса, доказывают свою роль в передаче мысли образно и усилении эмоционально-эстетического воздействия.

Metaphorical in the epoc «Er Kosay» drawing methods

Bekbauliev K.O.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article discusses the epic poem "Er Qosay," recorded from the Karakalpak folk bard Qurbonboy Tojiboyev. The use of metaphors, one of the artistic devices in the dastan, is studied. The use of metaphors figuratively in the epic text, ensuring poetic quality in the narration of the plot, the unfolding of the idea, and the creation of images, is illustrated with examples. The metaphor's figurative meaning is analyzed from a scientific and theoretical perspective by comparing heroes and characters to animate and inanimate objects. The metaphors used in the epic's plot serve to convey the idea figuratively and enhance emotional and aesthetic impact.

ҚАРАҚАЛПАҚ ХАЛЫҚ БАТЫРЛЫҚ ЕРТЕКЛЕРИН ИЗЕРТЛЕЎ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Қуралбаева Г.Ю.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Америка ҳәм Европаға белгили А.Аарне, С.Томпсон, В.Я. Пропп, Е.М. Мелетинский, В.Аникин, Л.Г.Бараг, Е.А. Тудоровская, Ю.М. Соколов, түркий тиллес халықлары илимпазлары С.Қасқабасов, Е.Турсунов, А.Баймурадов, Ш.Гелдиева, Ф.Х. Гезалов, Б.Каримов, М.Афзалов, К.Имомов, Ғ.Жалолов, Қ.Бекназаров, Ж.Юсупов, С.Жумаева, Н.Дустхожаева, К.Қодиров, З.Расулова, Ш.Назарова, қарақалпақ алымларынан Н.Дәўқараев, Қ.Айымбетов, Қ.Мақсетов, Қ.Мамбетназаров, П.Өтениязов ҳәм тағы басқалар халық ертеклерин ҳәр түрли аспектлерде изертлеген. Бирақ, қарақалпақ халық батырлық ертеклериниң өзине тән жанрлық өзгешеликлери ҳәм поэтикасы бойынша арнаўлы изертлеў жумысы елеге шекем әмелге асырылмады.

Қарақалпақ халық батырлық ертеклериниң теориялық тийкарларын белгилеў, өзине тән жанрлық, усы түрдеги ертеклердеги мотив ҳәм сюжетлердиң өзгешелиги, батырлардың ҳәм оларға қарсы антагонистлердиң образлары, батырлардың қурал-жарақларының фунционал өзгешелиги, ертеклердиң көркем өзгешелиги оғада актуал саналады. 1965-жылы “Арық мерген” [1] атлы ертеклер топламындағы бир қатар дөретпелерде батырлық ертеклердиң жанрлық белгилери сезиледи. 1977-жылы “Қарақалпақ фольклоры”ның 1-2-томларында жарық көрген халық ертеклериниң арасында да батырлық ертеклердиң образлары, мотивлери, сюжетлери сәўлеленген [2]. 2014-жылы баспадан шыққан “Қарақалпақ фольклоры”ның 67-76-томларында да батырлық ертеклер арнаўлы томда жарық көрди [3]. Усы томлықларда ертек жанрының он түрине жуўап беретуғын ертеклер бар. Оларды терең үйренген фольклортаныўшылар Ж.Хошниязов ҳәм П.Өтениязов қарақалпақ халық ертеклерин жанрлық жақтан төмендегише классификациялады:

I. Фантастикалық ертеклер:
1.1. Қыялый-сыйқырлы ертеклер;
1.2. Батырлық ертеклер.
II. Ҳайўанатлар ҳаққында ертеклер:
2.1. Ҳайўанатлар ҳаққында ертеклер;
2.2. Тымсал-ертеклер.
III. Турмыслық ертеклер:
3.1. Дидактикалық ертеклер;
3.2. Балалар ертеклери;
3.3. Юмор-сатиралық ертеклер;
3.4. Жумбақ-ертеклер [4. 81-84].

Бунда илимпазлар тийкарынан қарақалпақ халық ертеклерин түрлерге ажыратыўда олардың критерийлерине айрықша дыққат аўдарған. Олар ҳәр қандай ертектиң өзине тән атқаратуғын хызмети, қаҳарманлары, персонажлары, көркемлик ҳәм идеялық өзгешеликлери айрықша дараланып турыўын атап өткен. Илимпазлар «Қарақалпақ фольклоры», 67-76-томлығының алғы сөзинде «Ертеклердиң ҳәр бир түринде жанрға байланыслы барлық түрлери де қатнасыўы мүмкин. Сонлықтан да, биз усылардың ишинде бир түри басым сәўлеленетуғын, ўақыялардың раўажланыўында, кульминациялық шешимлеринде тийкарғы әҳмийетке ийе болған түрин есапқа алып, оны сол түрдиң аты менен атаўды уйғардық» [3. 8] – деп жазды. Шынында да, бул дөретпелердиң мазмунында ертеклердиң барлық түрлериниң белгилери болады. Фольклортаныўшы П. Өтениязовтың пикиринше, «Абат батыр» ертегинде қыялый ҳәм сыйқырлы, батырлық ертеклердиң элементлери сезиледи. Бунда ертектиң контекси, мазмуны, ўақыя-ҳәдийселердиң конфликти ҳәм кульминациясы, ўақыялардың шешилиўи есапқа алыныўы керек. Усы тәреплерин есапқа алғанда ертекте батырлық темасы, батырлық мотивлери, сюжетлери көбирек орын алған. Демек, бул аўызеки дөретпе батырлық ертеклердиң талапларына жуўап береди. Ж.Хошниязов ҳәм П.Өтениязов усы көзқарастан ҳәр бир ертек түрин өз алдына илимий басқыштан үйренип шығыўды басшылыққа алған. Себеби, ертеклердиң түрлерин анықламай турып, олардың генетикалық ҳәм типологиялық өзгешеликлери ҳаққында сөз етиў мүмкин емес. Шынында да, “Абат батыр” [2. 11-18] ертегинде сыйқыр-дуўаның күш-күдирети арттырып сүўретленген. Бунда бәрибир Абаттың бир патшалықтың ләшкерин қыйратыўы батырлықтың элементлериниң басым екенлигин көрсетеди.

Қазақ алымы С.Қасқабасовтың жазғанындай, ертек жанры қәлиплесиў процесинде миф, аңшылардың әңгимелериниң қәсийетлерин бойына сиңдирген [5. 193-194]. Илимпаздың пикиринше, миф жанры адамзат тарийхының жәмийет ретинде қәлиплесиў процесиниң ең басында пайда болған, ал, ертек болса, көркем жанр, сөз өнери болып, адамзаттың алғашқы қәўимнен класслық жәмийетке өткен ўақтында қәлиплескен [5. 194 -195].

Халықтың мәпи, тәшўиши менен жасап, душпанларға қарсы гүрес алып баратуғын, ели ушын жанын қурбан етиўге таяр азаматлардың мәртлигин сөз ететуғын ертеклер батырлық ертеклер болып табылады.

«Батырлық ертеклер – турмыслық машқалаларға жақын, белгили бир қаҳарманның алыс үлкелердеги машығына үйлениў ушын сапарға атланыўы, жолындағы дус келген қарама-қарсылықларды батырлық пенен жеңиўи ҳәм ел-журтына келип, мурат-мақсетине жетиўи сыяқлы улыўма сюжетлик желис пенен баян етиледи» [3. 6] – деп жазды фольклортаныўшы Ж.Хошниязов.

Бундай ертеклердиң поэтикасы, идеялық мазмуны ҳәм образлардың көриниси айрықша. «Батырлық типиндеги ертеклер әййемги мифологиялық басқыштың үлгиси сыпатында жүзеге келген. Сонлықтан да, ертектиң эпизодлары, структурасын қурайтуғын мотивлер тийкарында дуал түсиник ҳәм отқа сыйыныў дининдеги ярым қудайлар, әййемги мәресим ҳәм үрп-әдетлер сәўлелениўин тапқан» [6. 84-85], – деп келтирди алым К.Имамов.

Батырлық ертеклериндеги ўақыя-ҳәдийселер көбирек феодал-патриархал жәмийет дүзими тийкарында баян етиледи. Сюжет жаратыўшы мотивлер болса, батырдың күш-күдиретин идеалластырады. Әсиресе, батырдың таң қаларлық дәрежеде туўылыўы, соның менен бирге, ақылға уғрас келмес дәрежеде өсип барыўы, «алп», «батыр», «палўан» аталыўы, өзине сай атты, тулпарды таңлап алыўы сыяқлы мотивлери сюжеттиң экспозициялық бөлегин, күш-ғайратын көрсетиўи, айдарҳа ямаса дәўдиң үстинен жеңиске ерисиўи сыяқлы мотивлери болса, эпикалық бөлегин қурайды. Буннан тысқары, әййемги экзогамия некеси менен байланыслы болған дәстүрлер ҳәм батырлардың мақсети менен байланыслы болған ўақыя-ҳәдийселер усындай ертеклердиң жетекши мотивлери саналады. Бундай ертеклерде фантастикалық тоқымалар ҳәр бир ўақыя-ҳәдийсе көринисинде сәўлеленеди. Мысалы, батыр баланың өсиўи реаллыққа туўры келмейди, баланың саатлап өсиўи ҳақыйқатлықтан алыс екенлигин билемиз. Баланың тәбийий емес өсиўи оның теңи-тайы жоқ батыр болып жетилисиўинен дерек береди. Қорқынышлы көринисте сәўлеленген мифологиялық персонажлар – айдарҳа ҳәм дәўлер тийкарынан унамсыз жақтан сүўретленеди ҳәм бас қаҳарманға қарсы қойылады. Әййемги сана ҳәм диний түсиниклер менен байланыслы болған усы персонажлар жарықлық ҳәм жақсылықтың душпаны қанхорлық ҳәм жаўызлық символы мысалында көринеди. Оларды жеңип өтиў идеал батырдың күш-күдиретине ийе екенлигин дәлиллейди. Батырлық ертеклеринде фантастикалық сүўретлеў ҳәдден тыс сәўлеленеди. Мысалы, «Абат батыр» [2. 11-18] ертегинде батыр бир патшалықтың ләшкерине қарсы урыс алып барса, «Шайхы-Аббаз» [2. 210-221] ертегинде Шайхы-Аббаз деген жигит он сегиз мың ләшкерди қыйратады. «Рустем» атлы ертекте Рустем батыр дәўлерди жеңеди. Сонлықтан да, илимпаз Н.Дәўқараев «Қыялый ертеклердеги тәрийипленетуғын батырлар болмаған, тарийхтан бурынғы батырлар» [7. 178] деп атап өтти.

Илимпаздың бул пикирлери «Қубылы батыр» [2. 8-13] ертегинде дәлилин тапқан. Қубылы батыр, оның баласы Әжибектиң мәртлиги усы ертекте сөз етилген. Қубылы сүйгенин излеп байтеректен пери қызды табады. Қубылы қырық дәўди өлтиреди. Ерғыс дәўге күши жетпейди. Дәў оны дәрбент жолға сақшы етип қояды. Әкесин излеп, баласы келеди. Әжибек әкесин де, Ығылым перини де Ерғыс дәўден қутқарады. Әжибек Ығылым периге үйленип, мурат-мақсетине жетеди. Ал, «Орал батыр» ертегинде батыр дәўлерди өлтирип, әйдарҳаға айланған адамның қызларын өзине алып келип, алғысын алады.

Қарақалпақ халық ертекleриниң айырымлары сыртқы душпанлардан елин қорғаўға байланысқан. «Үш ағалы-инили батырлар» [2. 219-220] ертегинде қарақалпақ халқының сыртқы душпанларға қарсы гүреслериниң элементлери бар. Үш туўысқан ханның бас әскербасылары болады. Олар батырлығы менен душпанның ләшкерлерин қыйратып, елин азат етеди. «Дараман» [3. 220-221] ертегинде де Дараман деген батырдың патшаға мақул болып, душпанларын қырғаны туўралы гәп болады. Батыр душпанлардан елин қутқарып, патшаның қызына үйленеди. Ол қарақалпақ халқының эпикалық батырларының прототипи. «Ешмурат батыр» [3. 221-223], «Ғырыс батыр» [3. 223-225], «Қуламерген» [3. 225-227] ертеклеринде де ел батырларының образы айрықша сәўлеленген.

Батырлық ертеклери, әдетте, басқа туўысқан халықлардың фольклорында, атап айтқанда, қазақ халық аўызеки әдебиятында батырлық жыры, рус фольклорында «героический эпос» деп те аталады. Улыўма алғанда, бундай дөретпелер батырлық пенен үйлениў ҳәм ел қорғаў мәселелерин жоқары орынға қояды. Батырлар ўатанын душпанлардан, ғайры жаўыз күшлерден қорғайды.

«Батыр атамасы түркий халықларда орта әсирлерден баслап қолланылған ҳәм көплеп жәмийетлерде өз халқын қорғаў ушын хызмет еткен әскерлер – батырлар болған. Қарақалпақларда да батырлардың орта әсирлерден белгили болғанлығы ҳаққында тарийхый дереклер бар. XIV әсир соңы, XV әсир басында жасаған Әмир Едиге өзинен кейинги әўладлар ядында Ер Едиге яки Едиге батыр деген ат пенен белгили болған. Қарақалпақларда батыр мәнисин аңлататуғын сөз «алп», «алпы», «алып», «әлип» түринде де қолланылған. Қарақалпақ тилинде әлпи алысыў деген сөз дизбеги батырлардың тил табысыў ҳәрекети деген мәнисти билдиреди» [8. 142]. Изертлеўши З.Сапаров Қарақалпақстан тарийхындағы Арал бойы аймағында жасаған халық батырларын үш дәўирге бөлип үйрениў мүмкинлигин атап өтти:

1) Орта әсирлердеги халық батырлары;
2) XVIII-XIX әсирдеги халық батырлары;
3) XIX әсир басы, XX әсир басындағы халық батырлары [8. 143].

Автор Қубла Арал бойы, қарақалпақларында белгили Бөкенбай батыр (қытай, қаңлы), Тай батыр (қытай, қазаяқлы), аға-ини Қанат, Манат (қыпшақ, саңмурын), Алыўшы батыр (қыпшақ, майлыбалта), Муштақ батыр (қоңырат, қыят), Өтеш батыр (қытай, қазаяқлы) сыяқлы алты батырды атап өткен [8. 145]. Буннан тысқары, автор Ескене, Марқабай сыяқлы қарақалпақ батырлары елге белгили болғанлығын жазған. Автор атап өткениндей, саўашларда елди қорғаў мақсетинде бул халық батырларының белсене қатнасыўы ҳәм халық мәпи ушын басқыншыларға қарсы гүрескени, мәртлик ҳәм дәўжүреклигин халық батырларының атқарған функцияларын ҳәм ийгиликли хызметлерин өз алдына изертлеў оғада зәрүр.

Жуўмақлап айтқанда, қарақалпақ фольклорлық дөретпелеринде батырлық ертеклери жийи ушырасады. Бул ертеклерде туўылған елди, Ана Ўатанды сыртқы душпанлардан, жаўыз антагонист күшлерден қорғаў машқаласы бас идеяға айланады. Халық ертеклериниң бул типин арнаўлы изертлеў қарақалпақ фольклортаныўындағы актуал мәселелердиң бири саналады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Арық мерген. – Нөкис: Қарақалпақстан мәмлекетлик баспасы, 1965.
2. Қарақалпақ фольклоры. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977; Қарақалпақ фольклоры. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977.
3. Қарақалпақ фольклоры. – Нөкис: Илим, 2014. Том 67-76.
4. Хошниязов Ж., Өтениязов П. Қарақалпақ халық ертеклериниң классификациясы мәселелери // Өзбекстан Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Хабаршысы. – Нөкис, 2012. - №4.
5. Қасқабасов С. Жаназық. – Астана: Аударма, 2002.
6. Ўзбек фольклори очерклари. – Тошкент: Фан, 1989.
7. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. Том 2. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977.
8. Сапаров З. Қарақалпақстан тарийхында халық батырларының социаллық институт сыпатында қәлиплесиўи ҳәм раўажланыўы// Академик С.Камаловтың 100 жыллығына арналған «Орайлық Азияны изертлеўлер контекстинде Қарақалпақстан тарийхы» атамасындағы халықаралық илимий-теориялық конференциясы материаллары топламы.

Қорақалпоқ халқ ботирлик эртакларини тадқиқ қилиш масалалари

Қуралбаева Г.Ю.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Халқ манфаати, ташвиши билан яшаб, душманларга қарши кураш олиб борадиган, юрти учун жонини қурбон этишга тайёр одамларнинг мардлигини сўзловчи асарлар ботирлик эртаклар саналади. Ботирлик эртакларда реал ҳаётдаги одамларнинг муаммолари акс этади. Унда маълум бир қаҳрамоннинг узоқ улкалардаги севгилисига уйланиш учун йўлга отланиши, йўлда учраган қарама-қаршиликларни ботирлик билан енгиши ва ватанига омон-соғ келиши сингари сюжетлар ўрин олган. Бундай эртакларнинг мотивлари, поэтикаси, ғояси ва образлари ҳам ўзгача. Ботирлик типиндаги эртаклар қадимги мифологик босқичнинг намунаси сифатида юзага келган. Шу боис ҳам, эртакнинг эпизодлари, структурасини ташкил этадиган мотивлар асосида дуал тушунча ва оловга сиғиниш динидаги худолар, қадимги маросимлар, анъаналар ўз ифодасини топган. Ботирлик эртакларидаги воқеа-ҳодисалар кўпроқ феодал-патриархал жамоа тизими асосида баён этилади. Зардуштийлик дини давридаги бир-бирига қарши қаратилган мифологик субъектларнинг бири Ахурамазда ботир кўринишида, иккинчи Ахриман аждар, дев ёки хтоник шаклида тасвирланган ғайритабиий кучларнинг кўринишида акс этади. Сюжет яратувчи мотивлар эса, ботирнинг куч-қудратини идеаллаштиради. Айниқса, ботирнинг ғаройиб туғилиши, шу билан бирга, ақлбовар қилмас даражада ўсиши, «алп», «ботир», «полвон» номланиши, ўзига хос отни, тулпорни танлаб олиши сингари мотивлари сюжетнинг экспозицион қисмини, куч-қудратини кўрсатиши, аждарҳо ёки девнинг устидан ғалаба қозониши сингари мотивлари бўлса эпик қисмини ташкил қилади. Бундан ташқари, қадимги экзогамия никоҳи билан боғлиқ анъаналар ва ботирларнинг мақсади билан боғлиқ воқеа-ҳодисалар шундай эртакларнинг етакчи мотивлари саналади. Қорақалпоқ халқ ботирлик эртакларини назарий асослаш, ўзига хос жанр хусусиятларини, мотивлари, сюжетлари, ботирларнинг ва уларга қарши антагонистларнинг характери, ботирларнинг қурол-яроғларининг фунционал хусусиятлари, бадиий хусусиятларини ўрганиш долзарб ҳисобланади. Мақолада ушбу масалаларни тадқиқ қилиш жуда муҳимлиги сўз этилган.

Вопросы исследования каракалпакских народных героических (богатырских) сказок

Куралбаева Г.Ю.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Рассказы, повествующие о мужестве людей, живущих интересами и заботами народа, борющихся с врагами и готовых пожертвовать своей жизнью ради своей страны, считаются героическими сказками. Героические сказки отражают проблемы людей, которые живут в реальной жизни. Они включают в себя такие сюжеты, как некий герой отправляется жениться на своей возлюбленной в далекие края, мужественно преодолевает встречающиеся на пути препятствия и благополучно возвращается на родину. Мотивы, поэтика, идеи и образы таких сказок также уникальны. Героические сказки возникли как образец древней мифологической стадии. Поэтому дуалистическая концепция и боги огнепоклоннической религии, древние обряды и традиции нашли свое выражение в эпизодах и мотивах, составляющих структуру героических сказки. События в героических сказках в основном описываются на основе феодально-

патриархального коллективного строя. Одним из противоборствующих мифологических субъектов зороастрийской религии является Ахурамазда, который изображается как герой, а другим — Ариман, который изображается как дракон, великан или хтоническая сверхъестественная сила. Сюжетообразующие мотивы идеализируют могущество и силу героя. В частности, такие мотивы, как чудесное рождение героя и одновременно его невероятный рост, наименования его «алпом», «батыром», «борцом», выбор особого коня образуют экспозиционную часть сюжета, а такие мотивы, как демонстрация мощи и силы, победа над драконом или великаном образуют эпическую часть. Кроме того, ведущими мотивами таких сказок являются традиции, связанные с древним экзогамным браком, и события, переплетающиеся с целями героев. Важно изучить теоретическое обоснование каракалпакских народных героических сказок, их жанровые особенности, мотивы, сюжеты, характеры героев и их антагонистов, функциональные особенности оружия героев, их художественные особенности. В настоящей статье подчеркивается большое значение изучения всех этих вышуказанных вопросов.

Issues of research of Karakalpak folk heroic tales

Kuralbaeva G.Yu.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

Works that narrate the courage of people who live for the interests and concerns of the people, fight enemies, and are ready to sacrifice their lives for their homeland are considered heroic tales. Heroic tales reflect the problems of people from real life. It contains such plots as a certain hero's departure to distant lands to marry his beloved, his courageous overcoming of contradictions encountered on the way, and his safe return to his homeland. The motifs, poetics, idea, and imagery of such fairy tales are also unique. Fairy tales of the heroic type emerged as an example of the ancient mythological stage. Therefore, based on the episodes, motifs that constitute the structure of the fairy tale, the dual concept and gods in the fire worship religion, ancient rituals, and traditions find their expression. Events in heroic tales are mainly described on the basis of the feudal-patriarchal communal system. One of the opposing mythological subjects of the Zoroastrian religion is depicted in the image of Ahura Mazda -batyr, and the other in the image of supernatural forces, depicted in the form of a dragon, div, or chthon. The motives that create the plot idealize the strength and power of the hero. In particular, such motifs as the hero's extraordinary birth, at the same time his incredible growth, the naming of a "alp," "batyr," "paluan (warrior)," the choice of a unique horse, a thoroughbred horse constitute the expositional part of the plot, and such motifs as the demonstration of his strength, victory over a dragon or a giant constitute the epic part. Moreover, the leading motifs of such fairy tales are traditions associated with ancient exogamous marriage and events related to the goal of heroes. Theoretical substantiation of Karakalpak folk tales about heroism, the study of specific genre features, motives, plots, characters and their antagonists, functional features of heroes' weapons, and artistic features is relevant. The article discusses the importance of researching these issues.

«АЛПАМЫС» ДӘСТАНЫНДА ОБРАЗЛАР КӨП ТҮРЛИЛИГИ

Бекмурза улы Азиз

Бердақ атындағы Қарақалпақ мәмлекетлик университети, Нөкис қаласы

Қаҳарманлық дәстанларда батырлар образының жасалыўы, оның усы бүгинги күнге шекем халықтың руўхый дүньясында мәңги өмир сүриўи тосыннан болған қубылыс емес. Бул халықтың тәғдириндеги ишки ҳәм сыртқы қарама-қарсылықларға, халықтың арзыў еткен қаҳарманларының қарсы турыўы еди. Қаҳарманлық дәстанларда ел-халық тәғдири, оның ар-намысы, мәмлекет тәғдири ушын болған гүрес жырланады. Олардың тийкарғы тематикасы батырлық, ел қорғаў сыртқы душпан менен гүрес, ар-намысты қорғаў болып табылады. Басқа барлық ўақыялар, эпизодлар, турмыстың түрли көринислери усы баслы теманы толықтырыў ушын қосымша ретинде киргизиледи.

Қарақалпақ фольклортаныў илиминде қаҳарманлық дәстанлардың идея-тематикалық бағдарлары, көркемлик өзгешеликлери, генезиси, жанрлық қәсийетлери бойынша бир қанша илимий мийнетлер жүзеге келди. Миллий қаҳарманлық дәстанларымыздағы жәмийетлик ҳәм тәбияттағы объективлик факторлардың нәтийжесинде туўылған қубылыслардың, көркем образ ҳәм деталлардың қатнаслары, образ, мотив, сюжет, поэтика ҳәм жанрлық белгилер типологиясын толығы менен үйренилди деп айта алмаймыз. Жәмийетлик, сиясий, тарийхый шәраятлардың бир қыйлылығы себепли туўылған түрли халықлар фольклорындағы әдебий фольклорлық жақынлықлар, уқсаслықлар улыўма алғанда типологиялық байланыслар да өз изертлениўин күтип тур.

«Алпамыс» дәстанының образлар системасына нәзер аўдарсақ Алпамыс, Гүлпаршын, Байсары, Байбөри, Қаражан, Тайшахан ҳәм т.б. образларына булардың ҳәр вариантта жасалыў өзгешеликлери, уқсаслықларын көрип өтемиз. Әлбетте, қаҳарманлық дәстанларың көпшилигинде дерлик батыр туўылыўдан-ақ кәраматлы өзгешелиги менен көзге түседи. Бундай образлар қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларының барлығында ушырайды. Қырғыз халқының әжайып батырлық жырларының бири «Манас» эпосында да Манастың туўылыўы да усы қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларына уқсап кетеди. Бундай ҳалатлар дәстанларда ғалаба түрде пайдаланыўы, оның дәстүршеңлигин, генетикалық бирлигин, ең баслы өзгешелиги жәмийетлик дәрежеде әҳмийети-

ниң тәрепин белгилейди. Усы мотив туўралы алымлар былай деп көрсетеди: «Кәраматлы туўылыўдың ең әййемги мотивлери дәстанлар менен ертеклерди өз ишине алады ҳәм өзиниң келип шығыўы бойынша адамзат жәмийети раўажының дәслепки басқышларында қәлиплескен халық инанымларына тийкарланады» [3:132].

«Алпамыс» дәстанындағы барлық ўақыялар Алпамыс, Гүлпаршын, Байсары, Байбөри, Қаражан, Тайшыхан, Мәстан мама образлары арқалы, олардың минез-қулқы, қарым-қатнасы ҳәм ис-ҳәрекетлерине байланыслы көринеди. Дәстанда сүўретленген ўақыялардың басланыўы Жийдели-Байсын елинде Байбөри менен Байсарының бийперзент болыўы менен басланады, «Алпамыс» дәстанында баслы образлар Алпамыс, Гүлпаршын,Тайшыхан, Қаражаннан басқа бир неше образлар ҳәрекет етеди [6:119].

Фольклорлық шығармаларда образ көпшиликтиң қабыл етилиўине ылайықластырылып дөретиледи. Сонлықтан да, фольклордағы дөретилген қаҳарман образы, көпшиликтиң ой-әрманларын, идеясын өзинде жәмлеген болады. Бул қаҳарман образ арқалы халықтың бир дәўирдеги емес, бир неше дәўирдеги турмыс ҳақыйқатлығын билиўимизге тийкар болады. Себеби, фольклор аўызеки түрде халық арасында бир неше атқарыўшының репертуарында өзгерип отырады [1:67].

«Алпамыс» дәстанында Алпамыстың дүньяға келиўи, туўылыўының өзи ҳәр бир жыраўда ҳәр қыйлы етип сүўретленеди. Алпамыстың туўылыўы басқа дәстанлардағыдай мифлик характерге ийе емес. Ал ҳақыйқый турмысқа жақын келеди. «Батырлар қай жерде, қандай жағдайда болса да алған бағытынан қайтпайды. Қайсы батырлық жырларды алсақта, оның тийкарғы қаҳарман батырлары қара басының ғамын, елдиң ғамынан артық санамайды. Өз басын ел ушын, елдиң әдиўли иси ушын қурбан етиўге бәрҳәма таяр турады [2:197]». Алпамыс образы дәстанда ҳәр тәреплеме раўажланған идеал образ. Биз Алпамыс образын таллай отырып, алым К.Жумалиевтиң: «Қайсы батырды алсақ та, биз әдебиятшылар жеке бир адам деп қарамай, белгили бир дәўирдеги елдиң тилек әрманын қамтыйтуғын, әлле неше адамлардың ис-ҳәрекетлерин бир қаҳарманның басына жыйнақлаған образ деп қараўымыз керек» − деген еди [4:259]. И.Сағитов өз гезегинде: «Алпамыс образы бир жеке адамның образы емес, көп адамлардың ең жақсы сыпатларын бойына жәмлеген жыйнақлы образы болып, сол ерте заманлардағы елдиң, халықтың тилек әрманларынан туўылған образ болды» − деп көрсетеди [6:119].

Дәстанларда қаҳарманлардың батырлығын, мәртлигин саўаш майданында, душпаны менен жекпе-жек урысы айырады. Алпамыс Қаражан менен жекпе-жекте ҳақыйқат батырлықтың, мәртликтиң үлгисин көрсетеди. Ол ҳеш қорқпастан, биринши нәўбетти жасы уллы деп Қаражанға береди. Алпамыс көп қыйыншылықлар менен батырлығы Қаражаннан үстем келип, оны жеңеди. Бирақ, Қаражанды өлтирмейди, оның менен дос болады. Әне, Алпамыстың ерлиги, кең пейиллиги усы жерде көринеди.

Алпамыс образының дәстандағы ең әҳмийетли тәрепи, ол елди бирлестириў, халықтың бирлигин сақлаў сыяқлы мәртлик ислери менен көзге тасланады. Онда қаҳарманның өзинен пүткил ишки сезимлери психологиялық жақтан шебер сүўретленген. Мәселен, батырдың ата-анасына, туўысқанларына болған адамгершиликтиң қызғын муҳаббат сезимлери күшли сөзлер менен сүўретленеди. Ол өз анасын мынандай сөзлер менен тәрийиплейди: Мысалы:

Аязлы күни айналған,
Бултлы күни буралған,
Сәҳәр турып оянған,
Сүт бер десем пал берип,
Пал бер десем сүт берип,
Тар қурсақтан жай берип,
Перзентим тири барма деп,
Излеп келип табалмай,
Аманбедиң сен деди [5:576].

Гүлпаршын өз ўәдесинде туратуғын бир сөзли, турақлы етип сүўретленеди. Алпамыс қалыңлығын қалмақтан алып қайтпақшы болғанда, Гүлпаршын Тайшахан менен Қаражанға берген ўәдесин айтады. Ол батырдың ең жақын достысы ҳәм ақылгөйи есапланады. Дәстандағы усындай ҳаял-қызлар образы ҳаққында илимпаз Н.Дәўқараев: «…сулыў ҳәм ақыллы, халықтың ғамын ойлайтуғын ҳаял-қызлардың образы қарақалпақ халқының батырлық жырларынан көплеп табылады» [2:244] – деп билдирген еди. Гүлпаршын образы батырлардың яры сыпатында сүўретленеди. Белгили фольклортаныўшы алым И.Сағитовта «Гүлпаршын образы – халыққа идеал болған ҳаялдың образы. Ол еркинликти сүйиўши, батыр, ақыллы, парасатлы, өз урыўына, өз халқына шын берилген ғамхор ҳәм мийирбан ананың образы» [6:266] – деп дәстандағы ҳаял-қызлар образларының жаратылыўын тутас көрсетеди.

Гүлпаршын образына жақын туратуғын екинши бир образ – бул Алпамыстың қарындасы Қарлығаш (Қансулыў) образы. Дәстанның сюжетлик желисинде бул образ аз қатнасқаны менен батырдың образын толықтырып, олардың жан-ашыры сыпатында берилген

Дәстандағы унамлы образлардың бири Қаражан образы. Қалмақ журтының батыры. Ол Алпамыстың исенимине ерискен, жаўынгер, жигитке тән қәсийетлерге ийе. Күшли ақыллы ҳәм опадар дос сыпатлары менен көзге түсетуғын қаҳарман ретинде көринеди. Қаражан образында тийкарғы нәрсе батырдың до-

стына садықлығы. Досты ушын жалғыз баласын ҳәм атын өлтирип, достына берген ўәдесинде турып, жарыста Байшубарды оздырып келеди. Қурбанбай жыраў вариантында Қаражан өз халқын, сыртқы душпанлардан қорғаўшы ретинде сүўретленеди. Ал, Алпамыстың ең жақсы кеңесгөйи ҳәм досты сыпатында тәрийпленеди. Алпамыс пенен Қаражанның дослығы дәстандағы тийкарғы мотивлердиң бири болып есапланады. Қаҳарманлардың дослық мотиви қарақалпақша версиялардың барлық вариантларында сақланған.

«Алпамыс» дәстанының ең толық ҳәм көркемлилиги жоқары вариантлары Қурбанбай жыраў, Кәрим жыраў, Қыяс жыраў вариантлары болып табылады. Тәңирберген жыраў ҳәм Арзымбет жыраў вариантлары көлеми жағынан үлкен болмағаны менен ықшам көркемлилиги жоқары вариантлардан есапланады. Усы жыраўлардың репертуарларында Алмапыс пенен Қаражанның дослығы, досқа садықлығы жырланады. Мысалы:

Байсыннан келген жан достым,
Дослар болсаң нени сынайын,
Хызметиңе енди тикке турайын,
Ат шабар бала таппасаң,
Өзимнен шаққан бала жоқ,
Өзим-ақ шаба қояйын [5:626].

Эпоста ат образы да шебер сүўретленген. Батырдың ең жақын досты ҳәм жолдасы. Байшубар Алпамыстың кишкенелигинде таңлап алған тайы. Ат образы дәстанда батырдың батырлығын билдиретуғын бирден-бир дерек. Ондай атлар да батырлар сыяқлы кәраматлы болып туўылады. Тулпардың қолтығында қанаты болады деп халық исенеди. Мине, усы исенимлер дәстанда Алпамыстың аты Байшубарда жәмленген. Бундай атлар аса жүйрик, ҳәтте қустанда тез ушып, гөзлеген мәнзилге жеткереди. Жақсы ат таңлаў арқалы батырды түсинип аңлаймыз.

Дәстанда Қултай ҳәм Әшимкәл образлары шебер сүўретленеди. Қарақалпақша вариантлардың көпшилигинде Қултай Байбөриниң қулы деп аталып келеди. Қултай Алпамысты жанындай жақсы көреди. Ол өзиниң ийеси Байбөриге ҳәм Алпамысқа қыянет етпейди. Алпамысқа ат таңлаўда жәрдем береди. «Балам ат минеди, азамат болды, – деп қуўанады. Таңлаған атын көрип, қоллап-қуўатлайды, қутлы болсын айтады. Ҳәтте, Алпамыс жети жыл зинданда жатып, өлди деген хабарды еситсе де, Ултантаз оған азап-ақырет берсе де, Қултай Алпамыс батырдан үмит үзбейди.

Дәстанда унамлы образлар менен бир қатарда унамсыз образларда белгили орынды қурайды. Себеби, бул образлар дәстан мазмунының қызықлы болыўында әҳмийетли болып табылады. Усындай образлардың бири Тайшахан образы. Бул образ улыўмалық душпан тайпаның ханы сыпатында улыўмаластырылған образ. Ол қатаң жаўыз, мийримсиз ҳәм қорқақ адам. Ол қалмақ журтының патшасы болып есапланады. Тайшахан қорқақ, залым ҳәм халық батырларын жоқ етиўге умтылыўшы жаўызлық тымсалы сыпатында берилген

Дәстанда Мәстан кемпир образы да өзиниң ис-ҳәрекети, минез-қулқы жағынан Тайшахан образына жақын келеди. Мәстан кемпир халықтың түсинигинде ең жеркенишли, жаўыз, сум, ҳийлекер ҳәм қәўипли адамның образы. Оның бирден-бир мақсети дүньяхорлық, нәпсиқаўлық, ол дүнья ушын, ләген-леген алтын ушын жаўызлық ислерден тайынбайды.

Ултантаздың ата-теги белгисиз, «Алпамыс» дәстанының ҳәр жыраў вариантында ҳәр түрли баянланады. Мәселен, Өгиз жыраў ҳәм Есемурат жыраў вариантларында Ултантаз Байбөриниң қулы, қуллардың басшысы делинсе, Қыяс жыраў вариантында Ултантаз Алпамыс султанның есигинде қой баққан шопаны делинеди. Ал, Қурбанбай жыраў вариантларында ататеги қул емес, ақ сүйек хан әўладынан еди делинген.

Ултантаз образы Алпамыс образына қарама-қарсы қойылған образ. Алпамыс батыр елдиң ғамын ойлайтуғын унамлы образ, ал Ултан тек өзиниң қара басының ғамын ойлайтуғын қорқақ, зорлықшыл адамның образы.

«Алпамыс» дәстанының тийкарғы сюжети өзиниң мазмуны бойынша батырлық ҳәрекетлерди баянлаўға қаратылған. Бул дәстанлардың батырларының ҳәрекетлери жүдә ерте 12-14 жасқа шығыўдан-ақ ғайры тәбийий күшке ийе болып, адам баласы ислемеген ерликлерди ислейди. Бундай ерлик ислер көпшилик жағдайларда найзалаў, қылышласыў, оқ жай атыў, ат спорты түри бойынша беллесиў, жекпе-жек алысыў ҳәм т.б. сыпатлары менен белгиленеди. Бундай батырлық ислер барлық қаҳарманлық дәстанларға тән әдебий қубылыс болып, батырлардың ис-ҳәрекетлери, тулғасы гиперболизмлик қәсийетке ийе болады. Дәстанда Алпамыс образына сиңдирилген қаҳарманлық, мәртлик, батырлық, кәраматлылық сыяқлы қәсийетлер тийкарғы идеяны ашыўға түйин бола алады. Бундай сыпатлар «Едиге», «Қоблан», «Қырық қыз» дәстанларында да ушырасады. Мәселен, «Едиге» дәстанында Едигениң Қара тийин Әлип баба менен алысыўы, «Қоблан» дәстанында Қобланның Бөке дәў, Әлип дәў, Көбикли дәў, Алшағыр дәў, Шарықлы дәў, Алалай, Булалай сыяқлы дәўлер менен жекпе-жек алысыўы, «Қырық қыз» дәстанында Гүлайымның ел басқыншысы Суртайша менен қаҳарманлық гүреслери дәстанлардағы қаҳарманлық ўақыялардың сюжетин қурайды.

Улыўма алғанда қаҳарманлық дәстанларда халқымыздың узақ өтмишинен киятырған, тарийхый мәдениятын, этнографиясын еле де тереңирек үйрениўге жағдай дүзип беретуғын оғада бай фольклорлық ғәзийне болып есапланады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Ахметов С., Баҳадырова С. Фольклорлық терминлердиң қысқаша сөзлиги. – Нөкис: Билим, 1992. 67-б.
2. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. II том. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977. 197-б.
3. Жирмунский В.М., Зарифов Х.Т. Узбекский народный героический эпос. – Москва: ГИХЛ, 1947. С.618.
4. Жумалиев Қ Қазақ эпосы мен әдебиет тарийхының мәселелери. – Алма-Ата: Қазақстан, 1965. 259-б.
5. Қарақалпақ фольклоры, (көп томлық), I–VIII томлар (Хожамберген Ниязов (Өгиз жыраў) варианты). – Нөкис: Қарақалпақстан, 2007.
6. Сағитов И.Т. Қарақалпақ халқының қаҳарманлық эпосы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1965. 132-б.

“Alpomis” dostonida obrazlar xilma-xilligi
Bekmurza o‘g‘li Aziz
Qoraqalpoq davlat universiteti, Nukus

Maqolada qoraqalpoq xalqining “Alpomis” qahramonlik dostonidagi obrazlar xilma-xilligi yoritiladi. Unda Alpomish, Gulparshin, Qarajan kabi qahramonlarning badiiy va g‘oyaviy xususiyatlari tahlil qilinadi. Asosiy e’tibor ularning xalq orzu-umidlarini, jasorat va sadoqat timsoli sifatida namoyon bo‘lishiga qaratiladi. Shuningdek, “Alpomis” dostoni boshqa turkiy xalqlar eposlari bilan qiyoslanadi. Umuman olganda, maqola “Alpomis” dostonining qoraqalpoq xalq og‘zaki ijodidagi madaniy va tarixiy ahamiyatini ta’kidlaydi.

Многообразие образов в эпосе «Алпамыс»
Бекмурза улы Азиз
Каракалпакский государственный университет, Нукус

В статье рассматривается многообразие образов в каракалпакском героическом эпосе «Алпамыс». Анализируются художественные и идейные особенности персонажей Алпамыса, Гульпаршын, Каражана и других. Отмечается, что герои олицетворяют национальные идеалы мужества, верности и человечности. Проводится сопоставление с другими тюркскими эпосами, выявляются типологические сходства. В целом подчеркивается культурное и историческое значение эпоса «Алпамыс» в каракалпакской фольклорной традиции.

The Diversity of Characters in the Epic “Alpamys”
Bekmurza Uli Aziz
Karakalpak State University, Nukus

The article explores the diversity of characters in the Karakalpak heroic epic "Alpamys". It discusses the artistic and ideological features of the main heroes such as Alpamys, Gulparshin, Karajan, and others. The study highlights how these characters embody national ideals like bravery, loyalty, and humanity. It also compares "Alpamys" with other Turkic epics to reveal their shared typological traits. Overall, the paper emphasizes the cultural and historical significance of the "Alpamys" epic in the Karakalpak folklore tradition.

ҚАРАҚАЛПАҚ БАЛАЛАР ОЙЫН ФОЛЬКЛОРЫНЫҢ САЛЫСТЫРМАЛЫ ИЗЕРТЛЕНИУИ

Максетова Ф.А.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Қарақалпақ миллий фольклорының ең салмақлы тараўларының бири бул балалар фольклоры болып, әсиресе оның балалар ойын фольклоры әсирлер даўамында қарақалпақ миллетине тийисли шахслардың руўхый ҳәм физикалық жақтан камалға келиўинде теңсиз хызмет атқарып киятырған тараўлардың бири есапланады.

Қарақалпақ фольклортаныў илиминде балалар фольклоры, әсиресе, оның ең дыққатқа ылайық бөлеги есапланған балалар ойын фольклоры елеге шекем өз алдына тараў сыпатында кең түрдеги илимий изертлениўине ийе болмаған. Балалар фольклорының бул тараўына кириўши жанрлар улыўма қарақалпақ фольклоры солардың арасында олардың балалар фольклорына тийисли мәдений мийрас екенлиги ҳаққында Қ.Айымбетов, Н.Дәўқараев, Қ.Мақсетов, Ә.Тәжимуратовлар тәрепинен айтып өтилген мағлыўматлардан басқа илимий изертлеўлер жоқ [9; 1,79-80; 3,136; 9,64-65].

Тек 2024-жылда жарық көрген А.Қалендерованың «Ҳәзирги дәўир қарақалпақ балалар фольклоры: Жанр эволюциясы» монографиялық жумысының бир бөлими заманагөй балалар ойын фольклоры жанрлары, усы жанрлардың тәбияты, атқаратуғын функциясы ҳаққында туңғыш мәртебе өз алдына сөз етиледи.

Улыўма қарақалпақ балалар фольклоры, соның ишинде балалар ойын фольклорына өз тематикасы, текстлери, ойын функциясы ҳәм формасы бойынша ең жақынлары бул қарақалпақлар менен тарийхый генетикалық байланысқа ийе болған түркий тиллес халықлар, солардың ишинде қазақ, қырғыз, өзбек балалар фольклоры есапланады. Қазақ балалар фольклоры бойынша Ш.Ибраев, К.Матыжанов, Б.Төтенаев, өзбек балалар

фольклорына дәрек Ғ.А. Жахангиров, А.Сафаров, Х.Рузметовтың илимий изертлеўлеринде бул халықлардың балалар ойын фольклорында қарақалпақ балалар ойын фольклорына да тән болған қосықлардың миллий версияларының да бар екенлигиниң тастыйығын көриўге болады [4,160; 10,229; 13,179; 6; 12; 11].

Татар балалар фольклоры бойынша жетик қәнигелерден есапланған алым Наки Исәнбаттиң балалар ойын фольклорына берген анықламасы бойынша: «балалар ойын фольклоры балалардың жәмийетке бейимлесиўиниң тийкарғы формасы» есапланады. Коллектив болып ойнаған ойында бала өзинде шаңарақта алған дәслепки көнликпелерин қәлиплестиреди ҳәм басқа балалар арқалы шешим қабыл етиў, шаққан ҳәрекет етиў, өз-ара мүнәсибетке кирисиў, биргеликте ҳәрекет етиў сыяқлы жаңа көнликпелерди қабыл етеди [5, 172].

Балалар фольклорын классификациялаўда ең қурамалы мәселелердиң бири де ойын менен байланыслы болып, текст, яғный, қосық, дерлик барлық атқарылыўы ойынның қатнасыўында әмелге асырылады. Мәселен, балалар фольклорына тийисли жумбақ, жаңылтпаш сыяқлы жанрлар да өз функциясы бойынша балада ақыл, сөйлеўди қәлиплестириўши сөз-ойынлары есапланады. Дүньяның дерлик барлық халықларында балалар фольклоры сол халықлардың тили, ойынға қатнасына байланыслы ҳәр қыйлы болғаны ушын жанр атамасы да ҳәр қыйлы аталады, лекин бул жанрлардың атқаратуғын функциялары бир тегис болып келеди. Әсиресе, бир-бири менен тарийхый-генетикалық байланысқа ийе халықларда, ҳәтте жанр атамалары бир атамаға ийе. Бизиң изертлеў объектимиз болған «Түлкишек» атамасындағы қосық буның айқын дәлиллериниң бири есапланады.

Қарақалпақ ҳәм қазақ балалар ойын фольклорына дәрек қосықлардың бири бул «Түлкишек» қосығы. Илимпаз И.Қурбанбаевтың балалар әдебияты ҳаққындағы мийнетлериниң биринде «Түлкишек» қосығының халық арасындағы танымалығы ҳаққында төмендеги факт келтирилген: «Ойынға араласқан ҳәр бир бала «Түлкишек»ти тез ядлап алады ҳәм айтып журеди. Ҳәтте отырыспаларда, жыйында қосық билмеген үлкен жигитлергеде «ҳеш болмаса «Түлкишек»ти билмейсең бе» деп ҳәзил етеди [8]»

«Түлкишек» қосығы сораў-жуўап формасында дүзилген болып, өзиниң композициялық қурылысы бойынша қарақалпақ халық поэзиясының жетекши поэзиялық жанры есапланған айтыс жанрына жақын. Оның айтыстан парқы қосық атқарыўшыдан импровизацияны талап етпейди. Қосықтың функциясы баладан қосықта берилген сораўға дурыс ҳәм дәл жуўап бериўди талап етиў. Қосықтың қарақалпақ вариантының тексти төмендегише:

– Ҳә Түлкишек, Түлкишек,
– Түнде қайда барасаң?
– Мамамның үйине бараман,
– Мамаң саған не берер?
– Ешки саўып сүт берер,
– Ешкисиниң сүти жоқ,
– Ылағының путы жоқ
– Тарам-тарам ет берер,
– Оны қайда қоясаң?
– Тал түбине қояман
– Ийт әкетсе қәйтесең?
– Ийт аўзынан аламан
– Батый ханға бараман.
– Батый ханның неси бар ?
– Ушар-ушар қусы бар.
– Ушып кетти хаўаға
– Қайтып түсти дәрьяға,
– Дәрья суўын қурытты,
– Ақ шабағын ширитти,
– Бир байдың журтында,
– Еки тышқан таласты,
– Сақал муртын жулысты [7,112].

И.Қурбанбаев «Түлкишек» қосығына сыпатлама бериўде қосықтың структурасына дыққат қаратады ҳәм оның драмаға, айтысқа тән белгилери ҳаққында айтып өтиў менен бирге қосықтың «турмыслық тарийхый қосықлар қурамына қуралыўы итимал» деген пикирди алға сүреди.

Қосықтың қарақалпақ ҳәм қазақ тиллериндеги версиясын ҳәм олардың миллий вариантларын салыстырмалы изертлеў шығарманың балалар фольклоры дөретпесине айланыўы, бурынғы дәўирден соңғы дәўирлерге шекемги эволюциялық жолы ҳаққында көплеген мағлыўматларды жүзеге шығара алады. «Түлкишек» қосығының вариантласыў процесин, вариантлар өзгешелигин анықлаў ушын оның қазақша вариантының ҳәзирги дәўирде атқарылып жүрген текстин алдық. Қосықтың қазақ вариантының тексти төмендегише:

– Ҳә тулкішек, тулкішек, –
– Түнде қайда барасың?
– Апамның үйине барамын.
– Түлкішек хә түлкішек!
– Апаң саған не берер?
– Сыйыр саўып сүт берер,
– Түлкішек хә түлкішек!
– Сүтті қайда қоясың?
– Жалпақ тасқа коямын,
– Түлкішек хә түлкішек!
– Қатып қалса қайтесің?
– Гүтир- гүтир шайнаймын,
– Түлкішек хә түлкішек!
– Тісің сынса кәйтесің?
– Ағын суўға жуўамын,
– Түлкішек хә түлкішек!
– Ағып кетсе қәйтесіің?

– Бақан алып қуўамын,
– Түлкішек хә түлкішек!
– Жеткізбесе не қыласың?
– Жер тепкілеп жылаймын. (htt PS :// g.co/kgs/hh PSZC).

Бул еки вариантларға исленген лингвистикалық ҳәм семантикалық анализ қосықтың қарақалпақ вариантының қазақ вариантына салыстырғанда бурынырақ қәлиплескенлигин көрсетеди. Қарақалпақ вариантында биз жоқарыда айтып өткен «Мамай», «Батый» сыяқлы тарийхый шахслардың аты сақланып, өзгериссиз қалған. Сондай-ақ, қосық текстинде қарақалпақлардың тилинде соңғы дәўирлерде аз қолланылатуғын яғный архаизмлер қатарына киритилиўи алдында турған «ет» (гөш), «путы» (аяғы), «тарам-тарам», «ушар-ушар» сыяқлы сөзлер сақланып қалған. Соның менен бирге қарақалпақ варианты өзиниң композициялық қурылысы бойынша да көбирек қарақалпақ аўызеки поэзиясының ески формаларының бири болған терме формасына жүдә уқсас.

«Түлкишек» қосығының қарақалпақ варианты сыяқлы өзинде белгили дәрежеде тарийхый фактлик белгилерди сақлап қалған қолда бар вариантлары бул оның өзбек тилиндеги вариантлары. Қосықтың қолда бар өзбек тилиндеги төрт варианты шығарманың бул орталықта белгили дәрежеде диффузиялық процессти, яғный басқа қосықлардың текстине киргенин, ямаса басқа текстлерди өзине қабыл еткенин көриўге болады. Усындай вариантлардың бириниң тексти төмендегише формаға ийе.

– Туялар-а ,туялар
– Уйинг қайда туялар?
– Бувам айтди: – хуй,деди,
– Домич туним қуй,–деди,
– Оқсаройга бор, – деди.
– Оқсаройнинг неси бор?
– Учар-учар қуши бор,
– Учди кетди хавога,
– Борди-тушди дарёга.
– Дарё сувин қуритди ,
– Балиқларин чиритди [2,97].

Өзбек вариантының бул үлгисинде қосық дәстүрий «Түлкишек» қаратпа сөзинен емес, ал түркий халықлардың қыпшақ группасына кириўши қарақалпақ, қазақ халықлары фольклорында әсиресе көбирек белгили болған «Ҳә түйелер, түйелер» қосығының кирис бөлими менен байланып, кейини «Түлкишек» қосығының дәстүрий тексти менен даўам етеди. Бул нусқадағы «Оқсаройга бор», – деди, «Домич» сөзлери менен байланыслы мотивлер текстиң дөрелиў дәўири ҳаққында белгили дәрежеде мағлыўмат бере алады.

Бул вариантағы қосықтың «Туялар-а, туялар» қаратпа сөзи менен басланыўын усы нусқаны атқарған информатордың жаңылысы деп қараўға себеп жоқ. Себеби, бул қатарлар өзинен кейинги қатарлар менен белгили дәрежеде логикалық байланысқа ийе. Екиншиден, бир қосықтың екинши қосық қурылысына өтиўи мудамы өзгерип туратуғын ҳәм жанрлардың диффузиялық ҳәрекети улыўма фольклорлық процесс ушын тәбийий процесс есапланады. Қосықтың өзбек версиясының және бир вариантында да усы факт қайталанған:

– Чилликтош-чилликтош,
– Кунда қайда борасан?
– Момомникига бораман,
– Моманг нима беради?
– Эчки соғиб беради,
– Сутини қайда қуясан?
– Чилликтошга куяман [2,214].

Жоқарыдағы нусқада да дәстүрий «Түлкишек» қаратпа сөзиниң орнына «Чилликтош» сөзи қолланылған ҳәм оның изинен кейинги қатарларда қарақалпақ версиясындағы дәстүрий текст даўам еттирилген.

Қосықтың қарақалпақ ҳәм өзбек вариантларының арасындағы елеўли өзгешеликлердиң бири бул өзбек вариантының өз фольклорлық орталығында, басқа сол типтеги қосықлар тәсиринде диффузияға ушыраўы. Өзбек версиясының дерлик барлық вариантларында қосық текстине басқа қосықларға дерек текстлердиң ендирилиўинен басқа, ҳәтте қосық формасының сақланыўы есапланады. Бирақ оның тематикасының өзгертилген вариантлары да бар ҳәм бул нусқа жергиликли халық арасында жүдә белгили болған. Усындай нусқалардың бири төмендегише трансформацияланған:

– Тулкича я тулкича,
– Тунда қайда борасан?
– Момо уйига бораман.
– Момонг сенга не деди?
– Утин териб ке деди,
– Утин тердим ун кучоқ,
– Қирдан тердим қирқ кучоқ,
– Момонг уни не қилар?
– Нон ёпди учоқ-учоқ,
– Элга берди элакдай,
– Келинга берди келидай,
– Менга берди тирноқдай,
– Отиб урдим эшикка,
– Манглайим тегди тешикка [2,99].

Мысалда келтирилген текстте қосық дәстүрий, яғный инварианттағы текст сыяқлы «Тулкича я тулкича» қаратпасы менен басланады да кейинги қатарлардағы сатиралық мотив қосықта берилген сораўға дәл ҳәм дурыс жуўап бериўден ибарат. Яғный ҳәр қандай жағдайда дурыс шешим қабыл етиў менен байланыслы функциясын турмыс пенен байланыслы ўақыяларды юмор-сарказм арқалы баянлаў функциясына өзгертип жиберген. Бул поэтикалық белги қосықты юмор-сатиралық қосықлар қатарына жатқарыўға себеп бола алады.

Биз жоқарыда келтирип өткен қазақ варианты балалардың бул қосықты ҳәзирги

дәўирдеги атқарыў процесинде жазып алынған болып, ол өзинде балалардың дүнья таныўы, психологиялық өзгешеликлерин сәўлелендирген вариантлардан есапланады. Вариантта дәстүрий текстке жаңа, яғный балалар дүнья таныўы ушын типик жағдайлар сәўлеленген қатарлар киргизилиў факты дәстүрий текстти жаңа дәўирге сай мазмун менен байытқан ҳәм қосықтың балалар поэтикалық орталығындағы атқаратуғын тийкарғы функциясын сақлап қалған.

«Түлкишек» қосығының қарақалпақ, қазақ, өзбек вариантларының структурасының анализи бизге қосықтың қарақалпақ, қазақ вариантларының балалар фольклорындағы тийкарғы функциясы, яғный сораў-жуўап формасы арқалы балалардың өзин қоршаған тәбиййий орталықты таныў, турмыста ушырасатуғын ҳәр қандай жағдайларға байланыслы шешим қабыллаў функциясын, тексттиң вариантласыўына қарамастан сақлап қалғанлығын, ал өзбек версиясында болса тексттиң трансформацияланыў жағдайлары да ушырасатуғынлығы ҳаққындағы мағлыўматты береди. Биз бул жағдайды тек ҳәр бир миллеттиң фольклорының өзине тән спецификалық өзгешелиги менен байланыслы процесс сыпатында қабыл етемиз.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Айымбетов Қ., Кожуров О. Қарақалпақ әдебиятының түрлери // Қарақалпақстан әдебияты ҳәм искусствосы. − Нөкис, 1939. №-4.
2. Бойчечак. Болалар фольклори. − Тошкент. 1984.
3. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы 2-том. − Нөкис: Қарақалпакстан, 1977.
4. Ибрбаев Ш. Бастау. Қазақ халқының фольклоры туўралы зерттеўлер. − Алматы. 2009.
5. Исәнбәт Н. Нәниләр шатлана. − Казан: Татар кит. нәшр, 1967.
6. Жахангиров Ғ. Узбек болалар фольклори. − Тошкент. 1975.
7. Қарақалпақ халық қосықлары. − Нөкис: Қарақалпакстан, 1965.
8. Қурбанбаев И. Қарақалпақ балалар әдебияты тарийхының очерки. − Нөкис: Қарақалпакстан, 1974.
9. Максетов Қ., Тәжимуратов Ә. Қарақалпақ фольклоры. − Нөкис: Қарақалпакстан, 1979.
10. Матыжанов Қ. «Рухани уыз» (Қазақ балалар фольклоры. − Астана, 2008.
11. Рузметов Х. Хоразм болалар фольклори (локал хусусиятлари, таснифи ва бадияти). − Тошкент, 2005.
12. Сафаров А. Жанровый состав и поэтика узбекского детского поэтического фольклора: АДД. − Ташкент. 1985.
13. Төтенаев Б. Қазақтың улттық ойындары. − Алматы. 1978.

Qoraqalpoq bolalar o'yin folklorining qiyosiy tadqiqi

Maksetova F.A.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqola qoraqalpoq milliy folklorining eng muhim yo'nalishlaridan biri bo‘lgan bolalar folkloriga, ayniqsa uning bolalar o‘yin folklorining nisbiy tadqiqotiga bag‘ishlangan. Bolalar folklorini tasniflashda eng murakkab masalalardan biri bu o'yin bilan bog'liq bo'lib, matn, ya'ni qo'shiq deyarli barcha harakatlarda o'yin ishtirokida amalga oshiriladi. Bolalar o’yin-folklori asirlar davomida qoraqalpoq millatga mansub shaxslarning ham ruhan, ham jismonan komillikga erishishida tengsiz xizmat ko’rsatadi. Qaraqalpoq bolalar folklori shu jumladan bolalar o'yin folkloriga o‘z tematikasi, matnlari, o‘yin funktsiyasi va shakli bo‘yicha turkiy tilli xalqlarning, xususan, qozoq, qirg‘iz, o‘zbek bolalar folklori bilan tarixiy genetik aloqaga ega. Qaraqalpoq bolalar o'yin folkloriga mansub bo'lgan qo'shiqlarning milliy versiyalari ham mavjud bo'lib, asosan «Tulkishek» qo'shig'ining qoraqalpoq, qozoq, o'zbek variantlari tuzilishini tahlil qilish, bolalar folklorining asosiy funktsiyasi, ya'ni savol-javob shakli yordamida bolalar o'zlarini o'rab turgan tabiiy muhitni tanishlari, hayotda uchrashadigan har qanday sharoitlarga bog'liq qarorlar qabul qilinishi haqida ma'lumot beradi. Biz bu vaziyatni faqat har bir millat folklorining o‘ziga xos xususiyatlari bilan bog‘liq jarayon sifatida qabul qilamiz.

Сравнительное исследование каракалпакского детского игрового фольклора

Максетова Ф.А.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается одно из важнейших направлений каракалпакского национального фольклора - детский фольклор, в частности проводится сравнительное исследование детского игрового фольклора. Одной из самых сложных проблем в классификации детского фольклора является его связь с игрой, так как почти все игровые действия сопровождаются текстом, то есть песней. Детский игровой фольклор на протяжении веков играл незаменимую роль в духовном и физическом совершенствовании представителей каракалпакского народа. Каракалпакский детский игровой фольклор, включая детские игровые песни по своей тематике, текстам, функциям и формам имеет историко-генетическую связь с фольклором тюркоязычных народов — казахов, киргизов и узбеков. Также существуют национальные версии песен, принадлежащих к каракалпакскому детскому игровому фольклору. В частности, анализируются структура и особенности каракалпакского, казахского и узбекского вариантов песни «Тулкишек». Через основную функцию детского фольклора − форму вопросов и ответов, дети познают окружающий их природный мир, учатся принимать решения в зависимости от различных жизненных ситуаций. Мы рассматриваем это явление как процесс, связанный с особенностями фольклора каждого народа.

Comparative Study of Karakalpak Children’s Play Folklore

Maksetova F.A.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article examines one of the most important aspects of Karakalpak national folklore - children's folklore, with a particular focus on the comparative study of children's play folklore. One of the most complex issues in the classification of children's folklore is its connection with play, since almost all game activities are accompanied by a text, that is, a song. For centuries, children's play folklore has played an invaluable role in the spiritual and physical development of the Karakalpak people. Karakalpak children's play folklore, including children's play songs, is historically and genetically related to the folklore of other Turkic-speaking peoples - kazakhs, kyrgyz, and uzbeks - in terms of themes, texts, functions, and forms. There also exist national versions of songs belonging to Karakalpak children's play folklore. In particular, the structure and characteristics of the Karakalpak, Kazakh, and Uzbek versions of the song "Tulkisek" are analyzed. Through the main function of children's folklore - the question-and-answer form -children come to understand the natural world around them and learn to make decisions depending on various life situations. We consider this phenomenon as a process connected with the distinctive features of each nation's folklore.

ҚАРАҚАЛПАҚ ҲӘМ ӨЗБЕК ФОЛЬКЛОРЫНДАҒЫ БЕСИККЕ БАЙЛАНЫСЛЫ ДӘСТҮРЛЕР

Календерова А.М.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Қарақалпақ ҳәм өзбек халықларының руўхый мәденияты ҳәм турмыслық мийрасы – Орайлық Азия халықларының бирден-бир тарийхый тийкарынан азықланған бай дәстүрий система болып есапланады. Әсиресе, фольклор ҳәм этнография тараўында өз көринисин тапқан бала тәрбиясы менен байланыслы үрп-әдетлер халықтың дүньяға көзқарасының, исенимлериниң ҳәм турмысқа көзқарасының айнасы есапланады. Бундай дәстүрлердиң ишинде баланы бесикке салыў мәресими ҳәм «ҳәййиў» (өзбеклерде «алла») қосықлары айрықша әҳмийетке ийе.

Бесикке салыў – баланың туўылғанынан баслап, оның өмир жолындағы дәслепки қәдемлерин белгилейтуғын әҳмийетли мәресим. Бул дәстүр тек турмыслық үрп-әдетлерге емес, ал халықтың тәрбиялық, эстетикалық, ҳәттеки диний-магиялық исенимлерине де тийкарланады. Бесикке салыў ўақтында айтылатуғын «ҳәййиў» қосықлары болса ананың жүрегинен шыққан ыссы ықласын, мийримин, келешекке болған исенимин сәўлелендиретуғын айрықша поэзиялық нама. Бул изертлеўдиң мақсети де қарақалпақ халқының бесикке салыў дәстүри ҳәм «ҳәййиў» қосықларының фольклорлық тәбиятын анықлап, өзбек халқының «алла» қосықлары менен салыстырып талқылаўдан ибарат.

Қарақалпақ фольклорындағы жанрлық системада «ҳәййиў» қосықларының орнын анықлаў, бесикке салыў дәстүриниң үрп-әдетлик өзгешеликлерин көрсетиў, «ҳәййиў» қосықларының көркемлик ҳәм тәрбиялық әҳмийетин ашыў, өзбек халқының «алла» қосықлары менен салыстырмалы талқылаў әҳмийетли мәселелерден есапланады.

Қарақалпақ фольклортаныў илиминде халық дөретиўшилигиниң жанрлық классификациясы бойынша белгили илимпаз Н.Дәўқараев халық аўызеки дөретиўшилигин еки тийкарғы тараўға – лирикалық ҳәм эпикалық жанрларға бөлиўди усыныс еткен. Ол лирикалық жанрларға жайдары қосықларды, айтыс ҳәм жуўап айтысларды, балалар қосықларын, жаңылтпаш, жумбақлар, диний шығармалар ҳәм салт-дәстүр жырларын, дәстүр жырларына болса ҳәййиў ямаса бесик жырын, той дәстүрлериниң қосықларын (сыңсыў, беташар, ҳәўжар) ҳәм жоқлаўларды киргизеди [1:16-75]. Усы салт-дәстүр жырларының ишинде «ҳәййиў» ямаса бесик жыры халықтың руўхый турмысында айрықша әҳмийетке ийе.

Қарақалпақ халқының турмысында баланы бесикке салыў дәстүри әзелден бар үрп-әдет. Бул мәресим тек нәрестени бесикке бөлеў емес, ал ананың данышпанлығы ҳәм жәмийеттеги ролин белгилейтуғын, халықтың мәдениятын көрсететуғын, символлық мәниске ийе ҳәрекети болып есапланады.

Тарийхшы-этнограф илимпазлар Х.Есбергенов ҳәм Т.Атамуратов өз мийнетлеринде бул дәстүрдиң келип шығыўы ҳәм тәрбиялық әҳмийетин ашып береди [2]. Олардың айтыўынша, бесикке салыў мәресими – ананың балаға болған дәслепки ғамхорлығы ҳәм мейириниң көриниси.

Баланы бесикке салыў ўақтында аўылдың жасы үлкен, ҳүрметли аналары шақырылады. Олар арнаўлы сөзлер айтып, нәрестени биринши мәрте бесикке бөлейди. Бул дәстүрдиң барлығы поэзиялық ҳәм символлық мәниске ийе. Илимпаз И.Курбанбаев өз изертлеўинде қарақалпақларда бесик дәстүриниң тарийхый даўамлылығы бар екенлигин айтып, айырым аймақларда оның формалары жоқ болып баратырғанын атап өтеди [5]. Бул мәселе бойынша, яғный қарақалпақ халқының баланы бесикке салыў дәстүрлери ҳаққында толығырақ мағлыўматлар мақала авторының изертлеўлеринде де орын алған [3].

Қарақалпақ халқында бесикке салыў мәресими менен бирге «бесик шабыў» дәстүри де орынланады. Бул мәресимде аналар ҳәм кем-

пирлер арнаўлы қосықлар ҳәм термелер айтып, бесикти безеп, нәрестени биринши мәрте бесикке бөлейди. Қосықлардың мазмунында ананың перзентине болған жыллы тилеги, үмит ҳәм келешекке исеними сәўлеленеди.

Ал өзбек халкында бала туўылғаннан кейин орынланатуғын дәстүрлерден бири «Шиллехана» ҳәм «Бесик той» дәстүрлери болып есапланады. Бул дәстүр даўамында өзбек ҳаял-қызлары баланың бесигин безеп, ҳәр қыйлы нама ҳәм қосықлар атқарады. Өзбек халқында «бесик той» кең көлемде өткерилип, оған баланың дайысы арнаўлы саўға (сарпай) алып келеди. Қарақалпақ халқында болса арнаўлы «бесик той» өткерилмеген болса да, бесикке салыў дәстүри шәртли түрде орынланатуғын, әҳмийети жоқары мәдений мәресим болып есапланады.

Және бир айрықша дәстүр – «мийрас көйлек кийиў» (ата-бабалардан қалған, әўладтан-әўладқа өтип киятырған кийимди кийдириў). Кейин бесикти тазалап, «алла», «хувди» сыяқлы қосықлар атқарылады. Бундай қосықлар баланың аманлығы ҳәм тынышлығын тилеп айтылады. Бул дәстүрлер өзбек ҳәм тәжик халықларында да ушырасады. Еки халықта да нәрестеге қарата айтылатуғын қосық бар. Қарақалпақларда «ҳәййиў», өзбеклерде “алла” қосықлары аналардың өз перзентине бағышланған, оның дени саў, минези көркем, өмири жарқын болсын деген тилек-нийетинен туўылған лирикалық дөретпелер. Бундай қосықлар мазмун жағынан нәзик ҳәм мийримли, образлық жақтан көркем ҳәм эмоционаллық қуўаты жоқары болады. Олар қарақалпақ ҳәм өзбек фольлорындағы ҳаялқызлар атқаратуғын ең нәзик ҳәм көркем үлгилериниң бири. Бул қосықларда ананың кейпияты, ишки сезимлер дүньясы айқын көринеди. Әдетте, аналар баласын уйқылатқанда ямаса жубатқанда усы қосықларды айтады. Мәселен, төмендеги қарақалпақ «ҳәййиў» жырында ананың перзентине болған еркелетиўши сөзлери ҳәм үмити көринеди:

Алалай да-Булалай,
Ат болмайма жорғатай.
Жорғатайдың жорғасы,
Жорғалайды яранлар [9].

Бул қосық қатарларында ананың перзентине болған меҳир-муҳаббаты, оның ер жетип, батыр жигит болыўы ушын тилеги айқын сезиледи.

«Ҳәййиў» қосықлары мазмуны жағынан ҳәр қыйлы: айырымлары ул балаға, айырымлары қыз балаға, ҳәттеки егиз балаларға арналған вариантлар ушырасады [4]. Ҳәр биринде ананың үмити ҳәм келешекке болған исеними, перзентиниң жақсы инсан болып өсиўине тилеклеслик сәўлелендириледи.

Қарақалпақ халқының «ҳәййиў» қосықлары мазмуны ҳәм функциясы жағынан өзбек халқының «алла» деп аталған бесик жырлары менен уқсас. Өзбек фольклортаныўшысы Х.Зарипов өз мийнетинде «алла» қосықларының 95 вариантын жәмлеп, оларды тематикалық жақтан топарластырған [7:9-13]. Және бир жыйнаўшы илимпаз Музайяна Алавия көплеген «алла» қосықларын жыйнап, оларды «Өзбек халық қосықлары» ҳәм «Ақ алма, қызыл алма» атлы мийнетлеринде жәриялаған. Ал, «Өзбек халық мәресим қосықлары» (Ташкент, 1974) атлы монографиясында усы қосықларды таллап, олардың мазмуны ҳәм көркемлик өзгешеликлерине тоқтап өтеди. Булардан басқа Х.Раззоқов («Гулёр» – Ферғана халық қосықлары), С.Рузимбоев ҳәм О.Сафаров сыяқлы өзбек илимпазлары да «Алла-ё алла» атлы өзбек халық қосықларының үлгилерин топлап, баспадан шығарған.

О.Сафаров өзиниң «Алла-ё алла» атлы өзбек халық қосықлары топламында бул қосықлардың классификация системасын усынған. Ол төмендеги түрлерге бөлинеди: Аллалар; Хейялар; Күлкили аллалар; Марсия аллалар [7:9-11, 13-137]. Мәселен, төмендеги өзбек «алла» қосығы ананың перзентине болған ықласын, жақсы тилегин билдиреди:

Шугина жоним-бир жоним,
Буйнимдаги маржоним.
Худо берди севсин деп,
Олтин бешикка кирсин деп [7:136].

Бул қосықта ананың нийети, баласының өмир жолына ақ пәтиясы сәўлеленеди. Және бир өзбек «алла» қосығында ананың перзентине болған ғамхорлығы ҳәм еркелетиў мотиви айқын көринеди:

Жоним болам, от чопсин,
Отига бахмал ёпсин.
Ҳэя солсин буваси.
Орқасидан жол (фойда) топсин,
Ҳэя, болам, ҳэя [7:137].

Булардан тысқары, өзбек халқының шаңарақлық үрп-әдетлеринде неке тойынан кейинги күни өткерилетуғын айрықша дәстүр «Алла болам» дәстүри бар [6:47]. Бул дәстүр тийкарынан жас келинниң жаңа шаңарақка бейимлесиўин ҳәм оның аналық миссиясын сәўлелендиретуғын терең мәнили дәстүр болып есапланады. Мәресим даўамында келин тәрептен келген ҳаяллар, яғный, туўысқанлары ҳәм жақын жеңгелери келинди ортаға алып, еки бөлек нанды бир-бирине қосып, оннан келинге тислетеди. Бул ҳәрекет «несийбеси пүтин болсын, өмири молшылық ҳәм аўызбиршиликке толы болсын» деген тилекти билдиреди. Нанның пүтинлиги өмир ҳәм шаңарақтың беккемлигин, тислеў болса өмирден өз несийбесин көриўдиң белгиси. Кейин ҳаял-қызлар биргеликте «Алла болам» атлы халық қосығын айтады. Бул қосықларда, әдетте, жас келин менен күйеўге тилек, перзентли болыў, шаңарақ бахыты ҳаққындағы мотивлер жырланады.

«Алла болам» қосығының тийкарғы мазмуны аналық тилек, өмирдиң даўам етиўи ҳәм перзент көриў нийети. Илимпазлардың пикиринше, бул дәстүрдиң түп-тамыры әййемги түркий халықлардың әўладлар даўамлылығы тымсалы болып табылады. Соңғы жылларда урбанизация ҳәм заманагөй турмыс тәризиниң тәсири менен бул дәстүрдиң дәслепки формасы айырым жерлерде өзгериске ушыраған. Ҳәзирги күнде «Алла болам» мәресими көбинесе «келин сәлем» дәстүриниң бир бөлеги сыпатында өткериледи. Бирақ, оның мазмуны болған келинниң жаңа шаңарақтағы орнын беккемлеў, нәсил тилеў ҳәм шаңарақ абаданлығын көрсетиў идеясы сақлап қалынған [8]. Солай етип, «Алла болам» дәстүри өзбек халқының дүньятанымындағы аналық культи, әўлад даўамлылығы, нәзик эмоционаллық байланыс сыяқлы руўхый түсиниклердиң көринеси сыпатында баҳаланады. Бул дәстүр тек ғана бир мәресим емес, ал халықтың өмир философиясын, әдеп-икрамлылық қәдириятларын ҳәм эстетикалық талғамын айқын көрсететуғын мәдений феномен болып есапланады.

Қарақалпақ ҳәм өзбек аналарының қосықларындағы үнеслик олардың улыўма түркий дүньятанымынан, аналық меҳир ҳәм балаға болған сүйиспеншиликтиң бирдей руўхый тийкарынан келип шығады. Еки халықта да бесик жырлары жас аналарға өрнек, аналық мектеп ўазыйпасын атқарады. «Алла» ҳәм «ҳәййиў» қосықларының тийкарғы ўазыйпасы нәрестени тек ғана уйқылатыў емес, ал ананың балаға болған муҳаббатын, тәрбиялық бағдарын билдириўден ибаратлығы көзге тасланады.

Жуўмақластырып айтқанда, қарақалпақ халқындағы «бесикке салыў» ҳәм «бесик шабыў» дәстүрлери, өзбек халқындағы «шиллехана» ҳәм «бесик той» сыяқлы мәресимлер өз-ара мазмун жағынан үнлес, халықтың балаға, аналық миссиясына, нәсилге болған терең руўхый қатнасын билдириўши улыўма мәдений феноменлер болып табылады. «Ҳәййиў» ҳәм «алла» қосықлары да усы руўхый пүтинликтиң көркем дәлийли болып есапланады.

Фольклорлық жақтан алғанда, бул қосықлар тек ғана эстетикалық тәсир қуралы емес, ал тәрбиялық-социаллық хызмет атқаратуғын руўхый мектеп болып есапланады. Олар арқалы аналар перзентине меҳир, тәрбия, руўх берсе, халық өз дүньятанымын, турмысқа көзқарасын, руўхый қәдириятларын сақлап келмекте.

Демек, қарақалпақ ҳәм өзбек халықларының бесик дәстүрлери ҳәм бесик жырлары миллеттиң руўхый ядын, мәдений даўамлылығын, эстетикалық талғамын айқын көрсетиўши материаллық емес мийрас сыпатында әҳмийетли. Бул мийрасларды жыйнаў, изертлеў ҳәм келешек әўладқа жеткериў ҳәзирги фольклортаныў илиминиң тийкарғы ўазыйпаларының бири.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Дауқараев Н. Очерки по истории дореволюционной каракалпакской литературы. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1959. – С.16-75.
2. Есбергенов Х., Атамуратов Т. Традиции и их преобразование в городском быту каракалпаков. – Нукус: Каракалпакстан, 1975. – 106 с.
3. Календерова А. Балалар салт-дәстүр фольклоры: баланы бесикке салыў дәстүри. //ӨзРИА Хабаршысы. 2024. –№ 2 (275).
4. Календерова А. Ҳәзирги дәўир қарақалпақ балалар фольклоры: жанр эволюциясы. – Нөкис: NUR TURAN PRINT, 2024. –132 б.
5. Қурбанбаев И. Қарақалпақ балалар әдебиятының очерки. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1974.
6. Нишонова О. Этник маданият ва маросимлар. Маърузалар тўплами. – Тошкент: УДСИ, 2009. – 87 б.
7. Сафаров О. Алла-ё алла. Ўзбек халқ аллалари. – Тошкент: Ўқитувчи, 1999. – 160 б.
8. Сафаров О., Ураева Д.О., Қурбонова М. Ўзбекистон халқлари этнографияси ва фольклори. – Тошкент: Ўқтувчи, 2007.
9. Автордың дала жазыўларынын материаллары. Мамут 66 жас, урыўы анна. ӨзР ИА ККБ Фундаментал китапхана қолжазбалар фонды Р-1475. Инв. № 187477.

Қорақалпоқ ва ўзбек фольклоридаги бешикка боғлиқ анъаналар

Календерова А.М.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мазкур мақолада бола туғилгандан кейингги дастлабки урф-одатлар ва «ҳаййиў» (алла) қўшиқларининг фольклорик хусусиятлари таҳлил қилинади. Қорақалпоқ ва ўзбек халқларининг бешик маросимлари, бешик қўшиқлари орқали халқ дунёқараши, тарбиявий ва эстетик қадриятлари ёритилган. Тадқиқотда маросим ва қўшиқларнинг ўхшаш ҳамда фарқли жиҳатлари қиёсий асосда таҳлил қилинади. Мақола анъанавий маданиятда болага бўлган меҳр, она образининг ўрни ва руҳий қадриятларни очиб беради. Ушбу тадқиқот халқ оғзаки ижодининг барқарорлик ва давомийлик тамойилларини кўрсатади.

Колыбельные обряды в каракалпакском и узбекском фольклоре

Календерова А.М.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматриваются традиции, связанные с рождением ребёнка и фольклорные особенности колыбельных песен («ҳаййиў», «алла») в культурах каракалпаков и узбеков. Автор анализирует сходства и различия в обрядах и песнях, отражающих мировоззрение, духовные и воспитательные ценности народа. Особое внимание уделяется роли мате-

ри и символике обрядов в народной культуре. Исследование подчёркивает преемственность и устойчивость традиций устного народного творчества.

Cradle rituals in Karakalpak and Uzbek folklore

Kalenderova A.M.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article analyzes the postnatal customs and the folkloric features of cradle songs (“hayyiw” / “alla”) in the traditions of the Karakalpak and Uzbek peoples. The study highlights the similarities and differences between the two nations’ rituals and songs, reflecting maternal love, spiritual values, and educational functions. The author emphasizes the symbolic meaning of cradle ceremonies and their cultural continuity. This research contributes to understanding the role of maternal folklore in preserving national identity and oral heritage.

НАҚЫЛ-МАҚАЛЛАРДЫ КЛАССИФИКАЦИЯЛАЎ МӘСЕЛЕЛЕРИ

Жиемуратова Ф.Е.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Нақыл-мақаллар халық аўызеки дөретпелериниң ең ески, терең мазмунлы ҳәм жәмийет турмысының түрли тараўларын өз ишине қамтып алған жанры есапланады. Олар көп жағдайларда улыўмаластырылған пикир, турмыслық тәжирийбе, әдеп-икрамлылық нормалар ҳәм эстетикалық көз қарасларды бирлестирген, қысқа ҳәм ықшам, терең мазмунлы системаға ийе болады. Илимий изленислерде нақыл-мақалларды системаластырыў – олардың жанрлық өзгешеликлерин, ўазыйпаларын, халық санасындағы орнын терең түсиниўде тийкарғы қурал хызметин атқарады. Сол себепли, нақыл-мақалларды классификациялаў мәселеси паремиология тараўының баслы бағдарларынан бири.

Нақыл-мақалларды классификациялаў – оларды мәниси, формасы, атқаратуғын ўазыйпасы, тематикалық бағдары ямаса басқа да тәреплерине көре топарластырыў болып табылады. Ҳәрбир халық фолклорында нақыл-мақаллар айрықша орынға ийе ҳәм терең үйренилип келинбекте. Әсиресе, нақыл-мақалларды классификациялаў мәселеси фольклортаныўда тийкарғы мәселелердиң бири есапланады. Классификациялаўдың бир неше түрлери бар болып оларды төмендегише келтирип өтсек болады:

- Әлипбе тәртибинде классификациялаў.
- Орын, ўақытқа байланыслы классификациялаў.
- Тематикалық бағдары бойынша классификациялаў.
- Формалық тәрептен классификациялаў.
- Лингвистикалық классификациялаў.

Биз дәслеп нақыл-мақаллардың туўысқан түркий халықлардағы классификациялаў бағдарларын көрип шығыўды мақул көрдик.

Өзбек халық нақыл-мақаллары бойынша биринширлерден болып илимий изертлеўлер алып барған Б.Соатов «Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц» деген мийнетинде нақыл-мақалларды тарийхый дереклер тийкарында 2 жол менен үйреиўди ҳәм былайынша классификациялаўды мақул көреди:

1.Нақыл-мақалларды социаллық-экономикалық қәлиплесиўи менен байланыслы түрде классификациялаў.

2. Нақыл-мақалларды пайда болған орны, ўақты тийкарында классификациялаў.

Алым нақыл-мақалларды айырым социаллық-экономикалық системалар көз қарасынан, яғный, биринши жол менен келип шығып, төмендегише классификациялаған.

а) Қуллық жәмийет дәўиринде пайда болған нақыл-мақаллар;

б) Феодализм дәўиринде пайда болған нақыл -мақаллар;

с) Жәмийет раўажланыўының социалистлик дәўирине тийисли нақыл-мақаллар [8. 28].

Бул классификациядан көринип турғанындай, ата-бабаларымыздың басып өткен тарийхый жолын, сол дәўирдеги халықтың социал-экономиялық жағдайын анықлаўда нақыл-мақаллар да дерек хызметин атқарады.

Сонғы дәўирлерде, Ш.Шомахсудов ҳәм Ш.Шорахмедовлар өзлериниң «Манолар махзани» топламында өзбек халық мақалларын әлипбе тәртибинде жайластырған. Бул усыл бир қарағанда жеңил болғаны менен, шашыранды ой-жуўмақларынан адам жалығып кететуғыны, халық даналығында торланған сөзлердиң тоқсан түрли түйинин шеше алмайтуғыны илимпазлар тәрепинен дәлилленген. Фольклортаныўшы алым, академик Т.Мирзаев басшылығында шыққан «Өзбек халық мақаллары» атлы топламда болса 70 түрли тематикалық топарға бөлинген [6. 4]. Сонлықтан, бунда нақыл-мақаллардың кең мазмунға ийе екенлиги дәл көзге тасланады.

Қазақ фольклортаныўшы алымы Ә.Қайдар

өзиниң “Халық даналығы” мийнетинде қазақ халық нақыл-мақалларын 3 топарға бөлип классификациялайды:

1. ***Адам*** *– яғный ата-ана, перзент темаларына байланыслы нақыл-мақаллар.*

2. ***Жәмийет*** *– яғный мал шаруўашылығы, дийханшылық, аңшылық кәсиплерине тийисли нақыл-мақаллар.*

3. ***Тәбият*** *– жыл, мезгил, тәбият қубылысларына тийисли нақыл-мақаллар* [7. 93].

Нақыл-мақалларда халықтың инсаный пазийлетлери, тәбият пенен мүнәсибети, жәмийеттеги орны, қәдириятлары сәўлеленгенлиги себепли, бул ири тематикалық бағдардағы классификация халық тәжирийбесиниң турмыслық тийкарларын ашып бериўге жәрдем береди.

Дыққатқа ылайық тәрепи сонда, қазақ «Бабалар сөзи» яғный 100 томлық фольклор китабының 65-66-67-68-69-томлары нақыл-мақалларға арналып, тематикалық бағдарда ҳәм әлипбе тәртибинде жайластырылған. Ҳәзирги ўақыттағы тематикалық бағдарда клласификациялаў мәселеси дерлик барлық халықта илимпазлар тәрепинен басшылыққа алынып атыр.

Түрк профессоры Йылдырым Ибраҳим түркий халықлардың нақыл-мақалларын мазмун ҳәм формалық тәрептен төмендегише классификациялайды.

I. Формалық өзгешеликлерине байланыслы:

1. Нақыл-мақаллар белгили бир қәлиплескен сөзлерден ибарат болады. Сөзлер бир-бирине тығыз байланысқан болып, олардың орнына синоним сөзлерди алмастырыўға болмайды. Мысалы, *ақ ақча қара гүн ичиндир* (Ақ ақша қара күн ушын) мақалындағы ақ сөзиниң орнына “beyaz” сөзин қоллана алмайды.

2. Нақыл-мақаллар қысқа ҳәм ықшам болады.

Таш йеринде ағырдыр (Тас түскен жеринде аўыр).

II. Мәнис-мазмунлық өзгешеликлерине қарай:

1. Социаллық қубылыслардың қалай пайда болғанын анық көрсетыўши нақыл-мақаллар.

Комшунун тавуғу комшуя каз гөрүнүр (Қоңсының таўығы, қоңсыға ғаз көринер).

2. Тәбият қубылысларын сүўретлейтуғын нақыл-мақаллар.

Ыссы сүйек сындырмас,

Суўық жанды тындырмас.

3. Жәмийетлик қубылыс – ўақыялардың қалай пайда болғанын узақ бақлаўдың нәтийжеси ретинде көрсетип ескертетин, үгит-нәсият ететуғын нақыл-мақаллар.

Офке иле калкан, зиян иле отурур (Ашыў менен турған, зыян менен отырады) [2. 64-65].

Жоқарыдағы классификация түркий халықларға ортақ болғанлығы, форма ҳәм мазмун бирлигин сақлаған ҳалда системалластырылыўы менен жүдә әҳмийетли есапланады. Соның менен қатар, бул бағдарлар илимпазлар тәрепинен еле де жетилистирилип келинбекте.

Филология илимлериниң докторы, профессор Н.Дәўқараев қарақалпақ халық нақыл-мақалларын ең дәслеп мазмун ҳәм формасы жағынан 3 топарға ажыратып классификациялайды:

1. Кеңес ретинде айтылған нақыл-мақаллар:

Аўзың қанға толса да,

Душпанның алдында төкпе.

2. Аллегориялық нақыл-мақаллар:

Аспаннан не түспейди,

Жер нени көтермейди.

3. Атаў гәп формасындағы нақыл-мақаллар:

Атқа минген кисиниң,

Тайға тақымы толмас.

Ал, буннан соң алым нақыл-мақалларды тематикалық бағдарда 13 топарға бөлип классификациялайды:

- Ўатан, ел, халық, көпшилик, бирлик ҳаққында;
- Мийнет, бахыт, рәҳәт ҳаққында;
- Батыр, ер жигит, дослық, душпан ҳаққында;
- Билим, өнер, ақыл ҳаққында;
- Қатын, бала, келин ҳаққында;
- Дийханшылық ҳаққында;
- Төрт түлик мал ҳаққында;
- Балықшылық ҳаққында;
- Таў, тас, суў, жаўын ҳаққында;
- Аңшылық ҳаққында;
- Ден саўлық ҳаққында;
- Ханлар, бийлер, саўдагерлер ҳаққында;
- Динге байланыслы нақыл-мақаллар [2. 156].

Бул қарақалпақ халық нақыл-мақалларының тематикалық бағдардағы биринши рет системаластырылыўы болып табылады. Нақыл-мақаллардың бул тәризде классификацияланыўы, халықтың руўхый турмыс өзгешелиги, дүнья қараслары, кәсип-өнери, турмыслық тәжирийбелери туўралы тыянақлы бир жуўмаққа келиўди аңсатластырады.

Профессор Қ.Айымбетов өзиниң «Қарақалпақ нақыллары ҳәм мақаллары» мийнетинде нақыл-мақалларды 16 тематикалық топарға бөлип қарайды [1. 4-5].

1. Жәмийетлик морал, минез-қулық нормалары ҳәм ақыл-нәсият туўралы;
2. Дийханшылық кәсибине байланыслы.
3. Суў жағалаў, балықшылық кәсибине байланыслы.
4. Шәрўашылық кәсибине байланыслы.
5. Саўда менен байланыслы.
6. Ханлар, бийлер туўралы.
7. Дин туўралы ҳәм динге қарсы дөретилген нақыл-мақаллар.
8. Ден саўлықты сақлаў туўралы.
9. Дослық туўралы нақыл-мақаллар.

10. Бирлик туўралы нақыл-мақаллар.
11. Ер азамат туўралы нақыл-мақаллар.
12. Тил сөз өнери туўралы нақыл-мақаллар.
13. Сыр сақлаў туўралы нақыл-мақаллар.
14. Нақыл-мақаллардың ойын-дәлкек, күлдирги түрлери.
15. Нақылдың терме түрлери.
16. Нақылдың жаңадан дөреген түрлери.

Профессор Қ.Айымбетов классификациясы да Н.Дәўқараев классификациясына жақын келеди. Бунда ҳәрбир теманы турмыслық әҳмийетине қарай орналастырған. Н.Дәўқараевтың бириктирген темаларының бир қатарын майда темаларға бөлип ықшамластырған.

Қарақалпақ халық нақыл-мақаллары бойынша арнаўлы изертлеў алып барған филология илимлериниң кандидаты Т.Ниетуллаев өзиниң «Қарақалпақ халық нақыл-мақаллары» атлы мийнетинде дәслеп нақыл-мақалларды үлкен үш топарға бөледи ҳәм өз гезегинде оларды және киши тематикаларға ажыратып былайынша классификациялайды:

1. Хожалық тараўлары ҳәм ҳәртүрли кәсипке байланыслы нақыл-мақаллар:
- Мийнет ҳаққында нақыл-мақаллар;
- Дийханшылық кәсиби ҳаққында нақыл-мақаллар.
- Мал шаруўашылығы ҳаққында нақыл-мақаллар.
- Балықшылық ҳәм аңшылық ҳаққында нақыл-мақаллар.
- Саўда-сатыққа байланыслы нақыл-мақаллар.
- Жыл мәўсимлери ҳәм тәбият көринислери ҳаққында нақыл-мақаллар.

2. Жәмийетлик морал, минез-қулықтың нормалары, ақыл-нәсият характериндеги нақыл-мақаллар:
- Ата-ана, туўысқан-туўғанлар арасындағы қарым-қатнаслар ҳаққында нақыл-мақаллар.
- Дәстүр, үрип-әдетлер ҳаққында нақыл-мақаллар.
- Тил, сөз өнери ҳаққында нақыл-мақаллар.
- Нақыл-мақаллардың ойын-дәлкек, жуўап айтыс түрлери.
- Дин ҳәм үстем класс ўәкиллерин әшкаралайтуғын нақыл-мақаллар.

3. Ўатан, ел-халықты сүйиў ҳаққындағы нақыл-мақаллар:
- Ўатан, ел-халық, дослыққа байланыслы нақыл-мақаллар.
- Аўызбиршилик, сыр сақлаў ҳаққындағы нақыл-мақаллар.
- Батыр, ер-азаматлық ҳаққындағы нақыл-мақаллар.
- Жаңа нақыл-мақаллар ҳәм афоризмлер [4. 20].

Көрип өткенимиздей, нақыл-мақаллар жүдә кең тематикаға ийе. Олар айтылатуғын ўақыт, орын, мәкән таңламайды. Халық тәрепинен гез келген орында, гәптиң рети келгенде «тоқсан аўыз сөздиң тобықтай түйини» сыпатында ерксиз жүзеге келип отырады.

Профессор Қ.Мақсетов: «Қарақалпақ халқының нақыл-мақаллары өмирдиң барлық тараўларын қамтыўы жағынан тематикасының бай, сюжетиниң көп қырлы, көркемлик өзгешелигиниң әжайып қурастырылыўы жағынан, ҳайранқаларлық даналық ойларды аңлатыўы бойынша халықтың әсирлер бойына топлаған көркем сөз ғәзийнесиниң шын мәнисиндеги маржанлары десе болады. Соның менен қатар бир нақылдың өзи бирнеше тематикалық топарларға да кириўи, бирнеше мәниде келиўи себепли оларды топарларға ажыратыў мәселесин бираз қыйынластырады [5. 168], – деген пикир билдирсе, профессор Қ.Айымбетовтың пикири бойынша «Нақыл-мақаллар ертеде дөреген менен бүгинги заман ушын әҳмийетли, дурыс көз қарасқа үйретеди. Жасларға минез-қулықтың нормалары бойынша тәлим-тәрбия береди. Халқымыздың үлгили дәстүрин үйретеди. Жаңадан нақыл-мақаллардың пайда болыўы көп жағдайда бурынғы нақыл-мақаллардың басым көпшилиги жаңа мәниске ийе болып, жаңа түсиниклерди пайда етеди. Қарақалпақ халық нақыл-мақалларын системаластырып бастырыў бизиң биринши исимиз. Қоңсы республикалар нақыл-мақалларды бастырыўда түрли системаларды қолланбақта, яғный, нақылларды алфавитке салыў, қатар сан менен бериў тағы басқалар. Биз нақылларды системаластырыўда мәнилик тәрептен бир неше темаларға ажыратқанды мақул көрдик» [1. 8] – деген жуўмаққа келеди. Ал, Т.Ниетуллаев: Тематикалық принцип басқаларына қарағанда анағурлым дәлийллирек келеди. Сонлықтан көпшилик халықлар өз нақыл-мақалларын усы принцип бойынша темаларға ажыратып, оларды тағы да ҳәр темалар ишинде алфавит системасында орналастырып жүр [4. 21], – деп атап көрсетеди.

Ҳақыйқатында да, биз көрип шыққан классификациялар ишинде утымлысы ҳәм жыйнақлысы тематикалық бағдар есапланады. Себеби, әлипбе тәртибинде берилгенде нақыл-мақаллардың мазмунлық тәрепи көзге көринбей қалар еди. Илимий изертлеўлер орынға, ўақытқа, формалық тәрепине қарай топарластырыўларды да исенимли дәлиллер менен бийкарлаған. Демек, жоқарыдағы алымлардың классификацияларынан келип шығып, биз қарақалпақ халық нақыл-мақалларын тематикалық бағдарлары бойынша төмендегише топарларға бөлгенди мақул көрдик.

1. Социал-турмыслық мәселелерге байланыслы нақыл-мақаллар:
- Шаңарақлық мәселелерге байланыслы дөреген нақыл-мақаллар;

Кербаз бойын дүзейди,

Пүтинши үйин дүзейди [8. 47].

- Жәмийетлик орталыққа байланыслы дөреген нақыл-мақаллар;

Заман саз болмас,
Заманға саз бол [9.192].

- Кәсип-өнерге байланыслы нақыл-мақаллар;

Хан ғәззапты таныр,
Мал қассапты таныр [8. 164].

- Үрп-әдетлер ҳаққында нақыл-мақаллар;

Қонақ келсе есиктен,
Ырысқалы кирер тесиктен [8. 123].

2. Әдеп-икрамлылыққа ҳәм этикалық тәрбияға байланыслы дөреген нақыл-мақаллар:

- Үгит нәсият мазмунынындағы нақыл-мақаллар;

Көптей тентек болсаң да,
Көпке тентек болма [9. 196].

- Ескертиў мазмунындағы нақыл-мақаллар;

Көргенди гөнеден сора,
Гөне билмесе, көптен сора [9. 197].

3. Гендерлик образларды сәўлелендириўши нақыл-мақаллар:

- Ер адамларға байланыслы нақыл-мақаллар;

Ер туўған жерине,
Йит тойған жерине [9. 201].

- Ҳаял адамларға байланыслы нақыл-мақаллар:

Қатын сыншыл болар,
Кемпир күншил болар [8, 48].

- Ер ҳәм ҳаялға бирдей тийисли нақыл-мақаллар;

Еркек – ҳаялдың көрки,
Ҳаял – еркектиң бөрки [8. 47].

Бул шешимге келиўимиз бир жағынан нақыл-мақалларды жыйнақластырыў мақсетинде болса, екинши тәрептен заман талабына сай темаларды қолланыў мақсетинде болып табылады. Жәмийеттиң раўажланыўы менен, әлбетте, халқымыз арасына жаңа сөзлер, терминлер кирип келе баслайды. Олардың қолланылыў өриси кеңейеди. Бул болса нақыл-мақалларға да өз тәсирин тийгизбей қоймайды. Бирақ, бул нақыл-мақаллар қурамындағы сөзлер өзгереди дегенди аңлатпайды, ал керисинше жаңа нақыл-мақаллар пайда болып, идея-тематикасы еле де байып отырады. Оларды топарластырыўда болса жаңа заман талабындағы тематикалық бағдарлар жүзеге келеди. Биз нақыл-мақалларды классификациялаўда басқа түркий тиллес халықлардағы сыяқлы тематикалық жаңа бағдарларды басшылыққа алыўға ҳәрекет еттик.

Жуўмақлап айтқанда, нақыл-мақаллар улыўма халық мәдениятының бир бөлеги сыпатында әсирлер даўамында жәмийетлик нормалар, қәдирятлар ҳәм турмыслық тәжирийбелерди келешек әўладқа жеткерип келген. Әне, усы халық даналығының бир бөлеги есапланған нақыл-мақалларды қәстерлеп абайлаў, қолланылыў өрисин еле де байытыў, мәнис-мазмунын халыққа анық ҳәм түсиникли, аңсат ҳәм тез жеткерип бериў ушын заман талабына сай классификациялаў ҳәм усы тийкарда фольклортаныў илиминде изертлеўлер алып барыў әҳмийетли мәселелердиң бири есапланады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Айымбетов К. Каракалпакские пословицы и поговорки. – Нукус, 1949.
2. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы, II-том. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977.
3. Ибрахим Й. Көне түркі фольклорындағы өлеңдер мен мақал-мәтелдер. – Шымкент: Таң баспа үйи, 2010.
4. Нийетуллаев Т. Қарақалпақ халық нақыл-мақаллары. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1982.
5. Мақсетов Қ. Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дөретпелери. – Нөкис: Билим, 1996.
6. Mirzaev T., Musoqulov A., Sarimsoqov B. O’zbek xalq maqollari. – Toshkent: Sharq, 2005.
7. Қайдар Ә. Халық даналығы. – Алматы: Тоғанай, 2004.
8. Қарақалпақ фольклоры. 88-100 томлар. – Нөкис: Илим, 2015.
9. Қарақалпақ фольклоры. Көп томлық IV-том. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1978.
10. Соатов Б. Жанровая специфика и поэтические особенности узбекских народных пословиц. / КД. – Ташкент, 1990.

Мақол-маталларни таснифлаш масалалари

Жиемуратова Ф.Е.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада мақол-маталларнинг таснифлаш масалалари ҳақида сўз юритилади. Фольклоршунос олимлар Б.Соатов, Ш.Шомахсудов ва Ш.Шорахмедов, А.Қайдар, Й.Ибрахим тадқиқотларида нақл-мақолларни таснифлашнинг алифво тартибида, вақт ва макон, шаклий, тематик ва лингвистик жиҳатлари ўрганилди. Мақолада ушбу юқорида исмлари қайд этилган олимларнинг илмий фикирларига суянилиб янги, замонавий тарзда таснифлаш масалалари таклиб қилинади. Шунингдек, қорақалпоқ фольклоршунослари Н.Давқараев, Қ.Айымбетов, Қ.Мақсетов, Т.Ниетуллаевларнинг мақол-маталларни таснифлашга доир мезонлари кўриб чиқилиб, ғоявий-тематик хусусиятлари ҳозирги замонга мос равишда такомиллаштирилди.

Вопросы классификации пословиц и поговорок

Жиемуратова Ф.Е.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматриваются вопросы классификации пословиц. В исследованиях фольклористов Б.Соатова, Ш.Шомахсудова и Ш.Шорахмедова, А.Кайдара, Ю.Ибрахима изучены алфавитный порядок, время и пространство, формальные, тематические и лингвистические аспекты классификации пословиц и поговорок. В статье, основываясь на научных взглядах вышеупомянутых ученых предлагаются новые современные методы классификации. Также были рассмотрены критерии классификации пословиц и поговорок каракалпакских фольклористов Н.Давкараева, К.Айымбетова, К.Максетова, Т.Ниетуллаева, усовершенствованы их идейно-тематические особенности в соответствии с современностью.

Issues of proverb classification

Jiemuratova F.E.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article discusses the classification of proverbs and sayings. In the studies of folklorists B.Soatov, Sh.Shomakhsudov and Sh.Shorakhmedov, A.Kaydar, Y.Ibragim, the alphabetical order, time and space, formal, thematic and linguistic aspects of the classification of proverbs and sayings were studied. The article proposes new, modern classification issues based on the scientific ideas of the aforementioned scholars. Also, the criteria for the classification of proverbs and sayings of Karakalpak folklorists N.Davkaraev, K.Ayimbetov, K.Maksetov, T.Niyetullaev were considered, and their ideological and thematic features were improved in accordance with modernity.

ОТ БОГИНИ ДО МАТЕРИ: ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКИХ ОБРАЗОВ В ФОЛЬКЛОРЕ РОССИИ И УЗБЕКИСТАНА

Ахмедова М.М.

Ташкентский университет прикладных наук

Введение. Фольклор как форма коллективного самосознания народа хранит древнейшие представления о мире, природе и человеке. Среди них особое место занимают образы богинь и женских божеств, воплощающих идею жизни, плодородия, любви и судьбы. Женщина в мифологическом сознании – прародительница, источник жизни и хранительница космического равновесия.

В древнерусской мифологии особое значение имели *Мокошь, Лада, Берегиня*, которые символизировали женское начало природы.

- *Мокошь* – богиня плодородия, влаги и женской судьбы. Её имя связывают с «мокрым», «влажным», то есть с землёй, приносящей урожай.
- *Лада* –— олицетворение любви, согласия и семейного счастья.
- *Берегиня* – защитница дома, рода и водных источников.

Эти женские божества выражают идею всеобъемлющего материнства, где женщина соединяет в себе функции творения, защиты и обновления.

В узбекской традиции, сохранившей древнетюркские и иранские мифологические пласты, также присутствуют женские сакральные фигуры. Наиболее известны:

- *Ой барчи* (Лунная мать) – символ женской чистоты и света;
- *Олтин аёл* (Золотая женщина) – образ, связанный с богатством, плодородием и процветанием;
- *Она-биби* – прародительница, защитница семьи, благословляющая мать.

Все они отражают почитание женщины как посредницы между природой и духовным миром, её способность создавать гармонию и поддерживать баланс в семье и обществе.

Женские архетипы двух народов имеют общие корни – культ Матери-Земли, характерный для древних земледельческих цивилизаций [5]. Земля понималась как живое женское начало, а человек – как её дитя [8]. Поэтому в обоих фольклорах встречаются обращения к земле-матери, просьбы о дожде, урожае и защите от злых сил. Таким образом, богиня в фольклоре – это не просто мифологическая фигура, а духовный символ природы, родовой памяти и женской сути, воплощающий начало жизни.

В архаическом сознании славян и тюрков женщина тесно связана с землёй, водой и луной – стихиями, дарующими жизнь. Этот символизм отражён в ритуалах, заклинаниях и обрядах, где женское начало почитается как источник плодородия.

В русских обрядах весеннего цикла обращение к Матери-Сырой Земле носит характер благодарения и просьбы: «*Матушка сыра земля, дай хлебушко да водицу, напои да накорми*» [4]. Женщина здесь выступает не только как земной образ, но и как космическая мать, питающая весь мир.

В узбекском фольклоре аналогичный мотив проявляется в обращении к *«Она замин (Мать -земля)»* [10]. При начале сева или строительстве дома узбеки совершали обряд «заминга салом», принося символическую жертву земле, чтобы она даровала благословение.

Женский образ также воплощается в символике воды. В обоих фольклорах вода ассоциируется с рождением и очищением. Русские девушки в купальских песнях обращаются к реке, чтобы «смыть грехи» и «обрести счастье». Узбекские девушки в обрядах «чильтон» или

«сув салом» просят воду очистить душу и подарить удачу [9]. Таким образом, женщина в народном сознании тесно связана с идеями жизни, обновления и чистоты. Символика плодородия и материнства объединяет русскую и узбекскую традиции в понимании женской силы как основы миропорядка.

Со временем в фольклоре происходит переход от богини к человеку, но сакральная функция женщины сохраняется. Она становится хранительницей домашнего очага, нравственного порядка и родовой памяти.

В русской традиции это выражено в образах Берегини, Домашней Матери, Хозяйки дома, которые охраняют жилище и семью [11]. В песнях и сказках женщина представляется как та, кто «держит дом на плечах», «бережёт мужа и детей».

В узбекском фольклоре подобные функции несут «онажон (мать), ойим, биби», которые хранят честь рода и передают традиции [12]. Народная пословица гласит: «*Она бор бўлса, уй нур бўлади*» – Если есть мать, дом полон света.

В обоих культурах материнство становится высшей формой духовного служения, а женщина — символом внутреннего мира и моральной устойчивости народа. Кроме того, в мифологических рассказах встречаются женщины-посредницы между мирами:

- в русском фольклоре – русалки, берегини, девы водные;
- в узбекском – перизод, албасти, чодир айол.

Эти образы отражают двойственную природу женщины: она может быть и защитницей, и соблазнительницей, и хранительницей, и испытанием.

Двойственность женской сущности объясняется её глубинной связью с природными циклами – рождением, смертью и возрождением. Поэтому фольклор показывает не только идеал женщины, но и её загадочность, многогранность и силу.

Таким образом, женские образы в русском и узбекском фольклоре демонстрируют универсальность архетипа Матери-Богини, который трансформируется в культурных условиях, но сохраняет своё основное значение – быть источником жизни, любви и духовного равновесия. Также в результате анализа можно отметить, что в обоих фольклорах женщина выступает центральным мифопоэтическим образом, соединяющим космос, природу и человека. Эволюция женских образов начинается с богини – прародительницы всего сущего, через сакральную покровительницу рода и постепенно ведёт к человеческому, но не менее святому образу матери.

В русском и узбекском фольклоре женское начало воплощает гармонию, доброту, плодородие и духовную чистоту, что указывает на глубинное родство мировоззрений двух народов.

Обзор литературы и методология исследования. Изучение женских образов в фольклоре имеет давнюю традицию в отечественной и зарубежной науке. Основополагающие труды в этой области принадлежат исследователям, рассматривающим мифологию, символику и архетипику народного творчества.

Среди русских учёных значительный вклад внесли А.Ф. Лосев [2], Ю.М. Лотман [4], Е.М.Мелетинский [5], Л.Н. Гумилёв [6], Е.В. Ким [9], В.Н. Топоров [12] и т.д. А.Н.Афанасьев [1] в работе «Поэтические воззрения славян на природу» анализирует женские персонажи как олицетворения природных сил, связывая их с культом плодородия и идеей Матери-Земли. В трудах Е.М. Мелетинского [5] и В.Н. Топорова [12] раскрываются архетипические и мифопоэтические основы женских образов, их символика и связь с древними индоевропейскими представлениями о мире. Исследования Ю.М. Лотмана [4] позволяют рассматривать фольклор как семиотическую систему, в которой образ женщины выполняет культурно-кодирующую функцию.

В узбекском фольклористическом направлении значимыми являются труды Ш.Х. Бердиевой [7], М. Ходжаевой [8], Д. Нурмухамедовой [13], Г. Каримовой [3], О.С. Каюмов [10], посвящённые анализу образа женщины в эпосах и народных песнях. Эти исследователи акцентируют внимание на роли женщины как символа нравственности, материнства и гармонии, а также на сохранении архетипа Великой Матери в узбекской фольклорной традиции.

Сопоставительные исследования показывают, что, несмотря на различия в религиозных и культурных контекстах, образы женских персонажей в русской и узбекской традициях имеют общие мифологические корни и выполняют сходные социально-этические функции.

Таблица 1

Сравнительный анализ сакральных женских образов

Элемент	Русский фольклор	Узбекский фольклор	Общие черты
Богиня плодородия	Мокошь, Лада	Она-биби, Олтин аёл	Покровительство семье, земле, детям
Культ земли	Матушка-земля	Она замин	Женщина – воплощение земли, плодородия
Стихия воды	Русалки, берегини	Перизод, сув аёл	Женщина связана с очищением, тайной и жизнью
Хранительница очага	Домашняя мать, хозяйка	Онажон, биби	Сакрализация материнства, семейная гармония

Таким образом, обзор литературы демонстрирует, что женские образы в фольклоре рассматриваются как носители культурной памяти, символы духовной силы и хранители традиционных ценностей. Однако сравнительный анализ русской и узбекской традиций остаётся недостаточно исследованным, что определяет актуальность данной работы.

Методологическую основу исследования составляют сравнительно-исторический, структурно-семиотический, культурологический и герменевтический методы.

1. Сравнительно-исторический метод используется для выявления общих и отличительных черт в формировании женских образов в фольклоре России и Узбекистана. Он позволяет проследить историческую эволюцию архетипа от древних богинь до образа матери и определить влияние религиозных и социокультурных факторов.

2. Структурно-семиотический метод направлен на анализ внутренней структуры фольклорных текстов, их символической системы и функций женских персонажей как знаков культурного смысла.

3. Культурологический подход обеспечивает рассмотрение женского образа как части духовной и художественной картины мира народа, отражающей его ценности, традиции и этническую идентичность.

4. Герменевтический метод применяется для интерпретации фольклорных текстов, выявления их смыслов, связанных с архетипами, мифологемами и образами материнства, плодородия, мудрости и духовного начала.

Кроме того, в исследовании используется контент-анализ для классификации и систематизации фольклорных материалов (сказок, легенд, песен, эпосов) с целью выявления устойчивых символов женственности и их эволюции.

Эмпирическую базу работы составляют образцы русского и узбекского фольклора — мифологические предания, волшебные сказки, народные песни и эпические тексты («Алпомиш», «Гўрўғли», «Василиса Прекрасная», «Марьина гора» и др.). Таким образом, методология исследования сочетает историко-культурный и сравнительно-семиотический подходы, что позволяет глубоко раскрыть динамику женских образов и выявить их универсальные и национальные особенности.

Результаты и обсуждение. Эпическое наследие русского и узбекского народов является не только отражением героических событий, но и зеркалом народных представлений о роли женщины в обществе. В былинах, дастанах и легендах женские образы сочетают нравственную силу, верность и духовную мудрость, которые направляют действия героя.

В русском эпосе (былины о Добрыне Никитиче, Илье Муромце, Алёше Поповиче) женщина часто выступает в роли матери или супруги, которая вдохновляет героя на подвиг. Так, мать Ильи Муромца благословляет сына на защиту Русской земли, её образ связан с идеей родной земли и духовного начала народа. Жена или возлюбленная героя нередко символизирует домашний очаг, мир, к которому герой стремится после битвы.

В узбекском эпосе («Алпомиш», «Гўрўғли») женские персонажи также занимают центральное место. Барчин из дастана «Алпомиш» воплощает идеал восточной женщины: она красива, умна, благородна, преданна своему избраннику. Образ Гулойим в цикле «Гўрўғли» символизирует духовное равенство с героем, её совет и поддержка часто определяют исход событий. Таким образом, в эпосе женщина не только спутница, но и носитель нравственного начала, которое удерживает героя в рамках чести и долга. Общим для обоих фольклоров является понимание женщины как морального ориентира и духовной силы, без которой герой теряет смысл своего пути.

С переходом от героического эпоса к сказке меняется функциональная роль женских персонажей: богиня или героиня становится матерью, супругой, хранительницей семьи. «В сказках женщина выступает как воспитательница, наставница, защитница, её образ приближается к реальной жизни народа» утверждал А.М. Афзалов [13].

В русских народных сказках можно выделить несколько типичных образов:

⇒ Мать-советчица (в сказках о сиротах, о братьях и сёстрах).

⇒ Жена-хранительница (в сюжетах о мудрой и верной супруге).

⇒ Женщина-умница (которая спасает мужа из беды, побеждает хитростью и разумом).

Например, в сказке «Умная жена» героиня спасает своего мужа от гибели, проявляя не только ум, но и доброту. Этот образ отражает народное представление о женщине как опоре и совести мужчины.

В узбекских сказках встречаются аналогичные типы:

История смышленной девушки (Зийрак қизнинг ҳикояси).

Мудрая мать (Оқила она).

Преданная женщина (Фидойи аёл).

Героини этих сказок часто проявляют терпение (сабр) и разум (ақл) – две важнейшие добродетели в узбекской культуре. Женщина, сохраняющая верность и мудрость даже в испытаниях, символизирует устойчивость и моральное превосходство. Сказка превращает сакральную богиню в нравственный идеал обыденного мира, подчеркивая, что истинная святость проявляется в повседневных делах — заботе, любви, терпении.

Наиболее концентрированное выражение народных представлений о женщине и матери содержится в пословицах и поговорках.

И в русском, и в узбекском фольклоре материнство возвышается до священного символа, а материнская любовь рассматривается как

высшая форма духовности.

Русские пословицы: «Материнская молитва со дна моря вынимает»; «Нет на свете святее матери»; «Родная мать и в беде приласкает».

Узбекские пословицы: «Она дуоси – жонга шифо» (Молитва матери – исцеление для души); «Она бор бўлса, уй нур бўлади» (Если есть мать – дом полон света); «Онани рози қилган – Худони рози қилган» (Кто угодил матери, тот угодил Богу).

В этих выражениях женщина-мать наделяется религиозно-нравственной миссией, её образ соединяет земное и небесное начала.

Если богиня была посредницей между миром людей и богов, то мать становится проводником духовности в жизни семьи.

Фольклор сохраняет также контрастные женские образы – злую мачеху, ведьму, албасти. Однако они служат отрицательным фоном, подчеркивающим добродетели положительных героинь. Через антиподов народ выражает свою систему моральных координат.

Образ женщины в фольклоре России и Узбекистана – это не просто художественный персонаж, а носитель народного мировоззрения. Её духовная сила выражается в способности созидать, сохранять и прощать. Женщина – это воплощение мира и внутреннего света, противопоставленного хаосу и разрушению. В обоих народах образ матери становится символом Родины, а любовь к матери – метафорой любви к Отчизне. В русской традиции: «Родина-мать, умей за неё постоять»; в узбекской: «Она юрти – жоннинг мамлакати» (Земля матери – царство души). Таким образом, женская сущность в фольклоре выходит за пределы бытового мира и приобретает национально-духовное значение.

Эволюция женских образов – это путь от мифологической богини к человеческой матери, но при этом сакральность женского начала не исчезает, а лишь обретает новые формы: моральные, религиозные, этические. Женщина становится духовной осью народа, соединяющей прошлое и будущее, землю и небо, семью и родину.

Таким образом, было показано, что в народном эпосе, сказках и пословицах русский и узбекский фольклор формируют единый архетип женщины как хранительницы жизни и нравственных устоев. Если на мифологическом уровне она выступала богиней, властвующей над природой, то на эпическом и сказочном она становится моральным ориентиром и центром духовной вселенной. Эта эволюция отражает изменение статуса женщины в общественном сознании: от сакрального к человеческому, от вселенской к семейной святости. Но в обоих случаях женщина остаётся символом любви, милосердия и внутренней гармонии – тем началом, которое связывает поколения и хранит душу народа.

Заключение. Проведённое исследование позволило выявить, что женские образы в фольклоре России и Узбекистана представляют собой сложную, многослойную систему символов, отражающих историческую, духовную и культурную эволюцию народов. А также рассматривались мифологические истоки и архетипические модели женственности, которые нашли воплощение в образах богинь, духов природы, покровительниц семьи и плодородия. Эти архетипы формировались на ранних этапах мировоззрения и несли в себе сакральный смысл, выражая идею единства женщины с природой, землёй и жизненной энергией.

В статье было показано, как эти древние архетипы трансформировались в более поздних фольклорных формах – народных сказках, песнях, пословицах и обрядах. Образ женщины эволюционировал от божественного к человеческому, от всесильной покровительницы к хранительнице домашнего очага, олицетворяющей нравственные и духовные ценности народа. Если в мифах и легендах женщина ассоциировалась с природной стихией и мистической силой, то в поздних фольклорных жанрах она стала воплощением добродетели, материнской любви и трудолюбия.

Сравнительный анализ русского и узбекского фольклора показал, что, несмотря на различия в религиозных традициях, историческом опыте и культурных контекстах, в обоих народах женские образы выполняют схожие функции – они символизируют жизнь, плодородие, моральное равновесие и духовное начало. Различия проявляются преимущественно в акцентах: в русском фольклоре женщина чаще предстает в образе страдающей, но морально сильной личности, тогда как в узбекском – в виде мудрой, терпеливой и деятельной хранительницы семьи. Таким образом, эволюция женских образов в фольклоре России и Узбекистана отражает путь от сакрализации к гуманизации, от мифологического восприятия к бытовому и нравственному осмыслению. Женщина из божества превращается в мать, супругу, советчицу, но при этом сохраняет черты духовного величия и связи с первоосновами жизни.

Итогом исследования является понимание того, что женские образы в фольклоре не только выражают эстетические и мировоззренческие идеалы народа, но и служат важнейшим инструментом культурной памяти, в котором сохраняются универсальные ценности человечности, любви, добра и гармонии с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В трех томах. – М.: Современный писатель, 1995.
2. Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М.: Мысль, 1994.
3. Каримова Г. Образ женщины в узбекском эпо-

се: традиция и современность. – Самарканд: SamDU, 2021.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство -СПб, 2000.
5. Мелетинский Е.М. Происхождение героического эпоса. – М.: Восточная литература, 2004.
6. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Экопрос, 1993.
7. Бердиева Ш.Х. Мифологические мотивы в узбекском народном творчестве. – Ташкент: Fan, 2015.
8. Ходжаева М. Женские образы в узбекском эпосе. – Ташкент: Universitet, 2018.
9. Ким Е.В. Архетип матери в славянской мифологии и народной культуре. – СПб.: РХГА, 2012.
10. Каюмов О.С. Узбек фольклорида пари образи (генезиси ва поэтикаси) // Филология фанлари номзоди илмий даражасини олиш учун тацдим этилган диссертация автореферати. 1999.
11. Сафарова Н. Символика женских образов в узбекском фольклоре. // «Фольклор и традиции Востока». – №4, 2020.
12. Топоров В.Н. Мифологические корни образа матери-земли в индоевропейской традиции. – М.: Восточная литература, 1999.
13. Нурмухамедова Д. Роль женщины в устном народном творчестве Узбекистана. – Ташкент: Akademnashr, 2017.

Ma’budadan onagacha: Rossiya va O‘zbekiston folklorida ayol obrazlarining evolyutsiyasi
Axmedova M.M.
Toshkent amaliy fanlar universiteti

Maqolada Rossiya va O‘zbekiston folklorida ayol obrazlarining evolyutsiyasi – mifologik ma’budalardan tortib ona va oila qo‘riqchisigacha bo‘lgan yo‘li o‘rganilgan. Muallif ayollikka xos arxetipik va mifologik ildizlar, tabiat, unumdorlik va taqdir ma’budalari misolida tahlil qilingan. Shuningdek, bu qadimiy timsollarning xalq ertaklari, qo‘shiqlari va marosimlaridagi o‘zgarishlari yoritilgan. Taqqoslama tahlil shuni ko‘rsatadiki, har ikki xalq folklorida ayol timsoli muqaddaslik, tabiat bilan uyg‘unlik va axloqiy qadriyatlar bilan chambarchas bog‘liq. Shu bilan birga, milliy xususiyatlarda farqlar mavjud: rus folklorida ayol ko‘proq sabrli va ruhiy kuch manbai sifatida tasvirlansa, o‘zbek folklorida u dono, fidoyi va oilani birlashtiruvchi sifatida namoyon bo‘ladi. Tadqiqot natijasida ayol obrazi ma’budalikdan onalik darajasigacha o‘sib, ma’naviy kuch va ezgulik timsolini saqlab qolganligi aniqlandi.

От богини до матери: эволюция женских образов в фольклоре России и Узбекистана
Ахмедова М.М.
Ташкентский университет прикладных наук

В статье исследуется эволюция женских образов в фольклоре России и Узбекистана — от мифологических богинь до образов матери и хранительницы очага. Автором рассматриваются архетипические и мифологические корни женственности, представленные в образах богинь природы, плодородия и судьбы. Также анализируется трансформация этих архетипов в народных сказках, песнях и обрядах. Сравнительный анализ выявил как общие черты — сакральность женского начала, связь с природой и нравственными ценностями, так и культурные различия, определяющие специфику национальных традиций. Исследование показало, что женский образ в фольклоре обоих народов прошёл путь от божества к матери, сохранив символику духовной силы, доброты и жизнетворчества.

From goddess to mother: the evolution of female images in the folklore of Russia and Uzbekistan
Akhmedova M.M.
University of Tashkent for Applied Sciences

This article explores the evolution of female images in the folklore of Russia and Uzbekistan — from mythological goddesses to the image of the mother and the guardian of the home. The author examines the archetypal and mythological foundations of femininity embodied in the goddesses of nature, fertility, and fate. The transformation of these archetypes in folk tales, songs, and rituals is also analyzed. A comparative analysis revealed both similarities — the sacred nature of femininity, its connection with nature and moral values — and distinctive cultural features reflecting national traditions. The study concludes that the female image in both cultures evolved from a goddess to a mother, preserving its symbolism of spiritual strength, kindness, and life-giving power.

ТОЙ БАСЛАЎ ҲӘМ БЕТАШАРДЫҢ ҚАРАҚАЛПАҚ ФОЛЬКЛОРЫНДА ТУТҚАН ОРНЫ ҲӘМ ӘҲМИЙЕТИ

Өтениязов П.Ж.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Қарақалпақ фольклортаныўында салт-дәстүр жырлары, халық қосықлары генезиси, жанрлық өзгешеликлери, жанрлар аралық байланыслығы, ҳәр бир жанр бойынша илимий излениўлер алып барыў зәрүрлиги туўылады. Атап айтқанда, қарақалпақ салт-дәстүр фольклорының үлгилери: той баслаў, беташардың генезиси, жанрлық өзгешелиги, көркем әдебий тили ҳәм қурылысы, үйренилиўи бойынша илимий изленислер, илимий жумыслар алып барыў оғада әҳмийетли.

Қарақалпақ филологиясы тарийхында 1950-жылларда поэзия, классикалық әдебият, драма ҳәм фольклортаныў салаларында илимий изертлеў жумыслары жедел алып барылған. Н.Дәўқараев, Қ.Айымбетов, Қ.Мақсетов, Қ.Мәмбетназаров, С.Баҳадырова, Х.Есбергенов ҳәм Ж.Хошниязовтың бир қатар илимий

изертлеў жумыслары кең орынға ийе. К.Мәмбетовтың “Фольклор ҳәм жазба әдебият” [1, 148], Қ.Мақсетовтың «Қарақалпақ фольклористикасы» [2, 336] С.Ахметов, С.Баҳадыровалардың «Фольклорлық терминлердиң қысқаша сөзлиги» [3, 152] сыяқлы илимий мийнетлери кең орынға ийе. Х.Есбергенов ҳәм Ж.Хошниязовтың биргеликте жазған монографиялық изертлеўинде де қарақалпақ халық салт-дәстүрлери, этнографиялық, фольклорлық байланыслары сөз етилген [4, 156].

Салт-дәстүр жырларында той баслаў ямаса беташар кең орынды ийелейди. Бул дөретпелер әдетте айтар тилге қолайлы, рифмаға, уйқасқа қурылған болады. Буған той баслаў ямаса беташар айтымларының бир неше вариантларын көрсетиўимизге болады: Ҳә, халайық, халайық, Келиншек келип қалыпты, Ынтығысып қарайық, Ғаўырласпай шуўласпай, Сөзлерге қулақ салайық! Болғай мына келиншек, Аўылымызға ылайық, Шашыўы молдан шашылсын, Бахты күндей ашылсын,

Н. Дәўқараевтиң пикиринше, беташарда айтылатуғын қосықтың мазмуны келинге әдепли бол, қайын ене, қайын атаңды, күйеўиңди, аўылдың жасы уллы, жасы кишилерин сыйла, деген қусаған нәсият айтыўдан ибарат болады. Келин жаңа елге, басқа урыўға – жат елге келди. Жаңа қоныста жаңа тәртипке, жаңа дәстүрлерге, жаңа адамларға гезлести. Сонлықтан жаңа түскен келинди бул жағдайлар менен таныстырыў, оларды орынлаўға үгитлеў керекли болған. Қарақалпақ халқында келин болыўдан аўыр жумыс жоқ. Себеби, барлық үй жумысын, көп жағдайларда даладағы жумыслардың аўырманлығын да келин ислейди. Сонлықтан келиннің ислейтуғын ислери, отыратуғын орны, сөйлейтуғын сөзи, жүрис-турысы, келинниң ўазыйпалары, көп заманлардан бермаған жасалып киятырған әдет-дәстүр келинге айтып түсиндириледи. Бунда айтылатуғын қосықтың тексти бурыннан айтылып киятырған текст болады. Бирақ, айтыўшы усы тойда өзине керегин, ылайықлысын сайлап алып айтады. Бет ашар нама менен айтылмайды. Ол термелеп желдиртип айтылады. Ең алды менен айтыўшы өзи келин менен аманласады. Оннан кейин келинге нәсийҳат айтады. Буннан кейин айтыўшы келинди аўылдың адамлары менен таныстыра баслайды. Айтыўшы ҳәр бир адамды таныстырғанда келинниң бетиндеги ақ шүберекти көтереди, келин ийилип, тәжим бергеннен кейин бети және жабылады. Ҳәр бир адамды таныстырғанда айтылатуғын қосықтың мазмуны сол адамның түрине, пейилине, кәсибине, характерине, жәмийетте тутқан орнына қарап болады. Соған ылайықлы сөз айтылады. Беташар ашып атырған адам белгили ел ағасы, қайын ата, қайын ене, бийкеш, қайнаға, абысын, дайы, жийен, құрдас ҳәм тағы да басқалардың атларын атап, «оларға бер бир сәлем» деп келиншекке сәлем бергизеди. «Келин келди көриңиз, көримлигин бериңиз, Ала-қуда демеңиз, атын айтып жүрмеңиз, бетин ашып берейин, келиниңди көриңиз» деп беташар ашып атырған адам келин түсирген үй ийелеринен қәдесин алады» [5, 143-153].

Қ.Айымбетов «Халық даналығы» [6, 492] атлы китабында қарақалпақлардың салт-дәстүрлерине кең түрде тоқтады. Ол той баслаў, беташар сыяқлы салт-дәстүр жырларының халықтың турмысындағы тутқан орнына дыққат аўдарды: «Салт-дәстүр жырларының бир түри, келин түсиргенде, қыз узатқандағы айтылатуғын ҳәўжар, той баслаў, беташар жырлары болып аталады. Бул жанрларға жоқлаў, сыңсыў, кеўил айтыў, еситтириў қусаған жыр қосықлар киреди. Жас балалар ойын ойнағанда поэтикалық қосықлар айтып ойнаған, салт-дәстүр жырлары арқалы халықтың этнографиясы, әдет-үрпи, тарийхы ҳаққында толып атырған мағлыўматларды билиўге болады… Қарақалпақ легендаларында «Той баслап, өлең айтты» деген сөзлер ушырасады. Шынында да, тойды баслаўшы термелеп, яки өлең қосық қурылысында баслайды, қарақалпақ тилинде «өлең» сөзи соңғы заманлары актив қолланылмайды, бул тек қазақ, өзбек тилинде сақланған» [6, 13-14]. Алымның атап өткениндей, тойды қосық айтып баслағанда, ол қосығын айтып болғаннан кейин оның қасында бир неше қыз-жигитлер «ҳәўжар», «яр-яр» деп нақыратын қайтарады. Ол коллектив (жәмәәтлик) түрде айтылған хорға усап турады. Той баслаўды кәсип қылып жүрген айырым сөз шеберлери де болған. Тойды баслаўшы өзиниң үйренип алған той баслаў қосығын айтып, және оған өзиниң шайыршылығын қосып, тойдың болып атырған жағдайын көпке түсиндирип, той бериўшини көтермелеп мақтайды [6, 14]. Тюрколог Н.А. Баскаков тойға байланыслы қосықларға ҳәўжар менен беташарды мысал етип алған [7, 7]. Ол «Каракалпакский язык» атлы китабында дәстүр жырларынан беташар, жоқлаў қосықларының ең ески ҳәм көркем үлгилерин киргизген. Беташардың көпшилик жағдайларда жаңадан түскен келиншекке ата-ана, ағайын-туўған, аўыл адамларын таныстыратуғын, арасында күлкили болып келетуғын қатарларын ҳәмме биледи. Мысалы, усындай көпшиликке белгили беташардың түри қараөзекши Акимнияз Өтенияз улынан жазып алынған китапта бар. Сондай-ақ, беташардың шайыр-жыраўлардың тилинде айтылатуғын түринде келиншекке бағышланған үлкен кириспе берилген. Бундай беташарлардың келиншекке арналған түри Н.А. Баскаков тәрепинен қараөзекши атақлы Әбдирәсиўли жыраўдан жазып алынған [7, 82-83].

Қ.Айымбетов тәрийплегениндей, Беташарды шайыр адам, сөзге шебер қосықшылар баслайды. Беташар еки түрли болады: Биринши – айтым, екинши – беташар. Беташардың ай-

тым түри келиншек ел шетине келип, аўыл арасы менен жүрип киятырғанда келиншек келгенин, тойдың болатуғынын халыққа дағаза етиў ретинде айтылады. Жаңа киятырған келиншек көп қызлардың қатарында қатарласып жүрип, босағанда үйге кирерде қолын босағаға, соң маңлайына тийгизип, ийилип тәжим етеди [6, 14-15]. Илимпаз атап өткениндей, үйдиң жағына шымылдық тутып, келиншек ҳәм қызлар сонда орналастырылады. Келиншектиң бетине ақ орамал тутылады. Күн батқаннан таң атқанша үйге ким кирсе, шықса қызлар менен бирге орнынан турып-отырыў дәстүр болған. Бул нәрсе сол аўылдың адамларын сыйлағанлықтың белгиси. Ертеңине жуўмақланар алдында келиншектиң бетин ашыўшы тайын болады. Беташар қосығы басланады. Ол ҳәр қосығының артында «оған бериң бир сәлем, буған бериң бир сәлем» деп, шүберектиң ушы байланған қолындағы сырықтың ушын жоқары көтереди. Сол ўақытта жаңа түскен келиншектиң бетажары көринеди. Келиншек басын ийип тәжим етеди. Беташар қосығы көпшиликти ең алды бурын елдиң ағасы, оннан кейин үйдиң ийеси менен таныстырады. С.Ахметов ҳәм С.Баҳадырова былай деп жазған еди: «Беташар жаңа түскен келиншекке ақыл-нәсият, келешек турмысты қандай етип қурыўы, елге, ата-анаға, қурбы-қурдасқа, ағайин-туўысқанға қандай етип хызмет етиў кереклиги айтылады. Беташардың түрлери, атадан-балаға өтип киятырған түрлери менен бирге, ҳәр бир талантлы халық қосықшылары тәрепинен өзинше дөреткен түрлери бар» [3, 17].

Жуўмақлап айтқанда, той баслаў ҳәм беташар қарақалпақ халық салт-дәстүрлеринде орны белгили фольклорлық жанрлар болып табылады. Ғәрезсизлик жылларына келип, ата-бабаларымыздан қалған миллий мийраслар, салт-дәстүрлер, үрп-әдетлер қайта тикленип, дыққат-итибар күшейди. Ҳәзирги дәўирде қарақалпақ халқының салт-дәстүри, соның ишинде той баслаў ҳәм беташар заманагөй түске кирип, көркемлик жақтан еле де раўажланып, байып бармақта. Қарақалпақ фольклортаныўында салт-дәстүр жырларын, соның ишинде той баслаў ҳәм беташарды тематикалық ҳәм жанрлық жақтан арнаўлы үйрениў әҳмийетли мәселелердиң бири есапланады.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Мәмбетов К. Фольклор ҳәм жазба әдебият. – Нөкис: НГУ, 1978. – 148 б.
2. Мақсетов Қ. Қарақалпақ фольклористикасы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1989. – 336 б.
3. Ахметов С., Баҳадырова С. Фольклорлық терминлердиң қысқаша сөзлиги. – Нөкис: Билим, 1992. – 152 б.
4. Есбергенов Х., Хошниязов Ж. Этнографические мотивы в каракалпакском фольклоре. – Ташкент: Фан, 1988. – 156 с.
5. Дәўқараев Н. Шығармаларының толық жыйнағы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1977. – 356 б.
6. Айымбетов Қ. Халық даналығы. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1988. – 492 б.
7. Баскаков Н.А. Каракалпакский язык. Материалы по диалектологии. – М.: Изд-во АН СССР, 1951. – 410 с.

Тўй бошлаш ва беташарнинг қорақалпоқ фольклорида тутган ўрни ва аҳамияти

Отениязов П.Ж.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Бугунги кунда қорақалпоқ фольклоршунослигида халқ анъаналари, маросим қўшиқлари, уларнинг жанрий хусусиятлари, жанрлараро боғлиқлиги, ушбу мавзулар бўйича илмий тадқиқотлар олиб бориш жуда муҳим саналади. Жумладан, тўй бошлаш ва беташар қўшиқларининг шаклланиши, жанрвий ва бадиий хусусиятларини илмий ўрганиш долзарб масалалардан ҳисобланади. Мақолада қорақалпоқ халқ маросим қўшиқлари, жумладан, тўй бошлаш ва беташарнинг жанрий, бадиий ва тарбиявий аҳамияти масалалари сўз этилган.

Роль и значение начала свадьбы (той баслаў) и беташара в каракалпакском фольклоре

Отениязов П.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

На сегодняшний день в каракалпакской фольклористике считается очень важным проведение научных исследований по народным традициям, обрядовым песням, их жанровым особенностям, межжанровым связям этим темам. В частности, одним из актуальных вопросов является научное изучение формирования жанровых и художественных особенностей песен "той баслау" и "беташар." В статье обсуждаются вопросы жанрового, художественного и воспитательного значения каракалпакских народных обрядовых песен, включая свадебные церемонии (той баслау) и беташар.

The role and significance of the beginning of the wedding (toy baslau) and betashar in Karakalpak folklore

Oteniyazov P.J.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

Today, in Karakalpak folklore studies, conducting scientific research on folk traditions, ritual songs, their genre features, inter-genre connections, and these topics is considered very important. In particular, the scientific study of the formation, genre, and artistic features of "toy baslau" and "betashar" songs is one of the pressing issues. The article discusses the genre, artistic, and educational significance of Karakalpak folk ritual songs, including wedding ceremonies (toy baslau) and betashar.

HÁZIRGI QARAQALPAQ POVESTLERINDE HAYAL-QIZLAR RUWHIYATI ANALIZI

Bekbergenova Z.U.

Ózbekstan Respublikası Ilimler Akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutı, Nókis qalası

Sońǵı jıllardaǵı qaraqalpaq hám ózbek prozasında, soniń ishinde povest janrı shıǵarmalarında hayal-qızlardıń ruwxıy keshirmelerin kórkemlik penen sáwlelendiriwde jáhán xalıqları ádebiyatlarında sınalǵan dóretiwshilik usıllar qollanılmaqta. Yaǵnıy, ádebiy processte hayal-qızlarımızdıń jámiyetlik turmısta tutqan ornın, onıń ishki sezimlerin, názik hám quramalı ruwxıy dúnyasın súwretlewde filosofiyalıq, psixologiyalıq, simvolikalıq obrazlılıq ústinlik etpekte. Álbette, kórkem shıǵarmanıń orayında turǵan adamnıń ishki ruwhıy dúnyasına tereńnen kirip barıw hám onı kórkemlik penen ashıp beriw dóretiwshiniń ruwxıyatı, súwretlew sheberligi menen de tıǵız baylanıslı. Jámiyettegi hayal-qızlarımızdıń tutqan ornı hám xızmeti máselesi tek kórkem ádebiyat shıǵarmalarında, yamasa ádebiyattanıw iliminde ǵana emes, pedagogika, psixologiya, kórkem óner, tariyx, filosofiya, medicina h.t.b. ilimlerde de óz kórinisin tappaqta. Bunnan biz, hayal-qızlarımızdıń jámiyettegi tutqan ornı hám xızmeti aldıńǵıǵa qaraǵanda ele de tereńlesip atırǵanlıǵın kóremiz. Hayal-qızlarımızdıń ómirlik qostar, mehriban áje, súyikli yar, gózzal qız, ǵamxor ájapa, miyrimli qarındas sıyaqlı ráńbáreń obrazları xalıq awızeki dóretiwshiliginen baslap, klassik ádebiyatımız wákilleriniń, sonday-aq, XX ásirdegi jazıwshı, shayırlardıń dóretiwshiliginde kórkemlik penen sáwlelenip kelmekte. Bul boyınsha ózbek hám qaraqalpaq folklortanıwı hám ádebiyattanıwı iliminde xalıq dástanları menen zamanagóy shayırlardıń hám jazıwshılardıń poeziyalıq hám prozalıq shıǵarmalarındaǵı hayal-qızlardıń obrazı hám ishki ruwhıyatına baylanıslı mashqalalar Ǵ.Musina, Z.Isomiddinov, X.Lutfiddinova, O.Duysenbaev, B.Rajabova, Q.Qahramonov, F.Burxonova, H.Ahmedova, O.Shofiev, Yu.E.Eshmatova hám Z.Zaripovalardıń [1] ilimiy maqalaları, monografiyaları, kandidatlıq hám doktorlıq dissertaciyalarında belgili dárejede úyrenildi. Álbette, bul izertlewler dúnya xalıqları ádebiyatına óziniń kórkem dóretpeleri menen salmaqlı úles qosıp atırǵan jazıwshılarımızdıń prozalıq shıǵarmalarında, soniń ishinde povest janrı shıǵarmalarında hayal-qızlar obrazı hám psixologiyasın úyreniwde dárek xızmetin atqaradı. Ásirese, hayal-qızlarımızdıń obrazı hám ishki psixologiyası mashqalasın úyreniw belgili dáwir prozasınıń, yamasa janrdıń kórkem poetikalıq kólemin belgilewde de oǵada áhmiyetli esaplanadı. Temanıń usınday áhmiyetli táreplerinen kelip shıǵıp, sońǵı jıllardaǵı ózbek ádebiyattanıw iliminde izertlewshi Yu.E. Eshmatova ǵárezsizlik dáwirindegi ózbek povestlerinde hayal ruwhıyatınıń kórkem analizi máselesin arnawlı úyrenedi. Izertlewshi házirgi ózbek prozasınıń belsendi wákilleri bolǵan H.Dosmuhammedtiń («Chayongul yoxud quyiqishloqcha qotillik», «Hijronim mingdir»), Sh.Botaevtıń «Kayvonining mangu makoni», «Shohona sovǵa», «Yulduzlarga eltar yo'l»), Nazar Eshonquldıń («Urush odamlari», «Momoqo'shiq»), Abduqayum Yo'ldoshtıń («Timsohning ko'z yoshlari», «O'n uchinchi uy yoki otchopar», «Sunbulaning ilk shanbasi»), Sobir O'nardıń («Chambilbelning oydalasi»), Bahodir Qobuldıń («Enashamol») povestlerindegi hayal-qızlar obrazı hám ishki dúnyasınıń ashılıwına ayrıqsha dıqqat awdaradı.

Izertlewshi Yu.E Eshmatova «Ózbek qıssalarında dóretilgen hayal-qızlar obrazı hám onıń ruwxıy dúnyasınıń názik táreplerin kórkemlik jaqtan talqılaw XX ásirdiń dáslepki shereginen baslandı. Bir qatar talantlı jazıwshılardıń povestlerinde hayal-qızlardıń keńes dúzimindegi sociallasqan belsendi kelbeti sáwlelendi. Ózbek hayalınıń hár qıylı kórinisleri júz jıldan aslamıraq dáwirdegi ózbek qıssalarınıń rawajlanıwında payda boldı. Ezilgen, huqıqsız hayallar, ideologiyalıq jámiyetlik hayal, ziyalı, erkin pikirli hayal obrazları házirgi ózbek qıssalarınıń jetik wákilleri tárepinen dóretildi» [2,119-120] – dep jazadı. Izertlewshi tárepinen atap ótilgen pikirler qaraqalpaq ádebiyatında prozalıq shıǵarmalardıń tiykarǵı qaharmanları bolǵan hayal-qızlardıń obrazı ushın da tiyisli. Ótken XX ásirdiń 1920–1930-jılları N.Dáwqaraev, M.Dáribaev, A.Begimov, J.Aymurzaev, D.Nazbergenov h.t. Basqa da jazıwshılardıń ocherkleri, gúrrińleri hám povestlerinen baslap, 1930-jıllardıń aqırında dóretilgen M.Dáribaevtıń «Mıńlardıń biri» povestindegi Húrziyanıń, 1950-jıllardıń aqırında dóretilgen A. Begimovtıń «Balıqshınıń qızı» romanında Ayxannıń obrazı hám xarakteri avtor bayanlawları hám qaharmannıń ózleriniń is-háreketleri arqalı súwretlengen bolsa, 1960-jıllarǵa kelip T. Qayıpbergenovtıń «Suwıq tamshı» povestinde Ziyadanıń, «Uyqısız túnler» povestinde Gúlzardıń, «Qaraqalpaq qızı» romanında Júmagúldiń, «Qaraqalpaq dástanı» trilogiyasında Qumar ananıń, K.Sultanovtıń «Aq dárya» romanında Jámiylanıń, Sh.Seytovtıń «Qashqın» povestinde Nesibeliniń, 1970-jıllarǵa kelip S. Bahadırovanıń «Hayallar» povestinde Ziywar hám Xanzadanıń, K. Mámbetovtıń «Baxtıń bolsın Arıwxan» povestinde Arıwxannıń,

Q.Kamalovtıń «Marjangúl» povestinde Marjangúldiń, 1980-jıllarǵa kelip, U.Pirjanovtıń «Qızıl kendirdiń gúlleri» povestinde Súyriktiń, G.Esemuratovanıń «Qızım saǵan aytaman, kelinim sen tıńla» povestinde apalı-sińli qızlar Aqsulıw hám Dárigúldiń, jeńgesi Shınardıń, «Jiyren» povestinde Gúlxannıń, Aysultannıń, S.Bahadırovanıń «Táǵdir» romanında Gúljamaldıń obrazı menen xarakterin ashıwda aldıńǵı jıllarǵa salıstırǵanda psixologiyalıq súwretlewlerge umtılıslar ayrıqsha kózge taslanadı. 1980–1990-jıllardaǵı qaraqalpaq prozasında jazıwshılardıń orta hám keń kólemli povest hám romanlarında da insannıń ishki ruwhıy dúnyasın sáwlelendiriwge úlken dıqqat qaratılǵanlıǵın shıǵarmalardıń syujet hám kompoziciyasında dialoglıq hám monologlıq súwretlewler menen birge xat hám tús motivleriniń jiyi qollanılıwı, sonday-aq, xronologiyalıq bayanlawlar menen bir qatarda retrospektivlik súwretlewlerge keń orın berilip, obraz hám xarakter jaratıwda ónimli paydalanılǵanlıǵı gúzetildi.

Áhmiyetli tárepi sonda, povest janrı shıǵarmalarında jeke insandı tereńnen ańlawǵa, onıń tábiyatındaǵı insanıylıq pazıyletler menen unamsız illetlerdi kontraslıq usılda hár tárepleme ashıp beriw tereńlesti. Atap aytqanda, sońǵı jıllardaǵı ózbek povestleri sıyaqlı qaraqalpaq povestleriniń syujetinde de qaharmannıń sanalı hám sanasız háreketlerin kontraslıq usılda analizlewge, sırtqı is-háreketlerinen góre ishki ǵam-táshwishleri menen gúyzelislerin sáwlelendiriwge dıqqat-itibar kúsheydi. Házirgi qaraqalpaq povestlerinde jańa tiptegi obrazlar sisteması, jańasha súwretlew hám bayanlaw stili, syujet hám kompoziciya qurıwda jańalanıwlar júz berdi. Bunı biz sońǵı jıllardaǵı qaraqalpaq prozasında, sonıń ishinde povest janrı shıǵarmalarında insannıń ruwhıy dúnyasınıń ashılıwına, ásirese jámiyettiń bir bólegi bolǵan hayal-qızlardıń tágdiri menen tábiyatına, ruwhıy dúnyasına hár qıylı rakuslarda jantasıwǵa dıqqat itibardıń kúsheygenligin, usı janr shıǵarmaları boyınsha burınnan jazıp kiyatırǵan G. Esemuratova, S. Bahadırova, K. Mámbetov, M. Nızanov, Sh. Usnatdinov, E. Ótepbergenli, A. Sultanov, J. Serjanov, A. Aqnazarov, G. Tursınova h.t.b. jazıwshılardıń dóretiwshiligi mısalında atap ótiwimizge boladı. Ismleri atap ótilgen jazıwshılardan K. Mámbetovtıń «Márziya» (1995), J. Serjanovtıń «Dóhmet» (1998), «Tabısqan tágdir» (1998), G.Esemuratovanıń «Mıńda bir keshirim» (1995), «Kim tıńlaydı muńımdı» (1995), «Múrshiyda Bekpolatova kim?» (2006), «Minayım» (2006), S. Bahadırovanıń «Tomaris hám Kir» (1999), M. Nızanovtıń «Aqshagúl» (2002), Sh. Usnatdinovtıń «Dáw kempir» (2012), A. Sultanovtıń «Nekesiz muhabbat» (1993), «Jaslıqta bergen kewil» (1999), «Muhabbat máwritleri» (Esse-povest) (2008), E.Ótepbergenliniń «Aygúl» (2003) povestleriniń syujetlik waqıyaları tikkeley hayal-qızlarımızdıń tágdiri menen baylanıslı dóretildi. Máselen, jazıwshı K.Mámbetovtıń «Márziya» povestinde ekinshi jáhán urısınan keyingi jıllardaǵı awıl turmısı, urıstan keyingi awır jıllar, kolxoz miynetine er adamlar menen birgelikte hayal-qızlardıń da tartılıwı, jas óspirim qız Márziyanıń qálbinde tuńǵısh muhabbat, súyiwshilik sezimleriniń bórtik jarıwı, lekin, muǵallim jigit Tayırǵa degen muhabbattınıń sátsizlikke ushırawı h.t.b. súwretlewler waqıyalardı bayanlawshı Polattıń tilinen bayan etilse, sońınan bayan dizgini Márziyanıń kúndeligi menen dawam etedi. Márziyanıń ózinen jası ádewir úlkenirek kisige turmısqa shıqqannan sońǵı ómiriniń azap penen ótiwi, sońınan ol úyden awır jaǵdayda shıǵınıp ketip, Shımbayda miyrim shápáátli Árepbay hám Gúljamal ismli aǵalı-qarındaslı adamlarǵa dus keliwi Márziyanıń tilinen bılayınsha bayan etiledi: «Men sol kúni túnde bul biybereket úyden shıǵıp ketken edim. Al, endi Shımbayda belgisiz birewdiń úyinde jatırman. Adamlar arasında jaqsı-jaman toparlarda kóp eken. Bul úy bolsa meni tap óz ákemniń úyindey qabıl aldı. Saatqa qarasam, kún awıp, kesh pesin bolıp qalıptı. Úyde heshkim joq qusaǵan. Yaq, állekim bar eken. Meniń qıbır-sıbırımdı esitip ishke kirip keldi. Bul keshe bándirgide ushırasqan jigit edi» [3,22]. Márziya usı úyge kelip, emlenip, bir neshe kúnnen keyin ayaqqa turadı. Sońınan, Árepbay menen kewilleri jarasıp, turmıs qurıwı, kóp ótpey balalı bolıw qarsańında mezgilsiz qazalanıwı menen povest waqıyası juwmaqlanadı. Usı waqıyalar dizbeginde urıstan sońǵı jıllardaǵı hayal-qızlarımızdıń awır jumıslarǵa jegiliwi, basınan ótkergen turmıs qıyınshılıqları sebepli ómiriniń tragediyalıq tárizde juwmaqlanıwı hayal ruwhıyatınıń awır demleri sıpatında súwretlenedi. S. Bahadırovanıń tariyxıy temada jazılǵan «Tomaris hám Kir» povestinde Tomaris obrazı birinshi planǵa qoyıp súwretelendi. Tariyxıy dereklerde hám ápsanalarda Tomaris biziń eramızǵa shekemgi VI ásirde Iran patshası Kir ústinen jeńiske erisken saq -massagetler qáwiminiń máliykası, húkimdar hayal sıpatında belgili. Alım jazıwshı S.Bahadırovanıń atı atalǵan povestinde Tomaris obrazınıń jetiskenligi sonda – ol óz xalqınıń ǵárezsizligi, azatlıǵı, tınıshlıǵı menen abadanlıǵın sırtqı dushpanlardan mártlershe qorǵaǵan bahadır hayal patsha obrazında qalıp qoymaǵan. Ol aldawlıqta Kirge bende bolıp qolǵa túsken balası Sparangistiń dártinen bawırı kúyip kúl bolǵan japakesh hayal obrazında kóbirek sáwlelengen. «…Ana biysharanıń júregi eljirep, jer bawırlap jılaǵısı keledi, ol múmkin emes, bar dawısı menen ókirip alǵısı keledi, betlerin julıp, shashların jayıp, jer dastanıp bar dawısı menen jer dúnyanı

gúńirendirgisi keledi, biraq patshaǵa ol múmkin emes. «Aldımda júrseń aybatım, keynimde júrseń ǵayratım, qulınım, tulparım, búrkitim, kókke ushsam qanatım, jerde júrsem tiregim, janım balam, dushpan qolında qanday kúyde ekenseń, tirime ekenseń?», − dep emirenedi ana júregi. Biraq, Tumaris ishindegini sırtqa bildirmedi» [4,31]. Povesttegi Tomaris obrazı kóbirek boyına moyımas kúsh-jigerdi jıynaǵan hám óz perzentine bolǵan mehir-muhabbattı jámlegen shıǵıs hayallarınıń batırlıq tımsalı sıpatında súwretlengen. M.Nızanovtıń «Aqshagúl» povestiniń waqıyası bazar ekonomikasına ótiw dáwirindegi jámiyetshiliktegi ózgerislerdiń hayal-qızlarımızdıń turmısına tásiri máselesine arnalǵanlıǵı menen dıqqattı tartadı. Povest qaharmanı Aqshagúl iyilip túsken shańaraǵınıń, ul-qızlarınıń baxtı ushın, jaqsı jasawǵa ján-táni menen umtıladı. Lekin, Aqshagúldiń turmıs qıyınshılıqlarına tótepki bere almay ul-qızları erjetken waqıtta joldan adasıwı, onıń qayǵılı ólimine alıp keledi. Usınday Aqshagúldiń ómirine tiyisli shım-shıtırıq hádiyselerdi avtor geyde bayanlawshınıń, geyde qaharmanlardıń dialogları hám monologları, eske túsiriwleri hám xatları tiykarında ashıwǵa umtıladı. Jazıwshınıń bul povesti 2006-jılı Ózbekstan kóleminde ótkerilgen «Istiqlol zamonimiz qahramonlari» tańlawında birinshi orınǵa miyasar boldı. Qaraqalpaq ádebiyatında bir neshe gúrrińlerdiń hám povestlerdiń avtorı, talantlı jazıwshı G.Esemuratovanıń «Mıńda bir keshirim», povestiniń orayında ótken XX ásirdiń 30-jılları repressiya dáwirinde xalqımız basına túsken awır jaǵdaylar Aynagúldiń táǵdiri mısalında súwretlense, «Kim tıńlaydı muńımdı» povestinde Nazlınıń, «Minayım» povestinde Minayımnıń, «Úsh dáwirdiń gúwası «tentek» hayal haqqında ápsana» povestinde Áyse Bólekbaevanıń basınan keshirgen turmıs qıyınshılıqları menen kewil-keshirmeleri kórkemlik penen súwretlenedi. Bul povestlerdiń ayırım qaharmanları isengen er azamatlarınan dákki jep, ómiri tragediya menen juwmaqlansa (Nazlı), ayırımları (Minayım, Áyse Bólekbaeva) ómir ushın gúresip, aqır ayaǵında baxıtlı jasawǵa eriskenligi biografiyalıq hám húJjetli dereklerge tiykarlanıp isenimli súwretlengen. G.Esemuratovanıń kópshilik prozalıq dóretpeleriniń qaharmanları hayal-qızlardan ibarat. Mısalı, joqarıda atap ótilgen shıǵarmalarınan tısqarı «Ayday qız», «Qálligúl», «Ana sezimi», «Qatın qartayǵansha is úyrenedi», «Máyek bórek hám kempir» «Qızım saǵan aytaman, kelinim sen tıńla», «Qaraqalpaq qızlarınıń kestege túsken romanları» dúrkini h.t.b. shıǵarmaları hayal-qızlar ismleri hám hayal-qızlar táǵdirleri menen tikkeley baylanıslı dóretilgen. Yaǵnıy, G.Esemuratovanıń shıǵarmalarında adam janınıń, hayal-qızlar dúnьyasınıń ishki gózzalıǵı bar. Jazıwshı olardı real turmıstan alıp súwretlep, kitap oqıwshısın oǵan isendire aladı. Jazıwshı Sh.Usnatdinovtıń «Dáw kempir» (2012) povestinde de ekinshi jáhán urısı sebepli urısqa ketken perzenti Tursınbekti bir ómir kózi tórt bolıp kútip jasaǵan, dáslepki atı umtılıp awıl arasında «Dáw kempir» atalıp bir qáwimge húrmetli ana hám qátquda hayaldıń hásiretli ishki keshirmeleri menen kimisi ómirlik joldasınan, kimisi tuwısqanınan, kimisi jalǵız perzentinen ayırılǵan, kimisi bir ómir mayıp bolıp kelgen perzentleriniń qayǵısın kórip ezilgen analardıń ishki dártlerin sol dáwirdiń ruwhı hám janlı kelbeti menen parallel qoyıp súwretleydi.

Juwmaqlap aytqanda, hár bir adamǵa berilgen jan gózzallıǵı – bul adamǵa tábiyat tárepinen inam etilgen úlken baylıq esaplanadı. Táǵdir jámiyettegi hár bir adamlardaǵı hám hayal-qızlarımızdaǵı usı pazıyletti óziniń shım-shıtırıq soqpaqlarında sınaqqa saladı, ruwhı kúshli adam ózindegi bul baylıqtı saqlap qaladı, al ruwhı ázzi adam onı bul dúnyanıń aldamshı qızıqlarına almastırıp joytıp aladı. Biz atap ótken qaraqalpaq hám ózbek jazıwshıları X. Dosmuxammed, Sh. Butaev, N. Eshonqul, Sabır Onar, A. Yóldosh, B. Qobullardıń, qaraqalpaq jazıwshıları G. Esemuratova, S. Bahadırova, A. Sultanov, M. Nızanov, J. Serjanov, Sh. Usnatdinov h.t.b. povestlerindegi hayal-qızlar obrazı birese páklik, danıshpanlıq, aqıl, parasatlılıq tımsalı sıpatında súwretlense, geyde tákábbirlik, mákkarlıq, hiylekerlik, satqınlıq, opasızlıq tımsalı sıpatında sáwlelenedi. Álbette, tili, turmıs tirishiligi hám jasaw ortalıǵı bir-birine jaqın xalıqlardıń shıǵarmaların ideya-tematikalıq, janrlıq hám poetikalıq tárepten salıstırmalı tárizde úyreniw, jazıwshılardıń hayal-qızlardıń jámiyetshilikte tutqan ornın hám hár qıylı tipleri menen obrazların jaratıw usılların úyreniwde, jáne de hayal-qızlar ruwhıyatın sáwlelendiriwde hár qıylı súwretlew usıllarınan (kúndelik dápter, xat, tús, dialog, monolog, portret, peyzaj h.t.b) paydalanıw sheberliklerin úyreniwde úlken áhmiyetke iye.

ÁDEBIYATLAR

1. Мусина Ғ. Ўзбек халқ достонларида хотин-қизлар образи. – Тошкент: Фан, 1983; Исомиддинов З., Лутфиддинова Х. Икки аёл // Тафаккур, 2007. № 4. – 47-б.; Лутфиддинова Х. Ёзувчининг эстетик идеали ва аёллар образи («Ўткан кунлар» ва «Кеча ва кундуз» романлари асосида). Филол. фан. номз ... дисс. – Тошкент, 1994; Дуйсенбаев О. Ўткир Ҳошимов ижодида она образининг бадиий талқини. Филол. фан. номз ...дисс. – Тошкент, 2011; Ражабова Б. Оналар билан суҳбат. – Тошкент: Турон замин зиё, 2014; Қаҳрамонов Қ., Бурхонова Ф. Аёл қисматининг бадиий тасвири. / Глобаллашув: бадиий талқин, замон ва қаҳрамон. – Тошкент:

Фан, 2018. – 67-83-бб.; Аҳмедова Ҳ. «Армон асираси» романида аёл тақдири талқини. / Глобаллашув муаммоларининг бадиий талқини ва замондош образи. – Тошкент: Муҳаррир, 2018. – 276-280-бб.; Қаҳрамонов Қ. Шоиралар ижодида Аёл руҳияти талқини. / Глобаллашув: бадиий талқин, замон ва қаҳрамон. – Тошкент: Тамаддун, 2019; Шофиев О. Аёл образи ва замонавий талқин / Эркин Аъзам насри бадиияти. (киноя ва образ). – Тошкент: Қақнус медия, 2019. – 131-154-бб.; Зарипова З.С. Қарақалпақ қаҳарманлық дәстанларында батыр ҳаял-қызлар образының эволюциясы. Филоло.илимл.бойынша философия докторы дисс., – Нөкис, 2024.
2. Эшматова Ю.Б. Истиқлол даври ўзбек қиссачилигида аёл руҳиятининг бадиий талқини. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) дисс., Тошкент, 2020.
3. Мәмбетов К. Мәрзия. // «Әмиўдәрья», №1-2, 1995. 22-б.
4. Баҳадырова С. Тумарис ҳәм Кир. // «Әмиўдәрья», 1999, №3. 31-б.

Hozirgi qoraqalpoq povestlarida ayollar ruhiyati talqini

Bekbergenova Z.U.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpoǵiston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Maqolada hozirgi qoraqalpoq badiiy adabiyotida qissa janri asarlarida ayollar ruhiyati tahlili qisqacha sharhlangan. So'nggi yillardagi qissa janri asarlarida insonning ruhiy dunyosining ochilishiga, ayniqsa jamiyatning bir qismi bo'lgan ayollarning taqdiri va tabiatiga, ruhiy dunyosining har xil rakuslarda ochib berilishiga etiborning kuchayganligi, shu janr asarlari bo'yicha avvaldan yozib kelayotgan G.Esemuratova, S.Bahodirova, K.Mambetov, M.Nizanov, Sh.Usnatdinov, E.Ótepbergenli, A.Sultanov, J.Serjanov, A.Aknazarov, G.Tursinova va h.k. yozuvchilarning ijodi misolida so'z etilib tegishli xulosalar chiqarilgan. Qissalarda ayollarimiz obrazi va ichki psixologiyasi muammosini o'rganish muayyan davr nasri yoki janrining badiiy poetik ko'lamini belgilashda ham muhimligi ilmiy-nazariy jihatdan asoslab berilgan.

Анализ женской психологии в современных каракалпакских повестях

Бекбергенова З.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье кратко рассматривается анализ женской психологии в произведениях жанра повести в современной каракалпакской художественной литературе. В произведениях жанра повести последних лет усиливается внимание к раскрытию духовного мира человека, особенно к судьбе и природе женщин и девушек, являющихся частью общества, раскрытию духовного мира в различных ракусах, на примере творчества писателей этого жанра Г.Есемуратовой, С.Бахадыровой, К.Мамбетова, М.Нызанова, Ш.Уснатдинова, Е.Утепбергенли, А.Султанова, Ж.Сержанова, А.Акназарова, Г.Турсыновой и др. сделаны соответствующие выводы. Научно-теоретически обоснована важность изучения проблемы образа и внутренней психологии наших женщин в рассказах при определении художественно-поэтического масштаба прозы или жанра определенного периода.

Analysis of women's psychology in modern Karakalpak short stories

Bekbergenova Z.U.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of Academy of Sciences of Republic of Uzbekistan, Nukus

The article briefly analyzes the psychology of women and girls in the works of the short story genre in modern Karakalpak literature. In recent years, in the works of the short story genre, attention has been paid to the disclosure of the spiritual world of a person, especially to the fate and nature of women and girls, who are part of society, to the disclosure of their spiritual world in various rakus, the works of G.Yesemuratova, S.Bahodirova, K.Mambetov, M.Nizanov, Sh.Usnatdinov, E.Utepbergenli, A.Sultanov, J.Serzhanov, A.Aknazarov, G.Tursinova, and other writers, who have been writing about this genre for a long time, and relevant conclusions have been drawn. The importance of studying the problem of the image and inner psychology of our women in short stories is also scientifically and theoretically substantiated in determining the artistic and poetic scope of the prose or genre of a certain period.

LIRIKALÍQ OBRAZLARDÍŃ PSIXOANALITIKALÍQ TÁBIYATÍ

Tleuniyazova G.B.

Ózbekstan Respublikasi Ilimler akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi
Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutı, Nókis qalası

Házirgi zaman ádebiyat iliminde psixoanalitikalıq usıl poeziyanı tereń túsiniw imkaniyatın beretuǵın baǵdarlardıń biri bolıp esaplanadı. Lirika tek estetikalıq forma emes, ol insannıń ruwxiy dúnyasındaǵı qarama-qarsılıqlar hám sezimlerdiń kórkem sáwleleniwi. Sonıń ushın lirikalıq shıǵarmalardı psixoanaliz kózqarasınan tallaw shayırdıń ishki dúnyasın, sanasızlıqtaǵı qarama-qarsılıqların hám ruwxıy evolyuciyasın tereńirek túsiniwge járdem beredi. Jáhán ádebiyattanıw iliminde kórkem ádebiyat hám psixoanaliz arasındaǵı baylanıslılıq XX ásirden baslap keń úyrenilip kelinbekte.

Psixoanaliz ilimine tiykar salǵan Z.Freydtiń pikirinshe, kórkem shıǵarma insannıń sanadan tısqarı qálewleri hám qorqıwlarınıń kórinisi. Ol «Dóretiwshilik hám qıyal» («Der Dichter und das Phantasieren», 1908) atlı shıǵarmasında ádebiy dóretiwshilikti balalıqtaǵı oyınlar hám qıyallardıń dawamı sıpatında táriypleydi [6]. Freydtiń pikirinshe, hárbir xudojnik óz qıyalın dóretiwshilikke aylandırıp, sanasız tileklerin sociallıq jaqtan qabıl etiletuǵın formada kórsetedi. Bul qubılıs psixoanalizde sublimaciya dep ataladı: dáslep qadaǵan etilgen yaki sanasızlıqta jasırınǵan qushtarlıqlar kórkem óner tiline ótip, estetikalıq áhmiyetke iye boladı. Usı kózqarastan, lirika – bel shaxstıń sanasız jaraqatlarları hám soqlıǵısıwların sáwlelendiretuǵın simvolikalıq keńislik.

K.G. Yung Freydtiń ideyaların tereńlestirip, kórkem ónerdegi obrazlardı tek jekke psixikalıq tájiriybe menen emes, al pútkil insaniyatqa uliwmalıq bolǵan jámáátlik sanadan tıslıq penen baylanıstıradı. Onıń «Arxetipler hám jámáátlik sanadan tıslıq» («Die Archetypen und das kollektive Unbewusste», 1959) miynetinde arxetipler teoriyası hár tárepleme túsindirip berilgen. YUngtiń pikirinshe, kórkem shıǵarmalarda ana, qaharman, kóleńke, ólim, qayta tuwılıw sıyaqlı universal obrazlar tákirarlanıp turadı, sebebi olar adamzat sanasında tariyxıy-mádeniy dárejede jámlengen. Shayırdıń wazıypası sol arxetiplerdi zamanagóy sanaǵa jaqınlastırıw, jańa kórkem formada qayta tiriltiw [1]. Usı kózqarastan, lirika jekke avtor tájiriybesin jámáátlik miflik maydanlar menen tutastıratuǵın dóretiwshilik process bolıp tabıladı.

J.Lakannıń miynetleri psixoanalizdi jańa basqıshqa kóterip, sanasızlıqtı lingvistikalıq struktura sıpatında qarawı menen ajıralıp turadı. Onıń toplamında (1966) sanadan tıslıq «til sıyaqlı dúzilgenligi» aytıladı [3]. Lakan ushın sanadan tıs sóz, ásirese, metafora hám metonimiya dárejesinde ashıladı. Lirika usı tárepten sanasızlıqtıń eń ayqın kórinislerinen biri bolıp esaplanadı: shayırdıń qollanǵan metaforaları jasırın tileklerdi, al metonimiyalıq almasıwlar sanasızlıqtaǵı qorqınıshlar hám tileklerdi ańlatadı. Demek, lirikanı talqılaw tek estetikalıq emes, al adamnıń sanadan tıs dúzilisin til arqalı biliw háreketi bolıp tabıladı. Usı úsh baǵdardı teoriyalıq tiykar sıpatında alıp, S.Ibragimov lirikasın tallaw onıń dóretiwshiligindegi psixologiyalıq processlerdi tereńirek ashıwǵa háreket etemiz. Freydlik sublimaciya, Yung arxetipleri hám lakanlıq til teoriyası shayırdıń lirikalıq dúnyasın hár tárepleme túsindiriwge hám ashıp beriwge múmkinshilik tuwdıradı. Bul usıl qaraqalpaq poeziyasın tek ǵana milliy ádebiyat sheńberinde emes, al dúnya psixoanalitikalıq ádebiyattanıw kontekstinde de kórip shıǵıw imkaniyatın beredi.

Qaraqalpaq milliy poeziyasında S.Ibragimov tematikalıq, ideyalıq hám formalıq izlenisleri arqalı ádebiyattı jańa basqıshqa kótergen shayırlardıń biri. Shayırdıń «Tańlamalı qosıqlar» toplamındaǵı [2] lirikalıq dúrkinleri basqa shayırlardıń poetikalıq dástúrlerinen ayrıqshalanıp, obrazlı ıqsham súwretlewleri, pikirlew sistemasındaǵı ótkirligi hám dúrkinlerge toplanǵan qosıqlar arqalı lirikalıq qaharman xarakterin ashıp beriwdegi ózgesheligi menen kózge túsedi. Biz toplamdaǵı «Dáwkesken qalasınıń kepteri» lirikalıq dúrkinin psixoanalitikalıq talqın boyınsha úyrenemiz. Dúrkinge 2000-jıllardan keyin jazılǵan 30 ǵa jaqın qosıqları kirgen. Olardıń hár birinde lirikalıq qaharmannıń pikirleri anıq, salmaqlı xarakterge iye. Soǵan qaramastan, dúrkindi psixoanalitikalıq tallawda qus obrazı – onı birlestiretuǵın sanadan tıs arxetip dep aytıwǵa boladı. Dúrkindegi «Kók kepterge qara qonǵan, Nigara…» qosıǵı onıń mazmunlıq oray desek boladı.

Dáwkesken qalası – Ústirttiń qubla-shıǵıs bóliminde jaylasqan áyyemgi mádeniy-civilizaciyalıq esteliklerden biri (b.e.sh. IV-III ásirler, XVII ásir). Археологиялық изертлеўлер оны Вазир қаласы менен байланыстырады. Orta ásir dereklerinde, sonıń ishinde, Ibn Battutanıń sayaxatnamalarında aymaqtıń sawlatlı meshitleri, sawlatlı qabıllaw zalları hám bay turmıs mádeniyatı súwretlenedi. Arxeologiyalıq maǵlıwmatlarǵa bola, qala XV-XVI ásirlerde ayrıqsha gúllep-jasnaǵan, biraq Ámiwdárya aǹǵarınıń ózgeriwi sebepli áste-aqırın qulaǵan [7]. Халық әпсаналарында Dáwkesken qalasın Sarı dáw qurǵan degen isenim saqlanǵan: ol óz qılıshı menen taslardı kesip, qala qurǵan [4]. Bul syujet arxetiplik mániske tolı. Qılısh – kúsh, mártlik, hákimiyat hám agressiyanıń belgisi. Freyd táliymatında ol fallikalıq simvol sıpatında hám dóretiwshilik energiyanı, hám buzǵınshı kúshti anlatadı. Tas – máńgilik hám únsizlik, tariyx hám yad belgisi.

Qala bolsa xaostan shıqqan tártip, mádeniyat

hám sanadan tıssızlıq strukturalasıwı. Bul ápsana tiykarında jaratıwshı hám wayran etiwshi kúshlerdiń birligi jatadı: dáwdiń qılıshı tastı jaradı, biraq sol tas máńgilik simvolına aylanıp, civilizaciyanıń tiykarın quradı. Waqıttıń ótiwi menen bul civilizaciya qulap, jáne xaosqa batadı.

Bul syujet civilizaciyanıń payda bolıwın sırlı kúsh penen baylanıstırıp, waqıt hám tariyx aldındaǵı hár qanday hákimiyattıń ázziligin názerde tutadı. Qala qarabaqanaları xalıq yadında saqlanıp, muqaddes orınǵa aylanǵan. Psixoanalitikalıq kózqarastan bunday wayranlar sanasızlıqtıń tereń qatlamların sáwlelendiredi: sırtınan únsiz tas diyўallar – jámáátlik yadtı saqlawshı, ishki mazmun bolsa qayta janlanıwǵa tayar sanasız kórinisler.

Usı tariyxıy-ápsanawiy keńislik shayır S.Ibragimov dóretiwshiliginde ayrıqsha poeziyalıq mazmunǵa iye. Onıń «Dáwkesken qalasınıń kepteri» atlı lirikalıq dúrkininde jekke táǵdir, jámáátlik yad hám ruwxıy dramalar bir pútin simvolikalıq álemge birlesedi. «Kók kepterge qara qonǵan, Nigara, Tórebekbegimniń mavzoleyine...» [2:321] degen qatarlarında dástúriy mádeniyattaǵı kók kepterdiń biygúnalıq, tazalıq, erkinlik hám názik ruwxtıń belgisi sıpatındaǵı túsindirmesi jetekshilik etedi, yaǵnıy, ol názik kewilli adamnıń, jaralı ruwxtıń poeziyalıq kórinisine aylanadı. Kepterdiń muqaddes maqbaraǵa qonıwı tariyx penen sırlasıw, ótmish penen búgindi baylanıstırıw, muqaddes keńislik penen baylanıs ornatıwı bolıp esaplanadı. Bul qatarlarda jáne de anıq tariyxıy orın – Tórebekxanım mavzoleyi tilge alınadı. Bul estelik XIV ásirde qurılǵan bolıp, Altın Orda xanı Ózbekxannıń qızı, Xorezm húkimdarı Qutlı Temurdıń zayıbı Tórebekxanımǵa baǵıshlanǵan [5]. Tórebekxanım mavzoleyi hayallıq baslaması, ruwxıy joqarı dáreje hám máńgiliktiń arxetipi sıpatında kórinedi. Xalıq yadında ol ǵamxor, miyrimli, muqaddes hayal obrazında saqlanıp qalǵan. Shayırdıń bul tariyxıy orındı tańlawı tosınnan emes: tap usı mavzoleyge baylanıslı xalıq ápsanası onıń poetikalıq mánisin tereńlestiredi. Ashıq usta xan qızına bolǵan muhabbatı ushın minara salıp, aqırǵı kúni ózine qanat jasap, minaradan sekiredi. Samal onı Buxaraǵa alıp ketedi, ol bolsa tuwılǵan eline tek qartayǵanda ǵana qaytadı. Onıń súyiklisi Tórebekxanım bul waqıtta qaytıs bolǵan edi. Usta qayǵısın kórkem ónerge aylandırıp, onıń qábirine maqbara quradı [7]. Bul ańızdıń poemadaǵı simvolika menen baylanısı anıq. Mavzoley názik qálbtiń máńgilikke aylanǵan muhabbatınıń kórinisi, muhabbattıń waqıttan joqarı turatuǵın kúshin dálilleytuǵın muqaddes noqat. Psixoanalitikalıq jaqtan bul ańız Eros (ómir, muhabbat) hám Tanatos (ólim) kúshleriniń dialektikasın sáwlelendiredi (Freyd). Ustanıń minaradan sekiriwi arxetiplik «qaharmannıń sınaǵı», maqbaranı qurıw bolsa qayǵınıń sublimaciyası, kórkem ónerge aylandırıwı. Usı kózqarastan, poemadaǵı kók kepterdi ustanıń ruwxı menen baylanıstırıp qaraw múmkin: ol tariyx keńisliginde ushıp júr, muqaddes orınlarǵa qonıp, únsiz taslarǵa óz muńın aytadı.

Qosıqtıń keyingi bántlerinde lirikalıq qaharmannıń psixologiyalıq draması ashıladı. «Ol hám julqınadı sen yańlı ǵaybar», «ol hám hazar shekken, qanatı sınıp» [2:321] qatarları shaxstıń ruwxıy jarasın, gúresin, shıdamın súwretleydi. Qanat sınıwı – erkinliktiń shekleniwi, táǵdir soqqılarınıń metaforası. Sabır-taqat motivi bolsa tragediyaǵa qaramastan ómirdi dawam ettiriwge umtılıw, tiri qalıw instinkti kórinisi. Bul jerde Z.Freydtiń «ráxátleniw principi» hám «haqıyqatlıq principi» qarama-qarsılıǵı anıq seziledi: insan baxıtqa, lázzetke umtıladı, biraq haqıyqatlıq oǵan qayǵı hám azap alıp keledi.

Qosıqta muqaddes keńisliktiń ózgesheligi de tereń súwretlenedi. «Úrkitpe bilqastan ol jániwardı, bul bir kiyeli qus...» [2:321] degen qatarlarda shayır oqıwshıǵa múrájat etip, bul názik qálbti úrkitpewdi, oǵan húrmet penen qarawdı eskertedi. Eger ol jámiyettiń qollap-quwatlawın tappasa, wayran bolǵan qalaǵa ketip, tek taslarǵa ǵana dártin aytadı. Dáwkesken qalası bul jerde jámáátlik sanasızlıqtıń arxetipi sıpatında kórinedi: ol civilizaciya qulaǵan, biraq ruwxıy energiyası saqlanǵan keńislik. Tas – únsiz tıńlawshı, tariyxtıń gúwası, jalǵızlıqtıń metaforası. Shayırdıń qayǵısı tek únsiz taslarǵa jetedi, sebebi jámiyet onı túsinbeydi. Jáne de S. Ibragimov arxeologiyalıq ekspediciya quramında Dawkesken qarabaqanaların úyreniwge qatnasqanı málim. Dáwkesken shayır ushın sol ushın da ayrıqsha áhmiyetke iye bolıp, xalıq ápsanaları hám Dáwkesken poetikalıq obrazǵa aylanǵan. Onıń qosıqlarındaǵı arxeologiyalıq keńislik hám mifologiyalıq motivler arxeologiyalıq ekspediciya dawamında alǵan tásirleniwlerdiń sanasız dárejede poeziyalıq simvolǵa aylanıwı.

«Úrkitpe bilqastan ol jániwardı,
bul bir kiyeli qus,
ǵarip kewline
tas atılǵan átirapta turmaydı.

Úrkitseń Dáwkesken qalasına
ushıp ketedi ol, hám onda barıp
muńın aytadı Ústirttiń taslarına» [2:321].

Demek, bul jerde shayırdıń óziniń de ishki dawısı bar: ol tasqa qarap únsizlikti tıńlaydı, biraq sol únsizlik ishinde ótken dáwirlerdiń qayǵısın esitedi. Kepter – ekspediciyaǵa barǵan izertlewshi ruwxınıń lirikalıq sáwleleniwi, tariyx penen sóylesken shayırdıń ishki «men»iniń kórinisi sıpatında da qarawǵa boladı.

Qosıqta jer menen aspannıń dualizmi de ayrıqsha áhmiyetke iye. «Aspan ayaday, jer tebingidey, birde ashshı, birde tatlı boldı bizler kirgen baǵdıń miyўeleri» [2:321] degen qatarlar dúnyanıń qarama-qarsı tábiyatın sáwlelendiredi. Aspan – sheksizlik hám ruwxıy dúnya, erkinlik tımsalı bolsa, jer tirishiliktiń, táǵdirdiń awır júginiń, materiallıq haqıyqatlıqtıń kórinisi.

«Tebingi» – adamdı táǵdirdiń salmaǵınan teń uslap turatuǵın tirek. «Baǵ miyweleriniń birde ashshı, birde shiyrin»ligi – ómirdiń eki táreplemeligin, quwanısh penen qayǵınıń birge júriwin názerde tutadı.

Dáwkesken qalası haqqındaǵı tariyxıy maǵlıwmatlar hám xalıq yadında saqlanıp qalǵan ańız-ápsanalar, sonday-aq, bul qosıqtaǵı obrazlar óz ara tıǵız baylanısta kórip shıǵılǵanda, biz tariyx penen sanadan tıslıqtıń, arxeologiya menen poeziyanıń, jáméátlik yad penen jekke dóretiwshiliktiń ayrıqsha kesilispesin bayqaymız. Kók kepter bolsa sol tariyxtı búgingi kún menen baylanıstıratuǵın sanadan tıs simvol.

«Qus» obrazın lirikalıq dúrkinniń oraylıq arxetipi sıpatında belgilewge boladı. Ulıwma ádebiy simvolikada qus – erkinlik, jannıń ushıwı, ruwxıy bálentlik, táǵdirden qashıw yamasa qutqarılıw simvolı ekenligi málim. Psixoanalitikalık mánisi: 1) qus – libidonıń metaforası, ómirge umtılıw, erkinlik hám muhabbatqa umtılıw (Freyd); 2) jan arxetipi – «Men»di jerdegi tirishilikten joqarıǵa, «transcendentke» jeteklewshi obraz (YUng); 3) sanadan tıslıkta – balalıqtaǵı qorǵawsızlıqtı da, árman-tilektiń názik formasın da bildiredi. Al. S.Ibragimovtıń «Dáwkesken qalasınıń kepteri» durkininde hár qosıqta qus birese «kepter», birese «ushtı bir qus», birese «duzaǵınan jazdırılǵan qus», «qos qumırı» bolıp qollanılǵan. Bul avtordıń ishki jan jarasın qayta-qayta súwretlewi bolıp tabıladı.

«Ushtı bir qus kózleri janıp…» – dúrkindegi ekinshi qosıq.

«Ushtı bir qus kózleri janıp…
ushtı qanatları sel bolıp,
Súymegen jemtigine tumsıq urmaydı,
tumsıǵı ilgendi bermeydi qaytıp … [2:320].

Qosıqtıń mazmunı lirikalıq qaharmannıń ruwxıy daǵdarıstan keyingi dúnyaǵa kózqarasınıń transformaciyasın sáwlelendiredi. «Ushıp atırǵan qus» obrazı psixoanaliz jaǵınan joǵaltıwdıń tiykarǵı simvolı sıpatında kórinedi. Qustıń ketiwi qaharmannıń ómirinde áhmiyetli emocional baylanıstıń úziliwin, súyiwshilik obektiniń joǵalıwın bildiredi. Bul psixodinamikalıq jaqtan joǵaltıw kompleksin (loss complex) aktivlestiretuǵın tiykarǵı waqıya.

«Ushtı bir qus kózleri janıp – Men ózimdi suwǵa urdım, tal qarmadım» [2:320] qatarı lirikalıq qaharmannıń ózin ayıplaw reakciyasın kórsetedi. Freydtiń melanxoliya teoriyası boyınsha, bunday jaǵdayda adam joǵaltqan obyektti óziniń «Men»ine kirgizip, oǵan qaratılǵan agressiyanı ózine qaratadı, yaǵnıy ayıpdarlıq sezimi arqalı ishki qayǵısın tereńlestiredi. Yung táliymatı kózqarasınan bul qatarlarda shaxstıń «kóleńke» arxetipi menen duslasıwı, yaǵnıy óziniń ázziligin tán alıwı kórinedi. Qosıqta qustıń tábiyǵıy ciklge boysınbaytuǵını ayrıqsha atap ótiledi: «Gúz tússe arqaǵa ushadı, Jaz kelse qublaǵa ushadı» [2:320]. Qustıń minez-qulqı onıń tábiyat nızamshılıǵınan tısqarı, ǵárezsiz obraz ekenligin anıqlaydı. Psixoanalitikalıq jaqtan bul baqlawǵa boysınbaytuǵin, qaharmannıń qálewine boysınbaytuǵin muhabbat obyektin sıpatlaydı. Bunday obraz lirikalıq qaharmannıń ishki qarama-qarsılıǵın kúsheytedi: ol qustı uslap qala almaydı, biraq onnan waz keshiwge de shaması kelmeydi. Qustıń «Bul qustıń báhári-gúzi joq» hám «Heshkimniń aldında esap bermeydi» [2:320] dep sıpatlanıwı bul obrazdıń erkinlik hám juwapkershilikten azat etiw arxetipin sáwlelendiriwi bolıp esaplanadı. Bunday sıpatlar qustı lirikalıq qaharmannıń qolınan kelmeytuǵın erkinlik hám óz betinshelik simvolına aylandıradı. Bul sanadan tıs qarama-qarsılıqlı sezimlerdiń, bir waqıttıń ózinde ókpe hám húrmettiń birge jasap atırǵanınıń belgisi.

Qosıqtıń sońǵı qatarlarında eń áhmiyetli psixoanalitikalıq máwrit «Endi men dúnyanı / Joytqan qusımnıń//Tárezige salaman kózleri menen» [2:320] obrazı. Bul obraz qaharmannıń ótmish tájiriybesinen keyingi qádiriyatlar sistemasın qayta bahalaw procesin bildiredi. Psixoanalizde bunday háreket «qayta dúziw» (restructuring) yamasa «reintegraciya» dep ataladı: adam travmalıq tájiriybeden keyin dúnyaǵa bolǵan kózqarasın qayta quradı, qádiriyatların ólshep, salmaqlaydı. Qustıń kózleri arqalı dúnyanı tárezige salıw – sanadan tıs dárejede joǵaltıw qaharmannıń sanasına jańa ólshem, jańa názer alıp kelgenin kórsetedi.

Solay etip, qosıq tek jeke joǵaltıwdı emes, al sol joǵaltıwdıń nátiyjesinde payda bolǵan ishki transformaciyanı sáwlelendiredi. Lirikalıq qaharman dúnyanı burınǵıday qabıl etpeydi, endi ol onı bahalaydı, ólsheydi, talqılaydı. Bul psixologiyalıq jaqtan ruuhıy jaraqattan keyingi ósiwdiń poeziyalıq kórinisi. Ulıwma alǵanda, qosıq lirikalıq qaharmannıń joǵaltıwdı basınan keshiriw procesin, yaǵnıy qayǵınıń klassikalıq basqıshların – qıyınshılıq, ózin ayıplaw, qabıl etiw hám úmit dáwirlerin kórkem súwretleydi. Nátiyjede, «ushqan qus» obrazı insan janınıń tereńinde jatırǵan ruwxıy umtılıslardı, juwapsız qalǵan muhabbattı yamasa orınlanbaǵan ármanlardı jámlewshi simvol sıpatında anıqlanadı.

Dúrkindegi qus obrazın súwretleytuǵın úshinshi qosıq «Duzaǵıńnan jazdırılǵan qus» dep baslanadı.

Duzaǵıńnan jazdırılǵan qus
sen usılay qutılmaǵanda –
bir báleli qus bolar edi,
sawda salar edi basıńa.
Sen báleli qustan qutıldıń,
ol emes, sen jan saqlap qaldıń [2:324].

Lirikalıq qaharmannıń qusqa bolǵan kózqarasınıń evolyuciyası psixologiyalıq jaqtan áhmiyetli basqıshtı sáwlelendiredi: ol endi ózin qurban emes, al aman qalǵan, tájiriybeden ótken shaxs sıpatında kóredi. Bul transformaciya joǵaltıwdı tek ǵana qayǵı sıpatında emes, al jeke ósiwge úles qosqan tájiriybe sıpatında qabıl etiw imkaniyatın beredi. Psixoanalitikalıq jaqtan bun-

day ózgeris jaraqattan (travma) keyingi ósiw fenomeni menen sáykes keledi: adam awır waqıyadan keyin jańa qádiriyatlardı tabadı, ózin tereńirek túsinedi hám ómirdiń mánisin qayta quradı. Nátiyjede lirikalıq qaharman ishki teńsalmaqlıqqa erisip, ótken tájiriybeni ómiriniń áhmiyetli bólegi sıpatında qabıl etedi. Bul onıń shaxslıq jetilisiwin, ruwxıy tereńlesiwin belgileydi.

Dúrkindegi tórtinshi qus obrazı «Qumırı» qusı menen baylanıslı.

Bul qosıqta qus obrazı burıńǵıday tek joǵaltıw yamasa aman qalıw simvolı emes, al qarım-qatnasıq hám baylanıs, táǵdirli ushırasıw hám ruwxıy únleslik belgisi sıpatında kórinedi: «Sımǵa qonǵan eki qumırı /biykar izlemedi bir-birin» [2:330]. Bunda qaharman jalǵızlıqtı sezbeydi, kerisinshe, óz ara tabısıw quwanıshın sezinedi. Psixoanalitikalıq jaqtan bul ishki ob'ekttiń (qushtarlıq, muhabbat, tolıqlıq sezimi) sırtqı dúnyada júzege shıqqanın kóriwi bolıp esaplanadı. «Eki qus tórt qanat boladı, // kóp nárseler ańsat boladı» [2:330] – bul qatarlar birlik, tolıqlıqtıń metaforası. Eki shaxs birge bolǵanda olardıń imkaniyatları artıp, dúnyanı birgelikte jeńip ótiwge uqıplı bolatuǵının bildiredi. «Sonıń ushın sen meni tıńla, / bir sáwbetke irkil janımda», dep lirikalıq qaharman bir-birin tıńlawǵa, birge sóylesiwge shaqıradı. Bul jerde baylanıs tek fizikalıq emes, al ruwxıy dárejede ornatılıwı kerek degen pikir bar. «Qus nápesin tıńlap kóreyin – / jazıp jiber qanatlarıńdı» [2:331] – bul simvolikalıq túrde súyikliniń erkinligin húrmet etiw, onıń ishki dawısın, haqıyqıy ózligin tıńlaw tilegin bildiredi. Psixoanalitikalıq jaqtan bul egocentrizmnen waz keshiw hám obyektti óz betinshe shaxs sıpatında qabıl etiw basqıshı. Demek, bul qosıq qaharmannıń jańa qatnasıqlarǵa ashıqlıǵın, súyispenshilikti qayta seze alıwın kórsetedi. Bul jaraqatlanǵannan keyingi sońǵı basqısh: adam qayta iseniwge, múnásibet qurıwǵa tayar.

Demek, dúrkindegi tórt qosıqtaǵı «Qus» obrazınıń psixoanalitikalıq talqılanıwında lirikalıq qaharmannıń evolyuciyasın tómendegishe kóriwge boladı:

«Ushtı bir qus kózleri janıp…» qosıǵında qus tosattan ushıp ketedi, bul lirikalıq qaharman ushın súyikli ob'ektti joǵaltıw menen teń. Qaharman ózin ayıplaydı. Biraq qosıqtıń aqırında qaharman qustıń kózqarasın qabıl etip, «dúnyanı qusınıń kózleri menen» kóriwge óte baslaydı. Psixoanalitikalıq jaqtan bul joǵaltqan obyektti ishki dúnyaǵa kirgiziw hám oniń optikası arqalı dúnyanı qayta qabil etiw procesi. Bul identifikaciya mexanizmi qayǵını jeńiwdiń áhmiyetli shárti esaplanadı.

«Kók kepterge qara qonǵan, Nigara» qosıǵı dúrkinde «Ushtı bir qus kózleri janıp…» qosıǵınan keyin jaylasqan. Bul kosıqtı óz aldına bólek alıp, Dáwkesken qalası haqqındaǵı tariyxıy maǵlıwmatlar hám xalıq yadında saqlanıp qalǵan ańız-ápsanalar, sonday-aq, bul qosıqtaǵı obrazlar óz ara baylanısta kórip shıǵılǵanda, biz tariyx hám sanasızlıq, arxeologiya hám poeziya, jámáátlik yad hám jeke dóretiwshiliktiń ayrıqsha kesilispesin bayqaymız. Kók kepter – bul tariyxtı búgingi kún menen baylanıstıratuǵın sanasız simvol. Al, dúrkindegi basqa qus obrazları menen salıstırmalı talqıǵa tartqanda basqasha interpretaciya shıǵadı. Bunda qus obrazı názik hám muqaddes obrazǵa aylanadı. «Bul bir kiyeli qus, // ǵarip kewline /tas atılǵan átirapta turmaydı» degen qatarlar qaharmannıń ishki ruwxıy dúnyasın, onıń sezimtallıǵın qorǵaw zárúrligin názerde tutadı. Qustı úrkitiw – ishki jandı jaralaw, onı saqlap qalıw bolsa ózin-ózi qorǵaw simvolı. Yungtin analitikalıq psixologiyası kózqarasınan bul dáwir kóleńkeni biliw procesine sáykes keledi: adam ózindegi ázzilikti moyınlap, onı qorǵaw áhmiyetin túsinedi.

«Duzaǵıńnan jazdırılǵan qus» qosıǵında qustıń ketiwi tragediya sıpatında emes, al ómirin saqlap qalıwdıń shárti sıpatında bahalanadı: «Sen báleli qustan qutıldıń, /ol emes, sen jan saqlap qaldıń» [2:324]. Bul obyektten libidoniń azat etiliwi (decathexis), yaǵnıy joǵaltqan obyekt penen baylanıstan psixologiyalıq azatlıqqa erisiw. Qaharman ózin endi qurban emes, aman qalǵan adam sıpatında sezinedi. Bul qayǵı procesiniń tamamlanıwı hám psixologiyalıq integraciya.

«Sımǵa qonǵan eki qumırı» dep baslanatuǵın qosıǵında qus obrazı jańa tárepten kórinedi – ol ushırasıw hám únlesliktiń, mánili baylanıstıń simvolına aylanadı. Bul súyiklisiniń ishki dawısın esitiwge, onıń erkinligin qabıl etiwge umtılıw. Psixoanalitikalıq jaqtan alǵanda, bul individuallastırıw procesiniń eń joqarı dárejesi, adam ózin pútin sezgen hám jańa emocional baylanısqa tayar bolǵan dáwir. Bul tórt basqısh adamnıń qayǵıdan keyingi ruwxıy hám psixologiyalıq ósiwiniń tábiyiy dinamikası menen sáykes keledi. Qus obrazı – lirikalıq qaharmannıń ishki transformaciyasınıń, jan jarasınan keyingi sawalıw hám qayta janlanıw procesiniń tiykarǵı simvolı.

Solay etip, tórt qosıqtı birgelikte qarap shıǵıw arqalı biz qus obrazın tek poeziyalıq detal sıpatında emes, al pútkil psixoanalitikalıq narrativtiń kórkemlik kodı sıpatında qabıl etemiz. Bul tórt qosıqta qus obrazı kem-kemnen rawajlanıp, quramalasıp baradı: birinshi qosıqta ol joǵaltıw simvolı sıpatında berilip, qaharman ózin ayıplaydı, biraq qustıń kózqarasın qabıl etiw arqalı dúnyanı jańasha kóriwge ótedi; ekinshi qosıqta qus názik ishki dúnyanıń kórinisi sıpatında súwretlenip, onı qorǵaw zárúrligi anıqlanadı; úshinshi qosıqta qustıń ketiwi tragediya emes, al qayta qutqarılıw sıpatında túsindirilip, bul qaharmannıń ishki emleniw dáwiriniń juwmaqlanıwın bildiredi; tórtinshi qosıqta qus juplıq juplıq baylanıstıń belgisi bolıp, qaharman óz sezimlerin ashıq bildirip, jańa qatnasıqqa tayar ekenin kórsetedi.

Psixoanalitikalıq jaqtan alǵanda, bul tórt qosıq bir pútin emocional cikldi súwretleydi: joǵaltıwdan baslap jaraqatlardıń anıqlanıwı, qabıl etiliwi hám qayta baylanıs ornatıwǵa shekemgi process kórsetiledi. Bunday cikl insannıń jaraqatlanǵannan

keyingi ósiwin anıq súwretleydi.

S.Ibragimov poeziyasındaǵı bir lirikalıq dúrkindegi qus obrazına arnalǵan bul tallaw tek ǵana ishki psixologiyalıq dinamikanı emes, al tariyxıy yad hám mádeniy kodlardı da iske qosatuǵının kórsetedi. Qus obrazı jeke adamnıń jaraqat tájiriybesi hám jámáátlik tariyxıy estelik arasındaǵı mediator, ótmish hám búgindi, sanadan tıslıq hám sana dárejesin tutastırıwshı simvollıq kópir sıpatında xızmet etedi.

ÁDEBIYATLAR

1. Jung C.G. ie Archetypen und das kollektive Unbewusste. – 2. Aufl. – Olten: Walter, 1976. – 472 S. – (Gesammelte Werke / C.G. Jung; Bd. 9,1). – ISBN 978-3-530-40797-6.
2. Ибрагимов С. Таңламалы қосықлар. – Нөкис: Билим, 2016. – 328 б.
3. Lacan J. Écrits. – Paris: Éditions du Seuil, 1966. – 924 p.
4. Нуратдинова Г. Дала жазыўлары. Информатор Кудайберген Абдуллаев. Қоңырат районы, 85 жас. 2020-жыл, 31 Декабрь.
5. Памятники архитектуры Туркменистана. – Л.: Стройиздат, Ленинградское отделение, 1974. – 344 с.
6. https://www.freudedition.net
7. https://silkadv.com/en/content/deu-kesken-kala-0.

Lirik obrazlarning psixoanalitik tabiati

Tleuniyazova G.B.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Mazkur maqolada zamonaviy adabiyotshunoslikdagi psixoanalitik yondashuv asosida S.Ibragimov lirikasining badiiy mohiyati tahlil qilinadi. Tadqiqotda Z.Freydning sublimatsiya nazariyasi, K.G. Yungning arxetiplar konsepsiyasi va J.Lakanning til haqidagi psixoanalitik qarashlari asos qilib olingan. Shoir asarlaridagi qush obrazi nafaqat tashqi manzara unsuri sifatida, balki inson ruhiy holatining ramziy ifodasi sifatida talqin qilinadi. Ushbu obraz orqali muallif o‘zining ichki kechinmalari, ongsizlikdagi ziddiyatlari hamda ruhiy o‘sish va o‘zini anglash jarayonlarini badiiy shaklda aks ettiradi. Maqolada tarixiy, arxeologik va mifologik qatlamlar bilan bog‘liq obrazlar psixoanalitik kontekstda tahlil qilinib, shoir ijodining milliy va umuminsoniy qadriyatlar uyg‘unligidagi o‘rni ochib beriladi.

Психоаналитическая природа лирических образов

Тлеуниязова Г.Б.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается лирика С. Ибрагимова с позиции психоаналитического подхода, одного из ключевых направлений современного литературоведения. Основу исследования составляют концепции З. Фрейда (сублимация), К.Г. Юнга (архетипы) и Ж. Лакана (язык и бессознательное). Образ птицы в произведениях поэта интерпретируется не только как элемент внешнего пейзажа, но и как символическое отражение духовного состояния человека. Через данный образ автор художественно выражает свои внутренние переживания, подсознательные противоречия, а также процессы духовного роста и самопознания. Анализ выявляет взаимосвязь поэзии с археологическим и мифологическим контекстами, раскрывая синтез национальных и универсальных ценностей в творчестве поэта.

The Psychoanalytic Nature of Lyrical Images

Tleuniyazova G.B.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article analyzes the lyric poetry of S. Ibragimov through a psychoanalytic lens, one of the key methodologies in modern literary criticism. The study draws on Z. Freud’s theory of sublimation, C. G. Jung’s concept of archetypes, and J. Lacan’s linguistic model of the unconscious. The image of the bird in the poet’s works is interpreted not only as an element of the external landscape but also as a symbolic reflection of the human spiritual state. Through this image, the author artistically conveys his inner experiences, subconscious conflicts, and the processes of spiritual growth and self-realization. By linking historical, archaeological, and mythological layers, the research reveals the integration of national identity and universal human values in Ibragimov’s poetic world.

ҚАРАҚАЛПАҚ ҲӘМ ӨЗБЕК ӘДЕБИЯТЫНДА ОЧЕРК ЖАНРЫ (2002-2012 жыллар мысалында)

Бекбергенова А.У.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Дүнья әдебияттаныў илиминде теория менен байланыслы жаңа бағдардағы мийнетлердиң пайда болыўы, атап айтқанда, көркем әдебият жанрының түрлери, поэтика мәселелерине тийисли илимий-теориялық пикирлер жетилистирилип, публицистикалық очерклер ҳаққындағы илимий қараслар жаңа изертлеў өлшемлери тийкарында байытылып барылды. Усы сыяқлы жаңа концепциялар ғәрезсизлик дәўири қарақалпақ әдебияты ҳәм өзбек прозасында стиллик өзине тәнлик, дөретиўшилик индивидуаллық мәселелерин жәҳән әдебияттаныўының тәжирийбелери менен аралас таллаў зәрүрлиги жүзеге келди. Бул болса, өз нәўбетинде дөретиўшилик шеберлиги, көркем ойлаў тәбияты, прозада образ дөретиў мәселеси менен бирге, көркем публицистик жанрлар бойынша да арнаўлы изертлеўлер жаратыўға тийкар болды.

Ғәрезсизликтиң 2002–2012-жыллары қарақалпақ прозасында (портрет, биографиялық, жол-сапарнама, машқала, ўақыя, суд очерклери) түрлери газета, журналларда кейинги ўақытлары жанрдың мүмкиншиликлеринен келип шығып К.Рахманов, У.Пиржанов, А.Әлиев, К.Каримов, Х.Дәўлетназаров, Ө.Өтеўлиев, Ж.Әбдимуратов, Ж.Бегимов, М.Жийемуратов, Н.Төрешова ҳәм басқа да жазыўшылардың қәлем тербеткенлиги көринеди. Ал, өзбек көркем әдебиятында усы жанрда В.Файзулло, Т.Малик, Е.Самандар, И.Хайдаров, А.Назаров, Н.Афакова, Н.Каримов, Мирпулат Мирзо, Б.Карим, М.Ахмедов, Ғ.Мирзаев, Мухаммад Али ҳәм тағы басқа да жазыўшы ҳәм шайырлардың дөретиўшилигинде орын алғанлығы нәзерде тутылады. Бирақ бүгинги күнге шекем очерк жанрындағы публицистикалық шығармаларды оқып үйрениў, ондағы дөретиўшилердиң стиллик изленислери изертлениўден бираз кешиктирилип, дыққаттан шетте қалып баратырғандай көринеди. Мине биз, усы мәселениң шешимин, яғный, ғәрезсизликтиң 2002–2012-жылларындағы газета ҳәм журналларда жарық көрген очерклердиң бағдарын, өзине тән өзгешеликлерин талқылаўға ҳәрекет еттик. Себеби, бул мәселениң изертлеп үйренилиўи бүгинги күни әдебияттаныў илиминде оғада әҳмийетли мәселелердиң бири есапланады.

Ғәрезсизликтиң 2002-жыллары портретлик бағдардағы очерк М.Жийемуратовтың қәлемине тийисли «Саз недур ол илаҳий сазадур» [1] деген атама менен жарық көрди. Автор бул очеркте бақсы, композитор, дуўтар устасы Сәлменбай Садыковтың композиторлық кәсипти ийелеп, ол намаларды айлап жыллап жазып халық колоритине суўғарылған миллий намаларды дөретип, басып өткен машақатлы жоллары ҳаққында сөз етеди. Бул жолда оның сабырлы, саўатлы, өз кәсибиниң маманы екенин, усы мийнет сүйгишлиги нәтийжеси тийкарында ол «Қарақалпақстанға хызмет көрсеткен артист» атағын алғанлығын ҳәм усы кәсипке қызығыўында әкеси Садықтың да оған кишкене ўақтында дуўтар соқтырып берип қызықтырғанын ҳәм де үлеси бар екенин айтып өтеди. Жазыўшы қаҳарманның реал турмысындағы ўақыяны, кәсипти шын жүреги менен сүйгенин, радио еситтириўге дәстанларымызды алтын фондқа түсириўде, белгили қосықлардың намаларын жазыўдағы жемисли мийнетлери менен оқыўшыларды таныстырады. Усы тийкарда оның портретин сызып береди.

К.Рахмановтың «Бахыт деген шамшырақ, өшер… жанар жарқырап» [2] деген очеркинде өмириниң көпшилик бөлегин илимге бағышлаған, және шаңарағында да әдиўли ана химия илимлериниң кандидаты Светлана Аллambергеновaның басып өткен өмир жолы, басынан өткерген аўыр тәғдири, илим жолындағы тынып тыншымас ҳәрекетлери ушын оған, оның жемисли мийнетлерин баҳалап Қарақалпақстанға мийнети сиңген илим ғайраткери атағын бергенлигин жазады. Очерк анық фактлер менен гүрриң талабында жазылғаны көринеди. Мысалы, «Аспандағы ақ бултларға қарайман, басына аппақ орамалын жамылып баратырған Светланаға мегзетемен». Усыған уқсас қатарларды очерк соңында да ушыратамыз. Дөретиўшиниң бундай етип гүрриң жанрында бояў берип жазыўы тәбийий жағдай, себеби, автор белгили жазыўшы, драматург, шайыр болғанлықтан өзине тән стиллик изленислерине бойсынғаны көринеди. Бул болса, очерктиң көркем тартымлы, исенимли баянланыўына имканият жаратқан.

Ж.Әбдимуратовтың қәлемине тийисли «Аманат» [3] очеркинде устаз оқытыўшы Айтжан Есемуратовтың кең пейиллиги, инсаныйлық пазыйлетлери ҳаққында сөз етеди.

Ж.Бегимовтың «Исми әпсанаға айланған инсан» [4] ҳүжжетли очеркинде өзиниң саўаплы ислери ушын Өзбекстан қаҳарманы атағы берилген Аллanияз Өтениязов ҳаққында сөз етеди. Очеркте қаҳарманның мийнетсүйгишлигин оның ҳешкимде қайталанбас менменликке берилмейтуғын минез-қулқын жа-

зыўшы анық фактлерге сүйенип портретлик очерктиң талапларында толық ашып бериўге ҳәрекет еткенлиги көринеди. Соның ушын бул очерктиң бағдарын ҳужжетли-портретлик очерк деп атаса да болады. Улыўма алғанда бул очерктиң көркем әдебиятқа сай болған сюжет ҳәм композициясы публицистикалық мазмунға бойсындырылып тартымлы баянланған.

Ғәрезсизлик жыллары усы бағдардағы портретлик очерклерди Ж.Өтениязовтың «Мың шаңарақтың қәдирданы» шыпакер Онесия Сайтова ҳаққында, Н.Садуллаев пенен Р.Ешимбетовтың «Ағытай аға» Ағытай Адиловтың жемисли мийнетлери ушын Өзбекстан Қаҳарманы атағын алған белгили инсанлардың өмирине арналған очерклери менен бир қатарда Ө.Өтеўлиевтиң «Дийқан баласы» («Еркин Қарақалпақстан», 2003), Ж.Муятдиновтың «Халық қәдирлеген ақсақал» («Еркин Қарақалпақстан», 2004), Н.Төрешованың «Сөз өнериниң пидайысы» («Әмиўдәрья», 2005), Е.Ермановтың «Ҳәр кимниң талабы оңынан келсин» («Еркин Қарақалпақстан», 2007), С.Жәниевтиң «Елине елеўли хызмет еткен инсан» («Еркин Қарақалпақстан», 2012) очерклери жарық көрди.

Ҳәзирги дәўир өзбек прозасында жазыўшы Е.Самандардың «Огаҳийнинг қулини олган раис» [5] очеркинде усы күнниң қаҳарманы болған излениўши, жаратыўшы кисилер ҳаққында сөз етиледи. Онда Хийўа районындағы Огаҳий атындағы ширкет хожалығы баслығы Атаназар Пирназаровтың ҳәммеге белгили ҳәм мақул болған ислери, мийнетлери сөз етиледи. Очеркти сүўретлеў барысында дөретиўшиниң өзи де қатнасады.

Муҳаммад Алидиң «Сулола» [6] очеркинде Бухара нефтти қайта ислеў заводы директоры Шамшиддин Сайдахметовтың усы тараў бойынша алып барған ислери ҳәм басқа да қалыс мийнетлери ҳаққында сөз етеди. Очеркти анализлеў барысында қаҳарманның биографиясы, портрети менен шекленип қалмастан, сол «Қараовулбозор» қаласының саўлаты, көриниси, жасаў шараяты, жетискенлиги де қамтылғаны көринеди. Усыларды итибарға алатуғын болсақ, бул очерк портрет, биографиялық, жол-сапарнама, ҳүжжетли очерклери талапларына жуўап береди.

М.Ахмедовтың «Кува чинорлари» [7] очеркинде де тамыры бекем шынар ағашлары сыяқлы өсип өзиниң мийнеткешлиги, кәсибин жақсы көретуғын Ферганадағы Кува районын алыс-алысларға танытқан усы райондағы химия-шуба кәрханасының баслығы Ҳосилжан Қурбановтың районды раўажландырыўда гүллениўде, алып барған жемисли мийнетлери ҳаққында жазады. Бул очерк арқалы М.Ахмедов адам ҳәм тәбият ортасындағы көп қырлы, социаллық ҳәм руўҳый байланысларды анализлейди. Шынар ағашлары ҳәм олардың жеке ҳәм жәмийетлик әҳмийети автор ушын заман ҳәм тәбият символына айланады. Шынар ағашлары очеркте тәбияттың ең жеделли, беккем элементи сыпатында көрсетиледи. Олар инсанияттың үстинлигин, сабыр тақат ҳәм арзыў нийетлер менен гүресиўди символластырады. Сондай-ақ, шынарлар көп жыллар даўамында турақлы болып өсиўи арқалы ҳәр қандай аўырлық ҳәм машақатларға қарамастан, заманның өзгерислерине қарсы турыўдың символы есапланады.

Жазыўшының бул шығармасын оқыў барысында төмендеги айтылыўы керек усыныслар да пайда болды. Усы очерктиң орайлық символы болған шынар тереклерин тек ғана «символ» сыпатында емес, ал оның инсан өмирине қандай тәсир ететуғынын көрсетиўи арқалы тәбияттың турақлылығы ҳәм инсанның ишки дүньясы арасындағы үзликсиз байланыс тереңирек ашып берилиўи нәтийжесинде мәселен, шынар тереклериниң бир мүддет жасаўы, олардың сабыр-тақаты ҳәм жасаў күдиретин оқыўшыға сездириў мүмкин болар еди.

Жол-сапарнама очеркиниң өзиниң мақсети болып, ҳәр түрли қалалардағы ҳәр қыйлы инсанлардың өмири, олардың кәсип-кәри, жетискенликлерин көрсетип бериў менен бирге, баслы мәселе, хабарды жеткериў, себеби жазыўшының қыялында сол сапардан көп елеслер қалады, олардың қызықлысын, әҳмийетлисин саралап, мәнисин түсиниўи керек болады.

Қарақалпақ прозасында К.Каримовтың «Мискинниң тусынан салынды көпир» [8] атлы жол сапарнама очеркинде Әмиўдәрьяның еки жағысын тутастыратуғын, Қарақалпақстан менен Хорезмди байланыстырыўшы әжайып көпирдиң саўлаты кимди болсада таңландырмай қоймайтуғынын, сондай-ақ, Төрткүлден 50-60 шақырым қашықлықта жайласқан «Мискин» елатынан үлкен темир жол станциясы қурылысы ҳаққында» ғы тәсирлери менен таныстырады. Бул очеркте жазыўшы өзиниң жол сапарнама ушырасқан тәсирлери тийкарында Хорезмниң үрп-әдет дәстүрлери, олардың мийнетсүйгишлигин, халықтың архитектурасы, бағманшылық усыллары менен таныстырыў менен бирге байланыстырыўшы көпирдиң әҳмийети ҳаққында да өз тәсирлерин билдиреди. Бул арқалы оқыўшы Хорезм халқы менен ҳәм олардың турмыс шараяты, қурылыс жумыслары, бағманшылық өнерлери көпир ҳаққындағы түсиниклер менен кеңнен танысып өзлеринде жуўмақ шығарыўға имканият береди. Бул жол сапарнама очеркиатамасына тийкар дурыс таңланған тема болып очерктеги ҳәр бир деталь орынлы пайдаланғаны көринеди.

Х.Дәўлетназаровтың «Шөлдеги мектеп» («Сарыбел» ямаса кишкене «Нөкис») [9] – деген жол-сапарнама очеркинде Бухарадағы Кенимех районында болған сапарлары тәсирлери баянланады. Жазыўшының бул очеркин

жол сапарнама очерки талапларына сай жазылғаны нәзерде тутылады. Сондай-ақ, усы жыллары К.Кәримовтың «Шымбайдың шабысы талмас тулпары» («Еркин Қарақалпақстан», 2005), Ө.Өтеўлиевтиң «Қайығы қайырға тийген қаражар» («Еркин Қарақалпақстан», 2006), А.Ҳәбийповтың «Қуўаныш жарма» ға ҳармасынға барғанда» («Еркин Қарақалпақстан», 2006), Б.Тилеўмуратовтың «Бардық, көрдик, жаздық» («Еркин Қарақалпақстан», 2010) деген жол сапарнама темасындағы очерклерди көриўимизге болады.

Өзбек көркем публицистикасында Б.Кәримниң қәлемине тийисли «Пекин таассуратлари» [10] деген очеркинде Пекин қаласында болған илимий сапары тек ғана тарийхый ҳәм мәдений мийрасты үйрениўге емес, ал заманагөй урбанизация, социаллық өзгерислер ҳәм глобалласыў процеслериниң Қытай жәмийетине тәсирин таллаўға қаратылған комплексли изертлеў болды. Пекинниң бай тарийхый мийрасы, дәстүрий қәдириятлары ҳәм заманагөй раўажланыў тенденциялары арасындағы тең салмақлылықты терең үйрениў оның илимий көзқарасларын жаңа басқышқа алып шықты.

Жазыўшы жергиликли халық пенен сөйлесиў арқалы Пекинниң мәдений ҳәр түрлилигин ҳәм үрп-әдетлердиң заманагөй шараятта қалай сақланып қалыныўы ҳәм трансформацияланыўы мәселелерин үйренди. Сондай-ақ, жазыўшы өзиниң тәсирлеринде сол мәмлекеттиң үрп-әдет дәстүрлери, сан жағынан халқының көплигин жазады. Мысалы, Қытай халқының саяхатты жақсы көретуғынын, топар-топар болып жүргенлердиң қолында байрақша болатуғынын болмаса бир-бирин жойтып алатуғынын, басларына бир түрдеги бас кийимлерди кийип, микрофонда бақырып жүретуғынын тәсирли баянлайды. Бул орында күн көрис ушын велосипед, мотоцикллер менен жолаўшыларды ямаса жүк тасыйтуғынын, сатыўшы ҳаяллар болса бас кийим, ҳәр қыйлы сүўретлер, китапларды усыныс ететуғынын жазады. Жазыўшы бул саяхат арқалы ол Қытайдың улыўма мәденияты ҳәм жәмийетиниң заманагөй раўажланыўы ҳаққындағы билимлерин әдеўир беккемледи және илимий жумысына жаңа таллащ усыллары ҳәм теориялық көз қарасларды қосты. Усы тәрепинен бул жол-сапарнама очерки өзбек публицистикасының раўажланыўында күтә әҳмийетли екенлиги көринеди.

Көп түрлиликке ийе очерклердиң және бир түри бул машқала очерклери болып есапланады. Машқала очерктиң тийкарғы ўазыйпасы турмыстағы социал-экономикалық, сиясий, руўҳый машқаланы таўып жарыққа шығарыў, шешилиўи керек болған мәселени ортаға қойыў арқалы жәмийетшилик пикирлерин билиўден ибарат. Бунда тема етип алынған машқала биринши орында турады. Машқала очеркинде заман талабына тийисли шешилиўи керек мәселелер ғана тема етип алынып автор тәрепинен шеберлик пенен қалыс көрсетилип берилиўи керек болады. Буның ушын жазыўшы алып барған машқала бойынша терең билимге ийе болыўы зәрүр, сонда ғана бул мәселениң шешимин таба алады.

Мине, усы бағдардағы Б.Тилеўмуратовтың «Ақ майдың баҳасы қанша?» [11] – деген очеркинде халқымыздың күнделикли турмысында аўқатлық азық есапланған пахта майының қолда сатылып жүргенине байланыслы машқалалар ортаға қойылады. Бунда жазыўшы – Майды қаяқтан әкелип сатады? – Жуўазлардан ислеп шығарыўға рухсат жоқ болса, – деген сораў әтирапында машқаланың шешимин табыўға ҳәрекет еткенлигин бул очеркте ашық айдын жазылғанын көремиз.

Усы очерклер менен бирге, ғәрезсизлик жылларында публицистикалық, суд очерклердиң де көплеп жазылғаны көринеди, мысалы, Х.Дәўлетназаровтың «Ҳәзирети дийқан тәрийпи» («Еркин Қарақалпақстан», 2005), Т.Худайбергеновтың «Ығбал соқпақлары» («Еркин Қарақалпақстан», 2006), Е.Ермановтың «Елдиң атын ел шығарады» («Еркин Қарақалпақстан», 2006), Қ.Азлербековтың «Сәмендер кус ушса шарқы пәлекте» («Еркин Қарақалпақстан», 2007), С.Жәниевтиң «Елине елеўли хызмет еткен инсан» («Еркин Қарақалпақстан») деген пубилицистикалық ҳәм Г.Бабажановның «Бир муш урып жыққанға бир шампан» («Еркин Қарақалпақстан», 2002), П.Хожамуратованың «Темир тор артында» («Еркин Қарақалпақстан, 2005) усы автордың «Май дегениң торақ шықты» («Еркин Қарақалпақстан», 2006), «Шалқып, шалқып шалқасына түскенлер» («Еркин Қарақалпақстан», 2008), С.Жәниевтиң «Қыя бассаң қәдемди» («Еркин Қарақалпақстан», 2008), Р.Ережепованың «Қыянет соқпағындағы жеркенишли қылмыс» («Еркин Қарақалпақстан», 2011) деген суд очерклери жарық көрди.

Очеркте тил ҳәм дөретиўшилик стиль мәселеси тийкарғы әҳмийетке ийе. Очерктиң тили баспа ҳәм көркем әдебият тилиниң қосымтасынан ибарат болыўы лазым болады, сонда ғана жазыўшы жүзеге келтирген очерк өз ўазыйпасын атқарыў менен бирге оқыўшы кеўлинен шығады. Бул жанрда тек фактти, ўақыяны әпиўайы мақала тийкарында қурғақ баянлаўларға қурмастан, зәрүр орынларда образлы көркем сүўретлеўлер, айырым орынларда публицистик қатарларда орын алыўы керек. Бул мәселеде дөретиўши бир тәреплемелиликке берилмеўи керек болады.

Жуўмақлап айтқанда, 2002–2012-жылларда қарақалпақ ҳәм өзбек көркем публицистикасында ҳәр қыйлы түрдеги (портретлик, биографиялық, публицистикалық, жол-сапарнама, суд очерклери) очерклердиң жанрлық, идея-

тематикалық, мазмунлық жақтан бираз толысып кеңейип, очерклердиң композициясын дүзиўдеги жазыўшылардың стильлик изленислериниң өзине тән өзгешелиги, алдыңғы жылларға қарағанда әдеўир раўажланғаны нәзерде тутылып үйренилди.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Жийемуратов М. Саз недур ол илаҳий сазадур // Әмиўдәрья. 2002. № 5. – 73-82-бб.
2. Рахманов К. Бахыт деген шамшырақ, өшер… жанар жарқырап // Еркин Қарақалпақстан. 2003. 4-январь, № 3 (17749).
3. Абдимуратов Ж. Аманат // Әмиўдәря. 2003. № 1. – 84-87-бб.
4. Бегимов Ж. Исми әпсанаға айналған инсан // Әмиўдәрья. 2005. № 5-6. – 73-82-бб.
5. Еркин Самандар. Огаҳийнинг кўлини олган раис // Хуррият газетаси, 2004. 15-июнь.
6. Муҳаммад Али. Сулола («Замондошим портретига чизгилар» китобидан) // Шарқ юлдузи. 2012. № 1. – 3-14-бб.
7. Ахмедов М. Қува чинорлари // Шарқ юлдузи. 2008. № 6. – 116-120-бб.
8. Каримов К. Мискинниң тусынан салынды көпир // Еркин Қарақалпақстан. 2004. 16-март, №33 (17935).
9. Дәўлетназаров Х. Шөлдеги мектеп // Еркин Қарақалпақстан. 2005. 19-май, № 59 (18117).
10. Баҳодир Карим Пекин таассуратлари // Жаҳон адабиёти. 2006. № 4 (107). – 69-78-бб.
11. Тилеўмуратов Б. Ақ майдың баҳасы қанша? // Еркин Қарақалпақстан. 2004. 12-октябрь, № 122 (18024).
12. Тохир Молик. Одамийлик мулки. Тошкент: Истиқлол, 2005.
13. Мирпўлат Мирзо. Янги манзиллар шуъласи // Жаҳон адабиёти. 2005. № 1 (92). – 137-144-бб.
14. Мирзаев Ғ. Истиқлол ва маънавият // Шарқ юлдузи. 2011. № 6. – 3-8-бб.
15. Шындалиева М. Б. Қазақ очеркиниң поэтикасы. Генезис, эволюция, поэтика. Монография. – Алматы: Арқасы, 2005. – 278 б.
16. Бекбергенова З. Қарақалпақ әдебиятында очерк жанры // ӨзРИА ҚҚБ Хабаршысы. 2024. № 1. – 115-120-бб.

Қорақалпоқ ва ўзбек адабиётида очерк жанри (2002–2012 йиллар мисолида)

Бекбергенова А.У.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада 2002-2012 йиллардаги қорақалпоқ ва ўзбек адабиётида бадиий публицистик очерк жанрининг ривожланиш тенденцияси ҳақида сўз юритилади. Бунда очерк жанрининг (портретлик, сафарнома, муаммо, воқеа, суд очерклари) ривожланишида қалам тебратган қорақалпоқ насрида К.Рахманов, К.Каримов, Х.Давлетназаров, Ў.Ўтевлиев, Ж.Абдимуратов, Ж.Бегимов, М.Жиемуратов, Н.Тўрешова, Б.Тилеумуратовнинг, П.Хожамуратова, ўзбек бадиий адабиётида Э.Самандар, Б.Карим, М.Аҳмедов, Муҳаммад Али каби таниқли ижодкор ёзувчиларнинг услубий изланишларининг ўзига хос хусусияти таҳлил қилинган. Тадқиқот натижаси жанрнинг бошқа баъзи масалаларини ўрганишда асосий манба сифатида хизмат қилади.

Жанр очерка в каракалпакской и узбекской литературе (на примере 2002-2012 гг.)

Бекбергенова А.У.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье рассматривается тенденция развития жанра художественно-публицистического очерка в каракалпакской и узбекской литературе в 2002-2012 годах. При этом проанализированы особенности стилистических изысканий таких известных писателей, как К.Рахманов, К.Каримов, Х.Давлетназаров, У.Утевлиев, Ж.Абдимуратов, Ж.Бегимов, М.Жиемуратов, Н.Торешова, Б.Тилеумуратов, П.Ходжамуратова, в узбекской художественной литературе Э.Самандар, Б.Карим, М.Ахмедов, Мухаммад Али, которые писали в развитии жанра очерка (портрет, путевые заметки, проблемы, события, судебные очерки). Результаты исследования послужат основным источником для изучения некоторых других вопросов жанра.

The genre of the essay in Karakalpak and Uzbek literature (in the example of 2002-2012)

Bekbergenova A.U.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article examines the development trend of the artistic-publicistic essay genre in Karakalpak and Uzbek literature in 2002-2012. At the same time, the stylistic explorations of such well-known writers as K.Rakhmanov, K.Karimov, Kh.Davletnazarov, U.Utevliev, Zh.Abdimuratov, Zh.Begimov, M.Zhiemuratov, N.Toreshova, B.Tileumuratov, P.Khodjamuratova, and in Uzbek literature - E.Samandar, B.Karim, M.Akhmedov, Muhammad Ali, who wrote in the development of the essay genre (portrait, travel notes, problems, events, judicial essays), were analyzed. The research results will serve as a primary source for studying some other issues of the genre.

УДК 8-1/-1

НӘЖИМ ДӘЎҚАРАЕВ ОБРАЗЫ – ИЛИМИЙ МИЙНЕТЛЕРДЕ ҲӘМ КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРДА

Утамбетова А.Ж.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Белгили илимпаз Нәжим Дәўқараевтың көркем образын қарақалпақ интелегенциясының баслаўшыларының бири сыпатында кең китап оқыўшыларына таныстырыўда илимпаз жазыўшы С.Баҳадырованың «Қанатынан қайырылған суңқар» [1] ҳүжжетли повестиниң әҳмийети оғада үлкен орын тутады. Повестти илимпаздың өмирден кетер ўақытларындағы, яғный оның пүткил дөретиўшилиги менен турмыс тиришилигиниң аўыр трагедиялық ҳалатларын сәўлелендирген шығарма деп таныўымыз мақсетке муўапық келеди.

Повестьте илимпаздың ўатаны халқына деген сүйиспеншилиги, қарақалпақ миллетиниң өзине тәнлигине болған айрықша сезими, оның профессор фольклорист Қ.Айымбетов пенен дослық қатнасықларының ажыралмаслығы жетерли дәрежеде сәўлеленген. Шығарма Ташкенттен самолётта ушып киятырған илимпаз Н.Дәўқараевтың ўатан, қарақалпақ жерине болған сағыныш сезимлерин сәўлелендириўден басланған. Шығармадағы Н.Дәўқараевтың түнлердиң биринде уйқылы ояў ҳалында Әжинияздың «Бозатаў» қосығы менен оның намасының сырлы елеслери, қулаққа келген муңлы нама дурыс берилген. Усы нама ырғақлары, сол бир аласапранлы жыллар ХХ әсирдиң отызыншы жылларында «қарақалпақ әдебияты бар ма, бар болса оған оған қайсы шайырлар киреди?» деген биймәни сораўдың ортаға қойылып, даўлы пикирлерге орай болыўы Н.Дәўқараевты бийлеп алып гүрес орталығына шығарған еди. Ал повестьтеги илимпаздың таң азанда қаймақлы шай усынған ҳаялы Валифа менен сөйлесиўи – диалоги орынлы сәўлеленген: «Валифа, шаршадың ба, жаман уйқладың ба?» – деди мийримли көзлер менен ериниң келбетине қарап. – Түнде оянып кеткеннен соң қайтып уйқым келмеди. Валифа, мен түсим бе, оңым ба, билмеймен Әжинияздың «Бозатаў» қосығын биреў ырғағына салып айтып атырғанын еситтим. Даўыс сондай жағымлы. Оянып қарасам, қасымда ҳеш ким қосық айтып атырған жоқ. Бирақ даўыс көпке шекем мениң қулағымнан кетпеди – деди баладай қуўанып. Валифа оның көзиндеги ушқын шашқан отты көрди, жүреги тербенип кетти. Ол ерин аяп, ана журтқа деген сағыныштың нурын көзинде көрип, не дерин билмей қарады» [1, 15]. Повестьтеги бул ўақыя Н.Дәўқараевтың Қазақстандағы Орал педагогикалық институтында жумыс ислеп жүрген жыллары еди. Повестьте жазыўшы Н.Дәўқараевтың кабинетине келип, оның А.П.Савицкий менен қарама-қарсылықларын сәўлелендириўши сюжетлик детальларды көбирек диологлар арқалы сүўретлеген. Булар арқалы китап оқыўшылар Н.Дәўқараев пенен А.П. Савицкий арасындағы қарама-қарсылықлардың анық төркинин бурыннан анық билмесе де, енди оларды айқынластырып сүўретлеген қарақалпақ халқының нағыз азаматы Н.Дәўқараевқа исленген душпанлықтың сырларын А.П. Савицкий Москвадағы этнография институтына директордың (Н.Дәўқараевтың) рухсатысыз жиберилген хаттан басланғанын, оның шөлкемлестириўшилери болғанын анық билип алады. Анығырағы А.П. Савицкий өз директорының рухсатын алмастан, оның атынан Москвадағы этнография институты директоры С.П. Толстовқа сол жерде аспирантурада оқып атырған Р.Қосбергенов, М.Нурмухамедов, С.Камалов ҳәм тағы басқаларды Нөкиске қайтарыў, егер ол орынланбаса солардың аспирантлық стипендияларын, айлық ис ҳақыларын қысқартыў жөнинде хат жиберген екен. Бул хаттан болса Н.Дәўқараевтың хабары болмаған. Сонда А.П. Савицкий өз директоры менен: «Мен ҳәр бир адымымды сениң менен ойласып атыўым керек пе мен тәртипти талап етемен…» деген сыяқлы сөзлер менен Н.Дәўқараевты тыңлағысы келмей, оған бойсынбай кетеди. Н.Дәўқараев болса оны өзи өтиниш пенен рус тилиндеги ис қағазларын жазыў ушын алдырған болса да, енди оны жумыстан шетлете алмайды, ол душпанлықты күшейте баслады. Арадан көп өтпей «Советская Каракалпакия» газетасының бетинде И.Ефимовтың «Брошюра, содержащая идеологические извращения» атлы мақаласы жәрияланып қайғылы ызғар суўық самалды алып үйме-үй, кеңсеме-кеңсе тарқатылды. Мақаланы оқыған адам бир түрли болып кетеди. Бир майдан Нөкисте тынышлық, Нөкис қаласы демин алмай, халық басына түскен қыйыншылықты қалай көтеретуғынын қайғырып турған яңлы… газета самалдай тез ушып Н.Дәўқараевтың үйине де жетип келди… төртинши беттеги мақалаға көзи түсти. Арқасынан шыққан муздай тер тула беденин қаплап, ети түршигип кетти. Авторы ким? Бул бир адамның жулыына балта менен уратуғын мақала – ғой деди ишинен. Теманы қатал алған екен. Мына тема менен биреўдиң қазанында қан қайнайды. Авторы И.Ефимов. Ефимовты ол кеше ғана қала-

лық партия комитетинде көрген еди… ети жуў ете қалды…қайта оқыды… «Ким сорлы екен мынаў оңбағанның тырнағына илинген. Ол дәрриў мақаланы оқый баслады. Өзиниң көзине өзи исенбеди. Және оқыды. Ҳеш түсинбейди. Және оқыды. Сонда идеологиялық жақтан бурмаланған мақала меники ме? Мен ҳаққында жазылған ба? Қалай – қалай? Ол газетаны бүклеп, ҳаялынан жасырып, папкасына салды. Жалғыз қорғаны – үйиниң иши билмеўи…» [1, 20].

Мине, бул Н.Дәўқараевтың басына түскен болажақ аўыр мүсийбет – өлим тырнағына илиниў пайыты еди. Повестьте С.Баҳадырова оның бурын бай баласы – Қоңыраттағы есигинде қул жумсап, фабрика ашқан ески үстем класстың ўәкилиниң перзенти болғанлығы ушын Қазахстанда оқыўынан қуўылғанын көп қыйыншылық пенен оқыўға қайта түскени ҳәм тағы басқалар авторлық мағлыўматнама баянлаўлар менен береди.

Ал, Н.Дәўқараев өзине исленген мынадай жала дөҳметти бала шағасы менен анасына билдиргиси келмесе де Валифа сергек, сезимтал ҳаял болып, ол күйеўиниң жүзинде қан қалмағанын сезип, жүреги бир сумлықтың басланғанын аңлап, қоңсыларынан газетаны таўып алып оқып, жүдә қолайсыз ҳалатқа түседи, күйеўин, ҳәттеки, жумысынан үйине де жибермей қамаққа алатуғындай болып түйиледи. «Бәрин ислеп отырған сол Савицкий… Ефимовты, Савицкийди таўып аламан деп жулқынса да, ана келинин жибермей алып қалады» [1, 21].

Бундай жүдә қыйын жағдайларда елиўинши жыллардағы репрессияның қайта тирилип, гүжип атырған ўақытлары Нәжим ағаға ким жәрдемге келер еди, ким оған көмек көрсете алады. Олар, ҳәттеки, айырымлары Нәжим Дәўқараев пенен сәлемлесиўге ҳүрейленип, көрмегендей болып кетер еди. Сонда оған Қ.Айымбетов дослық жәрдемин көрсетип, шын ықлас пенен сырласып, қыйын ҳалатлардан қалай шығыўды ойласар еди. Булар повестьте исенимли сүўретленген. Қ.Айымбетов усы жағдайларды есапқа алып «Қап қолласатуғын дос таптым…» деген екен [2, 276].

«Қәлли жорасының жүзине меҳир менен қарап қойды. Бул жақсылық пенен питпейди. Гүреске таярлана бер» [1, 22]. «Халыққа беремен деген **жемистиң аўзын жаңа ашып едим**. Ол жемислерди қандай етип жыйнадым… пал ҳәрреси сыяқлы мысқаллап, тынбастан жыйнадым. **Еле қабымның аўызы толық ашылған жоқ… Жаңа ғана ашылып атыр еди…**» [1, 22].

Бул Қ.Айымбетов пенен Н.Дәўқараевтың өз-ара сырласыўлары сыпатында повестьте диалог формасындағы сүўретлеў усылы арқалы еки илимпаздың ишки руўхый дүньясының айнасы, көркем психологиялық сүўретлеўдиң эстетикасы болып есапланады. Және де Н.Дәўқараев: «Мениң ҳақыйқый мийўем енди писеди», – десе, ал Қ.Айымбетов: «Сениң мийнетиңди тек ғана саўатлы адамлар ғана түсинеди. Ҳәзир жоқ жерден «халық душпанын излеў мапазы келип тур», – деген.

– Аўа, қашанда да бир тоқпақтың боларын күтип жүр едим. Бул тоқпақ ҳәзир урды-ғой. Бәри бурмалаў. Мен жаланың қурбаны болмақшыман. Балларым еле жас. Валифаның қолына илинип аўзына нан салғандай емес. Соншама баланы (сегиз бала) Валифа қалай бағады. Анама да қыйын болды [1, 22].

Д.Сонычевтың, Н.Нареновтың ҳәм басқалардың мақалалары да дағазаланып, оларды Н.Дәўқараев ҳәзир ҳәммемиз уллы шайыр деп танып жүрген Бердақтың «Шежире», «Хорезм», «Кулен болыс» шығармаларын жазғаны ушын айыпламаған, оны панисламистлик шайыр екенин биле тура халықлық әҳмийетке ийе шайыр деп мақтаған илимпаз, буржуазияшыл топарға биригиўши совет мәмлекетиниң душпаны деп айыплайды. Булар шын мәнисинде Н.Дәўқараевты руўхый психологиялық дағдарысқа түсирип, пүткил тынышын алған еди. «Оның көзи илинип кетипти. Биреў бай баласын жоқ қылыў керек», – деп тапаншасын қалтасынан шығарып туўры атып жиберди. Ол шалқасына жығылды…» [1, 40].

Мине, бул психология ситуацияның себеби **бир ярым ай ишинде оны қаралап жәрияланған бес мақаланың** ақыбетлери еди. Сол бес мақалаға да Н.Дәўқараев жуўап жазып ақланғысы келсе де, оның сөзлерин ҳеш ким есапқа алмады. Ал, Н.Дәўқараевты жақлап сөйлемекши болғанларға болса, сөз берилмеген. Ҳәттеки, Н.Дәўқараевтың «Большая советская энциклопедия»ға жазылған қолжазбасы, еле баспада жәрияланбаған мийнети де жала дөҳметтиң қармағына илинген. Усындай жүдә қыйын, драмалық психологиялық ситуациялар ўақтында Н.Дәўқараевтың анасының келини Валифаға қарата: «Балам бир жаманлықты жүрегим сезеди. Сен Нәжимди алып төркиниңе кетсең қалай болады? … Валифа оған: «Бул көнбейди оған!», – деп сөзди кесип таслады [1, 47].

Солай етип, ҳүжжетли повестьте келтирилген фактлерден тысқары атақлы илимпазға тийисли объектив ҳүжжетли материаллар келтирилип, әсиресе, ең соңғы илим изертлеў институтындағы Н.Дәўқараевты қаралаўшы мәжилистеги сөзлер де, ондағы илимпаздың «мен Жоқарғы Кеңес депутатыман, мени бул жерде қаралап жыйналыс ашыўға ҳақыңыз жоқ» деген ақланыўшы объектив пикирлерине қарамастан, Қ.Айымбетовтың оны қорғаўшы илимий ойларын да есапқа алмай Н.Дәўқараевты партиядан шығарып, жумыс орнынан да шетлетиўди уйғарған қарар қабыл еткенлиги айқын сүўретленген. «Н.Дәўқараев залда орнынан тура алмай отырыўы менен қал-

ды. Қ.Айымбетов залдың соңғы орынлығында жер шуқлап отырғанда бираздан соң Нәжимди сүйеп, үйине алып барды» [1, 50].

С.Баҳадырованың «Қанатынан қайырылған суңқар» повестинде көбирек Н.Дәўқараевтың өмириниң соңғы мәўритлери қәлемге алынып, оның кимлер тәрепинен азап ақыретлер шеккени, оны майырыўдың ҳәттен тыс қәте, жалахорлық тәреплерин аўызша информациялардан, бул повестьтен алдын жәрияланған белгили илимпаз С.Ахметов, Г.Есемуратов, А.Пахратдинов, Қ.Байниязовдың фактлик материалларынан кеңнен пайдаланған. Повестьтиң документальлық, публицистикалық ҳәм идеялық эстетикалық әҳмийетин көрсететуғын фактлердиң бири илимпаз А.Пахратдинов, Қ.Байниязов сол ўақытлары Н.Дәўқараевтың сабағының ўақтында айырым студентлер илимпаз ҳаққындағы сын мақалаларды партаның үстине жайып қойып оқып отырғанларын көрип устаз бирден лекция оқып турған кафедраға басын қойып, еки шекесин қысып төмен қарап жатып қалады екен.

Мине, усы сыяқлы илимпаздың өмириниң ақырына тийисли сюжет ўақыялары С.Баҳадырованың шығармасында анық келтирилип, илимпаз өмириниң ақырғы демлеринде кафедрада лекция оқып атырып жүрек кеселлиги себепли жығылғаны детальластырылып тәсирли түрде поэтикалық шеберлик пенен сүўретленген.

«Мени үйге апарың! – деди студентлерге. Кафедрада жайыўлы турған қағазларын жыйнай алмады. Қағазларын студентлер жыйнап портфелине салды. Ол есиктен үйине кирген жерде сүйеп киятырған жигиттен қолын босатып алып: – Кете бериң…! – деди. Анасына адамлар сүйеп киятырған келбетин көрсеткиси келмеди. Әдеттегисинше: – Апа! – деди де, анасының алдына келип жығылды…. – Апа…!» [1, 54].

Бул қарақалпақ әдебияттаныў илим баслаўшылардың бири Н.Дәўқараевтың ең соңғы сөзи еди. Ол буннан кейин анасы менен қостары Валифаға бир қанша сөзлер айтқысы келседе тили гүрмелмеўи менен таңға қарай биротала уйқыға кетеди. Бул орынлар повестьтиң соңғы ноқаты ретинде лирико психологизм менен тәбияттың ыссылығына, ананың зарланған даўысы, шын трагедиялық сыпатқа ийе жоқлаўларға толы гәплер менен тәсиршең түрде сәўлелениўи кимди болса да толқынландырады.

Көркем әдебиятта Н.Дәўқараевтың образын сәўлелендириў мәселесинде Қарақалпақстан халық шайыры Х.Дәўлетназаравтың «Нәжим» қосығы сәтли жазылған қысқа лирикалық қатарлардан ибарат болып, шығармада мүмкиншилигинше қарақалпақ халқының ана тилиниң эмоционаллығы менен экспрессивлиги Нәжим образының лирико-психологиялық сүўретлеўлер менен эпикалық стильге бейим түрде дөретилген.

Мысалы:

Түри суўық заман – ә,
Дем шегиўи жаман – ә,
Бирге атып сақпанын,
Қас қабағын бақпадым,
Сиясаттың қақпанын
Аңбай басқан өзим – ә,

Шайыр усылайынша халық тилиндеги терең образлы сөзлерди ислетиў арқалы қаҳарманның ишки дүньясындағы руўхый арпалысларды, ашыўға ҳәрекет етеди. Усылайынша, шайыр келеси қатарларда да психологизмди еле де өткирлестирип бериўге умтылған:

Кегиң бардай журтыңнан,
Сайысқанлар сыртымнан,
Жаў шымшықтай шырқылдаң,
Ер деп жүрген өзим – ә!
Сени ойлап қыйналдым,
Халқым – әй,! …Әҳ, елим – ә!

Х.Дәўлетназаров усылайынша халық тилиниң өткирлигинен, оның эмоционаллығынан шебер пайдаланып, айырым жалғаў, қосымталар арқалы күшейтип, Нәжим образының халықлық әҳмийетин ашып береди [4. 114].

Және де, Н.Дәўқараев ҳаққында баҳалы мийнетлердиң бири «Н.Дәўқараев» (1990) деп аталады. Бул китапта белгили алымлар С.Ахметов, Г.Есемуратов, Қ.Байниязов, Ә.Пахратдиновлардың Н.Дәўқараев ҳаққындағы еске түсириўлери берилип олардың ҳәр биринде Н.Дәўқараевтың азаматлық, илимий дөретиўшилик соқпақлары, ақырында алымның трагедиялық апатқа ушрағаны кең түрде сөз етиледи. Оларды бирлестирип турған идеялық эстетикалық, поэтикалық типология сонда-әдебиятшы илимпазлар Н.Дәўқараевтың тулғасына байланыслы өмир ўақыяларды, сюжетлик эпизодларды, өзлери көрген билгенлерин объектив түрде сәўлелендирип илимпаздың образын жанлы сәўлелендиреди. Мәселен китапта Н.Дәўқараевтың шәкиртлериниң бири профессор С.Ахметовтың еске түсириўлери өзиниң илимийлиги менен дыққатты тартады ҳәм устазын былайынша сыпатлап береди: «Н.Дәўкараев үлкен ири тулға еди… көзи тири ўақтында оның үлкен тулға екенлигин, мүмкин бендешилик пе, айырым адамлардың иши тарлығы ма, түсине бермедим. Әлбетте, асқар таўлар оның жанында турса өз бийиклигин көрсете алмайды, ал узақласып қарасаң, ол анағурлым уллы ҳәм саўлатлы көринеди. Басқаларды билмедим, ол мен ушын Нәжим аға «исли» болып жүргенде уллы тулға болып көринди. Қолдан келер нәрсе жоқ, бирақ бизге оның көрген қыйыншылықлары батар еди» [5, 6]. Мине, усындай улыўмаластырған баҳалардан соң С.Ахметов устаздан лекция тыңлағанын жаза отырып: «Ол киси сабаққа ара-тура келеди… Түпленген қолжазбаларын көтерип келип, кафедраға қояды да, олардың бирде биреўиниң бетин ашпастан, лекцияға

қызғын кирисип кетеди, жазып алыў мүмкин емес, биз тек тыңлаў менен боламыз. Ол киси-ниң сөйлеўинде темпараментлик күшли еди.Шайырлардың қосықларынан узақ мысал-лар келтирер, гә шайырлардың шығармала-рына араласып, өзинше бир сырлы дүнья болып көринер еди. Шокан Ўалиханов, Мырза Кули-зада, Рычков, Потанин, Бертельс, Әўезов, Ай-бек ҳаққында көп мағлыўматларды түйдек-түйдеги менен төккенде бизлер жазыўдан гөре тыңлағанды артық санайтуғын еди» [5,7].

С.Ахметов Н.Дәўқараевтың жәрдеминде Москвадағы Шығыстаныў институтына аспи-рантураға киргенлигин, ол жерде илимпаздың докторлық диссертациясы ўақтында Н.Дәўқараевтың тапсырмасы менен үлкен алым ҳәм жазыўшы, сол ўақытта Москвада қуўдаланып қашып барып МГУ де лекциялар оқып атырған М.Әўезов пенен ушырасып, оны күтип алып қолынан алғанлығын, Москвада докторлық диссертацияны додалаў барысында достысы Н.Дәўқараевты орынсыз айып тағыўлардан қутқарып қалғанлығын, устаз жәрдеминде Алма-Ата қаласында Б.Исмайлов екеўи М.Әўезов пенен ушырасқанлығы, Ғафур Ғуламға, Айбекке де шәкирт болып олар менен сәўбетлескенлерин жазады.

«Н.Дәўқараев» атлы китапта буннан басқа да естелик эсселерде усындай сюжет деталла-ры көп ушрасады. Бул естеликлердиң арасында Қ.Байниязовтың эссе мақаласы өзиниң архив материалларына байлығы, Ә.Пахрадинов ҳәм Г.Есемуратовтың еске түсириўлери эмоцио-нальлыққа толы ўақыялларға ийе болыўы менен үлкен илимпаз, потриот азамат, ғамхор устаз Н.Дәўқараевтың келбетин еледе жанландырып көз алдымызға елеслетеди.

Уллы илимпаз туўралы Ж.Нарымбетовтың «Саўлатлы тулға» атамасындағы мийнети ки-тапқумарларға Н.Дәўқараев туўралы қысқаша мағлыўматлар береди [6, 248].

Жуўмақластырып айтқанымызда илимпаз, жазыўшы-шайырларымыздың көркем шығармалары повесть ҳәм лирикалық қосықлары Н.Дәўқараев образын объектив ҳәм тәсиршең сәўлелендирген болса, атлары көрсе-тилген шәкирт илимпазлар айтылған жазыўшы шайырларға жараса өз естелик эсселеринде уллы алымның келбетин және де жанландыр-ды.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Баҳадырова С. Қанатынан қайырылған суңқар. // «Әмиўдәрья». – №2-3, 2007.
2. Айымбетов Қ. Өткен күнлерден елеслер. – Нөкис: Қарақалпақстан, 197..
3. Ахметов С. Устаз ҳаққында сөз. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1990.
4. Есенов Ж. Ар-намыс ҳәм муҳаббат жыршысы. – Нөкис: Авангард, 2021.
5. Нәжим Дәўқараев (Еске түсириўлер). – Нөкис: Қарақалпақстан, 1990.
6. Нарымбетов Ж. Жаңа эстетикалық шеклерге қарай. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1985.
7. Утамбетова А.Ж. Гүрриң жанрының әдебият-таныў илиминде изертлениўи. // Международный научно-образовательный электронный журнал «Образование и наука в XXI веке», 2025.

Нажим Даўқараев образи – илмий тадқиқотларда ва бадиий асарларда

Утамбетова А.Ж.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғистон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илимий-тадқиқот институти, Нукус

Мақолада таниқли прозаик ва драматург, Қорақалпоғистонда филология фанлари бўйича биринчи фан доктори, адабиётчи-олим, педагог Н.Даўқараевнинг илмий ва бадиий асарларда яратилган образи ва хизматлари ҳақида сўз этилган. Асосан таниқли олим ва ёзувчи С.Баҳадыровaнинг «Қанатынан қайырылған суңқар» қиссаси, «Нәжим Дәўқараев (ёднома)», Х.Дәўлетназаровнинг «Нәжим» шеъри, Ж.Нарымбетовнинг «Саўлатлы тулға» мавзусидаги илмий ва бадиий асарлари кенг муҳокама қилинади.

Образ Нажима Даукараева в научных исследованиях и художественных произведениях

Утамбетова А.Ж.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

Статья посвящена известному прозаику и драматургу, первому доктору наук, оказавшему влияние на филологические науки в Каракалпакстане, известному писателю-ученому, педагогу-наставнику Н.Даукараеву. В основном широко обсуждаются повесть «Қанатынан қайырылған суңқар» известного ученого и писателя С. Бахадыровой, «Нәжим Дәўқараев (воспоминания)», песня «Нәжим» Х.Даулетназарова, научные и художественные произведения Ж. Нарымбетова на тему «Саўлатлы тулға».

Image of Najim Daukaraev in scientific research and literary works

Utambetova A.J.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

The article is dedicated to the famous prose writer and playwright, the first doctor of sciences, who influenced philological sciences in Karakalpakstan, the famous writer-scholar, teacher-mentor N.Daukaraev. Basically, the story “Қанатынан қайырылған суңқар” by the famous scientist and writer S. Bakhadyrova, “Nazhim Daukaraev (memories)”, the song “Nazhim” by Kh. Dauletnazarov, scientific and artistic works of Zh.Narymbetov on the topic “Саўлатлы тулға” are widely discussed.

HÚJJETLI ROMANLARDA ARXIV MATERIALLARIN PAYDALANIW ÓZGESHELIKLERI

Járimbetova T.Q.

Ózbekstan Respublikası Ilimler akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutı, Nókis qalası

HúJjetli romanlar arxiv materialları negizinde dóretiledi. Bunday romanlarǵa tiykarınan húJjetlerge túsken waqıyalar syujetlik negiz etip alınadı. Waqıyalar húJjetler tiykarında bayan etilgenlikten romannıń siyasiy-publicistikalıq sıpatları basım bolıp keledi. Bunday romanlarda biografiyalıq, avtobiografiyalıq hám memuarlıq shıǵarmalardıń belgileri ushırasadı. Lekin, romannıń tili kóbinese astarlı, obrazlı súwretlewden góre rásmiy bayanlaw xarakterinde boladı. Mısalı, T.Qayıpbergenovtıń "Qaraqalpaq dástanı" atı menen dóregen romanları kóp milletli xalıqlardıń tariyxıy romanlarınıń bir ciklin qurap, prozamızdıń mártebesin taǵı da bálentlikke kóterdi. Bunda qaraqalpaq xalqınıń kóp jaǵdaylarda xatqa túspey qalǵanı, biraq xalıq awzında ráwiyat, ańız túrindegi ótmish tariyxı qaraqalpaq jazıwshısınıń dóretiwshilik qıyalınan dóregen realistlik shejiresi bar. Tariyxıy roman dóretiwdiń óz qıyınshılıǵı bar, ayrıqsha jazba húJjetler saqlanbaǵan qaraqalpaq ádebiyatı ushın bunıń qıyınshılıǵı onnan da kóp. Mamanbiydiń 14-avgustta 1743-jılı rus patshası Elizaveta Petrovnanıń sarayında bolǵanlıǵı haqqında húJjetler bar, bul bolǵanı. Avtorlıq fantaziya bul kishkene ǵana faktti kórkemlik qıyal menen janlandırǵan [1:208]. Bir ǵana arxivlik húJjet tiykarında úlken tariyxıy roman jazılıp, Mamanbiy jasaǵan dáwirdegi qaraqalpaq xalqınıń sociallıq jaǵdayın da kóz aldımızda janlı gewdelenedi. Xalıq awzındaǵı ańız ápsanalarǵa hám bir ǵana húJjetke súyenip jazılǵan bul tariyxıy romanda rásmiy bayanlaw emes, al, kóbirek kórkem súwretlew basım bolıp keledi.

Sońǵı jılları qaraqalpaq ádebiyatında dóretilgen Á.Qarlıbaevtıń "Oray jibergen jálladlar hám biygúná qurbanlar" (1992), A.Sultanovtıń "Dóhmet" (2008) romanlarınıń syujetlik-kompoziciyalıq qurılısında geyde waqıyanı anıq jetkerip beriw maqsetinde avtorlar tárepinen húJjetlerdiń sol qálpinde berilgenligi hám romanlardıń tolıǵı menen tariyxıy húJjetler tiykarında dóretilgenligi bul shıǵarmalardı "húJjetli roman" sıpatında qabıl etiw múmkinshiligin beredi [2:82]. **Kórkem-húJjetli roman** – waqıyalardı bayanlawda kórkem súwretlew menen real faktti birlestiretuǵın ádebiy janr bolıp esaplanadı. Bul shıǵarmalar maksimal dárejede tariyxıy faktlerdi anıq hám tolıq jetkerip beredi hám sonıń menen birge onıń emocionallıq hám dramatikalıq tásirin kúsheytiw maqsetinde kórkemlikti, fantaziyanı da qosa paydalanadı. Ol haqıyqıy húJjetlerge tiykarlanıwı menen birge oqıwshınıń óz dáwiriniń jámiyetlik-siyasiy mashqalalarına, real waqıyalarına tereń kirip barıwında kúshli qural bolıp xızmet etedi. Sonıń menen birge, húJjetli roman átirapımızda júz berip atırǵan mashqalalarǵa itibar qaratıp, jámiyetlik sananı hám sın kózqarastı qáliplestiredi. Qıyaldan dóretilgen dástúriy romanlardan (belletristika) húJjetli romanlardıń tiykarǵı ayırmashılıǵı sonnan ibarat, ol haqıyqıy real faktlerge "bekkem jaylasıp" alǵanlıǵı menen ózgeshelenedi. Ol óz ishine rásmiy esabatlardı, jeke kúndeliklerdi, xatlar, intervyuler hám gúwalardıń kórsetpelerin maǵlıwmat retinde qamtıp aladı. HúJjetler janrǵa haqıyqat kórinisti beredi, bul bolsa óz gezeginde ótmishti izertlep atırǵan tariyxshılarǵa, izertlewshilerge bahalı resurs bolıp xızmet etedi. Real waqıyalardı hám gúwalardı usınıw arqalı húJjetli roman jámiyettegi teńsizlikler menen gúresiwge itibar qaratadı. Ol bolıp ótken urıslardı, revolyuciyalardı, hár qıylı baǵdardaǵı sociallıq teńsizliklerdi, insan huqıqları hám máplerin sáwlelendiredi. Zamanagóy húJjetli roman faktler (haqıyqatlar) hám fikciya (qıyal) baylanısıwınan dóreledi.

HúJjetli romanlardı tallawǵa tartqanda itibar beriliwi kerek áhmiyetli máselelerdiń biri – súwretlenip atırǵan qaharmannıń tiykarında tariyxıy waqıyalardıń keleshek áwladqa real túrde jetkeriliwi hám siyasiy sebepler menen tariyxıy shaxslardıń tiykarsız quwdalanǵanlıǵın yamasa umıtılıp ketkenlerdi aqlawǵa imkan jaratıwı bolıp tabıladı. Usını esapqa alatuǵın bolsaq, avtor romanda húJjetlerdi, arxiv materialların, siltemelerdi orınlı paydalanıp, bolǵan waqıyalardı dál jetkerip beriwge hám olardı artıqsha bórttirmesten kórkemlep súwretlewge umtılǵan.

Jazıwshı A.Sultanov "Dóhmet" [3] atlı húJjetli romanınıń syujetin ele de tolıqtırıp, 2018-jılı "Elim degen er edi…" ataması menen baspadan shıǵardı. Jazıwshı bul shıǵarmanıń syujetinde tarıday shashılıp júrgen xalqımızdı XX ásirdiń jigirmalanshı jıllarında bir orayǵa biriktirip, onıń mámleketlik shegarasın belgilep, shańaraq tiklewine at salısqan el perzenti Allayar Qoraz ulı Dosnazarov haqqında sóz etedi. Shıǵarmanıń mazmunı tariyxıy, etnografiyalıq, turmıslıq hám mádeniy materiallarǵa oǵada bay. Onda XX ásirdiń basında xalqımız basınan keshirgen jámiyetlik-siyasiy waqıyalar hám tariyxta atı qalǵan belgili adamlardıń obrazı jańa zaman ruwxında kórkem sáwlelengen. Shıǵarmanıń utımlı tárepi sonda – bir pútin kompoziciyasında húJjetlerdi tikkeley paydalanıwında. Romanda A.Dosnazarovtıń qamaqqa shekemgi hám keyingi ómirindegi barlıq arxiv húJjetleri oqıwshı názerine usınıladı. Shıǵarmanıń syujetlik rawajlanıwın támiyinlewde, jazıwshınıń birinshi gezekte

obektivlikke, realizmge júgingenligin ayrıqsha atap ótiwimiz kerek.

A.Sultanovtıń “Elim degen er edi…” kórkem-hújjetli romanı alǵı sóz benen baslanıp, onda jazıwshınıń avtorlıǵında “Qaraqalpaqfilm” kinostudiyasında “Elim degen er edi” atlı úsh bólimnen ibarat hújjetli film dóretilgenin aytıp ótedi. “Biz kinokartinanı súwretke alıw payıtında burınǵı awqam Mámleketlik Qáwipsizlikti saqlaw komitetine arnawlı xat jazıp, A.Q.Dosnazarovtıń isi boyınsha 150 bet kólemindegi hújjetlerdi Moskvadan Qaraqalpaqstanǵa aldırǵan edik. Tilekke qarsı, bizge “oǵada qupıya” esaplanǵan bul hújjetlerdiń tek te 18 betinen ǵana paydalanıwǵa ruqsat etildi” [4:4]. Bul maǵlıwmattı keltiriw arqalı avtor shıǵarmanı dóretiwde hújjetlerdi toplaw hám tiyisli orınlardan ruqsat alıw ańsat bolmaǵanın málimleydi.

Xalqımız tariyxındaǵı ótken ásirdiń 30-jıllarındaǵı siyasiy jaǵdaylar Allayar Qoraz ulı shańaraǵın shetlep ótpedi. Ol húkimetke qarsı shólkemlestirilgen háreketlerdiń qatnasıwshısı, janında qáwipli qural saqlap júriwshi sıpatında ayıplanadı. Usınday awır jaǵdaylarda da ol óziniń aqıl-parasatı, shıdamlılıǵı, joqarı insanıylıq pazıyletleri, ótkir zeyinliligi menen átirapındaǵılarǵa úlgi boladı. A.Dosnazarov bul qarańǵı kúnler ótip, xalıq hám keleshek áwlad aldında úlken maqsetler menen niyet etken arzıwı ámelge asatuǵınına isenedi. Zayıbı hám perzenti, shákirtleri aldında kisen salıp alıp ketken jaǵdayda da, ózin tik tutıp, ele óz eline, shańaraǵına qayta oralatuǵın máwritler keledi, dep úlken úmit etedi. Biraq, ol Moskvada qamaqqa alınıp, dáslep Ishki isler xalıq komissariatınıń ishki izolyatorında gúzet astında saqlansa, sońınan 1935-jıldıń 22-aprelinde Ishki isler xalıq komissariatınıń Belomor-Baltik kanalı gúzetiw-miynet lagerine alıp kelinip, Leningrad qalası UNKVDsı ayrıqsha úshliginiń 1937-jılı 10-noyabr qararı menen atıladı.

Avtor shıǵarmadaǵı waqıyanı birden baslap jibermesten, áste aqırınlıq penen qaharmannıń is-háreketlerin, tolǵanısların súwretley otırıp, onıń ózi de qaharmanı menen birge gúyzeliske túsip, qıylansa qıynalıp, olardıń ishki debdiw hám keshirmelerin júdá sheberlik penen ashıp beriwge umtıladı. Romanda Allayardıń azamatlıq isleriniń negizinde tereń gumanizm, bilimdanlıq, umtılıs, jankúyerliq, watanǵa bolǵan patriotlıq sezimler, balalıǵınan baslap miynetke shınıqqan umtılıslar bar ekenligin súwretlew menen baslanadı.

“…Márdikarǵa alınǵan Allayar dáslep Sızranda depoda isledi, ózindey kámbaǵal rus rabochiyları menen tanıstı, tágdirles boldı. Bul jerde hámme til tawısıp, sóylesip ketiwine jaslayınan tatar, armyan baylarına ot jaqqısh bolǵanı, qaraqalpaq jerin izertlew ushın kelgen rus injener-geodezistlerine erip, jumıs islegeni payda etti. Soń ol ózi menen qádirdan dos bolıp ketken orıs jigitleri menen birgelikte Petrogradtaǵı Putilov zavodına jumısqa ótti. Ol zamanlarda xalıq sawat ashpaq túwe qara tamaǵın toydırıp júrse de úlken gáp edi. Lekin, usınday jaǵdaylarda Allayar sawat ashıwǵa bel baylaydı. Sonlıqtan da, ol Moskva qalasına M.Sverdlov atındaǵı Shıǵıs xalıqlarınıń universitetine jollama menen jiberiledi. Ol sol jaqta júrip, Moskva qalasınıń ádewir ózgergenligin óz kózi menen kóredi. Ol ózi alǵan tálim-tárbiyasın ózi tuwılǵan úlkesinde iske asırıwdı ámel etedi” [4:29]. Avtor Allayardıń kórkem obrazın jaratıwda ortalıqtıń tásiri joqarı bolǵanlıǵın sáwlelendiriwge ayrıqsha kewil bóledi. Haqıyqatında da, el mápi jolındaǵı úlken baslamalar óz-ózinen payda bolmastan, ol belgili bir jámiyetlik, mádeniy orında qáliplesedi. Burınǵı respublikalar awqamınıń dúziliwine baǵıshlanıp ótkeriletuǵın Pútkilrossiyalıq Oraylıq Komitetiniń sessiyasına tayarlıqlar qızǵın háwij ala baslaǵan waqıtta, usı úlken ánjuman aldında Allayar qaraqalpaq milletiniń atınan wákil bolıp qatnasıp, ol jerde Mixail Ivanovich Kalinin menen ushırasıp, qaraqalpaq xalqınıń tariyxı, milliy úrp-ádet dástúrleri, tili, mádeniyatı, kiyim-kenshekleri haqqında aytıp beriwi, óz aldına millet ekenligin bildirip qoyıwı, Respublika Oraylıq Komitetiniń Orta Aziya byurosınıń atına xat jazıp, onda qaraqalpaqlar ushın bir qansha ilajlardı kóriwdi soranıp, bayanatınıń juwmaǵında Ámiwdárya hám Xojeli wálayatların biriktirip, onıń tiykarında Qaraqalpaqstan Avtonomiyalı Oblastın dúziwdi usınıs etkenligi haqqındaǵı qatarlardı oqıp otırǵan hár bir oqıwshı tereń oyǵa beriliwi tábiyǵıy. Avtor jaqın ótmishtegi el azamatınıń usınday mártlik hám tereń gumanistlik háreketlerin kórkem aylanısqa túsiriw arqalı maqtanısh hám húrmet etiw sezimlerin oyata alǵan, desek asıra aytqan bolmaymız. Jazıwshı usınday hújjetli faktler menen Allayardıń diplomatiyalıq sheberligin, sezgirligin, siyasiy tájiriybesin, tábiyat tárepinen berilgen zeyinliligin ashıp bere alǵan. Shıǵarma avtorı A.Dosnazarovtıń siyasiy háreketlerinen tısqarı onıń turmıslıq hám shańaraqlıq jaǵdayların, perzentli bolıwın, turmıs sátsizliklerin, jumıssız bolǵan máwritlerin de kórkemlep súwretlegen. Sonday-aq, belgili shayır hám jazıwshılar Q.Awezov hám J.Aymurzaevlar A.Dosnazarovtıń shákirtleri bolıp, onın kórsetken jolı menen olardıń dóretiwshilik soqpaǵı úlken gúzar jolǵa aylanadı. Máselen, A.Dosnazarov Qaraqalpaqstannan kelgen student-jaslar ushın Moskvadaǵı úyinde, usılardıń qatarında sol waqıtta teatr kórkem óneri mámleketlik institutınıń studenti J. Aymurzaevtıń dórtiwshilik penen emin-erkin shuǵıllanıwı ushın, óz úyiniń bir xanasın bas púkil ajıratıp, qolınan kelgen barlıq jaqsılıqlardı isleydi. Eger, jazıwshınıń oyın tereńnen túsinsek, ol A.Dosnazarovtı tek siyasiy pikirler qorshawında qalıp qoyǵan adam emes, al, negizinen tuwısqanshıl, qonaqshıl, óz jerlesleri ushın barlıq jaqsılıqlardı islewge tayar turǵan keń peyil insan ekenligin de kórsetpekshi boladı. Bul romannıń syujetindegi waqıyalar usı tárepleri menen de ótmishtegi xalıq tágdirin hám tariyxıy

waqıyalardı tolıq túsiniwimizge jaqınnan járdem beredi. Jazıwshı sol hádiyselerge ózi qatnasqan gúwalardıń kewil keshirmelerin, basınan ótkergen qıyınshılıqların óz basınan ótkergendey etip seziniwge hám súwretlewge múmkinshilik jaratqan, desek boladı.

Juwmaqlap aytqanımızda, A.Sultanovtıń “Dóhmet” hújjetli romanında repressiyalıq siyasattıń jámiyetlik-xalıqlıq áhmiyetin milliy kózqarasta sáwlelendiriwi qubılıs sıpatında rawajlanadı. Onda qıyaldan góre realıqqa hám faktlerge súyeniwi hújjetli shıǵarmalardıń janrlıq tábiyatındaǵı jetekshi faktorlar sıpatında ekenligi belgili boladı. Bul romanda arxiv materialları ústende islew hám statistikalıq maǵlıwmat tártibin saqlaw arqalı waqıyalar kórkem bayanlanǵan.

ÁDEBIYATLAR

1. Ахметов С. Қарақалпақ әдебий сыны. – Нөкис: Қарақалпақстан, 1993. – 208 б.
2. Бегмуратова Г. Ғәрезсизлик дәўири қарақалпақ повестьлериниң жанрлық өзгешелиги мәселеси // ӨзРИАҚБ Хабаршысы. – Нөкис: Илим. 2013. - №4. – 81-82-бб.
3. Султанов А. Дөхмет. – Нөкис: Билим, 2008.
4. Султанов А. Елим деген ер еди… – Нөкис: Билим, 2018. – 3-4-бб.
5. Султанов А. Елим деген ер еди… – Нөкис: Билим, 2018. – 29-б.

Hujjatli romanlarda arxiv materiallaridan foydalanish

Jarimbetova T.Q.

O‘zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog‘iston bo‘limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot instituti, Nukus

Qoraqalpoq adabiyotida hujjatli romanlarning yaratilishi katta adabiy hodisadir. Chunki bu janr adabiyotimizga kech kirib kelgan bo‘lsa-da, yozuvchilarimiz janr talablarini yaxshi egallaganlar. A. Qarlibaevning “Markazdan yuborilgan jallodlar va begunoh qurbonlar” hamda A. Sultanovning “Tuhmat” kabi hujjatli romanlarida tasvirlangan voqealar arxiv materiallari asosida bayon etilgan. Bu ikki romanda har bir arxiv ma’lumotini puxta o‘rganish, ularni voqealarga mos tarzda qo‘llash, ko‘rsatilgan yillar, sanalar va joylarni to‘g‘ri ifodalash qoidalariga qat’iy rioya qilingan. Shu asosda voqealar ishonarli chiqib, o‘quvchilarda o‘tgan davrda el kelajagi uchun kurashgan qahramonlarning faoliyati haqida aniq tasavvur paydo bo‘ladi. Arxiv materiallari asosida yaratilgan har bir voqeani jonli manzaraga aylantirishda yozuvchining mahorati katta ahamiyat kasb etadi. Shu bois, biz tahlil qilgan ikki asarlar ham arxiv ma’lumotlariga tayangan holda yaratilgan hujjatli roman hisoblanadi.

Использование архивных материалов в документальных романах

Жаримбетова Т.К.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В каракалпакской литературе создание документальных романов является значительным литературным явлением. Несмотря на то, что этот жанр сравнительно поздно вошёл в нашу литературу, писатели хорошо овладели его требованиями. В таких документальных романах, как «Палачи, посланные центром, и невинные жертвы» А. Карлыбаева и «Клевета» А. Султанова описанные события изложены на основе архивных материалов. В обоих романах тщательно изучен каждый архивный источник, строго соблюдены правила его использования в соответствии с изображаемыми событиями, а также точность указанных лет, дат и мест. Благодаря этому события выглядят достоверно, у читателя формируется ясное представление о деятельности героев, сражавшихся за будущее народа в прошлую эпоху. При превращении каждого события, созданного на основе архивных материалов, в живую картину большое значение имеет мастерство писателя. Поэтому оба произведения, которые мы проанализировали, представляют собой документальные романы, созданные на основе архивных данных.

The use of archival materials in documentary novels

Jarimbetova T.K.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

In Karakalpak literature, the creation of documentary novels is a significant literary phenomenon. Although this genre entered our literature relatively late, writers have mastered its artistic and structural requirements. In documentary novels such as *“The Executioners Sent by the Center and the Innocent Victims”* by A. Qarlybaev and *“Slander”* by A. Sultanov, the events are depicted based on archival materials. In both novels, each archival source has been carefully studied, and the rules for using these materials in accordance with the depicted events have been strictly observed, ensuring accuracy in the years, dates, and places mentioned. As a result, the events appear authentic, and the reader gains a clear understanding of the activities of the heroes who fought for the future of their people in a bygone era. When transforming each event based on archival materials into a vivid artistic picture, the writer’s craftsmanship plays an essential role. Therefore, both works analyzed here are documentary novels created on the basis of archival data.

КӨБЕЙСИН ЕРНАЗАРОВТЫҢ БАЛАЛАРҒА АРНАЛҒАН ИЛИМИЙ-ФАНТАСТИКАЛЫҚ ШЫҒАРМАЛАРЫ

Мамбетниязова М.С.

Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Қарақалпақ гуманитар илимлер илим изертлеў институты, Нөкис қаласы

Қарақалпақ балалар әдебиятында илимий-фантастикалық жанрда жазылған шығармалар аз болса да, олардың әдебий процесстеги орны айрықша. Бул бағдарда қәлем тербеген жазыўшылардан бири − Көбейсин Ерназаров. Ол өзиниң илимий-фантастикалық шығармалары арқалы балалардың дүньяға көзқарасын кеңейтиў, илим ҳәм техникаға қызығыўшылығын арттырыў, ой-өрисин раўажландырыўды мақсет еткен. Жазыўшының «Мениң роботым», «Адақ қаласын излеп...», «Айға саяхат» ҳәм «Қырағылық» атлы фантастикалық гүрриңлери балалар әдебиятында жаңа бағдарды қәлиплестирди. Бул шығармалардағы баслы идея − техника ҳәм технологияның жетискенликлери көркем фантазия менен бириктирилип, балаларға тәрбия ҳәм билим бериў.

Мақалада К.Ерназаровтың дөретиўшилигиндеги илимий-фантастикалық элементлерди анализлеўде, тийкарынан, фантастика түсинигиниң теориялық сыпатламасына тоқтап өтиў зәрүр.

Фантастика ямаса қыял (әййемги грек. phantastike − қыялда сүўретлеў өнери) − көркем өнер түри [5]. Яғный, «…сюжет ҳәм персонажлары ҳақыйқатлыққа туўрыдан-туўры сәйкес келмейтуғын әдебий шығарма» [3.515-520]. Әдебияттаныўда фантастика деп ҳақыйқатлыққа туўры келмейтуғын, автордың қыялы ҳәм ой-пикирлери арқалы жаратылған образлар ҳәм ўақыялар системасына ийе шығармаларға айтылады. Илимий-фантастика жанры болса «…дөретпе тийкарында келешекте иске асыўы мүмкин болған илимий ямаса техникалық машқалалар қойылатуғын көркем әдебияттың бир түри [4.257]» болып есапланады. Бул бағдардың тийкары XX әсирдиң басында, бәринен бурын Америка ҳәм Батыс Европада қәлиплескен.

Қарақалпақ әдебиятында илимий-фантастика жанрының пайда болыўы ҳәм қәлиплесиўи тарийхын әдебият изертлеўшиси А.Әбдиев бул жанрдың тамырлары халық аўызеки әдебиятында жататуғынын атап өтеди. Сондай-ақ, ол «халық ертеклери ҳәм аңыз-әпсаналарында фантастикалық элементлер әзелден ушырасады» [1.8] − деген жуўмаққа келеди. Илимпаз мийнетинде: «Жанрдың пайда болыўында қоңсылас халықлар ҳәм дүнья жүзи фантастикалық әдебиятлар да тәсир жасады. Ол әдебий шығармаларды оқыў арқалы қарақалпақ жазыўшылары жаңа жанрдың өзине тән өзгешеликлерин, илимий фантастикалық концепцияларды қойыў ҳәм шешиў усылларын, шығарманың идеялық-көркемлик қурылысын дүзиў шеберлигин ҳәм т.бларды үйренди» [1.8], − дейди. Солай етип, илимпаз қарақалпақ әдебиятында 60-жыллардың екинши ярымында ең дәслепки илимий фантастика жанрында жазылған шығарма үлгилериниң баспасөзде пайда болғанын атап өтеди ҳәм оның дәслепки баслаўшылары сыпатында К.Ерназаров ҳәм Б.Ильясовларды атап көрсетеди. Усы көзқарастан ҳәм жазыўшының тикелей балаларға арналған көркем қыялый шығармалары себепли де, Көбейсин Ерназаровты қарақалпақ балалар әдебиятында илимий-фантастикалық прозасының тийкарын салыўшылардан бири деп атаўымызға болады. Жазыўшының «Мениң роботым» гүрриңи болса жанрдың дәслепки үлгиси сыпатында баҳаланады [1.3].

Жазыўшының «Мениң роботым» фантастикалық гүрриңи ертеректе жазылғанына қарамастан, автордың балаларға арналған 1997-жылы баспадан шыққан «Адақ қаласын излеп…» китабынан орын алды. Бул гүрриң балаларға арнап жазылған болса да, мазмуны терең, тәрбиялық әҳмийети үлкен шығармалардың бири. Гүрриңде техника ҳәм инсан арасындағы қатнас, жас баланың ишки дүньясы, дослық, мәртлик, қайғы ҳәм үмит биргеликте өтеди. Бул дөретпеде бала өз қолы менен робот ислейди. Жасалма интеллектке тийкарланған бул робот баланың ең жақын достына айланады. Шығармада илимий-техникалық раўажланыў (робот жаратыў, инсанның техника менен дослығы) көркем образлы сүўретленген. Б аланың дөретиўшилик қәбилети ҳәм турақлылығы көрсетиледи. Бул арқалы автор техника тили ҳәм бала психологиясын бирлестиреди. Гүрриңниң ақырында роботтың адам сыяқлы ойлай алыўы ҳәм ҳәрекет етиўи оқыўшыларда өзгеше тәсир жасайды.

К.Ерназаровтың шеберлиги сонда гүрриңде ҳақыйқый турмыстан алынған ўақыялар – туўылған күн, балалардың саяхаты, үйдеги турмыс, қорқыў сезими ҳәммеси қыял менен үйлескен ҳалда береди.

Гүрриңниң баслы қаҳарманы алты жаслы Парахат деген бала. Автор баланың ишки дүньясын, оның дәслепки қорқынышын, дослыққа садықлығын ҳәм роботқа болған сағынышын исенимли сүўретлейди. Қаҳарман психологиясы автор тилинде көркем тил менен жеткерилген: «Ол маған дәслеп газде мәйек қуўырып берди, соң шай иштим... Айтпақшы, мениң Роботым шебер сүўретши екен...». Бул үзиндиден баланың таңланыўы, миннетдаршылығы, жүрек жыллылығы сезиледи. Ро-

бот болса адамгершилик қәсийетине ийе болған қыял қаҳарманы. Оның сөйлеўи, китап оқыўы, сүўрет салыўы, ақырында өзин қурбан етиўи инсан ҳәм техника арасындағы шегараны жоқ етеди. «Мине, ол меннен үш адым узақта жайласқан жартас үстине тарс етип түсти де, темир денеден жарқ-журқ етип жалын шығып... бөлек-бөлек болып үзилип, атылып кетти» [2.7]. Бул жуўмақ қаҳарманның трагедиясы ҳәм баланың ишки дүньясының кескин өзгериў моменти есапланады. Шығарманың проблематикасы – тек инсан менен робот ортасындағы мүнәсибет емес, адамгершилик, гуманизм сыяқлы идеялардың ҳәзирги ўақытта инсан бойынан жойтылып баратырғанлы. Сол себепли де, жазыўшы мине усы қәсийетлердиң барлығын роботқа сиңдирип жибергендей сезиледи.

Робот образы тек ғана жасалма интеллект белгиси емес, ал адамзат ақыл-ойының жемиси, келешекке болған үмит ҳәм исенимниң символы сыпатында көринеди.

Шығармада бир неше идеялар биргеликли түрде сүўретленеди: дослық ҳәм пидайылық (роботтың баланы қутқарыў ушын өзин қурбан етиўи). Билиў ҳәм раўажланыў (бала сүўрет салыўды үйренеди, китап оқыўға бейимлеседи). Инсан ҳәм техника арасындағы қатнас (жақсы мақсеттеги техникалық жаңалықлардың пайдасы).

Көркемлик жақтан автор диалог, ишки монолог, салыстырыў, эмоционаллық моментлерди бериўде көркем сүўретлеў қуралларынан өнимли пайдаланады. Әсиресе, бала тили, жеңил юмор ҳәм нәўқыранлық шеберлик пенен беришеди. Шығарма әпиўайы, балаларға түсиникли тилде жазылған. Көплеген образлы сөзлер ҳәм аўыспалы сөз дизбеклери ушырасады. Мәселен «Темир аяқларын сүйреп», «Жарқ-журқ етип жалын шығып» сөз дизбеклери көркемлик тәсири күшли динамикалық сүўретлеў. Роботтың «қолына әдеттегидей қалың қабатлы көк китап» услаўы − бала санасында үлкен тәсир етиўши ис-ҳәрекет. Бул шығарма қарақалпақ балалар прозасында сийрек ушырасатуғын фантастикалық жанрда жазылғаны менен көркем әдебиятымызға жаңалық алып кирди. Деген менен айырым сюжет линияларының тез раўажланыўы ҳәм логикалық байланыслардың (мысалы, қутқарыўшылардың келиўи) реаллықтан узақласыўы. Роботтың эмоционаллық ҳәрекетлери ҳәм робот образы адамға жүдә жақынласып кеткени айырым жерлерде реализм ҳәм фантастика арасындағы шегараны бузады. Шығарма ақырындағы роботты қайта қурыў имканияты толық ашылмайды. Деген менен биз жазыўшының «Мениң роботым» гүрриңи фантастикалық проза талапларына жуўап бермейди деўден жыракпыз.

Негизинде фантастиканың мақсет ҳәм ўазыйпалары тек ғана инсанның әрманын емес, ал келешекте күтилип атырған қәўиптен ескертиў, эстетикалық заўық бериў де болып табылады [5]. Сол ушын да бул жанрға шегара қойыў қыйын. Бул жанр сол ушын да балалардың ең сүйикли жанры есапланады. Фантастикалық шығармалар жәҳән балалар әдебиятында әллеқашан раўажланыў шыңына шыққан. Бизге белгили Мигел де Сервантестың «Дон Кихот» шығармасы, Жонатан Свифттиң «Гулливердиң саяхатлары», Марк Твенниң «Том Сойердиң ўақыялары» шығармасы ҳәм басқа шығармалар фантастика бағдарының әжайып үлгилери болып есапланады. Бизиң әдебиятымызда болса бул жанрда Б.Ильясов, А.Халмуратов, С.Исмайлов ҳәм Ә.Қарлыбаевдың жазған санаўлы шығармаларды ғана көрсетиўимизге болады. Олардың қатарында К.Ерназаровтың да бир неше гүрриңин айрықша көрсете аламыз.

Автордың және бир фантастика жанрында жазылған шығармасы «Адақ қаласын излеп...». Оның бул гүрриңи де балаларға арналған, бирақ илимий-фантастикалық элементлери менен үлкен оқыўшыны да қызықтырады. Гүрриңниң тийкарғы идеясы − бала әрманы ҳәм илимий қызығыўшылықтың үйлесиўи арқалы тарийхый ҳақыйқатты қайта тиклеў. Бул шығармада қаҳарман Азат өз қыялында суў астына кеткен ески қаланы класслас дослары Мухтар ҳәм Айгүл менен излеўге атланады. Шығармада:

− Арал экологиясы мәселеси көркемлик пенен көтериледи.

− Тарийхый сана ҳәм миллий ядты сақлаў идеясы бар.

− Бала образы ҳақыйқый, сезгир, излениўшең.

− Суў асты қаласы археологиялық қызығыўшылық пенен қыял аралас образ сыпатында берилген.

Шығармада илимий-фантастикалық элементлер − суў астындағы қала, археологиялық ашылыў, экспедиция, тарийх ҳәм келешектиң избе-излиги табыслы бирлестирилген. Гүрриң Е.Хауторн ҳәм Т.Чернышевскийдиң фантастикалық шығармаларындағы «бала излениўи» концепциясына үнлес келеди.

Автор Арал теңизиниң әпсаналық қаласы – Адақ ҳаққындағы дәлилли ҳәм қыялый мазмунды биргеликте раўажландырады. Балаларға тән қызығыўшылық Азат, Мухтар, Айгүл образлары арқалы, үшеўиниң тәўекел етип, шын мәнисинде илимий-изертлеў алып барыўын көркем сүўретлеў арқалы автор келешек әўладтың илимге болған қызығыўшылығын арттырыўды нийет етеди. Бул шығарманы оқыў арқалы оқыўшыларда Арал теңизи ҳәм оның астында қалған цивилизация – экологиялық машқалалар ҳәм тарийхқа болған жуўапкершилик сезими артады. Автор бул гүрриңди әпиўайы тилде, балалардың түсинигине сәйкес усылда жазады. Қаҳарманлардың

ис-ҳәрекетлери ҳәм диалоглары ҳақыйқый, балалар психологиясына сай. Сюжет дүзилиси - экспедиция сапарына тийкарланған, яғный «излеў» жолы – классикалық илимий-фантастикалық дүзилиске тән.

Автордың жетискенликлери соннан ибарат, миллий фантастика үлгилерин балалар әдебиятына сәйкеслеп усынғанын көрсек болады. Илим ҳәм тарийхты байланыстырып, көркем тилде бериўи жазыўшының өзине тән шеберлигин көрсетеди. Себеби К.Ерназаров тек жазыўшы ғана емес, илимпаз сыпатында да көплеген илимий изертлеўлер алып барғаны сезиледи. Сондай-ақ, тәрбиялық, билиўдеги әҳмийети үлкен шығармалардың бири есапланады. Деген менен гүрриңниң айырым жерлеринде баянлаў әстелеп, артықша сыпатламаларға дус келеди (мәселен, айырым техникалық сыпатламалар). Бул илимий көз қараста илимий жаңалықларды терең үйренбегенлигинен деген ойға келемиз. Қаҳарманлардың ишки дүньясы терең ашылмаған жерлери де ушырасады. Қосымша фантастикалық гипотезалар, келешек болжаўлар толық раўажландырылмаған.

Жазыўшының биз жоқарыда атап өткен шығармаларды жанрлық ҳәм идеялық жақтан үйренгенимизде төмендегише улыўмаласқан пикирлерге келдик:

– Бул шығармаларда фантастикалық проза тәризинде жазылған болса да, анық илимий тийкарларға сүйенеди.

– Автор балаларды илимий пикирлеў ҳәм излениўге жетеклейтуғын мазмунды таңлайды.

– Шығармада бас қаҳарманлар – балалар, олар ўақыяның ҳәрекетлендириўши күши, излениўши, көп қыял етиўши, қыялларын әмелге асырыға умтылыўшы кишкенелер.

Биз жоқарыда көрип шыққан «Мениң роботым» ҳәм «Адақ қаласын излеп…» ҳәм шығармалары қарақалпақ балалар әдебиятында фантастикалық жанрда жазылған дәслепки шығармалардың бири.

– Еки шығармада да жеңил, образлы, баланың түсиниўине қолайлы тил қолланылған.

– Диалоглар арқалы қаҳарманның ишки дүньясы ашылады.

– Сюжет линиясы анық, қызықлы, ўақыя асырым-асырымына жетеди.

– Фантастикалық детальлар исенимли берилген (мәселен: роботтың программаластырылыўы, суў асты қаласын излеў қураллары).

– Шығарманың тәрбиялық әҳмийети сонда баланы излениўге, мийнет етиўге, арзыў етиўге үйретеди.

– Илим ҳәм техниканы өзлестириўге қызықтырады.

– Туўылған жердиң тәбияты ҳәм тарийхына ҳүрмет пенен қараўға тәрбиялайды.

Жуўмақлап айтатуғын болсақ, К.Ерназаров – балалар әдебиятында илимий-фантастикалық жанрды енгизип, оны миллий характерде раўажландыра алған жазыўшы. Оның «Мениң роботым» ҳәм «Адақ қаласын излеп...» шығармалары тек ғана балалардың қыялын жетилистирип қоймастан, оларды илим ҳәм келешекке таярлайтуғын әдебий қурал сыпатында баҳалы. Бундай шығармаларды мектеп бағдарламасына киргизиў, балаларға кеңнен усыныў әдебият ҳәм тәрбияның әҳмийети деп ойлаймыз.

ӘДЕБИЯТЛАР

1. Әбдиев А. Илимий фантастика мәселелери. – Нөкис, 2015.
2. Ерназаров К. Адақ қаласын излеп…. –Нөкис: Қарақалпақстан. 1997.
3. Словарь иностранных слов. 13-е издание, стереотип. – М.: Русский язык, 1886.
4. Словарь литературоведческих терминов. – М.: Просвещение. 1974.
5. https://uz.wikipedia.org/wiki/Fantastika.

Кўбейсин Ерназаровнинг болаларга мўлжалланган илмий-фантастик асарлари

Мамбетниязова М.С.

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Қорақалпоғисон бўлими Қорақалпоқ гуманитар фанлар илмий-тадқиқот институти, Нукус

Ушбу мақолада қорақалпоқ болалар адабиётининг кўзга кўринган вакили, болалар насрида ўзига хос йўналиш шакллантирган ёзувчи К.Ерназаровнинг илмий-фантастик асарлари таҳлил қилинади. Муаллифнинг «Менинг роботим» ва «Адақ шаҳрини излаб...» номли ҳикоялари асос қилиб олиниб, улардаги ғоявий-тематик мазмун, образлар тизими, бадиий усуллар, шунингдек, тарбиявий-эстетик аҳамияти кенг тарзда очиб берилади. Ёзувчи фантастика жанри орқали замонавий илм-фан ва техника ютуқларини болалар олами билан боғлаб, ёш ўқувчининг дунёқарашини кенгайтириш, экологик онгини шакллантириш, тарих ва келажакни уйғунлаштириб фикрлаш каби мақсадларни кўзлайди. К.Ерназаров хаёл ва ҳақиқат ўртасидаги нозик алоқа орқали болани илмий изланишга, инсоний ва маънавий ривожланишга йўналтиради. Асарларда муаллифнинг замон сирини болалар нигоҳи билан тушунтириш маҳорати яққол кўринади.

Научно-фантастические произведения Кубейсина Ерназарова для детей

Мамбетниязова М.С.

Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье анализируются научно-фантастические произведения выдающегося представителя каракалпакской детской литературы, писателя Кубейсина Ерназарова, сформировавшего своеобразное направление в детской прозе. В основу положены рассказы автора «Мой робот» и «В поисках города Адак...», в которых широко раскрываются идейно-тематическое содержание, система образов, художественные приемы, а также воспитательно-эстетическое значение.

Через жанр фантастики писатель стремится связать современные достижения науки и техники с миром детей, расширить кругозор юного читателя, сформировать экологическое сознание, мыслить в гармонии с историей и будущим. К.Ерназаров через тонкую связь между воображением и реальностью направляет ребенка к научным исследованиям, человеческому и духовному развитию. В произведениях ярко проявляется мастерство автора в объяснении тайны времени глазами детей.

Scientific-fantastic works of Kubeysin Yernazarov for children

Mambetniyazova M.S.

Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article analyzes the science fiction works of Kobeysin Yernazarov, a prominent representative of Karakalpak children's literature and a writer who formed a unique direction in children's prose. The author's stories "My Robot" and "In Search of the City of Adaq..." are taken as a basis, and their ideological and thematic content, system of images, artistic methods, as well as educational and aesthetic significance are widely revealed. Through the genre of fantasy, the writer connects the achievements of modern science and technology with the world of children, expanding the worldview of young readers, forming ecological consciousness, and thinking in harmony with history and the future. Through the delicate connection between imagination and reality, K.Yernazarov guides the child towards scientific research, human and spiritual development. In the works, the author's skill in explaining the mystery of time through the eyes of children is clearly visible.

ÓZBEK TILINDE XALÍQ NAQÍL-MAQALLARÍNÍŃ ÚYRENILIWI

Esemuratova N.B.

Ózbekstan Respublikası Ilimler akademiyası Qaraqalpaqstan bólimi Qaraqalpaq gumanitar ilimler ilim izertlew institutı, Nókis qalası

Naqıl-maqallar tek ǵana til materialları tiykarında emes, al hárbir tildiń sheksiz imkaniyatları sheńberinde payda bolıp hám rawajlanıp, jıllar dawamında saqlanıp kelingen birlikler bolıp esaplanadı. Hárbir xalıqtıń tili, dúnyaqarasına, jasaw jaǵdayına say naqıl-maqalları qáliplesip, xalıq mine usı naqıllardan óz pikirin anıq, tınıq hám tásirli jetkerip beriw maqsetinde paydalanadı.

Tilimizdegi naqıl-maqallardı, olardıń ózine tán tillik ózgesheliklerin, naqıllardıń til sistemasında tutqan ornın arnawlı túrde paremiologiyada úyrenemiz. XIX ásir paremiologiyasınan baslap tap búgingi kúnimizge shekem ilimdegi eń aktual máselelerdiń biri – naqıl-maqallardıń sóylewdegi, kórkem teksttegi, tildegi iskerligi, xızmeti bolıp esaplanadı. Naqıl-maqallardıń sóylewde hám teksttegi tábiyatı, tiykarınan, olardıń til sistemasındaǵı iskerligin támiyinlew menen sheklenbesten, kórkemlik hám estetikalıq ózgesheliklerініń pútin birligin payda etedi. Usı ózgeshelikleri tiykarında naqıl-maqallar ilimpazlar dıqqat-itibarındaǵı "gónermeytuǵın" temalardıń biri sıpatında qaraladı. Naqıl-maqallar hám olar menen baylanıslı bolǵan máseleler dúnya til biliminde tereń túrde úyrenilgen. Biz bul maqalamızda ózbek tilindegi izertlewlerdi jaqınnan úyrenip shıǵamız.

Eń dáslep, ózbek tilinde bul folklorlıq janrdıń qalay atalawına toqtalıp ótiw orınlı. Tiykarınan, bul tilinde "maqol va matallar" termini qollanılıp, xalıq "maqol" atamasın ónimli paydalanadı. 1984-jılı H.Berdiyorov hám R.Rasulovlardıń avtorlıǵında "O'zbek tilining paremiologik lug'ati" baspa júzin kóredi. Bul sózlikte xalıq naqıl-maqalların ańlatıw ushın ulıwmalastırıp "parema" termini qollanılǵan. Avtorlar bul terminge tómendegishe túsinik beredi: "Paremiologiyada pikirdi sáwlelendirip beriwshi eń kishi birlikler parema dep ataladı" [3: 6]. Ózbek-qaraqalpaq tillerindegi naqıllardı úyrene otırıp, S.Bekchanova "Maqallar kóp tárepten naqıllarǵa uqsasa da, olardıń hárbiri ózine tán ózgesheliklerge iye", – dep naqıl hám maqaldı dara, óz aldına bólek birlikler dep esaplaydı [2: 18]. Onıń pikirinshe, naqıl menen maqaldıń ortasındaǵı parıqtı úyreniw ushın bul eki janrdı salıstırmalı túrde, birgelikte izertlew kerek. Sonda ǵana másele aydınlasadı. Usı orında aytıp ótiwimiz zárúr, ózbek-qaraqalpaq paremiologiyasındaǵı eń dáslepki kózge taslanatuǵın parqı – bul terminlerdiń hártúrliligi. Ózbek paremiologiyasındaǵı "maqol" termini menen qaraqalpaq paremiologiyasındaǵı "maqal" ataması mazmunlıq jaqtan bir-birine tuwrı kelmeydi. Ózbek tilindegi maqal – bizińshe naqıl, al qaraqalpaq tilindegi maqal – ózbek paremiologiyasında "matal" sıpatında alıp qaraladı.

Ózbek tilinde hikmetli sózlerdi ulıwmalıq "maqal" termini menen ataydı, biraq bul túsinikti táriyplew ushın tilde onnan artıq atama qollanıladı: maqal, matal, masal, naqıl, hikmet, tanbeh, zarbulmasal, hikmetli maqal, xalıq ibarası, xalıq sózi, danıshpanlar sózi, danalar sózi, jaqsılar sózi, burıńǵılar sózi, ulıstıń sózi, avomunnos masali, hikmetli sóz hám basqa [2: 19]. Ilimpaz K.Imamov "naqıl" atamasın "matal" kórinisinde ataydı. Naqıl termini keń mánini bildiredi. Solay etip, ózbek paremiologiyasında "maqol" termini

jiyi paydalanıladı, xalıqtıń kúndelikli turmısında da “maqol va matallar” kórinisinde qollanıladı.

Ózbek naqıl-maqalları úyreniliw tariyxına názer salatuǵın bolsaq, jumıslar arasında ilimpaz Bibish Jórayevanıń miynetlerin ayrıqsha atap ótiwimiz lazım. Ol 2002-jılı “Maqollarning lisoniy mavqei va manaviy-uslubiy qo’llanilishi” temasında kandidatlıq dissertaciyasın [4], 2020-jılı bolsa, “O’zbek xalq maqollari shakllanishining lingvistik asoslari va pragmatik xususiyatlari” temasında doktorlıq (Dsc) dissertaciyasın tabıslı qorǵap shıqqan [5]. Naqıl-maqallardıń tillik statusı, kórkem teksttegi naqıllardıń atqaratuǵın xızmeti haqqındaǵı birqatar maqalaları járiyalanǵan. Ilimpazdıń doktorlıq dissertaciyasında naqıllardıń basqa birlikler menen óz ara baylanısı úyreniledi. Mısalı, naqıl hám maqal ortasındaǵı múnásibet, naqıl hám aforizm arasındaǵı ayırmashılıq hám t.b. Sonday-aq, jumısta naqıllardıń qáliplesiwi eki úlken toparǵa ajıratıladı: Intralingvistikalıq hám ekstralingvistikalıq. Intralingvistikalıq usıl degende naqıllardıń folklorlıq janrlar tiykarında qáliplesiwi túsiniledi. Mısalı, ápsanalar, jumbaqlar, ráwiyatlar, hádisler, xalıq oyınları, anekdotlar tiykarında qáliplesken naqıllar. Al, ekstralingvistikalıq usıl degende haywan atları, shıbın-shirkey, quslar, ósimlikler, tábiyat hádiyseleri, diniy túsinikler tiykarında qáliplesken naqıllar túsiniledi. B.Jórayeva paremiyalıq birliklerdiń struktura-semantikalıq, lingvomádeniy, kognitivlik ózgesheliklerin naqıllardıń idioma, aforizm hám maqallar menen múnásibeti, tillik ornı, diaxronlıq hám sinxronlıq jaǵdayı, sóylewdegi kórinislerin keń masshtabta arnawlı túrde izertlegen ilimpaz. Tek ǵana bunıń menen sheklenip qalmastan, naqıllardıń intralingvistikalıq hám ekstralingvistikalıq faktorlar tiykarında qáliplesiwi haqqında til bilimi ushın oǵada áhmiyetli bolǵan izertlewlerdi alıp barǵan. Sol arqalı naqıldıń basqa paremiyalıq hám turaqlı dizbeklerge múnásibeti máselesine aydınlıq kirgizip, naqıldıń payda bolıwındaǵı lingvistikalıq tiykarlardı, kommunikativ-pragmatikalıq ózgesheliklerdi ashıp beredi. Ózbek paremiologiyasında B.Jórayevanıń miynetleri salmaqlı orınǵa iye. Onıń ulıwmalıq esapta naqıl-maqallardı izertlew barısında 150 den artıq jumısları baspa júzin kórgen. 2025-jılı 19-sentyabrde Buxarada “Xalq maqollari nazariy tadqiqining dolzarb muammolari” atamasındaǵı I xalıqaralıq ilimiy-ámeliy konferenciya ótkeriledi. Til biliminde naqıllardıń leksika-semantikalıq, linvomádeniy, lingvopoetikalıq analizi, sonday aq, naqıllardıń psixolingvistikalıq, lingvokognitivlik, lingvopragmatikalıq aspektlerden úyreniwdi, naqıllardı salıstırmalı túrde til biliminde hám ádebiyat kózqarasınan izertlewdi ele de jedellestiriw maqsetinde ótkerilgen bul konferenciyanı ózbek paremiologiyası rawajlanıwındaǵı jańa bir basqısh sıpatında bahalasaq boladı. Konferenciya toplamına naqıl-maqallardı tillik hám ádebiy kózqarastan izertlewge qaratılǵan jumıslar jámlengen bolıp, bul toplam da tikkeley professor B.Jórayevanıń redaktorlıǵında baspa júzin kóredi [10].

Ózbek til biliminde bunnan basqa da júdá kóp jumıslar paremiyalardı úyreniwge baǵdarlandı. Temirova Mahbuba “O’zbek va qirg’iz xalq maqollari tipologiyasi” temasında doktorlıq (PhD) dissertaciyasın jaqlaydı [7]. Jumısta ózbek hám qırǵız xalıq naqıllarınıń ulıwma-ortalıq kontekstke iye ekenligi, xalıqtıń filosofiyalıq hám kórkem-estetikalıq kózqarasların social-tarıyxıy hám geografiyalıq ortalıqtı belgilewdegi naqıllardıń ornı, sonday-aq, ózbek-qırǵız naqıllarınıń strukturalıq ózgeshelikleri dáslepki márte salıstırmalı túrde úlken monografiyalıq kólemde analizlengen. Dissertaciyada naqıllardaǵı milliy mentalitettiń ózine tán tárepleri salıstırmalı usılda ashıp beriledi, eki xalıq naqıllarınıń uqsaslıq hám ayırmashılıqları ilimiy-ámeliy tárepten úyreniledi. Bunnan aldın ózbek naqılları da, qırǵız naqılları da jaqın jaylasqan tuwısqan túrkiy xalıqlar naqıllarına salıstırmalı túrde úyrenilmegenligin esapqa alatuǵın bolsaq, bul jumıs oǵada qunlı bolıp esaplanadı.

S.Bekchanova “O’zbek va qoraqalpoq folklorida naql janri (genezisi, tipologiyasi va poetikasi)” temasında doktorlıq (PhD) dissertaciyasın jaqlaydı [2]. Jumısta ózbek-qaraqalpaq naqılları dáslepki márte keń masshtabta arnawlı túrde izertlenedi. “Naqıl” terminiń mánisi ashıp berilip, olardıń xalıq awızeki dóretpeleriniń ishinde óz aldına bólek, ǵárezsiz janr ekenligi dálillenedi. Naqıllar – tábiyatına kóre, ulıwma xalıqlıq janr esaplanadı. Dúnya júzinde óz naqılına iye bolmaǵan birde xalıq joq. Sol sıyaqlı, bárshe xalıqlardıń folklorlıq dóretpelerin alıp qaraytuǵın bolsaq, naqıllarday formalıq hám mazmunlıq jaqtan óz ara jaqın bolǵan janr derlik joq. Sonlıqtan da, bul jumıs ásirler dawamında qońsı bolıp jasap kelgen eki xalıqtıń naqılların birinshilerden bolıp úyrengen jumıs sıpatında úlken áhmiyetke iye bolıp esaplanadı.

Sh.Kalandarov “O’zbek madaniy muhitida xalq maqollari evfemizaciyasi” temasında doktorlıq (PhD) jumısın jaqladı [6]. Jumısta naqıllardı til hám mádeniyat kesilispesinde talqıǵa alınǵan hám xalıq naqıllarınıń sóylew ortalıǵındaǵı xızmeti, ózgeshelikleri hám olardıń evfemikalıq mazmun sáwlelendiriw imkaniyatları máselesi arnawlı túrde úyrenilgen. Al xalıq naqıllarınıń lingvopoetikalıq ózgeshelikleri bolsa, D.Turdalieva tárepinen keń túrde izertlengen. Ol “O’zbek xalq maqollarining lingvopoetik hususiyatlari” temasında doktorlıq (PhD) dissertaciyasın jaqladı [8]. Turdalievanıń bul jumısı ózbek xalıq naqıllarınıń paremiologiyalıq sistemadaǵı ózgesheliklerin sóylew ortalıǵı hám sóylew procesi kózqarasınan bahalaǵan halda olardıń lingvopoetikalıq imkaniyatların ashıp

beriwge baǵdarlanǵan. Sonday-aq, jumısta paremiologiyalıq birliklerdiń semantikasında, uzual hám okkazionallıq hádiyselerdi belgilep, olardıń sóylewdi individuallastırıwshı qural sıpatındaǵı imkaniyatların ashıp beredi. Avtor dissertaciyada xalıq naqılların poeziyada kórkemlikti payda etiwdegi xızmetin úyrenip, prozada kórkemlik támiyinlewshi qural sıpatında da alıp qaraydı.

Ózbek xalıq naqıl-maqallarınıń tillik ózgesheliklerin úyrengen ilimpazlardıń biri – N.Abdullaeva. Avtordıń "Ingliz va o'zbek xalq maqollarining graduonimik munosabatlarning lingvopragmatik hususiyatlari" atamasında monografiyasında hártúrli strukturaǵa iye bolǵan inglis hám ózbek xalıq maqalları quramındaǵı graduonimiyalıq múnásibetleri analizlengen, olardıń lingvopragmatikalıq tárepleri ashıp berilgen [1]. Sonday-aq, graduonimiya qubılısınıń paremiologiyadaǵı ornı hám de bul qubılıstıń maqallar quramında keliwi inglis hám ózbek maqalları tiykarında, salıstırmalı túrde úyrenilgen. Ilimpaz bul eki tildegi maqallardıń strukturalıq, stilistikalıq, lingvomádeniy hám de semantikalıq ózgesheliklerin analizlegen. Miynet "Paremiopragmatika" tarawındaǵı úlken jańalıq boldı. Tiykarınan, inglis-ózbek maqallarınıń lingvopragmatikalıq ózgesheliklerine, olardıń quramındaǵı graduonimikalıq qatnastıń tásiri úyrenilgen.

O.Uralova "Ingliz va o'zbek tillarida "oila" bosh leksemali maqollar semantikasi va strukturasi" temasında PhD dissertaciyasın jaqladı [9]. Jumıstıń birinshi babı "Paremiya hám paremiologiya: túsinikler, jónelisler, terminologiya" dep atalıp, óz ishine úsh bólimdi qamtıydı. Bul bapta, tiykarınan, paremiya termininiń kelip shıǵıw tariyxı, mánisi, naqıl menen maqaldıń bir-birinen parqı, "shańaraq" túsinigi hám onıń xalıq maqallarında sáwleleniwi haqqında sóz etiledi. Dissertaciyanıń ekinshi babında inglis hám ózbek tillerindegi "shańaraq" bas leksemalı maqallar semantikasına analiz jasaladı. Statistikalıq maǵlıwmatlarǵa qaraǵanda, jumısta 324 inglis, jámi 1300 ózbek naqılları úyrenilgen. Bul naqıl-maqallar xalıqtıń dúnyaqarası, úrp-ádeti, turmıs tárizine, sonday-aq, xalıqtıń aymaqlıq jayǵasıwına baylanıslı mánilik tárepten ózgesheliklerı atap ótiledi. Jumıstıń keyingi babında eki xalıqtıń maqalları strukturası izertlenedi. Bul bapta maqallar predikativlik birlik sıpatında úyreniledi.

Til biliminde paremiologiyalıq izertlewler sanınıń asıwına naqıl-maqallardıń tillik ózgesheliklerı, ondaǵı ilimpazlardıń dıqqatın ózine tartatuǵın máseleler sebep boları, sózsiz. Keltirilgen ilimiy jumıslar, úyreniwlerdiń barlıǵı ózbek tilinde naqıl-maqallardıń izertleniw tariyxınıń bekkemliginen derek beredi. Olardıń tiykarında qaraqalpaq til biliminde de úyreniwler alıp barıw aldımızdaǵı baslı maqsetimiz bolıp sanaladı. Álbette, ózbek tili paremiologiyasında da óz sheshimin kútip turǵan máseleler ádewir dárejede. Búgingi kúnge shekem paremiologiyalıq birliklerdi keń masshtabta úyreniw barısında birqatar jumıslar ámelge asırıldı.

ÁDEBIYATLAR

1. Абдуллаева Н. Инглиз ва ўзбек халқ мақолларининг градуонимик муносабатларнинг лингвопрагматик хусусиятлари: Монография. – Nurafshon business, 2021.
2. Бекчанова С. Ўзбек ва қорақалпоқ фольклорида нақл жанри (генезиси, типологияси ва поэтикаси). Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. – Нукус, 2019.
3. Бердиёров Ҳ., Расулов Р. Ўзбек тилининг паремиологик луғати. – Тошкент: Ўқитувчи, 1984. – 289 б.
4. Жўраева Б.М. Мақолларнинг лисоний мавқеи ва маънавий-услубий қўлланилиши. Филология фанлари номзоди диссертацияси. – Тошкент, 2002.
5. Жўраева Б.М. Ўзбек халқ мақоллари шаклланишининг лингвистик асослари ва прагматик хусусиятлари. Филология фанлари доктори диссертацияси. – Самарқанд, 2020.
6. Қаландаров Ш.Ш. Ўзбек лингвомаданий мухитида халқ мақоллари эвфемизацияси. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. – Қўқон, 2019.
7. Темирова М. Ўзбек ва қирғиз халқ мақоллари типологияси. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. – Тошкент, 2018.
8. Турдалиева Д. Ўзбек халқ мақолларининг лингвопоэтик хусусиятлари. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси. – Қарши, 2019.
9. Uralova A. Ingliz va o'zbek tillarida "oila" bosh leksemali maqollar semantikasi va strukturasi: Filologiya fanlari bo'yicha falsafa doktori (PhD) dissertatsiyasi avtoreferati. – Samarqand, 2021.
10. "Xalq maqollari nazariy tadqiqining dolzarb muammolari" ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami. – Buxoro, 2025.

O'zbek tilida xalq maqol va matallarining o'rganilishi

Esemuratova N.

O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqod instituti, Nukus

Ushbu maqolada o'zbek tilida xalq maqol va matallarining o'rganilish darajasi, ya'ni paremiologik tadqiqotlarning shakllanishi, rivojlanishi va hozirgi holati tahlil etiladi. Paremiologiya – xalq maqollari va matallarini o'rganadigan tilshunoslik sohasi sifatida – o'zbek tilshunosligida alohida ilmiy yo'nalishga aylangan bo'lib, bu janrlarning semantik, stilistik va funksional xususiyatlarini aniqlashda muhim ahamiyat kasb etadi. Tadqiqot natijalari bu sohadagi izlanishlarni yanada chuqurlashtirish va zamonaviy yon-

dashuvlar asosida o'rganishni takomillashtirish zarurligini ko'rsatadi.

Изучения народных пословиц и поговорок на узбекском языке
Есемуратова Н.
Каракалпакский научно-исследовательский институт гуманитарных наук Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан, Нукус

В статье анализируется уровень изученности узбекских народных пословиц и поговорок, а также формирование, развитие и современное состояние паремиологических исследований. Паремиология как лингвистическая дисциплина, изучающая пословицы и поговорки, сформировалась в узбекском языкознании как самостоятельное научное направление и играет важную роль в выявлении семантических, стилистических и функциональных особенностей этих жанров. Результаты исследования указывают на необходимость дальнейшего углубления научных изысканий в данной области и совершенствования их изучения на основе современных подходов.

The Level of Learning Uzbek Folk Proverbs and Sayings
Esemuratova N.
Karakalpak Research Institute of Humanitarian Sciences of the Karakalpak Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan, Nukus

This article analyzes the level of study of Uzbek folk proverbs and sayings, focusing on the formation, development, and current state of paremiological research. Paremiology, as a linguistic discipline that studies proverbs and sayings, has emerged as an independent field within Uzbek linguistics and plays a significant role in identifying the semantic, stylistic, and functional characteristics of these genres. The findings of the research underscore the necessity of deepening scholarly investigations in this field and enhancing their study through modern approaches.

УДК 81` 373.612.2

МЕТАФОРА И ПОВТОР КАК ОБЪЕКТЫ ЛИНГВОПРОЗАИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В РОМАНЕ «ДЖЕЙН ЭЙР»

Даулетмуратова Х.Е.

Нукусский государственный педагогический институт им. Ажинияза

Современная лингвистика стремится ко все более глубокому проникновению в природу художественного текста, раскрытию механизмов его воздействия на читателя и выявлению стилистических приёмов, формирующих индивидуальный авторский стиль. Одним из актуальных направлений таких исследований остаётся анализ языковых средств, функционирующих в художественной прозе. В лингвистике традиционно используется термин «лингвопоэтический анализ», охватывающий как поэзию, так и прозу. Однако в научной практике всё чаще возникает необходимость дифференцировать подходы к анализу текстов различных жанров прежде всего, прозы как жанра, обладающего специфическими структурными и семантическими особенностями.

В связи с этим в данной работе предлагается использование и теоретическое обоснование нового термина «лингвопрозаический анализ», под которым понимается лингвостилистическое исследование языковых и композиционных средств, специфичных для художественной прозы. Такой подход предполагает акцент на повествовательные структуры, синтаксические особенности, речевую характеристику персонажей, а также тропы и фигуры речи, используемые в прозаическом контексте. Введение термина «лингвопрозаический» направлено на уточнение методологических границ анализа и более точную фокусировку на особенностях прозы как художественной формы.

В центре внимания данной статьи находятся метафора и повтор – выразительные средства, обладающие мощным стилистическим и коммуникативным потенциалом. Их роль в художественном тексте заключается не только в создании эстетического эффекта, но и в формировании авторской картины мира, характеров персонажей и эмоционального воздействия на читателя. В прозе Шарлотты Бронте, в частности в её романе «Джейн Эйр», метафора и повтор используются как ключевые элементы художественной структуры, отражающие внутренний мир героини, её чувства и восприятие окружающей действительности.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного анализа этих выразительных средств в контексте художественной прозы, а также стремлением обосновать применение термина «лингвопрозаический анализ» как самостоятельного инструмента исследования языковой организации прозаического текста. Кроме того, рассмотрение стилистических функций метафоры и повтора в одном из важнейших произведений английской литературы XIX века позволяет продемонстрировать глубину взаимодействия формы и содержания, а также специфику женской речевой и художественной манифестации в литературе Викторианской эпохи.

Целью данной работы является проанализи-

ровать особенности функционирования метафоры и повтора в романе «Джейн Эйр» с позиций лингвопрозаического анализа. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: определить теоретические основы лингвопрозаического подхода; охарактеризовать виды и функции метафоры и повтора в художественном тексте; выявить специфику употребления этих средств в прозаическом дискурсе Ш. Бронте; определить их роль в создании художественного образа и эмоционального фона произведения.

Таким образом, работа сочетает в себе теоретико-методологическое осмысление нового подхода и его практическое применение при анализе конкретного литературного произведения.

Современное развитие лингвистики текста и стилистики свидетельствует о повышенном интересе исследователей к изучению языковой природы художественной прозы. Несмотря на то, что термин «лингвопоэтический анализ» широко используется для описания эстетического взаимодействия художественных текстов, его применение к прозе вызывает определённые теоретико-терминологические трудности. В частности, компонент *«поэтический»* отсылает преимущественно к поэзии, предполагая наличие метрической организации, ритма и рифмы, что не всегда релевантно при анализе прозаических текстов.

В связи с этим возникает необходимость введения нового термина «лингвопрозаический анализ», под которым понимается анализ языковых, стилистических и композиционных особенностей именно прозаического художественного текста, с учётом его повествовательной структуры, речевой характеристики персонажей, авторского стиля и функционирования тропов и фигур речи в условиях свободной синтаксической организации.

Проза как литературный жанр отличается линейной композицией, развёрнутой повествовательной структурой, широким использованием внутреннего монолога, диалогов, повествовательной интонации и разнообразных синтаксических моделей. Всё это требует особого подхода к интерпретации художественной формы текста, в котором средства выразительности, такие, как метафора и повтор выполняют функции не только эстетического, но и психолингвистического и коммуникативного характера.

Лингвопрозаический анализ в данном контексте строится на синтезе различных методологических подходов. В его основе лежат принципы лингвостилистики (Михальская Т.А., Гальперин И.Р.), исследующей языковые средства выразительности, и нарратологии (Пропп В.Я., Тодоров Ц.), занимающейся структурой повествования. Кроме того, применяются методы когнитивной поэтики (Лакофф Дж., Тернер М.), изучающей связь языка и мышления, а также элементы дискурсивного анализа, позволяющего рассматривать текст в широком коммуникативном контексте.

Он направлен на выявление того, как именно языковые единицы, в том числе метафора и повтор встраиваются в повествовательную ткань и способствуют раскрытию авторской интенции, характеризации персонажей и эмоциональной атмосферы.

Таким образом, лингвопрозаический подход предполагает отказ от универсализации поэтических категорий применительно к прозе, ориентацию на речевую реализацию авторского стиля в прозаической форме и рассмотрение выразительных средств в контексте прозаического дискурса.

Данный подход позволяет выявить уникальные механизмы художественности прозы, не сводя её к законам поэтики, а анализируя её как самостоятельную эстетическую систему, а научная значимость данного подхода заключается в уточнении методологических ориентиров стилистического анализа прозы, что особенно актуально для текстов с ярко выраженной экспрессивностью и богатым тропологическим слоем, как, например, роман «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте.

Метафора и повтор занимают ключевое положение в системе тропов и стилистических приёмов, выполняя существенную роль в создании эмоционально-экспрессивной доминанты художественного текста и оказывая значимое воздействие на читателя. Данные явления получили широкое освещение как в рамках классической лингвистической традиции, так и в когнитивно-дискурсивной парадигме современных исследований.

По определению Гальперина, метафора представляет собой «троп, основанный на скрытом сравнении, в котором признак одного предмета или явления переносится на другой на основе их сходства» [2; 158]. Он подчёркивает её эстетическую и выразительную функцию в художественном тексте, а также её способность структурировать эмоциональное восприятие. В рамках лингвостилистики метафора рассматривается как средство речевой выразительности, которое обогащает содержание и усиливает образность высказывания.

В свою очередь, Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей концепции когнитивной метафоры утверждают, что метафоры не просто элементы художественного языка, а универсальный способ мышления. По их мнению, «наша повседневная концептуальная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, по своей сути является метафоричной» [4; 56]. Таким образом, они подчеркивают когнитивную природу метафоры как механизма концептуализации реальности.

Что касается повтора, В.В. Виноградов рассматривал его как один из ключевых элементов речевой выразительности, подчёркивая его роль в создании ритмической структуры и смыслового акцента в художественном тексте [1; 245]. Повтор может служить как средством усиления эмоционального напряжения, так и способом структурирования текста.

По мнению Ю.М. Скребнева, повтор выполняет не только экспрессивную, но и семантико-структурную функцию, формируя тематические доминанты текста и усиливая прагматическое воздействие на реципиента [7; 312]. Он подчёркивает различие между стилистически маркированным повтором и лексической избыточностью.

Таким образом, подходы к анализу метафоры и повтора различаются в зависимости от теоретической парадигмы: в традиционной лингвостилистике акцент делается на эстетическую функцию этих средств, тогда как когнитивная лингвистика рассматривает их как инструменты категоризации и концептуализации. В рамках лингвопрозаического анализа данные единицы исследуются как средства формирования художественного образа, в частности образа женщины в прозаическом тексте.

В художественной прозе выразительные средства играют важнейшую роль в создании образного ряда и эмоционального восприятия текста. Среди таких средств особенно выделяются метафора и повтор универсальные и многогранные языковые явления, обеспечивающие глубину и насыщенность художественного высказывания.

Метафора традиционно рассматривается как переносное значение, основанное на сходстве или ассоциации между явлениями, позволяющее автору передать сложные и абстрактные идеи через конкретные образы. В художественной прозе метафора не только украшает текст, но и выполняет функцию создания внутреннего мира персонажей, отражения их чувств, мыслей и переживаний.

Согласно когнитивной теории метафоры Лакоффа и Джонсона, метафора – это не просто стилистический приём, а фундаментальный механизм мышления, через который человек познаёт и структурирует реальность. В контексте прозы метафора становится инструментом, раскрывающим психологический и эмоциональный пласт повествования, что особенно важно для глубокой характеристики героев [4; 56].

Повтор – это многократное повторение слов, фраз или синтаксических конструкций, служащее для усиления эмоционального воздействия, акцентирования ключевых идей и создания особого ритмического строя. В прозе повторы способствуют не только смысловому выделению, но и формированию единства текста, его когерентности и экспрессивности.

Риторические фигуры, основанные на повторе (анафора, эпифора, парцелляция и др.), помогают автору управлять вниманием читателя, подчёркивать важные темы и мотивы. Внутренние повторы, например, в речи персонажей, также раскрывают их характер, эмоциональное состояние и взаимоотношения.

В прозаическом тексте, в отличие от поэтического, эти средства обладают более свободной структурой и часто интегрированы в повествование, диалог или монолог, что требует особого подхода к их анализу. Лингвопрозаический анализ позволяет выявить, каким образом метафора и повтор работают во взаимосвязи, формируя многоплановые образы и подчёркивая драматические моменты.

В романе «Джейн Эйр» Шарлотты Бронте именно через метафоры и повторы раскрывается глубина психологического портрета главной героини, её внутренние конфликты и отношение к миру, что делает эти языковые средства ключевыми для понимания художественной концепции произведения.

В романе «Джейн Эйр» метафоры часто используются для передачи эмоциональных состояний героини и её внутреннего конфликта. Например, в сценах одиночества и размышлений Джейн нередко сравнивает свои чувства с природными явлениями, такими, как буря или холод. «I am a free human being with an independent will...» [9; Глава 23]. В русском переводе этот образ свободы часто ассоциируется с метафорой освобождения от оков, что подчёркивает борьбу Джейн за самоидентификацию. В следующем примере метафора описывает стремление к свободе и независимости: «I am no bird; and no net ensnares me: I am a free human being with an independent will» [9; Глава 23]. Здесь метафора «я не птица» и «нет сети, которая могла бы меня поймать» символизирует стремление Джейн к свободе и независимости. Сравнение с птицей является классическим образом пленённой, а отрицание этого образа подчёркивает силу и независимость героини. Повтор местоимения «I am» усиливает личностное утверждение, делая речь эмоционально насыщенной и убедительной.

Также в романе встречаются метафоры света и тьмы, символизирующие знания и неведение, надежду и отчаяние. Свет часто ассоциируется с просветлением, внутренним ростом Джейн, а тьма с ограничениями и подавлением её личности.

Повторы в речи и внутреннем монологе Джейн выполняют функцию акцентирования ключевых тем: свободы, справедливости, любви. Часто повторяются фразы или слова, связанные с её чувством собственного достоинства и желания быть услышанной. Пример с анафорой, который повторяется в начале каждого предложения с местоимением «I am» уси-

ливает утверждение о собственной идентичности и независимости: «I am no bird; and no net ensnares me: I am a free human being...»

Кроме того, повторы используются для создания ритма и эмоционального накала, особенно в моменты сильных переживаний или конфликтов. В следующем примере повтор слова «more» подчёркивает нарастающее напряжение и внутреннюю решимость героини. Такая структура усиливает эмоциональный эффект и подчёркивает её стойкость в трудных жизненных обстоятельствах. «I care for myself. The more solitary, the more friendless, the more unsustained I am, the more I will respect myself» [9; Глава 27].

Совместное использование метафор и повторов усиливает выразительность текста и помогает читателю глубже понять внутренний мир героини. Метафоры создают образные представления, а повторы закрепляют эмоциональное воздействие, делая высказывания Джейн более убедительными и проникновенными.

В следующем фрагменте метафоры «the world of light and joy – мир света и радости» и «the gate of the dark avenue – тёмная аллея» символизируют противопоставление надежды и отчаяния, радости жизни и изоляции «I saw that the gate of the dark avenue was closed. I was shut out from the world of light and joy» [9; Глава 17]. Свет выступает как символ позитивных эмоций и перспектив, а тьма как образ одиночества и страха. Такое использование метафор формирует эмоциональный фон повествования и раскрывает психологическое состояние Джейн.

Проведённое исследование позволило выявить важную роль метафоры и повтора как выразительных средств, способствующих глубокому раскрытию образа главной героини романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Эти языковые единицы не только выполняют эстетическую функцию, но и активно участвуют в построении индивидуального речевого облика персонажа, отражая его внутренний мир, эмоциональные состояния и эволюцию характера на протяжении повествования.

Метафоры в романе используются автором как инструмент концептуализации сложных психологических и социальных реалий, с которыми сталкивается героиня. Через образы света и тьмы, клеток и птиц, оков и пространства автор передаёт внутренние переживания Джейн, её борьбу за свободу, самоопределение и человеческое достоинство. Повторы, в свою очередь, подчеркивают ключевые эмоциональные моменты, усиливают экспрессию речи героини и помогают акцентировать внимание читателя на наиболее значимых идеях и переживаниях.

В рамках данной работы был применён лингвопрозаический анализ — подход, ориентированный на исследование языковых средств художественной прозы с акцентом на их взаимодействие с содержательными и образными слоями текста. Этот термин предлагается как расширение лингвостилистического анализа, в рамках которого рассматривается не только функция отдельных тропов и фигур, но и их роль в формировании художественного мира произведения и воплощении авторской концепции персонажа.

Таким образом, лингвопрозаический подход оказался продуктивным инструментом для анализа художественного текста, позволяющим рассматривать метафору и повтор не изолированно, а в контексте общего стилевого и концептуального строя произведения. Он открывает новые возможности для интерпретации прозаических текстов, в частности, в аспекте гендерной репрезентации, эмоциональной выразительности и художественной целостности.

Образ Джейн Эйр, как показало исследование, раскрывается не только через сюжет и поступки, но и через тонкие языковые средства, формирующие атмосферу, стилистическую индивидуальность и эмоциональный резонанс текста. Метафора и повтор становятся неотъемлемыми средствами воплощения этой художественной задачи, подчёркивая уникальность внутреннего мира героини и силу авторского стиля Шарлотты Бронте.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. - М.: Художественная литература, 1980. - 448 с.
2. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка. - М.: URSS, 2007. -332 с.
3. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. - М.: Наука, 1981. - 131 с.
4. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 256 с.
5. Михальская Т.А. Стилистика и теория художественной речи. - М.: Просвещение, 2004. - 304 с.
6. Пропп В.Я. Морфология волшебной сказки. - 2-е изд. - М.: Лабиринт, 1998. - 512 с.
7. Скребнев Ю.М. Основы стилистики английского языка. - М.: Флинта: Наука, 2003. - 368 с.
8. Тодоров Ц. Введение в поэтику. - М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. - 280 с.
9. Bronte Ch. Jane Eyre / Charlotte Brontè. - London: Penguin Classics, 2006. - 624 p.

Metafora va takror Sharlotta Brontening “Jeyn Eyr” romanida lingvoprozaik tahlil obyektlari sifatida
Dauletmuratova X.E.
Nukus davlat pedagogika instituti

Maqola "lingvoprozaik tahlil" atamasini joriy etishga bag‘ishlangan bo‘lib, u badiiy nasrdagi til vositalarini o‘rganishning maxsus yondashuvi sifatida taqdim etiladi. Bu an’anaviy "lingvopoetik" tahlildan hikoya tuzilmalari, sintaksis va personajlarning nutq xususiyatlariga e’tibor qaratishi bilan farqlanadi. Muallif ushbu atamaning nasrni aniq o‘rganish uchun zarurligini lingvostilistik, narratologiya va kognitiv poetika asosida isbotlaydi. Maqsad Sharlotta Bronte romanidagi “Jeyn Eyr”da metafora va takrorning rolini aniqlash. Metaforalar qahramonning ichki ziddiyatini, erkinlik uchun kurashini va hissiy holatlarini ochib beradi, takrorlar esa ifodalilik, ritm va tematik ustunlikni kuchaytiradi. Tahlil ushbu vositalar Jeynning psixologik portretini qanday shakllantirishini va viktorian adabiyotidagi ayol nuqtai nazarini aks ettirishini ko‘rsatadi. Bu yondashuv shakl va mazmunning o‘zaro ta’sirini ta’kidlab, nasriy matnlarni talqin qilish uchun yangi imkoniyatlar ochadi.

Метафора и повтор как объекты лингвопрозаического анализа в романе «Джейн Эйр»
Даулетмуратова Х.Е.
Нукусский государственный педагогический институт

Статья посвящена введению термину «лингвопрозаический анализ» как специализированного подхода к изучению языковых средств в художественной прозе, отличающегося от традиционного «лингвопоэтического» анализа акцентом на повествовательные структуры, синтаксис и речевые особенности персонажей. Автор обосновывает необходимость этого термина для точного исследования прозы, опираясь на лингвостилистику, повествовательную и когнитивную поэтику с целью определения роли метафоры и повтора в романе Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Метафоры раскрывают внутренний конфликт героини, её борьбу за свободу и эмоциональное состояние, а повторы усиливают экспрессивность, ритм и тематические доминанты. Анализ демонстрирует, как эти средства формируют психологический портрет Джейн, отражая женскую перспективу в викторианской литературе. Подход подчёркивает взаимодействие формы и содержания, открывая новые горизонты для интерпретации прозаических текстов.

Metaphor and Repetition as Objects of Linguoprosaic Analysis in Charlotte Bronte’s Novel “Jane Eyre”
Dauletmuratova Kh.E.
Nukus State Pedagogical Institute

The article is dedicated to introducing the term "linguoprosaic analysis" as a specialized approach to studying linguistic devices in literary prose, distinguished from the traditional "linguopoetic" analysis by its focus on narrative structures, syntax, and the speech characteristics of characters. The author justifies the need for this term for precise prose analysis, drawing on linguostylistics, narratology, and cognitive poetics. The focus is on the role of metaphor and repetition in Charlotte Bronte’s novel “Jane Eyre”. Metaphors reveal the heroine’s inner conflict, her struggle for freedom, and emotional states, while repetitions enhance expressiveness, rhythm, and thematic dominance. The analysis demonstrates how these devices shape Jane’s psychological portrait, reflecting a female perspective in Victorian literature. The approach highlights the interplay of form and content, opening new horizons for interpreting prose texts.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ (на примере английского, узбекского и каракалпакского языков)

Ходжалепесова И.М.

Университет ORIENTAL, г. Ташкент

Символика цвета является уникальным языковым средством, используемым для описания характеристик, связанных с человеческой природой, иными словами, для описания антропоцентрических характеристик. Цвета играют важную роль в описании возраста, внешности, характера, статуса, психологического состояния человека. Это всё отражается в языке с помощью определённых языковых средств. В каждом языке есть свои определённые закономерности, используемые для описания антропоцентрических характеристик.

Лексемы, обозначающие цвета, сочетаясь с другими лексемами, образуют устойчивые или неустойчивые выражения, которые также могут передавать информацию антропоцентрического характера. В данной работе больше внимания уделяется устойчивым выражениям, поскольку они зафиксированы в лексикографических источниках, обладают образностью и передают различные эмоциональные оценки. В лингвистической науке их называют фразеологическими единицами или фразеологизмами.

Цвет имеет определённый стимул, влияющий на настроение и энергетику человека. В связи с этим, свойствами цвета занимаются не только физики, но и психологи. Гёте доказал, что цвет оказывает воздействие на душевное настроение человека. В свою очередь, такая способность цвета связана с ассоциациями и объектами, имеющими отношение к тому или иному цвету. Так, например, зелёный цвет считается благоприятно воздействующим на нервную систему человека, поскольку является цветом природы, зелени, деревьев.

Психологов интересуют проблемы, связанные с цветовосприятием и цветоощущением. Психологический аспект восприятия цвета тесно связан с социально-культурным и историческим наследием. Значит, психология акцентирует внимание на символическую приро-

ду цвета и устанавливает прямую связь между цветом и мозговым восприятием, а также ассоциациями, возникающими в результате цветовосприятия.

Существует целая концепция об истории развития символики цвета, в которой изучено психологическое воздействие цвета на человека, факторы и механизмы цветовых предпочтений. Одной из важных работ в этом направлении является труд Б.А. Базымы «Цвет и психика» [2001].

Согласно Фаберу Биррену, существует четыре вида ассоциаций, связанных с цветовосприятием: 1) общее впечатление, 2) умственные ассоциации, 3) объективные ассоциации и 4) субъективные ассоциации. Последние два вида ассоциаций связаны с соотношением цвета с объектом окружающей действительности. Иногда один и тот же цвет может вызывать самые разнообразные ассоциации. К примеру, красный цвет ассоциируется с кровью, жизнью, энергией, импульсом, страстью, любовью, гневом, опасностью, войной, праздностью и жизненной силой. Красный цвет всегда настораживает и указывает на важность какой-либо информации или явления.

Каждый цвет обладает определённой символикой и связан в основном с предметами окружающего мира. Ощущения и эмоции, вызываемые каким-либо цветом, аналогичны ощущениям, связанным с предметом или явлением, постоянно окрашенным в данный цвет. Так, голубой цвет, являющийся символом гармонии и спокойствия, связан с цветом безоблачного неба, не предсказывающего дождь или грозу. В процессе цветовосприятия человек выделяет определённые признаки, качества, стороны разных объектов и явлений.

Как известно, проблема символики цвета стала интересовать лингвистов с 18 века. В связи с этим в современном языкознании выделилась так называемая колористическая лексика, демонстрирующая особенности цветов в языковой картине мира. Колористическая лексика своеобразна для каждого языка исходя из уникальности и национальной специфики языков мира. Так, если белый цвет у многих народов считается цветом счастья (по этой причине невесты одевают белое платье), у других народов (например, индусов) белый цвет считается траурным цветом. Зелёный цвет ассоциируется с безопасностью у американцев и с преступностью у французов. Следовательно, цвета являются средством отражения культуры определённой нации и связаны с его историей, обычаями, традициями, народными преданиями и поверьями. Поэтому один и тот же цвет может восприниматься по-разному в различных языковых культурах. Это говорит о том, что символика цвета является также социокультурным индексом, указывающим на эмоции, образы, переживания и психологические состояния людей.

Цвет имеет древнюю историю и играет важную роль в характеризации объектов картины мира. Цветовая семантика, названия цветов и их оттенков входят в лексику любого языка. Более того, цветовая семантика обладает богатыми ресурсами для образования новых цветовых оттенков и связанных с ними экспрессивно-образных значений: *ripe cherry colour* – цвет спелой вишни, *осмонранг* – небесно-голубой цвет. Подобные лексические цветообозначения легко воспринимаются человеческим мозгом и легко образуют ассоциации, связанные с цветом сравниваемого объекта: спелой вишней в первом примере и ясным небом во втором примере.

Следует отметить, что каждый народ воспринимает окружающую действительность по-разному, поэтому количество лексем, обозначающих цвета, варьируют в разных языках. Так, в русском языке есть строгая граница между синим и голубым цветом, а в узбекском и английском языках используется одна и та же лексема для обозначения голубого и синего цветов: *blue* и *кўк*. У африканских племён Либерии существует всего лишь две лексемы для цветообозначения: одна используется для всех тёплых тонов, а другая – для всех холодных.

Количеством лексем для обозначения цветов занимались американские лингвисты Б. Берлин и П. Кей на материале около 100 разных языков. Согласно их заключению, в любом развитом языке существует одиннадцать базовых лексем цветообозначений, в том числе в ангийском: white, black, brown, grey, blue, purple, green, yellow, red, orange, pink. Эту же теорию поддержал лингвист У.Л. Чейф, утверждая, что хотя различные языки фиксируют в своём словарном запасе различное количество цветовых категорий, существует универсальный набор, состоящий из одиннадцати цветов.

А.П. Василевич высказывает мысль о том, что категоризация множества наименований в языке имманентна носителям данного языка. Члены данной языковой общности при восприятии цветового пространства выделяют в нём определённое число смыслов, для которых в языке имеется набор лексических средств выражения [Василевич, 1987, с. 72]. Этот набор и количество входящих в него цветовых значений зависит от развития общественного развития языковой культуры. Некоторые лингвисты утверждают, что помимо одиннадцати основных цветов существуют тысячи цветовых оттенков.

Особенно часто используются цветообозначения в текстах художественной литературы, когда они используются для экспрессивного описания объектов окружающего мира, а так-

же характеризации художественных персонажей.

Всесторонний анализ символики цвета является необходимой задачей современного языкознания, поскольку он позволит глубоко осмыслить языковую картину мира и окружающую нас действительность, понять воздействие цвета на человека и его мироощущение, а также описать человеческие качества с помощью цветообозначающих средств языка.

Цвет обладает универсальной классификационной функцией и объединяет в языках обозначения разнообразных объектов и явлений действительности, номинаций человека, социальных и общественных, религиозных и нравственных, эмоциональных и межличностных отношений, обнаруживая чёткую логику и относительно строгую систему.

Символика цвета выступает как средство отражения национальной культуры носителей языка и обладает большой культурной значимостью. Лексемы-цветообозначения передают заложенные в них глубокие смыслы и толкования, эмоции и переживания народов (в нашем случае английского, узбекского и каракалпакского). Исследователи называют символику цвета воплощением культурных ценностей и культурных реалий, поскольку цветовое видение мира осмысливается каждым народом поразному. Цветообозначения в каждой языковой культуре имеют свою историю и национально-культурную специфику. Так, например, у англичан имеется выражение *yellow journal* – бульварный журнал, жёлтый журнал. Это связано с 1895 годом, когда в одном из номеров журнала “New York World” была помещена цветная фотография, что по тем временам было редкостью. Это было сделано в расчёте на сенсацию и привлечение читателей. На фотографии был изображён ребёнок в жёлтом [А.В. Кунин, 1967, с. 1055].

Этот же цвет (жёлтый) ассоциируется с монетами в узбекском языке: *сариқ чақаси йўқ* – нет ни гроша за душой, нет ни копейки в кармане:

Битта-ю битта камчилиги – киссасида сариқ чақаси йўқ, шипшийдам эди (О.Ёқубов).

В каракалпакском языке жёлтый цвет, выражающийся лексемой *сары* – жёлтый, русый, золотистый в основном используется для описания цвета волос человека: *сары жигит* – блондин, *сары ҳаял* – блондинка [Баскаков, 1958, с. 566].

Многие цвета используются, в первую очередь, для описания внешности человека. Некоторые фразеологизмы являются уникальными, поскольку они одновременно передают несколько видов информации. Так, в узбекском фразеологизме *сочига оқ тушган (оқ оралаган*) – седой, волосы с проседью [М. Садыкова, 1989, с. 233] передаётся не только информация о внешности, но и о немолодом возрасте человека, когда у него появляется седина. Седой цвет волос в данном выражении обозначается узбекской лексемой *оқ* – белый. Аналогичным по значению является английский фразеологизм *gray hairs* – старость (дожить до седых волос) [А.В. Кунин, 1967, с. 413] с лексемой *gray* – серый. Анализ показывает, что одна и та же информация (в данном случае о преклонном возрасте человека) передаётся в различных языковых культурах с помощью разных цветов: белый – в узбекском языке и серый – в английском.

Иногда символика цвета может не совпадать в различных языках. Например, английский фразеологизм *Judas hair* – рыжеволосый [А.В. Кунин, 1967, с. 413] не содержит лексему, обозначающую цвет, однако актуализирует значение «рыжеволосый». Скорее всего, это связано с именем человека, у которого был рыжий цвет волос, что привело к замене слова *red-haired*, обозначающего рыжий цвет волос на имя собственное *Judas*. В этом фразеологизме чувствуется национально-культурная специфика, связанная с историей английского народа.

Английское выражение *lily white* – состоящий только из белых, не имеющий в своём составе ни одного негра, только из белых [А.В. Кунин, 1967, с. 1019] выпало из повседневного употребления и вошло в список архаизмов. Зато в повседневной речи часто употребляется фразеологизм *(as) white as a sheet* (*as ashes* или *as death*) – бледный, как полотно, смертельно бледный. Данное выражение употребляется либо для описания цвета лица человека, либо для характеризации его реакции на какую-либо новость, событие или происшествие. Часто для описания цвета кожи используется фразеологизм *(as) white as chalk (as driven snow, as milk, as snow* или *as wool*) – белый, как снег, белоснежный [А.В. Кунин, 1967, с. 1019].

Если белый цвет в английском языке в основном используется для характеризации цвета кожи человека, то в узбекском языке этот же цвет используется для выражения преклонного возраста посредством описания седины волос: *соч-соқолига оқ кирди* – он поседел (или стал седеть); *соч-соқолига оқ оралади* – он поседел, постарел [М. Садыкова, 1989, с. 205]; *оқ тушган (соч-соқолига)* – поседевший, седой, седоватый, с проседью [М. Садыкова, 1989, с. 206]:

У қирқ бешларда, соқол-мўйловларига анчагина оқ тушган эди (Ойбек).

Здоровый и цветущий человек, “кровь с молоком” номинируется узбекским выражением *оқи оқ, қизили қизил* [М. Садыкова, 1989, с. 206].

Белый цвет используется не только для описания внешних характеристик человека, но и его внутренних качеств, одним из которых является разборчивость в людях: *оқ-қорани*

*ажратмоқ (*или *танимоқ*) – разбираться в людях [М. Садыкова, 1989, с. 206]:

Сиз, оқ-корани таниган одамсиз, Абдушукур (Ойбек).

Как видно из примеров, символика цвета является уникальным средством передачи информации самого разнообразного характера. Так, узбекское выражение *оқ подшо* – белый царь [М. Садыкова, 1989, с. 205] передаёт историческую информацию – оно употреблялось для обозначения русского царя.

Интересной семантикой обладает паремиологическая единица *every white hath its black, and every sweet its sour* – нет сладкого без горького (и на солнце есть пятна) [А.В. Кунин, 1967, с. 1020]. Обычно эта пословица употребляется для того, чтобы подчеркнуть, что нет идеального человека, у каждого есть свои недостатки.

В узбекском языке существует выражение *оқ ичмоқ (*или *урмоқ*), что означает "пить до дна" [М. Садыкова, 1989, с. 205]:

Ўтирганларнинг ҳаммаси оқ ичишди (Мирмуҳсин). Данный фразеологизм отражает модель человеческого поведения в определённой ситуации, а значит передаёт антропоцентрическую информацию.

Национально-культурной спецификой обладает узбекское доброжелательное выражение *оқ йўл* – (этикет, благожел.) счастливого пути, в добрый путь [М. Садыкова, 1989, с. 205]. Национально-культурными выражениями можно назвать узбекские фразеологизмы *оқ йўл берсин* – так желают счастье роженице; *оқ фотиҳа (бермоқ)* – благословение (давать благословение) [М. Садыкова, 1989, с. 206]. У данных выражений нет английских эквивалентов, они передают высокую культуру, доброту и благожелательность узбекского народа. Обычно эти выражения произносятся старшими людьми по отношению к младшим, перед поездкой, заключением брака, рождением ребёнка или просто начинанием какого-либо дела.

Среди узбекских фразеологизмов с сугубо национально-культурной спецификой можно отметить следующие: *оқ сут берган (она)* – мать, которая кормила грудью; *оқ сутимга розиман / рози эмасман* – слова матери в отношении своих детей, когда она довольна или недовольна их отношением к ней. Самым большим проклятием в узбекской лингвокультуре является выражение *оқ қилмоқ* – проклинать, отвергать сына или дочь.

Родительская забота за детьми отражается в узбекском выражении *оқ ювиб, оқ тарамоқ* – ухаживать, присматривать [М. Садыкова, 1989, с. 206]. Попробуем перевести его на английский язык: *to take care* – ухаживать, заботиться. На первый взгляд кажется, что английский аналог данному узбекскому выражению подобран, хотя без присутствия символики белого цвета. На самом деле невозможно отразить ту полноту, искреннюю любовь и бесконечную родительскую заботу, которая отражается в семантике выражения *оқ ювиб, оқ тарамоқ.*

Белый цвет может обозначать социальный статус человека: *white-collar job* – (амер.) работа в учреждении, конторе, *white-collar worker* – (амер.) служащий. «Белая» работа метафорически передаётся с помощью сочетания *white collar* – белый воротник, то есть тот, кто носит белую рубашку и работает в офисе или конторе.

В английском языке красный цвет выражается в основном лексемой *red*, в узбекском языке лексемой *қизил (қип-қизил)*, а в каракалпакском языке лексемой *қызыл*. В английском языке различные оттенки красного цвета также передаются лексемами: *scarlet* – алый, *crimson* – багровый, *ruby* – рубиновый, *cherry* – ярко-красный, вишнёвый, *bloody-red* – кроваво-красный, *fire-red* – огненно-красный. В узбекском языке аналогично существуют оттенки красного цвета, которые передаются лексемами: *алвон* – алый, пунцовый, ярко-красный, алый, *қирмизи* – красный, алый, *пушти* – розовый, *олов ранг* – огненный, *оч қизил* – светлокрасный, *тўқ қизил* – тёмнокрасный, бордовый. Эти оттенки широко используются для описания в основном внешних характеристик человека: *cherry cheeks* – красные щёки, *олов рангли соч* – красно-рыжие волосы, *пушти ранг лаблар* – розовые губы.

Следует отметить, что символика красного цвета положительная в английском языке. Так, помимо вышеперечисленных обозначений этот цвет также символизирует здоровый вид лица: *(as) red as cherry* – румяный, с румянцем во всю щеку, кровь с молоком [Кунин, 1967, с. 748]. Здесь подразумевается естественный цвет лица. В узбекском языке в таком же значении используются выражения *қип-қизил мағиздек* – с румянцем на лице, *оқи-оқ, қизили-қизил* – кровь с молоком. В словаре М. Садыковой прилагается дополнительная информация к этим оборотам: "қизил юз соғлом одам ҳақида" – о краснощёком здоровом человеке [Садыкова, 1994, с. 38].

Если же цвет человеческого лица приобретает красноту от какой-либо новости, сильных волнений или чувства стыда, у англичан используются выражения *(as) red as a lobster* – красный, как рак и *(as) red as a turkey-cock* – красный, как индюк [Кунин, 1967, с. 748]. В каракалпакском языке фигурируют выражения, подчёркивающие на связь красного цвета с чувством стыда: *бет қызарып кетти* – щёки горят, *уялғаннан қызар* – сгореть со стыда [Баскаков, 1958, с. 420].

Несмотря на положительную энергетику,

красный цвет может использоваться для описания негативных характеристик человека. Так, выражение *see red* (или *scarlet*) описывает психологическое состояние человека и используется по отношению к пришедшему в ярость, в бешенство человеку [Кунин, 1967, с. 803]. Считается, что красный цвет повышает кровяное давление, частоту пульса, активизирует эмоциональное состояние. Отсюда следует, что ярость и бешенство описываются с красным цветообозначением и связано это, видимо, с покрасневшим цветом лица пришедшего в ярость человека. В узбекском языке такого человека называют *қизиқ қон одам* – горячий, вспыльчивый человек [Садыкова, 1989, с. 308]. С обозначением ярости и гнева человека в каракалпакском языке используются лексемы и выражения: *қызаралма* – краснеть, кипеть, горячиться, злиться; *қызарыс* – раскраснеться, горячиться, распетушиться; *қызарт* – злить, заставить покраснеть [Баскаков, 1958, с. 420].

Очень интересным является то, что красный цвет (впрочем и другие цвета) может обозначать профессиональную занятость человека: *red coat* – английский солдат; *the red-coated gentry* – британские солдаты; *red tab* – (воен. жарг.) штабной офицер [Насруллаева, 2018, с. 92].

Таким образом, символика цвета в описании человека и объектов-явлений окружающей действительности имеет как сходства, так и различия в разных языковых культурах и связано это с морально-религиозным, этноспецифическим, общественно-историческим фоном народов и носителей языков. Каждый из исследуемых языков обладает своеобразным значением, символикой и спецификой употребления. Эта специфика особенно явно проявляется в описании человека, его возраста, внешности, социального статуса, профессиональной занятости, личностных характеристик и психологических состояний. Цвета наиболее красочно и экспрессивно создают яркие и неповторимые образы, порой метафорические и гиперболические, вносящие “изюминку” и “попадающие в точку” в описании антропоцентрических характеристик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базыма Б.А. Цвет и психика. – Харьков: Изд-во ХГАК, 2001. – 172 с.
2. Баскаков Н.А. Каракалпакско-русский словарь. / Под ред. проф. Н.А. Баскакова. – Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – 890 с.
3. Василевич А.П. Исследование лексики в психолингвистическом эксперименте. На материале цветообозначения в языках различных систем. – Москва: Наука, 1987. – 140 с.
4. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь. – Изд. 3-е, испр., в двух книгах. – Москва: СЭ, 1967. – Т.1. – 738 с.; Т.2. – 739-1264 с. (АРФС).
5. Насруллаева Н.З. Англо-русско-узбекский словарь гендерно маркированных фразеологических единиц (Инглиз-рус-ўзбек гендер белгили фразеологик луғати). – Тошкент: Наврўз, 2018. – 112 б.
6. Садыкова М. Краткий узбекско-русский фразеологический словарь. – Ташкент: Главная редакция Узбекской Энциклопедии, 1989. – 336 с. (УРФС).

Zamonaviy tilshunoslikda rang ramzlarining qiyosiy tahlili (ingliz, o‘zbek va qoraqalpoq tillari misolida)

Xodjalepesova I.M.

ORIENTAL universiteti, Toshkent

Maqolada insonni tavsiflash va uning tashqi ko‘rinishi, yoshi, fe’l-atvori, ichki holati va shaxslararo munosabatlarini tavsiflash bilan bog‘liq ma’lumotlarni yetkazish uchun ishlatiladigan turli ranglarni ifodalovchi va turg‘un iboralar tarkibiga kiruvchi leksemalar o‘rganilgan. Ushbu ishda turg‘un birikmalarga ko‘proq e’tibor qaratilgan, chunki ular leksikografik manbalarda qayd etilgan, obrazlilikka ega va turli hissiy baholarni ifodalaydi. Tilshunoslik fanida ular frazeologik birliklar yoki frazeologizmlar deb yuritiladi. Shuni ta’kidlash kerakki, har bir xalq atrofdagi voqelikni turlicha idrok etadi, shuning uchun ranglarni ifodalovchi leksemalar soni turli tillarda turlicha bo‘ladi. Muallif ingliz, o‘zbek va qoraqalpoq tillaridagi turli ranglarni ifodalovchi iboralarga misollar keltiradi va ularni antropotsentrik nuqtayi nazardan tahlil qiladi. Ayniqsa, badiiy adabiyot matnlarida rang ifodalovchilari atrof-muhit obyektlarini ekspressiv tasvirlash, shuningdek, badiiy qahramonlarni tavsiflash uchun ishlatilganda tez-tez qo‘llaniladi. Rang simvolikasini har tomonlama tahlil qilish hozirgi zamon tilshunosligining zaruriy vazifasidir, chunki u olamning lisoniy manzarasi va bizni o‘rab turgan voqelikni chuqur anglash, rangning insonga va uning dunyoni his qilishiga ta’sirini tushunish, shuningdek, tilning rang ifodalovchi vositalari yordamida inson fazilatlarini tavsiflash imkonini beradi.

Сравнительный анализ символики цвета в современной лингвистике (на примере английского, узбекского и каракалпакского языков)

Ходжалепесова И.М.

Университет ORIENTAL, Ташкент

В статье исследуются лексемы, обозначающие различные цвета и входящие в состав устойчивых выражений, использующихся для характеризации человека и передачи информации, связанной с описанием его внешности, возраста, характера, внутреннего состояния и межличностных отношений. В данной работе больше внимания уделяется устойчивым выражениям, поскольку они зафиксированы в лексикографических источниках, обладают образностью и передают различные эмоциональные оценки. В лингвистической науке их называют фразеологическими единицами или фразеологизмами. Следует отметить, что каждый народ воспринимает окружающую действительность по-разному, поэтому количество лексем, обозначающих цвета, варьируют в разных языках. Автор приводит примеры английских, узбекских и кара-

калпакских выражений, содержащих обозначения разных цветов и анализирует их с антропоцентрической точки зрения. Особенно часто используются цветообозначения в текстах художественной литературы, когда они используются для экспрессивного описания объектов окружающего мира, а также характеризации художественных персонажей. Всесторонний анализ символики цвета является необходимой задачей современного языкознания, поскольку он позволит глубоко осмыслить языковую картину мира и окружающую нас действительность, понять воздействие цвета на человека и его мироощущение, а также описать человеческие качества с помощью цветообозначающих средств языка.

Comparative analysis of color symbolics in modern linguistics (the example of English, Uzbek, and Karakalpak languages)

Khojalepesova I.M.

ORIENTAL University, Tashkent

The article examines lexemes that denote various colors and are part of stable expressions used to characterize a person and convey information related to describing their appearance, age, character, inner state, and interpersonal relationships. In this work, more attention is paid to fixed expressions, as they are recorded in lexicographical sources, possess imagery, and convey various emotional evaluations. In linguistic science, they are called phraseological units or phraseologisms. It should be noted that every nation perceives the surrounding reality differently, therefore the number of color-denoting lexemes varies in different languages. The author cites examples of English, Uzbek, and Karakalpak expressions containing the designation of different colors and analyzes them from an anthropocentric point of view. Color designations are especially frequently used in literary texts when they are used to expressively describe objects of the surrounding world, as well as to characterize artistic characters. Comprehensive analysis of color symbolism is a necessary task of modern linguistics, as it will allow us to deeply comprehend the linguistic picture of the world and the surrounding reality, to understand the influence of color on a person and their perception of the world, and to describe human qualities with the help of color-denoting means of language.

Н.А. БАСКАКОВ – ҚАРАҚАЛПАҚ ТИЛ БИЛИМИНИҢ ТИЙКАРЫН САЛЫЎШЫ

Баскаков Николай Александрович

Қарақалпақ әдебий тилиниң әҳмийетли әмелий ҳәм теориялық мәселелерин шешиўде белгили рус тюркологлары С.Е. Малов, Е.Д. Поливанов, Н.А. Баскаков ҳәм басқалар үлкен хызмет етти. Олар қарақалпақ тилиниң мәселелерин илимий жақтан изертлеўдиң тийкарын салды. Бул уллы жумыста Николай Александрович Баскаковтың хызмети айрықша болды.

Ол 1905-жылы 22-мартта Вологда губерниясының (ҳәзир Архангельск области) Сольвычегодск қаласында туўылды. 1922-жылы орта мектепти питкергеннен кейин, Грязовец педагогикалық техникумына оқыўға кирип, бир жылдан соң Ленинград педагогикалық техникумында оқыды. Усы техникумды тамамлағаннан кейин, 1925-жылы Москва мәмлекетлик университети тарийх-этнология факультетиниң этнография бөлимине оқыўға кирип, оны 1929-жылы питкерип шықты.

1929–1930-жыллары Халықтаныў орайлық музейиниң илимий хызметкери болып иследи. Музей Н.А. Баскаковты 1930-жылы февральда қарақалпақлардың тили, фольклоры ҳәм этнографиясы бойынша материаллар жыйнаў ушын Қарақалпақстанға стажировкаға жиберди. Бул жерде 1931-жылдың октябрине шекем Қарақалпақ комплексли илим изертлеў институтының этнология-лингвистика секциясын басқарды. 1931-жылы гүзде Москваға қайтып келип, Шығыс мийнеткешлери коммунистлик университети жанындағы миллий ҳәм колониал мәселелерди изертлеў бойынша илим изертлеў ассоциациясының илимий хызметкери, 1932-жылы Москвадағы Миллетлер орайлық илим изертлеў педагогикалық институтының үлкен илимий хызметкери, соның менен бирге, 1933-1937-жыллары Жаңа алфавит Пүткил аўқамлық орайлық комитетиниң үлкен илимий хызметкери болып иследи. 1937-жылы Тил ҳәм жазыў институтына (бул институт 1944-жылы Тил ҳәм ойлаў институты, ал 1950-жылы СССР Илимлер академиясының Тил билими институты болып қайта шөлкемлестирилди) жумысқа өтип, усы жерде 1987-жылға дейин түркий тиллер секторында (соңынан түркий ҳәм монғол тиллери лабораториясы болды) үлкен илимий хызметкер болып иследи. 1987-жылдан баслап өмириниң ақырына дейин сол институтта илимий мәсләҳәтши болды.

Н.А. Баскаковтың илимдеги жолы қарақалпақ тилин изертлеўден басланды. Ол Москва мәмлекетлик университетинде 1-курсты тамамлағаннан кейин, усы университеттиң тарийх-этнология факультети деканаты оны 1926-жылы апрельде Қарақалпақстанға бес айға қарақалпақлардың этнографиясы ҳәм тили бойынша материаллар жыйнаў ушын практикаға жиберди.

Москва мәмлекетлик университетин питкергеннен кейин, 1930-жылы февральда Қарақалпақстанға және келип, Қарақалпақстанның арқа районларына шөлкемлестирилген лингвистикалық экспедицияға отряд басшысы сыпатында қатнасты. Ол бул жерде бурын изертленилмеген қарақалпақ тилиниң өзине тән өзгешеликлерин изертлеўди баслады, қарақалпақ тилиниң диалектологиясы ҳәм грамматикасы бойынша материаллар жыйнады. Нәтийжеде сол жыйналған материаллардың тийкарында биринши рет қарақалпақ тилиниң грамматикасын жазып, оны 1932-жылы Төрткүл қаласында «Краткая грамматика каракалпакского языка» деген атама менен бастырып шығарды. Н.А. Баскаковтың бул мийнети қарақалпақ тилиниң грамматикалық қурылысын илимий жақтан изертлеў ушын баслама болды.

Н.А. Баскаковтың усы ретки Қарақалпақстанға болған сапары буннан былайғы илим изертлеў жумысының тийкарғы бағдарын белгиледи ҳәм усы жыллардан баслап оның илимий хызмети Қарақалпақстан менен байланыслы болды. Ол буннан кейинги жылларда да бир неше мәрте (1935, 1936, 1938 ҳәм 1945-жыллары) Қарақалпақстанда болып, қарақалпақ тили бойынша көп материал жыйнады. Соның нәтийжесинде 1950-жылы «Қарақалпақ тили. Сөз шақаплары ҳәм сөз жасалыўы» деген темада докторлық диссертациясын жақлады ҳәм

«Каракалпакский язык» атлы еки томнан ибарат монографиясын баспадан шығарды.

Биринши том қарақалпақ тилиниң диалектологиясы мәселелерине арналған. Онда қарақалпақша текстлер, олардың рус тилиндеги аўдармасы ҳәм диалектологиялық сөзлик берилген. Н.А. Баскаков қарақалпақ сөйлеў тилин изертлеўдиң тийкарында биринши рет қарақалпақ тилиниң диалектлерин классификациялады. Ол территориялық-лингвистикалық белгилери бойынша қарақалпақ халықлық сөйлеў тилин, тийкарынан, еки диалектке – *арқа-шығыс* ҳәм *құбла-батыс* диалектлерине бөлген. Арқа-шығыс диалектине Қараөзек, Тахтакөпир ҳәм Мойнақ районларында жасаўшы қарақалпақлардың сөйлеў тилин, құбла-батыс диалектине Шымбай, Кегейли, Қоңырат, Шоманай, Хожели, Қыпшақ (ҳәзир Әмиўдәрья районы), Шаббаз (ҳәзир Беруний районы) ҳәм Төрткүл районларында жасаўшы қарақалпақлардың сөйлеў тилин киргизген.

Қарақалпақ тилиниң фонетикасы, морфологиясы ҳәм синтаксисиниң баслы мәселелери «Каракалпакско-русский словарь» (М., 1958) китабына қосымша ретинде кирген Н.А.Баскаковтың «Очерк грамматики каракалпакского языка» (802-838-бб.) мийнетинде улыўма планда сөз етилген.

Н.А. Баскаковтың қарақалпақ тилиндеги фейилдиң дәрежелери, бетлеў алмасықлары, составлы фейиллер, атрибутив сөз дизбеклериниң түрлери, сөз дизбеклери, жай гәплер, кеңейтилген ағзалы гәплер, қоспа гәплер, сөзлик қурам бойынша бир қатар мийнетлери баспада жәрияланды. Оның бул мийнетлери соңынан 1995-жылы Нөкисте «Билим» баспасында «Каракалпакский язык. III том. Морфология (словоизменение), синтаксис (словосочетания и предложение)» ҳәм 1996-жылы Нөкисте «Билим» баспасында «Каракалпакский язык. IV том. Лексика» деп аталатуғын мийнетлеринде кишигирим өзгерислер ҳәм толықтырыўлар менен екинши рет басылып шықты.

Н.А. Баскаков қарақалпақ тилиниң лексикографиясы тараўында да бир қанша жумыслар иследи. Оның қатнасында ҳәм басшылығында «Русско-каракалпакский словарь» (М., 1947), «Каракалпакско-русский словарь» (М., 1958), «Русско-каракалпакский словарь» (М., 1967) дүзилип, басылып шықты. Бул сөзликлердиң басылып шығыўы қарақалпақ лексикографиясының үлкен жетискенликлериниң бири болды. Олар ҳәзирги күнге дейин өзлериниң баҳалылығын еле жойтқан жоқ ҳәм русшадан қарақалпақшаға, қарақалпақшадан русшаға аўдарма жасаў ислеринде биринши жәрдемши қурал сыпатында хызмет етип киятыр.

Алым қарақалпақ тил билимине айрықша итибар менен қарап, қарақалпақ тилшилеринен көплеп шәкиртлер жетистирди. Сонлықтан да, бул әжайып инсан ҳәм үлкен илимпаздың исми қарақалпақ тилшилери арасында жүдә қәдирли ҳәм ҳүрмет пенен тилге алынады.

Н.А. Баскаков қарақалпақ тилинен тысқары түркий тиллердиң фонетикасы, морфологиясы, сөз жасалыўы, синтаксиси, лексикологиясы ҳәм лексикографиясы, тил тарийхы ҳәм диалектологиясы, түркий тиллердиң классификациясы, алтай тиллериниң генетикалық туўысқанлық мәселеси, түркий тиллердиң изертлениў тарийхы сыяқлы тараўлар бойынша кең көлемде изертлеў жумысларын алып барған көрнекли тюрколог болды.

Н.А. Баскаков уйғыр, ноғай ҳәм алтай тиллериниң диалектлери ҳәм фольклорын изертлеў менен де арнаўлы шуғылланды. Ол Дағыстандағы ноғайларға, Қазақстандағы уйғырларға, Таўлы Алтайдағы алтайлыларға барып, олардың тили ҳәм фольклоры бойынша материаллар топлады. Сол топланған материаллардың тийкарында ол «Ногайский язык и его диалекты. Грамматика, тексты и словарь» (М. – Л., 1940), «Алтайский язык» (М., 1958), «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Тексты и переводы» (М., 1965), «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект черневых татар (туба-кижи). Грамматический очерк и словарь» (М., 1966), «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект кумандинцев (куманды-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы и словарь» (М., 1972), «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка. Диалект лебединских татар-чалканцев (куу-кижи). Грамматический очерк, тексты, переводы, словарь» (М., 1985), «Язык прииссыккульских уйгуров» (Алма-Ата, 1978) атлы мийнетлерин баспадан шығарды. Н.А. Баскаков түркий тиллердиң диалектологиялық атласын дүзиў жумысына да белгили дәрежеде өз үлесин қосты.

Н.А. Баскаков түркий тиллерди классификациялаў мәселесине ерте ўақытлардан баслап-ақ үлкен кеўил бөлген. Ол өзинен бурынғы тюркологлар тәрепинен усынылған классификацияларды терең үйренип шығып, өзиниң классификациясын ислеп шықты.

Илимпаздың түркий тиллерди классификациялаў схемасы оның тюркологларға кеңнен белгили «Тюркские языки» (М., 1960; 91-219-бетлер) ҳәм «Введение в изучение тюркских языков» (М., 1969; 230-350-бетлер) атлы үлкен мийнетлерине тийкарғы бөлим ретинде кирди. Н.А. Баскаков соңынан өзиниң бул классификациясына кишигирим өзгерислер киргизди.

Илимпаздың илимий дөретиўшилигинде түркий тиллердиң грамматикалық қурылысының типологиялық белгилерин изертлеў әҳмийетли орын тутты. Бул тараўдағы изертлеўлериниң нәтийжелери оның «Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение» (М., 1975), «Историко-типологическая морфология тюркских языков (Структура слова и механизм агглютинации)» (М., 1979), «Историко-типологическая фонология тюркских языков» (М., 1988) деген үш фундаментал монографиясында кеңнен сөз етилген. Н.А.Баскаковтың типологиялық изертлеўлери оны алтаистикаға қызығыўшылығын және де күшейтти, бул тараўдағы изертлеўлериниң нәтийжелери илимпаздың «Алтайская семья языков и ее изучение» (М., 1981) деп аталатуғын китабында берилди.

Н.А. Баскаков түркий тиллердиң сөзлеринен жасалған рус фамилиялары бойынша да изертлеўлер жүргизип, үлкен мийнет жазып қалдырды. Бул тема бойынша оның «Русские фамилии тюркского происхождения» (М., «Наука», 1979) деген мийнети баспадан шықты. Оның бул мийнети рус ҳәм түркий халықлардың бир неше әсирлик тарийхын сәўлелендиретуғын баҳалы мийнет болып табылады.

Н.А. Баскаковтың «Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве» (М., 1985) монографиясында тюркизмлер, әсиресе этнонимлер ҳәм антропонимлер Шығыс Европадағы ески түркий тиллердиң белгилери сыпатында қаралған.

Ҳәзирги түркий тиллердиң лексикографиясының раўажланыўы Н.А. Баскаковтың исми менен байланыслы. Оның басшылығында «Уйгурско-русский словарь» (М., 1939), «Русско-уйгурский словарь» (М., 1941), «Ойротско-русский словарь» (М., 1947), «Хакасско-русский словарь» (М., 1953), «Русско-ногайский словарь» (М., 1956), «Ногайско-русский словарь (М., 1963), «Русско-алтайский словарь» (М., 1964), «Туркменско-русский словарь» (М., 1968) басылып шықты. Н.А. Баскаковтың қатнасында ҳәм басшылығында биринши рет үш тиллик сөзликлер баспадан шықты: «Гагаузско-русско-молдавский словарь» (М., 1973), «Караимско-русско-польский сло-варь» (М., 1974). Бул сөзликлер өз ўақтында миллий тил билиминиң пайда болыўында үлкен роль атқарды ҳәм олар елеге шекем өзлериниң илимий әҳмийетин сақлап киятыр.

Н.А. Баскаковтың түркий тиллердиң лексикографиясы тараўындағы баҳалы мийнетлери ҳәр бир түркий тилдиң лексикасын раўажландырыўда, сөйлеў мәдениятын жақсылаўда, мектеплерде ана тилин дурыс оқытыўда ҳәм түркий тиллердиң фонетикасы ҳәм лексикасын илимий жақтан терең изертлеўде үлкен әҳмийетке ийе болып табылады.

Н.А. Баскаков илим изертлеў жумыслары менен бирге, педагогикалық хызметлерди де алып барды. Ол 1931–1937-жыллары Шығыс мийнеткешлери коммунистлик университетиниң түркий тиллер кафедрасы доценти, 1938–1950-жыллары Шығыстаныў институтында ҳәзирги уйғыр тилин, уйғыр тилиниң диалектологиясын, Орта Азия түркий әдебий тилин, 1942–1948-жыллары Москва мәмлекетлик педагогикалық институтында ҳәзирги алтай тили, алтай әдебияты, түркий тил билимине кирисиў курсларын, 1945–1950-жыллары Әдебият институтында қазақ тилин, 1956–1958-жыллары Москва мәмлекетлик университетиниң шығыс факультетинде «Улыўма тил билими» курсын оқытты.

Илимпаз-педагог сыпатында профессор Н.А. Баскаковтың дыққатында илимий кадрларды таярлаў айрықша орында турды. Оның тиккелей илимий басшылығында түркий филологиясы бойынша 70 тен аслам адам кандидатлық диссертацияларын жақлады. Көплеген кандидатлық ҳәм докторлық диссертациялардың табыслы жақланыўына рәсмий оппонент сыпатында өз үлесин қосты, олардың жақсы қәниге болып жетисиўине көп көмегин тийгизди.

Н.А. Баскаковтың илимий хызметинде редакторлық жумыс үлкен орын ийеледи. Оның тиккелей қатнасында жуўаплы редактор сыпатында тюркология бойынша көплеген мийнетлер баспадан шықты. Ол «Вопросы языкознания» (1952–1964), «Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка» (1965–1975), «Советская этнография» (1968–1976), «Советская тюркология» (1970–1987) журналларының редколлегия ағзасы болды.

Н.А. Баскаков үлкен илимий-шөлкемлестириўшилик ҳәм жәмийетлик жумысларды да алып барды. Ол тюркологияның мәселелери бойынша көплеген халық аралық илимий конференциялар ҳәм конгресслерге қатнасты.

Н.А. Баскаков жәҳән тюркологиясына белгили илимпаз болды. Ол Халық аралық урал-алтай жәмийетиниң ҳүрметли ағзасы (Гамбург, 1968), Фин-угор жәмийетиниң хабаршы ағзасы (Хельсинки, 1969), Түрк лингвистика жәмийетиниң ҳүрметли ағзасы (1971), Кёрёши-Чом атындағы Венгрия ориенталистлери илимий жәмийетиниң ҳүрметли ағзасы (Будапешт, 1971), Польша ориенталистлери илимий жәмийетиниң ҳүрметли ағзасы (Варшава, 1973), Уллы Британия ҳәм Ирландия корольлиги Азия жәмийетиниң ҳүрметли ағзасы (Лондон, 1975)

болды.

Н.А. Баскаковтың илимге қосқан салмақлы үлеслери жоқары баҳаланды. Ол бир неше медальлар, «Знак Почета» ордени (1953) ҳәм РСФСР, Қарақалпақстан, Хакасия, Қазақстан, Түркменстан, Таўлы Алтай, Чувашия, Кабарда -Балкария республикалары Жоқарғы Кеңесleриниң Ҳүрмет жарлықлары, тюркологиялық изертлеўлери ушын Түркия ҳүкиметиниң Ҳүрмет жарлығы (Анкара, 1973) менен сыйлықланды, алтаистикалық изертлеўлери ушын Индиана университетиниң Алтын медалы лауреаты (Блумингтон, 1980) болды, Қарақалпақстан (1960), Түркменстан (1962), РСФСР (1967) ҳәм Қазақстан (1970) республикаларына мийнети сиңген илим ғайраткери ҳүрметли атақлары берилди.

Н.А. Баскаков 1996-жылы 26-августта Москвада қайтыс болды. Оның жазып қалдырған илимий мийнетлери жоқары оқыў орынларында, илимий мәкемелерде ҳәр тәреплеме үйренилип, кеңнен пайдаланылып киятыр.

Қ.Пахратдинов, Қ.Бекбергенов
филология илимлериниң кандидатлары

АҒЫНБАЙ АЛЛАМУРАТОВТЫҢ 90 ЖЫЛЛЫҚ ЮБИЛЕЙИНЕ

Ағынбай Алламуратов Қарақалпақстан көркем-өнери ҳәм мәдениятының раўажланыўына өзиниң салмақлы үлесин қосқан илимпазлардың бири.

Ағынбай Алламуратов 1935-жылы 11 майда Қоңырат районының «Свердлов» совхозында (ҳәзирги Қанлыкөл районының «Бескөпир» хожалығы) дийхан шаңарағында туўылған.

1956-жылы Қарақалпақ мәмлекетлик педагогика институтын тамамлағаннан соң, өзиниң мийнет жолын дәслеп Қоңырат районындағы орта мектепте рус тили ҳәм әдебияты пәнинен оқытыўшы болыўдан баслап, соң Өзбекстан жаслар аўқамының Қарақалпақстан областлық комитетинде лекторлар топарының баслығы, Қарақалпақстан Министрлер кеңесиниң илим, мәденият ҳәм билимлендириў мәселелери бойынша мәсләҳәтшиси болып ислейди.

1960-жылы Өзбекстан Республикасы Илимлер академиясының Қарақалпақстан филиалы ашылып, онда «Қарақалпақ халық қол өнери» көргизбеси болады. Көргизбе А.Алламуратовты илҳамландырып, 1961-жылдың январь айынан баслап ӨзИА ҚФ «Көркем-өнер таныў» секторына киши илимий хызметкер болып жумысқа киреди. Сол жылдың өзинде Москва қаласындағы Көркем өнер академиясының Искусство теориясы ҳәм тарийхы илим изертлеў институтында профессор Б.В. Веймарн басшылығында стажировкада, соң 1965–1968-жыллары аспирантурада оқыйды, 1970-жылда усы жерде кандидатлық диссертациясын табыслы жақлап, искусство илимлериниң кандидаты илимий атағын алыўға миясар болады.

Белгили алым 1971-жылдан баслап Н.Дәўқараев атындағы тарийх, тил ҳәм әдебият институтында қол өнери бөлиминиң баслығы лаўазымында ислейди. Ол 1972–1974-жыллары Қарақалпақстан художниклер аўқамының шөлкемлестириў комитетиниң жуўаплы секретары болды, ал 1974-жылдан дүзилген Қарақалпақстан художниклер аўқамының биринши баслығы болды.

А.Алламуратов қарақалпақ халық көркем өнери тараўын терең ҳәм ҳәр тәреплеме илимий жақтан изертлеген дәслепки алымлардың бири. Ол «Қарақалпақстан искусствосының тарийхынан» (1968), «Қарақалпақ халық кестешилигиниң көркемлик айырмашылықлары» (1970), «Қарақалпақ халық кестешилиги» (1978), «Мәңги мийрас» (1996), «XIX әсирдиң 60-жылларына шекемги қарақалпақ декоратив өнери» ҳәм тағы басқа қунлы мийнетлери менен белгили. Солардан «Қарақалпақ халық кестешилиги» китабы ушын 1980-жылы Бердақ атындағы Қарақалпақстан мәмлекетлик сыйлығын алыўға миясар болды. 1985-жылы Қарақалпақстанға мийнети сиңген көркем өнер ғайраткери атағын алды.

Ағынбай аға өмириниң соңғы жылларын өзиниң докторлық диссертациясын жазыўға жумсап, тилекке қарсы жақлап үлгермеди, сум әжел оны арамыздан ерте алып кетти. Оның докторлық диссертация жумысы қарақалпақ халқының әмелий безеў көркем өнери мәселелерине бағышланған еди. 2019-жылы Ағынбай ағаның докторлық диссертациясының қолжазбасын китап түринде Самарқанд қаласындағы Орайлық Азияны изертлеў халықаралық институтының қоллап қуўатлаўы менен усы институттың «Орайлық Азия архивлери» сериясының 6-томында электрон түринде, ал усы жылы баспа түринде шығарыўға ерисилди, көпшилик күткен қунлы илимий жумыс жарық көрди.

Алым ғәрезсизликтиң дәслепки жылларында-ақ, дәстүрий, миллий мәдениятты қайта тиклеў процесслери менен байланыслы көплеген машқалаларды алдыннан болжап айтып кетти: «Көбинесе бул интуитив түрде жүз берип атыр, себеби әўладлардың үзликсизлигин тәмийинлеп келген байланыстырыўшы жип жақын өтмиште, ески ҳәм дәстүрий нәрселер заманагөйликтиң пайдасына «реликт» сыпа-

тында қаралған ўақытта үзилген еди. Әжайып дәстүрий әмелий көркем өнердиң көплеген түрлери – кестешилик, зергерлик, ағашға ойып ислеў бериў ҳәм басқа өнер түрлериниң раўажланыўы тоқтап қалды»,– деп жазған автор өзиниң диссертациясында. Өткен әсирдиң 90-жыллары автор экологиялық жағдайдың халық қол өнерине тәсири туўралы билдирген пикирлери де өзиниң тастыйығын таўып отыр.

А.Алламуратовтың докторлық жумысы бүгинги күнде де өзиниң актуаллығын жойтпады. Оның изертлеў жумысында бирқанша әмелий ўазыйпалар белгилеп берилген. Атап айтқанда:

- қарақалпақлардың қара үйин көркемлеп безеў принциплерин көрсетиў;
- халықтың эстетикалық, руўхый-этикалық, дүньяға деген көзқарасларында әмелий көркем өнердиң орнын ҳәм әҳмийетин көрсетиў;
- нағыслар дүнясының жергиликли өзгешеликлерин ҳәм мазмунын анықлаў;
- қарақалпақ халық әмелий безеў өнериниң раўажланыўы ҳәм заманагөй мәденияттағы халық дәстүрлериниң машқалаларын социаллық өзгерислер менен байланыслы ҳалда көрип шығыў;
- XIX әсир ақырындағы қарақалпақ безеў көркем өнериниң улыўма инсаныйлық мәдениятқа қосқан үлеси сыпатында көркемлик өзине тәнлигин, оның заманагөй көркем мәденият, соның ишинде, архитектура, дизайн, сүўретлеў өнери ҳ.б. раўажланыўындағы потенциал имканиятларын анықлаў.

А.Алламуратов жумысының қолжазбасын таярлаўда айырым өзгерислер киргизилди. Музей экспонатлары ҳаққындағы силтемелер олардың фотосүўретлерин музей фондларынан табыўға, китапқа киргизиўге тийкар болды.

Материалдың хронологиялық шеңбери тийкарынан XIX әсирдиң ақыры – XX әсирдиң басларын қамтып алады. Бирақ, автор айтқанындай бизге шекем жетип келген буйымлардың айырымлары бурынғы ямаса әйемги үлгилерди үлкен дәлликте тәкирарлаўы мүмкин. Қәлиплердиң қолланылыўы дәстүрлердиң узақ сақланыўына хызмет етеди.

А.Алламуратовтың қарақалпақ көркем өнерин ҳәм мәдениятын изертлеўге, оны раўажландырыўға қосқан үлеси салмақлы, келешек әўладты тәрбиялаўда алымның дөретпелери көркем өнер менен қызығыўшылар ушын үлкен қурал болып қалатуғынлығы сөзсиз.

Тарийх илимлериниң докторы,
профессор М.Карлыбаев

ПЕРЕЧЕНЬ РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В «ВЕСТНИКЕ КАРАКАЛПАКСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН» В 2025 ГОДУ

	стр.	№
ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ		
Абдиганиева Г.К. – Имитационное моделирование процессов потребления целевого продукта	5	1
Адилова Х.Ш., Примов Х.С., Атаджанов Б.Х., Ерназаров У.К., Нарымбетов Б.Ж. - Структурные изменения в кристаллах соединений на основе донорных молекул BETS и BEDO при низких температурах	5	4
Аимбетов И.К., Аимбетов К.Ш., Сапарниязов Б. – Результаты обследований северной дамбы Междуреченского водохранилища	23	1
Аимбетов И.К., Акназаров О.С., Бекимбетов Р.Т. – Роль канала Дослык в подпитывании грунтовых вод г. Нукуса	10	2
Аимбетов И.К., Каипов С.Т. – Оценка эффективности устройства песчаных подушек ленточных фундаментов из барханных песков в условиях города Нукуса	18	1
Аймуратов Р.П., Серекеева Г.А., Ачилова М.У. – Анализ кормовых растений в горах останцевых возвышенностей низкогорий Бельтау Тахтакупырского района Республики Каракалпакстан	31	4
Адилов Б.А., Балтабаев М.Т., Карлыбаева М.А. – Оролбўйи шароитида *Xylosalsola richteri* (Moq.) Akhani & Roalson ценопопуляцияларининг экологик-фитоценотик тавсифи	20	2
Атаджанов Х.Л., Мамбетуллаева С.М., Утемуратова Г.Н. – Модель динамики численности и структуры популяции желтого суслика (*Spermophilus fulvus*)	64	1
Atajanov T.S., Doschanova M.B., Ro'zmetov R.S. – Xorazm viloyati allyuvial tuproqlari sharoitida collembolalarning (Podura minuta va Folsomia candida) bioekologik xususiyatlari va tarqalishi	17	3
Байманов К.И., Даулетмуратова Н.А., Исакова Д.М. – Изучение состояния водоводов и качества питьевой воды в системе водоснабжения г. Нукуса	13	1
Балтабаева Д.К., Орел М.М. – Опыт реинтродукции и интродукции некоторых видов высших водных растений в Каракалпакстане	26	4
Бауатдинов С., Бауатдинов Т.С., Наурызбаева З.Ш., Торешова Н.М., Сапарова Г.Д. – Исследование фосфорнокислотного метода переработки глауконитов Каракалпакстана	29	1
Бауатдинов С. – Производство глауконитового аммофоса (глаукофоса), сложносмешанных и органоминеральных удобрений	17	2
Бауатдинов С. – Получение сложных удобрений на основе активации глауконита минеральными кислотами	11	3
Бауатдинов С. – Обогащение глауконитов Каракалпакстана сухим способом	21	4
Дауылбаева К.К., Танирбергенова А.Б. – Энтомофауна прибрежных биотопов озерных систем Судочье, Муйнакского и Сарбасского заливов	39	3
Джалилов А.У., Гайипов И.К., Назаров О.А. – Очиқ суғориш тармоқларидаги гидротехник затворлар ва уларнинг асосий элементлари тадқиқи	5	3
Жумамуратов А., Жумамуратов М.А., Сдиков И.М., Ажимуратова Д.М. – Нейтронно-активационный анализ микроэлементного состава природных объектов Южного Приаралья	27	3
Казбеков С.А., Реймов К.Д., Мамбетуллаева С.М. – К вопросу загрязнения атмосферного воздуха Республики Каракалпакстан от стационарных источников	43	1
Камалов Ж.К., Хасанова О.Т., Мавлонова М.Э., Даулетиярова Г.О. – Янги авлод оловбардош қурилиш материалларини саноат чиқиндилари асосида олиш	9	1
Ким С.И., Утемуратова Ф.Ж., Абдуназаров Д.Б., Нурматова Р.У. – Показатели массового анализа товарной триплоидной радужной форели из садков верховьев реки Чирчик	68	1
Кунысов Б.М., Сафаров А.А. – Қорақалпоғистон туялари (Camelus Linnaeus, 1758) паразитофаунаси	32	1
Курбанбаев С.Е., Каримова О.Ю., Акназаров О., Уббиниязова М. – Изученность материалов по нормам и срокам проведения промывки засоленных земель в Республике Каракалпакстан	5	2
Курбанова А.И. – К вопросу изучения протозойных рыб в озерных системах Южного Приаралья	48	1
Мамбетуллаева С.М., Бекмуратова Д.М. – Экологическая оценка состояния популяций мелких млекопитающих в условиях эксплуатируемых экосистем Южного Приаралья	37	1
Мамбетуллаева С.М., Утемуратова Г.Н., Абдинасырова Н.А., Байниязова Г.С., Танирбергенов К.Ж. – Биоразнообразие фауны мелких млекопитающих в условиях трансформации природной среды Южного Приаралья	68	2
Мамутов Н.К., Кенесбаева Н.М. – Формирование и экологическая приуроченность галофитных сообществ Южного Приаралья	60	1
Matkarimov N.B. – Daraxtlarning biometrik parametrlariga tuproq strukturasi omillarining ta'sirini ekologik baholash	55	1
Najmatdinov Q.M. – Ózgertkishlerde reaktiv quwattıń dinamikalıq xarakteristikası	16	4
Наурызбаева З.Ш. – Засоление почв как следствие экологического равновесия в регионе Южного Приаралья	52	4
Орел М.М., Гроховатский И.А., Коразбеков Ф. – Почвенно-мелиоративные условия опытных участков при выращивании галофитов	38	2
Орел М.М., Темирбеков Р., Аймуратов Р. – Галофильная растительность как показатель условий засоления почв Каракалпакстана	14	3

	стр.	№
Saparov Q.A., Embergenov M.A., Saparov A.D. – Janubiy Orolboy‘ida qazuvchi arilarning (Hymenoptera: Sphecidae, Crabronidae) zoogeografik tarqalishi	30	2
Сдиков И.М. – Распределение широкого спектра химических элементов по почвенному разрезу Южного Приаралья	41	2
Султашов Р.Г., Тлеумуратова Б.С., Нарымбетов Б.Ж. – Анализ режима пылевых бурь в Южном Приаралье	40	4
Темирбеков Р.О., Жолдасбаев А.М., Мусаев А.К., Исраилова И.О., Мырзамбетов Н.А. – Морфобиологические особенности тиляпии (*Oreochromis mossambicus*) в водоемах различного типа Республики Каракалпакстан	43	3
Темирбеков Р.О., Мусаев А.К., Исраилова И.О., Мырзамбетов Н.А. – Современное состояние гидробионтов ветланда Судочье (озерная система)	51	1
Темирбеков Р.О., Мусаев А.К., Исраилова И.О., Мырзамбетов Н.А. – Водные объекты Южного Приаралья	33	2
Темирбеков Р.О., Мусаев А.К., Исраилова И.О., Мырзамбетов Н.А. – Современное состояние гидробионтов Междуреченского водохранилища	47	2
Тлеумуратова Б.С., Даулетбаева Г.Е., Урумбаев А.Е., Кубланов Ж.Ж., Султашов Р.Г. – Экологические условия произрастания сельскохозяйственных растений в Южном Приаралье, создающие риски для пищевой безопасности	33	3
Тлеумуратова Б.С., Кубланов Ж.Ж., Урумбаев А.Е. – Связи эволюции растительного покрова Южного Приаралья с выносом солей с осушенного дна Аральского моря	59	2
Тлеумуратова Б.С., Султашов Р.Г., Уразымбетова Э.П., Урумбаев А.Е. – Проблема влияния пылевых бурь в Южном Приаралье на экологические условия	36	4
Тлеумуратова Б.С., Уразымбетова Э.П., Султашов Р.Г. – Факторы миграции пыли в Южном Приаралье	74	1
Тлеумуратова Б.С., Уразымбетова Э.П. – Зависимость заболеваний дыхательной системы от концентрации сульфатов в воздухе	20	3
Утепбергенов Б.К., Кенгесбаев Р.Б. – Кенг қамровли мола-текислагичнинг хўжалик синовлари натижалари	12	4
Юлдашов М.А., Сохибназаров Р.А., Утемуратова Ф.Ж., Камилов Б.Г. – Морфологическая характеристика балхашского окуня (*Perca Schrenki*) Сабирсайского водохранилища бассейна реки Зарафшан Узбекистана	70	1
ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ		
Azatova J.A. – Xalıq awızekı dóretíwshiliginde ańshılıq motivi	120	1
Аимбетов Н.К., Абдуллаев У.А. – Особенности инвестиционных потоков в самоорганизующейся торговой системе	84	1
Аимбетов Н.К., Ниязимбетов М.К. – Теоретические аспекты адаптации социально-экономической системы в условиях неопределенности	87	1
Аимбетов Н.К. – О необходимости расширения в Каракалпакстане железнодорожного транспорта для устойчивого регионального социально-экономического развития	75	2
Айымбетов М.К., Айымбетова Р.М. – Миллий театрдың қәлиплесиўиндеги дәслепки қәдемлер	153	1
Абдуллаев У.А. – Эконометрическое моделирование самоорганизующейся торговой системы с использованием карты Кохонена	56	3
Абдуллаев У.А. – Самоорганизационные особенности торговой системы	56	4
Абдуллаев У.А. – Оптимизация оценок параметров самоорганизующейся торговой системы	59	4
Адилбеков А.А. – Озиқ-овқат саноатида иқтисодий самарадорликни ошириш усуллари	69	3
Алламбергенова Г.А. – Түркий тиллеринде фраземалардың үйренилиўи	171	2
Алламбергенова Н.Г. – «Алпомиш» достони ўзбек-қорақалпоқ версияларининг компаративистик таҳлили	135	3
Alniyazov A.I. – Til sistemasında salıstırıw kategoriyası uqsaslıq hám ózgeshelik probleması aspektinde	143	1
Alniyazova G.A. – Naqıl-maqallarda shıǵısı arabsha hám parsısha ózlestirmelerdiń sóz jasaw imkaniyatları	168	3
Asanova D.N. – Til biliminde lingvokulturologiyalıq izertlewler	154	2
Асенбаева Г.Х. – К.Султановтың «Ақдәрья» романында көркемлик изленислер	137	2
Ахмедова М.М. – От богини до матери: эволюция женских образов в фольклоре России и Узбекистана	187	4
Bauetdinov R.A. – O‘rta asr Xorazm shaharlarining xalqaro savdo aloqalaridagi o‘rni	82	4
Бекбаулиев А.Т. – Кердер мәденияты қарақалпақстанлы алымлардың изертлеўлери нәтийжелеринде	155	4
Бекбаулиев Қ.О. – «Ер Қосай» дәстанында метафорлық сүўретлеў усыллары	167	4
Бекбергенова А.У. – Қарақалпақ ҳәм өзбек әдебиятында очерк жанры (2002–2012-жыллар мысалында)	203	4
Bekbergenova Z.U. – Povestlerde ómir shınlıǵı… (G.Esemuratovanıń povestleri mısalında)	126	2
Bekbergenova Z.U. – Házirgi qaraqalpaq hám ózbek povestleriniń rawajlanıw tendenciyaları	142	3

	стр.	№
Bekbergenova Z.U. – Házirgi qaraqalpaq povestlerinde hayal-qızlar ruwhıyatı analizi	194	4
Bekbergenov Q.A. – Jup sóz komponentleriniń leksika-semantikalıq sıpatlaması	151	2
Bekimbetov B.M. – Amudaryo oqimining Sariqamishbo‘yi deltasiga o‘zgarishining Janubiy Orolbo‘yi xalqlarining ijtimoiy-siyosiy hayotiga ta’siri (VII-XIII asrlarda)	98	3
Бекмурза улы Азиз – «Алпамыс» дәстанында образлар көп турлилиги	173	4
Бекниязов Қ., Қудиярова Ш. – Тарийхый дереклерде соматикалық фразеологизмлердиң лингвомәдений билдирилиўи	161	3
Гулимбетов А.У. – Таможенная система Амударьинского отдела в контексте социально-исторических процессов конца XIX – начала XX века	108	3
Давлетияров М., Пахратдинов А. – Трансформация родильной обрядности у каракалпаков: этнографический анализ	135	4
Даулетмуратова Х.Е. – Метафора и повтор как объект лингвопрозаического анализа в романе «Джейн Эйр»	220	4
Джумашев А.М. – Основные факторы формирования межнациональных отношений в Республике Каракалпакстан	73	4
Досназаров К.К. - Оценка социально-экономического потенциала Кунградского района и перспективы устойчивого развития территории	65	4
Доспанов О.Т. – Трансформации декоративного элемента рыбы в орнаментах археологических и этнографических материалов в коллекциях музеев Каракалпакстана	95	1
Дусбоев Р.Р. – Инвестиция ва инновацион жараёнининг назарий ва услубий ривожланиш жиҳатлари	60	3
Yerejepova D.X. – Qaraqalpaq naqıl-maqallarında «jaqsı/jaman» konceptleri	171	3
Esemuratova N.B. – Ózbek tilinde xalıq naqıl-maqallarınıń úyreniliwi	217	4
Жаббарбергенов Т.Р. – Молодежные посиделки у каракалпаков как отражение социокультурных изменений в условиях города	92	1
Jarimbetova T.Q. – Hújjetli romanlarda arxiv materialların paydalanıw ózgeshelikleri	211	4
Жиемуратова Ф.Е. – Нақыл-мақалларды классификациялаў мәселелери	183	4
Жолдасбаева Г.Р. – Қарақалпақ халқының дәстүрий аўқатланыў мәдениятының изертлениў тарийхынан	104	3
Zinatdinov N.K. – Sovet húkimetiniń 1930–1941-jıllarda Qaraqalpaqstandaǵı islam dini hám musılman ulamalarına qaratılǵan múnasibeti)	87	2
Идрисов А. – Муҳаммад ибн Абдуссаттар Кердерийге тийисли «Рад ал Манхул» китабының басқа да атлары, дүнья архивлериндеги қолжазбалары ҳәм қурамы	113	3
Искандерова А.Д., Тореniязов А.Ж., Бекбаулиев А.Т., Ходжалепесов И.М., Мамедов А.Г. – Түслик Арал бойларындағы 2021–2024-жыллардағы археологиялық изертлеўлер нәтийжелери	97	2
Kalekeev K.J., Jartıbaeva B.K. – Jasalma intellekt hám avtomatlastırılǵan jurnalistika: pikirler, boljawlar, kózqaraslar	162	1
Календерова А.М. – Қарақалпақ ҳәм өзбек фольклорындағы бесикке байланыслы дәстүрлер	180	4
Qalbaeva Z. – Qaraqalpaq tilinde joqarı bilimlendiriw terminlerin jasawda qollanılatuǵın affiksler	168	2
Камалова Р. – Трансформация свадебных обрядов каракалпаков (традиции и появление новых практик)	125	4
Каримходжаев Н.Ш. – Двуязычные словари как важнейший фактор процесса взаимовлияния русского и каракалпакского языков	139	1
Қуралбаева Г.Ю. – Қарақалпақ халық батырлық ертеклерин изертлеў мәселелери	170	4
Курбанова З.И. – Взаимодействие традиционных и современных практик в похоронной обрядности каракалпаков	93	2
Kidirniyazova P.S. – Qaraqalpaq hám inglis lirikasınıń formalıq-stillik analizi (Gúlistan Dáwletova hám Alice Oswald mısalında)	144	2
Maksetova F.A. – «Sayatxan-Hámire» dástanındaǵı kulminaciyalıq sheshimler tipologiyası	114	2
Максетова Ф. – Бесик жыры жанрының салыстырмалы изертлениў мәселесине	139	3
Максетова Ф. – Қарақалпақ балалар ойын фольклорының салыстырмалы изертлениўи	176	4
Мамбетов И. – Формирование и развитие исторической демографии (теоретико-методологические основы)	102	4
Мамедов А.Г. – Типология и художественные особенности украшений на основе обруча средневекового Хорезма (XII – начало XIII вв.)	148	4
Mambetniyazova M.S. – Balalardıń obraz hám xarakterin jaratıwda dialog hám monologlardıń xızmeti (Á.Atajanov, Ya.Ájimov hám B.Ernazarov dóretpeleri mısalında)	130	1
Mangitbaeva Z.U. – Qaraqalpaq tilindegi polipredikativli baǵınıńqılı qospa gáplerdi baylanıstırıwshı qurallarınıń qollanılıwı	151	1
Матмуратов Б.Дж. – Коррупцияға қарсы гүрес улыўма миллий хәрекетке айланыўы тийис	162	4
Матмуратова Р.З. – Сайлаўбай Жумағулов драматургиясында жанр мәселеси	149	3
Masharipova S.T. – Qaraqalpaq tilinde dánekerlerdiń funkcional-semantikalıq ózgeshelikleri	148	1
Мәмбетниязова М.С. – К.Ерназаровтың балаларға арналған илимий-фантастикалық шығармалары	214	4
Муратбаева А.Б. – Қарақалпақстанда миллий мәдений орайлар искерлиги ҳәм оның миллетлер аралық татыўлық қатнасларындағы орны (Қарақалпақстан Республикасы Түркмен миллий мәдений орайы искерлиги мысалында)	111	4

	стр.	№
Najimov P.A. – Qaraqalpaq tilinde sóz jasalıw mánisi máselesine	148	2
Nasiratdinov S.J. – Balalar oyınların izertlewde fotosuwretlerdin ahmiyeti	145	4
Наўбетов А.Т. – Нөкис районында салыгершиликтиң раўажланыўында Алексей Канның хызмети	117	3
Низаматдинов Е.К. – Бадруддин Муҳаммед Кердерийдиң «Шарҳ Мушкилат ал-Қудурий» шығармасы қолжазбалары ҳәм олардың кодикологиялық анализи	106	4
Ниязимбетов М.Қ. – Минтақанинг ижтимоий-иқтисодий барқарор ривожланишининг институционал жиҳатлари	80	3
Ниязимбетов М.Қ. – Туризмнинг ижтимоий-иқтисодий жиҳатлари (Қорақалпоғистон Республикаси Мўйноқ тумани мисолида)	83	3
Ниязов А.А. – Қарақалпақстандағы Урал казаклары тарийхының изертлениў дәрежеси	121	3
Нуратдинова Г.Қ. – Қарақалпақ халық жоқлаў қосықларының атқарыўшылары	118	2
Нуржанов С.У. – Вопросы изучения периодической печати как исторического источника в трудах С.Шадмановой	84	2
Нуржанов С.У., Муратбаева А.Б. – Қарақалпақстанда миллий мәдений орайлар искерлиги ҳәм оның миллетлер аралық татыўлық қатнасларындағы орны (Қарақалпақстан Республикасы Қазақ миллий мәдений орайы ҳәм Корейслер ассоциациясы искерлиги мысалында)	87	3
Нуржанов С.У. – Газетное дело Каракалпакстана 1990-х годов и его влияние на укрепление межкультурных связей	69	4
Опаев Б., Қурбаниязова А. – Қарақалпақстандағы ашаршылықлар тарийхы (XIX әсир ақыры XX әсир баслары)	117	4
Опаев Б. – XIX әсир ақыры XX әсир басларында түркмен қазылар судының үйренилиўи	121	4
Оразов А.О. – Қарақалпақ халық шешенлик сөзлери: (бухаралы қарақалпақ шешенлери мысалында)	116	1
Оразымбетова А.М. – Қурбанбай жыраўдың дара авторлық дәстанларды дөретиўдеги қәбилети («Сәлимжан» дәстаны мысалында)	122	2
Orazımbetova E.Sh. – Qaraqalpaq tili sóz jasalıwınıń kompleks birliklerine sıpatlama	161	2
Отениязов Е.Т. – Қишлоқ хўжалигида савдо жараёнининг иқтисодий моҳияти ва унинг ривожланиш омиллари	80	2
Отениязова Х.Е. – Қарақалпақ тили сөз жасалыўы мәселелериниң раўажланыў басқышлары ҳаққында	157	2
Өтениязов П.Ж. – Қарақалпақ халық ертеклеринде үрп-әдет ҳәм салт-дәстүрлердиң сәўлелениўи	113	1
Өтениязов П.Ж. – Той баслаў ҳәм беташардың қарақалпақ фольклорында тутқан орны ҳәм әҳмийети	191	4
Палваниязов А.Ю. – Турмуш сифати тушунчаларини аниқлашнинг назарий - методологик асослари	158	4
Палымбетов К.С. – Қарақалпақ халық дәстүр қосығы – сыңсыў	107	1
Палымбетов К.С. – Ҳәўжар қосықларында образлардың жасалыўы	111	2
Палымбетов К.С. – Қарақалпақ халық дәстүр қосығы – ҳәўжар	131	3
Пуговкина О.Г. – Имперское наследие и интеллектуальные трансформации: дискурсы и подходы к изучению Туркестанского отдела ИРГО в историографии XX – 20-х гг. XXI вв.	77	4
Сайтов А., Таджетова С.Ш. – Современная практика хаджа в Каракалпакстане	85	4
Sayimbetov Sh.U. – Qaraqalpaq poemalarínda epiforalardıń qollanılıw ózgeshelikleri	156	3
Сапарниязов А., Абатов А. – Историко-биографическая реконструкция формирования Сабыра Камалова как учёного-историка (на основе фрагмента романа «Академик С.Камалов», включенного в книгу «Дәўирлер нәпеси» Гуляйши Есемуратовой)	93	3
Сапарниязов А. – Роль зарубежных историографических и теоретико-методологических подходов в исследовании истории Каракалпакстана колониального периода (XVIII–начало XX вв.)	97	4
Сарсенбаева А.К. – «Қырық қыз» дәстаны Қабыл Мақсетов изертлеўлеринде	110	1
Таджиева Р.С. – Историко-культурное наследие казахов Южного Приаралья в конце XIX – начале XX вв.	101	3
Tairov Sh.Sh. – Nan kultí menen baylanıslı dástúrler, ırımlar hám olardıń simvolikalıq belgileri	140	4
Taspolatova G.E. – Qoraqalpoq xalqi va Orol bo‘yi tabiatining tarixini yoritishda Amudaryo ekspeditsiyasi a’zolarining qo‘shgan hissalari	92	4
Тлеуниязова Г.Б. – Лирикалық шығармаларда фольклорлық образлардың стилизациясы	126	1
Тлеуниязова Г.Б. – Қарақалпақ поэзиясы жанрларының раўажланыў тенденциялары: 2002–2012-жыллар	133	2
Tleuniyazova G.B. – Lirikalıq shıǵarmanı tallawda ádebiy talqın paradigmaları	146	3
Tleuniyazova G.B. – Lirikalıq obrazlardıń psixoanalitikalıq tábiyatı	198	4
Торениязов А. – Результаты исследования «цитадели» городища Акшахан-кала	103	2
Туребеков А.А. – «Uzkabel» акциядорлик жамиятининг барқарор ривожланиш кўрсаткичларини эконометрик моделлаштириш ва прогнозлаш	47	3
Турекеев К.Ж. – Обряды и обычаи, связанные с беременностью в традиционной культуре каракалпаков (на примере каракалпаков Навоийской и Самаркандской областей)	130	4

	стр.	№
Утамбетова А.Ж. – Этнография ҳәм фольклордың синтезлик изертлениўи	130	2
Утамбетова А.Ж. – Муратбай Нызановтың юмор-сатиралық гүрриңлеринде өмир шынлығы	152	3
Утамбетова А.Ж. – Нәжим Дәўқараев образы – илимий мийнетлерде ҳәм көркем шығармаларда	207	4
Утемуратова Х. – Роман ҳәм эпиграф	124	1
Утемуратова Х. – Тарийхый романларда көркем қыял	141	2
Хайитов А.Б. – Асосий маблағларнинг ишлаб чиқаришдаги ўрни	64	3
Халмуратов Т.Ж. – Ҳәзирги қарақалпақ тилинде дәнекерсиз қоспа гәплер формасындағы парцелляция конструкциялары	164	3
Ҳәмзеев Ә. – Яссаўийтаныў илиминиң тийкарлары ҳәм оның изертлениў мәселелери	134	1
Ходжалепесов И.М. – История земледельческой культуры на территории средневекового Южного Приаралья (по материалам археологических памятников)	98	1
Ходжалепесова И.М. – Сравнительный анализ символики цвета в современной лингвистике (на примере английского, узбекского и каракалпакского языков)	224	4
Xodjanov M.I. – Qoraqalpog‘iston o‘zbeklarida sovchilik an’alari bilan bog‘liq urf-odatlar	126	3
Эрматов З.Ш. – Оценка средней стоимости лечения туберкулёзных больных в зависимости от диагноза по МКБ-10 в Республике Узбекистан	77	3
Yakupov M.O. – Qaraqalpaq tilinde «Jaqsı adam/jaman adam» konceptiniń naqıl-maqallardağı kórinisi	159	1
Yakupov M.O. – Qaraqalpaq tilinde sóz jasawdıń leksika-sintaksislik usılı	164	2
Юбилеи		
Бердақ атындағы ҚМУ “Қурылыс” факультети жәмәәти – Өмирин илимге бағышлаған устаз	178	2
Назиров Ф.Г. – Профессору Кабулову М.К. – 80 лет	176	2
Qarlıbaev M., Bekimbetov A., Óteniyazov P. – Kamalbay Palımbetov 60 jasta	179	2
Өзбекстан Илимлер академиясы Қарақалпақстан бөлими Президиумы ҳәм мийнет жәмәәти – **Академик Н.К. Аимбетов 70 жаста**	176	3
Памяти ученого		
Кабулов М.К. – Профессор Роберт Иванович Вагнер – мой учитель	179	3
Карлыбаев М. – Ағынбай Алламуратовтың 90 жыллық юбилейине	233	4
Пахратдинов Қ., Бекбергенов Қ. – Н.А. Баскаков – қарақалпақ тил билиминиң тийкарын салыўшы алым	230	4

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ
журнала «Вестник Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан»

1. Редакция рассматривает материалы, представленные на бумажном носителе (в 2-х экземплярах) вместе с электронным вариантом в следующем объеме:
   - статья – от 6 до 15 страниц;
   - обзор, рецензия, информация – не более 6 страниц;
   - иные материалы по согласованию с редакцией.
2. При определении объема материала просим исходить из следующих параметров:
   - текст должен быть напечатан на белой стандартной бумаге А-4 (210х295 мм) 14 шрифтом через 1,5 интервала;
   - поля: слева – 3 см, сверху, справа и снизу – 2 см;
   - электронный вариант должен быть представлен **в формате RTF**.
3. Материалы оформляются согласно следующим требованиям:

а) текст должен быть набран в текстовом редакторе Microsoft Word 97; возможно использование других RTF-совместимых программ, включая OpenOffice, шрифтом Times New Roman;

б) статьи на каракалпакском и узбекском языках должны быть набраны с использованием кодировки Unicode (Times new roman), не заменяя буквы каракалпакского и узбекского алфавита похожими по написанию символами кириллицы или латиницы. Не принимаются материалы, набранные с использованием шрифтов ABD, Bodo, Pragmatica KRKP и аналогичные им;

в) на первой странице указываются индекс УДК, название статьи, инициалы и фамилия автора (ов), названия учреждений, в конце статьи - подписи и номера телефонов всех авторов;

г) к статье должно быть приложено резюме на узбекском, русском и английском языках (**не менее 20 строк на каждом языке**), с названием статьи на узбекском, русском и английском языках, написание Ф.И.О. авторов и названия организации на узбекском, русском и английском языках. **Статьи без резюме не принимаются!**

д) математические формулы следует вводить, используя встроенный редактор формул Equation Editor. Структурные химические формулы вставлять в текст в виде графических объектов или прилагать к статье в формате WMF. Не допускается набор блок-схем, математических и химических формул с помощью выравнивания обычных символов на нескольких смежных строчках вручную. Не рекомендуется перегружать текст статьи избыточными объектами, т.е. буквы греческого алфавита, переменные и т.п. следует набирать с помощью операции вставки символа или изменения типа шрифта;

е) в связи с ограниченными полиграфическими возможностями редакция просит авторов избегать использования полутоновых иллюстраций (фотографий, копий компьютерного экрана и т.п.), заменяя их штриховыми рисунками. Иллюстрации следует представлять в редакцию в виде отдельных графических файлов, не располагая их в документе Word;

ж) в тексте статьи должны быть ссылки на каждый рисунок и таблицу;

з) список литературы должен быть составлен последовательно в порядке ссылки на работы. В тексте ссылки на литературу даются цифрами в квадратных скобках. Не допускаются ссылки на диссертационные работы и авторефераты к ним.

Библиографическое описание дается следующим образом:

- для монографий - фамилия и инициалы автора, название работы, город, издательство, год;
- для статей в журналах - фамилия и инициалы автора, название журнала, год, номер тома и выпуска, страницы;
- для статей в сборниках - фамилия и инициалы автора, название сборника, город, издательство, год, номер тома и выпуска, страницы;

и) на последней странице в обязательном порядке автор(ы) подписывает материал.

Здесь же приводятся:
- фамилия и полные имя, отчество автора;
- должность и место работы, учебы (с правильным наименованием факультета, вуза, учреждения и т.п.);
- ученая степень (при наличии);
- точные контактные данные:

адрес – служебный и (или) домашний, с индексом;

телефон(ы) и факс (с кодом);

адрес электронной почты (при наличии);

к) материалы соискателей и магистрантов принимаются при наличии рекомендации соответственно кафедр вузов, отделов, секторов научно-исследовательских учреждений.

4. Подготовленные материалы сдаются в редакцию секретарями специальных семинаров ККО АН РУз после обсуждения и рекомендации в печать.
5. К статье прилагаются следующие сопроводительные документы:
   - письмо-отношение на имя Главного редактора за подписью руководителя учреждения;
   - выписка из протокола обсуждения статьи на заседаниях отделов учреждения, заверенная печатью учреждения;
   - выписка из протокола специальных семинаров ККО АН РУз;
   - два отзыва ученых соответствующей специальности (кандидата и доктора наук), заверенные печатью научного учреждения;
   - акт экспертизы, заверенный печатью.
7. Статьи принимаются в редакцию после соблюдения вышеперечисленных пунктов и регистрируются после внимательного ознакомления с ней редакционного работника и разрешения возникших вопросов. При несоблюдении перечисленных требований присланные материалы не рассматриваются.

Материалы и фотографии, не принятые к опубликованию, авторам не возвращаются.